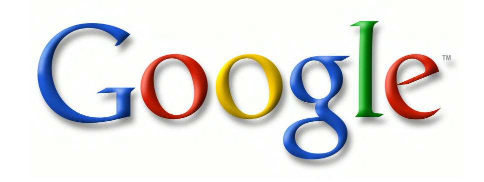
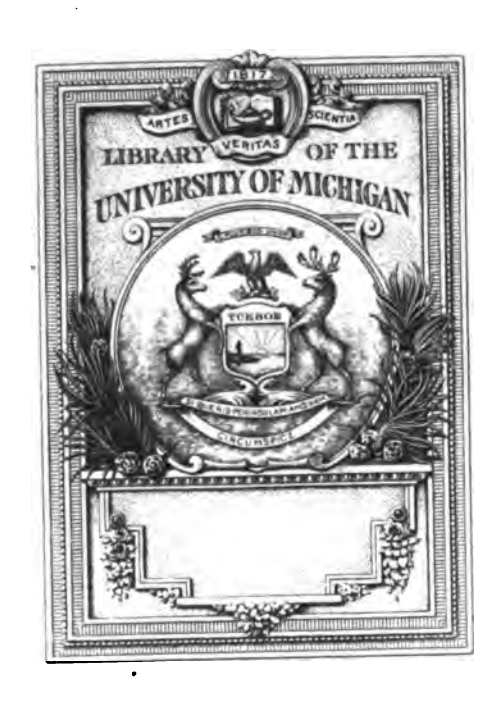
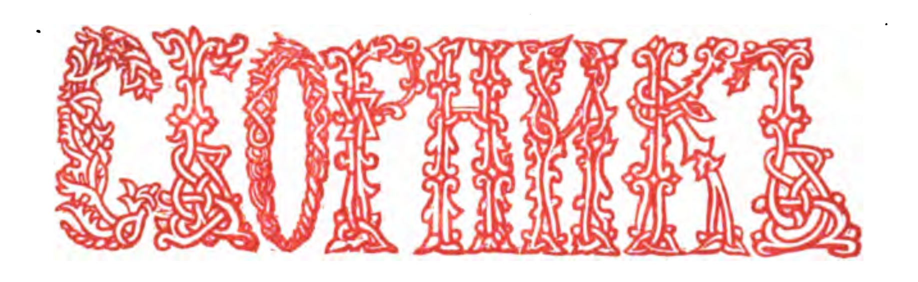


B 830,190


1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1880

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **Г. Ѳ. Штендмана.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л. № 12.)

Въ настоящемъ IV томѣ бумагъ Императрицы Екатерины II, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, большинство документовъ составляютъ указы, рескрипты, письма и записки Императрицы къ Князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому съ 1774 по 1788 г. — Эти годы въ правленіи Императрицы Екатерины II представляютъ періодъ наибольшаго проявленія Ея внѣшней политики, съ которымъ паралельно идутъ внутреннія Ея реформы и въ это время полнаго развитія Ея правительственной дѣятельности Императрица ни съ кѣмъ не вела такой обширной переписки, какъ съ Княземъ Потемкинымъ.

Секретарь Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, получивъ матеріалы, извлеченные изъ Государственнаго Архива и свѣренные по подлинникамъ академикомъ Я. К. Гротомъ, по опредѣленію Общаго Собранія Общества, 7-го Марта 1878 г., приступилъ къ напечатанію ихъ въ настоящемъ томѣ Сборника Общества.

Многія изъ писемъ и записокъ Екатерины не имѣютъ даты и означенія лица, кому онѣ адресованы, почему пріуроченіе ихъ къ извѣстному году или лицу представляетъ немалыя затрудненія и возбуждаетъ сомнѣнія. Въ этихъ случаяхъ въ текстѣ изданія помѣщенъ знакъ вопроса.

Редакторъ этого тома надѣется, въ концѣ послѣдняго выпуска Сборника бумагъ Императрицы Екатерины II, представить окончательные выводы начатыхъ имъ по сему предмету изысканій.

17-го сего марта, въ $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера, происходило въ Аничковскомъ Дворцѣ, подъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, годичное засѣданіе общаго собранія членовъ **Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.**

Засѣданіе было открыто рѣчью Предсѣдателя Общества А. А. Половцова слѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Высочество,

Милостивые Государи.

Представляя въ прошломъ году отчетъ о дѣятельности Общества, я остановился на двадцать пятомъ томѣ нашего Сборника.

XXVI томъ напечатанъ Н. И. Григоровичемъ и содержитъ первую часть труда его: «Канцлеръ князь Безбородко въ связи съ событіями его времени». Достоинство этого труда уже оцѣнено Императорскою Академіею Наукъ, присудившею автору премію графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко. Тщательно собранные Н. И. Григоровичемъ въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ акты, документы и въ особенности письма, приложенные имъ къ труду своему, представляютъ богатый матеріалъ для изученія бытовой стороны своеобразной жизни наиболѣе замѣтныхъ представителей русскаго общества въ концѣ XVIII столѣтія. Культурныя стремленія, чуждыя слѣпаго поклоненія авторитетамъ дня, чуткая разборчивость въ примѣнимости иноземнаго къ отечественному, чисто русскій здравый смыслъ съ его отчетливою смѣлою простотою выраженія, готовность и лихо повеселиться и лихо поработать, и въ особенности поработать во славу

матушки Императрицы, на пользу матушки Россіи — вотъ отличительныя черты сподвижниковъ Екатерины, а во главѣ ихъ князя Безбородки. Бумаги, изданныя въ XXVI томѣ нашего Сборника, дополняютъ почти одновременно съ нимъ появившійся томъ переписки графовъ Воронцовыхъ съ княземъ Безбородко и другими ихъ современниками. Безпристрастный читатель не можетъ не сознаться, что эти русскіе государственные люди далеко не теряютъ значенія своего при ближайшемъ съ ними знакомствѣ.

XXVII томъ, изданный секретаремъ Общества Г. Ѳ. Штендманомъ, составляетъ продолженіе переписки Императрицы Екатерины II, предпринятой покойнымъ академикомъ П. П. Пекарскимъ, продолженный Я. К. Гротомъ, въ XIII и XXIII томахъ Сборника нашего. Въ настоящій XXVII томъ вошли бумаги Императрицы II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ и обнимающія періодъ времени съ октября 1774 по 1788 годъ включительно. Большая часть бумагъ Императрицы Екатерины II, напечатанныхъ въ этомъ томѣ, была списана и провѣрена Я. К. Гротомъ и передана, по распоряженію Совѣта Общества, секретарю для составленія къ нимъ необходимыхъ примѣчаній и напечатанія ихъ.

Особенно любопытными документами Императрицы Екатерины II, за время съ 1774 по 1788 годъ, представляются бумаги Государыни, относящіяся: 1) до Пугачевскаго бунта; 2) путешествія Великаго Князя Цесаревича Павла Петровича въ Берлинъ, въ 1776 году; 3) о присоединеніи Крыма, и 4) переписка первостепенной важности Государыни съ княземъ Г. А. Потемкинымъ.

За отпечатаніемъ послѣдняго тома бумагъ Императрицы Екатерины II, остается издать недипломатическую переписку Императрицы Екатерины II, съ 1789 года до конца царствованія Императрицы. Вслѣдъ за изданіемъ недипломатической переписки Императрицы Екатерины II, Обществу предстоитъ, во исполненіе мысли Августѣйшаго своего Предсѣдателя, перейти къ изданію переписки дипломатической, хранящейся въ Петербургскомъ и Московскомъ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этомъ отношеніи директоръ Московскаго архива, гофмейстеръ, баронъ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ уже выразилъ готовность свою, и по его порученію дѣлопроизводитель архива, магистрантъ Ульяницкій, представилъ Совѣту обзоръ хранящихся въ Московскомъ архивѣ дипломатическихъ бумагъ за всѣ годы царствованія Императрицы Екатерины II.

XXVIII томъ напечатанъ А. Н. Куломзинымъ и содержитъ матеріалы, касающіеся исторіи финансоваго управленія въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Среди этихъ матеріаловъ особенно интересны государственные бюджеты того времени, хотя, впрочемъ, и другіе изданные здѣсь доку-

менты имѣютъ серьёзное значеніе, особливо благодаря объяснительному къ нимъ обзору, написанному А. Н. Куломзинымъ.

Независимо отъ этихъ трехъ мною перечисленныхъ томовъ, Общество наше имѣло счастіе представить Государю Императору два тома, отпечатанные ко дню празднованія двадцатипятилѣтія Царствованія Его Императорскаго Величества.

Томы эти, озаглавленные: «Годы ученія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. 1826—1838 г.», были представлены Его Императорскому Величеству нашимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество.

Сегодня Россія празднуетъ двадцатипятилѣтіе Царствованія Вашего, двадцатипятилѣтіе, принадлежащее къ лучшимъ страницамъ ея исторіи. Императорское Русское Историческое Общество, создавшееся въ это славное двадцатипятилѣтіе, повергаетъ къ стопамъ Вашимъ, Государь, скромный трудъ свой по поводу свершающагося нынѣ достопамятнаго торжества. Обращаясь воспоминаніемъ къ лѣтамъ учебныхъ трудовъ Вашихъ, подъ сѣнью Державнаго Родителя Вашего, Императорское Русское Историческое Общество оставалось вѣрнымъ тому коренному чувству всякаго истинно-русскаго, который, справедливо гордясь прошедшимъ, горячо любя настоящее и твердо вѣруя въ будущее Россіи, тѣсно связываетъ въ душѣ своей славныя судьбы родины нашей съ преемственнымъ величіемъ зиждущагося на любви народной и хранимаго Провидѣніемъ Прародительскаго Престола Вашего. С.-Петербургъ, 19-го февраля 1880. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные (подписали): Предсѣдатель А. А. Половцовъ; Вице-Предсѣдатель А. Ѳ. Гамбургеръ; Члены Совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, Я. К. Гротъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Г. Ѳ Штендманъ и Е. М. Ѳеоктистовъ».

Докладъ этотъ удостоился Высочайшей Его Императорскаго Величества резолюціи: «Благодарить», о чемъ и сообщено мнѣ было статсъ-секретаремъ Танѣевымъ, 20-го февраля сего года.

Одновременно съ изданіемъ этихъ томовъ, продолжалось печатаніе слѣдующихъ томовъ Сборника:

Депеши французскихъ посланниковъ за царствованіе Петра Великаго были бы окончены печатаніемъ, если бы типографія Академіи Наукъ не была поставлена въ необходимость пріостановить это печатаніе для окончанія къ 19-му февраля настоящаго года болѣе спѣшныхъ работъ.

Я. К. Гротъ отпечаталъ 20 листовъ писемъ барона Гримма къ Импе-

ратрицѣ Екатеринѣ II; начатый, такимъ образомъ, томъ будетъ дополненъ бумагами Бирона, сообщенными графомъ Кейзерлингомъ, и бумагами рижскаго генералъ-губернатора Броуна, сообщенными покойною графинею С. И. Борхъ.

Г. Ѳ. Штендманъ приступилъ къ печатанію донесеній прусскаго посланника графа Сольмса, изъ берлинскаго архива, начало которыхъ напечатано имъ въ XXII томѣ Сборника.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, не смотря на тяжелую поразившую его болѣзнь, продолжалъ трудъ, начатый покойнымъ Юріемъ Васильевичемъ Толстымъ: о сношеніяхъ Россіи съ Англіею, въ XVI столѣтіи, и напечаталъ 20 листовъ этого тома.

Геннадій Ѳедоровичъ Карповъ приступилъ къ печатанію памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, начиная съ посольства Великаго Князя Іоанна Васильевича къ Королю Польскому Казиміру, 1488 года.

Василій Ивановичъ Сергѣевичъ приступилъ къ продолженію изданія дѣлъ Екатерининской Коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, съ 102 засѣданія большой коммиссіи, остановленнаго печатаніемъ за смертію Члена Общества Д. В. Полѣнова.

Н. В. Калачовъ приступилъ къ печатанію собранныхъ имъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи матеріаловъ для исторіи Пугачевскаго бунта.

Начальникъ архива и библіотеки Святѣйшаго Синода, Н. И. Григоровичъ, приступилъ къ печатанію II тома изслѣдованія своего: «Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени», съ 1788 по 1799 годъ.

1-го января 1880 года истекъ срокъ, на который нашему Обществу было назначено денежное отъ Государственнаго Казначейства пособіе. Согласно ходатайству г. Министра Народнаго Просвѣщенія, одобренному Государственнымъ Совѣтомъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ производство этого пособія продолжить еще на пять лѣтъ.

Что касается положенія нашей кассы, то изъ представляемаго нынѣ отчета казначея Е. М. Ѳеоктистова, утвержденнаго ревизіонною коммиссіею, оказывается, что въ минувшемъ 1879 году было: въ приходѣ 8.741 руб. 75 коп., а въ расходѣ 6.860 руб. 7 коп., итого въ остаткѣ 1.881 руб. 68 коп.

Озабочиваясь собираніемъ матеріаловъ, долженствующихъ обезпечить продолженіе нашего изданія въ будущемъ, Совѣтъ Общества и въ истекшемъ году получалъ документы изъ иностранныхъ архивовъ. Изъ парижскаго архива были доставлены бумаги, относящіяся къ посольству маркиза

де-ла-Шетарди, за 1742, 1743 и начало 1744 годовъ. Такимъ образомъ, въ скоромъ времени Общество будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ документы, относящіеся къ этому важнѣйшему посольству де-ла-Шетарди въ Россіи. Малая часть этихъ бумагъ была доставлена въ извлеченіяхъ Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ нашему правительству и хранится теперь въ Государственномъ Архивѣ. Нѣкоторая часть ихъ, какъ извѣстно, была издана только въ русскомъ переводѣ П. П. Пекарскимъ, въ 1862 году.

Профессоръ Германъ, по порученію Совѣта, работая въ берлинскомъ архивѣ, доставилъ конецъ дипломатической переписки короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ—посланникомъ его при русскомъ дворѣ.

Кромѣ того, генералъ-маіоръ Александръ Георгіевичъ Влангали, во время пребыванія своего въ Италіи, получилъ изъ неаполитанскаго архива депеши дюка де-Серра-Капріола генералъ-капитану Актону, съ 1791 по 1802 годъ включительно, обязательно переданныя въ распоряженіе Общества.

Частныя лица, равнымъ образомъ, не переставали выражать намъ свое сочувствіе болѣе или менѣе видными приношеніями. Наиболѣе выдающееся въ этомъ отношеніи пожертвованіе, заслуживающее и упоминанія здѣсь и особенной съ нашей стороны признательности, сдѣлано графомъ А. Е. Игельстромомъ, который отдалъ въ распоряженіе Общества семейный архивъ предка своего, извѣстнаго дипломатическою своею дѣятельностію въ царствованіе Императрицы Екатерины II, барона Отто-Генриха Игельстрома.

Говоря о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Обществу частными лицами, я долженъ довести до вашего свѣдѣнія о полученномъ мною заявленіи отъ Д. Ѳ. Кобеко, который въ письмѣ своемъ еще въ концѣ прошлаго года выразилъ мнѣ желаніе передать въ распоряженіе Общества свою драгоцѣнною для русской исторіи библіотеку, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта библіотека была помѣщена такъ, чтобы во всякое время пользованіе ею было доступно для членовъ Историческаго Общества и для лицъ ими рекомендованныхъ. Если вамъ угодно будетъ принять предложеніе Д. Ѳ. Кобеко, то Совѣту будетъ предстоять озаботиться изысканіемъ средствъ къ осуществленію этого предложенія.

Заканчивая обзоръ дѣятельности нашего Общества за истекшій годъ, я долженъ еще довести до свѣдѣнія общаго собранія, что, стараясь по мѣрѣ силъ своихъ оправдать столь высоко лестный для меня выборъ въ Председатели Общества, я возымѣлъ смѣлость личной своею инициативою предпринять дѣло, не разъ уже коллегіально среди насъ обсуждавшееся, и, не смотря на всѣми сознанную пользу его, признававшееся доселѣ сопряженнымъ съ слишкомъ большими затрудненіями. Дѣло это — составленіе Рус-

скаго Біографическаго Славоря. Конечно, на подобное предпріятіе потребуется много продолжительнаго труда, но основываясь на выраженномъ уже къ этому предпріятію сочувствіи и содѣйствіи, основываясь на тѣхъ работахъ, которыя уже произведены, я позволяю себѣ сегодня выразить надежду, что къ будущему общему собранію я буду въ состояніи представить вамъ печатный списокъ именъ, долженствующихъ войти въ Русскій Біографическій Словарь. Само собою разумѣется, что одновременно съ печатаніемъ этого списка подвигается и дѣло составленіе самаго словаря.

Въ минувшемъ году Россія понесла невозвратимую утрату: 4-го октября скончался С. М. Соловьевъ.

Послѣ всего что сказано было надъ его могилою, послѣ прекраснаго очерка В. И. Герье, не мнѣ говорить о безчисленныхъ заслугахъ Сергѣя Михайловича, заслугахъ памятныхъ всякому, кто любитъ Россію и ея исторію; вспоминая о томъ, что мы не увидимъ уже его болѣе среди насъ, не увидимъ здѣсь у его Царственнаго Ученика, проникнутаго благодарнымъ уваженіемъ къ его памяти, я остановлю вниманіе ваше лишь на томъ добромъ расположеніи, которое Сергѣй Михайловичъ неизмѣнно выражалъ нашему Обществу. Конечно, среди множества лежавшихъ на немъ трудовъ, мы не могли обременять его сотрудничествомъ въ скромномъ изданіи нашемъ, но сочувствіе его къ этому изданію выразилось, быть можетъ, еще въ болѣе существенной формѣ, чѣмъ въ сотрудничествѣ. Послѣдніе томы его русской исторіи переполнены ссылками на Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Ссылки эти служатъ лучшимъ доказательствомъ того значенія, которое Сергѣй Михайловичъ придавалъ трудамъ нашего Общества. Томы эти также полагаютъ начало научной разработки напечатанныхъ нами матеріаловъ, разработки, безъ которой не достигается цѣль, лежащая въ основѣ нашихъ занятій.

Принося еще и эту лепту благодарности на осыпанную благословеніями могилу великаго русскаго труженика, мы твердо вѣруемъ, что свѣтлый ликъ его не престанетъ воодушевлять достойныхъ послѣдователей, что отечественная исторія трудами преданныхъ ей служителей, раскрывая духовную жизнь русскаго народа, не престанетъ уяснять не одно его прошедшее, но и неразрывно связанное съ нимъ будущее, тѣмъ болѣе надежное, тѣмъ болѣе великое будущее, чѣмъ значительнѣе будетъ число подвижниковъ труда и науки, подобныхъ Сергѣю Михайловичу Соловьеву.

По выслушаніи рѣчи Предсѣдателя, академикъ Я. К. Гротъ прочиталъ извлеченія изъ печатаемой имъ біографіи Г. Р. Державина, за время дѣятельности его въ первые годы царствованія Императора Александра I.

Затѣмъ, Предсѣдатель Общества сообщилъ особенно любопытныя вы-

держки изъ депешъ французскаго посланника при дворѣ Петра Великаго, Кампредона.

Послѣ сего общее собраніе постановило поручить Совѣту Общества: 1) окончательно опредѣлить условія передачи Обществу библіотеки Д. Ѳ. Кобеко и порядокъ храненія и пользованія библіотекою и 2) согласно сдѣланному въ настоящемъ засѣданіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія предложенію снабдить библіотеки высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатанными доселѣ томами Сборника Общества.

Въ заключеніе, по предложенію Почетнаго Предсѣдателя, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, избранъ въ *Почетныя Члены* Общества: Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ; а по предложенію Совѣта Общества избраны *въ дѣйствительныя члены*: Г. Ѳ. Карповъ и Д. Ѳ. Кобеко, *въ члены корреспонденты:* Ю. Ф. Говинъ-де-Траншеръ; членъ же Совѣта А. Ѳ. Бычковъ переизбранъ въ ту же должность.

———— ————

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Рескриптъ, подписанный Имп. Екатериною II, Г. А. Потемкину о переименованіи Зимовейской станицы.

(13 октября 1774 г.)

Господинъ генералъ Потемкинъ, Усматривая изъ письма вашего усердія наполненное прошеніе Войска Донскаго о переселеніи и переименованіи Зимовейской станицы[1]) по причинѣ той, что государственный злодѣй Емелька Пугачевъ родился въ той станицѣ, на сіе вамъ объявляемъ, что ревность и вѣрность Войска Донскаго къ намъ и престолу нашему, доказанныя многими ихъ въ прошедшихъ войнахъ, такъ какъ и въ послѣдней турецкой войнѣ, храбрыми подвигами за вѣру и отечество, никакому сомнѣнію неподвержены, но во всегдашней нашей памяти пребываютъ. На прошеніе же ихъ снисходимъ, дабы истребить и память сего злосчастнаго случая; о чемъ вы надлежащія распоряженія сдѣлать имѣете, такъ какъ и о переименованіи станицы. *Пребывая доброжелательна*[2]).

Екатерина.

Окт. 13 ч. 1774 г.

---

[1]) 1774 г. 23 окт. Имп. Екатерина II, по прошенію Войска Донскаго, позволила Зимовейскую станицу, гдѣ родился Емельянъ Пугачевъ, перенесть на другое мѣсто, давъ ей названіе Потемкинской. См. Броневскаго «Ист. Дон. войска», С.-Пб. 1834 г., II, 124; также стр. 91. 15 января 1775 г. данъ былъ именной указъ изъ сената о переименованіи рѣки Яика Ураломъ, казаковъ, при ней поселенныхъ, Уральскими и городъ Яика Уральскомъ. *Пол. С. З.* XX, № 14,235.

[2]) Напечатанныя курсивомъ слова и число написаны въ подлинникѣ рукою Императрицы.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ Вольтеру о Пугачевѣ, по поводу поимки его; о французѣ Де-ла-Ривьерѣ, и проч. [1].

Le 22 octobre (2 novembre) 1774.

*) Volontiers, monsieur, je satisferai votre curiosité sur le compte de Pougatcheff; il me sera d'autant plus aisé de le faire qu'il y a un mois environ qu'il est pris, ou, pour parler plus exactement, qu'il a été lié et garrotté par ses propres gens dans la plaine inhabitée entre le Volga et la rivière Yaïk, où ils avaient été chassés par les troupes envoyées de tous côtés contre eux. Là, privés de nourriture et de moyens pour se ravitailler, ses compagnons, excédés d'ailleurs des cruautés qu'il commettait, et espérant obtenir leur pardon, le livrèrent au commandant de la forteresse du Yaïk qui l'envoya au général comte Panine à Simbirsk; d'où il est en chemin présentement pour être mené à Moscou. Amené devant le général Panine et dans son premier interrogatoire il avoua de son propre mouvement qu'il était kosaque du Don, nomma l'endroit de sa naissance, dit qu'il était marié avec la fille d'un kosaque du Don, que sa femme était en vie, qu'il avait trois enfants avec elle, qu'il en avait épousé une autre pendant ces troubles, que ses deux frères et ses neveux servaient dans la première armée, qu'il avait servi deux campagnes lui-même dans la dernière guerre contre la Porte.

22-го октября (2-го ноября) 1774 г.

*) Извольте, милостивый государь, я удовлетворю вашему любопытству на счетъ Пугачева [2]; это будетъ мнѣ тѣмъ легче, что онъ уже съ мѣсяцъ тому назадъ пойманъ, или, говоря точнѣе, связанъ и скованъ своими собственными людьми въ необитаемой равнинѣ между Волгою и рѣкою Яикомъ, куда они были загнаны войсками, посланными во всѣ стороны за ними. Тамъ, не имѣя ни пищи, ни средствъ къ продовольствію, его сотоварищи, выведенные кромѣ того изъ терпѣнія его жестокостями, и надѣясь получить прощеніе, предали его въ руки коменданту Яицкой крѣпости, который отправилъ его къ генералу графу Панину въ Симбирскъ, откуда его теперь везутъ въ Москву. Приведенный къ генералу Панину, онъ на первомъ же допросѣ признался по своему собственному побужденію, что онъ донской казакъ, назвалъ мѣсто своего рожденія, сказалъ, что онъ былъ женатъ на дочери донскаго казака, что его жена жива, что онъ прижилъ съ нею троихъ дѣтей, что онъ женился въ другой разъ во время этихъ смутъ, что его два брата и племянники служатъ въ первой арміи, что онъ самъ участвовалъ въ двухъ походахъ въ послѣднюю войну съ Портою.

[1]) Письмо это напечатано въ «Oeuvres de Voltaire», Paris, 1834, изд. Бёшо, т. LXIX, стр. 93.

[2]) См. письмо Вольтера Имп. Екатеринѣ II отъ 6 окт. 1774 г. въ «Oeuvres de Voltaire», Paris, 1834, изд. Бёшо, LXIX, 74; также въ изд. 1785 г., т. LXVII, 295.

Comme le général Panine a beaucoup de kosaques du Don avec lui à Simbirsk et que les troupes de cette nation n'ont jamais mordu à l'hameçon de ce brigand, tout ceci fut bientôt vérifié et constaté par les compatriotes de Pougatcheff. Il ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance ou intelligence extérieure, ni qu'il ait suivi les inspirations de qui que ce soit, et il est à supposer que M. Pougatcheff est maître brigand, et non valet.

Je crois qu'après Tamerlan il n'y en a guère eu qui ait plus détruit l'espèce humaine. D'abord il pendait sans rémission et sans autre forme de procès toutes les races nobles, hommes, femmes et enfants, tous les officiers et tous les soldats qu'il pouvait attraper. Aucun endroit où il passait, lui ou sa troupe, n'est resté sans être pillé et saccagé; ceux-mêmes qui, pour éviter ses excès, cherchaient à se le rendre favorable par une bonne réception, n'étaient pas à l'abri du pillage et du meurtre; «il avoue lui-même que ses projets étaient du jour à la journée et selon la fantaisie qui lui prenait». Mais ce qui montre bien jusqu'où l'homme se flatte, c'est qu'il ose concevoir quelque espérance que je pourrais lui faire grâce, vu, dit-il, qu'à cause de son courage il pourrait par ses services futurs faire oublier ses crimes passés. S'il n'avait offensé que moi, son raisonnement serait juste, et je lui pardonnerais; mais cette cause n'est pas la mienne, c'est celle de l'empire qui a ses lois.

Такъ какъ генералъ Панинъ имѣетъ много донскихъ казаковъ съ собою въ Симбирскѣ и войско это никогда не шло на удочку этого разбойника, то все это скоро было повѣрено и доказано соотечественниками Пугачева. Онъ не умѣетъ ни читать, ни писать, но это человѣкъ чрезвычайно смѣлый и рѣшительный. До сихъ поръ нѣтъ ни малѣйшаго признака, чтобы онъ былъ орудіемъ какой либо иностранной державы или сторонняго замысла, ни чтобы онъ слѣдовалъ чьимъ либо внушеніямъ, и надо полагать, что г. Пугачевъ разбойникъ-хозяинъ, а не слуга.

Я думаю, что послѣ Тамерлана не было никого, кто превзошелъ бы этого истребителя человѣческаго рода. Вопервыхъ, онъ вѣшалъ безъ пощады и безъ всякаго суда всѣхъ дворянъ безъ разбору: мужчинъ, женщинъ и дѣтей, всѣхъ офицеровъ и всѣхъ солдатъ, которые попадали въ его руки. Ни одно мѣсто, гдѣ проходилъ онъ самъ или его шайка, не избѣгало грабежа и опустошенія; даже тѣ, которые, чтобы спастись отъ его насилія, старались расположить его хорошимъ пріемомъ, не избавлялись тѣмъ отъ грабежа и убійства; «онъ самъ сознается, что его замыслы составлялись изо дня въ день и смотря по его минутной прихоти». Но что ясно показываетъ, до чего человѣкъ можетъ обольщаться, это — надежда, которую онъ осмѣливается питать, что я могу его помиловать, такъ какъ, по его словамъ, онъ храбръ и можетъ своими будущими услугами загладить свои прежнія злодѣйства. Если бы онъ оскорбилъ только меня, то его разсужденіе было бы справедливо и я бы его простила, но это дѣло не мое личное, а касается всей имперіи, которая имѣетъ свои законы.

Vous voyez par là que Duménil, avocat dont je n'ai jamais entendu parlé, serait venu trop tard pour s'ériger en législateur. M. de la Rivière même qui, il y a six ans, nous supposait marcher à quatre pattes et qui très-poliment s'était donné la peine de venir de la Martinique pour nous redresser sur nos pieds de derrière, n'était venu plus à temps.

Pour ce qui regarde le baise-main des prêtres, sur lequel vous me questionnez, je vous dirai que c'est un usage de l'église grecque, établi, je crois, avec elle. Depuis dix à douze ans les prêtres commencent à retirer leurs mains, les uns par politesse, les autres par humilité; ainsi ne vous gendarmez pas trop contre un très ancien usage qui s'abolit.

Je ne sais pas aussi si vous trouveriez beaucoup à me gronder sur ce que, dès ma quatorzième année, je me serais conformée à un usage établi. En tout cas, je ne serai pas la seule qui mériterai de l'être. Si vous venez ici, si vous vous faites prêtre, je vous demanderai votre bénédiction, et quand vous me l'aurez donnée, je baiserai de bon coeur cette main qui a tracé tant de vérités, de belles et bonnes choses.

Вы видите поэтому, что адвокатъ Дюмениль, о которомъ я никогда не слыхала, пріѣхалъ бы слишкомъ поздно, чтобъ стать законодателемъ. Самъ г. Де-ла-Ривьеръ[1]), который шесть лѣтъ тому назадъ полагалъ, что мы ходимъ на четверенькахъ, и который очень вѣжливо взялъ на себя трудъ пріѣхать изъ Мартиники, чтобы поставить насъ на заднія ноги, тоже опоздалъ.

Что касается до цѣлованія священнической руки[2]), о которомъ вы меня спрашиваете, то я вамъ скажу, что это обычай, установленный въ греческой церкви, кажется, вмѣстѣ съ нею. Лѣтъ десять или двѣнадцать, какъ священники начинаютъ отнимать руку, одни изъ учтивости, другіе по смиренію; такъ не горячитесь слишкомъ противъ такого древняго обычая, который выводится.

Я не знаю также, много ли вы будете меня бранить за то, что съ моего четырнадцатаго года я держалась принятаго обычая. Во всякомъ случаѣ я не одна заслуживала бы этой брани. Если вы пріѣдете сюда и сдѣлаетесь священникомъ, то я попрошу у васъ благословенія и, получивъ его, поцѣлую отъ добраго сердца руку, которая начертала столько истинъ, столько прекрасныхъ и хорошихъ вещей.

[1]) См. любопытный разсказъ о Ривьерѣ гр. Сегюра со словъ Императрицы Екатерины, помѣщенный въ III т. «Mémoires par le comte de Ségur», Paris, 1827, p. 34 и сл. См. также о Ривьерѣ *Сборникъ И. Р. Истор. Общ.*, X, 240, 279; *Рус. Арх.* П. И. Бартенева, 1867 г., стр. 859 и сл., гдѣ Императрица Екатерина пишетъ къ И. Ѳ. Глѣбову о перепискѣ Ник. Ив. Панина съ де-ла-Ривьеромъ, о наемѣ дома для Ривьера и выдачѣ ему суммъ.

[2]) О цѣлованіи рукъ у священниковъ см. «Oeuvres de Voltaire», LXIX, 142, изд. Бёшо. Слѣд. примѣчаніе Бёшо, на стр. 95, LXIX-аго т., невѣрно.

Собственноручное повелѣніе Имп. Екатерины II о приготовленіи указа князю Михаилу Никитичу Волконскому о коммисіи Димитрія Васильевича Волкова.

(30 октября 1774 г.)

Прикажите написать начисто также и указъ къ князю Волконскому, чтобъ вспомогалъ Волкову [1]) по его коммиссіи.

Получено 30 октября 1774 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [2]) адмиралу Сенявину о пожалованіи ему 3,000 руб.

(14 ноября 1774 г.)

Алексѣй Наумовичъ, Изъ отпущенныхъ вамъ въ прошломъ 1773 году на чрезвычайные расходы десяти тысячъ рублей, возьмите себѣ три тысячи рублей, кои Мы вамъ жалуемъ.

Екатерина.

14 ноября 1774 года, Санктпетербургъ.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ генералъ-инженеру Михаилу Ивановичу Мордвинову объ учрежденіи въ Ораніенбаумѣ училища для набранныхъ въ Архипелагѣ греческихъ мальчиковъ.

(19 ноября 1774 г.)

Господинъ генералъ-инженеръ Мордвиновъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, по соизволенію нашему, отправляетъ сюда набранныхъ въ Архипелагѣ греческихъ мальчиковъ, коихъ число точно хотя неизвѣстно, но можетъ быть ихъ до двухъ сотъ будетъ, почему мы, желая заблаговременно учредить для нихъ училище [3]), поручаемъ вамъ сдѣлать оному планъ и смѣту, сколько на ихъ и на нужныхъ имъ учителей и прочихъ людей ежегодно де-

---

[1]) Дим. Вас. Волковъ въ 1774 г. былъ президентомъ Мануфактуръ-коллегіи въ Москвѣ и сенаторомъ 3-го Департамента (*Мѣсяцесловъ съ росписью* на 1774 и 1775 гг.); онъ участвовалъ въ засѣданіи 31 декабря 1774 г., когда сенатъ положилъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по дѣлу Ем. Пугачева (см. Я. К. Грота: «Матеріалы для ист. Пуг. бунта», С.-Пб. 1875 г., стр. 115).

[2]) Рескриптъ этотъ уже былъ напечатанъ со списка въ *Рус. Арх.* П. И. Бартенева, 1871 г., стр. 1401.

[3]) См. Высочайше утвержденный докладъ генералъ-инженера и директора строенія государственныхъ дорогъ М. И. Мордвинова объ учрежденіи для греческаго юношества гимназіи въ *П. С. З.*, XX, № 14,299; планъ объ учрежденіи этой гимназіи см. тамъ же, XX, стр. 121; штатъ гимназіи см. въ *Книгѣ Штатовъ*, отд. 1, 201; именной указъ о ежегодномъ отпускѣ на содержаніе гимназіи для греческаго юношества по 41,613 р. 30 к. см. въ *П. С. З.*, XX, № 14,300.

негъ потребно, и намъ представить, дабы мы заранѣе и сумму на то назначить могли. Мѣсто же для ихъ пребыванія и училища опредѣляемъ мы въ Ораніенбаумѣ, если столько тамъ способности къ сему найдется, о чемъ и надлежитъ вамъ снестись съ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ. Небезполезно будетъ поговорить вамъ о семъ училищѣ и съ іеродіакономъ Евгеніемъ, который, какъ графъ Алексѣй Григорьевичь отзывался, охотно смотрѣніе надъ онымъ на себя принималъ. По порученіи вамъ сего училища, приказали мы и къ графу Алексѣю Григорьевичу писать, чтобъ онъ помянутыхъ мальчиковъ адресовалъ къ вамъ.

Екатерина.

19 ноября 1774 г. С.-Петербургъ.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ графу П. И. Панину съ препровожденіемъ копіи съ указа объ увеличеніи прогоновъ во ввѣренныхъ ему губерніяхъ и съ выраженіемъ одобрѣнія за сдѣланныя имъ распоряженія[1]).

(Ноябрь 1774 г.)

Графъ Петръ Ивановичъ, Снисходя съ матернимъ сожалѣніемъ на представленія ваши, изображенныя въ реляціи, № 28, о прибавленіи прогоновъ по копѣйкѣ на версту въ трехъ вамъ ввѣренныхъ губерніяхъ, дабы чрезъ то нужды терпящіе хотя малое поправленіе получить могли, данъ отъ меня о семъ Сенату указъ, съ котораго копію при семъ прилагаю. Кригсрехтъ надъ саратовскими преступниками, присланный съ вашимъ № 29, я, какъ дѣло цѣлаго деташемента, а не личнаго, отослала въ военную коллегію, откуда вамъ и моя конфирмація сообщится. Поведеніе же саратовскаго коменданта совершенно заслужило знакъ той довѣренности, который вы ему дали, поручая ему по прежнему вступить въ его должности, что аппробую. Изъ реляціи вашей, № 30, я съ сожалѣніемъ усмотрѣла новый болѣзненный вамъ случившійся припадокъ; молю Бога, да отвратитъ отъ васъ впередъ всякой подобный и да подкрѣпитъ труды ваши, кои Онъ же благословилъ возстановленіемъ повсюду желаемой тишины въ странахъ, бдѣнію вашему порученныхъ, по изловленіи всѣхъ возмутительныхъ начальниковъ. Тѣ изъ нихъ, кои къ Москвѣ привезены, нынѣ отъ большаго суда рѣшительную свою судьбу ожидать имѣютъ въ весьма краткомъ срокѣ,

---

[1]) Этого письма нѣтъ въ числѣ «бумагъ гр. П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ», напечатанныхъ въ VI томѣ *Сборника И. Р. И. О.* Это отвѣтъ на три донесенія его отъ 10 ноября 1774 года, помѣщенныя тамъ на стр. 185—189; письмо это писано вѣроятно въ 20-хъ числахъ того же мѣсяца.

въ числѣ коихъ и саратовскіе купцы, о коихъ ко мнѣ пишете, что къ Москвѣ отправили.

Выдачу отъ васъ денегъ вдовѣ Перепеченой[1]) въ милостыню похваляю, а дѣло и прошеніе ея о уничтоженіи втораго ея невольнаго брака совѣтую вамъ отослать къ епархіальному архіерею[2]), который одинъ оное рѣшить можетъ и скоро на сіе поступить, увидя ваше предстательство.

Рескриптъ, подписанный Имп. Екатериною II, Гр. Ал. Потемкину о преобразованіи драгунскихъ и гусарскихъ полковъ, а также иррегулярныхъ войскъ.

(15-го декабря 1774 г.)

Нашему Генералу Потемкину. Обращая вниманіе наше къ корпусу легкихъ войскъ, изъ многихъ обстоятельствъ дознали мы, сколь полезно учрежденіе драгунскихъ полковъ на такой ногѣ, чтобъ они несравненною своею противъ другихъ войскъ легкостію во всѣхъ случаяхъ и вездѣ удобнѣе употребляемы быть могли. А какъ понынѣ оные въ содержаніи своемъ, противъ всѣхъ прочихъ кавалерійскихъ полковъ, весьма разнствуютъ, того ради и повелѣваемъ вамъ, какъ главному всей легкой конницы начальнику: 1-е, вошедя въ существенное положеніе нынѣшнихъ драгунскихъ полковъ и сообразивъ настоящее оныхъ основаніе съ тою пользою, которая отъ устройства ихъ происходить долженствуетъ, сочинить такой штатъ, по которому бы они какъ въ жалованьи, такъ и во всемъ къ стройности ихъ принадлежащемъ, въ уравнительное съ прочими полками состояніе приведены были, представя притомъ свое мнѣніе, въ томъ ли самомъ числѣ драгунскимъ полкамъ быть, въ которомъ они нынѣ находятся, или число оныхъ умножить и изъ какихъ частей оное учинить? 2-е. Не меньше того нужно намъ и о полкахъ Гусарскихъ практическое видѣть доказательство, какая особливая польза отъ вербованныхъ гусаръ, противъ національныхъ, происходитъ? Ибо первые цѣлою третью жалованья превосходятъ послѣднихъ, а притомъ и самыми опытами въ послѣдней войнѣ оказалось, что оные преимущественно вербованнымъ гусарамъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствовали; слѣдовательно, постановя всѣ гусарскіе полки на равной ногѣ и облегчивъ оные сколько можно отъ излишностей, представить и для оныхъ штатъ. 3-е. Нужно наконецъ и о всѣхъ иррегулярныхъ войскахъ сдѣлать такое положеніе, котораго

---

[1]) См. докладъ гр. П. И. Панина Имп. Екатеринѣ II отъ 10 ноября 1774 г., № 30, въ *Сб. И. Р. И. О.*, VI, 187; 200.

[2]) Веньямину, арх. Казанскому.

благоучрежденіе возстановило бы какъ собственное ихъ благосостояніе, такъ и государству вообще безотяготительную и прочную пользу[1]).

Екатерина.

Ч. 15 декабря 1774 г.

Собственноручный черновой манифестъ Имп. Екатерины II о преступленіяхъ Пугачева, изданный послѣ усмиренія бунта[2]).

(19 декабря 1774 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

[3]) Во всенародное извѣстіе.

Всему разумному свѣту вѣдомо есть[4]) и многими манифестами отъ насъ повсюду объявлено, что мы, принявъ отъ Промысла Божія власть самодержавную Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ царствованія нашего положили пещись о благосостояніи ввѣренныхъ намъ отъ Всевышняго вѣрноподданныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность Подателя всякаго блага, Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. Мы жизнь нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того мы безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихоиманій и взятокъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое наше рвеніе о благѣ общемъ наивящше оказалось[5]) въ сіи послѣдніе про-

---

[1]) См. высочайше утвержденный докладъ вице-президента Военной Коллегіи Г. А. Потемкина, отъ 16 янв. 1775 г., о бытіи драгунскому корпусу изъ 5, а гусарскому изъ 7 полковъ и о переформированіи двухъ легіоновъ въ четыре армейскіе полка, также и указъ изъ Военной Коллегіи объ обращеніи легкихъ полевыхъ командъ въ пѣхотные батальоны, съ приложеніемъ штата, 22 февр. 1775 г., за № 14,257 (*Книга Штатовъ*, отд. I, 197—201).

[2]) Этотъ черновой подлинникъ представляетъ многія отличія отъ окончательной редакціи, въ которой опубликованъ манифестъ, напечатанный Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ *Исторіи пугачевскаго бунта* (пр. 10-е). 18 дек. 1774 г. въ совѣтѣ былъ прочитанъ проэктъ этого манифеста; о разсужденіяхъ бывшихъ по поводу его см. *Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. 1, стр. 455. Разночтенія, встрѣчаемыя въ копіи съ собственноручнаго черноваго манифеста, вошли въ обнародованный манифестъ, а иногда и исключаются, напр. слово: «разумному» выпущено, какъ видно изъ *П. С. З.*, XIX, № 14,230, гдѣ этотъ манифестъ напечатанъ. См. еще т. XX, № 14,233.

[3]) Въ копіи, писанной другою рукою, прибавлено: объявляемъ.

[4]) Въ копіи первыя двѣ строки измѣнены: всему свѣту вѣдомо есть и многими опытами дѣлъ нашихъ повсюду доказано.

[5]) Въ копіи: ознаменилось.

шедшіе годы, когда, защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріятеля разными нашими предпріятіями, не токмо оной Божіимъ благословеніемъ праведнаго нашего оружія и храбрости[1]) побѣдоносныхъ нашихъ войскъ не допущенъ до нѣдръ[2]) Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего нападающаго намѣренія, чѣмъ наконецъ, по многимъ трудностямъ, достигли мы до заключенія съ Оттоманскою Портою безъ посредниковъ[3]) желаемаго нами полезнаго и похвальнаго мира, утверждающаго наружную безопасность Имперіи; доставляетъ оный вѣрноподданнымъ нашимъ время наслаждаться благодарными сердцами, хваля Бога, покоемъ и тишиною. Во время таковое, и видя единственное стремленіе ума нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія, кто не будетъ имѣть праведнаго омерзенія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые, выступя изъ всякаго рода послушанія, дерзнули, во первыхъ, поднять оружіе противу законной власти, пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу, донскому казаку Зимовейской станицы, Емелькѣ Пугачеву, и потомъ, обще съ нимъ, чрезъ цѣлый годъ производили лютѣйшія варварства въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнемъ церкви Божіи, города и селенія, ограбя святыя мѣста и всякаго рода имущество, истребляя мечемъ и разными ими вымышленными мученіями и убійствомъ священнослужителей и людей состоянія вышняго и нижняго обоего пола и даже до невинныхъ младенцевъ.

Дѣло сіе такого существа, что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно. Оно доказываетъ, съ одной стороны, что человѣкъ въ невѣжество погруженный, позабывъ долгъ и присягу предъ Богомъ и предъ верховною монаршею властію и не опасаясь за то вѣчныя и временныя казни, выступя изъ послушанія законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ вообще. Преступленія сей злодѣйской шайки столь многочисленны и разнообразны суть, что по слѣдствію оказалась и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась рѣдкость таковая, что, учиня преступленія всякаго рода, они сами не упомнятъ числа содѣяннаго. Съ другой же стороны, весьма прискорбно есть попечительному и благожелающему нашему сердцу видѣть изъ обстоятельства сего дѣла, что попущенію онаго до такого края увеличиваться много способствовали въ иныхъ мѣстахъ слабость, лѣнь, нерадѣніе о должностяхъ своихъ, праздность, ссоры, несогласія, лихоимства, притѣсненія и

---

1) Въ копіи: праведнымъ нашимъ оружіемъ и храбростію.
2) Въ копіи: предѣловъ.
3) Въ копіи: посредственниковъ.

неправосудіе частныхъ правителей. Иные, пороками своими не пріобрѣтая почтенія подчиненныхъ [1]), или послабленіями послушанія [2]), покидали свои мѣста и должности въ самое нужное время и сдѣлались тѣмъ самымъ причиною гибели бдѣнію ихъ порученныхъ мѣстъ. Сами же попадались злодѣямъ на умерщвленіе [3]) по лѣсамъ и болотамъ, гдѣ для спасенія живота думали скрыться. Вездѣ же [4]), гдѣ злодѣи находили твердость и оборону, тамо успѣха не имѣли. Чему между прочимъ примѣръ оказался въ малыхъ городахъ [5]) Ядринскѣ [6]) и Керенскѣ, гдѣ сами жители похвальною и усердною обороною не допускали злодѣйскимъ шайкамъ [7]) совершить злыхъ своихъ намѣреній. Несчастное же происшествіе сего Пугачевскаго бунта, какъ по слѣдствію открылось, происходило слѣдующимъ образомъ: «Емелька Пугачевъ родился [8]). На Яикѣ онъ прибѣжище нашелъ у нѣкоторыхъ изъ того «войска преступниковъ, кои, по дѣламъ до [9]) внутренняго Яицкаго войска «тогдашняго несогласія и неустройства опасаясь праведнаго приговореннаго «наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи казаки не токмо пристали «къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Сей дошелъ «же до коменданта Яицкаго города; оный выслалъ команду, но Емелька [10]) съ

---

[1]) Въ копіи: отъ подчиненныхъ.

[2]) Въ копіи иначе: другіе послабленіями допоступивъ къ непослушанію себѣ.

[3]) Въ копіи: скитающіеся.

[4]) Въ копіи: Но повсюду, гдѣ.

[5]) Въ копіи: а именно, въ Кунгурѣ.

[6]) Въ копіи: Ядринѣ.

[7]) Въ копіи, вмѣсто словъ: злодѣйскимъ шайкамъ, стоитъ слово: бунтовщикамъ.

[8]) Здѣсь въ собственноручномъ черновомъ манифестѣ Императрицы пропускъ, который восполняется въ копіи: «на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. «Дѣдъ и отецъ его были тойже станицы казаки, и жена его — дочь казака Димитрія Никифорова, Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ «казакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки, «но въ семъ ему отказано. Въ то время *зять его посланъ* (подчеркнутыя три слова значатся и въ текстѣ Императрицы, а за тѣмъ слѣдуетъ опять пропускъ) былъ на поселеніе подъ «городъ Таганрогъ и, не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать, а «какъ сіе открылось въ Черкасскѣ и велѣно было ихъ туда выслать; онъ, запершись въ «подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, укрывался у рас«кольниковъ и, ознакомившись съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, корми«лись въ Добрянкѣ отъ подаянія, потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, «и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и «подговаривать тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань; тамъ-то назвалъ онъ себя быв«шимъ Императоромъ Петромъ Третьимъ; но команда, поимавъ его, сковала и отвезла въ «Симбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ, подговоривъ караульнаго сол«дата, бѣжалъ на Яикъ и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ Петромъ Третьимъ.» (Продолженіе въ текстѣ черноваго манифеста Императрицы).

[9]) Предлога *до* нѣтъ въ копіи.

[10]) Въ копіи иначе: когда сіе дошло до свѣдѣнія коменданта Яицкаго города, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду.

«своею шайкою скрымись и, отъѣзжая отъ города далѣе, старались о умно-
«женіи своей сволочи. Въ чемъ предуспѣвъ, возвратились къ Яицкому го-
«роду и, не могши оному учинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской ли-
«ніи, бравъ крѣпостцы, частію отъ оплошности въ нихъ находящихся коман-
«дировъ, а частію отъ слабости силъ въ нихъ живущихъ престарѣлыхъ гар-
«низонныхъ командъ, умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емель-
«ка со сволочью своею, которой[1]) вооруженная часть составляла тогда отъ
«двухъ до трехъ сотенъ Яицкихъ казаковъ, кои и до конца безотлучно почти
«при немъ остались[2]) и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили[3]), истреб-
«ляя вездѣ по дорогѣ селенія огнемъ, а противоборющихся умерщвляли вся-
«чески; потомъ приступили къ самому городу Оренбургу прежде, нежели
«могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожидаемомъ злодѣй-
«ственномъ предпріятіи. Сколь скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ
«бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскіе коман-
«диры съ достаточными командами вѣрныхъ нашихъ войскъ, кои послѣдніе,
«по мѣрѣ нужды, умножаемы были, и потомъ въ генварѣ мѣсяцѣ 1774 года
«посланъ былъ отъ насъ генералъ-аншефъ Бибиковъ съ полною властію и
«наставленіемъ къ пресѣченію сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ
«и своевольствъ. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего генерала
«распоряженіямъ. Отряженный отъ него генералъ-маіоръ князь Петръ Го-
«лицынъ разбилъ подъ Татищевою крѣпостію злодѣйское скопище, въ вели-
«комъ числѣ Башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ русскихъ людей[4]) состоящее,
«и тѣмъ освободилъ Оренбургъ отъ шестимѣсячной блокады. Къ сожалѣнію
«нашему, ранновременная кончина покойнаго генерала Бибикова не дозво-
«лила сему достойному мужу окончить дѣло, отъ насъ на него возложенное.
«Измѣнникъ Емелька, бывъ разбитъ подъ Татищевою крѣпостью[5]), кинулся
«на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умножая паки толпу и
«выливъ пушки, наивящшія началъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ,
«грабительства имуществу и убійства людямъ, и хотя не единожды дости-
«гнутъ и побитъ былъ храбрымъ полковникомъ Михельсономъ, но, нашедъ
«всякой разъ способъ уйти, снова собиралъ толпы, и наконецъ, взявъ при-
«городокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ

---

[1]) Въ копіи: изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ.

[2]) Въ копіи: находились.

[3]) Въ копіи прибавлены слова: такимъ образомъ простирая злодѣйства и . . .

[4]) Въ копіи прибавлено: и заводскихъ крестьянъ.

[5]) Въ копіи иначе: сказаннымъ генералъ-маіоромъ княземъ Голицынымъ подъ Сакмарою.

«отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ генералъ-маіора Павла «Потемкина, за два дня въ Казань пріѣхавшаго по нашему повелѣнію. Сей «генералъ, собравъ, сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на «встрѣчу; но сей, увидя свою въ полѣ неудачу, противу вѣрныхъ нашихъ «войскъ, нашелъ способъ сквозь жилища[1]) суконщиковъ измѣною[2]) про«рваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля и оное зажегъ[3]). Генералъ-маіору «Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, «какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ казанскій кремль, что и «учинилъ. И вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ «помощь къ городу неутомимый полковникъ Михельсонъ съ деташементомъ. «Злодѣй, узнавъ о приходѣ сего корпуса, побѣжалъ изъ города въ поля, гдѣ «по трикратномъ сраженіи, въ три разные дни, разбойники на голову раз«биты были. Часть ихъ, съ воровскимъ атаманомъ Емелькою, побѣжали[4]) къ «рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ[5]), зажигая по прежнему церкви, селенія и «города, Цывилскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства «и безчеловѣчія, побѣжали[6]) стремглавъ къ Алатырю.

«Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ намъ тогда[7]) въ отставкѣ «находящійся нашъ генералъ графъ Петръ Панинъ, прося насъ о порученіи «ему команды для истребленія государственнаго врага и самозванца. Мы[8]), «не мѣшкавъ нимало, послали къ сему генералу наши повелѣнія и наставле«нія къ искорененію бунта. Наряд[9]) три полка отселѣ, сего вѣрноусерднаго «генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и пойм«кою главнаго измѣнника[10]). Сей между тѣмъ побѣжалъ въ Саранскъ, отту«да въ Пензу, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ вѣрнаго и усерднаго «полковника Михельсона[11]) чрезъ Петровскъ[12]), и овладѣли Саратовомъ, гдѣ «однакожъ комендантъ, полковникъ Бошнякъ, обороняясь отъ нихъ весьма «храбро, наконецъ съ пятьюдесятью человѣками офицеровъ и солдатъ сквозь «толпу пробился и прошолъ[13]) въ Царицынъ.

---

[1]) Въ копіи: линіи.

[2]) Прибавлено: ихъ.

[3]) Въ копіи: и жительство зажечь.

[4]) Въ копіи: злодѣи побѣжали.

[5]) Въ копіи иначе: устремлялась къ раззоренію всего

[6]) Въ копіи: побѣжала.

[7]) Въ копіи прибавлено: побуждаемый ревностію.

[8]) Прибавлено: воззря на таковое усердіе къ службѣ нашей и отечеству.

[9]) Прибавлено: притомъ въ прибавокъ войскъ, тамо находящихся

[10]) Въ копіи прибавлено: между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ.

[11]) Въ копіи прибавлено: и прошедъ оные, стремились далѣе чрезъ Петровскъ.

[12]) Къ Саратову [вм. въ Царицынъ].

[13]) Въ копіи: приплылъ.

«Злодѣи, ограбя Саратовъ и убивая по взгляду, кто имъ не показался, «прошли и къ Царицыну. Сія крѣпость сдѣлала[1]) имъ супротивленіе сильнѣе «многихъ городовъ и принудила воровъ отступить и бѣжать впередъ къ Черному Яру[2]); въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ, «достигнуты были[3]) корпусомъ полковника Михельсона, всѣ трудности и «препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему полковнику подоспѣли «тогда Донскіе казаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька[4]) «безповоротно разбитъ былъ; но самъ злодѣй ушедъ переплылъ рѣку Волгу «съ малымъ числомъ Яицкихъ казаковъ[5]) и пробрались къ Узенямъ[6]). Въ «семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и «Имперіи въ руки правосудія. Его же[7]) сообщники и любимцы казаки, Илецкой Твороговъ, да Яицкой Чумаковъ[8]), раскаясь въ содѣянномъ имъ злодѣйствѣ и узнавъ о обѣщанномъ въ манифестахъ нашихъ прощеніи тѣмъ, «кои сами явятся съ чистымъ покаяніемъ, между собою условились Емельяна «Пугачева связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ «казаковъ, числомъ 20[9]), сіе они самымъ дѣломъ и исполнили. Генералъ-«поручикъ Суворовъ, принявъ Пугачева въ Яицкомъ городкѣ, привезъ его «въ Симбирскъ, откуда нашъ генералъ графъ Панинъ сего измѣнника[10]) съ «главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкимъ карауломъ[11]) къ Мо-«сквѣ[12]), гдѣ, по повелѣнію нашему, генералъ-аншефъ князь Михаилъ Волконскій и генералъ-маіоръ Павелъ Потемкинъ злодѣйское, до сего бунта касающееся, дѣло[13]) отъ начала онаго изслѣдовали, и слѣдствіе, оконченное нынѣ, въ нашъ Сенатъ отсылается[14]) для рѣшительнаго, обще съ коллежскими членами, находящимися на Москвѣ, по государственнымъ законамъ опредѣленія и суда по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи и безопасности личной и имущественной рода человѣческаго. Касаю-

---

[1]) Въ копіи: учинила.
[2]) Но проходя къ Черноярску.
[3]) Въ копіи прибавлено: злодѣи паки.
[4]) Въ копіи прибавлено: со всею толпою.
[5]) На луговую сторону.
[6]) На степи, между рѣками Волгою и Яикомъ.
[7]) Въ копіи: «и сами» вмѣсто «егоже».
[8]) Въ копіи прибавлено: и Ѳедулевъ.
[9]) Въ копіи: до 25 человѣкъ.
[10]) Въ копіи: злодѣя.
[11]) Въ копіи: стражею.
[12]) Въ копіи: въ царствующій градъ Москву, гдѣ и приметъ должную месть.
[13]) Слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до сего бунта, отъ самаго начала производили въ царствующемъ градѣ Москвѣ и оное . . . (въ копіи такъ измѣнено).
[14]) Въ копіи: отсылаемъ.

щееся до оскорбленія нашего Величества мы, презирая оное, предаемъ вѣчному забвенію; ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и человѣколюбіе наше обыкновенное мѣсто имѣть можетъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечь гнѣва своего отъ врученной намъ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи и да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе и да укрѣпитъ всѣхъ въ оной живущихъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и насъ самихъ во всѣхъ Ему Творцу угодныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1774, Декабря , царствованія нашего въ четвертое[1]) на десять лѣто.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру: о Пугачевѣ; о своей поѣздкѣ въ Москву; о прибытіи русскихъ кораблей въ Константинополь.

A Tsarsko-Sélo, le 29 décembre 1774 (9 janvier 1775).

*) Monsieur, Je réponds aujourd'hui à deux de vos lettres. Celle du 19 octobre m'est parvenue par le sieur de Murnan, que vous en aviez chargé; votre recommandation l'a fait recevoir à mon service (quoique la guerre soit finie), comme vous l'avez désiré.

Le marquis Pougatscheff, dont vous me parlez encore dans votre lettre du 16 décembre, a vécu en scélérat, et il va finir en lâche. Il a paru si timide dans sa prison qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût sur le champ d'appréhension.

Dans quelques jours d'ici je pars pour Moscou. C'est là que je reprendrai le grand ouvrage de la législation, à la vérité, privée des secours de

---

Въ Царскомъ Селѣ, 29-го декабря 1774 г. (9-го января 1775 г.).

*) Милостивый государь, Я отвѣчаю сегодня на два ваши письма. Одно, отъ 19-го октября, дошло до меня чрезъ г. Мюрнана, которому вы его вручили; по вашей рекомендаціи онъ у меня принятъ на службѣ, какъ вы того желали, хотя война и кончилась.

Маркизъ Пугачевъ, о которомъ вы говорите опять въ вашемъ письмѣ отъ 16-го декабря, жилъ какъ извергъ и умретъ трусомъ. Онъ оказался до того робкимъ въ своей тюрьмѣ, что вынуждены были осторожно приготовить его къ приговору, изъ опасенія, чтобы онъ не умеръ вдругъ отъ испуга.

Чрезъ нѣсколько дней я отправляюсь въ Москву; тамъ я опять примусь за великое дѣло законодательства, хотя и лишенная помощи Солона-Ла-Ривьера и практическихъ свѣдѣній адвоката Дюмениля, о которомъ я до сихъ поръ ничего не слы-

[1]) Въ копіи: въ третіе на десять.

Solon-La-Rivière et de la coutume de l'avocat Duménil, dont je n'ai pas entendu parler jusqu'ici. Je serais bien aise cependant de faire la connaissance de son parrain; peut-être me fournirait-il un projet pour abolir la coutume du baise-main des prêtres, contre lequel vous plaidez avec force. Quand vous aurez consulté ce parrain, vous voudrez bien me communiquer son avis, et en attendant vous permettrez que l'ancienne coutume tombe d'elle-même tout doucement.

Quatre de mes frégates sont arrivées de l'Archipel à Constantinople. L'une d'elles est passée dans la mer Noire pour se rendre dans notre port de Kertch, sans que ce phénomène, le premier, je pense, depuis que le monde existe, ait été précédé d'une comète. Le parrain de M. Duménil sait-il cela, et qu'en dit-il?

Il ne sera pas moins aise d'apprendre un trait de politesse de la part de mon frère et ami le sultan Abdul-Hamet, qui, voyant passer nos vaisseaux de son harem, leur envoya une chaloupe pour les avertir qu'il y avait beaucoup de pierres sous l'eau dans un tel endroit du canal, et qu'ils devaient prendre garde que le courant ne les entraînât de ce côté-là.

Soyez assuré, monsieur, que mes sentiments pour vous seront toujours les mêmes, et que je suis très sensible et reconnaissante pour tout ce que vous me dites d'agréable et pour tous les témoignages d'amitié que vous me donnez.

хала. Я была бы однакожъ очень рада познакомиться съ его крестнымъ отцомъ; можетъ быть онъ снабдилъ бы меня проектомъ объ отмѣнѣ обычая цѣлованія руки священнической, противъ котораго вы такъ сильно возстаете. Когда вы посовѣтуетесь съ этимъ крестнымъ отцомъ, тогда вы благоволите сообщить мнѣ его мнѣніе, а покамѣсть вы позволите, чтобы древній обычай палъ самъ собою потихоньку.

Четыре изъ моихъ фрегатовъ прибыли изъ Архипелага въ Константинополь. Одинъ изъ нихъ прошелъ въ Черное море, чтобы отправиться въ нашъ портъ Керчь, хотя это чудо первое, я думаю, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, не было предупреждено кометою. Знаетъ ли это крестный отецъ г. Дюмениля и что онъ объ этомъ говоритъ?

Ему не менѣе пріятно будетъ узнать объ одной чертѣ учтивости со стороны моего брата и друга султана Абдулъ Гамета, который, увидѣвъ изъ своего гарема, что проходятъ наши корабли, отправилъ къ нимъ шлюбку съ извѣщеніемъ ихъ о томъ, что въ одномъ мѣстѣ канала много подводныхъ камней и что они должны остерегаться, чтобы теченіе воды не увлекло ихъ въ ту сторону.

Будьте увѣрены, милостивый государь, что мои чувства къ вамъ будутъ всегда одни и тѣже и что я очень благодарна за все то, что вы мнѣ говорите любезнаго, и за всѣ свидѣтельства вашей ко мнѣ дружбы.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ князю А. Голицыну съ препровожденіемъ оберъ-камергерскаго ключа.

(Декабрь 1774 г.).

Князь Александръ Михайловичъ, Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 5-го декабря[1]), въ которомъ просите о увольненіи васъ ото всѣхъ дѣлъ, имѣю вамъ объявить, что продолженіе службы вашей не инако пріиму, какъ съ удовольствіемъ; ибо вездѣ оная продолжаема была съ нелицемѣрною ревностію и чистосердечною вѣрностію къ особѣ моей и Имперіи. Въ знаки же непремѣнной той довѣренности моей, которую вы себѣ пріобрѣли, при семъ прилагаю указъ для засѣданія вашего въ Сенатѣ[2]), къ чему совокупляю повелѣніе въ Кабинетѣ, дабы вы снабдены были приличною суммою на покупку кистей для прикрѣпленія оберъ-камергерскаго ключа, который при семъ къ вамъ посылаю.

Писанное рукою Екатерины II черновое письмо Г. А. Потемкина къ прусскому принцу Генриху о пожалованіи ему, Потемкину, ордена Св. Андрея.

(Послѣ 25 декабря 1774 г.[3]).

*) Monseigneur, Comptant toujours sur lės bontés de Votre Altesse Royale, dont il lui a plu de me donner tant de marques multipliées depuis que j'ai eu le bonheur de lui faire ma cour, j'ose prendre la liberté d'annoncer à Votre Altesse Royale aujourd'hui l'accomplissement d'une de ses prophéties par un événement qui me regarde personnellement. L'Impératrice m'a décoré le jour de noël de l'ordre de St. Andréas. Je me souviendrai éternel-

---

*) Милостивѣйшій государь, Полагаясь неизмѣнно на милости, которыми столь много разъ ваше королевское высочество осчастливили меня, съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь представляться вамъ, я пріемлю смѣлость возвѣстить нынѣ вашему высочеству объ исполненіи одного изъ вашихъ пророчествъ въ событіи, лично до меня относящемся. Императрица пожаловала меня въ день Рождества орденомъ св. Андрея.

Я вѣчно буду помнить день празднованія этого ордена[4]) — во время пребыванія

[1]) Въ письмѣ отъ 5-го декабря 1774 года князь Александръ Михайловичъ Голицынъ просилъ Императрицу объ увольненіи его отъ службы по слабому состоянію его здоровья.

[2]) Въ именномъ указѣ, данномъ ген.-фельдмарш. кн. Александру Мих. Голицыну, повел. быть ему главнокомандующимъ въ Петербургѣ, во время отсутствія Императрицы, и засѣдать въ V департаментѣ Сената. См. *П. С. З.*, XIX, № 14221.

[3]) Орденъ Св. Андрея пожалованъ былъ Гр. Ал. Потемкину 25 декабря 1774 года. См. «Списокъ» Д. Бантышъ-Каменскаго.

[4]) Въ камеръ-фурьер. журн. записано, что 30 ноября 1770 г., въ день праздника Андреевскихъ кавалеровъ, въ 11½ ч. прибылъ во дворецъ принцъ Генрихъ и дѣйствительно присутствовалъ на упомянутомъ праздникѣ. *Кам.-фур. журн.* 1770 г., стр. 364.

lement de la fête de cet ordre lors du séjour de Votre Altesse Royale à Pétersbourg, où, pendant le dîner de la cérémonie, Elle me fit l'honneur de me dire qu'il viendrait un temps que je me trouverais au nombre des chevaliers. Mon zèle et mon attachement sincère pour la personne de Votre Altesse Royale ont gravé au fond de mon coeur toutes ces paroles; puissè-je avoir le bonheur de Lui réitérer au plus tôt de bouche toute ma reconnaissance pour celle-ci, de même que les assurances du profond respect et de la vénération avec lesquels je ne cesserai d'être, Monseigneur, de Votre Altesse Royale etc.

Собственноручная записка Екатерины II къ Потемкину о мѣрахъ по поводу слуха о появленіи самозванца Метельки.

(1774 г.)

Я думаю, что гр. П. И. Панинъ можетъ отъ себя приказать объявленіе дѣлать въ тѣ мѣста, гдѣ онъ занужно находитъ, что до него слухъ дошелъ, что въ простолюдьѣ носится *молва*, будто какой-то злодѣй *Метелька* сбираетъ толпу для народнаго снова раззоренія, и для того онъ, гр Пан., находя таковой слухъ общему покою противнымъ, запрещаетъ всякое злодѣйское подобное разглашеніе, равномѣрно и произношеніе слова Метелька, и буде за симъ кто въ народѣ слухъ таковой разсѣевать будетъ и въ томъ доказанъ будетъ, то жестоко на тѣлѣ наказанъ будетъ.

Писанный рукою Потемкина всеподданнѣйшій докладъ съ собственноручною припискою Екатерины II о мѣрахъ, принятыхъ противъ воровской шайки княземъ М. Н. Волконскимъ.

(1774 г.)

Чрезъ Сенатъ донесено уже конечно о семъ. Такой же рапортъ князя Волконскаго въ Военную коллегію дошедшій у сего подношу. Шайка воровская можетъ быть и въ правду достойна уваженія и довольно князь Волкон-

---

вашего королевскаго высочества въ Петербургѣ, когда, на церемоніальномъ обѣдѣ вы удостоили меня словами, что придетъ время, когда и я буду состоять въ числѣ кавалеровъ.

Усердіе мое и искренняя преданность особѣ вашего королевскаго высочества напечатлѣли эти слова въ глубинѣ души моей; о, если бы я могъ имѣть счастіе какъ можно скорѣе и изустно повторить вамъ всю мою благодарность за нихъ, также, какъ и увѣренія въ глубокомъ уваженіи и благоговѣніи, съ которыми никогда не перестану быть, милостивѣйшій государь, вашего королевскаго высочества и пр.

скій принялъ мѣръ отрядомъ трехъ эскадроновъ и приближеніемъ одного баталіона. Но что онъ предписалъ въ Рязани квартирующему полку, сіе мнѣ кажется больше надѣлаетъ шуму и привязокъ со стороны воинской команды. Ежели тамъ еще воровъ нѣту, то посему предписанію доискиваться будутъ. Матушка Государыня я такъ думаю.

Рязанскому полку надѣюсь и дѣла не будетъ, а у страха глаза были велики[1]).

Докладная записка Потемкина и собственноручныя резолюціи Екатерины II о назначеніи наградъ и льготъ нѣкоторымъ инородцамъ.

(1774 г.)

Башкирскаго войска старшина Балтаевъ, свидѣтельствуясь аттестатами покойнаго генерала Бибикова и прочаго генералитета, проситъ о награжденіи его медалью, саблею и Башкирскихъ войскъ начальникомъ, также о удовольствованіи за пограбленныя у него сообщниками злодѣя Пугачева вещи и деньги. Сей старшина находился въ Польшѣ съ трехъ тысячною Башкирскою командою начальникомъ.

Генералъ Графъ Панинъ и генералъ-маіоръ Потемкинъ рекомендуютъ объ немъ, что онъ и впредь весьма нужнымъ человѣкомъ почитается и по справедливости достоинъ онъ медали золотой, а за разграбленіе имѣнія его что-нибудь пожаловать. — *Дать медаль, а о поправленіи его состоянія выправиться, что потерялъ.*

Казанской старой татарской слободы татаринъ Исхакъ Аитъ Маметовъ, о награжденіи его золотою медалью, о выключкѣ съ однимъ роднымъ братомъ изъ подушнаго оклада и о увольненіи отъ платежа всякихъ казенныхъ податей.

Удостоивается къ пожалованію медали золотой. — *Дать медаль и выключить изъ подушнаго оклада.*

Старшины: Якубъ Султаналіевъ и Муса Асановъ, о награжденіи золотыми медалями и саблями.

Представляется ко облегченію на годъ отъ подати. — *Согласна.*

Ибрай Юсуповъ, о дозволеніи ему съ двумя братья-

---

[1]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны Императрицею на докладѣ князя Потемкина.

ми и потомкамъ ихъ торговать во всемъ государствѣ безъ исправленія по купечеству службы.

По засвидѣтельству объ немъ, заслуживаетъ онъ отличія за службу свою отъ прочихъ. *Отличайте его.*

Баязатъ Усмановъ, на исправленіе разоренныхъ его фабрикъ и на поправленіе торговаго промысла, о выдачѣ изъ казны 20,000 рублей на десять лѣтъ безъ взятья процентовъ.

По справкѣ оказалось, что умершій братъ его какъ вѣрностію, такъ и службою его превосходилъ. *Занять можетъ, въ Казани раздаютъ.*

Якубъ Акбіевъ, о выдачѣ жъ изъ казны для поправленія торговаго промысла 10,000 рублей безъ взятья процентовъ на десять лѣтъ.

Онъ употребляемъ былъ покойнымъ генераломъ Бибиковымъ и генералъ-маіоромъ Потемкинымъ въ разные случаи и разсылалъ ихъ манифесты въ Башкирію, которые много способствовали. *Тоже*[1]).

Докладная записка Потемкина съ собственноручною резолюціею Екатерины II относительно служившаго съ отличіемъ въ русской арміи Антона Пулавскаго.

(1774—78 г.[2])

Генералъ-маіоръ и кавалеръ Потемкинъ свидѣтельствуетъ, что онъ, Пулавскій, будучи подъ Казанью противъ бунтовщиковъ, ополчаясь съ вѣрными войсками при троекратномъ пораженіи злодѣевъ, отличилъ себя въ достоинствѣ и храбрости; также когда отряженъ былъ полковникъ Михельсонъ за Волгу, то онъ охотою при деташементѣ его слѣдовалъ и, по свидѣтельству помянутаго полковника, при послѣднемъ пораженіи злодѣевъ подъ Царицынымъ отличилъ себя храбростію и мужествомъ.

Полковникъ Михельсонъ и преміеръ-маіоръ Горичъ свидѣтельствуютъ, что онъ, будучи въ сраженіи при рѣкѣ Сокѣ и между Астраханью и Царицынымъ, поступалъ съ отмѣннымъ мужествомъ и усердіемъ.

Господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ въ письмѣ своемъ отзывается, что помянутый Пулавскій подвигомъ усердія своего сражался противъ злодѣевъ съ отличною храбростію, а потому, повторяя вышеписанные аттестаты, свидѣтельствуетъ также, что онъ во время бытности его при немъ оказалъ себя въ похвальномъ поведеніи.

---

[1]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны Императрицею.

[2]) Документы, въ заголовкѣ которыхъ стоитъ 1774—78 г., хранятся въ Госуд. Арх. въ обложкѣ съ заглавіемъ: «представленія князя Потемкина отъ 1774—1778 г.».

[Справка:] Польскій региментарь *конфедерацкой*[1]) Антонъ Пулавскій, находясь въ Казани въ числѣ сосланныхъ туда конфедератовъ, служилъ во время бывшаго въ той части возмущенія при войскахъ волонтеромъ и проситъ о принятіи его въ службу съ награжденіемъ капитанскаго чина.

[Резолюція Императрицы:] *Пулавскому прапорщичій чинъ гусарской объявить велѣно было за службу, но онъ оной не принялъ, и для того совѣтую его отпустить во свояси, давъ ему на проѣздъ червонныхъ до тысячи*[2]).

Докладная записка Потемкина съ собственноручной резолюціей Екатерины II о награжденіи калмыка Зыкова за службу во время осады Оренбурга Пугачевымъ.

(1774—78 г.)

Новокрещенъ изъ калмыкъ Андрей Зыковъ, свидѣтельствуясь даннымъ ему отъ Оренбургскаго губернатора аттестатомъ за оказанную имъ во время Оренбургской блокады произвольную, оставя торгъ свой, службу, гдѣ онъ, отъ помянутаго губернатора не токмо въ важные посты къ защитѣ дистанціи, но наконецъ и въ самую вылазку противъ злодѣевъ будучи отряженъ, показывалъ довольные опыты его усердія.

Проситъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему шпаги и о причисленіи его со всѣмъ семействомъ къ ростовскому купечеству.

(На полѣ рукою Императрицы написано:) *учинить по его прошенію.*

Докладная записка Потемкина съ собственноручною резолюціею Екатерины II о награжденіи двухъ касимовскихъ татаръ за службу во время оренбургской осады.

(1774—78 г.)

Города Касимова Мурзы Мустафъ Чанышевъ и Муртазъ Давлетъ-Кельдіевъ, свидѣтельствуяся данными имъ отъ Оренбургскаго губернатора аттестатами за оказанныя ими во время Оренбургской блокады самопроизвольныя службы, гдѣ находясь для охраненія онаго разныхъ уѣздовъ при татарахъ, на валу за сотниковъ, просятъ о выключкѣ ихъ изъ подушнаго окладу и о пожалованіи золотыхъ медалей, также и о дозволеніи носить имъ сабли.

(На полѣ рукою Императрицы написано:) *о сихъ просьбахъ ихъ написать указы, кои подпишу.*

---

[1]) и [2]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны Императрицею.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о томъ, чтобы, по поводу слуховъ объ измѣнѣ казанскаго архіепископа Веніамина[1]), с.-петербургскій Гавріилъ (Петровъ) написалъ къ нему письмо и о письмѣ къ Павлу Серг. Потемкину.

(Конецъ 1774 г.)

Приложенное дѣло прошу сегодня вручить преосвященному петербургскому для его собственнаго извѣстія, и понеже сумнѣнія нѣту (хотя казанской архіерей и отпирается) о его непростительной съ злодѣями пересылкѣ, и для того желаю я, чтобъ преосвящ. петербургскій написалъ бы письмо къ казанскому архіерею съ тѣмъ, дабы сей изъ ума выжившій старикъ просился немедленно на обѣщанье, и естьли сіе сдѣлаетъ архіерей казанской, то въ разсужденіи сана уже далѣе слѣдствія производить не велю и съ симъ письмомъ преосвященнаго вы нарочнаго отправьте, будто къ Павлу Пот., а къ Москвѣ архіерею казанскому не за чѣмъ ѣхать; ибо желаю утушить и слухъ о семъ дѣлѣ.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II къ графу Н. Панину о мѣрахъ для пресѣченія хищническихъ набѣговъ киргизовъ.

(До 15 января 1775 года[2]).

Хотя мнѣ понынѣ производимая съ киргизами политика и не довольно извѣстна, чтобъ положить твердыя принципіи, однако вижу, что обхожденіе съ ними весьма ласково, что̀ похвально тогда, когда они заслуживаютъ оное; но нынѣ, когда они, противъ обѣщаній своихъ, самыхъ конвоенныхъ весьма знатнаго каравана разграбили, кажется, должно дать имъ возчувствовать такой поступокъ строгимъ наказаніемъ; винныхъ отъ нихъ требовать, а

---

[1]) Архіепископъ казанскій Веніаминъ въ свѣтскомъ званіи Василій Пуцекъ Григоровичъ. При Имп. Елизаветѣ Петровнѣ въ 1761 г. 15 сентября онъ былъ пожалованъ изъ епископовъ псковскихъ въ архіепископы с.-петербургскіе, но вскорѣ по восшествіи на престолъ Екатерины II перемѣщенъ въ Казань съ сохраненіемъ званія синодальнаго члена. Пугачевскій полковникъ Илья Аристовъ, дворянинъ, схваченный подъ Нижнимъ Новгородомъ въ 1774 г., при допросѣ донесъ на архіепископа Веніамина, что онъ будто-бы состоялъ въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ. Другой приверженецъ Пугачева, Огородниковъ, подтвердилъ этотъ доносъ. Тогда надъ архіепископомъ Веніаминомъ наряжена была тайная слѣдственная коммисія. 13 октября 1774 г. къ нему была приставлена стража; два члена коммисіи неотлучно находились при архіепископѣ, никого къ нему не допускали, не дозволяли ни съ кѣмъ переписываться. Изслѣдовавъ дѣло, коммисія донесла Императрицѣ, что «архіепископъ казанскій невиновенъ, непричастенъ постыдной измѣнѣ, обнесенъ, страждетъ невинно». Это подтвердилъ вскорѣ и Аристовъ, допрашиваемый подъ пыткою генералъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ и Шешковскимъ. (См. А. А. Лефорта: «Ист. царств. Екатерины II», Москва, 1838 г., III, прим. 119-е на стр. 77—81. См. также ниже, стр. 28 и 29.

[2]) Указъ о переименованіи яицкихъ казаковъ въ уральскіе послѣдовалъ 15 янв. 1775 г. Слѣдовательно записка эта не могла быть написана позже 15 января, такъ какъ здѣсь упом. еще яицкіе казаки.

естьли то не сдѣлаютъ, то, захватя ихъ въ нашу сторону, и поступить по нашимъ законамъ съ злодѣями; а впредь должно послать изъ яицкихъ или другихъ казаковъ конвой на встрѣчу, хотя съ пушками, подобнымъ караванамъ, отъ чего, кажется, у самихъ киргизцовъ охота къ воровству пресѣчется.

Списокъ съ письма [1]) Екатерины II къ князю В. М. Долгорукову Крымскому о его пріѣздѣ въ Москву.

(4 января 1775 г.)

Князь Василій Михайловичъ, На сихъ дняхъ отъѣзжаю я къ Москвѣ, гдѣ желаю имѣть удовольствіе васъ видѣть; и для того, какъ теперь никакихъ весьма важныхъ происшествій со стороны Крыма ожидать не можно, ибо въ Царѣградѣ все клонится болѣе къ ладу, нежели къ раздору, то поручайте команду князю Прозоровскому, и пріѣзжайте къ Москвѣ, гдѣ, увидясь съ вами, не оставлю вамъ изустно повторить, за все оказанное въ нынѣшнюю войну усердіе, мою къ вамъ доброжелательность.

Генваря 4 ч. 1775 г.

Екатерина.

Съ новымъ годомъ васъ поздравляю.

Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: объ отъѣздѣ ея въ Москву; о шведскомъ королѣ Густавѣ III; хвалитъ принцессу Баденскую и пр. Петра Гольштинскаго.

(5 января 1775 г.)

*) Madame, Je vous remercie bien sincèrement des compliments que vous me faites sur le renouvellement de l'année. Je sais qu'ils partent de coeur et c'est par cette raison que j'en fais un cas très particulier; je vous prie d'en être bien persuadée; de mon côté je vous souhaite bonne santé et tous les contentements possibles.

Dans peu de jours je partirai pour Moscou; cependant mon départ n'est

*) Милостивая государыня, Искренно благодарю васъ за поздравленія съ новымъ годомъ. Я знаю, что вы ихъ дѣлаете отъ чистаго сердца, и потому именно придаю имъ особенную цѣну; прошу васъ вполнѣ вѣрить этому. Съ своей стороны желаю вамъ здоровья и всевозможныхъ благъ.

Черезъ нѣсколько дней я уѣзжаю въ Москву; впрочемъ, время моего отъѣзда

[1]) Это письмо, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ничтожными измѣненіями, напечатано въ «Сказаніяхъ о родѣ князей Долгоруковыхъ», С.-Пб., 1842 г., стр. 278.

pas fixé encore, parce que j'attends des nouvelles de ma maison qui n'est pas prête encore. Je vous écris de la même plume dont je viens d'écrire au roi de Suède pour lui rendre sa parole d'honneur, qu'il lui a plu de me donner de venir ici l'année 1775. Or, je la lui rends, parce que Moscou est un peu plus loin de Stockholm que Pétersbourg et que par là je lui épargnerai de mauvaises excuses qu'il me ferait, car assurément il n'ose venir.

On dit que la future du prince coadjuteur est très aimable; n'ayez pas peur qu'elle soit neuve aux tracas: la maison de son père le prince George de Darmstadt est un repaire d'intrigues, de mensonges; j'en ai suffisamment entendu parler à feu la landgrave, avec laquelle ils en étaient aux couteaux.

On me mande que les déboires des parlements n'en sont point à leur fin. Si la princesse héréditaire de Bade est taxée de fierté, soyez assurée qu'on lui fait tort: c'est un mouton, et puis c'est tout. Mais la princesse Louise ne l'est pas; c'est celle de toutes ses soeurs qui a le plus d'esprit, mais elle est capricieuse et singulière. Je suis très aise que le duc de Bragance est content de nous; si pendant ses voyages vous voyez le prince Pierre de Holstein qui va partir d'ici, souvenez vous de moi: si cet enfant-

---

еще не назначено, потому что я ожидаю извѣстій о моемъ дворцѣ, который еще не готовъ. Передъ этимъ письмомъ я сейчасъ писала другое, къ шведскому королю, возвращая данное имъ мнѣ честное слово пріѣхать сюда въ 1775 году; я возвращаю его потому, что Москва нѣсколько дальше отъ Стокгольма, чѣмъ Петербургъ, и что этимъ я избавляю его отъ необходимости придумывать извиненія, такъ какъ онъ, конечно, не посмѣетъ пріѣхать.

Говорятъ, что невѣста принца коадъютора очень любезная особа; не бойтесь, чтобы житейскія треволненія показались ей чѣмъ нибудь новымъ: домъ отца ея, принца Георга Дармштадтскаго[1]), представляетъ собою гнѣздо интригъ и обмана; объ этомъ я достаточно наслышалась у покойной ландграфини, съ которой они были на ножахъ.

Меня извѣщаютъ, что парламентскіе раздоры далеко не на исходѣ. Если наслѣдную принцессу Баденскую[2]) считаютъ надменною, то повѣрьте, что въ ней очень ошибаются: она овца, но зато ужъ и ничего больше. О принцессѣ Луизѣ нельзя сказать того же; изъ всѣхъ сестеръ, она наиболѣе умная, но капризна и странна. Очень рада, что герцогъ Браганскій[3]) доволенъ нами; если во время его путешествій вы встрѣтите принца Петра Голштинскаго, который собирается уѣзжать отсюда, то вспомните обо мнѣ: ужъ если этому юношѣ не имѣть успѣха въ свѣтѣ, то, не знаю,

[1]) Георгъ Вильгельмъ, принцъ гессенъ-дармштадт.; род. 11 іюля 1722, † 21 іюня 1782 г.

[2]) Амалія Фридерика, дочь ландграфа, герцога гессенъ-дармштадскаго, Людвига IX, сестра вел. кн. Натальи Алексѣевны; супругъ ея Карлъ Людвигъ; она вышла замужъ 15 іюля 1774 г.

[3]) Педро Климентъ III, † 25 мая 1786 г.

là ne fait pas fortune dans le monde, je ne sais qui a droit à y prétendre. Vous verrez que vous ne trouverez pas un fétu à reprendre à ce garçon-là. Adieu, madame, aimez-moi toujours un peu.

Catherine.

Ce 5 janvier 1775.

Подписанная Екатериною II высочайшая грамота вице-адмиралу Сенявину о пріѣздѣ его въ Москву вмѣстѣ съ контръ-адмираломъ Вас. Яковл. Чичаговымъ.

(5 января 1775 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину. По доставленіи имперіи нашей вожделѣннаго мира, желаемъ мы положить основаніе и полезному ей плаванію на Азовскомъ и Черномъ моряхъ; и потому, для потребныхъ о семъ объясненій, всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ пріѣхать нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ Москву, обще съ контръ-адмираломъ нашимъ Чичаговымъ; флотилію-жъ имѣете поручить въ вѣдомство старшаго капитана, снабдя его наставленіями какъ о содержаніи оной во всей исправности, такъ и о поправленіи обветшалыхъ и поврежденныхъ судовъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 5-го дня 1775-го года[1]).

Екатерина.

Полученъ Генваря 21-го дня.

Собственноручное приказаніе Екатерины II относительно недопущенія въ Россіи Брокдорфа[2]).

(5 января 1775 г.)

Что вижу, мнимое право плута Брокдорфа на эту фабрику ему служитъ предлогомъ, чтобъ сюда пріѣхать; въ правосудьи никому отказать не должно, но сему бездѣльнику не имѣть, пока я жива, ни пяди земли въ моей имперіи. Прикажите сіе ему объявить и, буде право какое имѣетъ, чтобъ ее продалъ

кто же имѣетъ право на него разсчитывать? Вы увидите, естьли возможность упрекнуть этого мальчика хотя бы въ самомъ ничтожномъ недостаткѣ. Прощайте, милостивая государыня, продолжайте любить меня немножко.

[1]) Напечатано въ *Рус. Арх.* 1771 г., стр. 1401.

[2]) Объ этомъ лицѣ см. *Сб. И. Р. И. О*, «Бумаги Екатерины II, хранящіеся въ Государственномъ Архивѣ», т. VII, стр. 92.

кому хочетъ, дабы я впредь имени его болѣе не слыхала, а въ Россіи ему не бывать.

(Помѣта неизвѣстнаго) 5-го января 1775 года.

Подписанный Екатериною II рескриптъ генералъ-инженеру Мордвинову о постройкѣ дома для греческаго училища.

(7 января 1775 г.)

Господинъ генералъ-инженеръ Мордвиновъ[1]), Минувшаго года Ноября отъ 19-го числа поручили мы вамъ осмотрѣть въ Ораніенбаумѣ казенныя строенія, удобны ли они для учрежденія тамъ училища отправляемымъ сюда изъ Архипелага греческимъ мальчикамъ; но усмотря изъ репорта вашего нѣкоторыя въ томъ неудобства, поручаемъ вамъ же построить для нихъ деревянный домъ, на пустомъ противъ артиллерійскаго кадетскаго корпуса мѣстѣ, на что и приказали отпустить вамъ изъ кабинета двадцать тысячь рублей.

Екатерина.

7 Генваря 1775 г. С.-Петербургъ.

Собственноручное письмо Екатерины II къ князю А. Вяземскому о снятіи проклятія съ прощенныхъ яицкихъ казаковъ и о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ.

(13 января 1775 г.)

Князь Александръ Алексѣевичъ, Сейчасъ получила я ваши писанья отъ 11 Генваря, изъ которыхъ усмотрѣла я, что все дѣло окончено, о чемъ я уже предварительно увѣдомилась вчерашній день отъ господина Волкова[2]), которой сюда пріѣхалъ. Я въ пятницу послѣ ужина отселѣ съ Божіею помощію отправлюсь, то есть, 16 число. Прощенные казаки все остаются однакоже еще подъ проклятіемъ, и сіе дѣло есть нѣкоторымъ образомъ нѣжное, потому что не вѣдаю, не раскольники ли они таковой упорности, какъ тѣ, кои уже на томъ свѣтѣ; а буде бы они не упорны, то бы можно было приказать Суздальскому архіерею, а не иному, ихъ разрѣшить публично, по обряду церкви нашей; пожалуй, переговорите съ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, незамай бы и онъ отъ себя сондировалъ и самыхъ тѣхъ казаковъ прежде, нежелибъ вы приступите (sic) къ сему и нежели о семъ сдѣлаете какое ни есть пріуготовленіе, въ чемъ не знаю, не будетъ ли и время коротко до моего пріѣзда, а конечно надобно же, чтобъ они изъ Москвы отправлены были до моего пріѣзда, съ таковымъ приказаніемъ,

---

[1]) См. прим. на стр. 5.

[2]) Волковъ, Дим. Васильевичъ, сенаторъ.

чтобъ ни въ которую столицу никогда не пріѣзжали. Обнадежьте всѣхъ тѣхъ, кои по сему дѣлу имѣютъ ожидать награжденія, что сіе по пріѣздѣ моемъ къ Москвѣ будетъ изъ первыхъ моихъ попеченій, а именно, краульныхъ офицеровъ, кои безотлучны были на монетномъ дворѣ, а наипаче изъ нихъ, во первыхъ, гвардіи капитана Галахова[1]), на отвѣтѣ котораго самъ государственный злодѣй столько времени былъ. Впрочемъ бывъ вашими трудами, такъ какъ и усерднымъ стараніемъ, весьма довольна, пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Генв. 13 ч. 1775 г. изъ села Царскаго, вечеру въ десятомъ часу.

Подписанный Екатериною II рескриптъ на имя Гр. А. Потемкина о разрѣшеніи ему имѣть при себѣ штабъ.

(16 января 1775 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и самодержица всероссійская и прочая, и пр. и пр.

Нашему генералу Потемкину. На представленіе ваше о уравненіи штаба вашего числомъ противу малороссійскаго генерала-губернатора, по причинѣ управленія дѣлъ ввѣренной вамъ отъ насъ Новороссійской губерніи, съ поселенными въ ней гусарскими и пикинерными полками, — мы, принявъ во уваженіе сіе ваше представленіе, всемилостивѣйше дозволяемъ, вамъ, какъ главному командиру оныхъ полковъ и генералу-губернатору помянутой губерніи, по чину полнаго генерала, имѣть при себѣ штабъ на окладѣ изъ тамошнихъ доходовъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ Генваря 16-го дня 1775 г.

Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: объ отъѣздѣ Императрицы изъ Петербурга въ Москву; остановка въ Новгородѣ; она довольна видѣннымъ ею на пути; о гр. д'Артуа; о секретномъ трактатѣ Австріи съ Портою.

(25 января 1775 г.)

A sept verstes de Moscou, dans un village qui appartient au prince de Géorgie, ce 25 janvier 1775.

*) Madame, Chemin faisant j'ai reçu votre lettre du 13 janvier, à laquelle

---

Семь верстъ подъ Москвою, въ деревнѣ, принадлежащей грузинскому князю, 25 января 1775 года.

*) Милостивая государыня, Въ дорогѣ я получила ваше письмо отъ 13 января и

[1]) См. *Сб. И. Р. И. О.*, т. VI, стр. 156; т. XIII, стр. 433; Я. К. Грота: «Матеріалы для ист. Пугач. бунта», стр. 100—103.

je m'envais répondre dès que je vous aurai dit que c'est aujourd'hui que je fais mon entrée publique à Moscou, comme il est d'usage après des paix ou pour des cérémonies publiques; or, les fêtes de la paix le seront.

J'ai fait le trajet de Pétersbourg jusqu'ici en 56 heures. Je me suis arrêtée à Novogrod; outre cela 24 heures à moitié chemin, pour prendre haleine 20 heures, à Twer 13, et il y a trois jours que je me repose ici. J'ai vu en chemin une ville bâtie et deux autres érigées, et j'ai été étonnée de voir comment malgré la guerre, la peste et nombre d'incendies, ce chemin et ses habitants ont prospéré depuis huit ans que je n'ai pas vu ces endroits. Autrefois on voyait les petits enfants nu pieds en chemise courir sur la neige dans les villages; à présent il n'y en a pas un seul qui n'ait un habit, une pelisse et des bottes. Les habitations, quoique de bois comme autrefois, sont devenues plus grandes, et, la plupart des maisons sont à présent à deux étages. J'ai vu dans plusieurs endroits des écoles, qui m'ont fait plaisir, et deux séminaires, où il y a mille fils de prêtres, où on enseigne outre la langue du pays, le grec, le latin, l'allemand, et le français. En vérité, je suis contente de tout cela; encore dix ans comme ceux-ci, et je vous suis caution que tout cela se fera sentir à quiconque n'aura pas juré d'être aveugle.

на него буду отвѣчать, сообщивъ вамъ предварительно, что сегодня я совершаю свой торжественный въѣздъ въ Москву, какъ это обыкновенно принято дѣлать послѣ заключенія мира или при народныхъ торжествахъ, однимъ изъ которыхъ будетъ празднованіе мира.

Путь изъ Петербурга до Москвы я совершила въ 56 часовъ. Кромѣ того я останавливалась: въ Новгородѣ[1] — на 24 часа, на половинѣ дороги, чтобы перевести духъ — на 20 часовъ и въ Твери — на 13 часовъ, и уже три дня, какъ отдыхаю здѣсь. На пути мнѣ попались: одинъ новый городъ, совершенно отстроенный, и два другіе, еще воздвигаемые, и я была поражена видѣть, какъ, не взирая на войну, чуму и безпрестанные пожары, этотъ край и его населеніе поднялись за послѣднія 8 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ я не посѣщала этой мѣстности. Бывало прежде, проѣзжая по деревнѣ, видишь маленькихъ ребятишекъ, въ одной рубашкѣ, бѣгающихъ босыми ногами по снѣгу; теперь же нѣтъ ни одного, у котораго не было бы верхняго платья, тулупа и сапоговъ. Дома хотя по прежнему деревянные, но расширились, и большая часть ихъ уже въ два этажа. Я встрѣчала во многихъ мѣстахъ школы, которыя очень порадовали меня, и двѣ семинаріи, гдѣ 1000 человѣкъ дѣтей священниковъ обучаются, кромѣ своего отечественнаго языка, греческому, латинскому, нѣмецкому и французскому языкамъ. Всѣмъ этимъ я въ самомъ дѣлѣ довольна; еще десять такихъ лѣтъ, и я ручаюсь, что все это бросится въ глаза всякому, кто только не пожелаетъ нарочно закрывать ихъ.

[1]) См. K. L. Blum: «Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten», Leipzig und Heidelberg, 1857, II, 59.

Mon consentement pour le mariage du coadjuteur est parti encore de Pétersbourg. J'ai toujours dit que la faculté se mêlait de prophétiser ce à quoi elle n'entendait rien, et je suis bien aise que le comte d'Artois lui ait donné un démenti.

Vous êtes donc piquée du traité de la maison d'Autriche et du défenseur de la foi romaine avec l'ennemi du nom chrétien; mais malgré les démentis formels qu'on donne à ce traité, il n'en existe pas moins; nous en verrons dans peu les suites. Je crains bien que mes prophéties au sujet de l'Amérique ne se vérifient plustôt et mieux que celle de la faculté des médecins de Paris.

Adieu, madame, soyez bien assurée de la continuation invariable de mon amitié, et aimez-moi toujours un peu.

Catherine.

Черновой собственноручный указъ Екатерины II въ Синодъ о награжденіи напрасно обвиненнаго казанскаго преосвященнаго Веніамина.

(26 января 1775 г.)[1]).

Указъ нашему Синоду. Слѣдовавъ съ прилежностію дѣло касательно до *(пропускъ въ подлинникѣ)* . . . дознавъ твердо невинность преосвященнаго

Свое согласіе на бракъ коадъютора я послала еще изъ Петербурга. Я всегда говорила, что факультетъ беретъ на себя смѣлость предсказывать въ томъ, въ чемъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія, и очень рада, что графъ д'Артуа доказалъ ему это[2]).

Итакъ, васъ возмущаетъ трактатъ Австрійскаго дома[3]) и охранителя Римско-католической вѣры съ врагомъ христіанскаго имени; но, не смотря на формальныя опроверженія этаго трактата, онъ, тѣмъ не менѣе, существуетъ; вскорѣ мы увидимъ послѣдствія его. Боюсь, чтобы мои предсказанія относительно Америки не сбылись скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ предсказаніе Парижскаго медицинскаго факультета.

Прощайте, милостивая государыня, будьте вполнѣ увѣрены въ неизмѣнности моей дружбы къ вамъ и продолжайте любить меня немножко.

[1]) *Исторія Россійск. Іерархіи*, I, 102; также и во вт. изд., Кіевъ, 1827, стр. 221; «Списки іерархов» П. Строева, 289. См. еще письмо арх. Веніамина къ гр. П. И. Панину отъ 7 ноября 1774 г. въ *Рус. Ст.*, окт. 1870 г., 413.

[2]) Тутъ идетъ рѣчь о беременности супруги гр. д'Артуа, Маріи Терезіи, дочери сардинскаго короля Виктора Амедея III; 6 авг. 1775 у нея родился сынъ Людвигъ Антонъ Бурбонскій, герцогъ Ангулемскій.

[3]) Здѣсь говорится о секретномъ трактатѣ о субсидіяхъ, заключенномъ австрійскимъ интернунціемъ Тугутомъ съ Оттоманскою Портою въ Константинополѣ 6 іюля 1771 года. Полный текстъ этого трактата см. въ извѣстномъ сочиненіи Гаммера; извлеченія см. у Zinkeisen'a: «Geschichte des Osmanischen Reiches», Gotha, 1859, V, 949; см. также VI, 81 и сл.; 101.

Веніамина, архіепископа казанскаго, по дѣламъ о мятежѣ тамошняго края, гдѣ онъ нагло обнесенъ былъ бездѣльникомъ Аристовымъ [1]), въ награжденіе его добродѣтели, удовлетворяя тѣмъ и самому правосудію, всемилостивѣйше повелѣли именоваться ему отнынѣ митрополитомъ казанскимъ и носить по обычаю бѣлый клобукъ.

Собственноручное письмо Екатерины II къ графу П. А. Румянцову съ предупрежденіемъ о проискахъ австрійцевъ.

(Января 1775 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Письма ваши отъ 6 Генваря до моихъ рукъ дошли въ Хотиловѣ, на пути ѣдучи сюда, куда я прибыла сего мѣсяца 25-го числа благополучно; а сегодня получила я ваши отправленія отъ 24 числа сего же текущаго. Я писала къ генералъ-поручику Щербинину, чтобъ онъ отпустилъ къ генералъ-маіору Кохіусу до тридцати тысячъ рублей, а къ сему, чтобъ онъ старался округу Кинбурнскую какъ нибудь довести до того, чтобъ смыкалася съ нашими границами хотя угломъ, съ чѣмъ къ нимъ курьеры поѣхали вчерась. Нахальство австрійцевъ велико [2]); я надѣюсь на васъ, что вы коменданта крѣпости Хотинской остережете, чтобъ какъ ни на есть австрійцы его не обманули и крѣпость сію изъ его рукъ не украли, но чтобъ она отдана была въ силу мирныхъ договоровъ туркамъ [3]). Я полагаю завѣрно, что у нихъ, то есть, у тѣхъ же цесарцевъ, есть замыслъ и на Каменецъ-Подольскій, но буде бы оный открылся въ бытности вашей еще въ тамошнихъ окружностяхъ, то дозволяю вамъ объявить цесарскимъ командирамъ, что я на сіе равнодушно смотрѣть не буду и что вы имѣете приказаніе до сего ихъ не допустить. И тогда дѣйствительно роль моя уже будетъ иная. Каменецъ не болѣе двухсотъ пятидесяти верстъ отъ нашей границы, я цесарцевъ сосѣдями не желаю имѣть. Петербургская конвенція означиваетъ границу всякому: она основана на принципіи таковой, что она оставляетъ Польшу областію обширною между тремя державами; я отъ нея не отступлю. При семъ прилагаю я копію съ реляціи князя Голицына изъ Вѣны для вашего любопытства. Рефлекціи его не столь вѣрны суть, какъ военныя того двора пріуготовленія.

---

[1]) Аристовъ — пугачевскій полковникъ. См. о немъ статью Д. Г. Анучина въ *Рус. Вѣстн.* 1869 г., № 6, стр. 369; *Рус. Стар.*, окт. 1870 г., 406 и сл.

[2]) При этомъ приписано рукою Григорія Потемкина: «но никакъ невѣроятно, чтобъ турки позволяли въ тайнѣ».

[3]) См. Zinkeisen'a: «Geschichte des Osm. Reiches», VI, 81, 101, 103.

Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о празднествахъ; о пр. Петрѣ Гольштинскомъ; отзывъ о немъ гр. Брауна; о принцахъ бурбонскихъ.

(21 февраля 1775 г.)

A Moscou, ce 21 février 1775.

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 6 février n. st., et je vois avec une vraie satisfaction que mes lettres continuent de vous faire plaisir. Je suis ici depuis quatre semaines; on est fort aise de m'y voir; j'ai des jours de cour deux fois par semaine, où il n'y a pas moins à chaque fois que quatre à cinq cents dames; j'ai donné trois mascarades, où n'est admis que la noblesse, et il n'y a pas eu encore pour chacune, moins de six à sept mille billets de distribués pour l'entrée.

J'ai reçu ces jours-ci la ratification du traité de paix, signée par le sultan. Ainsi voilà cette grande affaire tout à fait terminée, et tous les articles confirmés mot à mot. Je donnerai mes fêtes pour la paix ici au mois de juillet, et je défie d'en voir de plus brillantes.

Vous direz que me voilà toute fête. Cependant nous travaillons aussi beaucoup et dans peu de temps nous allons produire une besogne qui fera un bien infini dans l'intérieur de l'empire, et cette année ne se passera pas sans faire époque dans son genre. Mon prince Pierre d'Holstein, que je vous ai recommandé comme un enfant de famille qui ne fera pas déshonneur à sa race, a passé Riga, d'où le comte Brown, gouverneur de la Livonie, m'écrit que ce beau garçon a emporté tous les suffrages, et ce vieillard en

---

*) Милостивая государыня, Только что получила я ваше письмо отъ 6 февраля н. ст., и мнѣ весьма пріятно слышать, что мои письма продолжаютъ доставлять вамъ удовольствіе. Уже 4 недѣли какъ я здѣсь, гдѣ мнѣ очень рады. Два раза въ недѣлю я имѣю у себя при дворѣ пріемы, причемъ каждый разъ собирается не менѣе 400—500 дамъ. Я давала три маскарада, на которые допускается только дворянство, и ни на одинъ изъ нихъ не было выдано менѣе 6—7 тысячъ входныхъ билетовъ.

На дняхъ я получила ратификацію мирнаго трактата, подписанную султаномъ. Итакъ, это великое дѣло совсѣмъ окончено, и всѣ статьи утверждены отъ слова до слова. Празднество по случаю заключенія мира я устрою здѣсь въ іюлѣ и такое великолѣпное, какого до сихъ поръ не видывали.

Вы скажете, что я совсѣмъ предалась празднествамъ. Однако, мы также и много работаемъ и въ непродолжительномъ времени издадимъ одинъ трудъ, который принесетъ неизмѣримую пользу во внутреннемъ благосостояніи Имперіи, и этотъ годъ не обойдется безъ того, чтобы не быть въ своемъ родѣ знаменательнымъ. Мой принцъ Петръ Голштинскій, котораго я вамъ рекомендовала, какъ юношу, не способнаго обезславить свой родъ, проѣхалъ черезъ Ригу, откуда графъ Броунъ, лифляндскій генералъ-губернаторъ, пишетъ мнѣ, что этотъ прелестный мальчикъ вскружилъ

est lui-même si enchanté qu'il m'écrit trois grandes pages de louanges à son sujet; or mon ami Brown n'est point flatteur du tout; c'est un Irlandais très franc et très droit.

J'ai beaucoup ri du beau dessein que vous m'avez tracé de l'opération à faire à toute la descendance des Bourbons; voyez un peu, où en sont accrochées les plus belles races de l'univers. Si ce prince de Meklenbourg épouse la princesse Louise de Gotha par goût, l'on pourra dire qu'il n'aime pas les belles tailles car c'est une des plus grosses dondones qu'il y ait au monde.

Adieu, Madame, conservez-moi les témoignages de votre amitié.

Catherine.

Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о климатѣ Петербурга и Москвы; о казни Пугачева; о кн. А. А. Вяземскомъ; о князѣ-епископѣ Любскомъ; о Кучукъ-Кайнарджiйскомъ мирѣ.

(6 марта 1775 г.)

A Moscou, ce 6 mars 1775.

*) Selon vos souhaits, madame, exprimés dans votre lettre du 24 février, je me porte parfaitement bien ici; mais, entre nous soit dit, j'ai trouvé toute ma vie que le climat de Pétersbourg était moins rude que celui d'ici: le point fixe du baromètre de Pétersbourg est *variable*, par conséquent le froid y est moins durable; ici le temps est plus constant, et le froid de plus

---

тамъ всѣ головы, и даже самъ этотъ старикъ въ такомъ восторгѣ отъ него, что на трехъ большихъ страницахъ распространяется въ похвалахъ ему; а другъ мой Броунъ вовсе не льстецъ; онъ ирландецъ очень откровенный и очень прямой.

Меня очень насмѣшилъ начерченный вами прекрасный рисунокъ операціи, которую слѣдовало бы сдѣлать всей династіи Бурбоновъ; посмотрите, къ чему прицѣплены нынѣ красивѣйшія породы земнаго шара! Если этотъ принцъ Мекленбургскій женится на принцессѣ Луизѣ Готской по влеченію, то нельзя сказать, чтобы ему нравились стройныя женщины, такъ какъ она одна изъ самыхъ дородныхъ тётокъ въ мірѣ.

Прощайте, милостивая государыня, продолжайте выказывать мнѣ вашу дружбу.

*) Согласно вашимъ пожеланіямъ, милостивая государыня, выраженнымъ въ письмѣ отъ 24 февраля, я наслаждаюсь здѣсь превосходнымъ здоровьемъ; но, между нами будь сказано, я всегда находила, что въ Петербургѣ климатъ менѣе суровъ, чѣмъ здѣсь: въ Петербургѣ барометръ постоянно стоитъ на *перемѣнѣ*, а вслѣдствіе этого морозы тамъ менѣе продолжительны; здѣсь же погода болѣе постоянная и морозы продолжительнѣе. Прибавьте къ этому, что Москва лежитъ на 100 льё вос-

de durée. Ajoutez à cela que Moscou est à cent lieues à l'orient de Pétersbourg et que son orient est l'immense Sibérie avec tous ses bois et ses marais: il me semble que cela läßt sich hören und auch fühlen. Nous avons un très mauvais temps présentement, mêlé de neige, de pluie et d'humidité: un vrai temps pour faire dormir les marmottes, qui vaut bien, je crois, vos inondations.

Puisqu'il faut tout dire, vous avez deviné juste au sujet de la méprise du bourreau, lors de l'exécution de Pougatcheff; je crois que le général-procureur et le maître de police ont comploté pour faire arriver cette méprise, car quand le premier partait de Pétersbourg pour pousser le procès criminel, je lui dis en badinant: «ne vous montrez jamais devant moi, si vous laisserez passer la moindre opinion qui fera souffrir des tourments à qui que cela soit», et je vois qu'il a agi en conséquence.

Je plains bien le prince évêque de l'état de son fils, et je ne crois pas que ce mariage se fasse. Vous savez déjà, je crois, madame, que la ratification du traité de paix a été échangée à Constantinople et que le château de Kinbourne nous a été remis; j'attends de moment à autre la nouvelle que Bender et Khotin ont été remis aux Turcs. Continuez moi votre amitié et soyez assurée de la mienne.

Catherine.

точнѣе Петербурга, и что къ востоку отъ нея находится обширная Сибирь, съ ея лѣсами и болотами; мнѣ кажется, что это даетъ себя знать и даже чувствовать. Теперь у насъ отвратительная погода—смѣсь снѣга, дождя и сырости; словомъ, такая, въ коей только бы суркамъ и спать, а это, я полагаю, стòитъ вашихъ наводненій.

Сказать вамъ правду, вы вѣрно отгадали относительно промаха палача при казни Пугачева[1]); я думаю, что генералъ-прокуроръ и оберъ-полицiймейстеръ помогли случиться этому промаху, потому что, когда первый изъ нихъ уѣзжалъ изъ Петербурга для производства суда, я сказала ему шутя: «никогда больше не попадайтесь мнѣ на глаза, если вы допустите малѣйшее мнѣніе, что заставили кого бы то ни было претерпѣть мученія», и я вижу, что онъ принялъ это къ свѣдѣнію.

Жалѣю очень князя-епископа[2]) по поводу состоянія его сына и не думаю, чтобы бракъ этотъ состоялся. Вамъ, полагаю, уже извѣстно объ отмѣнѣ ратификацій мирнаго договора въ Константинополѣ и о сдачѣ намъ Кинбурна; съ минуты на минуту ожидаю извѣстій о сдачѣ туркамъ Бендеръ и Хотина. Продолжайте питать ко мнѣ дружбу и будьте увѣрены въ моей.

[1]) Въ газетахъ того времени говорили, что Пугачеву, по ошибкѣ палача, сначала отрубили голову, а потомъ его четвертовали. Г-жа Бьельке въ письмѣ своемъ Императрицѣ Екатеринѣ отъ 24 февраля 1775 г. полагала, что это было сдѣлано, вѣроятно, по волѣ Императрицы, а не по ошибкѣ палача.

[2]) Фридрихъ Августъ, епископъ Любскій. Сынъ его принцъ Петръ Фридрихъ Вильгельмъ, за котораго, впослѣдствіи, управлялъ, по случаю умопомѣшательства его, двоюродный братъ принцъ Петръ.

Собственноручный черновой указъ Екатерины II Сенату объ убавленіи пошлинъ съ купчихъ.

(17 марта 1775 г.)

Указъ нашему Сенату[1]). Всемилостивѣйше повелѣваемъ убавить пошлины съ купчихъ: впредь брать не болѣе, какъ по шести процентовъ.

(Помѣта Козьмина:) 17-го марта 1775 года. Москва.

Собственноручное черновое приказаніе Екатерины II объ отправленіи съ манифестами офицеровъ [2]).

(18 марта 1775 г.)

Желаніе мое есть, чтобъ, по прежнимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ, съ сими манифестами и указами, разосланы были по губерніямъ и провинціямъ надежные люди, и для того требую, чтобъ Сенатъ мнѣ подалъ реестръ, сколько таковыхъ нужно, дабы я могла приказать нарядить гвардіи офицеровъ и напольныхъ оберъ-офицеровъ для сей посылки, которымъ и заготовить надлежитъ краткія инструкціи.

(Подпись рукою Козьмина:) Таковая записка отдана отъ ея величества въ Сенатъ во время высочайшаго ея въ ономъ присутствія 18 марта 1775 года.

Подписанный Екатериною II указъ М. И. Мордвинову объ отпускѣ суммъ на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса.

(2 апрѣля 1775 г.)

Указъ нашему генералу-инженеру Мордвинову. Въ число опредѣленной суммы на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса, также и на приведеніе въ лучшее и оборонительное состояніе крѣпостей[3]) финляндскаго департамента, на первую треть повелѣли мы отпустить въ вѣдомство ваше изъ Камеръ-Конторы восемьдесятъ тысячъ рублей, да изъ Бергъ-Коллегіи двадцать пять тысячъ четыреста девяносто семь рублей восемьдесятъ двѣ копѣйки съ четвертью. Почему и имѣете вы о пріемѣ и употребленіи сихъ денегъ надлежащее сдѣлать распоряженіе.

Екатерина.

Апрѣля 2 дня 1775 года.

(На оборотѣ написано:) полученъ 9-го ч. апрѣля 1775 г. и того же дня по оному учинено исполненіе.

---

[1]) 17 марта 1775 г. состоялся манифестъ о дарованіи разныхъ милостей по случаю заключенія мира съ Турціею. См. *П. С. З.*, т. XX, № 14,275.

[2]) См. *П. С. З.*, XX, № 14276.

[3]) Уже 1 іюля 1773 г. былъ въ Совѣтѣ ген.-инж. М. И. Мордвиновъ и представлялъ планъ назначенной по среди Финляндіи новой крѣпости. 3 апр. 1774 г. читанъ былъ въ Совѣтѣ докладъ ген.-фельдцейхмейстера кн. Г. Г. Орлова объ отпускѣ опредѣленныхъ для построенія крѣпости въ Финляндіи денегъ. *Арх. Гос. Сов.*, I, 2, 125.

Подписанный Екатериною II рескриптъ вице-адмиралу Сенявину о распоряженіяхъ по азовской флотиліи вслѣдствіе возстановленія мира.

(2 апрѣля 1775 г.[1])

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину. По разсмотрѣніи представленныхъ вами о состояніи азовской нашей флотиліи вѣдомостей, за потребно признали мы учинить нынѣ въ оной слѣдующія сходныя съ возстановленнымъ спокойствомъ и нужною всегда осторожностію распоряженія.

1) Къ заведенію и производству по Черному морю торговли опредѣляемъ два первые фрегата и всѣ четыре галіота, и потому соизволяемъ, чтобъ вы ихъ къ сему приготовили непремѣнно для нынѣшней кампаніи. Снявъ съ фрегатовъ пушки и задѣлавъ порты, должно оставить для могущей случиться нужды только шканешныя пушки, на фрегатахъ по шести, а на галіотахъ по двѣ; флаги жъ на всѣхъ оныхъ имѣть купеческіе.

2) Построенные по Нольсову чертежу фрегаты повелѣваемъ поправить и сдѣлать къ плаванію способными; два изъ послѣднихъ фрегатовъ, кои уже готовы, содержать во всей исправности, а третій достроить; остающіяся же въ Балаклавѣ суда, ежели можно, починить и привесть къ Таганрогу: и все сіе исполнить, конечно, къ будущему году.

3) На случай надобности и дабы удержать татаръ страхомъ въ покоѣ и отъ своевольствъ, соизволяемъ вооружить къ сей кампаніи три или четыре судна, для временнаго по Азовскому морю плаванія, и два для бытья брандвахтами, въ проливѣ изъ Чернаго моря и у Таганрога.

4) Къ всегдашнему между Таганрогомъ и Керчью и между Керчью и Константинополемъ перевозу писемъ назначиваемъ четыре судна, которыя, какъ почтовыя, должны имѣть флаги пакетботные.

5) Оставляя вамъ выборъ назначенныхъ къ вооруженію и вмѣсто пакетботовъ судовъ изъ новоизобрѣтенныхъ или иныхъ по вашему искуству и лучшей ихъ къ одному и другому способности, поручаемъ и прочія суда въ ваше же единственное распоряженіе. По сему и можете вы употребить нѣкоторыя изъ нихъ къ перевозу припасовъ и другихъ потребностей изъ мѣста въ мѣсто по Азовскому морю, и одинъ прамъ на киленбанкъ, а остальныя за тѣмъ, содержа въ непрестанной готовности, хранить на будущее время. О томъ же, что̀ когда вы учините, имѣете для извѣстія доносить намъ и нашей Адмиралтейской Коллегіи.

---

[1]) См. *Рус. Арх.*, 1875 г., 1402 стр.

6) Въ слѣдствіе всего того надлежитъ вамъ опредѣлить нынѣ на всѣ суда, кои вооружены быть имѣютъ и кои будутъ торговыя, почтовыя и перевозныя, потребное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ и немедленно заготовить для нихъ морской провизіи на семь мѣсяцевъ; а излишнихъ за распредѣленіемъ офицеровъ и другихъ оставить при флотиліи же до указа и доколѣ учредимъ штатъ оной. На повелѣнную же достройку и поправленіе судовъ, такъ же и на чрезвычайные ваши расходы, указали мы отпустить вамъ теперь тридцать тысячъ рублевъ. Наконецъ,

7) по прежнему представленію вашему дозволяемъ къ строенію Таганрогской гавани употреблять ежедневно по четыреста человѣкъ изъ находящихся въ Таганрогѣ каторжныхъ. О семъ соизволеніи нашемъ имѣете вы сами для исполненія по оному объявить тамошнему коменданту. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ Апрѣля 2-го дня 1775-го года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о праздникахъ по случаю мира съ турками; объ уничтоженіи нѣкоторыхъ налоговъ; о путешествіи кн. Г. Г. Орлова; характеристика его.

(12 апрѣля 1775 г.)

A Moscou, ce 12 d'avril 1775.

*) Madame, Je suis bien aise de voir par votre lettre du 31 mars n. st. que mes lettres continuent à vous donner de la satisfaction. Je me porte très-bien et me plais beaucoup ici et infiniment plus que ci-devant, et je vous promets que vous entendrez parler de moi cette année: je prédis, et cela de science certaine, qu'elle fera époque pour les fastes de la Russie; patience un peu, et vous verrez.

Mes fêtes de la paix seront pas mal aussi; mais des fêtes ne sont que fêtes et puis c'est tout. Je fais une économie singulière cette année: je re-

---

*) Милостивая государыня, Мнѣ очень пріятно было прочесть въ вашемъ письмѣ отъ 31 марта н. ст., что мои письма продолжаютъ доставлять вамъ удовольствіе. Здоровье мое превосходно, и здѣсь мнѣ очень нравится, несравненно болѣе, чѣмъ прежде; обѣщаю вамъ, что въ нынѣшнемъ году вы обо мнѣ услышите: я предсказываю, и это на основаніи вѣрныхъ данныхъ, что онъ составитъ эпоху въ лѣтописяхъ Россіи; немного терпѣнія, и вы увидите.

Мои праздники по случаю мира тоже будутъ не дурны; но о праздникахъ только и можно сказать, что они праздники и затѣмъ ровно ничего. Я дѣлаю въ этомъ году

mets ou, pour mieux dire, j'ai déjà remis et aboli pour deux millions de roubles d'impôts, et j'augmente les dépenses, et cela après six ans de guerre que nos envieux disaient partout ruineuse à l'empire de Russie. Que diront ils présentement? me diront ils sorcière? tout le monde est payé et l'a toujours été pendant la guerre; ils se tuent à demander, comment cela se fait? Je le sais bien, moi: les sommes d'un objet ne sont point détournées pour un autre. Par-dessus cela l'on me vole tout comme à d'autres, mais c'est bon signe; c'est marque qu'il y a à voler.

Je ne sais si le prince d'Holstein tournera de votre côté. Pour le prince Orloff, il a pris par Vienne et il s'en va en Italie, mais il reviendra par le Nord au bout de deux ans. Si jamais vous le voyez, vous verrez sans contredit le plus bel homme que vous ayez vu de votre vie; la nature a tout fait pour lui du côté du corps, du coeur et du génie, et tout ce qu'il est, il le doit à cette nature, car son éducation a été négligée tout à fait; c'est l'enfant gâté de la nature, et ayant tout reçu par don, cela l'a rendu paresseux, et malgré ce défaut il sait prodigieusement.

Adieu, madame, en voilà assez pour le jour de Pâques, où nous sommes

---

удивительную экономію: я слагаю или, лучше сказать, уже сложила и уничтожила налоговъ на сумму до 2,000,000 рублей и увеличиваю издержки, и это послѣ шести лѣтъ войны, про которую наши завистники вездѣ разглашали, что она раззорительна для Россійской имперіи! Что же скажутъ они теперь? Назовутъ они меня волшебницей? Всѣмъ мы платимъ исправно и платили такъ впродолженіе всей войны; они всячески стараются узнать, какъ это дѣлается? А я знаю какъ: суммы, предназначенныя на одинъ предметъ, отнюдь не употребляются на другой. При всемъ томъ меня обворовываютъ точно такъ же, какъ и другихъ; но это хорошій знакъ и показываетъ, что есть что воровать.

Не знаю, будетъ ли въ вашихъ странахъ принцъ [Петръ] Голштинскій. Что касается князя Орлова[1]), то онъ поѣхалъ на Вѣну и отправляется въ Италію, но, по прошествіи двухъ лѣтъ, вернется черезъ сѣверъ. Если когда нибудь вамъ придется встрѣтить его, вы увидите, безспорно, самаго красиваго мущину изъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ вамъ удавалось видѣть въ жизни; природа надѣлила его всѣмъ, какъ со стороны внѣшности, такъ и со стороны сердца и ума, и всемъ, что онъ есть, онъ обязанъ только этой природѣ, такъ какъ онъ не получилъ ровно никакого воспитанія; это — баловень природы, который, получивъ все безъ труда, сдѣлался лѣнивцемъ; но несмотря на этотъ недостатокъ, онъ имѣетъ обширныя свѣдѣнія.

Прощайте, милостивая государыня; кажется этого достаточно для перваго дня

[1]) См. «Russische Günstlinge», 277. Въ «Жизнеописаніи кн. Г. Г. Орлова», составлен. А. П. Барсуковымъ и помѣщенн. въ *Рус. Арх.* 1873 г., стр. 133, о послѣднихъ 8 годахъ жизни Г. Г. Орлова почти никакихъ свѣдѣній нѣтъ, такъ какъ, по словамъ А. П. Барсукова, объ этихъ годахъ имѣется очень мало данныхъ.

debout pendant quatre heures et demie; c'est à dire depuis deux heures du matin jusqu'à six. Il est midi passé à présent; mais je ne suis pas fatiguée du tout, et je vous remercie bien sincèrement pour toutes les amitiés que vous me faites.

Собственноручная резолюція Екатерины II на подписанный Потемкинымъ всеподданнѣйшій докладъ о назначеніи атаманомъ уральскаго войска старшины Акутина.

(17 апрѣля 1775 г.)

Всемилостивѣйшая Государыня, На состоящую въ уральскомъ войскѣ войсковаго атамана ваканцію пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представя вашему императорскому величеству онаго же войска старшину и арміи маіора Ивана Акутина, который, сколько по первенству своему въ войскѣ, столь наиболѣе по испытанной его ревности и благонравію, управляя все время отсутствія покойнаго войсковаго атамана Бородина, не токмо народную въ томъ войскѣ довѣренность, но и всего командовавшаго въ той части генералитета пріобрѣвъ похвалу, заслуживаетъ по справедливости всемилостивѣйшее къ нему благоволеніе.

И естьли сіе всеподданнѣйшее мое представленіе удостоено будетъ высочайшей вашего императорскаго величества апробаціи; то не соизволите ли, всемилостивѣйшая государыня, указать для уваженія сей степени наградить его всѣми тѣми преимуществами, которыми предмѣстникъ его, по великости души вашей, взысканъ былъ, то есть: чиномъ армейскаго полковника и отличнымъ отъ прочихъ старшинъ украшеніемъ медали, на что и испрашиваю всемилостивѣйшаго указа.

Вашего императорскаго величества вѣрно-всеподданнѣйшій рабъ

Григорій Потемкинъ.

Апрѣля 17-го дня 1775 года.

(Другая помѣта выше на полѣ 1-й страницѣ:) 7 мая 1775 г. Село Коломенское.

(Резолюція собственноручная Императрицы тамъ же на полѣ вверху:) *быть по сему.*

Пасхи, когда мы бываемъ на ногахъ впродолженіе $4\frac{1}{2}$ часовъ, т. е. съ 2 до 6 часовъ утра. Теперь уже за полдень, а я еще нисколько не устала; искренно благодарю васъ за всѣ изъявленія вашей дружбы.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ почтдиректору Эку о покупкѣ сочиненій канцеляріи совѣтника Струбе и отсылкѣ картинъ Гримма въ Царское Село.

(1 мая 1775 г.)

*) Den Code de la raison und des Cantzlei-Raths Strube Werke habe heute empfangen; wegen dieses letzten Schriften trage ich Ihnen auf dieselbe von ihm zu erhandeln und wenn Sie im Preise einig werden, so lassen Sie mir es wissen. Wenn die annoncirte Tableaux des Herrn Grimm ankommen werden, so schicken Sie sie nach Zarskoje Selo an den Gen.-Maj. Кашкинъ, welchem befehlen werde sie zu empfangen.

Lassen Sie Strube danken für seine Bücher und Schriften, so heute bekommen.

Calomenska d. 1 Mai 1775.

(Помѣта рукой Эка:) Получено на почтѣ мая 10 дня 1775 г.

Собственноручная резолюція Екатерины II на всеподданнѣйшій рапортъ Потемкина объ отдачѣ подъ судъ вице-полковника Елагина за допущенные по кирасирскому полку недочеты и неисправности.

(9 мая 1775 г.)

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

---

*) Code de la raison[1]) и сочиненія канцеляріи совѣтника Струбе[2]) получены мною сегодня; что касается послѣднихъ, то я поручаю вамъ условиться съ нимъ о цѣнѣ ихъ, и если вы сторгуетесь, то дайте мнѣ знать о томъ. Когда пріѣдутъ картины г. Гримма[3]), о которыхъ объявлено, то пришлите ихъ въ Царское Село къ генералъ-маіору Кашкину, которому я прикажу принять ихъ.

Велите поблагодарить Струбе за его книги и сочиненія, которыя я сегодня получила.

Коломенское, 1 мая 1775.

[1]) Le petit code de la raison humaine, ou exposition succinte (*sic*) de ce que la raison dicte à tous les hommes pour éclairer leur conduite et assurer leur bonheur. Londre, 1774, in-fol. (Изъ каталога бывшей эрмитажной библіотеки.)

[2]) Струбе или Штрубе де Пирмонъ, Фридрихъ Генрихъ, академикъ и профессоръ С.-Петербургской Академіи Наукъ, еще со временъ Имп. Елизаветы Петровны. Въ 1774 г. Штрубе издалъ въ Петербургѣ: Catéchisme de la nature, où l'on a tâché de mettre dans un plus grand jour les fondements de la jurisprudence naturelle, de la morale strictement dite et de la politique privée. Nouvelle édition (1-е изданіе было въ 1732 г.). О прочихъ трудахъ Штрубе см. Пекарскаго «Исторію Академіи Наукъ», I, 671—689. (Я. К. Гр.)

[3]) Въ концѣ 1774 г. маркизъ Фелино предлагалъ Имп. Екатеринѣ II черезъ Гримма коллекцію картинъ. См. *Сб. И. Р. И. О.* XXIII, 13. О картинахъ Губера см. тамъ же, стр. 16, 24 и 25.

Отъ генералъ-инспектора Потемкина всеподданнѣйшій рапортъ.

Исполняя высочайшую вашего императорскаго величества волю о обозрѣніи мнѣ по генералъ-инспекторской должности находящихся въ обоихъ столицахъ войскъ, осматривая наслѣдниковъ его императорскаго высочества Кирасирскій полкъ, нашелъ его во всѣхъ частяхъ нерадѣніемъ вицъ-полковника Елагина [1]) до такого неустройства доведеннымъ, что недостоинъ былъ оный полкъ носить высокое сіе имя, будучи вовсе неспособенъ къ употребленію. И хотя, къ счастію службы, стройность онаго высокими трудами нынѣ управляющаго имъ господина полковника получитъ желаемое совершенство; но какъ сдѣланная вицъ-полковникомъ Елагинымъ утрата полковой казны столь велика, что получаемою по штату ремонтною суммою никоимъ образомъ наградить не можно, такъ что кромѣ прочихъ неисправностей недостаетъ въ полку провіантской суммы 4125 рублей, лошадей строевыхъ 99-ти, да негодныхъ къ употребленію 180-ти, а всего 279-ти, полагая по штатной цѣнѣ за каждую по 60-ти рублей, имѣетъ быть 16,740 рублей, а всего 20,865 рублей; то и не могу я оное, по долгу моего званія, сокрыть отъ вашего императорскаго величества, какъ пекущейся о совершенствѣ войскъ своихъ монархини, а потому и испрашиваю высочайшаго повелѣнія, чтобъ во всѣхъ вышедонесенныхъ недостаткахъ повелѣть вицъ-полковника Елагина изслѣдовать, взыскать изъ имѣнія его и учинить ему въ примѣръ другимъ наказаніе.

Григорій Потемкинъ.

Мая 9-го дня 1775 года.

(Резолюція Императрицы собственноручная на полѣ противъ послѣднихъ строкъ рапорта Потемкина:) *отослать къ суду.*

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II къ И. П. Елагину о возобновленіи контракта театральной артистки Габріэлли.

(19 мая 1775 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Габріельша [2]) желаетъ возобновить свой контрактъ in statu quo. Возобновите его.

(Помѣтка рукою Елагина:) Получено 19-го маія 1775 года.

[1]) Вице-полковникъ Василій Елагинъ въ службѣ былъ съ 1755 г.; въ 1771 г. 12 янв. онъ былъ назначенъ въ Кіевскій кирасирскій полкъ

[2]) Свѣдѣнія о ней см. въ XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, по указателю. Біограф. свѣдѣнія см. у С. Н. Шубинскаго: «Историческіе очерки и разсказы», изд. 2, С.-Пб. 1871 г., 256.

Подписанный Екатериною II рескриптъ вице-адмиралу Сенявину о распоряженіи относительно доставленныхъ въ Ростовъ на Дону турецкихъ плѣнныхъ и проч.

(21 мая 1775 г.[1])

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину. Вице-президентъ нашъ графъ Чернышевъ представлялъ намъ поданный ему вами рапортъ, которымъ вы, донеся, что сведено въ крѣпость Святаго Димитрія для перевоза водою до пяти тысячъ турецкихъ плѣнныхъ, испрашивали указа о употребленіи къ тому всѣхъ судовъ Азовской флотиліи, не исключая назначенныхъ къ торговлѣ и вооруженію, также и о возложеніи прокормленія оныхъ на коменданта помянутой крѣпости, и въ рѣшеніе на сіе объявляемъ вамъ наше соизволеніе.

Сколько мы ни желаемъ, чтобъ всѣ сіи плѣнные водою и въ разные турецкіе порты перевезены были, дабы тѣмъ лучше спознать можно Черное море во всѣхъ его частяхъ, но по великому ихъ числу нельзя однакожъ сего исполнить, и для того, поручаемъ вамъ постараться развесть ихъ сколько можно болѣе въ ближніе уже турецкіе-жъ порты, и нимало не касаясь татарскихъ жилищъ.

Къ перевозу оныхъ можете вы употребить всѣ суда, кромѣ назначенныхъ нами къ торговлѣ, опредѣля, сколько возможно для доставленія въ крымскія и другія наши крѣпости пропитанія и прочихъ надобностей и содержанія брандвахтъ.

На всѣхъ тѣхъ судахъ, кои повезутъ плѣнныхъ, надлежитъ, согласно съ заключеннымъ съ Портою трактатомъ, оставить только сканешныя пушки и имѣть торговые флаги. Остальные же за всѣмъ перевозомъ плѣнные могутъ препровождены быть сухимъ путемъ въ Очаковъ; и о семъ, равно же и о прокормленіи всѣхъ ихъ, дано будетъ повелѣніе оберкоменданту крѣпости Святаго Димитрія отъ нашей Военной Коллегіи.

По отъѣздѣ вашемъ сюда, оставленные вами во флотиліи начальники отреклись безъ вашего приказа исполнять требованія генералъ-поручика князя Прозоровскаго въ дачѣ судовъ для перевоза пропитанія и другихъ потребъ, нужныхъ войскамъ и крѣпостямъ нашимъ. Генералъ-фельдмаршалъ нашъ графъ Румянцевъ, извѣстясь о семъ, представлялъ намъ, и мы, уважа оное и упреждая могущія случиться отъ такого разноначальства худыя слѣдствія, заблагоразсудили, чтобъ, пока о томъ сдѣлано будетъ навсегда положеніе, всѣ находящіяся военныя при крымскихъ нашихъ крѣ-

[1]) См. *Рус. Арх.* 1871 г., 1404 стр.

постяхъ суда были подъ повелѣніями начальствующаго тамъ сухопутными нашими войсками, и исполняли его приказанія. Сверхъ того, вамъ повелѣваемъ вспомогать оному всѣми способами по его требованіямъ, не токмо въ доставленіи провіянта, сколько то можно, но, ежелибъ надобно было, и мастеровыхъ, не дѣлая однакожъ тѣмъ у себя остановки и недостатка; и дабы сіе не послужило къ одной отговоркѣ и подчиненными вашими всегда исполняемо было, мы возлагаемъ въ томъ на васъ полную надежду. Въ случаѣ же временной вашей отъ флотиліи отлучки, имѣете вы предписывать оставляемымъ вамъ командирамъ надъ флотиліею, чтобъ они непремѣнно по сему исполняли и не требовали, дабы не упустить надобнаго и способнаго времени вашихъ дозволеній, а доносили только о томъ вамъ и куда надлежитъ для единаго извѣстія. Давъ знать реченному нашему генералъ-фельдмаршалу о семъ нашемъ соизволеніи, снабдили мы его притомъ и нужнымъ свѣдѣніемъ о учиненныхъ во флотиліи распоряженіяхъ, дабы онъ и начальствующія надъ войсками въ Крыму, зная то, не употребляли распредѣленныхъ уже нами судовъ ни къ чему другому. Впрочемъ пребываемъ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ селѣ Братовщинѣ 21-го маія 1775 года.

Екатерина.

Собственноручный черновой указъ Екатерины II о сборѣ съ купцовъ съ объявленнаго капитала и о раздѣленіи ихъ на гильдіи [1]).

(25 мая 1775 г.)

Указъ нашему Сенату. Въ изданномъ милостивомъ манифестѣ нашемъ отъ 17 дня сего 1775 года въ 47-й статьѣ сказано: по городамъ всѣмъ тѣмъ мѣщанамъ, кои не имѣютъ капитала выше пяти сотъ рублей, впредь не называться купцами, но переименовать ихъ мѣщанами; купцовъ же, имѣвшихъ капиталъ выше пятисотъ рублей и сдѣлавшихся банкрутами, также вписывать въ мѣщане; кои же изъ мѣщанъ мелкимъ торгомъ расторгуются и капиталъ свой умножатъ свыше пятисотъ рублей, тѣхъ вписывать въ купечество. Купцовъ же, отъ пятисотъ рублей и выше капиталъ имѣющихъ, раздѣлить, какъ и нынѣ, на три гильдіи и брать съ нихъ по одному проценту съ объявляемаго ими по совѣсти капитала погодно, а подушное съ нихъ не брать; мѣщане же да останутся при прежнихъ податяхъ. Въ слѣдствіе чего, кто изъ мѣщанъ имѣетъ капиталъ выше пятисотъ рублей, воленъ вписаться въ купцы и потомъ платить имѣетъ не меньше, какъ по одному проценту съ того капитала, съ которымъ вписался въ гильдію;

[1]) См. *Полн. Собр. Зак.*, т. XX, № 14327.

но какъ купцы раздѣляются на три гильдіи, то вторая и первая платить будутъ же по одному проценту съ того капитала, по которому входятъ въ сію гильдію; всѣ же учрежденія или указы, кои сему противно гласятъ, повелѣваемъ отставить; о выгодахъ же каждой гильдіи и какъ быть впредъ немедленно повелѣваемъ Сенату сдѣлать разсмотрѣніе.

Екатерина.

Собственноручная записка Екатерины II къ Потемкину о награжденіи отличившихся въ первую турецкую войну.

(Іюнь 1775 г.)

1) Повѣстить гр. Румянцова, князя Долгорукова, гр. Орлова и гр. Панина, чтобъ прислали имена тѣмъ, кои достойны по службѣ въ прошедшую войну награжденія, а еще не награждены.

2) Подать списокъ тѣхъ, кои желаютъ ко двору.

3) Сказать князю Вяземскому, чтобъ Сенатъ подалъ о тѣхъ, кои десять лѣтъ и выше въ однихъ чинахъ и ревностно исполняютъ службу, или о такихъ, кои пресѣкли непорядки въ своихъ департаментахъ, или подали способы къ поправленію той или другой части управленія.

Собственноручное повелѣніе Екатерины II Потемкину о пожалованіи наградъ [1]) по поводу празднованія мира съ Турціею [2]).

(Іюнь 1775 г.)

1.

Фелд. гр. Румянцову: 1) Похвальную грамоту съ прописаніемъ службы его въ прошедшую войну и при заключеніи мира, съ прибавленіемъ къ его названію прозванія Задунайскаго; за разумное полководство жалуется ему 2) алмазами украшенный повелительный жезлъ или булава, за храбрыя предпріятія 3) шпага, алмазами украшенная, 4) за побѣды лавровый вѣнецъ, 5) за заключеніе мира масленую вѣтвь. 6) Въ знакъ монаршаго за то благоволенія крестъ и звѣзду алмазами украшеннаго ордена Св. ап. Андрея. 7) Въ честь ему, фельдмаршалу, и въ поощреніе потомству его примѣромъ медаль съ его изображеніемъ. 8) Для увеселенія его 5000 душъ — староство такое (то). 9) Для построенія дома сто тысячъ рублей. 10) Для стола его сервизъ серебряный. 11) Для убранства дома картины.

---

[1]) См. А. А. Лефорта: »Ист. царствованія Екат. II», III, 141 и прим.; «Слово» Бант.-Каменскаго, IV, 365. О наградахъ, пожалованныхъ Румянцову см. письмо Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 22 іюля 1775 г. въ XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 29.

[2]) Хранится между бумагами Потемкина.

2.

Ген. князю Вас. Мих Долгорукому: 1) Похвальную грамоту за завоеваніе Крыма отъ Перекопа до Кафы и отъ Козлова до Арабата въ двухъ-недѣльный срокъ, то есть, отъ 15 до 29 іюня 1770 года, и за четырегодичное пребываніе войскъ подъ его предводительствомъ въ семъ полуостровѣ; 2) за храброе исполненіе данныхъ ему предписаній жалуется ему шпага, украшенная алмазами. 3) Въ знакъ монаршаго за то благоволенія крестъ и звѣзда ордена Св. ап. Андрея съ алмазами, 4) да на поправленіе домашней экономіи 60,000.

3.

Ген. гр. Алексѣю Гр. Орлову: 1) Похвальную грамоту съ прописаніемъ четырехгодичнаго владычествованія флота въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ подъ его предводительствомъ и со внесеніемъ побѣдъ подъ Чесмою и въ Метелинѣ съ прибавленіемъ къ его названію прозванія Чесменскаго. 2) За храбрыя предпріятія жалуется ему шпага, алмазами украшенная. 3) Въ знакъ монаршаго благоволенія сервизъ серебряной, 4) да на поправленіе домашней экономіи 60,000.

4.

Фельдм. кн. Александру Мих. Голицыну, предводительствующему въ первой кампаніи первой арміи, за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ отъ тогдашняго непріятеля, жалуется ему: 1) шпага съ алмазами и въ знакъ монаршаго благоволенія 2) сервизъ серебряной.

5.

Ген. гр. Петру Панину: 1) Похвальную грамоту съ прописаніемъ его усерднаго желанія и прошенія о порученіи ему утушенія внутренняго бунта и неустройства и что по полученіи команды, когда онъ распоряженіями своими устремился возстановить тишину и покой, тогда при самомъ началѣ его предводительства Богъ благословилъ его предпріятіе поимкою злодѣевъ; 2) за ревностный его поступокъ жалуется мечемъ, алмазами украшеннымъ; 3) въ знакъ монаршаго благоволенія крестъ и звѣзда алмазные ордена Св. ап. Андрея, 4) да на поправленіе экономіи 60,000.

Собственноручное приказаніе Имп. Екатериною II Потемкину, относительно тріумфальныхъ воротъ, изготовленныхъ въ честь Румянцова.

(До 10 іюля 1775 г.)

*) J'ai oublié de vous dire que cela est fort indifférent que le maréchal

*) Я забыла сказать вамъ, что это совершенно безразлично, проѣдетъ ли фельдмар-

passe de jour ou de nuit par les portes triomphales faites pour lui sur le chemin; parce qu'elles sont fort bien de jour aussi.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о мѣрахъ для облегченія участи народа; о Георгѣ III и его сестрѣ; о началѣ празднествъ по случаю мира съ Портою.

(30 іюня 1775 г.)

*) Madame, Tout ce que vous avez lu dans les gazettes sur ce qui s'est fait pour le soulagement du peuple, n'est selon moi que des niaiseries, vis-à-vis de l'immense ouvrage dont vous entendrez dire quelque chose dans deux à trois mois d'ici; c'est cela qui fait un travail, et un travail magnifique.

Le roi d'Angleterre est un excellent citoyen, bon mari, bon père, bon frère; un homme comme cela ne compte jamais pour un bonheur de perdre une soeur qui ne valait rien; je veux parier qu'il a plus eu de chagrin de sa perte que de la défaite de ses troupes en Amérique. Vous savez que ses excellents citoyens s'ennuient beaucoup et que souvent aussi . . . Mais non, je n'achèverai pas. Je souhaite de tout mon coeur que mes amis, les anglais, s'accomodent avec leurs colonies; mais tant de mes prophéties se sont accomplies, que je crains de voir l'Amérique se détacher de l'Europe de mon vivant.

шалъ днемъ или ночью чрезъ тріумфальныя ворота, устроенныя для него на дорогѣ, потому что онѣ очень хороши также и днемъ.

*) Милостивая государыня, Все, что вы прочли въ газетахъ о мѣрахъ, принятыхъ для облегченія участи народа, по моему мнѣнію, не болѣе, какъ пустяки въ сравненіи съ обширнымъ произведеніемъ, о которомъ вы что нибудь услышите черезъ два или три мѣсяца; вотъ это будетъ трудъ, и трудъ великолѣпный.

Англійскій король — превосходный гражданинъ, хорошій мужъ, хорошій отецъ, хорошій братъ; такой человѣкъ никогда не считаетъ за счастье потерять ничего нестоющую сестру [1]); я готова держать пари, что онъ былъ болѣе огорченъ потерею ея, чѣмъ пораженіемъ своихъ войскъ въ Америкѣ. Вы знаете, что его превосходные граждане очень скучаютъ и что часто также.... Но нѣтъ, не буду договаривать. Отъ всего сердца желаю, чтобы мои друзья англичане поладили со своими колоніями; но столько моихъ предсказаній сбывалось, что я боюсь, чтобы еще при жизни моей намъ не пришлось быть свидѣтелями отпаденія Америки отъ Европы.

[1]) Каролина Матильда, супруга Христіана VII, короля датскаго, дочь принца Фридриха Вельскаго; умерла она 10 мая н. ст. 1775 г.

Dans dix jours d'ici commenceront nos fêtes de la paix. Je n'ai voulu ni temple de Minerve, ni temple de Janus, ni temple du diable et de sa grand-mère; mais nous aurons la Mer Noire et les acquisitions de la Russie représentées en terre ferme, et comme on en fait une estampe, je vous l'enverrai, et cette fête-là l'imitera qui pourra. Adieu, madame, soyez assurée de mon amitié, et continuez-moi la votre.

A Moscou, ce 30 juin 1775.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Потемкину, по поводу празднованія мира въ Москвѣ.

(Послѣ 10 іюля 1775 г.[1])

*) Avez-vous envoyé du vin aux deux régiments qui ont exercé devant moi? Et avez-vous reçu la liste des gens employés au feu d'artifice de la paix? Pardon si je vous importune, mon coeur, mais je souhaiterais que l'un et l'autre fût fait, parce que je crains que des misères comme cela ne s'oublient, et cependant cela fait plaisir aux gens et avec les artificiers cela s'est toujours pratiqué.

Черезъ десять дней начнутся наши празднества въ честь мира. Я не пожелала воздвигать никакихъ храмовъ, ни Минервѣ, ни Янусу, ни чорту и его бабушкѣ; но у насъ будетъ представлено на твердой землѣ Черное море со всѣми пріобрѣтеніями Россіи, и такъ какъ это будетъ награвировано, то одинъ изъ оттисковъ я пришлю вамъ, и подобный праздникъ дастъ еще тотъ, кто будетъ въ состояніи.

Прощайте, милостивая государыня; будьте увѣрены въ моей дружбѣ и не лишайте меня вашей.

Москва, 30 іюня 1775 г.

*) Послали ли вы вино двумъ полкамъ, которымъ производилось ученіе въ моемъ присутствіи? И получили ли вы списокъ людей, потребныхъ для фейерверка въ честь мира? Простите, если докучаю вамъ, душа моя, но я желала бы, чтобы то и другое было сдѣлано, ибо боюсь, чтобы подобныя бездѣлицы не забылись; а между тѣмъ это доставляетъ удовольствіе людямъ и всегда дѣлалось, относительно фейерверкеровъ.

[1]) Подробное описаніе празднествъ по случаю заключенія мира съ Портою, составленное, вѣроятно, на основаніи кам.-фурьерскаго журнала, см. у А. А. Лефорта: «Ист. царст. Екатерины II», III, 143 стр. и прим. 78.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II, вѣроятно, къ Вольтеру [1]) о бывшемъ въ Россіи виконтѣ Монморанси и бухарскомъ посольствѣ въ Петербургѣ.

(Послѣ 23 іюля 1775 г.[2])

*) Monsieur, J'ai été bien aise d'apprendre par votre lettre du 4 septembre que Mr. le comte de Monmorency Laval vous a paru content de son séjour en Russie; il y a été si peu de temps qu'à peine nous a-t-il entrevue; son beau nom si sonore a fait qu'il a été reçu partout avec distinction; il nous a quittés pour voler au sacre du roi de France. J'ai bien de remerciments à vous faire, Monsieur, de tout ce que vous me dites d'agréable à ce sujet; soyez assuré que votre approbation sera toujours pour moi un des objets les plus désirés. Nous n'avons point de Chinois ici, quoiqu'en disent les gazettes; je crois qu'ils ont pris pour des Chinois une ambassade de la Buchârie qu'il y a ici depuis quelques mois; ces gens-là commercent avec nous par la voie d'Orenbourg et par la mer Caspienne; l'ambassadeur et son fils ont bonne mine; ils sont vêtus à la persienne, et ils ont à leur

---

*) Милостивый государь, Мнѣ очень пріятно было узнать изъ письма вашего отъ 4-го сентября, что г-нъ графъ де-Монморанси Лаваль показался вамъ довольнымъ своимъ пребываніемъ въ Россіи; онъ пробылъ здѣсь такъ мало времени, что только мелькомъ видѣлъ насъ; его прекрасное имя, столь звучное, произвело то, что онъ былъ принятъ вездѣ съ большимъ почетомъ; онъ покинулъ насъ, поспѣшивъ явиться на коронованіе французскаго короля. Я очень благодарю васъ, милостивый государь, за все сказанное мнѣ вами по этому поводу; будьте увѣрены, что одобреніе ваше будетъ всегда для меня однимъ изъ наиболѣе желанныхъ предметовъ. У насъ нѣтъ здѣсь китайцевъ, не смотря на то, что говорится объ этомъ въ газетахъ; я полагаю, что они приняли за китайцевъ — бухарское посольство, которое находится здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ; эти люди ведутъ съ нами торговлю черезъ Оренбургъ и Каспійское море; посланникъ и его сынъ, оба—приличной наружности; они одѣты по персидски, и въ свитѣ ихъ находятся удивительнѣйшіе и невиданные на свѣтѣ канатные

[1]) Письмо это безъ помѣты, кому написано, хранится въ Гос. Архивѣ между письмами къ пр. Де-Линю; но фраза: «молю небо, чтобы оно прибавило вамъ еще весемьдесятъ два года къ тѣмъ, которые вы себѣ считаете» показываетъ, что это письмо написано не къ пр. Линю, а скорѣе всего къ Вольтеру, такъ какъ пр. Де-Линь род. въ 1735 г.

[2]) На этомъ письмѣ нѣтъ никакой помѣты, но на время его написанія указываютъ: 1) упоминаніе о пребываніи въ Россіи виконта Монморанси (Laval Montmorency), о которомъ говорится въ письмахъ Имп. Екатерины II къ Гримму, и 2) упоминаніе о коронованіи французскаго короля Людовика XVI. Людовикъ XV умеръ 10 мая 1774 г.; хотя Екатерина говоритъ въ письмѣ къ Гримму въ апрѣлѣ 1775 г. о пребываніи Лаваля въ Россіи, но не обозначаетъ, въ какомъ году онъ былъ въ Россіи, въ 1774 или 1775 г. (См. *Сб. И. Р. И. О.*, т. XXIII, стр. 24.) Она только говоритъ, что Лаваль спѣшилъ на коронацію Людовика XVI, которая произошла въ Реймсѣ 11 іюня 1775 г. (Срав. о Лавалѣ еще: Oeuvres de Voltaire, t. LXX, p. 405, 416, изд. Beuchot.) Наконецъ, въ 3) напоминаніе о празднествахъ по случаю заключенія мира, которыя происходили въ Москвѣ съ 10 по 23 іюля 1775 г.

suite les plus étonnants danseurs de corde qu'on ait jamais vus; ils m'ont apporté en présent de la rhubarbe et une prodigieuse quantité de lapis (sic), qui ont beaucoup réjoui les badauds de Moscou aux fêtes de la paix. Je prie le ciel qu'il ajoute encore quatre-vingt deux ans à ceux que vous vous donnez, mais en quel temps que vous viendrez me voir, soyez assuré, monsieur, que vous me trouverez toujours les mêmes sentiments pour vous.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о болѣзни принца гольштейнъ-готторпскаго Петра Вильгельма; о хожденіи Императрицы ко святымъ мѣстамъ; о ея недугѣ; о празднествахъ по случаю заключенія мира съ турками.

(24 іюля 1775 г.)

A Moscou, ce 24 juillet 1775.

*) Madame, J'ai reçu votre lettre du 7 juillet avec les incluses qui contenaient la triste description de l'état déplorable du prince coadjuteur; j'en avais déjà une toute pareille de Mestmacher. Le plus dangereux de cette histoire est ce maudit fanatisme; j'en ai fait écrire à mon oncle mon avis, mais dans des termes de ménagement convenables: Cependant je vous avoue confidentiellement que le plus sage selon moi serait, pour éviter toutes les conséquences de cette folie du papisme, ou d'enfermer son altesse comme un fou, ou bien de le mettre sur un vaisseau et de me l'envoyer à Pétersbourg, où, pour sûr il ne se fera pas catholique.

плясуны; они привезли мнѣ въ подарокъ ревеню и огромное количество лазуревыхъ камней (sic), которые очень удивляли московскихъ зѣвакъ на празднествахъ по случаю заключенія мира. Молю небо, чтобы оно прибавило вамъ еще восемьдесятъ два года къ тѣмъ, которые вы себѣ считаете, но въ какое время вы не явились бы повидаться со мною, будьте увѣрены, милостивый государь, что вы всегда найдете во мнѣ тѣ же чувства къ вамъ.

*) Милостивая государыня, Я получила ваше письмо отъ 7 іюля вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему грустнымъ описаніемъ плачевнаго состоянія принца коадъютора; совершенно такое же описаніе мнѣ было уже доставлено Местмахеромъ [1]). Въ этой исторіи опаснѣе всего этотъ проклятый фанатизмъ; я приказала написать дядѣ [2]) мое мнѣніе объ этомъ, но съ надлежащею осторожностью. Между тѣмъ я скажу вамъ по секрету, что, по моему, для избѣжанія всякихъ послѣдствій этого увлеченія папизмомъ, благоразумнѣе всего было бы или запереть его высочество, какъ сумасшедшаго, или же посадить его на корабль и прислать ко мнѣ въ Петербургъ, гдѣ онъ навѣрное не сдѣлается католикомъ.

[1]) Иванъ Местмахеръ, совѣтникъ канцеляріи и министръ при епископѣ Любскомъ.
[2]) Фридрихъ Августъ, братъ принцессы Іоанны Елизаветы, матери Имп. Екатерины II.

Pour le mariage, je le regarde comme rompu, car le prrince George et la princesse, son épouse, j'espère au moins, ne lui donneront jamais leur fille; ce serait une victime qu'on sacrifierait de gaité de coeur.

Mon pélérinage était très agréable et une vraie promenade; nous avions belle et grande compagnie et pas un instant d'ennui; j'en suis revenu en parfaite santé, mais le lendemain de la première fête de la paix, je suis tombée malade; j'ai pris une fièvre avec une dyssenterie très violente, dont on m'a tiré par une copieuse saignée; cela a fait que j'ai été obligée de remettre les fêtes à huit jours plus tard, de façon que la cocagne ne s'est donnée que le mardi de cette semaine et hier jeudi le tout s'est terminé par une mascarade et feu d'artifice. Toutes ces fêtes ont très bien réussi; on avait choisi pour la cocagne une vaste plaine à deux verstes de la ville, à laquelle on avait imposé le nom de Mer Noire; on y arrivait par deux chemins qu'on avait nommés, l'un le Don, l'autre le Dniéper; les bords de ces chemins étaient garnis de vue en métairie, moulins à vent, villages, cabarets etc. La mer était couverte de vaisseaux; les collines qui bordaient la plaine étaient ornées de bâtiments qu'on avait appelés Kertch et Yenicalé. C'était les salles de bals, Azof la salle à manger, Kinbourne un vaste théâtre; les boeufs, fontaines de vins, danseurs de corde, escarpolettes et autres divertissements du peuple étaient au delà de la mer; à Taganrog il y avait une

---

Что касается брака, то я считаю его разстроеннымъ, такъ какъ надѣюсь, что, по крайней мѣрѣ, принцъ Георгъ и принцесса, супруга его, никогда не выдадутъ за него свою дочь; это значило бы жертвовать ею радостнымъ сердцемъ.

Мое хожденіе ко святымъ мѣстамъ было очень пріятнымъ и настоящей прогулкой; насъ было большое и прекрасное общество, и ни минуты мы не скучали; возвратилась я оттуда совсѣмъ здоровая, но на другой день послѣ перваго праздника въ честь мира я захворала: у меня сдѣлалась лихорадка и очень сильная дизентерія, отъ которыхъ я избавилась при помощи обильнаго кровопусканія; это заставило меня отложить увеселеніе на 8 дней, такъ что народный праздникъ данъ былъ только во вторникъ на этой недѣлѣ, а вчера, въ четвергъ, все окончилось маскарадомъ и фейерверкомъ. Всѣ эти увеселенія удались превосходно; для устройства народнаго праздника была избрана обширная равнина, въ двухъ верстахъ за городомъ, которую наименовали Чернымъ моремъ; къ нему вели двѣ дороги, названныя: одна — Дономъ, а другая — Днѣпромъ; по бокамъ этихъ дорогъ были разставлены виды усадьбъ, вѣтряныхъ мельницъ, деревень, харчевень и проч. Море было усѣяно кораблями; на холмахъ, окаймляющихъ поле, воздвигли строенія, которыя получили названія Керчи и Эникале. Это были танцовальныя залы, Азовъ былъ столовой, а Кинбурнъ — обширнымъ театромъ; быки, бьющіе виномъ фонтаны, канатные плясуны, качели и другія увеселенія для народа помѣщались по ту сторону моря; въ Таганрогѣ сдѣлали

foire; le feu d'artifice était placé de l'autre côté du Danube; le reste était garni d'illuminations; enfin soixante à cent mille hommes et peut-être plus se sont amusés, on ne saurait plus gaîment le mardi et le jeudi dans ce charmant espace dont la vue outre cela était de toute beauté. Je vous en envoie un plan imprimé; mais il est impossible de vous décrire la beauté du coup-d'oeil de tant de monde de tout âge et de toute qualité, rassemblé dans ce même espace de quatre verstes ou environ de circuit. On y a compté jusqu'à quatre mille carrosses, eh bien, malgré une telle affluence, le tout s'est passé sans aucun contretemps, et avec un agrément et gaîté universels, Adieu, madame, portez-vous bien et continuez-moi votre amitié, et soyez assurée de la mienne.

Собственноручная записка къ Эку объ отправленіи къ Гримму эстампа, изображающаго празднество мира съ Турціей.

(26 іюля 1775 г.)

*) Den hier beigefügten Capsel schicken Sie an Mr. Grimm, wie es am füglichsten sein wird, es ist eine Estampe des Friedens-Fests.

(Помѣта рукой Эка:) Получено на стафетѣ нарочной іюля 26 дня 1775 и высочайшее повелѣніе исполнено того же іюля дня.

ярмарку; фейерверкъ устроили за Дунаемъ; остальное пространство было украшено иллюминаціей; наконецъ, отъ 60 до 100 тысячъ человѣкъ, а можетъ быть и болѣе, во вторникъ и въ четвергъ веселились, какъ только можно, въ этомъ очаровательномъ мѣстечкѣ, видъ котораго былъ, кромѣ того, великолѣпенъ. Посылаю вамъ отпечатанный планъ и изображеніе этого праздника; но невозможно описать вамъ прелесть картины, которую представляло собою такое множество народа, всякаго возраста и состоянія, собравшагося на этомъ пространствѣ, имѣющемъ около четырехъ верстъ въ окружности. Тамъ насчитывали до четырехъ тысячъ экипажей, и что же! несмотря на такое стеченіе, все обошлось безъ малѣйшаго приключенія и при всеобщемъ веселіи и наслажденіи.

Прощайте, милостивая государыня; будьте здоровы; не лишайте меня вашей дружбы и вѣрьте въ мою.

*) Приложенный футляръ отправьте къ г. Гримму, какъ окажется удобнѣе; это эстампъ[1]) празднества мира[2]).

[1]) См. письмо Имп. Екатерины II къ барону Гримму отъ 22 іюля 1775 г. въ XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 29.

[2]) Миръ съ Турціею праздновался въ Москвѣ съ 10 іюля 1775 г.

Подписанный Екатериной II указъ Мордвинову объ отпускѣ ему денегъ.

(3 августа 1775 г.)

Нашему генералъ-инженеру Мордвинову. Въ число опредѣленной суммы на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса, также и на приведеніе въ лучшее оборонительное состояніе крѣпостей Финляндскаго департамента, на вторую сего года треть повелѣли мы отпустить въ вѣдомство ваше изъ Конторы Экономіи пятьдесятъ тысячъ рублей, изъ Камеръ-Конторы тридцать тысячъ рублей, да изъ Оберъ-Коллегіи двадцать пять тысячъ четыреста девяносто семь рублей восемьдесятъ двѣ копѣйки съ четвертью; почему и имѣете о пріемѣ и употребленіи оныхъ денегъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Екатерина.

Августа 3-го дня 1775 года.

Собственноручное повелѣніе Имп. Екатерины II Козьмину о доставленіи плана нижняго этажа царскосельскаго дворца.

(Августъ 1775 г.)

Прислать сюда планъ нижняго этажа царскаго сельскаго дворца со всѣми перегородками, точно какъ нынѣ покои перегорожены во внутренности, и кто при послѣднемъ присутствіи двора гдѣ жилъ; планы, кои у меня, я думаю, что лѣтъ десять назадъ сдѣланы, и кромѣ каменныхъ стѣнъ ничего не содержатъ.

(Рукою Козьмина): Писано къ Кашкину 17 августа 1775 года.

Собственноручная резолюція Екатерины II на писанный рукою Потемкина всеподданнѣйшій докладъ о построеніи новыхъ крѣпостей на границахъ Турціи.

(9 сентября 1775 г.)

Всемилостивѣйшая Государыня, Препоручилъ я генералъ-поручику Текеллію[1]), обще съ губернаторами мнѣ подчиненными, разсмотрѣть границы того края и положить число нужное крѣпостей для обороны предѣловъ и въ прегражденіе могущихъ быть отъ тамошнихъ сосѣдей покушеній, соображая укрѣпленія оныхъ съ образомъ войны и вооруженія окрестныхъ тѣхъ народовъ.

---

[1]) Петръ Аврамовичъ Текеллій, ген.-пор., кавалеръ ордена св. Александра-Невскаго съ 10 іюля 1775 г.

Получа теперь ихъ мнѣніе и у сего прилагая, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о утвержденіи на сей случай только двухъ, а именно: 1-ю, на стеченіи рѣкъ Буга и Днѣпра, 2-ю, на Никитинскомъ перевозѣ, которыя и нарещи какъ благоугодно вашему императорскому величеству; о прочихъ же донесу, получа подробнѣйшее описаніе, для чего и отправляется господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Медеръ.

Всемилостивѣйшая Государыня, вашего императорскаго величества вѣрно-всеподданнѣйшій рабъ

Г. Потемкинъ.

Сентября 6 дня 1775 г.

(Собственноручная резолюція Императрицы Екатерины II на полѣ:) *наименовать первую Херсонъ, а другую Славенскъ.*

Екатерина.

(Другой рукою:) Въ Москвѣ, сентября 9 1775 г.

Письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке о своемъ путешествіи ко святымъ мѣстамъ.

(15 сентября 1775 г.)

Du couvent de Vosskresenski, à 45 verstes de Moscou, ce 15 septembre 1775.

*) Madame, Me voilà en quelque façon de vous, me voilà de nouveau aussi en pélerinage dans un couvent depuis hier au soir; il y a trois jours que j'ai reçu votre lettre du 1 septembre, depuis longtemps je ne me ressens plus du tout de la maladie qui vous a alarmée.

Собственноручное повелѣніе Екатерины II С. М. Козьмину о присылкѣ плана части царскосельскаго дворца.

(Сент. 1775 г.)

Чтобъ прислали планъ покоевъ, кои надъ моими и Вел. Кн. комнатами.

(Рукою С. М. Козьмина:) По сему писано 3 сент. 1775 г.

---

*) Милостивая государыня, Вотъ и я въ нѣкоторомъ родѣ подражаю вамъ; я снова путешествую ко святымъ мѣстамъ, и со вчерашняго вечера нахожусь въ монастырѣ; три дня тому назадъ я получила ваше письмо отъ 1-го сентября; уже очень давно я не чувствую никакихъ послѣдствій болѣзни, которая васъ такъ встревожила.

Подписанный Екатериною II указъ Мордвинову объ отпускѣ ему суммъ.

(23 ноября 1775 г.)

Нашему генералъ-инженеру Мордвинову. Въ число опредѣленной суммы на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса, также и на приведеніе въ лучшее оборонительное состояніе крѣпостей Финляндскаго департамента, на послѣднюю сего года треть повелѣли мы отпустить въ вѣдомство ваше въ Москвѣ изъ Камеръ-Коллегіи сто пять тысячъ четыреста девяносто семь рублей восемьдесятъ двѣ копѣйки съ четвертью; почему и имѣете о пріемѣ и употребленіи оныхъ денегъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Екатерина.

Ноября 23 дня 1775 г.

Собственноручные проекты рескрипта и указовъ Екатерины II объ увольненіи отъ службы графа Алексѣя Орлова-Чесменскаго [1]).

(Ноябрь и декабрь 1775 г.)

Графъ Алексѣй Григорьевичъ, По усильной просьбѣ вашей симъ увольняю васъ до излеченія болѣзни вашей отъ всякой службы, дозволяя притомъ вамъ жить внутрь и внѣ государства, гдѣ сами заблагоразсудите, въ чемъ никто не долженъ и не можетъ вамъ препятство дѣлать по оказаніи сего; что же касается до службы вашей, то не токмо намъ, но всему государству извѣстны ваши къ намъ и къ отечеству оказанныя усердіе, вѣрность и любовь.

При семъ слѣдуетъ паспортъ для выѣзда изъ Россіи, дабы не было нужды сего письма всегда показать.

Въ Лейбгвардіи Преображенскій полкъ.

Премъеръ-майоръ графъ Алексѣй Орловъ отъ насъ уволенъ съ жалованьемъ на намъ извѣстный срокъ.

Подписанный Екатериною II рескриптъ Мордвинову о крѣпостномъ строеніи въ Дерптѣ.

(2 декабря 1775 г.)

Господинъ генералъ-инженеръ Мордвиновъ, Мы, разсматривая представленные намъ отъ лифляндскаго генерала-губернатора графа Броуна

---

[1]) Прошеніе графа Орлова-Чесменскаго объ увольненіи отъ службы и указъ о томъ за подписомъ Потемкина въ Военную Коллегію 2 дек. 1775 года напечатаны въ *Сб. И. Р. И. О.*, т. I, 166, 167.

планы погорѣвшему въ нынѣшнемъ году городу Дерпту, нашли, что положеніе онаго города не требуетъ такого великаго крѣпостнаго строенія, каково отъ насъ въ прошломъ 1764 году конфирмовано, и для того, конфирмовавъ вновь присланные отъ него о внутреннемъ городскомъ и форштадтскомъ строеніи планы, отослали къ нему для точнаго по онымъ исполненія; но дабы однакожъ какъ начатое уже въ Дерптѣ крѣпостное строеніе не осталось безъ употребленія, такъ и городъ не былъ бы безъ надлежащихъ ему предѣловъ, то поручаемъ вамъ сдѣлать, какъ можно скорѣе, смѣту: 1-е, сколько потребно денегъ на приведеніе къ концу начатаго уже крѣпостнаго строенія, дабы оное обратить въ цитадель для помѣщенія въ ней магазейновъ и тому подобныхъ казенныхъ строеній; и 2-е, сколько на обведеніе прочаго городскаго строенія небольшимъ землянымъ валомъ, которой бы только служилъ къ сохраненію въ городѣ полицейскаго порядка. Впрочемъ, что принадлежитъ до обывательскаго строенія, о томъ генералъ-губернаторъ графъ Броунъ не оставитъ вамъ сообщить наше соизволеніе, такъ какъ и копіи съ конфирмованныхъ нами плановъ.

Екатерина.

2 декабря 1775 г., Москва.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: недовольна разсказами принца Людвига Гессенъ-Дармштадтскаго; о герцогинѣ Зюдерманландской; о болѣзни Фридриха II; о болѣзни принца Петра Гольштейнъ-Готторпскаго; о кн. Г. Г. Орловѣ.

(7 декабря 1775 г.)

A Moscou, ce 7 décembre 1775.

*) Madame, Selon vos souhaits, à un peu de rhume près, je me porte fort bien et suis sur mon départ d'ici. C'est un conte à dormir debout que celui qu'on prête au prince héritier de Darmstadt au sujet de sa soeur; quoique pauvre d'esprit, je ne le crois pas menteur à ce point.

L'histoire de la duchesse de Sudermanland est l'étouderie la plus complète

---

Москва, 7 декабря 1775 г.

*) Милостивая государыня, Согласно вашимъ пожеланіямъ, я, не считая ничтожнаго кашля, совсѣмъ здорова и приготовляюсь уѣзжать отсюда. Нехотя зѣваешь отъ тѣхъ разсказовъ, которые приписываютъ наслѣдному принцу Дармштадтскому, по поводу сестры его; хотя онъ и бѣденъ умомъ, но я не считаю его лгуномъ до такой степени.

Исторія герцогини Зюдерманландской[1]) есть полнѣйшее безразсудство[2]), какое

[1]) Гедвига Елизавета Шарлотта, дочь герцога Фридриха Августа Ольденбургскаго, супруга Карла, герцога Зюдерманландскаго, впослѣдствіи Карла XIII; вышла замужъ 7 іюля 1774 года.

[2]) Тутъ идетъ рѣчь о мнимой беременности герцогини Зюдерманландской.

qu'on puisse imaginer, et c'est le caractère présent de la cour de Suède. Je m'étonne qu'on lambine si longtemps à Eutin pour reconnaître fou cet imbécile de coadjuteur, qui ne reviendra jamais. J'espère et je souhaite que la maladie du roi de Prusse soit sans conséquence. Je savais bien qu'en Angleterre on rendrait justice au prince Orloff; son histoire avec les filoux au sortir de la comédie m'a beaucoup amusée, c'est comme si je le voyais; il a mandé la même aventure à ses frères. Adieu, madame, vers Noël je serai à Pétersbourg.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame, madame de Bielke, à Hambourg.

Собственноручная записка къ Козьмину объ увѣдомленіи ген.-пор. Як. Ефим. Сиверса относительно дня отъѣзда Императрицы.

(19 декабря 1775 г.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Просилъ Сиверсъ[1]), чтобъ ему дать знать, въ которой день и часъ ѣду отселѣ; напишите къ нему теперь, что завтра послѣ обѣдни.

(Рукою Козьмина:) 19 декабря, 1775 г. Писано тогоже часу съ нарочною эстафетою.

только можно себѣ вообразить, и таковъ теперь характеръ шведскаго двора. Удивляюсь, что въ Эйтинѣ такъ долго медлять, чтобы признать сумасшедшимъ этого слабоумнаго коадъютора, который никогда не поправится. Надѣюсь и желаю, чтобы болѣзнь короля прусскаго оказалась неопасною. Я прекрасно знала, что въ Англіи отдадутъ справедливость князю Орлову; исторія съ мошенниками, случившаяся съ нимъ при выходѣ изъ театра[2]), меня очень позабавила; я узнаю его въ этомъ; онъ писалъ о ней же своимъ братьямъ. Прощайте, милостивая государыня; къ Рождеству я буду въ Петербургѣ.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) г-жѣ Бьельке, въ Гамбургъ.

[1]) Новгородскій губернаторъ. Въ 1776 г. — намѣстникъ Новгородскій и Тверской (см. *Мѣсяцесловъ съ росписью* на 1776 г., стр. 203.) См. K. L. Blum: «Ein russischer Staatsmann», II, 85—115.

[2]) Г-жа Бьельке въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II, 21 ноября н. ст. 1775 г., разсказываетъ, что, когда кн. Г. Г. Орловъ выходилъ изъ театра, двое мошенниковъ украли у него табакерку, украшенную бриліантами. Но кн. Орловъ, при новомъ обыскѣ мошенниками его кармановъ, такъ сильно сжалъ ихъ руки, что они принуждены были возвратить ему табакерку и оставить его въ покоѣ во все время пребыванія его въ Лондонѣ.

Собственноручный черновой указъ Имп. Екатерины II Сенату объ увольненіи отъ службы гр. А. Орлова.

(Декабрь 1775 г.[1])

Указъ нашему Сенату. Просилъ насъ нашъ генералъ-поручикъ и Преображенскаго полку подполковникъ графъ Алексѣй Орловъ о увольненіи его ото всякой службы, какъ штатской, такъ и военной [2]), по причинѣ долговременной и весьма тяжкой его болѣзни. Мы, съ сожалѣніемъ видя слабое здоровья его состояніе, всемилостивѣйше снисходя на оное его прошеніе, похваляя его къ намъ и отечеству всегдашнюю вѣрность, ревность и усердіе къ службѣ, чрезъ сіе увольняемъ его, графа Алексѣя Орлова, ото всякой военной и штатской нашей службы, съ чиномъ генерала полнаго и съ нынѣшнимъ его жалованьемъ и пенсіономъ, кои повелѣваемъ ему производить во всю жизнь его.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру: о живописцѣ Барратѣ; о празднествахъ въ честь заключенія мира съ Портою; о Бранденбургѣ; о Жанъ-Луи Петерманѣ.

(Осенью 1775 г.[3])

*) Monsieur, Votre portrait peint par Barrat ou tel autre sera le très bien venu; pourvu qu'il soit ressemblant, je le placerai non dans un coin, mais dans mon palais de Tsarsko-Sélo vis-à-vis de votre buste. Je suis fâchée que le peintre Barrat, ayant fini votre portrait, n'ait pas eu le temps de se rendre ici: pendant les fêtes de la paix, la facilité de son pinceau aurait pu s'exercer, et particulièrement mardi passé l'occasion en était belle.

---

*) Милостивый государь, Вашъ портретъ, написанный Барратомъ[4]) или кѣмъ другимъ, будетъ очень благосклонно принятъ; если только онъ похожъ, я повѣшу его не въ углу, а въ моемъ царскосельскомъ дворцѣ, противъ вашего бюста. Досадно, что, кончивъ вашъ портретъ, художникъ Барратъ не имѣлъ времени пріѣхать сюда на празднество, данное по случаю заключенія мира; его бойкая кисть могла бы найти тамъ богатый матеріалъ, въ особенности въ прошедшій вторникъ. Для устрой-

[1]) Отнесенъ къ этому времени на основаніи указа Военной Коллегіи о томъ же предметѣ отъ 11 декабря 1775 г., напечатаннаго въ *Сб. И. Р. И. О.*, I, 167, вслѣдъ за всеподданнѣйшею просьбою гр. А. Орлова объ увольненіи его отъ службы, поданною въ ноябрѣ 1775 г.

[2]) Въ подлинникѣ: «такъ и гражданской», но это очевидно описка.

[3]) На этихъ, какъ и на всѣхъ послѣдующихъ письмахъ Императрицы къ Вольтеру, годъ означенъ вверху страницы неизвѣстною рукою. Письма этого нѣтъ ни въ изданіи сочиненій Вольтера 1785 г., ни въ парижск. изданіи Бёшо 1840 г.

[4]) См. письмо Вольтера къ Имп. Екатеринѣ II изъ Фернея отъ 28 іюня 1775 г.

Pour donner une cocagne au peuple, on a choisi une plaine assez étendue, à laquelle on a imposé le nom de Mer Noire et qu'on a couverte de vaisseaux. Je vous en envoie le plan. En suivant la carte sur de petites collines qui dominent cette plaine on a élevé des salles de bal qu'on a intitulées Kertch et Yénicalé; la salle du banquet est nommée Azoff. A Taganrog on a établi une foire; Kinbourn est un vaste théâtre; le feu d'artifice est placé au-delà du Danube. Les cocagnes, fontaines de vin, escarpolettes, danseurs de corde et autres divertissements du peuple sont placés là où les Tatares Nogaï campent ordinairement, le reste n'était orné d'illuminations et de bâtiments servant de cuisines et pour toutes sortes d'autres usages nécessaires pour que soixante à cent mille personnes puissent trouver tout ce qu'il leur faut pendant dix à douze heures. Eh bien, Monsieur, tout s'est passé sans confusion et avec la plus grande gaîté, pas le moindre petit désastre n'a troublé cette fête, j'ose dire charmante. J'aurais voulu y danser avec vous et je suis sûre que vous l'auriez honorée de votre suffrage. Je n'ai point de nouvelles encore de la mort de mon consul à Cadix qui s'appelle Brandenbourg; dès que la nouvelle m'en parviendra, je verrai ce que je pourrai faire pour Jean Louis Petreman, votre protégé; soyez assuré, monsieur, de la considération et de l'estime sans fin avec laquelle je serai toujours.

ства народнаго праздника было избрано обширное поле, которое наименовали Чернымъ моремъ и усѣяли кораблями. Посылаю вамъ планъ его. Придерживаясь къ картѣ, на небольшихъ холмахъ, господствующихъ въ этой мѣстности, были построены танцовальныя залы, названныя Керчь и Еникале; Азовомъ назвали залу, гдѣ пировали. Въ Таганрогѣ сдѣлали ярмарку; обширный театръ представлялъ собою Кинбурнъ; фейерверкъ былъ устроенъ по ту сторону Дуная. Народныя игры, бьющіе виномъ фонтаны, качели, канатные плясуны и другія увеселенія для народа помѣщались тамъ, гдѣ ногайскіе татары располагаются обыкновенно на кочевье, а остальное пространство было украшено иллюминаціей или занято кухнями и другими постройками, необходимыми для того, чтобы отъ 60 до 100 тысячъ человѣкъ народу находили все, что имъ могло бы понадобиться впродолженіе 10 или 12 часовъ времени. А затѣмъ, милостивый государь, все обошлось чинно, веселье было большое, и ни малѣйшее неблагополучіе не омрачило этого, смѣю сказать, очаровательнаго праздника. Я хотѣла потанцовать тамъ съ вами и я увѣрена, что вы удостоили бы праздникъ своими похвалами и одобреніемъ. Я не имѣю еще никакого извѣстія о смерти въ Кадиксѣ моего консула, по фамиліи Бранденбургъ; какъ только узнаю объ этомъ, то посмотрю, что можно будетъ сдѣлать для вашего кандидата, Жанъ-Луи Петермана[1]). Будьте увѣрены, милостивый государь, въ уваженіе и безпредѣльномъ почтеніи, съ которыми навсегда пребываю.

[1]) Его рекомендовалъ Вольтеръ на постъ консула въ Кадиксѣ. См. письмо Вольтера къ Имп. Екатеринѣ II изъ Фернея отъ 28 іюня 1775 г.

Собственноручное черновое письмо[1]) Имп. Екатерины II къ Вольтеру: объ эстампѣ, изображающемъ праздникъ мира; объ ея учрежденіяхъ о губерніяхъ; о разныхъ ходатайствахъ Вольтера; о маркизѣ де-Жюиньe.

(Конецъ 1775 г.)

*) Monsieur, Par votre lettre du 18 d'octobre je vois que mon estampe des fêtes de la paix vous est parvenue et que vous êtes content de l'idée. L'obscurité de la nuit et les vaisseaux ont contribué à l'illusion de cette mer en terre ferme. Au reste, monsieur, les fêtes n'ont pas rempli tout notre temps. Je viens de donner à mon empire un règlement pour l'administration des provinces, qui contient 215 pages in-quarto d'impression, et qui, dit-on, ne le cède en rien à l'instruction pour le code. Je le lui préfère; c'est un ouvrage de cinq mois, auquel j'ai travaillé moi seule. J'ai ordonné de le traduire, et puis je vous l'enverrai. Je n'ai point reçu le tableau du peintre de Lyon. Vos consuls et vice-consuls n'ont pu être employés, parce que ou bien les places ne sont point vacantes, ou bien elles étaient promises ou données, ou bien je n'ai point de consuls dans ces lieux-là· Mais permettez que je vous amuse un moment aux dépens d'un de vos protégés qui, je pense, a été au (*sic*) comte d'Artois et dont j'ai oublié le nom. Il est allé ces jours passés chez l'ambassadeur turc pour lui offrir ses services avec la proposition de prendre le turban; l'ambassadeur lui a fait répondre qu'il n'avait qu'aller, à cet effet, à Constantinople et qu'il le présenterait à

---

*) Милостивый государь, Изъ вашего письма отъ 18 октября я вижу, что вы получили мой эстампъ, изображающій праздникъ, устроенный по случаю заключенія мира, и остались довольны мыслью; темнота ночи и корабли помогали воображенію представить себѣ море среди твердой земли. Впрочемъ, милостивый государь, не въ однихъ празднествахъ проводимъ мы наше время. Я только что дала моей Имперіи «Учрежденіе о губерніяхъ», которое содержитъ въ себѣ 215 печатныхъ страницъ in 4° и, какъ говорятъ, ни въ чемъ не уступаетъ Наказу. Мнѣ больше нравится первое: это плодъ пяти-мѣсячной работы, исполненной мною одной. Я приказала перевести его, и тогда пришлю вамъ. Я не получала картину ліонскаго художника. Ваши консула и вице-консула не могли быть пристроены, потому что или не было вакансій, или онѣ были уже обѣщаны и замѣщены, или, наконецъ, я не имѣю консуловъ въ тѣхъ мѣстностяхъ. Но позвольте мнѣ позабавить васъ немного на счетъ одного изъ вашихъ любимцевъ, которому, кажется, покровительствовалъ (*sic*) графъ д'Артуа, и имя котораго я забыла. На дняхъ какъ-то онъ отправился къ турецкому посланнику, чтобы предложить ему свои услуги и заявить, вмѣстѣ съ тѣмъ, о своемъ желаніи принять магометанство. Посланникъ приказалъ ему передать, чтобы съ этимъ предложеніемъ онъ ѣхалъ въ Константинополь и что представитъ его Портѣ,

[1]) Письма этого въ изданіяхъ, помянутыхъ на стр. 55, прим. 3, нѣтъ.

à la Porte; mais qu'ici, ministre de paix, il ne faisait point de prosélites. Par malheur, les chefs de ce ci-devant officier ont appris cette aventure; ils ont trouvé mal que portant l'uniforme de Russie, il fût aller offrir ses services à une autre puissance; ils le lui ont fait ôter; il est allé s'en plaindre au marquis de Juigné; celui-ci n'ayant pas décidé non plus en sa faveur, il ne lui reste qu'à suivre réellement le Begler-bey de Romélie à Constantinople. Pour le baron de Pellemberg, l'on dit qu'il ne ménage pas plus le vin qu'un chanoine d'Allemagne, et dès qu'il a bu, il veut que tout le monde le reconnaisse pour votre neveu. Au reste, monsieur, soyez assuré que rien ne saurait altérer les sentiments que vous me connaissez pour vous et le cas infini que je fais de votre amitié. Portez-vous bien et vivez, s'il est possible, aussi longtemps que vos écrits resteront dans la mémoire des hommes.

Собственноручныя замѣтки Екатерины II объ уѣздныхъ судахъ и о зятѣ Ломоносова Константиновѣ [1]).

(Послѣ 7 ноября 1775 г.[2])

Въ уѣздные суды для чего по одному засѣдателю, а не по два (какъ учреж. предписано) выбраны?

но что, находясь здѣсь въ качествѣ посланника мира, онъ не занимается обращеніемъ въ магометанство. На бѣду начальники этого бывшаго офицера узнали о его поступкѣ; имъ не понравилось, что, нося русскій мундиръ, онъ пошелъ предлагать свои услуги другому государству, и этотъ мундиръ съ него сняли; онъ отправился съ жалобой къ маркизу де-Жюинье [3]), который тоже не одобрилъ его, такъ что ему дѣйствительно не остается ничего другаго какъ проѣхаться съ Беглеръ-беемъ [4]) Румелійскимъ въ Константинополь. О баронѣ Пеллембергѣ говорятъ, что онъ столько же небрезгаетъ виномъ, сколько и любой нѣмецкій каноникъ, и какъ только выпьетъ, хочетъ, чтобы всѣ признавали его за вашего племянника. Впрочемъ, милостивый государь, будьте увѣрены, что ничто не можетъ измѣнить тѣхъ чувствъ, которыя, какъ вамъ извѣстно, я питаю къ вамъ, и цѣны, придаваемой мною вашей дружбѣ; будьте здоровы и живите, если возможно, такъ же долго, какъ ваши произведенія будутъ сохраняться въ памяти людей.

[1]) Писано краснымъ карандашемъ.

[2]) «Учрежденіе о губерніяхъ» издано 7 ноября 1775 г.

[3]) Маркизъ де-Жюинье былъ назначенъ въ 1775 г. французскимъ уполномоченнымъ министромъ въ Петербургъ на мѣсто Дюрана и оставался въ Россіи до 1777 года; его замѣстилъ обыкновенный повѣренный въ дѣлахъ Бурэ-де-Корберонъ. О пріѣздѣ маркиза Жюинье и впечатлѣніи, произведенномъ имъ на Императрицу, см. письмо Екатерины II къ барону Гримму отъ 16 августа 1775 г. въ *Сб. И. Р. И. О.*, т. XXIII, стр. 31.

[4]) Уполномоченный турецкій посолъ Абдулъ-Керимъ Беглеръ-бей Румелійскій; пріемную аудіенцію онъ получилъ 29 сентября 1775 г.; отпускная аудіенція ему была дана 15 декабря 1775 г. (*Кам.-фур. журн.* 1775 г.)

NB. Въ Ораніенбаумскій округъ исправникъ Константиновъ[1]) выбранъ; буде тотъ, который у меня былъ у книгъ, такъ лѣнивѣйшій человѣкъ къ должности весьма проворной выбранъ; и тутъ засѣдателя же нижняго земскаго суда не достаетъ.

Равно и въ Шлюссельбургскомъ округѣ двухъ засѣдателей нѣтъ того же нижняго земскаго суда; тоже и въ Ямбургскомъ и Нарвскомъ съ однимъ же засѣдателемъ; въ верхнемъ надворномъ судѣ стряпчаго недостаетъ.

Какое употребленіе сдѣлано изъ холста, сукна и прочаго, присланнаго въ прик. общ. приз.?

Ораніенб. кап(италъ) крест(ьянскій) отдать въ вѣдомство казенной палаты.

(При этой замѣткѣ находится на особомъ лоскуткѣ слѣдующая, писанная Константиновымъ и зачеркнутая записка.)

По именному Ея Императорскаго Величества указу, остаюсь я, нижеименованный, въ Санктпетербургѣ, того ради пожаловать ассигновать, откуда заблагоразсуждено будетъ, получать мнѣ жалованье. Надворный совѣтникъ Алексѣй Константиновъ.

Февраля 9-го дня, 1767 г.

Двѣ собственноручныя резолюціи Имп. Екатерины II на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. А. Потемкина[2]) о положеніи дѣлъ на Кавказѣ.

(Послѣ 7 ноября 1775 г.)

Рапортомъ генералъ-маіоръ и астраханской оберъ-комендантъ Лѣвинъ доноситъ, господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ де-Медемъ сообщилъ къ нему, хотя хайдатцкой владѣлецъ Усми-Амиръ Амза и разбитъ былъ корпусомъ его 28 марта сего 775 году, но не чувствуя того, паки собираетъ изъ горскихъ народовъ довольное число войска, да и находящихся при немъ старковскимъ(?) шехмаломъ, братомъ его, и Упміева людей; и по такимъ обстоятельствамъ онъ, генералъ-поручикъ де-Медемъ, со всѣхъ сторонъ окруженъ непріятелемъ и принужденъ, укрѣпясь подъ Дербентомъ, стоять неподвижно въ одномъ мѣстѣ и требовалъ по малости корпуса его, чтобъ въ подкрѣпленіе состоящую въ Астрахани третью легкую полевую команду къ нему отправить[3]), почему оная съ орудіями, снабдя

---

[1]) Этотъ Константиновъ — зять Ломоносова.

[2]) Со времени «учрежденія о губерніяхъ» 7 ноября 1775 г. Г. А. Потемкинъ былъ назначенъ «Астраханской губерніи государевымъ намѣстникомъ».

[3]) См. о фонъ-Медемѣ *Арх. Гос. Сов.* I, 1, 456.

трехмѣсячнымъ провіантомъ, а на фуражъ по указной цѣнѣ и подъ свозъ онаго деньгами, 28-го числа минувшаго апрѣля къ нему, де-Медему, при маіорѣ астраханскаго 3-го баталіона Медвѣдевѣ и отправлена.

Военная Коллегія разсудила генералу-аншефу и кавалеру графу Петру Ивановичу Панину предложить указомъ, дабы онъ, въ случаѣ генералу-поручику де-Медему нужды въ людяхъ и его требованія, изъ ближнихъ къ астраханскому краю воинскихъ командъ учинилъ подкрѣпленіе и приказалъ бы тамошнимъ командирамъ въ томъ ему чинить всякое вспоможеніе.

(Приписка Императрицы собственноручная на полѣ краснымъ карандашемъ противъ словъ: генералъ порутчикъ Демедемъ со всѣхъ сторонъ окруженъ непріятелемъ:) *чертъ велѣлъ къ Дербенту идти.*

(Нѣсколько ниже предъидущихъ словъ, на полѣ же, Императрицею также краснымъ карандашемъ написано:) *Совѣтую возвратить: его превосходительства кратчайшее дурачество изъ дурачествъ есть лучшее.*

Собственноручныя черновыя надписи Екатерины II для памятниковъ въ честь побѣдъ русскаго флота въ Архипелагѣ.

(Конецъ 1775 г.)

[Императрица Екатерина II въ 1771 г. утвердила планъ и фасадъ колонны въ Царскомъ Селѣ, которая имѣла цѣлью увѣковѣчить побѣды русскаго флота надъ турками на Средиземномъ морѣ. Въ 1775 году большая часть этого памятника была уже готова, и 31 марта 1775 г. графъ Брюсъ писалъ къ Козицкому, что онъ въ этотъ день представлялъ сочиненныя Козицкимъ надписи для растральной въ Царскомъ Селѣ колонны, но Государыня, какъ писалъ гр. Брюсъ, для уменьшенія числа строкъ, «изволила на себя трудъ принять написать другую, которую для переписанія съ руки Ея Величества при семъ включаю».

Въ бумагахъ Государственнаго Архива есть три собственноручные списка этой надписи съ весьма незначительными другъ отъ друга отмѣнами. Здѣсь помѣщается списокъ съ той изъ этихъ надписей, которая за ничтожными отмѣнами совершенно сходна съ находящеюся до нынѣ на помянутой колоннѣ среди большого пруда въ дворцовомъ саду Царскаго Села[1].]

Въ память морскія побѣды,
одержанныя въ Архипелагѣ.

---

[1]) См. Ильи Яковкина: «Исторія Села Царскаго», III, 119 и сл.

Первая:

Между Асiею и островомъ Хiо 24 дня iюня 1770 года
предводительствомъ
генерала графа Алексѣя Орлова
и адмирала Григорiя Спиридова
девять российскихъ военныхъ кораблей и седмь фрегатовъ
разбили и обратили въ бѣгство
турскаго капитанъ-пашу Жефиръ-бея
съ шестнадцатью линейными кораблями;
фрегатовъ, галеръ, бригантинъ и мелкихъ судовъ было болѣе ста.

Вторая:

Того-жъ iюня 26 числа сожженъ весь сей флотъ въ Чесменскомъ портѣ
контръ-адмираломъ Грейгомъ отряженною эскадрою побѣдительнаго флота.

Третья:

Ноября отъ 2 до 4 дня 1770 года въ присутствiи
во Средиземномъ морѣ вождя российскихъ войскъ
генерала графа Орлова,
по высаженiи войскъ на островъ Митилинъ,
по обращенiи въ бѣгство непрiятеля,
по овладѣнiи предмѣстьемъ, адмиралтействомъ и окрестными мѣстами,
сожженъ бысть остатокъ морскихъ силъ турецкихъ:
два линейные корабля семидесяти пушечные
и хранилища разныхъ припасовъ и снастей морскихъ.

[Кромѣ этой надписи есть еще слѣдующiя, писанныя вчернѣ также Екатериною II:]

I.

По повелѣнiю Императрицы Екатерины II созданъ сей столпъ въ память перваго шествiя российскаго военнаго флота въ Средиземное море въ 1769-мъ году для вспоможенiя благочестивымъ грекамъ и освобожденiя ихъ отъ ига нечестиваго турка, подъ командою адмирала Григорiя Спиридова; предводитель сухопутнаго же на оныхъ корабляхъ войска былъ генералъ графъ Алексѣй Орловъ и подъ нимъ братъ его графъ Өеодоръ Орловъ. Сей послѣднiй сдѣлалъ высаженiе российскихъ войскъ въ Порто-Вителло и Корона. Отъ 17 февраля до 29 марта 1770 года взяты капитаномъ надъ спартанскимъ восточнымъ легiономъ Барковымъ города: Пассава, Бердона и Мизистра; командиромъ же сѣвернаго спартанскаго легiона княземъ Петромъ Долгоруковымъ — города: Каламата, Леонтари и Аркадiя.

II [1]).

Въ честь Основателя морскихъ россійскихъ силъ, истребившихъ турецкій флотъ огнемъ въ тридцати трехъ корабляхъ въ портѣ Калаборно на азіатскомъ берегу противъ острова Хіо, подъ главною командою въ Средиземномъ морѣ генерала графа Алексѣя Орлова и адмирала Григорья Спиридова 24 іюня 1770 года.

III.

1) По многимъ въ древности перемѣнамъ, островъ Паросъ, бывъ во власти побѣдоноснаго всероссійскаго оружія, видѣлъ отъ 1771 до 1775 года въ своемъ портѣ Ауза адмиралтейство россійскаго флота въ Архипелагѣ, чему въ память и въ уподобленіе паросскому храму Цересѣ-законодательницѣ сіе зданіе воздвигнуто и названъ сей островъ Паросъ.

2) Плодородный островъ Наксосъ флагу россійскому три года повиновался.

NB. Построить пристань, какъ на англійской картинѣ, съ флагомъ россійскимъ и на пристани ставить медаль Наксоса и подъ нею вышеписанную надпись.

3) Гомерова гробница на островѣ Ніо три года окружена была россійскими побѣдителями.

4) Медаль острова Андроса и подпись: островъ Андросъ въ древности покорялся аѳинской Минервѣ, но въ семъ вѣкѣ россійскому побѣдоносному оружію.

5) Малая каменная гора, по которой ползуютъ змѣи, подъ ними медаль острова Тино, съ надписью: сила и твердость преодолѣваютъ островъ Тино въ Архипелагѣ; онъ три года подвластенъ былъ флагу россійскому.

6) Центавръ изломленный и плѣшивая голова статуи, да басаментъ, съ надписью: островъ Миконъ, Центавра мнимая гробница не прикрываетъ главъ твоихъ жителей безвласныхъ, но лаврами покрылись бы онѣ, буде слѣдовали примѣру побѣдоносныхъ россійскихъ воиновъ, у коихъ во власти были три года.

7) Зея. Да заимствуютъ побѣдители у жителей острова Зея долгоденствіе и да продолжится гласъ главы ихъ наравнѣ съ Несторомъ созданнымъ храмомъ Минервы на семъ островѣ.

8) Островъ Термія ознаменовался Амфитріоновымъ раззореніемъ въ древности, да въ нынѣшнемъ вѣкѣ — что Россіи принадлежалъ три года.

9) Серфо островъ. Мѣсто убрать нѣсколькими статуями и подпись: Медуза обращала здѣсь людей въ каменныя статуи; достойны суть каменныхъ статуй тѣ, кои сей островъ Серфо подвергли россійской державѣ.

---

[1]) Въ копіи съ этой надписи, писанной Григорьемъ Козицкимъ, есть незначительныя поправки.

Собственноручныя замѣчанія Екатерины II о совѣстномъ судѣ въ войскѣ Донскомъ.

(Послѣ 7 ноября 1775 г.[1])

Учрежденіе совѣстнаго суда, въ разсужденіи прочихъ учрежденныхъ мѣстъ.

О прошеніи войска Донскаго совѣстнаго суда.

Совѣстный судъ учрежденъ въ губерніи, гдѣ, не имѣя надъ собою ни единаго судебнаго мѣста, онъ однако въ виду всѣхъ судебныхъ мѣстъ и самаго правленія губернскаго и прочихъ палатъ, коихъ онъ, такъ равномѣрно и онѣ, его въ почтеніи содержатъ. Изъ чего родится, что совѣстный судъ единственно имѣетъ дѣла тѣ, въ коихъ коротки всѣ прочія мѣста и кои подлежатъ болѣе совѣстному разбору, нежели законамъ, и потому совѣстный судъ принять съ пріязнію вездѣ тутъ, гдѣ много было дѣлъ, кои законно окончать не можно было въ судебныхъ мѣстахъ.

Гдѣ же столько бдѣнія надъ совѣстнымъ судомъ нѣтъ, какъ въ вышеписанныхъ губерніяхъ устроено, тутъ совѣстнаго суда установленіе подвержено, для сохраненія какъ его самого, такъ и всего прочаго, въ святости, нѣкоторому предварительному разсужденію, а именно: 1, чтобъ не разслабилъ дисциплины; 2, чтобъ не управлялся умствованіями неутвержденными, ибо не умствованія, но законы совѣстью управляютъ въ пользу какъ общую, такъ и личную, временную и вѣчную;

3, чтобъ разврата нравовъ не послѣдовало изъ единственнаго разбора совѣстнаго суда, что произойти легко можетъ тутъ, гдѣ умствованіемъ послѣдуетъ, напримѣръ, криминальное дѣло обратить въ мировую.

4, Совѣстный судъ есть камень претыканія для всѣхъ судебныхъ мѣстъ и могила ябеды. Но всякій разъ, что совѣстный судъ будетъ отправлять одинъ, гдѣ-бъ то не было, правосудье, онъ будетъ вреднымъ установленіемъ для общества; ибо не будетъ тогда того перевѣса, котораго польза ощутительна.

Сказавъ сіе, буду ожидать предложенія о соображеніи вышеписаннаго при установленіи совѣстнаго суда въ войскѣ Донскомъ, въ чемъ невозможности не представляется.

---

[1]) Совѣстные суды возникли съ «учрежденіемъ о губерніяхъ»; по этому вѣроятно и эта бумага относится или къ 1775 или къ слѣдующимъ за тѣмъ годамъ.

Проекты рескриптовъ М. И. Мордвинову и записка неизвѣстному лицу, писанные Григорьемъ Козицкимъ и Екатериною II, о разбирательствѣ дѣла по наслѣдованію имѣніемъ генералъ-маіора Осипова.

(Непозже 1775 г.[1])

1.

Рескриптъ, писанный рукою Козицкаго.

Михаилъ Ивановичъ, Генералъ-маіорша Осипова всеподданнѣйше проситъ насъ о выдѣлѣ ей къ одному мѣсту седьмой части изъ деревень мужа ея, уступаемыхъ нынѣ ею своему племяннику Осипову. Вы съ господами генералами-маіорами, Петромъ Григорьевичемъ Языковымъ и Иваномъ Ивановичемъ Давыдовымъ, какъ съ посредниками обѣихъ вышепомянутыхъ сторонъ, постарайтесь означенное прошеніе разбирательствомъ, совѣтами и увѣщаніями, если оные потребны будутъ, привести къ окончательному рѣшенію въ пользу и удовольствіе обоихъ, участіе въ семъ дѣлѣ имѣющихъ.

2.

Вмѣсто этого рескрипта, зачеркнутаго Императрицею Екатериною II, собственноручно ею написанъ слѣдующій:

Михаилъ Ивановичъ, Генералъ-маіорша Осипова, уступая нынѣ деревни мужа ея племяннику его, конногвардейскому секундъ-ротмистру Осипову, проситъ, чтобъ изъ деревень вышеписаннаго мужа ея съ обѣихъ сторонъ избраны къ тому посредственники съ ея Осиповой — г. м. П. Гр. Языковъ, а съ его—конногвардейскій маіоръ И. И. Давыдовъ. Нынѣ же заблагоразсудили мы, для скорѣйшаго окончанія сего дѣла, чтобъ вышеписанные посредники при васъ разобрали полюбовно и опредѣлили къ одному мѣсту седьмую часть вышеписанной вдовы генералъ-маіора Осиповой, о чемъ вы имѣете объявить сіе наше повелѣніе вышеписаннымъ посредникамъ, дабы они означили день и часъ для разбора; вы же при семъ приложите стараніе, чтобъ ни которая сторона обижена не была, но кончилось бы сіе дѣло къ обоюдному спокойствію и удовольствію.

3.

Собственноручная записка Екатерины II (кажется, относящаяся къ тому же дѣлу объ Осиповой и ея племянникѣ).

Писала она къ Козицкому, что она племяннику уступаетъ деревни, а ей отъ меня обѣщанный пенсіонъ принимаетъ съ седьмой части, ей, какъ вдовѣ,

[1]) Гр. Вас. Козицкій умеръ въ 1775 г.

принадлежащій (ей?). Пріѣхавъ сюда, она и племянникъ означили посредственниковъ для означенія седьмой части. Какъ сей седьмой части означенія конца не было, то означенъ былъ генералъ-маіоръ Мордвиновъ мною, чтобъ поспѣшить сей медьяторскій полюбовный выборъ седьмой части, по выборѣ и означеньи которой и уступокъ прочихъ деревень племяннику воспослѣдуетъ указъ о пенсіонѣ.

Собственноручное черновое наставленіе Екатерины II Яновскому о посѣщеніи съ особыми порученіями Новгородской губерніи и о выдачѣ ему Серг. Матв. Козьминымъ денегъ и пр. на дорогу.

(Около 1775 г.)

Ѣхать вамъ отселѣ въ Новогородскую губернію въ вотчины вѣдомства Коллегіи Экономіи и навѣдоваться вамъ:

1) сколько въ каждой деревнѣ наличнаго прошлогодскаго хлѣба, спрося напередъ въ губернской канцеляріи, не имѣется-ли о томъ извѣстія, и есть-ли тамъ есть, то сличите сказку съ подлинностію;

2) въ каждой деревнѣ сдѣлаете исчисленія, сколько, положа на каждую душу мужескаго и женскаго, также и малолѣтняго, считая по три четверти на душу, останется хлѣба;

3) освѣдомитесь, тотъ хлѣбъ отъ Коллегіи Экономіи означенъ ли въ продажѣ или въ домашнихъ новыхъ имъ повелѣнныхъ магазинахъ, а естьли

4) вы найдете, что хлѣбъ означенъ въ продажѣ, то запретите отселѣ чрезъ шесть мѣсяцевъ оный хлѣбъ продать, и требовать вамъ отъ губернской канцеляріи моимъ именемъ, чтобъ оная запретила сію продажу по вышепредписанный срокъ, о чемъ она отъ себя Коллегію Экономіи имѣетъ извѣстить;

5) навѣдываться вамъ въ Новѣгородѣ и въ тѣхъ деревняхъ, какимъ легчайшимъ и кратчайшимъ путемъ оный остаточный хлѣбъ можетъ сюда въ Петербургъ привезенъ быть, водянымъ или сухимъ путемъ изъ каждой деревни, чрезъ Новгородъ или миновавъ оный городъ.

6) О всемъ вышеписанномъ вы сдѣлаете обстоятельную записку, въ каждой деревнѣ сколько хлѣба всякаго званія, и сколько, вычитавъ на каждую душу по три четверти, сирѣчь годовую провизію, останется въ той деревнѣ хлѣба, и какимъ кратчайшимъ путемъ оттудова въ Петербургъ оный хлѣбъ привозить можно и въ сколько времени. Сдѣлавъ все сіе обстоятельно, возвратиться вамъ сюда, подавъ намъ репортъ съ извѣстіемъ. При семъ слѣдуетъ указъ въ Новогородскую губернскую канцелярію, которой вы въ свое время предъявить имѣете, также реестръ вотчинамъ Коллегіи Экономіи Ново-

городскаго уѣзда, а естьли въ той губерніи есть здѣсь не вписанныя деревни, то и въ тѣхъ вамъ тоже учинить.

Сергѣй Матвѣевичъ[1]), все сіе на имя Яновскаго напишите, и подорожную и денегъ давать надлежитъ.

Собственноручная записка Екатерины II о прінсканіи нѣсколькихъ бабъ для выбора кормилицы.

(Неранѣе 1775 г.)

Пошли сказать Кашкину[2]), чтобъ прінскали нѣсколько бабъ въ кормилицы, и когда прінсканы будутъ, чтобъ Беку[3]) лѣкарю сказали, но чтобъ отнюдь между тѣми бабами рыжихъ не было.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II И. П. Елагину о выдачѣ Дурново двухъ сотъ двѣнадцати тысячъ.

(12 января 1776 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Изъ суммы, на собственное распоряженіе хранимой, выдайте въ Москвѣ статскому дѣйствительному совѣтнику Дурново двѣсти двѣнадцать тысячъ рублевъ на извѣстное вамъ употребленіе.

(На подлинномъ подписано Ея Импер. Велич. собственною рукою тако:)

Екатерина.

Генваря 12 числа 1776 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о возвращеніи своемъ въ Петербургъ; о принцѣ дармштадтскомъ Людвигѣ; о принцѣ Генрихѣ Прусскомъ; о кн. Г. Г. Орловѣ; о пр. ольденбургскомъ коадъюторѣ Петрѣ Фридр. Вильг. и пр. ольденбургскомъ Петрѣ Людвигѣ.

(20 января 1776 г.)

*) Madame, Selon vos souhaits, je suis de retour ici depuis près d'un mois, et mon rhume est passé entièrement. Vous me ferez plaisir de me mander quelques détails sur les propos impertinents que se permet le prince

---

*) Милостивая государыня, Согласно вашимъ пожеланіямъ, я возвратилась сюда уже около мѣсяца тому назадъ, и мой кашель совсѣмъ прошелъ. Вы доставите мнѣ удовольствіе, сообщивъ кое-какія подробности о тѣхъ неприличныхъ словахъ, которыя

[1]) Козьминъ состоялъ у принятія челобитень; въ тоже время онъ былъ членомъ Таможенной канцеляріи.

[2]) Аристархъ Петровичъ, управляющій Царскимъ Селомъ съ 1763—1794 г. См. «Дневникъ Храповицкаго» по указателю; а также Яковкина: «Ист. Села Царскаго», т. III, стр. 134.

[3]) Іоганнъ Филиповичъ Бекъ состоялъ лейбъ-хирургомъ при вел. князѣ Павлѣ Петровичѣ съ 1775 г.

héritier de Darmstadt; c'est une misérable pécore qui s'enivre tous les jours, et qui finira par quelque mauvais esclandre. La folie du coadjuteur, malgré ce que madame sa mère peut alléguer, est très avérée. Je plains infiniment ses parents, mais il est fou, et par conséquent il faut empêcher une plus grande augmentation de malheurs. Le prince Henri me promet de venir ici à la mi-avril. Les Anglais ont bien démêlé le caractère du prince Orloff; il est très capable de se faire respecter par son naturel. Le prince Pierre deviendra un homme de mérite. J'ai ri de la compagnie que vous voulez procurer au coadjuteur. Mais remarquez, je vous prie, que voilà le troisième fou depuis 15 ans que produit l'auguste maison d'Oldenbourg. Je prie le ciel de l'en préserver à l'avenir. Adieu, madame, conservez-moi votre amitié et soyez assuré de la reconnaissance et de la sensibilité que m'inspirent vos sentiments pour moi.

A St. Pétersbourg, ce 20 janvier 1776.

Копія съ собственноручной записки Имп. Екатерины II къ Ив. Ив. Бецкому по поводу сенатскаго доклада о средствахъ къ умноженію дохода Воспитательнаго дома отъ продажи картъ.

(5 марта 1776 г.)

Единъ есть способъ, чтобъ умножить карточный доходъ Воспитательнаго дома, а именно: чтобъ въ Воспитательномъ домѣ карты были дѣланы лучше и дешевле другихъ картъ.

позволяетъ себѣ говорить наслѣдный принцъ дармштадтскій; это — негодная тварь, которая напивается каждый день до пьяна и кончитъ какою нибудь скверною исторіей. Сумасшествіе коадъютора, что бы тамъ ни говорила его мать[1]), совершенно доказано. Жалѣю очень его родителей; но онъ сумасшедшій, и слѣдовательно надо предотвратить еще бóльшія несчастія. Принцъ Генрихъ обѣщаетъ мнѣ пріѣхать сюда въ половинѣ апрѣля. Англичане хорошо узнали характеръ князя Орлова; своимъ нравомъ онъ легко можетъ заставить уважать себя. Принцъ Петръ будетъ достойнымъ человѣкомъ. Я посмѣялась надъ обществомъ, которымъ вы хотите окружить коадъютора. Но замѣтьте, пожалуйста, что впродолженіе 15 лѣтъ вотъ уже третій случай умопомѣшательства въ августѣйшемъ Ольденбургскомъ домѣ. Молю небо предохранить его отъ этого на будущее время. Прощайте, милостивая государыня, не лишайте меня вашей дружбы и будьте увѣрены въ моей признательности за тѣ чувства, которыя вы питаете ко мнѣ.

С.-Петербургъ, 20 января 1776 г.

[1]) Ульрика Фридерика Вильгельмина, дочь ландграфа Максимильяна Гессенъ-Кассельскаго; род. 31 октября 1721 г.; вышла замужъ 1752 г.; ум. 18 февраля 1787 г.

Буде запретить ввозъ чужестранныхъ картъ, то изъ того выйдетъ единственно умаленіе дохода Воспитательнаго дома тайнымъ вывозомъ мимо таможенъ оныхъ. Фабрики, заведенныя партикулярными людьми, неудобно и несправедливо раззорить. Сверхъ того, фабрики исключительныя я манифестомъ запретила.

5 марта 1776 г.

(Эта резолюція состоялась по слѣдующему докладу:)

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ.

Именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся 1765 года декабря 17 дня, повелѣно положенныя съ клейменія картъ деньги получать въ Воспитательный домъ[1]), почему Сенатъ, опредѣля тѣ карты клеймить въ Москвѣ Мануфактуръ-Коллегіи, въ С.-Петербургѣ, ея конторѣ, въ городѣ Архангельскомъ, въ Ригѣ и въ Ревелѣ, въ тамошнихъ губернскихъ канцеляріяхъ, хотя какъ о неимѣніи никому неклейменыхъ картъ, такъ о вѣрномъ сборѣ за клеймо денегъ и объ отсылкѣ въ Воспитательный домъ принадлежащія распоряженія и строгія подтвержденія учинилъ; но дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Бецкій чрезъ письмо къ дѣйствительному тайному совѣтнику генералъ-прокурору и кавалеру Сенатъ увѣдомилъ, что, не взирая, и по сдѣланному въ указѣ Сенатомъ 1766 года предписанію, ни на предоставляемое каждому угрызеніемъ чести и совѣсти убѣжденіе, ниже на самое узаконяемое штрафованіе, нашлись видно превратители сиротскаго дохода въ собственную свою корысть; ибо оный столь годъ отъ году умаляется, что даже по извѣстному употребленію въ Россіи картъ ощутительною невѣроятностію въ сборѣ почитаемо быть можетъ. Признать же то не инако должно, какъ отъ какихъ-либо вкравшихся подлоговъ происходитъ, и для того именемъ Опекунскаго Совѣта проситъ о подтвержденіи прежде изданныхъ указовъ, съ присоединеніемъ къ тому нужныхъ посредствъ, представляя: 1) какъ, въ силу высочайше пожалованной отъ Вашего Императорскаго Величества Воспитательному дому привилегіи, между прочимъ дозволено заводить при ономъ всякія мастерства, рукодѣлія, фабрики и мануфактуры, сколько для обученія и надобности надлежитъ, не требуя на то особыхъ привилегій ни отъ какихъ мѣстъ, то въ сходствіе того находитъ къ пресѣченію подлоговъ удобнѣйшимъ способомъ:

---

[1]) См. *П. С. З.*, XVII, № 12,530, указъ отъ 21 декабря 1765 года Объ отдачѣ одной половины конфискованныхъ картъ въ пользу Воспитательнаго дома см. *Пол. С. З.*, XIX, № 13,669, указъ отъ 6 октября 17‹1 г.

во-первыхъ, завести въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, при имѣющихся Воспитательныхъ домахъ, карточныя фабрики, которыя заводятся и карты уже для продажи зачаты дѣлать, а во-вторыхъ, для избѣжанія большаго затрудненія въ искорененіи такого злоупотребленія примѣчаетъ нужнымъ, чтобъ картъ, кромѣ Москвы и С.-Петербурга, дѣлать не дозволять, а потому-бъ вмѣсто нынѣ имѣющихся гдѣ-либо въ губерніяхъ, городахъ или и другихъ мѣстахъ фабрикъ, по полученіи о томъ указа, могли-бъ оные фабриканты, не теряя права данной привилегіи, единственно продолжать въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ; а какъ въ сихъ двухъ обширныхъ городахъ на заведенныхъ при Воспитательныхъ домахъ обще съ партикулярными фабриками чаятельно можно всю имперію удовольствовать, то потому третіе, когда уже за такимъ учрежденіемъ видимо быть можетъ, что Россія нужды не имѣетъ, какъ выпускать капиталъ немалый изъ государства за товаръ, къ народной только забавѣ служащій, такъ и сверхъ того претерпѣвать не только настоящій убытокъ въ похищеніи по тарифу пошлины, въ недопущеніи потому россійскихъ карточныхъ фабрикъ до совершенства и въ истребленіи того подаянія Воспитательному дому, которое отъ монаршей Вашего Императорскаго Величества щедроты установлено, но и къ удаленію самого того повода похитителей, чтобъ по корыстолюбію не могли подвергать себя штрафамъ, а часто бываемымъ и раззореніямъ по законамъ, не найдется ли удобнымъ посредствомъ къ общественной пользѣ и вывозъ иностранныхъ картъ впредь отмѣнить, чрезъ что уповательно и прочимъ того дѣла фабрикантамъ конечно надѣжнѣйшее поощреніе къ приведенію въ требуемое состояніе каждому своихъ фабрикъ быть можетъ.

2) Дабы чрезъ то самое заведеніе, какъ единственно почитаемымъ ближайшимъ посредствомъ, и положенные съ клейменія картъ сборы для Воспитательнаго дома соблюдены быть могли, то-бъ, вмѣсто обыкновенно нынѣ бываемаго клейма на одномъ только тузѣ червонномъ, клеймить еще по образцу вновь сдѣланному и винновую кралю, отпечатывая подлежащіе оные для всѣхъ тѣхъ имѣющихся фабрикъ листы при Воспитательномъ домѣ, съ тѣмъ 3) чтобъ всякой карточной фабрики содержатель ни подъ какимъ видомъ, даже и подъ лишеніемъ привилегіи впредь карточную фабрику содержать, съ конфискованіемъ принадлежащихъ всѣхъ къ тому инструментовъ и матеріаловъ, у себя, или гдѣ-либо индѣ, кромѣ учрежденнаго къ тому мѣста, при Воспитательномъ домѣ, московскомъ — въ Москвѣ, а с.-петербургскомъ — въ С.-Петербургѣ, означенныхъ листовъ, то есть, краль винновыхъ и тузовъ червонныхъ, не отпечатывали, а присылали-бъ единственно на то число, сколько для сдѣланныхъ ими игоръ надобно будетъ, въ означенный Домъ бумаги, отдавая напередъ сдѣланныя для тѣхъ свои доски, которыя бы и оста-

вляемы были за ихъ печатьми. Когда же надобность требовать будетъ, то-бъ тамъ сами и отпечатывали, платя при возвратномъ полученіи тѣхъ листовъ и положенную по пяти копѣекъ съ игры пошлину, а надобныя къ отпечатыванію оныхъ же листовъ, какъ всѣ способности даваны будутъ отъ Дому безостановочно и безъ платежа, такъ и если-бъ паче чаянія изъ полученныхъ тѣхъ листовъ при какомъ бы случаѣ ни было, и попортились, то при обратномъ возвращеніи тѣхъ, какъ уже ненадобныхъ, то-жъ самое число другихъ отпечатанныхъ на мѣсто оныхъ дастся уже безъ взятья пошлины.

4) Но какъ неминуемо должно прежнимъ клеймомъ заклейменыя карты, чтобъ имѣли къ уничтоженію своему извѣстный предѣлъ, дабы подъ видомъ продолжаемой старыхъ продажи не могъ и самый способъ въ пресѣченіи скрытыхъ подлоговъ въ неисполненіи остаться, того ради Воспитательный домъ, по публикованіи о семъ указа, долженъ немедленно на всѣхъ карточныхъ фабрикахъ, чрезъ нарочно отъ себя посланныхъ, переписавъ всѣ, сколько найдется готовыхъ картъ, по сдѣланному вновь формуляру штемпелемъ на тузахъ червонныхъ заклеймить, со взятьемъ пошлины за неклейменыя, а за заклейменыя прежнимъ клеймомъ уже безпошлинно. Но дабы чрезъ назначенный отъ публикованія срокъ вовсе въ продажѣ незаклейменыхъ по вышеозначенному подъ неупустительнымъ взысканіемъ штрафа быть не могло; то, если-бъ въ то время у кого либо, за нераспродажею, карты съ первымъ клеймомъ въ лавкахъ или гдѣ индѣ еще и оставались, въ такомъ случаѣ для заклейменія вторымъ онымъ клеймомъ между тѣмъ срокомъ приносить въ Воспитательный домъ, гдѣ для свободной продажи также безъ взятья пошлины заклеймены будутъ, равномѣрно и въ прочихъ городахъ, кромѣ Москвы и С.-Петербурга, оставя на распродажу и издерживаніе прежнимъ клеймомъ заклейменыхъ картъ, считая отъ публикованія о томъ указа, надлежащій срокъ, во всемъ безъ изъятія противъ вышеписаннаго подвержены-бъ были штрафному положенію.

5) Когда же на такомъ основаніи учреждено будетъ, то и нужно, чтобъ оное въ точномъ своемъ дѣйствіи содержано быть могло; и для того къ смотрѣнію о порядочномъ и справедливомъ противъ того въ дѣланіи картъ поступкѣ, а паче чтобъ не было у нихъ такихъ же другихъ досокъ, которыя уже, какъ выше показано, при Воспитательномъ домѣ имѣть назначено, такъ и дабы по точности запрещенія нигдѣ безъ клейма или знака Воспитательнаго дома картъ продавать или играть въ силу 1766 года указа никто не могъ, то къ достовѣрному наблюденію онаго во всѣхъ провинціяхъ и городахъ сдѣлать бы такое учрежденіе, чтобъ безпрепятственно оное въ точности своей могло исполняемо быть, съ увѣдомленіемъ общества о вы-

шепомянутыхъ имѣемыхъ быть отъ Воспитательнаго дома на россійскихъ картахъ знакахъ, чрезъ пріобщеніе при томъ съ вышеозначенныхъ новыхъ на заклейменыхъ картахъ таковыхъ же формуляровъ, а до того времени, пока на все вышеписанное опредѣленіе послѣдуетъ, вывозимыя къ С.-Петербургскому порту иностранныя карты портовой таможнѣ, не отдавая оныхъ хозяевамъ, отсылать въ Воспитательный домъ для клейменія сдѣланнымъ по новому образцу штемпелемъ, гдѣ по запечатаніи червонныхъ тузовъ подлежащимъ знакомъ и положенная по рублю по 20 копѣекъ съ дюжины пошлина взята-бъ была, такожъ и слѣдуемыя до назначиваемаго клейменія иностранныя карты, какъ въ Архангелогородской, Рижской и Ревельской съ прочими портами, такъ и во всѣхъ пограничныхъ завоеванныхъ и къ Россіи присоединенныхъ губерніяхъ и провинціяхъ, клеймить въ тамошнихъ портовыхъ таможняхъ, уничтожа прежніе штемпели, а на мѣсто ихъ послать въ тѣ таможни отъ Опекунскаго Совѣта, какъ значится на червонныхъ тузахъ. Опредѣленнымъ же къ тому клейменію, какъ на краски и на другіе случающіеся расходы, такъ и за труды, получать изъ тѣхъ собираемыхъ за клейменіе денегъ по 20 копѣекъ съ дюжины, а достальные слѣдуемые по рублю отпускать бы прямо каждаго года въ генварѣ мѣсяцѣ по близости мѣстъ, или въ Москву въ Воспитательный домъ или въ С.-петербургское онаго отдѣленіе, съ присылкою притомъ вѣдомости, сколько картъ въ вывозѣ, въ заклейменіи и за то состоитъ денегъ въ сборѣ.

6) Но какъ къ искорененію всякаго злоупотребленія ближайшимъ способомъ бываетъ, если приставленные люди къ поощренію своему находятъ прибытокъ; и хотя вышеозначеннымъ же указомъ и положено объявителямъ за показаніе найденныхъ неклейменыхъ картъ изъ полагаемыхъ за то штрафныхъ денегъ отдавать въ награжденіе половину; но дабы съ вящшимъ наблюденіемъ оное могло быть исполняемо, то каждый объявитель предувѣренъ быть можетъ, что по справедливомъ своемъ доказательствѣ о найденныхъ, на фабрикахъ ли неклейменыхъ, тайно ли провозимыхъ иностранныхъ или здѣшнихъ, о продаваемыхъ ли и у играющихъ оными, не токмо половинную часть изъ конфискованныхъ картъ, но изъ штрафныхъ, какой положенъ будетъ, равномѣрная-жъ потому доля выдастся тогожъ часа деньгами отъ Воспитательнаго дома, да сверхъ того по усмотрѣнію отъ Опекунскаго Совѣта и пристойное награжденіе дастся; а съ преступниками-бъ и нестыдящимися столь маловажную похитить отъ учрежденнаго для воспитанія сиротъ и неимущихъ младенцовъ Дома прибыль поступлено было по законамъ.

Впрочемъ, 7, въ разсужденіи упоминаемаго въ пожалованныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества Воспитательному дому привилегіяхъ, чтобъ всѣ вышнія и нижнія присутственныя мѣста во всемъ государствѣ дому

сему оказывали всякое защищеніе и вспомоществованіе, представляетъ, не благоволено ли будетъ подтвердить, какъ о надлежащемъ и весьма нужномъ ономъ Воспитательному дому преимуществѣ, дабы присутственныя мѣста по востребуемымъ надобностямъ, соотвѣтственно тому предписанію, могли способствовать, уповая, что чрезъ то какъ лучшій способъ послѣдуетъ въ пресѣченіи самыхъ тѣхъ подлоговъ, такъ и въ искорененіи оныхъ и желаемый имѣетъ быть успѣхъ.

Сенатъ, разсматривая сіе представленіе и находящіяся извѣстія о количествѣ сбора за клейменіе какъ привозныхъ изъ чужихъ краевъ, такъ и дѣлаемыхъ въ Россіи картъ, хотя и съ своей стороны примѣчаетъ, что по извѣстному употребленію въ Россіи картъ помянутый сборъ приходитъ не въ такомъ числѣ, какову-бъ быть должно, а потому почитая представляемыя къ предохраненію сего дохода средства надежными, не оставилъ бы сдѣлать сходное съ оными распоряженіе тѣмъ паче, что и описанная предосторожность, способомъ которой не выходили бы карты въ продажу безъ платежа положеннаго за клейменія сбора, не противурѣчитъ ни установленнымъ о семъ сборѣ положеніямъ, ниже лишаетъ общество данныхъ Мануфактуръ-Коллегіи регламентомъ въ заведеніи всякаго рода фабрикъ и рукодѣлій преимуществъ; а что принадлежитъ до запрещенія вывоза иностранныхъ картъ, то симъ случаемъ исполнится еще и данное отъ Вашего Императорскаго Величества комиссіи о коммерціи въ 1766-мъ году къ сочиненію тогда новаго тарифа правило, «чтобы иностранные товары, служащіе къ излишней рос«коши, обременены или и вовсе запрещены были». Но понеже Сенатъ за изданнымъ уже тарифомъ теперь къ запрещенію вывоза собою приступить не осмѣливается, а притомъ не можетъ сдѣлать и такого опредѣленія, чтобъ производство сего рукодѣлія внутри государства было только въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ по причинѣ, что 7-мъ пунктомъ Мануфактуръ-Коллегіи регламента дана свобода «всѣмъ, какого-бъ кто чина и достоинства ни былъ, «во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ за благо обрящетъ, мануфактуры и фабрики заводить», да и именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, на докладѣ Сената въ 23 день октября 1762 года состоявшимся, производство фабрикъ внѣ Москвы и С.-Петербурга не токмо не запрещено, но еще, по умноженію фабрикъ въ Москвѣ и оттого происходящей дороговизнѣ на съѣстные припасы и въ городѣ нечистоты, высочайше повелѣно фабрики и заводы строить и размножать внѣ Москвы и С.-Петербурга; того ради Сенатъ и поставляетъ за должность представить оное въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе и проситъ указа, всеподданнѣйше притомъ донося, что когда Вашему Величеству угодно будетъ вывозъ иностранныхъ картъ запретить, да и внутри Россіи повелѣть оныя дѣлать только въ Москвѣ и

С.-Петербургѣ, тогда Сенатъ не оставитъ учинить пристойное распоряженіе о постановленіи сроковъ, съ которыми-бъ какъ вывозъ иностранныхъ, такъ и распродажа на дѣланныхъ внутри государства по прежнему позволенію картъ окончились.

(Подлинный подписали:) князь М. Волконскій[1]).

(Второе лицо неразобрано.)

Скрѣпилъ секретарь Васильевъ.

Мая 27 числа 1775 года.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ Потемкину о мѣрахъ къ обезпеченію новыхъ границъ отъ возможныхъ со стороны Турціи и татаръ нарушеній мира.

(8 марта 1776 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу графу Потемкину. Вамъ извѣстенъ терминъ настоящаго дѣлъ нашихъ положенія при Портѣ Оттоманской; а какъ оное по существу своему требуетъ и съ здѣшней стороны нѣкоторыхъ наружныхъ оказательствъ: то по сей причинѣ и разсудили мы за нужно предписать нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, чтобъ онъ въ запасъ на всякій случай составилъ будущею весною разные кампаменты изъ войскъ нашихъ къ сторонѣ Крыма и Кубани[2]). Сообщая вамъ здѣсь копію съ даннаго ему отъ насъ рескрипта о томъ, повелѣваемъ мы вамъ чрезъ сіе, какъ вице-призиденту Военной Коллегіи, какъ главному командиру всѣхъ легкихъ войскъ и какъ намѣстнику нашему въ граничащихъ съ татарами губерніяхъ, войтить благовременно съ нимъ, генералъ-фельдмаршаломъ, въ безпосредственное сношеніе о всѣхъ нужныхъ подробностяхъ и способствовать ему по разнымъ частямъ вѣдомства вашего въ точномъ ко времени исполненіи даннаго ему рескрипта. Отъ васъ же сверхъ того особливо требуемъ, чтобъ, между тѣмъ какъ наружныя съ нашей стороны воинскія оказательства будутъ служить къ убѣжденію Порты на исполненіе невыполненныхъ еще артикуловъ мирнаго трактата и къ сокращенію всѣхъ вообще татаръ въ дерзновенномъ ихъ супротивленіи незави-

---

[1]) Въ 1-мъ департаментѣ Сената въ 1775 г. присутствовали: сенаторы кн. Мих. Никит. Волконскій, Алексѣй Петр. Мельгуновъ, Петръ Дим. Еропкинъ, Адамъ Васил. Олсуфьевъ и Ив. Перф. Елагинъ; оберъ-секретарями состояли два Васильева: Андріанъ Иван. и Алексѣй Ив. (См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* на 1775 г.)

[2]) См. «Ар. Гос. Сов.», I, 1, засѣданіе 3 марта 1776 г., стр. 329; «Арх Военно-поход. канц. гр. Румянцова-Задун.» въ «Чтеніяхъ И. Общ. исторіи и древн. рос.» 1866 г., I, 90.

симому своему жребію, полученныя отъ Порты и отъ татаръ въ наше обладаніе крѣпости, Керчь, Еникале и Кинбурнъ, причисленныя къ ввѣренной вамъ Азовской губерніи, приведены были не только въ безпечность отъ всякой сюрпризы, но и въ состояніе выдержать осаду, естьли-бъ дѣла достигли напослѣдокъ самаго разрыва вопреки всѣмъ нашимъ стараніямъ и истинному желанію, ожидая и надѣясь отъ вашего проницанія и отъ вашего къ службѣ нашей и отечества испытаннаго усердія, что вы употребите въ семъ случаѣ всю поспѣшность и всѣ возможныя пособія, кои еще и ту пользу имѣть могутъ, чтобъ отвращать крымскихъ татаръ скопища и поползновенность при вящшемъ ихъ буйства возгорѣніи.

Впрочемъ пребываемъ мы вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ марта 8-го дня 1776 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ графу Румянцову о расположеніи войскъ къ Крымской сторонѣ, по границѣ и по Днѣпру, и противъ ногайцевъ.

(8 марта 1776 г.[1])

Копія. Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

Получены здѣсь реляціи ваши, отъ 20-го февраля, и съ удовольствіемъ усматриваемъ мы изъ вашего представленія, касающагося до признаваемой вами нужды собранія на будущее лѣто нѣкоторыхъ кампаментовъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра, по настоящему положенію дѣлъ татарскихъ, что виды ваши въ сихъ обстоятельствахъ совершенно встрѣтились съ собственными нашими мыслями и намѣреніями.

Такимъ образомъ мы, съ полною довѣренностію къ испытанному вашему къ намъ и къ службѣ нашей усердію, всемилостивѣйше симъ вамъ препоручаемъ въ свое время и дѣйствительно исполнить по сему плану, располагая войски по разнымъ къ Крымской сторонѣ пристойнымъ мѣстамъ, по границѣ и по Днѣпру, въ такомъ числѣ и состояніи, чтобъ собранныя вмѣстѣ могли сочинить корпусъ арміи до тридцати тысячъ человѣкъ. А какъ по случаю приключившейся нынѣ смерти Эдисанскому главному начальнику Джанмамбетъ-бею, который персональною своею твердостію, при воспріятой къ намъ въ началѣ приверженности, всегда противился и не допускалъ распространиться разврату по всѣмъ безъ изъятія нагайскимъ ордамъ, содѣйствуя въ томъ нашимъ мѣрамъ, ожидать напротивъ того можно и между

[1]) См. 2-ое прим. на стр 73.

сими уже татарами, при настоящемъ оскудѣніи толь доброжелательнаго предводительства, вящшихъ смятеній и неустройствъ, нежели каковы открывались по сіе время по проискамъ и усиліямъ крымскимъ: то не меньше будучи теперь нужно обезпечить и Кубанскую сторону, въ разсужденіи пребыванія тамъ оныхъ ордъ, не оставите вы для обузданія ихъ особенный легкій корпусъ въ ихъ сосѣдствѣ поставить, тѣмъ паче, что и Калга-Солтанъ находитъ единственное средство по истощеніи всѣхъ другихъ, чтобъ удержать ихъ отъ всеобщаго Крыму подражанія, въ военныхъ только распоряженіяхъ; да и бригадиръ Бринкъ, приставъ татарскій, согласно тому и соображаясь съ ихъ легкомысленнымъ состояніемъ и удобьпреклонностію, равнымъ образомъ мнитъ быть небезполезно же подать имъ нѣкоторое устрашеніе.

Что касается до сего противъ Кубанской стороны собираемаго кампамента, мы предоставляемъ собственному вашему разсужденію, въ коликомъ числѣ быть оному надлежитъ, о чемъ мы и ожидать будемъ вашего мнѣнія. Но въ разсужденіи назначенныхъ по Днѣпру, какъ и выше сказано, мы желаемъ, чтобъ по крайней мѣрѣ во всѣхъ нихъ было тысячъ до тридцати.

Для поспѣшествованія же тутъ вашимъ отнынѣ уже принимаемымъ мѣрамъ разсудили мы за нужно предписать нашему генералу графу Потемкину особливымъ рескриптомъ, съ коего здѣсь для вашего свѣдѣнія копія слѣдуетъ, чтобъ онъ, какъ по Военной Коллегіи, такъ и въ качествѣ главнаго командира легкихъ войскъ и генералъ-губернаторъ пограничныхъ мѣстъ къ Татарской сторонѣ, не токмо возъимѣлъ съ вами благовременное сношеніе о всѣхъ нужныхъ подробностяхъ, но и съ своей стороны принадлежащія его вѣдомству крѣпости, Керчь, Еникале и Кинбурнъ, привелъ въ совершенное обезпеченіе отъ всякой сюрпризы и нападенія.

Впрочемъ пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 8-го марта 1776 года. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Писанный рукою кн. Г. А. Потемкина докладъ Имп. Екатерины II о подкрѣпленіи полковъ, расположенныхъ къ сторонѣ Крыма.

(Послѣ 8 марта 1776 г.)

По поводу извѣстій бригадира Бринка[1]), что мнѣ сообщилъ фельдмар-

[1]) Бриг. Ив. Ѳедор. Бринкъ сообщалъ фельдмаршалу гр. Румянцову-Задунайскому, что Джанъ-Мамбетъ-мурза, остался въ Керчи, гдѣ происходятъ волненія между татарами. См. «Арх. военно-пох. канц. гр. Румянцова» въ «Чтеніяхъ И. Общ. ист. и древн. рос.» 1866 г.,

шалъ, какъ ихъ только получилъ, я предложилъ ему, чтобъ усилить тотъ деташементъ Смоленскимъ драгунскимъ и Острогожскимъ гусарскимъ, которые къ той сторонѣ расположены. Онъ ужъ и писалъ о семъ къ князю Прозоровскому. Надлежитъ мнѣ знать, угодно[1]) ли Вашему Величеству обратить помянутые полки въ ту сторону. Я у сего прилагаю записку о числѣ войскъ, какое уже дѣйствительно въ томъ краю находится.

Изъ записки усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сила на той сторонѣ достаточная[2]).

Собственноручная приписка Имп. Екатерины II на письмѣ А. И. Глѣбова къ Г. А. Потемкину объ опредѣленіи въ смоленскій гарнизонъ оберъ-коменданта.

(13 марта 1776 г.)

Милостивый государь, графъ Григорій Александровичъ, Бывшій здѣшній оберъ-комендантъ господинъ Алексѣевъ, поссорясь съ бывшимъ же губернаторомъ Текутьевымъ[3]), находится подъ слѣдствіемъ, а теперь правящій его должность господинъ полковникъ Масловъ просится въ отставку, слѣдовательно никого и не будетъ; я всепокорно, милостивый государь, прошу объ опредѣленіи въ здѣшній гарнизонъ хорошаго поведенія человѣка въ оберъ-коменданты, по вашему благоразсмотрѣнію, только не Алексѣева, яко сварливаго и безпокойнаго человѣка, а паче всего уже и приличившаго(ся) во взятьѣ казенныхъ денегъ: мнѣ, милостивой государь, и коммиссаріатскіе воры довольно уже сѣдыхъ волосъ надѣлали. Какъ возможно главному командиру во многихъ и по всему государству разныхъ мѣстахъ на караулѣ стоять, я особливо интересуюсь въ опредѣленіи хорошаго въ здѣшнее мѣсто оберъ-коменданта, что̀ по вновь высочайшему Ея Императорскаго Величества о губерніяхъ учрежденію на оберъ-комендантовъ возложено и должность городничаго или градское благо-

NB. *Чертъ евангеліе проповѣдываетъ*[4]).

I, 77 и сл. Фельдм. гр. П. А. Румянцовъ въ своемъ донесеніи Имп. Екатеринѣ II отъ 20 февр. 1776 года писалъ: «Я осмѣливаюсь, не въ предложеніе, однакожь, мѣръ, мои мысли представить, что не безполезно бы было нѣкоторые кампаменты собрать на будущее лѣто на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, и тѣмъ оказать готовность съ стороны нашей, и удержать татаръ, поляковъ и самыхъ турковъ въ нѣкоторомъ къ нимъ уваженіи». (Тамъ-же, стр. 82.)

[1]) Карандашемъ приписано на полѣ рукою Императрицы: *угодно.*

[2]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны собственноручно Императрицею карандашомъ на докладѣ Потемкина.

[3]) Ген.-пор. Тимофеемъ Петр. Текутьевымъ.

[4]) Писано рукою Императрицы.

устройство; а посему придетъ мнѣ всякой день съ таковымъ человѣкомъ имѣть дѣло. Пребывая съ истиннымъ высокопочитаніемъ и съ совершенною преданностію, вашего сіятельства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга

Александръ Глѣбовъ[1]).

Марта 13 дня 1776 г. Смоленскъ.

Указъ, подписанный Имп. Екатериною II, генералъ-инженеру Мордвинову, объ отпускѣ ему суммы на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса.

(17 марта 1776 г.)

Нашему генералъ-инженеру Мордвинову. Въ число опредѣленной суммы на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса, также и на приведеніе въ лучшее оборонительное состояніе крѣпостей финляндскаго департамента, на январскую сего года треть, повелѣли мы отпустить въ вѣдомство ваше въ Москвѣ изъ Бергъ-конторы сто пять тысячъ четыреста девяносто семь руб. 82¼ копѣйки; почему и имѣете о пріемѣ и употребленіи оныхъ денегъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Екатерина.

Марта 17 дня 1776 г.

Собственноручный рескриптъ Имп. Екатерины II Г. А. Потемкину о дозволеніи ему принять княжеское достоинство Римской имперіи.

(21 марта 1776 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Всемилостивѣйше дозволяемъ мы вамъ принять отъ римскаго цесаря присланный къ вамъ дипломъ на княжеское достоинство Римской имперіи[2]) и соизволяемъ впредь вамъ именоваться повсюду въ силу онаго диплома Римской имперіи княземъ. Впрочемъ остаемся какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта 21 числа 1776 г.

---

[1]) Александръ Иван. Глѣбовъ, государевъ намѣстникъ Смоленской губерніи, генералъ-аншефъ. (См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* на 1776 г.)

[2]) Имп. Іосифъ II пожаловалъ Г. Ал. Потемкину достоинство князя Римской имперіи 27 февраля 1776 г. (См. «Родословную книгу» кн. П. Долгорукова, II, 317.) См. о пожалованіяхъ кн. Г. А. Потемкину въ началѣ 1776 г. *Рус. Ст.*, 1875 г., мартъ, 506.

Собственноручная черновая записка Имп. Екатерины II о путешествіи принцессы виртембергской въ Петербургъ.

(15 апрѣля 1776 г.)

*) 1. Dès demain je prierai le prince Henri d'envoyer un courrier et d'écrire à la princesse de Wurtemberg pour la persuader de venir à Berlin avec les deux princesses ses filles le plustôt que faire se pourra, et qu'en cas qu'elle soit résolu à ce voyage, S. A. R. lui fera tenir la même somme qu'a eue la landgrave. La princesse fixera précisement le temps où elle sera rendue à Berlin.

2. L'Altesse Impériale dira hautement dans quelques jours d'ici qu'il demande pour sa récréation et dissipation d'aller à Riga ou à Réval; quelques jours après il dira qu'il a l'agrément pour Riga, qu'il veut voir les ouvrages de la Dwina, et il ne dira que cela. Ce voyage se combinera avec le temps de l'arrivée de la princesse de Wurtemberg à Berlin.

3. L'Altesse Impériale et l'Altesse Royale partiront ensemble d'ici, iront à Riga et de là tout droit à Berlin, pour voir les princesses.

4. Le choix, le oui ou non décidé, l'Altesse Impériale m'écrira, et reviendra, en cas d'oui, je fais le prince Henri mon porteur de parole, le con-

---

*) 1) Завтра же я попрошу принца Генриха[1]) отправить курьера къ принцессѣ виртембергской[2]) съ письмомъ[3]), въ которомъ онъ убѣдилъ бы ее пріѣхать въ Берлинъ съ обѣими принцессами, дочерьми своими, какъ только можно скорѣе, давъ знать ей при томъ, что въ случаѣ ея согласія на это путешествіе его королевское высочество доставитъ ей такую же сумму, какую получила ландграфиня.

Принцесса назначитъ опредѣлительно время прибытія своего въ Берлинъ.

2) Его императорское высочество черезъ нѣсколько дней открыто заявитъ о своемъ желаніи отправиться въ Ригу или въ Ревель для своего отдыха и развлеченія, а нѣсколько дней спустя онъ скажетъ, что ему угодно побывать въ Ригѣ, что онъ желаетъ видѣть работы на Двинѣ, и болѣе ничего не скажетъ. Это путешествіе должно совпасть со временемъ прибытія принцессы виртембергской въ Берлинъ.

3) Его императорское высочество и его королевское высочество вмѣстѣ отправятся отсюда въ Ригу, а оттуда прямо въ Берлинъ, чтобы повидаться съ принцессами.

4) Когда выборъ будетъ рѣшенъ и опредѣлится *да* или *нѣтъ*, его императорское высочество напишетъ мнѣ и возвратится; въ случаѣ *да* я поручу принцу Генриху

[1]) Принцъ прусскій Генрихъ прибылъ въ Петербургъ 2 апрѣля 1776 г. и остановился въ канцлерскомъ домѣ (см. *Кам.-фур. журн.* 1776 г.).

[2]) Фридерика Доротея Софія, принцесса виртембергская, дочь маркграфа Фридриха Вильгельма Бранденбургъ-Шведтъ. Дочери ея: Софія Доротея, впослѣдствіи великая княгиня Марія Ѳеодоровна, и Фридерика Елизавета.

[3]) См. письмо принца Генриха Прусскаго герцогинѣ виртембергской изъ Царскаго Села 27 апрѣля 1776 г. и вообще переписку о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича съ принцессою виртембергской въ IX т. *Сборника И. Р. И. О.*, стр. 1 и слѣд.

sentement obtenu, on m'écrira afin que j'expédie la maréchale et tout son train jusqu'à Memel où les princesses voudront bien se rendre afin de remettre la future entre les mains des personnes nommées pour la recevoir.

5. La princesse future embrassera la religion grecque à Pétersbourg, où se feront et fiançailles et mariage.

6. La princesse mère et soeur retourneront de Memel à Berlin.

7. Motus jusqu'à ce que tout soit en train.

15 d'Avril 1776 г.[1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о смерти великой княгини Натальи Алексѣевны; о принцѣ Людвигѣ Дармштадтскомъ.

(28 апрѣля 1776 г.)

A Tsarsko-Sélo, ce 28 avril 1776.

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 22 d'avril. Je vous remercie bien sincèrement des voeux que vous faites à l'occasion de mon jour de naissance; ma santé est bonne; je suis ici avec mon fils et le prince Henri depuis le jour de la mort de la grande-duchesse. Aucun secours humain n'a pu sauver cette princesse; sa malheureuse conformation l'a em-

---

заявить мое слово; по полученіи согласія мнѣ напишутъ, для того, чтобы я отправила супругу маршала и всю ея свиту въ Мемель, куда принцессамъ благоугодно будетъ прибыть, чтобы передать невѣсту на руки особъ, назначенныхъ для принятія ея.

5) Принцесса - невѣста приметъ греческое вѣроисповѣданіе въ Петербургѣ, гдѣ совершатся обряды обрученія и бракосочетанія.

6) Принцессы мать и сестра возвратятся изъ Мемеля въ Берлинъ.

7) Полное молчаніе до тѣхъ поръ, пока дѣло не пойдетъ на ладъ.

15-го апрѣля 1776 г.

Царское Село, 28-го апрѣля 1776 г.

*) Милостивая государыня, Сейчасъ я получила ваше письмо отъ 22-го апрѣля. Искренно благодарю васъ за пожеланія, которыя вы приносите мнѣ по случаю дня моего рожденія; здоровье мое хорошо; я нахожусь здѣсь, вмѣстѣ съ моимъ сыномъ и принцемъ Генрихомъ, со дня смерти великой княгини[2]). Никакая человѣческая помощь не могла спасти этой княгини; ея неудачное сложеніе не позволило ей произ-

[1]) Помѣта сдѣлана карандашемъ рукою Императрицы.

[2]) Вел. кн. Наталья Алексѣевна ум. 15 апр. 1776 г. въ шестомъ часу по полудни. (См. *П. С. З.*, XX, № 14, 458.) См. еще *Кам.-фур. журн.* 1776 г., стр. 58 и сл. Интересное замѣчаніе о первомъ бракѣ вел. кн. Павла Петровича см. въ «Oeuvres posthumes de Frédéric II», Berlin, 1788, V, 101.

pêchée de mettre au monde l'enfant dont elle était enceinte; son cas est peut être unique. Pendant trois jours elle a été dans les douleurs réelles de l'enfantement, et lorsque la sage-femme a déclaré qu'elle n'y pouvait

---

вести на свѣтъ ребенка, которымъ она была беременна[1]); случай съ ней есть, можетъ быть, единственный. Впродолженіе трехъ дней ее мучили настоящія родовыя боли, и когда повивальная бабка объявила, что ничего не можетъ сдѣлать, позвали

[1]) О несчастіи съ вел. кн. Натальей Алексѣевной Имп. Екатерина II писала ген.-губ. лифляндскому Ю. Ю. Брауну отъ 1 мая 1776 г.:

*) Herr General Gouverneur von Liefland. Ihren Brief vom 26. April durch welchen sie mir Ihr Leidwesen bezeugen über dem unglücklichen todesfall der Groß-Fürstin ist mir heute zu Händen gekommen, mein Hertz ist noch voller empfindung über dieses Schicksal, im willen Gottes ergeben tröstet mir dieses das keine weltliche klugheit und mittel sind ersparet worden um dieser Prinzeßin hülfe zu verschaffen, fünf tage und nachte habe selber bey ihr zu gebracht, die drey erste da alles noch Natürlich war, hatte sie Außer der besten hebamme, die Gräffin Roumenzof, ihre Kammer Frau, den Groß Fürsten und mir weiter niemand um sich, der Doctor und Leib Chirurgius waren im vorzimmer, als aber die hebamme ihre kunst verlohr so wurde der accoucheur und Doctor Kruse, Rogerson und Lindemann herbey gerufen, alle Menschliche hülfe konte nichts, den Donerstag wurde sie mit allen Sacramenten versehen und den Freytag verschied sie. Nach ihren tode und nach eroffnung des körpers hat man gesehen, das sie in ihrer jugend versehen, das Ihr rückgrad wie eine *S* war, das der knochen, so aus werts gebeugt seyn soll, in werts gebeugt war und dem kinde gerade im nacken stand, das die zusammengewachsene knochen nur vier daume spazium enthielten, das kind aber benahe neuen von eine schulter zur andern enthielte, hierzu seynd noch andere umstände gestoßen, so das sie nie ein kind zur weldt lebendig bringen konte; dieser Unglücks fall ist groß nun muß man dencken an seiner ersetzung, um dem Groß Fürsten zu dissipiren, habe ihm erlaubt diesen Somer eine Reise nach Riga zu thun; welches bitte noch vor der Hand für sich zu behalten, in kurtzen ein mehres. Ich verbleibe wie jederzeit mit vieler gewogenheit

Caterina.

Czarsko Selo, 1 May 1776.

*) Господинъ генералъ-губернаторъ Лифляндіи, Сегодня мнѣ вручили ваше письмо отъ 26 апрѣля, въ которомъ вы мнѣ высказываете вашу печаль по случаю несчастной смерти великой княгини. Мое сердце еще полно печали о постигшей ее участи. Я повинуюсь волѣ Божіей и меня утѣшаетъ при этомъ то, что были употреблены всѣ возможныя средства и все человѣческое умѣнье, чтобы помочь этой принцессѣ. Пять дней и ночей я сама провела у ней. Три первыхъ дня, когда все еще шло естественно, за ней ухаживали, кромѣ самой лучшей повивальной бабки, еще графиня Румянцева, ея каммеръ-фрау, великій князь и я и никто другой. Докторъ и лейбъ-хирургъ были въ передней. Когда же искусство повивальной бабки начало ей измѣнять, то были призваны акушеръ и доктора Крузе, Роджерсонъ и Линдеманъ. Всякая человѣческая помощь ничего не могла сдѣлать: въ четвергъ ее соборовали и она приняла Св. причастіе и въ пятницу скончалась. Послѣ ея смерти и вскрытія тѣла увидѣли, что за ней не досмотрѣли въ молодыхъ лѣтахъ. Ея спинной хребетъ былъ въ видѣ *S*; кость, которая должна быть изогнута внаружу, была вогнута вовнутрь и упиралась ребенку какъ разъ въ затылокъ. Сросшіяся кости имѣли промежутокъ только въ 4 большихъ пальца, тогда какъ разстояніе однаго плеча отъ другаго у ребенка было въ 9 пальцевъ. Къ этому присоединились еще другія обстоятельства, такъ что она никогда бы не могла родить живаго ребенка. Это очень несчастный случай; теперь надо подумать о замѣнѣ. Чтобы развлечь великаго князя, я ему позволила этимъ лѣтомъ съѣздить въ Ригу, о чемъ прошу пока не говорить. Въ скоромъ времени напишу подробнѣе. Пребываю, какъ всегда, весьма благосклонна.

Екатерина.

Царское Село, 1 мая 1776 г.

rien, les accoucheurs ont été appelés, mais imaginez-vous que ceux-ci ni aucun instrument n'y pouvaient rien, parce qu'elle était barrée et qu'après sa mort, à l'ouverture du corps, on a trouvé qu'il n'y avait que quatre doigts d'espace et que les épaules de l'enfant en avaient huit. Or, il y a deux ans que la défunte nous a conté qu'étant enfant et ayant de la disposition à devenir contrefaite, la landgrave avait fait venir un charlatan, qui l'avait redressé à coups de poing et de genoux. Aussi lui a-t-on trouvé l'épine du dos en *S* et le bas de l'os qui doit-être courbé en dehors courbé intérieurement. Voilà encore qui a prouvé que ce n'était point par fierté, mais par impossibilité qu'elle ne pouvait se courber en avant; ces coups de poing du charlatan probablement aussi l'ont expédié dans l'autre monde. J'ai été très sensible à la perte de cette princesse, et j'ai fait tout au monde pour qu'on la sauvât; je ne l'ai pas quittée cinq jours et cinq nuits, mais enfin, comme il est démontré qu'elle ne pouvait point avoir d'enfant en vie ou plutôt qu'elle n'en pouvait point mettre au monde, il faut bien n'y plus penser. Pour M. son frère, je doute qu'il épouse la princesse de Wurtemberg; malgré ses fiançailles, il ne l'a mérité nullement. S. A. R. est une pécore, s'il en fût jamais.

Adieu, madame, aimez moi toujours un peu et soyez assurée de la reconnaissance que j'ai pour vous de toutes les marques d'amitié que vous me donnez.

акушеровъ; но вообразите себѣ, что ни они, ни какіе инструменты не могли помочь ей, потому что ребенокъ не могъ выйти; послѣ ея смерти, при вскрытіи трупа, оказалось, что тамъ было всего четыре пальца ширины, а плечи ребенка имѣли восемь. Два года тому назадъ покойная разсказывала намъ, что, будучи ребенкомъ, она имѣла расположеніе къ искривленію, вслѣдствіе чего ландграфиня велѣла позвать какого-то шарлатана, который выпрямилъ ее при помощи кулаковъ и пинковъ. И дѣйствительно, спинной хребетъ ея оказался изогнутымъ буквою *S* и нижняя часть спинной кости, которая должна быть выпуклою, у ней была вогнутою. Вотъ еще доказательство тому, что не изъ гордости, но вслѣдствіе невозможности, она не нагибала своей спины. Кулаки шарлатана, вѣроятно, и отправили ее на тотъ свѣтъ. Я была очень тронута кончиною великой княгини, и дѣлали все, чтобы ее спасти; пять дней и пять ночей я отъ нея не отходила; но, въ концѣ концовъ, такъ какъ дознано, что она не могла имѣть живаго ребенка или, лучше сказать, не могла совсѣмъ родить его, то приходится перестать объ этомъ думать. Что касается ея брата, то я сомнѣваюсь, чтобы онъ женился на принцессѣ виртембергской, не смотря на то, что они уже помолвлены; онъ совсѣмъ не стоитъ ея. Его королевское высочество — это такая скотина, какихъ никогда не бывало.

Прощайте, милостивая государыня, продолжайте любить меня немножко и будьте увѣрены въ моей признательности къ вамъ за всѣ доказательства вашей дружбы.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину съ препровожденіемъ копіи съ указа Адмиралтейской Коллегіи о содержаніи судовъ въ обезпеченіе крымскихъ крѣпостей.

(31 мая 1776 г.)

Нашему новороссійскому и азовскому генералу-губернатору князю Потемкину. Мы повелѣли для свѣдѣнія вашего приложить здѣсь копію нашего указа, даннаго Адмиралтейской Коллегіи, по вашему всеподданнѣйшему представленію отъ 11 апрѣля сего года, о содержаніи судовъ въ обезпеченіе крѣпостей нашихъ крымскихъ. А симъ аппробуемъ и то ваше мнѣніе, которое въ семъ же представленіи вы изъяснили о построеніи лодокъ въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ для потребныхъ транспортовъ, повелѣвая исчисленную вами сумму на сдѣланіе оныхъ, шестнадцать тысячъ семь сотъ пятьдесятъ рублей, взять теперь изъ таможенныхъ суммъ тѣхъ мѣстъ, а впредь на исправленіе сихъ судовъ и на снабдѣніе всѣмъ потребнымъ оныхъ употреблять ежегодно въ Новороссійской губерніи тысячу триста, а въ Азовской тысячу триста восемьдесятъ пять рублей изъ доходовъ тѣхъ же губерній.

Екатерина.

Мая 31 1776 г. въ Царскомъ Селѣ.

Копія [1]) высочайшаго именнаго указа, даннаго Адмиралтейской Коллегіи мая отъ 31 1776 года.

(31 мая 1776 г.)

Въ обезпеченіе крымскихъ нашихъ крѣпостей, Керчи и Еникале, со стороны твердой ноги войскъ нашихъ поставленной въ оныхъ и со стороны удержанія непрерывнаго съ ними сообщенія, по всеподданнѣйшему представленію новороссійскаго и азовскаго генерала-губернатора князя Потемкина, высочайше повелѣваемъ сей коллегіи содержать навсегда во всякой готовности при упомянутыхъ крѣпостяхъ восемь большихъ транспортныхъ судовъ, какъ для переправы войска, такъ провіанта и лѣсныхъ припасовъ, въ которыя бы суда могъ пятисаженный лѣсъ вмѣщаться, да для содержанія почты между Еникале, Петровскою крѣпостію и Таганрогомъ имѣть четыре способныя для того судна. Для переправы-жъ всякаго званія людей и другихъ на непредвидимый случай нуждъ, къ прикрытію тѣхъ судовъ, содержать при Таганрогскомъ портѣ вооруженный фрегатъ и два морскія бо́та или какія на томъ морѣ суда́ за способнѣе ко употребленію признаются. Хотя сооруженіе сихъ судовъ, снабдѣніе ихъ офицерами и морскими служи-

1) Копія эта написана писарскою рукою безъ подписи Императрицы.

телями и всегдашнее ихъ въ должномъ порядкѣ содержаніе долженствуетъ быть на попеченіи Адмиралтейской Коллегіи и состоящей въ той сторонѣ азовской флотиліи; но какъ самый тотъ предметъ, для коего оныя опредѣляются, лежитъ на всегдашнемъ и вящшемъ бдѣніи тамошняго оберъ-коменданта генерала-маіора Борзова: то по сей причинѣ заблагоразсудили мы распространить его власть и на употребленіе всѣхъ сихъ судовъ во всякомъ потребномъ случаѣ для пользы дѣлъ; почему и зависѣть онымъ отъ его распоряженій.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу съ изъявленіемъ радости, что онъ доѣхалъ до Петергофа, и поклонъ принцу Генриху.

(1 іюня 1776 г.)

Изъ письма вашего, любезной мой сынъ, которое я получила за обѣдомъ, усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что вы здоровы доѣхали до Петергофа[1]); спасибо за сію вѣсть и за ласку, которую чувствую въ полной мѣрѣ. Право, пустъ домъ безъ тебя, и я неменьше жду той минуты, въ которую могу тебя обнимать. Скажи мой поклонъ принцу и всѣмъ сопутешествующимъ. Посла вашего, накормя, обратно отправляю, чтобъ взаимно вамъ дать знать, что мать ваша здорова.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ принцессѣ виртембергской, Софьѣ Доротеѣ, невѣстѣ великаго князя Павла Петровича.

(11 іюня 1776 г.)

*) Madame ma cousine, Le bonheur du grand-duc, mon fils, est en vos mains; mes désirs, madame, que la renommée de vos vertus et de vos charmes ont fait naître, seront accomplis, si au consentement de vos illustres parents vous joignez le vôtre. Soyez assurée d'avance, madame, que je ne néglige-

---

*) Милостивая государыня, моя кузина, Счастіе великаго князя, сына моего, — въ вашихъ рукахъ; мои желанія, милостивая государыня, возбужденныя вашими добродѣтелями и вашими прелестями, будутъ осуществлены, если къ согласію вашихъ знаменитыхъ родителей вы присоедините и ваше. Будьте заранѣе увѣрены, мило-

[1]) Вел. князь Павелъ Петровичъ въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II изъ Петергофа отъ 31 мая 1776 г. пишетъ: «Пріѣхавъ сюда и отдохнувъ, первымъ долгомъ своимъ почелъ повергнуть себя къ стопамъ Вашего Величества и донести какъ о принцѣ, о себѣ, такъ и о всѣхъ, что мы благополучно сюда пріѣхали». (Копіи съ писемъ вел. кн. Павла Петровича хранятся въ архивѣ Имп. Рус. Ист. Общ.)

rai aucune occasion pour prouver à Votre Altesse les sentiments de tendresse et d'amitié avec lesquels je suis, madame ma cousine, de Votre Altesse, la bonne cousine

Catherine.

A Tsarsko Sélo, ce 11 juin 1776.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ принцессѣ виртембергской съ препровожденіемъ ей знаковъ ордена Св. Екатерины.

(11 іюня 1776 г.)

*) Madame ma cousine. En recevant les marques de l'ordre de Sainte Catherine que j'envoie à Votre Altesse, vous porterez, madame, les signes de *l'amour et de la patrie.* Voilà ce que dit à Votre Altesse par mon organe la Russie, qui vous tend les bras; elle attend de la beauté de votre âme et de la bonté de votre coeur qu'en changeant de patrie, vous porterez à celle qui vous adopte par choix et par préférence, les sentiments de l'affection la plus vive et la mieux sentie. Madame ma cousine, de Votre Altesse, la bonne cousine

Catherine.

A Tsarsko Sélo, le 11 juin 1776.

стивая государыня, что я не пренебрегу никакимъ случаемъ доказать вашему высочеству чувства нѣжной привязанности и дружбы, съ каковыми я пребываю, милостивая государыня, моя кузина, вашего высочества добрая кузина.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, сего 11-го іюня 1776 г.

*) Милостивая государыня, моя кузина, Получивъ знаки ордена св. Екатерины, которые препровождаю при семъ вашему высочеству[1]), вы будете носить, милостивая государыня, знаки *любви* и *отечества.* Вотъ, что говоритъ вамъ чрезъ меня Россія, простирающая къ вамъ свои руки. Отъ вашей душевной красоты и отъ доброты вашего сердца она ожидаетъ, что вы, мѣняя отечество, будете относиться съ чувствами самой живой и глубокой привязанности къ отечеству, которое васъ принимаетъ, давъ вамъ выборомъ предпочтеніе. Милостивая государыня, моя кузина, вашего высочества добрая кузина

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, сего 11-го іюня 1776 г.

[1]) Изъ «Списка» Д. Бантышъ-Каменскаго видно, что орденъ Св. Екатерины Софія Доротея, принцесса виртембергская, впослѣдствіи великая княгиня Марія Θеодоровна, получила только 12 іюля 1776 г., при сговорѣ ея въ Берлинѣ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, изъ рукъ послѣдняго.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о тягости разлуки съ нимъ по отъѣздѣ его въ Берлинъ.

(14 іюня 1776 г.)

Признаюсь, что часъ разлуки съ тобою, любезной сынъ, сердцу моему весьма чувствителенъ былъ[1]); Бога прошу, да сохранитъ васъ здоровымъ и невредимымъ въ оба пути; письма ваши мнѣ служить будутъ отрадою, чему опытъ оказало первое ваше пущенное изъ Краснаго Села, сей часъ мною съ большимъ удовольствіемъ полученное; спасибо за исправность, а наипаче за ласку. Я здорова. Принцъ сегодня въ вечеру въ восьмомъ часу[2]) отселѣ поѣдетъ за вами, а теперь сбираемся обѣдать въ Эрмитажѣ. Фельдмаршалу и генералу Салтыкову[3]) прошу кланяться и всѣмъ вашимъ спутникамъ желаю здравствовать. Обнимая васъ мысленно, Богу поручаю.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Вольтеру: она тронута его участіемъ по случаю кончины великой княгини Натальи Алексѣевны; обѣщаетъ ему франц. переводъ «учрежденія о губерніяхъ»; о трудности перевода и о достоинствахъ русскаго языка.

(14 іюня 1776 г.)

A Tsarsko-Sélo, le 14 (25) juin 1776.

*) Plus on vit dans le monde, et plus on s'accoutume à voir alternativement des événements heureux céder la place aux plus tristes spectacles, et ceux-ci à leur tour sont suivis de scènes plus riantes. Les pertes dont

---

Царское Село, 14 (25) іюня 1776.

*) Чѣмъ дольше живешь на свѣтѣ, тѣмъ болѣе привыкаешь видѣть попеременно счастливыя событія, уступающія свое мѣсто самымъ печальнымъ зрѣлищамъ, за которыми, въ свою очередь, слѣдуютъ явленія самыя отрадныя. Упоминаемыя вами[4]),

[1]) Изъ *Кам.-фур. жур.* 1776 г. видно, что великій князь Павелъ Петровичъ уѣхалъ изъ Царскаго Села въ Ригу вечеромъ 13 іюня 1776 г.

[2]) Принцъ Генрихъ Прусскій отправился изъ Царскаго Села вечеромъ 14 іюня 1776 г. До Краснаго Села его провожалъ прусскій посланникъ гр. Сольмсъ. 22 іюня принцъ Генрихъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ отправились изъ Риги въ Берлинъ. (См. *Кам.-фур. журн.* 1776 г.) Письмо Имп. Екатерины II принцу Генриху въ Ригу см. у Castér'a: «Histoire de Catherine II», Paris, 1809, II, 386. О путешествіи вел. кн. Павла Петровича см. Reckert и Oerlich: «Ausführliche Beschreibung der Reise des Grossfürsten Paul Petrowitsch», Berlin, 1776. Сочин. Oerlich'а наход. въ Имп. Публ. Библ. Объ этомъ же путешествіи есть брошюра, изданная въ Ригѣ въ 1776 г., in 4°.

[3]) Гр. П. А. Румянцову-Задунайскому и ген.-аншефу гр. Ник. Ив. Салтыкову.

[4]) Письма этого не сохранилось въ Гос. Архивѣ, а также его нѣтъ и между черновыми бумагами Вольтера, какъ уже замѣтилъ это Бёшо въ своемъ изданій сочиненій Вольтера.

vous me parlez, monsieur, m'ont touchée sensiblement, en leur temps, surtout par les circonstances malheureuses qui les ont accompagnées. Aucun secours humain n'ayant pu ni prévoir ni prévenir, ni réussir à sauver ou tous les deux ou du moins l'un des deux. La part que vous y prenez, monsieur, m'est une nouvelle preuve des sentiments que vous m'avez toujours témoignés et pour lesquels je vous ai mille obligations. Nous sommes très occupés présentement à réparer nos pertes. Les règlements que vous me demandez ne sont encore traduits qu'en allemand; rien n'est plus difficile que d'avoir une bonne traduction française de quoi que ce soit d'écrit en russe. Cette dernière langue est si riche, si énergique et souffre tant de composition de termes qu'on la manie comme on veut, et la vôtre est si pauvre et si sage qu'il faut être vous pour avoir pu en tirer le parti et l'usage que vous en avez su faire. Dès que j'aurai une traduction passable je vous l'enverrai, mais je vous avertis d'avance que cet ouvrage est très sec et ennuyant, et que si l'on y cherchera autre chose que de l'ordre et du sens commun, l'on se trompera. Dans tout ce fatras, assurément il n'y a ni génie, ni esprit, mais beaucoup d'utilité. Adieu, monsieur, portez-vous bien et soyez assuré que rien ne saurait changer ma façon de penser à votre égard.

милостивый государь, потери, въ свое время глубоко тронули меня, въ особенности вслѣдствіе тѣхъ несчастныхъ обстоятельствъ, которыми онѣ сопровождались. Никакая человѣческая помощь не могла ни предвидѣть, ни предупредить, ни спасти обоихъ или, по крайней мѣрѣ, одного изъ двухъ [1]). Участіе, принимаемое вами, милостивый государь, служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ чувствъ, всегда вами высказываемыхъ, и за которыя я тысячу разъ вамъ признательна. Теперь мы усердно стараемся загладить наши потери. Законоположенія [2]), которыхъ вы у меня просите, переведены еще только на нѣмецкій языкъ; ничего нѣтъ труднѣе, какъ имѣть хорошій французскій переводъ какого бы то ни было русскаго сочиненія. Русскій языкъ такъ богатъ, такъ выразителенъ и допускаетъ столько сочетаній словъ, что съ нимъ можно обращаться какъ вамъ угодно; между тѣмъ какъ французскій такъ бѣденъ и такъ мудренъ, что надо быть вами, чтобы съумѣть такъ воспользоваться имъ и сдѣлать изъ него то употребленіе, какое вамъ удалось. Какъ только я получу мало-мальски сносный переводъ, я пришлю его вамъ, но предупреждаю васъ впередъ, что произведеніе это очень сухо и скучно, и если въ немъ будутъ искать чего нибудь другаго, кромѣ стройности и здраваго смысла, то очень ошибутся. Во всей этой массѣ, конечно, не проглядываетъ ни геній, ни умъ, но зато заключается много пользы. Прощайте, милостивый государь, будьте здоровы и вѣрьте, что ничто не въ состояніи будетъ измѣнить моего мнѣнія о васъ.

[1]) Бёшо въ своемъ изд., т. LXX, 80, дѣлаетъ замѣчаніе, что онъ никакъ не могъ догадаться, о комъ тутъ идетъ рѣчь. По нашему мнѣнію, Императрица здѣсь говоритъ о смерти вел. кн. Натальи Алексѣевны и ея ребенка.

[2]) Учрежденіе о губерніяхъ. Оцѣнку этого труда см. въ письмѣ Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 29 ноября 1775 г. (*Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 39.)

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу, въ отвѣтъ на его письмо изъ Ямбурга.

(15 іюня 1776 г.[1])

Письмо ваше изъ Ямбурга, любезной сынъ, прогуливаясь около Кагульскаго обелиска, сего утра въ седьмомъ часу я получила. Съ немалымъ удовольствіемъ вижу, что вы ѣдете всѣ здоровы; надѣюсь, безъ слѣдствія останется и лихорадка князя Куракина, понеже не препятствуетъ ему продолжать путь. Осмотръ и описанье ваше о суконной фабрикѣ Ямбургской оправдаетъ въ моихъ мысляхъ ея заведенье, ибо преодолѣваетъ она въ успѣхахъ многія различныя предубѣжденія и препятствія, наипаче же зависть тѣмъ товаромъ торгующихъ иностранцовъ разныхъ націй. Богъ да благословитъ продолженіе пути вашего. Принцъ, простясь со мною со слезами, вчерась въ восьмомъ часу[2]) поѣхалъ въ Красное Село, откуда сего утра поднялся въ девятомъ. Графиня Екатерина Михайловна[3]) вчерась зачала говорить появнѣе о своей ѣздѣ; я объ ней другимъ сказывала, будто она ѣдетъ въ Буртникъ смотрѣть порученную ей отъ фельдмаршала экономію. Продолжайте какъ начали, любезной сынъ; частое меня увѣдомленіе какъ о здоровьѣ, такъ и о пути вашемъ тѣмъ единственно облегчитъ чувствуемое мною бремя разлуки съ тобою, и будь увѣренъ, что и я не оставлю исправно тебѣ давать знать, какъ теперь и дѣлаю, что я здорова, соотвѣтствую вашей довѣренности откровенностію моею на запросъ. О ексельбантѣ скажу, что буде въ тамошнемъ заграничномъ мѣстѣ въ неношеніи онаго замыкаться можетъ странность, то надѣть препятствія не вижу, но нарядъ сей по моимъ мыслямъ приличнѣе подчиненнымъ, да и самъ[4]) по дороговизнѣ едва ли не отяготителенъ ли? Барыша отъ украшенія сего я не вижу и къ чему служитъ, не вѣдаю по сю пору; впрочемъ же наше дѣло соразмѣрять пользу вообще и споспѣшествовать оной паче[5]). Фельдмаршалу кланяюсь и всѣмъ съ вами ѣдущимъ желаю продолженія здоровья. Обнимаю тебя всѣмъ сердцемъ.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о пожалованіи земли капитану Проневичу.

(20 іюня 1776 г.)

Нашему генералу, новороссійскому, азовскому и астраханскому гене-

---

[1]) Изъ *Кам.-фур. журн.* 1776 г. видно, что великій князь Павелъ Петровичъ 14 іюня уже былъ въ Ямбургѣ.

[2]) 14 іюня 1776 г., во вторникъ.

[3]) Гр. Ек. Мих. Румянцова-Задунайская, урожденная княжна Голицына.

[4]) Слова «да и самъ» написаны сверху строки Г. А. Потемкинымъ вмѣсто зачеркнутаго «коимъ».

[5]) Послѣднія слова, начиная со словъ «впрочемъ же наше дѣло . . .» прибавлены рукою Потемкина.

ралу-губернатору князю Потемкину. Всемилостивѣйше повелѣваемъ капитану Якиму Проневичу за службу его въ войнѣ прошедшей дать во владѣніе по смерть его въ Новороссійской губерніи изъ свободныхъ коронныхъ двадцать дворовъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 20 1776 г.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу въ отвѣтъ на письмо его изъ Риги: о несогласіяхъ между генераломъ Эльмитомъ и генералъ-губернаторомъ Брауномъ и о благосостояніи Лифляндіи.

(Послѣ 20 іюня 1776 г.)

Любезной сынъ, Чрезъ порутчика рижскаго гарнизона Дрелинга, я получила ваше письмо изъ Риги отъ 20 дня іюня[1]), изъ котораго усмотрѣла съ радостію, что вы благополучно со всѣми съ вами находящимися до того города доѣхали. Описаніе полковъ, которые вы видѣли подъ Ригою, не весьма для меня утѣшительно. Я сей день даю знать Военной Коллегіи, что до меня дошло, что у оныхъ полковъ многихъ и нужныхъ для одежды и обуви вещей нѣтъ, предписывая поправить тотъ недостатокъ, требую узнать тому причины. Въ чемъ ген.-пор. Елмптъ[2]) не слушаетъ генералъ-губернатора, мнѣ неизвѣстно. Въ тамошней губерніи по сю пору одинъ отъ другаго по должности былъ независимъ; учтивости же по чину и старшинству имѣть, есть обязанность. Оба суть люди нрава горячаго, упрямаго и неуступчивы, и такъ не диво, что между ними согласія мало бываетъ. Въ чемъ же служба отъ того терпитъ, о томъ навѣдаюсь; ибо до меня жалоба не доходила, хотя ген.-губернаторъ обыкновенно доноситъ по своей должности. Что порядокъ и нравы Лифляндскаго княжества вамъ, любезной сынъ, причинили удовольствіе, о томъ не сумнѣваюсь; я надѣюсь, что со временемъ главная часть Россіи ни въ чемъ, какъ порядкомъ, такъ и поправленіемъ нравовъ, не уступитъ сей губерніи, и что вашъ вѣкъ достаточенъ будетъ узрѣть таковую перемѣну. Принимаю съ чувствительнымъ сердцемъ благодареніе ваше за

[1]) См. письма Имп. Екатерины II къ лифляндскому генералъ-губернатору Брауну отъ 27 іюня 1776 изъ Петергофа, отъ 16 іюля 1776 г. изъ Петергофа и отъ 29 іюля 1776 года. (Хранятся эти письма въ архивѣ И. Р. Ист. Общ.)

[2]) Великій князь Павелъ Петровичъ въ упомянутомъ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II отъ 20 іюня 1776 г. изъ Риги пишетъ: «за долгъ свой почитаю донести, что ген. Эльмтъ ни въ чемъ не только не слушается генералъ-губернатора, но и обыкновенныхъ учтивостей такъ, какъ старшему чиномъ, не оказываетъ; послѣ сего можетъ ли служба Вашего Величества не терпѣть? Я, будучи характера чувствительнаго, не могъ безъ огорченія на сіе смотрѣть».

дозволенное мною вамъ путешествіе и за мое письмо, и изъ того заключаю, сколь онѣ вамъ пріятны. Сіе есть четвертое, которое къ вамъ пишу съ отъѣзда вашего; получила же я отъ васъ три письма, за которыя вамъ спасибо. Здѣсь безъ васъ весьма пусто, мысли мои обращены на слѣды ваши. Бога прошу, да возвратитъ васъ ко мнѣ въ добромъ здоровьѣ. Принцу, фельдмаршалу и всѣмъ при васъ находящимся кланяюсь. Скуку вашу, что не при мнѣ и не при той, которая мысли занимаетъ, да наградитъ Всевышній радостью[1]), какъ увидишь ее и съ нею ко мнѣ возвратишься. Прошу не сумнѣваться во всегдашней нѣжности чувствъ къ тебѣ матери твоей.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ кн. Г. А. Потемкину о покупкѣ для него дома.

(До 22 іюня 1776 г.)

Изволь самъ сказать или написать къ Елагину, чтобъ сыскалъ и купилъ и устроилъ домъ по твоей угодности. И я ему тоже подтвержу, а впрочемъ увѣреніямъ твоимъ охотно вѣру подаю, потому что таковыя мысли сходственны суть съ честностію и добросердечіемъ[2]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ кн. Г. А. Потемкину о покупкѣ для него Аничкова дома.

(До 22 іюня 1776 г.[3])

*) Ecoutez, mon ami, votre lettre demanderait de longues discussions, si je voulais y répondre en détail; j'en ai choisi deux points essentiels. Le premier, la maison d'Anitchkoff; à Moscou on en voulait quatre cent mille roubles; c'est une somme énorme que je ne saurais où prendre, mais Ela-

*) Послушайте, другъ мой, ваше письмо повело бы къ длиннымъ разсужденіямъ, еслибы я пожелала отвѣтить на него подробно; но я выбрала изъ него два существенныхъ пункта: во 1-хъ, касательно дома Аничкова; въ Москвѣ же требовали четыреста тысячъ рублей; это — огромная сумма, которую я и не знала бы, гдѣ

[1]) Государынею было написано: «да обратитъ Всевышній въ радость», означенныя же въ текстѣ слова написаны Потемкинымъ вмѣсто словъ Государыни.

[2]) На послѣдней оборотной страницѣ листа черная печать; вѣроятно, писано во время траура по великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ.

[3]) Въ 1776 году Государыня подарила князю Г. А. Потемкину Аничковской дворецъ и 100,000 рублей на поправку онаго. (*Рус. Арх.* 1867 г., стр. 1205: «Жизнь и дѣянія князя Г. А. Потемкина Таврическаго», соч. гр. Самойлова.) См. еще М. П. Лонгинова: «Петербургскіе дворцы», *Рус. Арх.* 1873 г., январь, стр. XLIX.

гинъ n'a qu'à demander le prix; peut-être est-elle à meilleur marché; c'est une maison inlogeable et qui menace ruine: tout un côté est en muraille crevassé; l'entretien et la réparation seront, je crois, pas de peu d'importance. Le second point est l'amitié; j'ose affirmer qu'il n'y a pas d'ami plus fidèle que moi, mais que faut-il pour être ami? Il m'a paru toujours, confiance réciproque; de mon côté elle a été entière. Il y a bien longtemps que je vous ai dit ce que je pensais là-dessus. Reste à savoir, de quel côté penchait la balance, et du quel les égards... etc.; mais trêve de discussions: je ne prétends ni disputer, ni aigrir; je sais estimer et connais le prix des choses.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о пожалованіи ему Аничковскаго дома.

(22 іюня 1776 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Купленный нами Аничковскій у графа Разумовскаго домъ[1]) всемилостивѣйше жалуемъ вамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе: извольте принять его отъ Елагина, которому и исправить и убрать его по вашему вкусу приказано, употребя на то до ста тысячъ рублевъ.

Въ 22 день іюня 1776 г. Царское Село. Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о пребываніи его въ Митавѣ.

(29 іюня 1776 г.)

Любезный сынъ, Поздравляю васъ со днемъ вашихъ имянинъ, которыя сегодня празднуемъ; сожалѣю, что не вмѣстѣ съ вами. Письмо ваше изъ Блиденъ отъ 23 іюня до моихъ рукъ доставлено. Радуюсь, что вы здоровы;

достать, но пусть Елагинъ спроситъ о цѣнѣ; можетъ быть, онъ и дешевле, это — домъ необитаемый и грозящій разрушеніемъ: съ одной стороны вся стѣна въ трещинахъ; содержаніе и возстановленіе обойдутся, я думаю, недешево. Второй пунктъ, это — о дружбѣ; смѣю утверждать, что нѣтъ друга, болѣе вѣрнаго, чѣмъ я, но что требуется, чтобы быть другомъ? Мнѣ всегда казалось, что это — взаимное довѣріе, и съ моей стороны оно было полное. Уже очень давно я высказала вамъ мои мысли по этому поводу. Остается знать, — что перетягивало на вѣсахъ: довѣріе или соображенія... и проч.; но довольно разсуждать: я не хочу ни спорить, ни раздражать, я умѣю уважать и знаю цѣну вещамъ.

[1]) См объ Аничковскомъ дворцѣ H. Reimers: «St. Petersburg», 1805 г., II, 251; Пушкарева: «Описаніе Петербурга», I, 326.

теперь считаю я, что вы около Кенигсберга; описаніе встрѣчи вашей въ Курляндіи живо себѣ представляю. Неудобное расположеніе покоевъ вашихъ въ Митавѣ доставило фельдмаршалу случай пользоваться пріятностію того сосѣдства, которое для васъ приготовлено было; странными правилами въ жизни и обхожденіями хозяина того дома дѣлаются они тягостными и тѣмъ, коихъ благоволеніе пріобрѣсти желаютъ. *) Je leur connais quatre qualités, avec lesquelles je vous laisse à penser, si on peut être fort aimable et agréable aux personnes aux quelles on a à faire, ils sont méfiants, roides, exigeants et sévères jusqu'à la rudesse. Хотя вы и скучаете тихостію вашей ѣзды, но понеже больные всѣ выздоравливаютъ, а снова никто не захворалъ, то доказано, что ваша ѣзда и хороша, и здорова. Съ Кашкинымъ[1]) перепишусь о числѣ лошадей, кои нужны будутъ отселѣ до Риги; уже послано повелѣніе, чтобъ къ шестому числу іюля на мѣстѣ были для графини Румянцовой. Бога прошу, да благословитъ путь вашъ.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу въ отвѣтъ на 2 письма его изъ Риги о состояніи этого города и тамошняго гарнизона.

(Конецъ іюня 1776 г.)

Любезной сынъ, Заподлинно пространное ваше письмо отъ 21 іюня изъ Риги получила я сего утра, готовясь идти къ обѣднѣ и къ молебну, по причинѣ торжества Чесменской побѣды. Писали вы оное себѣ въ утѣшеніе, не бывъ со мной; немалое же чувствовала и я въ разлукѣ, видя и читая таковое ваше ко мнѣ расположеніе, соотвѣтствующее моему къ вамъ. Отвѣтъ мой не будетъ же коротокъ. Заключаю, изъ обращеній вашихъ въ Ригѣ, гдѣ въ одинъ день осмотрѣли многія разныя мѣста, что вы здоровы, чему весьма радуюсь. На примѣчанія ваши при осмотрѣ лицента, скажу я вамъ, что годъ отъ году въ Ригѣ вами примѣченное пріумноженіе торговли и отъ того казнѣ проростающая прибыль стали виднѣе съ тѣхъ поръ, что торговой того

---

*) Мнѣ извѣстны четыре ихъ качества, при которыхъ, могутъ-ли они, предоставляю вамъ подумать о томъ, быть слишкомъ любезными и пріятными людямъ, съ которыми имѣютъ дѣло; они недовѣрчивы, непреклонны, взыскательны и строги до жестокости.

[1]) Ген.-пор. Евгеній Петр. Кашкинъ сопровождалъ пр. Генриха до Риги.

города уставъ по четырегодичной работѣ конченъ былъ, и ни отъ кого не было въ томъ дѣлѣ столько препятствія, какъ отъ самого рижскаго магистрата. Вижу я изъ описанія вашего, что рижская цитадель въ состояніи нынѣ томъ же, какъ и я ее видѣла; не дай Боже видѣть нужду въ прибавленіи ея гарнизона; теперешней же системы о гарнизонныхъ полкахъ сочинители (весь тогдашній на лицо находящійся высокой генералитетъ) заимствовать искусились у короля прусскаго, и буде не предуспѣли, то сія неудача доказываетъ, такъ какъ и многія другія, что, заимствуя у другихъ, не всегда сходственно пользѣ своей поступаемъ. Буде же престарѣлыхъ гарнизонныхъ солдатъ, служившихъ столько лѣтъ, заставляютъ въ Ригѣ работать безъ платы въ мѣстахъ, ихъ службѣ не приличныхъ, то сіе есть злоупотребленіе, но понеже жалобы о семъ ни отъ ихъ командира генералъ-губернатора и ни отъ кого не слыхала, то имѣю причину надѣяться, что плата за работы людямъ самимъ приноситъ прибавку въ ихъ содержаніи, но однакоже не оставлю о семъ навѣдаться обстоятельнѣе. Примѣчаніе ваше по случаю пріѣхавшихъ въ тамошнемъ мѣстѣ французскихъ морскихъ офицеровъ соотвѣтствуетъ тому, что я писала къ графу Броуну, дабы онъ любопытству ихъ положилъ предѣлъ, отзываясь, что безъ вышняго повелѣнія не смѣетъ никому дозволять осмотры подобные. Сожалѣтельно, что многія до моего царствованія перемѣны въ проектахъ крѣпости той укрѣпленіямъ ея препятствовали доходить до совершенства, съ казеннымъ ущербомъ, и для того моею рукою подписаннаго плана уже со дня его конфирмаціи предписано держаться. О недостаткахъ въ обуви и одеждѣ тамошнихъ полковъ я писала въ Военную Коллегію, но чтобъ судить кто правъ, надлежитъ обѣ стороны выслушать: коммисаріатъ, котораго членъ вамъ сказывалъ, что всѣ вещи у него на лицо, но что полковники, не вѣдаю по какимъ причинамъ, ихъ не принимаютъ, и полковниковъ, коимъ кажется чести нѣту, что полки не обуты и не одѣты; сердцемъ конечно жалѣю о подобныхъ нестройностяхъ, и давно знаю пословицу, что въ большой семьѣ безъ урода не бываетъ. Чувствительность принца Генриха и его ко мнѣ дружественные сентименты съ благодарностію принимаю и сего же дня къ нему отвѣтствую. Я весьма сожалѣю, что его здѣсь пребываніе короче было, нежели я надѣялась и ласкалась. Ваше описаніе французскаго корабля, его экипажа и вооруженія схоже весьма съ тѣмъ, что въ Кронштадтъ пришелъ, но съ тою разницею, что сей офицеръ стыдится своего дурнаго состоянія. Принцъ прислалъ ко мнѣ два извѣстные портрета, — старшій весьма и мнѣ нравится, а другой не таковъ. Богъ съ вами. Продолжайте свой путь благополучно, и пріѣзжайте къ намъ здоровы и въ радости и съ радостью; я здорова и васъ обнимаю.

Собственноручный черновой указъ[1]) Имп. Екатерины II Адмиралтейской Коллегіи съ выраженіемъ признательности русскому флоту и всѣмъ участвовавшимъ въ подвигахъ его во время турецкой войны.

(7 іюля 1776 г.)

Указъ нашей Адмиралтейской Коллегіи. Благословя Бога, мы видимъ благополучно и со славою возвратившійся весь флотъ нашъ въ пристани Россійской имперіи, слѣдственно и тотъ пріятный часъ приспѣлъ, въ который изъявить можемъ оному наше монаршее благоволеніе за понесенные труды и воздать похвалу за храбрость, искусство и усердные подвиги, которыми въ прошедшую съ Оттоманскою Портою войну пріобрѣли вѣчную славу морскія россійскія силы. Не исчисляемъ побѣдъ, завоеваній и владычества въ Архипелагѣ, въ морѣ и при берегахъ Европы, Азіи и Африки: свѣту оныя столь же извѣстны, какъ очевиднымъ свидѣтелямъ. Подвизавшіеся[2]) во всѣхъ сихъ дѣяніяхъ, исторгнувшіе на отдаленныхъ моряхъ, побѣждая и истребляя до конца непріятельскія морскія силы, трофеи Предположнику своему и Основателю россійскаго флота въ Бозѣ почивающему вѣчно достойной памяти Государю Императору Петру Великому, кои у гроба его простерты, во свидѣтельство дѣйствій, соотвѣтствовавшихъ его великимъ намѣреніямъ, да пріимутъ отъ рукъ нашихъ имъ принадлежащее по морскому регламенту достояніе за бой при Наполи-ди-Романіи, за побѣду Чесменскую, за совершенное истребленіе турецкаго флота при Чесменскомъ заливѣ, за пораженіе при Патрасѣ дулциніотскаго флота, за успѣхи на Черномъ морѣ, какъ все то оглавлено въ приложенной при семъ росписи вмѣстѣ съ чинопроизводствомъ, которымъ мы сей день ознаменить соблаговолили[3]).

Похваляя и паки отмѣнное мужество и искусство предводителя, подъ нимъ командовавшихъ и всякаго подчиненнаго, усердно подвизавшихся во флотѣ въ войнѣ прошедшей, обнадеживаемъ мы каждаго всегдашнимъ нашимъ ко всѣмъ монаршимъ благоволеніемъ.

Данъ на кораблѣ Ростиславѣ, іюля 7 числа 1776 года.

(На заголовкѣ отмѣчено:) «изъ бумагъ Завадовскаго».

---

[1]) Сохранился въ двухъ собственноручныхъ редакціяхъ одинаковаго содержанія, изъ которыхъ подъ одною собственноручная же Императрицы подпись зачеркнута.

[2]) Въ первоначальномъ экземплярѣ: *Всѣ подвизавшіеся*, и вслѣдствіе того ниже: *вашему* вм. «своему», *пріимете же* вм. «да пріимутъ», и *вамъ* вм. «имъ».

[3]) Въ другомъ экземплярѣ: *за благо разсудили.*

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о произведенномъ въ Кронштадтѣ смотрѣ кораблямъ, возвратившимся изъ турецкой экспедиціи и впечатлѣніяхъ, при этомъ испытанныхъ.

(8 іюля 1776 г.)

Любезной сынъ, Письмо ваше изъ Кенигсберга отъ 30 іюня (11 іюля) къ вящшему умноженію моего удовольствія я получила вчерашній день въ Ораніенбаумѣ въ самое то время, какъ я сбиралась оттуда ѣхать на побѣдоносной флотъ, лежащій на Кронштадскомъ рейдѣ. Радостно мнѣ было узнать, что вы здорово и весело продолжаете свой путь; чувство сердечное таковое по пріѣздѣ моемъ во флотъ соединилось съ душевнымъ расположеніемъ находиться посреди тѣхъ кораблей и людей, кои въ отдаленныхъ моряхъ столь много различными дѣйствіями отличились и, окончавъ оныя, предъ глазами моими въ предѣлахъ имперіи паки находятся; узрѣвъ ихъ, глаза мои стократно наполнялись слезами; прекрасное сіе зрѣлище во всѣхъ зрителяхъ, какъ нашихъ, такъ и чужестранныхъ (коихъ множество таковое, что еще болѣе здѣсь не бывало, ибо въ одинъ день шестнадцать знатныхъ однихъ разныхъ націй, какъ то: гиспанцы, французы, нѣмцы, голландцы, англичане, венгерцы и шведы, мнѣ представлены были и еженедѣльно потомъ вновь прибывали), произвело во всѣхъ, говорю я, удивленіе, смѣшанное съ чувствомъ каждаго; къ совершенному моему удовольствію недоставало единаго вашего присутствія. По приличной мнѣ встрѣчѣ, доѣхавъ до вицъ-адмиральскаго флага, который поднятъ былъ на кораблѣ Ростиславѣ, и взошедъ на оной, выставленъ былъ штандартъ. По окончаніи долгой и прегромкой канонады съ 23 кораблей, фрегатовъ и кронштадтскихъ крѣпостей, созваны были капитаны, по пріѣздѣ которыхъ, надѣвъ на вице-адмирала Грейга Алекс. ленту[1]), указы съ похвалою о награжденіяхъ по регламенту и производеніи графу Чернышеву вручила; тутъ уже и даже до французовъ всѣ глаза въ Кронштадтской рейдъ прибавили по нѣскольку капель воды. Высуша глаза, сѣли обѣдать; пили и здоровье ваше. Послѣ кушанья, объѣхавъ на шлюпкѣ весь порядокъ боевой, взошла на прекрасную свою яхту, коя есть самая игрушка. Оттуда смотрѣла снятіе штандарта и выдержала вторичную канонаду. Потомъ флотъ, съ самаго обѣда бывъ готовъ вступить въ походъ, снявшись съ якорей, прошелъ мимо яхты Екатерины, пропустя вице-адмиральской корабль, и какъ вѣтръ не дозволялъ на яхтѣ возвратиться къ бе-

---

[1]) Вице-адмиралу Самуилу Карлов. Грейгу пожалованъ былъ орденъ Св. Александра Невскаго 7 іюля 1776 г.

регу, отъѣхала я сюда на шлюпкѣ, проводя день съ отличнымъ удовольствіемъ и сожалѣя только о томъ, что вы съ нами въ оной не соторжествовали[1]). Что вамъ въ проѣздъ вашъ вездѣ рады, о семъ не сумнѣваюсь; ваше заключеніе о родѣ человѣческомъ, что вездѣ одинаковой есть, весьма справедливо, совершенство же во всѣхъ вещахъ Богъ себѣ предоставилъ. Чаю сіе мое длинное письмо васъ найдетъ уже въ томъ мѣстѣ и съ тѣми людьми, къ которымъ путь вашъ усыпленъ былъ цвѣтами, предвѣщающими вамъ, по моему мнѣнію и сердечному желанію, будущее наиудовольствительнѣйшее состояніе; считаю, что завтра или послѣ завтра минуется ваша нетерпѣливость, увидя оригиналъ того сокровища, что въ карманѣ носили съ такимъ пріятнымъ предчувствованіемъ и о которомъ въ концѣ письма вашего уже упоминаете; о сдѣланной вамъ присланными отъ короля генераломъ и прочими[2]) встрѣчѣ, въ чемъ, входя въ умѣ въ положеніе ваше, отнюдь не пѣняю, но напротиву того веселюсь тѣмъ. Графиня Румянцова завтра въ путь свой отправится. Ожидаю теперь я съ нетерпѣніемъ отъ васъ важнѣйшаго извѣстія изъ Берлина. Бога прошу о продолженіи вашего здравія и о поспѣшномъ возвращеніи.

Собственноручная замѣтка Имп. Екатерины II по прочтеніи письма барона Ассебурга, отъ 17 (28) іюля 1776 г., о здоровьи и сложеніи покойной великой княгини Натальи Алексѣевны.

(Послѣ 17 іюля 1776 г.)

*) Je suis très persuadée de l'innocence de Mr. d'Assebourg, mais il n'est pas moins vrai que quatorze médecins, chirurgiens et la sage-femme ont été

---

*) Я очень увѣрена въ невинности господина Ассебурга, но также справедливо и то, что четырнадцать медиковъ, хирурговъ и повивальная бабка чрезъ вскры-

[1]) Прежде было: «что вы сей день прямо не проводили», но зачеркнуто, и рукою Потемкина сверху написано такъ, какъ въ напечатанномъ текстѣ.

[2]) Великій князь Павелъ Петровичъ въ одномъ изъ писемъ своихъ [числа не выставлено] къ Имп. Екатеринѣ II пишетъ о своемъ путешествіи по владѣніямъ кор. Фридриха II: «Я ѣду со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ разумахъ по цвѣтамъ, ибо вездѣ мнѣ оныя кидаютъ и вездѣ встрѣчаютъ меня съ оными молодыя дѣвушки, дѣлая и пѣвъ разныя привѣтствія. Чрезъ девять дней буду въ Берлинѣ; вообразите, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю сей минуты! Забылъ донести, что отъ Мемеля уже при мнѣ услуга вся королевская и съ нею генералъ [ген.-лейт.] Лентулусъ и гардюкоровъ штабсъ-капитанъ Рейбницъ и поручикъ гр. Генкель».

convaincus par l'ouverture du corps qu'il a été trompé et que l'article de la gazette est vrai[1]).

тіе тѣла убѣдились въ томъ, что онъ былъ обманутъ, и что газетная статья справедлива.

[1]) Въ листокъ съ этою замѣткою вложено слѣдующее:

*) Monsieur, Les gazettes d'Allemagne se remplissent depuis quelques ordinaires d'un conte, par lequel ils prétendent affirmer, que feu Madame la Grande-Duchesse, ayant eu dans sa jeunesse un accident à la hanche, qui avait été mal guéri, en avait gardé un défaut d'organisation, qui rendit sa délivrance impossible. Le gazetier de Clèves, connu sous le nom du Courrier du Bas-Rhin, rapporte ce fait dans sa feuille № 58 du 20 juillet, avec plusieurs circonstances et un air d'authenticité, qui a fait que d'autres feuilles publiques l'ont copié. Comme je suis fort interessé dans ce bruit, qui pourrait être interprêté contre ma vigilance, Votre Excellence me permettra de lui demander conseil, si je dois exiger que le gazetier nomme ces auteurs, ou s'il me sera permis de justifier ma conduite passée.

Personne n'était plus attaché au bonheur de feue Son Altesse Impériale que Madame la landgrave sa mère; personne n'était sensé mieux connaître son état physique qu'elle. Sachant combien il importait à ma légitimation de la faire parler sur la santé, et la constitution de la princesse sa fille; je m'avisai un jour de lui adresser plusieurs questions par écrit qui tendaient à ces objets. J'ai eu soin de conserver l'original de la réponse de Madame la landgrave, et j'ai le bonheur d'y trouver aujourd'hui ces mots: *la constitution* (de la princesse Wilhelmine d'alors) *est telle qu'on peut la désirer*. Le brouillon de mon écrit, que j'ai en main, portait: Si la princesse était bien *conformée*. La réponse substitue le mot de *constitution*, que j'ai fait bien

*) Милостивый государь, Доставляемыя почтою германскія газеты наполняются съ нѣкоторыхъ поръ сказкою, посредствомъ которой онѣ хотятъ удостовѣрить, что покойная великая княгиня въ молодости повредила себѣ бедро, и такъ какъ это поврежденіе было худо залечено, то у нея остался органическій недостатокъ, который дѣлалъ невозможнымъ разрѣшеніе ея отъ бремени[1]). Клевскій издатель газеты, извѣстной подъ именемъ Нижне-Рейнскаго Курьера, приводитъ этотъ фактъ въ листкѣ подъ № 58, отъ 20 іюля, со многими обстоятельствами и съ такою увѣренностію въ подлинности разсказа, что это побудило и другіе публичные листки перепечатать его сообщеніе. Такъ какъ я лично заинтересованъ въ этихъ толкахъ, которые могутъ быть объяснены въ ущербъ моей бдительности, то я прошу ваше превосходительство позволить мнѣ обратиться къ вашему совѣту: долженъ ли я потребовать отъ газетчика, чтобы онъ назвалъ мнѣ сочинителей этихъ вѣстей, или не позволено ли мнѣ будетъ оправдаться въ моемъ прошломъ образѣ дѣйствій.

Никто не былъ такъ озабоченъ благополучіемъ Е. И. В. покойной великой княгини, какъ сама ландграфиня, ея мать, никому лучше ея, какъ можно предполагать, не было извѣстно физическое состояніе ея дочери. Зная, какъ важно было, для признанія законности моихъ дѣйствій, побудить ее высказаться о здоровьѣ и о тѣлосложеніи принцессы, ея дочери, я рѣшился однажды письменно обратиться къ ней съ нѣкоторыми вопросами, относящимися до этого предмета. Я позаботился о сохраненіи подлиннаго отвѣта госпожи ландграфини и, къ счастію моему, я нашелъ въ немъ теперь слѣдующія слова: *тѣлосложеніе* (тогдашней принцессы Вильгельмины) *таково, какою только можно желать для нея*. Въ черновомъ письмѣ, которое у меня въ рукахъ, было: хорошо-ли принцесса *сложена?* Въ

---

[1]) Разсказъ Ассебурга, со словъ г-жи Равенель, воспитательницы принцессы Вильгельмины, о томъ, какъ лечилъ послѣднюю въ ея молодости одинъ знахарь, ремесломъ ткачъ, изъ Пфальца, по имени Бальдажуръ, см. у Ассебурга: «Denkwürdigkeiten» etc. Berlin, 1842, стр. 270.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу въ отвѣтъ на извѣстіе о пріемѣ его въ Берлинѣ.

(22 іюля 1776 г.)

Изъ Ораніенбаума, іюля 22 ч. 1776 г.

Любезный сынъ, Корнетъ Говенъ вручилъ мнѣ сего утра письмо ваше отъ 11 (22) іюля, изъ котораго съ крайнимъ удовольствіемъ усмотрѣла, что вы благополучно пріѣхали въ Берлинъ[1]) и что пріемъ вамъ былъ учиненъ столь отличной, сколь и дружественной, о чемъ, какъ вамъ извѣстно, я сумнѣнія не имѣла, знавъ долговременно расположеніе короля, всего его дома и подданныхъ его ко мнѣ; радуюсь, что я вамъ доставила случай тѣмъ поль-

---

observer, mais qui me parut d'autant moins susceptible de critique, que Madame la landgrave avait mille fois entendu de ma bouche, combien il importait au bonheur de ce mariage, et de la princesse qu'il n'y eut point de défaut de cette espèce, et que mille fois elle m'avait assurée qu'il n'y avait rien à craindre à cet égard.

Ne serait-il pas à sa place, Monsieur, de faire passer directement cet écrit justificatif sous les yeux de l'Impératrice, et croyez-vous qu'à cette occasion j'oserais écrire à Sa Majesté Impériale?

Point de tranquillité pour moi, tant que ce point de ma conduite ne sera pas développé; point de bonheur, tant que mon innocence ne sera pas prouvée à notre grande Souveraine!

Je conjure Votre Excellence à mains jointes de calmer mon coeur par un mot de réponse. Je l'attends avec la plus grande impatience, et comme un homme contre lequel bien des traits sont lancés, depuis que la gazette les a mis en mouvement.

J'ai l'honneur d'être avec la plus sincère vénération, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

Assebourg.

A Meistorf, 17 (28) Juillet 1776.

отвѣтѣ это слово замѣнено выраженіемъ *тѣлосложеніе*, на которое я обратилъ вниманіе, но которое показалось мнѣ тѣмъ менѣе подлежащимъ критикѣ, что госпожа ландграфиня тысячу разъ слышала отъ меня, какъ важно для благополучія этого брака и самой принцессы, чтобы не оказалось никакого недостатка въ этомъ родѣ, при чемъ она тысячу разъ увѣряла меня, что совершенно нечего было бояться въ этомъ отношеніи.

Не сочли-ли бы вы умѣстнымъ, милостивый государь, предъявить непосредственно Императрицѣ этотъ оправдательный письменный документъ и не полагаете-ли вы, что я могу осмѣлиться по этому поводу написать Ея Императорскому Величеству?

Не можетъ быть для меня спокойствія, пока мое поведеніе не будетъ разъяснено съ этой стороны, пока моя невинность не будетъ доказана нашей великой Монархинѣ!

Заклинаю ваше превосходительство успокоить мое сердце хотя коротенькимъ отвѣтомъ. Жду его съ величайшимъ нетерпѣніемъ, и какъ человѣкъ, осыпанный многочисленными стрѣлами съ тѣхъ поръ, какъ газета направила ихъ противъ меня.

Имѣю честь быть съ самымъ искреннимъ почитаніемъ, милостивый государь, вашего превосходительства всенижайшій и покорнѣйшій слуга

Ассебургъ.

Въ Мейсторфѣ, 17 (28) іюля 1776 г.

[1]) Великій князь Павелъ Петровичъ прибылъ въ Берлинъ 10 (21) іюля 1776 г. Рѣчь Павла Петровича, сказанная Фридриху II, отвѣтъ короля и описаніе медали, выбитой по случаю пріѣзда великаго князя Павла Петровича въ Берлинъ, см. у Preuss'a: «Friedrich der Grosse», Berlin, 1834, IV, 55.

зоваться въ полной мѣрѣ. Живо себѣ представляю свиданіе ваше *со всѣми принцессами*, но изъ числа ихъ изъемлю ту, которую вы описываете живыми такими красками[1]), ибо съ вами раздѣляю часть чувства, ей приличнаго, ожидая отъ нея вашего домашняго благополучія. Совершенно вхожу въ ваше состояніе тѣмъ наипаче, что оно соотвѣтствуетъ во всемъ моему желанію; только матери твоей, по просьбѣ вашей о моемъ благословеніи, осталось Бога просить со слезами, да благословитъ щедрою своею рукою таковое наше общее намѣреніе, что самымъ дѣломъ и совершаю, и съ крайнимъ чувствіемъ пріемлю увѣренія ваши о соотвѣтствованіи вашемъ моей къ вамъ нѣжной и прямо материнской любви, о которой во всякое время и случай опыты неложные найдете. За дружескіе поступки съ вами принца Генриха, сего же дня отвѣтствуя на его письмо, ему благодарность мою скажу. Ожидаю теперь дня чрезъ два другаго курьера съ рѣшительными письмами, а сего на встрѣчу къ вамъ отправляю и думаю, что онъ васъ найдетъ на обратномъ пути; ибо надѣюсь, что вы въ Берлинѣ уже долго не замѣшкаетесь, но спѣшить будете къ намъ для совершенія начатаго столь пріятнаго дѣла.

---

[1]) Прилагаемъ упомянутое выше письмо великаго князя Павла Петровича къ Имп. Екатеринѣ II отъ 11 (22) іюля 1776 г.:

Всемилостивѣйшая Государыня, Вчера въ вечеру пріѣхалъ благополучно, гдѣ я и былъ принятъ съ такими почестями, съ какими, какъ сказываютъ, ни одинъ изъ коронованныхъ главъ не былъ принятъ. Королю вручилъ письмо Вашего Величества и повелѣнія ваши къ нему исполнилъ; онъ мнѣ на сіе отозвался, что Ваше Величество не можете имѣть человѣка привязаннѣе и благодарнѣе его; послѣ того былъ у королевы и видѣлъ *всѣхъ принцессъ*, судите о моемъ состояніи. Потомъ былъ куръ и концертъ, на которомъ я игралъ въ пикетъ съ королевою; послѣ сего былъ ужинъ, гдѣ я сидѣлъ между ею и королемъ. Король со мною весьма много говорилъ и вертѣлъ меня съ разныхъ сторонъ. Гисторическое описаніе окончивъ, донесу о другомъ. Вчера, какъ скоро, пріѣхавъ, взошелъ къ себѣ въ покои, то пришелъ ко мнѣ *будущій мой тесть* съ двумя сыновьями своими; я нашелъ его въ такихъ расположеніяхъ, какихъ я описать не могу: мы оба со слезами говорили довольно долго. Вашему Величеству извѣстны расположенія сердца моего, съ какими поѣхалъ, но за долгъ считаю вамъ первой открывать всегда самыя скрытныя чувства сердца своего, и за первое удовольствіе оное поставляю. Я нашелъ невѣсту свою такову, какову только желать мысленно себѣ могъ: не дурна собою, велика, стройна, незастенчива, отвѣчаетъ умно и расторопно, и уже извѣстенъ я, что естьли она сдѣлала дѣйство въ сердцѣ моемъ, то не безъ чувства и она съ своей стороны осталась. Сколь счастливъ я, всемилостивѣйшая Государыня, естьли, вами будучи руководимъ, заслужу выборомъ своимъ еще болѣе милость вашу. Отецъ и мать не таковы снаружи, каковыми ихъ описывали: первый не хромаетъ, а другая сохраняетъ еще остатки пріятства и даже пригожства. Дайте мнѣ свое благословеніе и будьте увѣрены, что всѣ поступки жизни моей обращены заслужить милость вашу ко мнѣ. Принцъ мнѣ столько дружбы и пріязни оказываетъ, что я не знаю, чѣмъ за оное ему воздать: онъ снисходитъ до самыхъ мелочей и забываетъ почти санъ свой. Корнетъ Говенъ, котораго я посылаю, можетъ донести изустно о многомъ, касающемся до путешествія нашего, ибо ни времени не имѣю о семъ вамъ самъ донести, будучи занятъ чувствами различными сердца моего. Препоручаю себя и будущую свою въ милость Вашего Величества, послушный сынъ и вѣрноподданный

Павелъ.

Берлинъ, іюля 11 (22) дня 1776 г.

Письмо ваше изъ Шада[1]) получила я при отъѣздѣ моемъ изъ Петергофа третьяго дня. Въ отвѣтъ вамъ скажу, что отъ герцога и герцогини Курляндской имѣю отповѣдь на мои письма, въ которыхъ изъявляла герцогинѣ желаніе видѣть ее здѣсь осенью при празднествахъ, что она будетъ; разсужденіе ваше о полкахъ, людяхъ и земляхъ, кои вы въ проѣздъ вашъ видѣли, нахожу основательнымъ. Фельдмаршалу кланяюсь, также генералу Салтыкову, надѣюсь васъ и ихъ увидѣть въ добромъ здоровьѣ.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ принцу Генриху Прусскому съ выраженіемъ признательности за вниманіе къ великому князю Павлу Петровичу во время его путешествія.

(22 іюля 1776 г.[2])

*) Monsieur mon cousin, Sensible déjà au de là de ce que je pourrais lui dire de tous les soins et attentions qu'il a plu à Votre Altesse Royale de témoigner au Grand Duc pendant le voyage, et dont mon fils me fait dans sa lettre du 11 (22) juillet un récit pénétré de reconnaissance, elle a bien voulu encore y ajouter le comble en m'informant de l'heureuse arrivée à Berlin de mon Télémaque couvert de l'égide de Votre Altesse Royale. L'ac-

---

*) Милостивый государь, мой кузенъ, Тронутая даже свыше того, что я могла-бы выразить, тѣми попеченіями и вниманіемъ, которыя угодно было вашему королевскому высочеству оказывать великому князю впродолженіе путешествія и которыя онъ описываетъ мнѣ съ глубокою благодарностію въ письмѣ своемъ отъ 11 (22) іюля, я нахожу, что вы пожелали довести ваше вниманіе до крайнихъ предѣловъ, извѣщая меня о благополучномъ прибытіи въ Берлинъ моего Телемака подъ

[1]) Великій князь Павелъ Петровичъ въ упомянутомъ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II изъ Шада отъ 9 (20) іюля 1776 г. пишетъ: «теперь донесу Вашему Величеству гисторически что въ путешествіи съ нами было. Въ Кёнигсбергѣ еще видѣлъ я полки прусскіе и нашелъ, что дѣйствительно славны бубны за горами: есть части весьма хорошія, но не головы, какъ ихъ намъ описываютъ. Чѣмъ долѣе ѣду, тѣмъ нахожу, что хлѣбопашество и рукодѣлье больше процвѣтаютъ и земля такъ заселена, что почти необработаннаго клочка нѣтъ; народъ не таковъ грубъ, какъ его описываютъ; мѣщане, составляя особый родъ людей, совсѣмъ отъ прочихъ отличаются; а дворяне благовоспитаніемъ своимъ дошли до того, что ни одного нѣтъ почти, съ которымъ по состоянію его не можно было въ разговоръ вступить о чемъ бы то ни было. Въ заключеніе всего долженъ сказать, что видно, что имѣютъ во всемъ предъ нами вѣка два преимущества. Но съ другой стороны, въ землѣ сей столь-же много интригъ партикулярныхъ и партій, какъ то и у насъ, но съ тою разностію, что, будучи просвѣщеннѣе, не позволяютъ себѣ многаго и, имѣя законы, болѣе связаны».

[2]) Число это заимствуется изъ предъидущаго письма Императрицы къ великому князю Павлу Петровичу.

cueil du roi, celui de la famille royale, celui du public me remplissent de reconnaissance. Votre Altesse Royale sait que quand je sens le plus, c'est alors que l'expression me manque; ma plume en ce moment est dans le même cas; mais il est sûr que j'en conserverai toute ma vie le souvenir le plus vif. De la façon dont le grand duc me parle de la princesse de Wurtemberg j'admire sa patience d'être convenu avec Votre Altesse Royale de remettre jusqu'au surlendemain l'emploi de mes lettres, j'en attends le résultat sous deux à trois jours, je me flatte de la réussite, cette affaire étant entre les mains de Votre Altesse Royale, et je lui avoue avec la franchise due à son amitié le doux contentement que je sens irrésistiblement au fond de mon âme et de ce voyage et de son motif. C'est en lui réitérant les sentiments de la plus vive reconnaissance que je la prie d'être assurée que c'est avec la plus haute considération, l'estime et l'amitié la plus parfaite.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ принцессѣ виртембергской съ привѣтствіемъ и пожеланіями по случаю предстоящаго бракосочетанія ея съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ.

(25 іюля 1776 г.)

*) Madame, Vous avez obéï par devoir aux volontés du roi et de vos parents, vous consentez, Madame, à devenir ma fille; le tendre attachement que Votre Altesse me promet, celui que vous vouez à mon fils dont vous

---

эгидою вашего королевскаго высочества. Пріемъ короля и королевской фамиліи, равно какъ и со стороны публики, преисполняютъ меня благодарностію. Вашему королевскому высочеству извѣстно, что именно тогда, когда я чувствую всего сильнѣе, то у меня не достаетъ словъ для выраженія; въ такомъ же состояніи находится и перо мое въ настоящую минуту; но вѣрно то, что я сохраню во всю жизнь мою самое живое воспоминаніе обо всемъ этомъ. Судя по тому, какъ выражается великій князь о принцессѣ виртембергской, я удивляюсь его терпѣнію, узнавъ, что онъ согласился съ вашимъ королевскимъ высочествомъ отложить еще на день употребленіе моихъ писемъ, результата которыхъ я ожидаю черезъ два или три дня; льщу себя надеждою на успѣхъ, такъ какъ это дѣло въ рукахъ вашего королевскаго высочества, и признаюсь вамъ съ откровенностію, обязательною въ отношеніи къ вашей дружбѣ, что мысль объ этомъ путешествіи и цѣли его неотразимо пріятна и радуетъ меня до глубины души. Повторяя вамъ изъявленіе чувства живѣйшей благодарности, прошу принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и совершеннѣйшей дружбѣ.

*) Милостивая государыня, По чувству долга вы повиновались волѣ короля и вашихъ родителей: вы соглашаетесь, милостивая государыня, сдѣлаться моею дочерью; нѣжная привязанность, которую вы обѣщаете мнѣ, ваше высочество, и посвящаете

allez faire le bonheur, me remplit le coeur de joie et de satisfaction, j'attends avec impatience le moment où je pourrai en réciprocité vous assurer de bouche que personne ne désire plus que moi de vous voir heureuse. Soyez assurée d'avance que je ne négligerai aucune occasion où je pourrai prouver à Votre Altesse les sentiments d'une mère tendre.

Catherine.

A Péterhof, ce 25 juillet 1776.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II князю Г. А. Потемкину, съ препровожденіемъ бумагъ, относящихся къ извѣстію о разбойничьей шайкѣ, появившейся въ Вологодской губерніи [1]).

(26 іюля 1776 г.)

При семъ посылаю къ вамъ письмо архангелогородскаго губернатора къ генералъ-прокурору и письмо сего ко мнѣ, изъ котораго усмотрите, что надлежитъ послать небольшую легкую конную команду для очищенія Вологодскаго уѣзда отъ разбойничей шайки; видно, что у страха глаза велики, и что гора мышь родить можетъ.

(При семъ прилагаются письма и рапортъ Сенату архангелогородскаго губернатора Головцына [2]).

Къ запискѣ Имп. Екатерины II князю Г. А. Потемкину отъ 26 іюля 1776 г.

Всемилостивѣйшая Государыня, Получа на нынѣшней почтѣ письмо отъ архангелогородскаго губернатора и при ономъ секретный репортъ въ Сенатъ о умножающихся разбойникахъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, пріемлю смѣлость препроводить все оное въ оригиналѣ къ Вашему Императорскому Величеству, для усмотрѣнія, что 20 іюня, бывъ въ селѣ Раколобѣ помѣщика Яндогурова, разбойники говорили, что хотятъ сдѣлать, что сдѣлалъ Пугачевъ. При чемъ всеподданнѣйше доношу, что лишь только вступило первое пред-

---

моему сыну, котораго скоро вы осчастливите, наполняютъ сердце мое радостію и удовлетвореніемъ; съ нетерпѣніемъ ожидаю я ту минуту, когда буду въ состояніи изустно и взаимно увѣрить васъ, что никто сильнѣе, чѣмъ я, не желаетъ видѣть васъ счастливою. Будьте заранѣе увѣрены, что я не пренебрегу ни однимъ случаемъ доказать вашему высочеству чувства нѣжной матери.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, сего 25 іюля 1776 г.

[1]) Записка эта писана краснымъ карандашемъ.
[2]) Генералъ-поручика Егора Андреевича Головцына.

ставленіе отъ архангелогородскаго губернатора о ушедшихъ съ Вологды колодникахъ и о чинимыхъ ими разбояхъ, то еще 11 числа нынѣшняго мѣсяца опредѣлено предписать Военной Коллегіи, чтобъ дала отъ себя находящимся въ близости тамошнихъ мѣстъ воинскимъ командамъ повелѣнія о прилежномъ поискѣ и поимкѣ тѣхъ разбойниковъ, а губернатору особо рекомендовать, чтобы произвелъ слѣдствіе о слабомъ содержаніи колодниковъ на Вологдѣ, и съ виновными въ ихъ упущеніи поступилъ бы по законамъ. Какъ же нынѣ вступило вторичное представленіе и открылось новое обстоятельство разбойническаго умысла, то не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству, сверхъ подтвержденія Военной Коллегіи о воинской командѣ, повелѣть объ ономъ отписать къ князю Михайлу Никитичу Волконскому, дабы, безъ малѣйшаго потерянія времени, изъ имѣющихся въ его диспозиціи воинскихъ командъ отправили для искорененія разбойниковъ: наискорѣйшая помощь въ семъ случаѣ видится мнѣ тѣмъ болѣе нужною, что жители приходятъ уже въ робость и не токмо не чинятъ погони за разбойниками, но и извѣщаютъ объ нихъ не ранѣе трехъ дней.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Князь Александръ Вяземской.

Іюля 26 дня 1776 г.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, Нося на себѣ вашего сіятельства милость, осмѣлился поднесть у сего Правительствующему Сенату рапортъ, изъ содержанія котораго, милостивый государь, соизволите усмотрѣть причины, побудившія представить о умножившихся въ Вологодскомъ уѣздѣ разбойникахъ и просить о командированіи туда для сыску и искорененія оныхъ казаковъ или другой какой воинской команды по близости изъ Москвы, что дерзаютъ упоминать скверное имя государственнаго измѣнника Пугачева и хотятъ предпринимать подобныя ему злодѣйства, и потому, дабы подлый народъ, обольщаемый ими, не могъ отступить отъ своей должности, нужна для скорѣйшаго искорененія тѣхъ злодѣевъ казацкая или другая какая конная команда; для того наипаче, что хотя я и не преминулъ отправить, собравъ сколько возможно изъ здѣшняго гарнизона и штатныхъ, положенныхъ при канцеляріяхъ, командъ, но сіи яко не конныя, къ тому-жъ и малочисленная команда, да и какъ здѣшній гарнизонъ не комплектуется рекрутами, а отставными изъ полевыхъ полковъ и солдатскими дѣтьми, и посланные люди не молодые, то и не могутъ такъ искоренить злодѣевъ, какъ въ полѣ служащіе, а паче конные; пріумножить же, милостивый государь, ту команду и лучшее отправленныхъ командировать по недостаточеству въ людяхъ совершенно не изъ чего: ибо для нынѣшняго командированія недо-

статокъ принужденъ былъ наполнить изъ обучающихся въ школѣ солдатскихъ дѣтей, колико найтиться могло пришедшихъ въ указныя лѣта, однакожъ сіи по слабости корпуса прямой воинской службы нести не въ силахъ. И сего ради всепокорнѣйше прошу вашего сіятельства, милостиваго государя, по оному моему Правительствующему Сенату представленію, въ доставленіи резолюціи оказать вашего сіятельства предстательство. А чтобъ сей мой рапортъ съ такими съ злодѣйской стороны выраженіями рукъ вашего сіятельства не миновалъ и не всякой объ немъ зналъ, то я и осмѣлился ни къ кому иному, какъ вашему сіятельству поднести. И съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію есмь и навсегда пребуду, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій и усердный слуга

Егоръ Головцынъ.

Архангельскъ, 7 іюля 1776 г.

Секретной. Правительствующему Сенату архангелогородскаго губернатора рапортъ. Въ 1-й департаментъ.

Правительствующему Сенату отъ 13 іюня имѣлъ честь рапортовать о появившихся въ Вологодскомъ уѣздѣ разбойникахъ, и что для искорененія оныхъ воинской команды изъ ярославскаго гарнизона, такъ какъ прежде въ разсужденіи ближайшаго къ Вологдѣ разстоянія присылано было, по требованію вологодской провинціальной канцеляріи не прислано, а изъ архангелогородскаго гарнизона и изъ положенной при губернской канцеляріи роты, по малости состоянія наличныхъ и за недостаткомъ въ воинскихъ чинахъ, да и по отдаленности отъ города до Вологды, командировать невозможно, и что же по таковымъ обстоятельствамъ представя Правительствующаго Сената 5-му департаменту и его сіятельству высокопревосходительному господину генералъ-аншефу, Ея Императорскаго Величества генералу-адъютанту, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Михайлу Никитичу Волконскому, по близости-жъ Вологды отъ Москвы, просилъ о командированіи туда, для сыску и искорененія тѣхъ разбойниковъ, казаковъ или какой другой воинской команды, и предписалъ галицкой провинціальной канцеляріи, собравъ изъ состоящихъ по штатамъ въ приписныхъ ея канцеляріяхъ воинскихъ чиновъ сколько возможно, отправить при офицерѣ въ вологодскую канцелярію, а сей, равно и вологодскаго дворянства господину предводителю, рекомендовалъ склонять благородное дворянство къ поиску тѣхъ разбойниковъ, пока воинская команда не прибудетъ ихъ людьми. И сіе послѣднее повторялъ, для точнаго исполненія, канцеляріи и предводителю и 1-го числа нынѣшняго мѣсяца, въ разсужденіи неимѣнія наличныхъ по здѣшнему гарнизону къ отправленію туда воинскихъ нижнихъ чиновъ; а потомъ, сколь

скоро получи(лъ?)гъ отъ той канцеляріи представленіе о недостаткѣ какъ въ ея, такъ и въ подчиненной ей тотемской канцеляріи командахъ солдатъ командировалъ въ недостающее въ тѣхъ командахъ число изъ архангелогородскаго гарнизона рядовыхъ девять человѣкъ, служащихъ въ полевыхъ полкахъ и службу еще нести могущихъ, а въ недостающее количество комплекта въ томъ гарнизонѣ включилъ изъ обучающихся въ школѣ солдатскихъ дѣтей, колико таковыхъ найтиться могло. А учиня оное, получилъ въ 5 день сего же мѣсяца отъ вологодской канцеляріи рапортъ съ рапортовъ, къ ней вступившихъ 27 іюня отъ частнаго смотрителя порутчика Жидовинова: что противъ 20 того іюня въ вечеру разбойники, человѣкъ больше двадцати, вооруженные, пришедъ Водожской волости вотчины подполковника Михайла Зубова въ деревню Тѣлешово и вломясь въ домъ старосты, бивъ его, взяли двѣ винтовки, пороху четверть фунта и забрали разные его пожитки, а у крестьянъ — хлѣбъ, объявя притомъ оному старостѣ, что они ходятъ на три партіи, человѣкъ больше шестидесяти, и деревню Тѣлешово хотѣли выжечь, грозя чтобъ обыватели обращались съ ними ласково, а оттолѣ пошли къ сельцу Селивестрову, и тогожъ 20 іюня села Ракобола, пришедъ въ домъ помѣщика порутчика Яндогурова въ небытность его, усилившись, прибили людей, взяли одно ведро вина и хлѣба печенаго, что найтить могли, сказавъ, что они больше не берутъ, а идутъ въ походъ, но куда — не объявили, а будутъ де обратно. Въ тоже время за рѣкою Согожью видна была въ лѣсу другая партія, больше нежели та, и послѣдніе сказали, что они то хотятъ сдѣлать, что сдѣлалъ Пугачевъ; погони жъ за тѣми разбойниками не учинено, за первыми потому, что обыватели находятся отъ нихъ въ такомъ страхѣ, что никуда выйтить не смѣютъ, а другіе о бытіи у нихъ злодѣевъ не объявляютъ, а кои и объявляютъ, но на другой или на третій день, и потому видно, что отъ обывателей онымъ злодѣямъ чинится понаровка, а за вторыми за необъявленіемъ Яндогуровымъ чрезъ три дни. Таковое вологодской канцеляріи представленіе получа, я, нимало не мѣшкавъ, нарядилъ изъ здѣшняго-жъ гарнизона, сколько ни казалось уже для здѣшняго мѣста въ солдатахъ нужды, при одномъ порутчикѣ могущихъ же нести воинскую службу унтеръ-офицера, двухъ капраловъ и тридцать человѣкъ рядовыхъ, пріумножа ту команду губернской роты подпорутчикомъ и смѣненными съ карауловъ и отъ другихъ должностей и прибывшими изъ отлучекъ той же роты, также важеской, кеврольской и мезенской канцелярій капраломъ и осмнадцатью человѣками солдатъ; и такъ оныхъ подъ командою упоминаемаго порутчика тогда же отправилъ къ вологодской провинціальной канцеляріи, давъ имъ для послушанія подъ ружье и аммуницію по указамъ подводы; а сверхъ того предписалъ важеской канцеляріи во время слѣдо-

ванія той команды мимо Вагу прикомандировать изъ наличныхъ сколько возможно, однакожъ не менѣе пяти, а по крайней мѣрѣ трехъ; а галицкой провинціальной канцеляріи вторично съ подтвержденіемъ предписалъ же о скорѣйшемъ отправленіи въ Вологду, ежели и еще не отправлены, изъ штатныхъ командъ, сколько собрать возможно, воинскихъ чиновъ при одномъ оберъ-офицерѣ. И о семъ рапортуя, Правительствующій Сенатъ покорнѣйше прошу для искорененія и поимки умножающихся въ Вологодскомъ уѣздѣ разбойниковъ командировать изъ ближайшихъ мѣстъ къ Вологдѣ казаковъ или какую другую конную команду, коя въ переловленіи оныхъ предъ неконною болѣе успѣховъ оказать можетъ. А о томъ же Правительствующаго Сената и 5-му департаменту рапортовано.

Егоръ Головцынъ.

Іюля 7 дня 1776 г.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу съ изъявленіемъ радостныхъ чувствъ и поздравленіемъ по случаю обрученія съ виртембергскою принцессою.

(Конецъ іюля 1776 г.)

Любезной сынъ, Начался сей день для меня весьма пріятно: лишь успѣла въ седьмомъ часу встать съ постели, какъ узрѣла въ саду (сей часъ пожалованнаго ротмистра) Траубенберха, идущаго ко дворцу. Я махнула рукою, чтобъ шелъ къ моимъ покоямъ, гдѣ изъ рукъ его приняла радостныя ваши и всѣ прочія письма и изъ устъ его слышала обстоятельно и къ удовольствію моему все то, чего только желать могла; отпустя его, спѣшила я раскрыть ваши два письма и ихъ съ необычайнымъ чувствомъ сердечнымъ веселья и нѣжности читала, нашедъ въ нихъ совокупленно съ драгимъ извѣстіемъ, о которомъ меня увѣдомляете, множество знаковъ вашей ко мнѣ любви и привязанности, за которые премного вамъ благодарю. Богъ да благословитъ къ вѣчному нашему спокойствію сей новый вашъ союзъ[1]), съ ко-

---

[1]) Великій князь Павелъ Петровичъ въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II отъ 13 (24) іюля 1776 года изъ Берлина о сговорѣ своемъ съ принцессою виртембергскою пишетъ:

«Всемилостивѣйшая Государыня, Богъ благословляетъ всѣ намѣренія ваши, ибо благословляетъ онъ всегда добрыя. Вы желали мнѣ жену, которая бы доставила намъ и утвердила домашнее спокойство и жизнь благополучную. Мой выборъ сдѣланъ, и вчера по рукамъ ударили; припадаю съ симъ къ стопамъ вашимъ и съ тою, которая качествами своими и расположеніями пріобрѣтетъ милость вашу и будетъ новымъ домашнимъ союзомъ. Препоручаю невѣсту свою въ милость вашу и прошу о сохраненіи ее ко мнѣ. Что касается до наружности, то могу сказать, что я выборомъ своимъ не остыжу васъ; мнѣ о семъ дурно теперь говорить, ибо, можетъ быть, пристрастенъ, но сіе гласъ общій Что же касается до сердца

торымъ васъ поздравляю; признаюсь, что радостныхъ движеній до такой степени при первомъ вашемъ бракѣ не чувствовала, нынѣшнія же почитаю не токмо какъ благопредсказаніе сердца моего, но еще какъ произведенныя отъ исполненія давнишняго моего желанія, имѣвъ отъ 1767 сію принцессу всегда въ умѣ[1]) и предметѣ; таковое мое вамъ извѣстное къ невѣстѣ вашей расположеніе не можетъ инако какъ умножено быть ея драгими качествами, кои вы столь живо мнѣ описываете и отовсюду слуху моему подтверждаются. Наидружественнѣйшіе сентименты короля[2]) и всей фамиліи соотвѣтствуютъ совершенно моему желанію и ожиданію взаимности. Сожалѣю съ вами, что не можно мнѣ было на мѣстѣ видѣть и дѣлить чувствительность и радость общую; что же обо мнѣ вспомнили и тутъ, сіе мнѣ есть наивящій знакъ вашей ко мнѣ любви и добросердечной пріязни, за что вамъ премного спасибо и мысленно обнимаю васъ не единожды. Деньги по кредитиву суть опредѣлены на вашу поѣздку. Буде вы находите, что доброю вашею экономіею изъ нихъ остаются, то будущимъ шурьямъ вашимъ изъ оныхъ удѣлите, сколько вамъ самимъ угодно. Женщину одну для услуги невѣсты вашей она можетъ

ее, то имѣетъ она его весьма чувствительное и нѣжное, что я видѣлъ изъ разныхъ сценъ между роднею и ею. Умъ солидный ее примѣтилъ и король самъ въ ней, ибо имѣлъ съ ней о должностяхъ ее разговоръ, послѣ котораго мнѣ о семъ отзывался, не пропускаетъ она ни одного случая, чтобъ не говорить о должности ее къ Вашему Величеству. Знанія наполненна, и что меня вчера весьма удивило, такъ разговоръ ее со мною о геометріи, отзываясь, что сія наука потребна, чтобъ пріучиться разсуждать основательно. Весьма проста въ обращеніи, любитъ быть дома и упражняться чтеніемъ или музыкою, жадничаетъ учиться по-русски, зная сколь сіе нужно и помня примѣръ предмѣстницы ее. Король столь чувствуетъ дружбу вашу къ нему, что говорилъ, что онъ бы кровью и жизнію хотѣлъ вамъ заплатить, и со слезами о семъ говоритъ. Сколь прискорбно мнѣ, что Ваше Величество не можете участвовать и сами и видѣть чувствительность и радость общую, съ правомъ участвовать и дѣлить съ вами чувства свои, и такъ грущу, что теперь онаго не могу. Фамилія невѣсты моей столь вамъ благодарны, что не могутъ безъ слезъ о васъ вспомнить. Порутчикъ Траубенбергъ донесетъ вамъ словесно о многомъ, чему очевидцемъ былъ и самъ слышалъ. Одно у меня на сердцѣ: позвольте мнѣ что нибудь отдѣлить съ тѣмъ, что я опять самъ внесу въ вашу казну, что нибудь шурьямъ двумъ своимъ, которые въ крайней бѣдности, а изъ казны вашей утратилъ и съ денежными подарками, путемъ и съ возвратнымъ только четырнадцать тысячъ червонныхъ изъ кредитива, не касаясь до шкатулы. Также сдѣлайте милость невѣстѣ моей, дозвольте ей только хоть на первые три мѣсяца взять съ собою одну женщину, съ которой она привыкла, для услуги. Не могу описать ни невѣсты своей, ни удовольствія своего.»

[1]) Имп. Екатерина II въ письмѣ къ барону Ассебургу отъ 28 января 1771 г., говоря о предстоящемъ выборѣ нѣмецкой принцессы въ супруги великаго князя Павла Петровича, писала о принцессѣ виртембергской слѣдующее: «признаюсь вамъ, я съ сожалѣніемъ отказываюсь отъ выбора принцессы виртембергской; но разумъ побѣждаетъ страсть: она слишкомъ молода». *Сб. И. Р. И. О.*, XIII, 66.

[2]) См. переписку Имп. Екатерины II съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II въ *Сб. И. Р. И. О.*, XX, 357.

съ собою привести по своему выбору. Траубенберхъ объѣхалъ графа Герца[1]); я сего молодца знаю и онъ здѣсь не замѣшкается. О деньгахъ, кои принцу виртембергскому даны на дорогу, я сей день приказала Фридрихсу исправить своего корреспондента. Я сей день пишу къ предмету вашего сердца, и сентименты ея ко мнѣ весьма мнѣ пріятны; каковы же мои къ ней, доказывается и докажу самымъ дѣломъ, о чемъ прошу ее увѣрить. О расположеніяхъ принца прусскаго къ Россіи усмотрѣла съ удовольствіемъ. Бога прошу о благополучномъ обратномъ пути вашемъ. Съ мнимымъ доброжелательствомъ и такимъ, какъ изъявляетъ[2]), чистосердечія однако нѣтъ, ибо неопредѣленными словами пишетъ о себѣ и о тѣхъ, о коихъ пишетъ, даже до мѣста, гдѣ обрѣтается, скрываетъ; и такъ съ симъ письмомъ[3]) совѣтую поступить по правилу прадѣдушки вашего[4]), который подобныя письма, яко пасквильныя, велѣлъ жечь[5]); кто же бы его писалъ, не угадаю и подозрѣвать никого не хочу; а вы въ добромъ здоровьи и въ душевномъ совершенномъ спокойствіи совершайте свой путь и къ намъ возвратитеся благополучно съ любезною вашею невѣстою, которая[6]) отъ всѣхъ хвалима по слухамъ, до насъ доходящимъ. Я здорова. Богъ съ вами.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ принцессѣ виртембергской о назначеніи для встрѣчи ея въ Мемелѣ графини Румянцовой и генералъ-лейтенанта Кашкина.

(Конецъ іюля 1776 г.)

*) Madame ma cousine, J'ai nommé la maréchale comtesse de Roumiantzoff et le lieutenant-général Kaschkine pour vous recevoir à Memel et vous

*) Милостивая государыня, кузина моя, Я назначила супругу фельдмаршала,

1) См. о гр. Гёрцѣ *Сб. И. Р. И. О.*, XX, 359 и пр. по указателю. Великій князь Павелъ Петровичъ въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II отъ 18 (29) іюля изъ Берлина пишетъ: «за долгъ свой считаю васъ увѣдомить, что принцъ Генрихъ мнѣ сказывалъ, что посланный отъ короля [Фридриха II] графъ Гёрцъ весь французской партіи и что онъ въ Даніи былъ и за то выгнанъ, и такъ проситъ васъ, чтобы вы его, естьли можно, подъ видомъ скораго къ королю отвѣта, хотя бы чрезъ сутки отправили».

2) Императрицею было написано: показываетъ; слово «изъявляетъ» наверху написано вмѣсто слова «показываетъ» рукою Потемкина.

3) Потемкина рукою приписаны слова: которое я вамъ здѣсь возвращаю.

4) Вмѣсто «совѣтую поступить» на верху рукою Потемкина поправлено: поступите.

5) Вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «яко пасквильныя велѣлъ жечь» рукою Потемкина написано: бросалъ въ каминъ.

6) Рукою Потемкина же прибавлены слѣдующія слова: къ моему сердечному утѣшенію.

accompagner à ma cour; ils auront l'honneur de vous présenter les personnes qui vont former la suite de Votre Altesse pendant le voyage. Venez, Madame, embellir par votre présence les lieux où vous êtes attendue avec la plus vive impatience; la maréchale que je vous prie, Madame, d'honorer de votre confiance vous dira combien je désire de contribuer à votre bonheur étant avec beaucoup d'amitié, Madame ma cousine, de Votre Altesse la bonne cousine

Catherine.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу объ ожидаемомъ возвращеніи его и подаркахъ, посланныхъ невѣстѣ, матери, отцу, герцогу Фридриху Евгенію, и сестрѣ ея.

(Начало августа 1776 г.)

Любезный сынъ, Письмо ваше изъ Берлина отъ 20 (31) іюля я сего утра получила. Письма ваши меня веселятъ, ибо вижу, что вы въ пути вашемъ здоровы и благополучны и что я вамъ доставила случай весело и съ удовольствіемъ время проводить; утѣшеніемъ же наипаче сердцу моему есть ваше ласковое ко мнѣ расположеніе, кое при всякомъ случаѣ мнѣ изъявляете съ чувствительностію. Богъ да благословитъ васъ и обратной путь вашъ. Жду тебя нетерпѣливо, любопытно узнать изъ устъ вашихъ всѣ подробности сего путешествія. Признаюсь чистосердечно, что самолюбіе(ю) мое(му) льститъ безмѣрно честь неупадающаго въ свѣтѣ русскаго имени[1]). Весьма призна-

графиню Румянцову[2]), и генералъ-лейтенанта Кашкина для принятія васъ въ Мемелѣ и сопровожденія васъ къ моему двору; они будутъ имѣть честь представить вамъ тѣхъ особъ, которыя составятъ свиту вашего высочества во время путешествія. Пріѣзжайте, милостивая государыня, украсить вашимъ присутствіемъ мѣста, гдѣ васъ ожидаютъ съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ; супруга фельдмаршала, которую, прошу васъ, милостивая государыня, почтить вашимъ довѣріемъ, передастъ вамъ, какъ я желаю способствовать вашему счастію. Пребываю съ великою дружбою къ вамъ, милостивая государыня, моя кузина, вашего высочества добрая кузина

Екатерина.

[1]) Отъ слова «признаюсь» до сихъ поръ написано на полѣ неизвѣстною рукою вмѣсто зачеркнутыхъ въ текстѣ словъ: «Признаюсь, что самолюбіе мое участь беретъ чистосердечную въ непадшей въ свѣтѣ чести русскаго наименованія».

[2]) Великій князь Павелъ Петровичъ въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II отъ 8 августа 1776 г. изъ Риги пишетъ: «графиня Румянцова повстрѣчалась со мною сего дня, не доѣзжая Митавы». А въ письмѣ своемъ изъ Мемеля отъ 5 (16) августа 1776 г. великій князь Павелъ Петровичъ пишетъ Имп. Екатеринѣ II слѣдующее: «имѣю донести, что графиня Румянцова весьма тихо и тяжело ѣдетъ, ибо надобно ей 180 лошадей, и сіе немудрено, ибо ни у кого, даже до лекаря, нѣтъ менѣе какъ по два слуги, а у нее шесть или семь у самой». Отъ 6 (17) августа 1776 г. изъ Мемеля-же великій князь Павелъ Петровичъ писалъ Имп. Екатеринѣ II: «по повелѣнію вашему выбралъ для тещи своей складень, который и отдалъ графинѣ Румянцовой, а прочія вещи самъ назадъ привезу. Сейчасъ ѣду отсюда».

тельна королю[1]) за изъявленіе при всякомъ случаѣ его ко мнѣ дружбы. Къ невѣстѣ вашей я писала и къ ея отцу и матери чрезъ графа Герца, который съ ними на дорогѣ встрѣтится. Понеже принцесса выучилась въ Берлинѣ русской азбукѣ, то надѣюсь, что Пастухову[2]) убавитъ заботу въ ученіи; все, что объ ней слышу, есть удовольствительно; желаю наискорѣе съ нею ознакомиться; сіе желаніе, какъ знаешь, во мнѣ не снова поселено. Плевелы завистниковъ злодѣевъ сами собою упадутъ, въ томъ числѣ и тѣ, о коихъ вы пишете, что объ васъ разсѣевали; пора бы имъ отстать отъ правилъ de Basile dans le Barbier de Séville[3]). Чрезъ графиню Румянцову я послала къ невѣстѣ вашей складень и серги брилліантовыя, для дороги, къ матери ея табакерку съ моимъ портретомъ, осыпанную такими же каменьями, да на руки имя мое и ваше богатыя, къ отцу шпагу брилліантовую, къ сестрѣ серги, и какъ вы пишете, чтобъ я вспомнила мои вамъ обѣщанія для матери невѣсты вашей, то посылаю къ вамъ съ симъ курьеромъ три вещи: складень, табакерку, да перстень розовой, сей положенъ въ табакеркѣ; изволь самъ избирать, что прилично тебѣ покажется ей въ подарокъ. Прощайте. Обнимаю васъ мысленно.

---

[1]) Великій князь Павелъ Петровичъ въ упомянутомъ выше письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II отъ 20 (31) іюля 1776 г. изъ Берлина пишетъ: «Здѣсь приняты всѣ тѣ, которые имя русскаго носятъ, съ таковою отличностію, зачиная съ меня, каковой изъяснить не возможно. Король со мною говорилъ осьмой день не о разномъ и щупалъ меня со всѣхъ сторонъ и при всякомъ случаѣ изъяснялся съ слезами почти, говоря о Вашемъ Величествѣ и о привязанности его къ вамъ. Подарилъ онъ мнѣ перстень отмѣнной величины съ портретомъ своимъ и восемь лошадей. Новая фамилія моя подвергаетъ себя къ стопамъ Вашего Величества. Невѣста моя ежечасно спрашиваетъ у меня, чѣмъ заслужить можетъ милость вашу къ себѣ, навѣдывается о всѣхъ, касательно до будущаго своего состоянія, и показываетъ отмѣнную жадность къ русскому языку даже до того, что знаетъ уже азбуку наизустъ. Примѣръ покойницы и доброе ее сердце весьма сильно дѣйствуютъ къ ней при семъ случаѣ. Я надѣюсь, что Ваше Величество сами изволите все сіе найтить, ибо отъ меня въ сію минуту можетъ сіе показаться пристрастнымъ. Имя ваше здѣсь въ такомъ почтеніи, какого изъяснить нельзя, и радость въ сію минуту по причинѣ того, что изволи меня сюда отправить, неописанна, и вы не изволите повѣрить всему тому, что я вамъ о семъ изустно донесу. Министры французскій и австрійскій дуются и распустили про насъ слухъ, не будучи въ состояніи про меня иного сказать, какъ что я горбатъ, но думаю, что теперь перестали о семъ говорить. Таковой же поклепъ о меньшой принцессѣ виртембергской весьма ложенъ, ибо, нося еще дѣтское платье, виднѣе бы былъ, но такъ пряма, какъ только можетъ быть. Я ѣду отсюда въ будущій понедѣльникъ чрезъ Рейнсбергъ, невѣста моя послѣдуетъ за мною дней чрезъ пять. Осмѣливаюсь припомнить о обѣщаніи вашемъ мнѣ для матери невѣсты моей».

[2]) Имп. Екатерина II въ письмѣ своемъ къ барону Гримму отъ 18 августа 1776 года писала, что г. Пастуховъ отправился въ Мемель для обученія дорогою принцессы виртембергской Софіи Доротеи русской азбукѣ (*Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 54). Петръ Ив. Пастуховъ въ 1776 г. ст. сов. и состоялъ въ кабинетѣ Императрицы у принятія челобитень; впослѣдствіи сенаторъ, былъ и въ комиссіи о народныхъ училищахъ.

[3]) Базиля въ *Севильскомъ цырюльникѣ*.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о предосторожностяхъ, принятыхъ противъ угрожающей ему въ дорогѣ опасности.

(5 августа 1776 г.)

Любезной сынъ, Изъ репорта ко мнѣ лифляндскаго генералъ-губернатора извѣстилась я, что вы чрезъ письма отъ него требуете разставить конвой[1]) отъ мѣста до мѣста для васъ и для принцессы и что король прусской равномѣрно вамъ конвой даетъ, и такъ прекрайно бывъ тѣмъ встревожена и не знавъ рода опасностей, которымъ вы угрожаемы, пишу сіе къ

---

[1]) Прилагаемъ здѣсь два письма великаго князя Павла Петровича къ Имп. Екатеринѣ II, изъ Мемеля отъ 5 (16) августа и изъ Риги отъ 8 авг. 1776 года, изъ которыхъ выясняется, почему великій князь требовалъ отъ лифляндскаго генералъ-губернатора Брауна конвоя:

I. «Имѣлъ счастіе получить два письма Вашего Величества, первое чрезъ кирасира моего полку, а второе чрезъ ротмистра Маркова, нынѣшнею ночью будучи въ дорогѣ. На сіе имѣю донести нижеслѣдующее. Получа сіе странное письмо наканунѣ отъѣзда моего изъ Берлина и въ то время, какъ принца Генриха уже тамъ не было, снесся о семъ съ королемъ подъ видомъ шутки, на что, испугавшись, мнѣ сказалъ, что онъ мнѣ даетъ эскортъ до границы, за что я его благодаря, сказалъ, что въ семъ мнѣ нужды не будетъ, но онъ ко мнѣ приступалъ и требовалъ, чтобъ я конечно взялъ, послѣ чего я отговариваться не могъ. Послѣ сего писалъ я къ губернатору г. Брауну о семъ обстоятельствѣ съ тѣмъ, что какъ прусской конвой мнѣ данъ, и чтобъ онъ до нашей границы не дошелъ, чтобъ выслалъ мнѣ и невѣстѣ моей лучше нашъ конвой, что онъ и исполнилъ. Что же касается до письма сего и до человѣка имени того, то въ тотъ-же вечеръ свѣдали мы отъ курляндца офицера, что таковаго имяни былъ avanturier учителемъ въ Курляндіи у дворянина Гейкина. Губернаторъ же рижской, о семъ давъ знать министру Симолину, отъ него получилъ извѣстіе, что таковаго имяни живетъ человѣкъ въ Литвѣ, котораго послалъ онъ обыскивать, но о семъ еще дальнаго извѣстія не имѣю. Дальнаго я ничего не знаю и потому и ничего не сдѣлалъ; впрочемъ, естьли что нибудь я не такъ учинилъ, такъ прошу меня наставить. Ваше Величество изволили видѣть и изъ перваго моего письма, что я сіе не весьма уважилъ, но единственно для извѣстія послалъ».

II. «Письмо Вашего Величества, отъ 5 числа писанное и присланное съ кабинетъ-курьеромъ, я сегодня получилъ, и въ отвѣтъ на оное за долгъ свой считаю донести, что требуемые мною конвои отнюдь не изъ опасенія моего произошли, ибо, какъ Ваше Величество изъ перваго моего письма изволили усмотрѣть, я сего никакъ не уважаю, ссылаюсь же на второе, въ которомъ изволите видѣть, что сіе произошло отъ короля прусскаго, который прибавилъ ко всему тому, о чемъ я донесъ, что, будучи я ввѣренъ ему отъ Вашего Величества отправленіемъ меня къ нему, онъ никакъ не можетъ меня отпустить отъ себя безъ сихъ предосторожностей, на что ему двоекратно отвѣчалъ, что мнѣ никакъ не нуженъ конвой и что произойдутъ отъ сего толки и притомъ, что сіе письмо не иное, какъ вздоръ или выдумки нарочные французовъ, но онъ, не входя въ мои представленія, сказалъ, что никакъ не можетъ сего такъ пропустить. Свои же я требовалъ для того единственно, какъ уже я Вашему Величеству донесъ въ прежнемъ письмѣ, чтобъ не допустить прусскихъ до нашихъ границъ, ибо король мнѣ сказалъ, что онъ хочетъ ихъ разставить до нашей самой границы. Я же съ своей стороны во многихъ мѣстахъ ихъ вовсе не бралъ и избѣгалъ. Весьма сожалѣю, естьли могъ симъ невиннымъ случаемъ навлечь безпокойство Вашему Величеству, а на себя неудовольствіе, имѣя всегда первымъ предметомъ своимъ согласовать поступки свои съ намѣреніями и волею вашею и чрезъ то заслужить милость вашу».

вамъ, чтобъ отъ васъ самихъ узнать всему тому причину, ибо никакъ полагать не могу, чтобъ извѣстное вами полученное и никому неизвѣстное письмо осторожности сіи производить могло, могущія встревожить и удивить внутреннихъ и внѣшнихъ и подать поводъ народамъ къ толкамъ и вымышленіямъ, не имѣя объекта, которому приписать оказательства таковаго опасенія. Во ожиданіи съ нетерпѣливостію и съ немалымъ безпокойствомъ вашего отвѣта, молю Бога, да возвратитъ васъ невредима и въ добромъ здоровьѣ наискорѣе къ намъ.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о суммахъ, ассигнованныхъ на поселеніе къ Крыму албанцевъ.

(22 августа 1776 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По донесенію вашему о потребныхъ суммахъ для производства въ Керчи, Еникале и Таганрогѣ альбанскихъ селеній и на содержаніе служащихъ и неслужащихъ альбанцовъ, повелѣли мы нашей канцеляріи опекунства иностранныхъ отпустить въ ваше вѣдомство на нынѣшній 1776 годъ и впредь ежегодно отпускать семьдесятъ двѣ тысячи триста семьдесятъ четыре рубли двадцать девять копѣекъ, изъ суммы, ассигнованной изъ Екатеринбурга въ саратовскую опекунскую контору, а равномѣрно и для нужныхъ заведеній единовременно здѣсь изъ монетной экспедиціи двадцать четыре тысячи двѣсти девяносто семь рублей сорокъ двѣ копѣйки, да изъ статсъ-конторы сорокъ тысячъ рублей серебряною монетóю. Какъ же сверхъ сего рескриптомъ нашимъ отъ 6 числа августа предписали мы находящемуся въ Константинополѣ министру нашему Стахѣеву доставить сто тысячъ левковъ въ Керчь, къ тамошнему оберъ-коменданту Борзову, то имѣете намъ донести, когда сія сумма дѣйствительно къ нему вступитъ, для полученія особаго отъ насъ повелѣнія.

Екатерина.

Августа 22 дня 1776 г., въ Царскомъ Селѣ.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о суммахъ, ассигнованныхъ на заведеніе запасныхъ магазиновъ около Крыма.

(22 августа 1776 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Для заведенія магазейновъ по расположенію войскъ къ сторонѣ Крыма, потребную сумму девяносто восемь тысячъ девять сотъ тринадцать рублей десять копѣекъ съ половиною повелѣли мы отпустить въ ваше вѣдомство въ Москвѣ изъ Камеръ-Коллегіи какъ же сія сумма ассигнуется сверхъ штатнаго положенія, то въ замѣнъ

оной и будетъ остатокъ въ штатной суммѣ, а въ разсужденіи сего и предоставляемъ на ваше распоряженіе, дабы, основавъ единожды таковые запасные магазейны, содержать оные навсегда по мѣрѣ цѣнъ бываемыхъ при доставленіи въ тѣ мѣста провіанта.

Екатерина.

Августа 22 дня 1776 г., въ Царскомъ Селѣ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ принцессѣ виртембергской въ отвѣтъ на ея письмо о времени ея пріѣзда въ Петербургъ.

(23 августа 1776 г.)

A Tsarsko-Sélo, ce 23 d'août 1776.

*) Madame, La lettre que vous m'avez écrite de Rutzau du 19 d'août m'a causé d'autant plus de satisfaction qu'elle me rassure sur l'état de la santé de Votre Altesse et qu'en même temps elle m'apprend au juste le jour où j'aurai le plaisir de vous embrasser. Les sentiments que vous me marquez, Madame, ne peuvent que m'être infiniment agréables et augmenter en moi le désir que j'ai de contribuer au contentement de Votre Altesse et de lui témoigner ma vive affection.

Catherine.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ принцессѣ виртембергской по поводу полученнаго извѣстія о ея прибытіи въ предѣлы имперіи.

(27 августа 1776 г.)

A Tsarsko-Sélo, ce 27 d'août 1776.

**) Madame, C'est avec beaucoup de satisfaction que je viens d'apprendre l'heureuse arrivée de Votre Altesse dans mes états par sa lettre de Riga

---

Въ Царскомъ Селѣ, сего 23 августа 1776 г.

*) Милостивая государыня, Письмо, которое вы мнѣ писали изъ Рутцау, 19-го августа, удовлетворило меня тѣмъ болѣе, что оно успоконло меня на счетъ состоянія здоровья вашего высочества и въ то же время доставило мнѣ точное свѣдѣніе о томъ днѣ, когда я буду имѣть удовольствіе обнять васъ. Чувства, выражаемыя вами мнѣ, милостивая государыня, могутъ только быть безконечно пріятными для меня и усилить мое желаніе способствовать полному удовольствію вашего высочества и доказать вамъ мою живѣйшую привязанность.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, сего 27 августа 1776 г.

**) Милостивая государыня, Много успокоило меня полученное сейчасъ письмо ваше изъ Риги, отъ 24 августа, съ извѣстіемъ о благополучномъ прибытіи вашего высо-

du 24 d'août. Venez, Madame, nous vous attendons avec impatience, et soyez assurée d'avance du plaisir que j'aurai de vous embrasser en bonne santé. Les sentiments que Votre Altesse me témoigne au sujet de la parure de voyage, que la maréchale lui a remise de ma part me sont d'autant plus agréables, qu'ils répondent à la disposition tendre et affectueuse que vous me trouverez pour vous.

Catherine.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о содержаніи полученнаго имъ недоброжелательнаго письма отъ Дольмандо.

(Августъ 1776 г.)

Любезной сынъ, Письмо ваше и съ приложеніемъ, изъ Берлина отъ 24 іюля (4 августа), получила я сего утра, за что вамъ спасибо. Мое мнѣніе есть слѣдующее: первой параграфъ приложеннаго и вами полученнаго письма[1]) начатъ страшными словами, второй содержитъ неопредѣленныя рѣчи, изъ коихъ выводитъ суппозицію и подкрѣпляетъ ее примѣрами гисторіи. Въ третьемъ проситъ васъ, чтобъ употребить осторожности, предлагая самую сумасбродную противу того, что, по его собственному признанію, ему пришло на умъ; и въ чемъ пишетъ — есть ложь и правда, и нивѣсть ложь тутъ есть, что вами или рѣчьми вашими недовольны, а о предпріятіи солгалъ, или же предпріятіе знаетъ, но объ немъ не объявляетъ, всклепавъ неудовольствіе о рѣчахъ вашихъ, или же и то и другое лживо, а единственно ги-

---

чества въ мои владѣнія. Пріѣзжайте, милостивая государыня, мы ожидаемъ васъ съ нетерпѣніемъ, и будьте увѣрены заранѣе въ удовольствіи моемъ встрѣтить васъ здоровою и обнять васъ. Чувства, изъявляемыя мнѣ вашимъ высочествомъ по поводу дорожнаго наряда, доставленнаго вамъ отъ меня супругою фельдмаршала, тѣмъ болѣе пріятны мнѣ, что они соотвѣтствуютъ нѣжному и теплому къ вамъ расположенію, которое вы во мнѣ встрѣтите.

Екатерина.

[1]) Тутъ идетъ рѣчь о подметномъ письмѣ великому князю Павлу Петровичу, написанномъ однимъ авантюристомъ Дольмандо, бывшимъ учителемъ въ Курляндіи у дворянина Гейкинга. Великій князь Павелъ Петровичъ въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II отъ 6 (17) августа 1776 г. изъ Мемеля пишетъ о Дольмандо: «Вы конечно изволили уже получить отъ г. Брауна извѣстіе о Дольмандо; я инаго никогда и не думалъ, а естьли, что приходило на умъ, такъ подозрѣнія на французовъ больше для пуганія. Изъ конвоевъ въ соотвѣтствіе прусскимъ оставить только по 10 человѣкъ, дабы не дать виду о перемѣнѣ обстоятельствъ». См. еще письмо Имп. Екатерины II къ лифляндскому ген.-губ. Брауну изъ С.-Петербурга отъ 2 августа 1776 г. и изъ Царскаго Села отъ 5 августа.

сторическія ситаціи содержутъ бывалое. Подписанное имя его совершенно выдуманное, опасался же онъ подписать и откуда пишетъ, но вмѣсто того имяновалъ Курляндію, чѣмъ наивящше показываетъ. . . .

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о полученныхъ отъ него съ дороги письмахъ и ожидаемомъ возвращеніи его.

(Августъ 1776 г.)

Любезной сынъ, Два ваши письма, первое изъ Кенигсберга отъ 4, а другое изъ Мемеля отъ 5 августа, успокоили духъ мой, который весьма отревоженъ былъ. Узнавъ, что берете извѣстныя королемъ прусскимъ на мысли пришедшія осторожности[1]), и не вѣдая опасности вамъ грозящей, какъ вы то усмотрите изъ предъидущаго моего письма, отправленнаго чрезъ кабинетъ-курьера, по отъѣздѣ котораго я утвердительнѣе еще узнала, что avanturier, который къ вамъ писалъ, ничего сказать не умѣлъ, признался самъ, что писалъ собственныя свои мысли. Не осталось мнѣ на сей разъ вамъ сказать инаго кромѣ того, что послѣ толь долгой разлуки ожидаю васъ нетерпѣливо въ концѣ сей недѣли и надѣюсь васъ радостно обнимать въ добромъ здоровьѣ.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о полученныхъ ею съ дороги новыхъ письмахъ.

(Августъ 1776 г.)

Любезной сынъ, Въ сіи послѣднія сутки до моихъ рукъ доставлены ваши два письма, первое изъ Мемеля отъ 6, а другое изъ Риги отъ 8 августа; отпуская къ гр. Броуну присланнаго офицера, скажу вамъ въ отвѣтъ, что не упражняясь уже болѣе никакимъ напоминовеніемъ непріятнаго и позабывъ носимое мною по тому случаю безпокойство, единственно занимаюсь нынѣ радостнымъ вашимъ и любезной невѣсты вашей приближеніемъ[2]).

---

[1]) См. письма великаго князя Павла Петровича Имп. Екатеринѣ II выше.

[2]) Великій князь Павелъ Петровичъ, въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II, отъ 30 августа 1776 г. изъ Ямбурга, писалъ о своемъ приближеніи:

«Всемилостивѣйшая Государыня, Сегодня въ шесть часовъ пополудни пріѣхала невѣста моя сюда благополучно. Нашелъ ее, слава Богу, здоровою, веселою и въ великомъ нетерпѣніи видѣть Ваше Величество и припасть къ стопамъ вашимъ. Сколь счастлива для меня будетъ та минута, въ которую предстану предъ васъ и съ тою, которая отъ Бога послана дѣлить участь мою. Мы ѣдемъ завтра поутру въ 8 часовъ, обѣдаемъ въ Каськовѣ и будемъ на вечеръ часовъ въ 8. Невѣста моя поручила мнѣ повергнуть себя къ стопамъ вашимъ съ нею нераздѣльно, и я повергаю же къ стопамъ вашимъ себя, пребывая на вѣки Вашего Величества послушнымъ сыномъ и вѣрноподданнымъ».

Павелъ.

Желаю васъ обоихъ обнимать въ добромъ здоровьѣ. Фельдмаршалу и ген. Солтыкову прошу кланяться. Прощайте, до свиданія.

Собственноручная записка[1]) Имп. Екатерины II о приготовленіяхъ для пріема великой княгини Маріи Өедоровны.

(Августъ 1776 г.)

1) Женскій туалетъ вызолоченной.

2) Кружева для постельки и проч. женскаго и мужскаго бѣлья.

3) Бѣлья голландскаго полотна.

4) Платья 12, богатыхъ и простыхъ; столько же кусковъ всякой матеріи самыхъ лучшихъ[2]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II о приготовленіи комнатъ для великой княгини Маріи Өедоровны.

(Августъ 1776 г.[3])

*) Chambre à coucher ordinaire, colonnes de verre bleu, tapisserie damas blanc, bordure en rose, lit de damas blanc avec bordure en rose doublés de satin, couleur de rose; il faut ôter de cette chambre à coucher le fourneau et le placer où il est marqué en crayon.

Chambre à coucher de parade, dont on ôtera ensuite le lit, tapisserie brocard d'or avec bordure de velours bleu brodé en or, dessin d'après les loges de Raphaël que je donnerai, le lit de même à l'impériale, il faut ôter le poêle et la cheminée et mettre un fourneau où il est marqué.

Chambre d'audience, fond paille de la tapisserie, les ornements en conséquence.

---

*) Обыкновенная спальня: колонны изъ голубаго стекла, обои бѣлаго дама́, бордюръ розовый; постель изъ бѣлаго дама́ съ розовымъ бордюромъ двойнаго атласа розоваго цвѣта; изъ этой спальни должно убрать печь и поставить тамъ, гдѣ она назначена карандашемъ.

Нарядная спальня, изъ которой уберутъ потомъ постель: обои золотомъ вытканной матеріи съ бордюромъ изъ голубаго бархата, вышитаго золотомъ, рисунокъ по ложамъ Рафаэля, которыя я дамъ; постель также съ пологомъ; должно убрать печь и каминъ и поставить печку, гдѣ она указана.

Пріемная комната: фонъ — соломенныя обои, соотвѣтственныя тому украшенія.

[1]) Сія записка писана Императрицею обыкновеннымъ чернымъ карандашемъ.

[2]) Бракосочетаніе великой княгини Маріи Өедоровны съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ произошло 26 сентября 1776 года, а прибыла она въ Петербургъ 31 августа 1776 г. См. еще *П. С. З.*, XX, № 14,506, указъ отъ 15 сентября 1776 г.

[3]) См. предъидущее прим.

Chambre de divan, les coussins du divan d'étoffe d'or que je fournirai; deux beaux trumeaux. Il faut ôter le poêle et mettre le fourneau où je l'ai marqué, tapisserie en damas blanc ou hautelisse[1]). La seconde anti-chambre doit être ornée en salle en stuc ou faux marbre avec des ornements aussi jolis que riches.

La chambre à manger en stuc avec ornements dorés.

La chambre de compagnie en hautelisse.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу съ выраженіемъ сожалѣнія о болѣзни великой княгини Маріи Ѳедоровны.

(Осень 1776 г.)

Любезной сынъ, Вчера пріѣхала я сюда здорова. Здѣсь безъ васъ пусто, лучшаго удовольствія мнѣ, а Царскому Селу украшенія, не достаетъ, когда васъ въономъ нѣтъ[2]). Письмо ваше, сего утра писанное, я сей часъ получила и сожалѣю, что великая княгиня[3]) паки одержима была лихорадкою. Я мню, что сіе приключилось отъ того, что транспирація, которая послѣ пароксизма обыкновенно бываетъ, какъ ни на есть перервана, и для того желательно, чтобъ тепло держалась. Удовольствительное ваше состояніе да продлитъ Всевышній, чего отъ сердца желаю.

Собственноручная черновая записка Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу съ выраженіемъ радости о выздоровленіи великой княгини Маріи Ѳедоровны.

(Осень 1776 г.)

Любезной сынъ, Сегоднишнее ваше письмо мнѣ принесло двойное удовольствіе: первое, что великая княгиня[4]) освободилась отъ лихорадки, а вы

Диванная комната: подушки дивана изъ золотомъ вытканной матеріи, которую я доставлю, два отличныя трюмо. Нужно взять съ мѣста печку и поставить, гдѣ я назначила; обои изъ бѣлаго дама́ или гобелиновые. Вторая передняя должна быть убрана въ видѣ залы лѣпной работы или поддѣльнымъ мраморомъ, съ украшеніями столь же красивыми, сколь и богатыми.

Столовая лѣпной работы съ позолоченными украшеніями.

Пріемную отдѣлать обоями гобелиновыми.

[1]) Haute-lisse — обои на отвѣсной основѣ; basse-lisse — обои на горизонтальной основѣ; характера гобелиновъ.

[2]) Послѣ слова «пусто», начиная со словъ «лучшаго удовольствія» и пр. слова приписаны рукою Потемкина.

[3]) Марія Ѳедоровна?

[4]) Марія Ѳедоровна?

здоровы; второе, что завтра обѣщаетеся быть ко мнѣ, во ожиданіи чего сдержите слово. Обнимаю васъ мысленно и посылаю вамъ обоимъ двухъ тетеревей сегоднишней моей охоты.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II, какъ кажется[1]), писанная вскорѣ послѣ возвращенія великаго князя Павла Петровича съ невѣстою, виртембергскою принцессою.

(Осень 1776 г.)

Подозр(ѣнія).

1) Въ Царскомъ Селѣ безъ причины.
2) Часто встрѣчались по саду.
3) Не бываетъ за столомъ по воскресеньямъ.
4) Когда его нѣтъ, тогда она пришла.
5) Берегутся чрезмѣрно.
6) Въ комедіи былъ чрезмѣрно веселъ, она тутъ.
7) Est: съ embaras[2]) смотрѣлъ на нее.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о пріѣздѣ въ Петербургъ великаго князя Павла Петровича и принцессы виртембергской; о внѣшности ея и внутреннихъ ея качествахъ; о будущей свадьбѣ ея; о смерти Бредаля; о возстаніи въ Америкѣ.

(5 сентября 1776 г.)

*) Eh bien! Madame, il est vrai qu'il y a longtemps que je ne vous ai écrit, mais après vous en avoir fait mes excuses et vous avoir témoigné le regret que j'ai de vous avoir causé par là de l'inquiétude, je m'en vais vous écrire une lettre dont j'espère que vous aurez du contentement.

Mon fils est arrivé en bonne santé et fort épris de sa princesse. Celle-ci l'a suivi, et elle est avec nous depuis mercredi passé; je vous avoue que je suis engouée de cette charmante princesse, mais engouée à la lettre: elle

---

*) Милостивая государыня, Дѣйствительно, давно я не писала вамъ; но, извинившись предъ вами и выразивъ свое сожалѣніе по поводу безпокойства, доставленнаго вамъ этимъ, я принимаюсь писать письмо, которымъ, надѣюсь, вы останетесь довольны.

Мой сынъ пріѣхалъ совершенно здоровымъ и совсѣмъ влюбленнымъ въ свою принцессу. Она прибыла вслѣдъ за нимъ и находится здѣсь съ прошедшей середы; сознаюсь вамъ, что я пристрастилась къ этой очаровательной принцессѣ и пристра-

[1]) Это предположеніе академика Я. К. Грота.
[2]) Съ замѣшательствомъ.

est précisement telle qu'on la voudrait: taille de nimphe, teint de lis et de rose, la plus belle peau du monde, grande et avec de la carrure, elle est légère; la douceur, la bonté de son coeur, la candeur sont répandues sur sa physionomie; tout le monde en est enchanté, et quiconque ne l'aimera pas, aura grand tort, car elle est née et fait tout pour l'être. Imaginez-vous que ce vilain flandrin qui est bête comme une épingle qui devait l'épouser, ne la regrette pas; il n'était point sensible à tous ses charmes enchanteurs; il me semble que cela est caractéristique et qu'après ce trait on peut faire, sans se tromper, l'horoscope de ce garnement. En un mot, ma princesse est tout ce que je souhaitais, et me voilà contente. J'aurais voulu l'avoir de tout temps; il y en a dix que j'ai les yeux fixés sur elle; lorsqu'il fallut marier le grand-duc, il y a trois ans, ma princesse n'en avait que treize. Depuis trois ans je l'avais comme de raison perdue de vue. Mais au moment que la place était vide, j'ai demandé ma princesse; trois jours après je reçois la nouvelle qu'elle est promise, et à qui? Pendant ces trois ans elle a manqué cinq partis par des hazards singuliers, et voilà que le tout a concouru à me la donner.

Dès qu'elle aura fait sa confession de foi à huit jours de là la noce, et j'espère que le mois de septembre ne se passera pas sans que nos espé-

---

стилась въ буквальномъ смыслѣ слова; она именно такая, какую нужно было: стройна какъ нимфа, цвѣтъ лица бѣлый, какъ лилія, съ румянцемъ на подобіе розы, прелестнѣйшая кожа въ свѣтѣ, высокаго роста съ соразмѣрною шириною въ плечахъ и притомъ легка; кротость, доброта сердца и искренность выражаются у нея на лицѣ; всѣ отъ нея въ восторгѣ, и тотъ, кто не полюбитъ ее, будетъ неправъ, такъ какъ она рождена для того и дѣлаетъ все, чтобы быть любимой. Представьте себѣ, что этотъ дрянной *фландріецъ*[1]), глупый какъ пробка, и который долженъ былъ на ней жениться, не сожалѣетъ о ней; онъ былъ равнодушенъ ко всѣмъ этимъ восхитительнымъ прелестямъ; мнѣ кажется, что это характеристично, и по такой чертѣ можно бы было безошибочно предсказать судьбу этого негодяя. Словомъ, моя принцесса представляетъ собою все, чего я желала, и вотъ я довольна. Я всегда хотѣла ее получить; уже десять лѣтъ какъ мои взоры устремлены на нее; когда, три года тому назадъ, надо было женить великаго князя, моей принцессѣ было только тринадцать лѣтъ. Въ послѣдніе три года я, какъ и слѣдовало быть, потеряла ее изъ виду. Но, какъ только мѣсто сдѣлалось вакантнымъ, я попросила руки моей принцессы; три дня спустя я получаю извѣстіе, что она невѣста и чья? Впродолженіе этихъ трехъ лѣтъ, по странной случайности, пять разъ разстроивалась ея свадьба, и все способствовало тому, чтобы мнѣ ее получить.

Свадьба будетъ черезъ восемь дней послѣ того, какъ она приметъ православіе, и я надѣюсь, что сентябрь мѣсяцъ не пройдетъ безъ того, чтобы наши надежды съ

[1]) Императрица тутъ говоритъ о наслѣдномъ принцѣ гессенъ-дармштадтскомъ Людвигѣ.

rances de ce côté-là ne soient remplies. Je ne sais point encore le résultat de la commission d'Eutin[1]); mais quels que soient ces gens-là il sera difficile qu'ils fassent d'un insensé un homme de bon sens. Je crois que Bredahl s'est corrompu le sang en partie par la boisson: lorsqu'il était ici il était gris tous les jours. Que dites-vous de ces colonies qui disent adieu à jamais à l'Angleterre; n'y a-t-il pas là de quoi ranger tout le monde du côté de l'opposition, et les anglais auront-ils tort de dire et de crier contre les écossais. Adieu, Madame, portez-vous bien et aimez-moi toujours un peu, et soyez assurée de la continuation de tous mes sentiments.

Catherine.

A Tsarsko-Sélo, ce 5 septembre 1776.

Собственноручный запросъ Имп. Екатерины II къ А. А. Вяземскому о срокахъ уплаты личныхъ сборовъ и ихъ назначеніи.

(18 сентября 1776 г.)

Запросъ. 1. Двурублевый окладъ, то есть, съ государственныхъ крестьянъ, сверхъ семигривеннаго, по плакату 1724 года, шестигривенный, по указу 1760 октября 12 дня, прибавочный по указу 1768 года ноября 5-го числа, да съ дворцовыхъ и экономическихъ, по тому же указу, имѣетъ ли тѣже два срока платежа, какъ и подушный сборъ? И, однимъ словомъ, всѣ личные сборы имѣютъ ли одинакіе сроки платежа, или разнствуютъ ли нѣкоторые личные сборы сроками отъ другихъ?

этой стороны не сбылись. Я не знаю еще результата Эйтинской коммиссіи[1]), но, кто бы ни были эти люди, довольно трудно будетъ имъ изъ безумнаго сдѣлать человѣка здравомыслящаго. Я думаю, что Бредаль[2]) попортилъ свою кровь отчасти и крѣпкими напитками: во время пребыванія своего здѣсь, онъ каждый день былъ на веселѣ. Что скажете вы объ этихъ колоніяхъ, которыя навсегда прощаются съ Англіей? Развѣ мало этого, чтобы склонить всѣхъ на сторону оппозиціи, и будутъ ли обвинять англичанъ въ томъ, что они говорятъ и кричатъ противъ шотландцевъ?

Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы, продолжайте любить меня немножко и вѣрьте въ неизмѣнность всѣхъ моихъ чувствъ.

Екатерина.

Царское Село, 5 сентября 1776 г.

[1]) Ходилъ слухъ, будто Эйтинская коммисія нашла, что принца гольштейнъ-готторпскаго Петра Фридриха должно считать духовидцемъ и фанатикомъ. Говорили, что двоюродный его братъ, принцъ Петръ, избранъ на мѣсто его коадъюторомъ любскимъ.

[2]) Петръ Петровичъ Бредаль, гольштинскій оберъ-егермейстеръ, сынъ адмирала русской службы Петра Бредаля. См. о немъ *Сб. И. Р. И. О.*, VII, 61.

2. Всѣ ли личные сборы употребляются на содержаніе арміи, или лишь нѣкоторыя статьи, и именно которыя?

(Рукою Безбородки:) Отданъ генералъ-прокурору, сентября 18, 1776 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о содѣйствіи Румянцову-Задунайскому въ исполненіи порученнаго ему предпріятія на Перекопскую линію.

(12 октября 1776 г.)

Секретнѣйшій. Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу князю Потемкину. Какъ теперь наступило уже время къ дѣйствительному произведенію порученнаго отъ насъ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому предпріятія на Перекопъ и линію ея, о которомъ вы секретнѣйшимъ нашимъ рескриптомъ отъ 8 марта сего года предварительно извѣщены были, для благовременнаго ему содѣйствованія въ нужныхъ къ таковому шагу мѣрахъ; то симъ вновь вамъ чрезъ сіе поручаемъ, и яко вице-президенту Военной Коллегіи, и яко земскому начальнику трехъ къ татарскимъ границамъ прилегшихъ губерній: 1) по военному департаменту и по разнымъ частямъ вѣдомства онаго, доставлять ему, генералъ-фельдмаршалу, всѣ нужныя снабдѣнія и пособія, дабы ни въ чемъ не могло повстрѣчаться никакого недостатка или же упущенія; чего ради и не оставите вы изъясниться съ нимъ благовременно о всѣхъ подъ сію статью подходящихъ подробностяхъ; 2) предписать нынѣ всѣмъ отъ васъ зависящимъ земскимъ властямъ и правительствамъ, дабы они по требованіямъ сего военачальника неукоснительное чинили исполненіе и подавали ему всювозможную подмогу къ поспѣшествованію ввѣреннаго ему важнаго государственнаго дѣла. Мы пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 12 октября 1776 г.

Екатерина.

Копія съ письма Имп. Екатерины II, писанная рукою гр. Александра Андреевича Безбородко, къ Я. Е. Сиверсу съ увѣщаніемъ его о благоразуміи и миролюбіи.

(17 октября 1776 г.)

Ce 17 octobre 1776.

*) Monsieur de Sievers, Le caractère d'équité, de justice et de modé-

---

Сего 17 октября 1776 г.

*) Господинъ Сиверсъ, Добросовѣстностію, справедливостію и умѣренностію, ко-

ration que vous avez montré dans toutes les fonctions de vos charges publiques, vous ont acquis à juste titre ma confiance. Vous connaissez mieux que personne combien j'ai de répugnance pour toute violence. Dans toute occasion j'ai préféré les voies de la douceur et de la modération aux extrémités; j'en appelle à vous-même: telles ont été en toutes occasions les ordres et instructions que je vous ai donnés tant pour les affaires publiques, que pour les particulières. Je crois connaître votre coeur: vous ne pouvez vouloir que je change de principes dans aucune affaire, encore moins dans la vôtre; et si vous le vouliez un moment, ce ne pourrait être, que dans un instant de chaleur de sang, où vous ne seriez point à vous-même; je le laisse passer cet instant, et ma confiance en vous le regarde comme non avenu. Je vous rappelle à vous-même. Vos actions ne sont point indifférentes à votre charge. Finissez au plus tôt et avec le moins de bruit possible ces débats désastreux, où les torts ordinairement sont des deux côtés. Je vous l'ai dit

---

торыя вы проявляли въ исполненіи всѣхъ занимаемыхъ вами общественныхъ должностей, вы пріобрѣли полное право на мое довѣріе. Вамъ лучше, чѣмъ кому-бы то ни было, извѣстно отвращеніе мое ко всякому насилію. Во всевозможныхъ случаяхъ я отдавала предпочтеніе мирнымъ и умѣреннымъ средствамъ передъ крайними мѣрами; васъ самихъ призываю въ свидѣтели, что таковы, дѣйствительно, были всѣ указы и повелѣнія, которые я вамъ отдавала, какъ относительно общественныхъ, такъ и частныхъ дѣлъ. Я полагаю, что хорошо знаю ваше сердце: вы не можете желать того, чтобы я измѣнила своимъ правиламъ по поводу какого бы то ни было дѣла и тѣмъ менѣе — вашего собственнаго; и еслибы вы пожелали того въ какую нибудь минуту, то это было бы развѣ только въ минуту горячности, когда вы не были-бы самимъ собою: я даю пройти этой минутѣ и довѣріе мое къ вамъ относится къ ней такъ, какъ будто ея вовсе не было. Я напоминаю вамъ быть самимъ собою. Ваши дѣйствія небезразличны для занимаемой вами должности. Прекратите какъ можно скорѣе и съ наименьшимъ шумомъ эти гибельные споры[1]), въ которыхъ вина,

[1]) Трудно сказать, о какихъ спорахъ говоритъ здѣсь Имп. Екатерина II. Намъ извѣстно, что въ то время Я. Е. Сиверсъ былъ въ ссорѣ съ ген.-прок. А. А. Вяземскимъ; что ген.-фельдмаршалъ Румянцовъ оспаривалъ у Я. Е. Сиверса имѣніе его отца, и Сиверсъ боялся, что, благодаря своему богатству и связямъ, Румянцовъ, въ противность правдѣ, выиграетъ дѣло; затѣмъ извѣстно, что Я. Е. Сиверсъ заложилъ для уплаты долговъ брилліанты своей жены, на 90,000 руб.; въ концѣ 1776 г. Имп. Екатерина, впрочемъ, подарила ему 1021 душу въ Касьянскомъ имѣніи и 70,000 р.; толкованія Сиверса статьи 102 «Учрежденія о губерніяхъ», гдѣ говорится о власти губернатора во время отсутствія изъ губерніи намѣстника, давали также много поводовъ къ спорамъ и неудовольствіямъ между Сиверсомъ и другими должностными лицами; наконецъ, у Сиверса были тяжбы съ сыновьями, впослѣдствіи погибшими, оберъ-гофмаршала Карла Ефимовича Сиверса († 10 января н. ст. 1775 г.), на дочери котораго Я. Е. Сиверсъ былъ женатъ. (См. K. L. Blum: «Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten», Leipzig, 1857, II, 163 и сл., 183 и сл., 178 и сл., 180 и сл., 58 и сл.) О письмѣ Имп. Екатерины II къ Сиверсу отъ 17 октября 1776 г. Блюмъ въ упомянутой книгѣ ничего не говоритъ.

de bouche, je vous le répète, choisissez des arbitres impartiaux qui vous accommodent puisque de part et d'autre votre animosité réciproque vous met hors d'état de convenir de rien; rendez-moi au plus tôt mon gouverneur tel que je le connais depuis quinze ans.

Signé: Catherine.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ Я. Е. Сиверсу о производствѣ слѣдствія по безпорядкамъ въ псковскомъ имѣніи графа Апраксина.

(1776 г.)

Господинъ генералъ-поручикъ Сиверсъ, Сказывали вы мнѣ, что въ деревнѣ графа Апраксина въ Псковской губерніи учинилось непослушаніе[1]) и что до того дошло, что должно послать военною рукою усмирить крестьянъ. Прикажите изслѣдовать уѣздному суду, отъ чего то послѣдовало, и буде окажется, что графа Апраксина деревня отягощена выше мѣръ, примѣрно вдвое противу другихъ помѣщичьихъ деревень того уѣзда, то да опредѣлитъ верхній земскій судъ опекуновъ и да означитъ, чего съ нея брать и отдать помѣщику.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ исключеніи изъ службы генералъ-поручика Павла Матвѣевича Олсуфьева.

(12 ноября 1776 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Пошлите къ генералу-поручику Павлу Олсуфьеву абшитъ, какъ непрочному въ военной службѣ; ибо, бывъ наряженъ въ походъ, просится къ Москвѣ и сюда для тяжебныхъ дѣлъ и по слабости здоровья, и прикажите его выключить изъ армейскаго списка.

Екатерина.

Ноября 12 числа 1776 г.

обыкновенно, бываетъ съ обѣихъ сторонъ. Я сказала вамъ это изустно, я это повторяю вамъ, изберите безпристрастныхъ судей, которые примирили бы васъ, такъ какъ взаимная вражда ставитъ обѣ стороны въ невозможность дойти до какого нибудь соглашенія; возвратите мнѣ поскорѣе моего губернатора такимъ-же, какимъ я его знаю уже пятнадцать лѣтъ.

Подписано: Екатерина.

1) См. K. L. Blum: «Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten», II, 236, 241, 293.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ Я. Е. Сиверсу съ сообщеніемъ ея резолюціи на сенатскій докладъ.

(19 ноября 1776 г.)

Господинъ генералъ-поручикъ Сиверсъ, При семъ посылаю я къ вамъ копію съ сенатскаго ко мнѣ доклада, на который отвѣтствовать намѣряюсь слѣдующими словами: «Казеннымъ палатамъ Тверской, Смоленской, Новго-«родской и Калужской губерній, кои правятся въ силу учрежденій 7 ноября «1775 г.[1]) до изданія устава казенной палаты, поступать съ 1777 г. ген-«варя 1 числа по приложенному при семъ постановленіи о контрактахъ пред-«писанію»[2]), которое при семъ равномѣрно къ вамъ, господинъ генералъ-поручикъ, посылаю для просмотрѣнія, не находите ли вы въ томъ на мѣстѣ какія ни на есть здѣсь непредвидимыя неудобности, удерживая мое рѣшительное Сенату предписаніе; въ ожиданіи вашего непродолжительнаго отвѣта, пребываю.

(Рукою Козьмина): 19 ноября 1776 г. Царское Село.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ князю А. А. Вяземскому о высылкѣ изъ обѣихъ столицъ членовъ нѣкоторыхъ губернскихъ канцелярій.

(22 ноября 1776 г).

Князь Александръ Алексѣевичъ, Прикажите выслать изъ Петербурга и Москвы опредѣленныхъ членовъ въ Новгородскую и Калужскую губерніи и членовъ псковской губернской канцеляріи, дабы они были по мѣстамъ, гдѣ опредѣлены, а не праздношатались въ столицы[3]).

Екатерина.

22 ноября 1776 г.

Подписанное Имп. Екатериною II письмо кн. Г. А. Потемкину о награжденіи секундъ-маіора Ѳед. Ѳедор. Сиверса.

(27 ноября 1776 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Разсмотрѣвъ прошеніе, поданное мнѣ вчера отъ секундъ-маіора Сиверса, и свидѣтельства о службѣ его, я нахожу

---

[1]) См. *П. С. З.*, XX, № 14, 392.
[2]) См. *П. С. З.*, XX, № 14,544 указъ отъ 8 декабря 1776 г.
[3]) См. K. L. Blum: «Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten», II, 178 и сл.

справедливымъ дать ему крестъ военнаго ордена Святаго Георгія четвертаго класса[1]), *но да не послужитъ сіе примѣромъ*[2]).

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, ноября 27 дня 1776 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о суммахъ, ассигнованныхъ на расположенныя къ сторонѣ Крыма войска.

(28 ноября 1776 г.)

Нашей Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину. По представленной отъ васъ вѣдомости о экстраординарной суммѣ для войскъ, расположенныхъ къ сторонѣ Крыма, потребную ежемѣсячную сумму съ 1-го сентября по 1-е число будущаго генваря мѣсяца, восемь сотъ двѣ тысячи пять сотъ семьдесятъ пять рублей пятьдесятъ четыре копѣйки, повелѣли мы отпустить въ Москвѣ, сколько имѣется въ наличности серебряною монетою и ассигнаціями, а за недостаткомъ оныхъ мѣдною монетою, изъ статсъ-конторы триста тысячъ рублей, изъ Камеръ-Коллегіи триста пятьдесятъ тысячъ рублей, изъ бергъ-конторы двадцать пять тысячъ рублей, изъ московской монетной экспедиціи пятьдесятъ тысячъ рублей, да изъ Коллегіи Экономіи семьдесятъ семь тысячъ пятьсотъ семьдесятъ пять рублей пятьдесятъ четыре копѣйки; почему, о пріемѣ и употребленіи сихъ денегъ имѣете сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Екатерина.

Ноября 28 дня 1776 г.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о поселеніи албанцевъ по городамъ Азовской губерніи.

(Конецъ 1776 г.)

Пошлите спросить у адмирала Спиридова, много-ли албанцы во флотѣ получали какъ жалованья, такъ и провіанту, дабы узнать можно, сколько на 250 человѣкъ на мѣсяцъ нужно и того и другаго, а потому на первой случай и распоряженія сдѣлаемъ. Буде же теперь въ Керчи и Еникале тѣсно[3])

---

[1]) См. списки георгіевскихъ кавалеровъ, изданные В. С. Степановымъ и Н. И. Григоровичемъ, С.-Петербургъ, 1869 г., стр. 29, № 296.

[2]) Напечатанныя курсивомъ слова приписаны Императрицею на запискѣ, писанной рукою Безбородко.

[3]) 28 марта 1775 г. данъ былъ именной указъ Имп. Екатерины II гр. А. Г. Орлову о дозволеніи служившимъ во флотѣ, подъ предводительствомъ его, грекамъ, поселиться въ городахъ Керчи и Еникале, съ предоставленіемъ имъ особыхъ выгодъ. См. *П. С. З.*, XX, № 14,284; см. также письмо Имп. Екатерины II гр. А. Г. Орлову въ *Сб. И. Р. И. О.*, I, 106.

и албанцевъ будетъ болѣе, то, кажется, лучше на первое время ихъ помѣстить по городамъ Азовской губерніи, по городамъ и крѣпостцамъ[1]), а тамо помаленьку можете ихъ позавоживать въ Керчи и Еникале, а то боюсь, чтобъ зимою не вытерпѣли великой нужды; пожалуй позабочивайся объ нихъ.

Писанная Потемкинымъ записка съ собственноручной резолюціей Екатерины II по поводу челобитной русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ.

(Конецъ 1776 г.)

Матушка всемилостивѣйшая Государыня, Препровождаю у сего копію съ челобитной отъ нашихъ, находящихся въ Хивѣ въ плѣну, и рапортъ ко мнѣ астраханскаго губернатора[2]). Моя щедрая мать, будь здорова по мѣрѣ моего желанія.

При семъ посылаю мое мнѣніе; я здорова и тебя, батя, прошу быть здоровымъ и веселымъ. Прощай до завтра[3]).

---

[1]) Кн. Г. А. Потемкинъ въ докладѣ своемъ Имп. Екатеринѣ II, утвержденномъ 24 декабря 1776 г., писалъ: «по настоящему распространенію предѣловъ государства къ сторонѣ турецкой Польши и Крыма, равнымъ образомъ и по случаю учничтоженія бывшаго войска Запорожскаго, слѣдуетъ неминуемо усилить и защиту оныхъ прибавкою такого числа войскъ, которымъ бы не только заселеніе разныхъ націй людьми Новороссійской и Азовской губерній земли достаточно были прикрыты отъ сосѣднихъ съ трехъ сторонъ набѣговъ,... да и чтобъ самыя тѣ войски съ подкрѣпленіемъ ближайшей къ нимъ украинской дивизіи въ состояніи были при всякомъ внезапномъ нападеніи на защищаемую имъ границу, сдѣлавъ надлежащій отпоръ, удержать на нѣкоторое время стремленіе непріятеля, доколѣ нужныя къ тому военныя распоряженія учинены будутъ.» См. *П. С. З.*, XX, № 14,552. См. также жалованную грамоту христіанамъ греческаго закона, вышедшимъ изъ Крыма въ Азовскую губернію на поселеніе, въ *П. С. З.*, XX, № 14,879.

[2]) Астраханскимъ губернаторомъ въ 1775 г. былъ ген.-маіоръ Петръ Никитичъ Кречетниковъ; въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ ген.-поручики и назначенъ правителемъ Тверскаго намѣстничества; должность астраханскаго губернатора нѣкоторое время оставалась незамѣщенною; а затѣмъ, въ 1776 г. назначенъ былъ туда ген.-маіоръ Ив. Варѳ. Якобій. Вѣроятно, въ этой запискѣ Потемкина объ немъ и идетъ рѣчь. Кн. Гр. Ал. Потемкинъ былъ въ то время государевымъ намѣстникомъ Астраханской губерніи (послѣ изданія «Учрежденій о губерніяхъ» 7 ноября 1775 г.). См. *Мѣсяц. съ росп.* на 1775, 1776 и 1778 гг. и *Списокъ воинскому департ.* на 1776 г. О какихъ русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ идетъ рѣчь въ этой запискѣ, трудно сказать. Весьма вѣроятно то, что это была месть со стороны Хивы, такъ какъ извѣстно, что въ 1774 г. отрядъ Пугачева ограбилъ хивинскій караванъ и ханъ требовалъ отъ Россіи за это удовлетворенія. По этому поводу ханъ бухарскій послалъ въ 1775 г. посольство въ Россію. См. докладъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ Совѣту, о представленіяхъ бухарскаго посланца, въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 2, стр. 629 и сл. Уже въ 1762 г. русскіе учредили въ Астрахани компанію для мѣновой торговли съ Хивою. См. Meyendorf: «Voyage d'Orenbourg à Buchara», Paris, 1826, стр. 235. О соединеніи башкировъ съ приверженцами Пугачева и о прекращеніи сообщенія съ Сибирью см. въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, 447. О сношеніяхъ Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ см. интересную статью, съ приложенными къ ней документами, А. Н. Попова, въ *Запискахъ Имп Рус. Геогр. Общ.*, 1853 г., кн. IX, стр. 237 и сл. См. также П. И. Небольсина: «Очеркъ торговли Россіи съ Средней Азіей», тамъ-же, кн. X; Н. Ханыкова: «Бухарское ханство», 1843 г.

[3]) Напечатанныя курсивомъ строки писаны Императрицею на докладѣ, писанномъ рукою Потемкина. Мнѣнія Императрицы не приложено.

Писанный кн. Г. А. Потемкинымъ докладъ, съ собственноручною Имп. Екатерины II резолюціею, относительно погребенія адмирала Сем. Ив. Мордвинова.

(Мартъ 1777 г.)

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ спрашиваетъ отъ дежурства позволенія быть въ церемоніи погребательной адмирала Мордвинова въ Невскомъ монастырѣ обыкновенной пальбѣ. Они даютъ отъ адмиралтейства одинъ баталіонъ. Всемилостивѣйшая Государыня, онъ служилъ 61 годъ, а вы заслуженныхъ людей почитаете, не благоугодно ли будетъ приказать прибавить еще одинъ полкъ армейской, въ уваженіе того, что онъ былъ полной генералъ. Не прогнѣвайтесь, матушка, на меня, что я отъ себя осмѣлился нѣчто прибавить.

(На семъ докладѣ, писанномъ Потемкинымъ, приписаны рукою Императрицы слѣдующія строки:)

Помнится, есть запрещеніе о церемоніальныхъ погребеніяхъ; выправитесь о томъ; мое есть мнѣніе, чтобъ морскимъ оставить погребеніе, не посылая другихъ командъ.

Писанный рукою гр. Безбородки, съ собственноручными примѣчаніями Имп. Екатерины II, списокъ выпускаемыхъ въ гвардію камеръ-пажей.

(21 апрѣля 1777 г.)

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволила выпустить въ поручики лейбъ-гвардіи изъ каммеръ-пажей: Николая Крашенинникова Журавлева, Михаила Аргамакова, Александра Обрескова, князя Михаила Голицына; изъ пажей въ армію въ капитаны: Дмитрія Бехтѣева, Петра Савелова; въ поручики: Сергѣя Наумова въ симбирской гарнизонъ, Ивана Шилинга, Ивана Новосильцова, Петра Жукова, Дмитрія Морсочникова, графа Петра Девіэра, Дмитрія Дедерева, Николая Шидловскаго, Александра Псищева, Николая Катенина.

(На семъ приказѣ, писанномъ рукою Безбородки, на полѣ Императрицею собственноручно написано:)

Князь Григорій Александровичъ, Объявите о семъ сегодни, гдѣ надлежитъ.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ И. П. Елагину объ ассигнованіи суммы на постройки въ Царицынѣ.

(28 апрѣля 1777 г.)

Иванъ Перфильевичъ, На строеніе въ Царицынѣ плотинъ и слюза ас-

сигнуйте изъ отложенной въ диспозицію нашу суммы въ Москвѣ 25,144 р., кому оные отъ Михайла Михайловича Измайлова[1]) принять поручено будетъ.

28 апрѣля 1777 г. Ц. С.

Писанный рукою кн. Г. А. Потемкина докладъ, съ собственноручною резолюціею Имп. Екатерины II, о награжденіи кабардинскаго узденя Шабазъ-гирея.

(11 мая 1777 г.)

Кабардинскій узденъ Шабазъ-гирей, пришедшій въ подданство Вашего Императорскаго Величества, употребляется всегда отъ астраханской губернской канцеляріи къ развѣдыванію намѣреній горскихъ жителей, въ чемъ и способствовалъ онъ немало тамошнему губернатору[2]) во время осмотра его отъ астраханскихъ границъ. А какъ онъ и при заселеніи Моздоцкой линіи нуженъ губернатору для употребленія къ таковымъ же развѣдываніямъ, то хотя отъ Государственной Иностранной Коллегіи и опредѣлено ему жалованья по 120 руб. въ годъ, но, въ разсужденіи отличной его вѣрности и заслугъ и для поощренія его къ вящшимъ трудамъ по возлагаемымъ на него важнымъ коммиссіямъ, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше пожаловать ему какой нибудь знакъ высочайшаго вашего благоволенія и милости, а сверхъ того и всѣхъ подобныхъ ему иностранцовъ, оказывающихъ свое усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, повелѣть награждать соразмѣрнымъ съ трудами ихъ воздаяніемъ, возложа оное на тамошняго губернатора.

(На семъ докладѣ собственноручная резолюція Императрицы, приписанная на полѣ:) *опредѣлите.*

(Помѣтка рукою Безбородки:) въ Царскомъ Селѣ мая 11, 1777 г.

Писанный рукою кн. Г. А. Потемкина, съ собственноручною резолюціею Имп. Екатерины II, докладъ о ходатайствѣ астраханскаго губернатора И. В. Якоби, касательно награжденія лицъ, употребляемыхъ для разныхъ развѣдываній.

(11 мая 1777 г.)

Астраханской губернаторъ представляетъ, что, для приласканія окружающихъ тамошнія границы разныхъ ордъ татаръ и для безпрестанныхъ

---

[1]) М. М. Измайловъ — дѣйств. тайн. сов., сенаторъ V департамента; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ смотрѣніе надъ строеніями, напр. въ Москвѣ Кремлевскаго дворца.

[2]) Иванъ Варѳол. Якобій, ген.-маіоръ, астраханскій губернаторъ и командиръ поселенныхъ тамъ иррегулярныхъ войскъ. Князь Г. А. Потемкинъ былъ намѣстникомъ астраханской губерніи.

развѣдываній по тамошнему краю, нужно необходимо имѣть ему въ готовности при себѣ небольшіе подарки, коими бы онъ, въ воздаяніе оказываемой отъ нихъ къ интересамъ высочайшаго нашего двора преданности, въ состояніи былъ дѣлать нѣкоторыя награжденія такими вещьми, которыя бы не столь явно изображали ихъ привязанность, какъ медали. А потому и полагаетъ онъ дѣлать таковыя награжденія недорогими часами и тульской работы вещьми, каковыя раздачи не превзойдутъ пяти сотъ рублей.

(На семъ докладѣ на полѣ собственноручно приписано Императрицею:) *отдаю на разсмотрѣніе господина генералъ-губернатора.*

(Помѣта сдѣлана рукою Безбородки:) въ Царскомъ Селѣ, мая 11 дня 1777 г.

Собственноручная резолюція Имп. Екатерины II на рапортъ Алексѣя Ив. Иловайскаго кн. Г. А. Потемкину, о желаніи живущихъ за Кубанью некрасовцевъ возвратиться подъ скипетръ Императрицы.

(Послѣ 28 мая 1777 г.)

Тоже найдете въ письмѣ отъ Прозоровскаго, кое вчерась прислала, но не вѣмъ, не введетъ ли насъ сіе съ Портою въ новыя хлопоты, буде тѣ порученные Порты; хана же Шагина-гирея, буде ему принадлежатъ, обижать неприлично; итакъ, буде будутъ на Донъ, пожалуй, послѣдуетъ доброе, буде же обѣщаетъ вамъ вдругъ, то хлопотно[1]).

---

[1]) Резолюція Императрицы послѣдовала на рапортъ Алексѣя Иван. Иловайскаго къ князю Потемкину отъ 28 мая 1777 г. изъ Черкаска:

Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь, князь Григорій Александровичъ, На сихъ дняхъ отъ пріѣхавшаго въ Черкаскъ изъ департамента господина бригадира и кавалера Бринка, войска Донскаго полковника Барабанщикова, секретно увѣдомился я, что живущіе за рѣкою Кубаномъ измѣнническіе некрасовскіе казаки,—съ тѣмъ, что если предками ихъ учиненная вина отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше имъ прощена будетъ и они для службы въ войско Донское причислятся, имѣютъ желаніе, отойдя изъ протекціи турецкаго султана, со всѣмъ семейством пріидти въ подданство высочайшему Ея Императорскаго Величества скипетру; но вопреки тому, отъ подкомандныхъ бригадира Бринка нижнихъ чиновъ офицеровъ внушаются имъ такія разглашенія, что по приходѣ ихъ въ россійское подданство отданы они будутъ въ солдаты, отъ чего содрогаясь и никакому Бринкову обнадеживанію со всѣмъ не увѣряясь, крайне желаютъ о высочайшей Ея Императорскаго Величества къ нимъ милости удостовѣрены быть отъ меня, о чемъ частію и самъ онъ, Барабанщиковъ, отъ тѣхъ некрасовцовъ слышалъ, а больше о всемъ переговаривали де они съ Яновскимъ, но сожалѣю, что онъ или по простотѣ своей, или же въ другихъ мысляхъ о томъ ничего мнѣ знать не далъ.

Я вышеизъясненное отъ Барабанщикова увѣдомленіе принявъ во уваженіе и соображая, сколь тѣхъ некрасовцовъ, по уклоненіи отъ Порты, приходъ въ подданство всероссійскому скипетру Ея Императорскому Величеству будетъ полезенъ, по ревности и усердію моему и службѣ осмѣливаюсь вашей свѣтлости, нижайше донести; если за благоугодность изволите принять, то не соизволено-ль будетъ отъ Ея Императорскаго Величества испросить мнѣ высочайшаго повелѣнія, для увѣщеванія и приводу помянутыхъ некрасовцовъ

Собственноручная резолюція Имп. Екатерины II на докладъ кн. Г. А. Потемкина о принятіи некрасовцевъ обратно въ русское подданство.

(1777 г.[1])

Понеже въ репортахъ Прозоровскаго о семъ дѣлѣ упоминается, то при чтеніи оныхъ въ Совѣтѣ старайтеся вскользь о семъ завести разговоръ, не показывая горячаго къ сему желанія, и повыслушивайте о семъ, что разсуждать будутъ, и буде въ пользу, то велите о семъ записать въ протоколъ. Новыхъ же хлопотъ съ Портою, и чего-бъ хана дискредитировать могло, отнюдь не желаю завести ради сихъ людей наипаче[2]).

Записка Имп. Екатерины II къ гр. Н. И. Панину объ ожидаемомъ пріѣздѣ шведскаго короля Густава III.

(До іюня 1777 г.)

Графъ Никита Ивановичъ, Всякой разъ, что васъ увижу, позабываю

въ подданство Ея Императорскому Величеству, съ однимъ моимъ полкомъ, и кого я на первой случай ко употребленію на переговоры изъ здѣшнихъ стариковъ способными усмотрѣть могу, идти на Кубань, и высочайшимъ именемъ Ея Императорскаго Величества обнадежить ихъ, некрасовцовъ, что они, по приходѣ въ подданство, отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше не только прощены и для службы въ войско Донское на всѣхъ онаго выгодахъ причислены, но сверхъ того, и награждены будутъ, въ чемъ, при помощи божеской и надѣюсь, что они, по склонности ихъ къ роду нашему, безъ малѣйшаго сумнѣнія больше мнѣ повѣрятъ и съ Кубани уклониться могутъ, по бытности-жъ моей на Кубани повелѣно-бъ было его превосходительству Осипу Емельяновичу Сатину меня подкрѣплять, и на сіе чрезъ сего нарочно посланнаго походнаго есаула Картушина отъ вашей свѣтлости ожидая повелѣнія, со всепокорнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ и нижайшею преданностію пребуду во всегда, вашей свѣтлости, милостивѣйшаго государя, всепокорнѣйшій слуга

Алексѣй Иловайской.

Мая, 28 дня 1777 г., въ Черкаскѣ.

[1]) Трудно сказать, къ какому времени относится этотъ документъ. Еще 27 апр. 1775 г. въ Совѣтѣ читано было донесеніе ген.-фельдмаршала гр. Румянцова отъ 18 апр. 1775 г. о желаніи некрасовцевъ возвратиться въ русское подданство и о данномъ по сему ген.-поручику кн. Александру Александровичу Прозоровскому наставленіи. Совѣтъ положилъ отложить рѣшеніе по просьбѣ некрасовцевъ до пріѣзда въ Петербургъ ген.-пор. Щербинина. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 2, 221. О некрасовцахъ см. «Сочинен. Пушкина», изд. Анненкова, VI, 540.

[2]) Эта собственноручная резолюція Императрицы писана, вѣроятно, на слѣдующій докладъ, къ ней приложенный:

«Некрасовцы не принадлежатъ никакъ Портѣ, а естьли-бъ и принадлежали, то принятіе ихъ паки въ Россію позволительно въ замѣну того, что турки запорожцовъ почти большее противъ ихъ число приняли по заключеніи уже мира. Если-жъ некрасовцы принадлежатъ хану, то весьма убѣдительные резоны есть къ склоненію самого хана согласиться на ихъ выходъ въ Россію, и можно князю Прозоровскому такъ приняться хорошо, что самъ ханъ о семъ просить будетъ. Дѣло сіе большой пользы. Не угодно-ли будетъ о семъ сдѣлать разсмотрѣніе». (Объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи см. въ *Рус. Ст.*, 1875 года, мартъ, стр. 504.)

съ вами говорить о пріѣздѣ короля шведскаго[1]). Я думаю, что нужно къ нему приставить пристава, къ чему думаю употребить никого, кромѣ графа Брюсса[2]). Его же дивизія въ Финляндіи, слѣдовательно, онъ тамъ его и встрѣтитъ, и съ нимъ и пріѣдетъ. Полковъ же собрать тамо не велю, ибо показать нечего. Къ сему служить будетъ претекстомъ его мнимой инкогнито; и какъ онъ будетъ въ Петергофѣ, то на этотъ случай нужно, мнѣ кажется, чтобъ вы туда переѣхали жить на это время. Прошу о семъ со мною переговорить при первомъ свиданіи, а впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Вторникъ, въ пять часовъ за полдень. Екатерина.

Писанный рукою кн. Г. А. Потемкина высочайшій указъ, съ собственноручными поправками Имп. Екатерины II, о должности флигель-адъютантовъ.

(6 іюня 1777 г.)

Указъ нашимъ генералъ-адъютантамъ[3]). Какъ флигель-адъютантской при насъ чинъ[4]) учрежденъ въ помощь (дежурнымъ) генералъ-адъютантамъ, то должность ихъ и состоитъ въ томъ:

1. Чтобъ, для важныхъ отъ лица нашего по надобностямъ посылокъ, состоять имъ всегда безъотлучными и слѣдовать вездѣ, гдѣ наше присутствіе будетъ.

2. Дежуря при насъ понедѣльно, состоять въ полной командѣ генералъ-адъютанта. Въ отсутствіи же нашемъ изъ резиденціи въ подгородныя мѣста, одному изъ нихъ быть при насъ, а другому оставаться дежурнымъ при домѣ нашемъ, и тогда караулъ лейбъ-гвардіи (*да будетъ ему послушенъ*[5])) поручается въ команду оставшаго въ городѣ флигель-адъютанта, о состояніи котораго караула, какъ о всѣхъ надобностяхъ, присылать ему рапорты къ дежурному генералъ-адъютанту.

3. Всѣ состоящіе въ городѣ караулы относятся къ надзиранію дежурнаго въ городѣ флигель-адъютанта, которой, наблюдая исправность оныхъ и получая ежедневно о благосостояніи ихъ рапорты, доноситъ о томъ каждаго утра генералъ-адъютанту.

---

[1]) См статью академика Я. К. Грота: «Густавъ III и Екатерина II» въ *Древ. и Нов. Россіи* 1876 г., № 2, стр. 112 и сл.

[2]) Ген.-анш. Яковъ Александровичъ Брюссъ командовалъ въ то время финляндскою дивизіею.

[3]) Указъ этотъ напечатанъ въ *П. С. З.*, XX, № 14,620, отъ 6 іюня 1777 г.

[4]) Чинъ флигель-адъютанта былъ учрежденъ именнымъ указомъ Имп. Екатерины II, даннымъ Военной Коллегіи, отъ 22 сент. 1775 г. См. *П. С. З.*, XX, № 14,369.

[5]) Напечатанныя курсивомъ слова приписаны Императрицею карандашомъ на особомъ лоскуткѣ, приложенномъ къ этому указу. Слова эти подчеркнуты рукою Императрицы для означенія, что онѣ должны быть замѣнены тѣми, которыя вписаны здѣсь въ скобкахъ.

4. Отъ всѣхъ состоящихъ въ резиденціи военныхъ командъ, получая ежемѣсячно о числѣ людей и о больныхъ рапорты для представленія намъ, доносить генералъ-адъютанту.

Іюня 6 дня 1777 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: сообщаетъ о состояніи своего здоровья; о пріѣздѣ въ Петербургъ шведскаго короля Густава III подъ именемъ гр. Готландскаго, объ образѣ жизни короля и свиты его.

A Péterhof, ce 12 de juin 1777.

*) Madame, Je vois par votre lettre du 6 de mai combien mon manque d'exactitude à vous répondre vous cause de la peine. Je vous en demande excuse; il y a longtemps qu'on me reproche d'être un correspondant peu exact; en honneur, la volonté n'y a pas de part, mais avec la meilleure volonté du monde à ma place on ne fait pas toujours ce qu'on veut faire ni ce qui nous est agréable.

Vous me parlez de ma santé; elle est bonne; cet hiver j'ai un peu toussé comme tout le monde, mais je n'ai eu d'autres incommodités. Mes envieux, quand ils ne peuvent dire d'autre mal de moi, ils me disent ou morte, ou du moins malade. J'ai présentement ici M. le comte de Gothland, qui lestement s'est embarqué à Stockholm sur une galère et est venu débarquer ici. Il m'a parlé de vous, il marque en tout la meilleure envie du monde de vouloir plaire à tout le monde. Il restera ici jusqu'à la fin de ce mois; je trouve qu'il ressemble et à son père et à sa mère; nous vivons cordiale-

---

Петергофъ, 12 іюня 1777 г.

*) Милостивая государыня, Изъ вашего письма отъ 6 мая я вижу, какъ огорчаетъ васъ моя неакуратность въ перепискѣ съ вами. Прошу васъ извинить мнѣ это; давно уже говорятъ мнѣ, что я неисправный корреспондентъ; увѣряю васъ честью, что желаніе здѣсь непричемъ, и на моемъ мѣстѣ, при самыхъ искреннихъ желаніяхъ, не всегда дѣлаютъ то, что хотятъ или что намъ пріятно.

Вы спрашиваете меня о здоровьѣ; оно превосходно; эту зиму я немного кашляла, какъ и всѣ, но другихъ болѣзней у меня не было. Мои завистники, когда они не могутъ сказать про меня ничего дурнаго, распускаютъ всегда слухъ, что я умерла или, по крайней мѣрѣ, больна. Въ настоящее время у меня здѣсь гоститъ графъ Готландскій [1]), который въ Стокгольмѣ поспѣшилъ сѣсть на галеру и пріѣхалъ сюда. Онъ говорилъ мнѣ о васъ; во всемъ у него проглядываетъ необыкновенное желаніе нравиться всѣмъ. Онъ остается здѣсь до конца этаго мѣсяца; я нахожу что онъ похожъ и на своего отца [2]) и на мать [3]); мы живемъ дружелюбно, какъ подобаетъ

[1]) См. помянутую выше статью Я. К. Грота и С.-Петербург. Вѣд. 1777 г., № 45.

[2]) Адольфа Фридриха.

[3]) Луизу Ульрику, сестру прус. кор. Фридриха II.

ment en cousins germains; il paraît content des attentions qu'on lui témoigne, et il garde son incognito. Malgré cela nous le traitons comme il doit l'être. Sa suite est composée des sénateurs Scheffer et Posse, chambellans Posse et Lewenhaupt et puis deux ou trois officiers et le général Troll. Ils vont partout, mais je ne sais s'ils s'amusent; leur façon de vivre diffère beaucoup de la nôtre; ils se couchent quand nous nous levons. Adieu, Madame, aimez-moi toujours un peu, malgré mes inexactitudes; en vérité j'en ai honte; pardon encore une fois.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame, madame de Bielke, à Hambourg.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II, кн. Г. А. Потемкину о награжденіи ген.-маіора кн. А. А. Прозоровскаго.

(11 іюля 1777 г.)

11 іюля 1777 г.

Письмо сіе[1]) я читала сама, приложенной же реестръ читалъ предо мною

двоюроднымъ сестрѣ и брату; по видимому, онъ очень доволенъ оказываемымъ ему вниманіемъ, но сохраняетъ свое инкогнито. Не смотря на это, мы воздаемъ ему должныя почести. Свита его состоитъ изъ сенаторовъ Шеффера [гр. Ульриха] и Поссе [Морица Поссе], каммергеровъ Поссе и Левенгаупта, двухъ или трехъ офицеровъ и генерала Тролль. Они всюду ѣздятъ, но не знаю весело ли имъ здѣсь; ихъ образъ жизни значительно отличается отъ нашего; они ложатся спать тогда, когда мы встаемъ. Прощайте, милостивая государыня, продолжайте любить меня немножко, не смотря на мою неакуратность; право мнѣ стыдно за нее; простите еще разъ.

[1]) Вотъ это письмо:

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь, Григорій Александровичъ, До сихъ поръ не имѣя важной нужды, не осмѣливался трудить никогда и вашу свѣтлость просьбами моими, хоть при выѣздѣ изъ Санктпетербурга въ прошедшемъ 774-мъ году вы, милостивый государь, адресоваться въ такихъ случаяхъ позволили къ себѣ; теперь же ведомъ тою милостію, которая въ незабвенной у меня оставалась памяти, приступаю къ нижайшему изъясненію въ слѣдующихъ строкахъ, которыя, если угодно будетъ вашей свѣтлости великодушно принять и удостоить поднесенія высочайшему свѣдѣнію, то предваряю всепокорнѣйшею просьбою скрыть все оное единственно при знаменитой вашей особѣ, дабы чрезъ то не навлечь мнѣ иногда негодованія другихъ на себя за сіе чистосердечное вашей свѣтлости откровеніе, въ чемъ утверждая меня, великая души вашей добродѣтель и человѣколюбное къ подвигамъ подчиненныхъ вниманіе руководствуютъ перомъ моимъ.

Свѣтлѣйшій князь, всѣ понесенные труды въ исшедшую зимнюю экспедицію обрѣтающимся здѣсь войскамъ отъ перваго до послѣдняго, всѣ бѣдствія и мученія, каковымъ зачиная отъ меня до солдата подвержены мы были, всѣ ревностные и неутомимые подвиги, какіе каждый по мѣрѣ своего состоянія, не взирая ни на жестокость времени, ни на другія встрѣчающіяся препятствія показывать старался, вамъ довольно извѣстны; какъ равно извѣстенъ и успѣхъ здѣшнихъ дѣлъ, который симъ посредствомъ возстановленъ, и гдѣ кажется безъ малѣйшаго упущенія высочайшая Ея Императорскаго Величества воля вы-

Турчаниновъ: Я буду ожидать отъ васъ мнѣнія, чѣмъ наградить Прозо-

---

полнена. Боюся я, чтобы ваша свѣтлость не вмѣнили самолюбію моему говорить о самомъ себѣ и о своихъ дѣлахъ; однако оправдать меня могутъ всѣ служащіе со мною, коликихъ сія экспедиція мнѣ трудовъ и поврежденія здоровья стоитъ, о которыхъ я очень мало помышлялъ, когда высочайшая монархиня и отечество требовали усердія моего, но когда все кончено и представлено, а я съ подвизавшимися со мною остаюся въ несвѣдѣніи и понынѣ, какимъ окомъ угодно было всемилостивѣйшей монархинѣ воззрѣть на оное, возможно ли духу моему покойну быть? Войдите, милостивый князь, въ состояніе мое и удостойте все сіе великодушнымъ разсмотрѣніемъ.

Его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ хотя и обнадеживаетъ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества благоволеніемъ, но, умалчивая о прочемъ, изволилъ принять съ неудовольствіемъ, что изъ присяги поднесенной хану отъ подданныхъ его при отправленіи депутатовъ скрытъ по совѣту моему отъ Порты второй пунктъ о неограниченномъ самовластіи сего владѣтеля, который здѣсь въ копіи честь имѣю поднести; судите-жъ меня, ваша свѣтлость, какъ бы иначе въ такомъ случаѣ поступить? Я ни откуду не предваренъ, что Ея Императорскому Величеству угодно было сіе апробовать прежде и поручить настоянію объ ономъ у порты министру нашему; даже что и на кубанскій трактатъ гдѣ уже отъ наслѣдія всѣхъ султановъ, кромѣ своего колѣна сей ханъ отвергалъ, ничего мнѣ рѣшительнаго не сказано; то и считалъ я держаться трактата, гдѣ именно выборъ хановъ зависящимъ сказанъ отъ народнаго согласія. Слѣдственно такая новость, какъ тутъ изражена, что область отъ всякаго права и участія въ выборѣ наслѣдника отчуждается, а только можетъ оное дѣлать самъ ханъ, казалась мнѣ противною трактатному положенію, и въ разсужденіи сосѣдства съ имперіею россійскою страшился, чтобы не была неугодною высочайшей нашей монархинѣ, ибо я разсуждалъ, что сіе уже не есть такое внутреннее дѣло, въ которое входить мнѣ не должно; когда не сходно съ положеніемъ покровительствующей сего владѣтеля имперіи, предоставляется на будущія времена все единой его волѣ. Почему, не останавливая дѣлъ, совѣтъ мой подалъ хану только прежде отписать къ его сіятельству графу Петру Александровичу о семъ пунктѣ и не открывать онаго чрезъ посылаемыхъ депутатовъ къ Портѣ, покуду не получитъ высочайшаго Ея Величества рѣшенія. Въ томъ разумѣ, что ежели угодно бы было сіе утвердить, и надобно бы дать знать и Портѣ, то оставалось довольно способу дополнить, пославъ со онымъ нарочнаго къ депутатамъ, находящимся въ Царѣградѣ, или и нарядя для сего особливую депутацію, въ чемъ чрезъ министра настоять дворъ нашъ могъ. А ежели бы иногда въ разсужденіи прежняго трактатнаго положенія не принять было, и я бы промолчалъ, допустя такъ утвердить, то было бы дѣло уже совсѣмъ безъ поправленія; чего опасаясь по преданности и усердію моему къ пользѣ монаршей и отечества, рѣшился я тогда на изъясненную поступь, и не въ состояніи будучи неизвѣстнаго проникнуть, сдѣлалъ проступокъ безвинный и не отъ небреженія или упорства какого происшедшій, а единственно изъ ревности моей къ лучшему дѣлъ постановленію сообразно съ трактатными израженіями. Оправдаетъ меня въ семъ и министръ нашъ, господинъ Стахіевъ, который пишетъ, что сей пунктъ есть такая заноза, которая несумнѣнно подастъ поводъ Портѣ, ничего не уважая, искать Шагинъ Гиреева низверженія, и естлибъ она о томъ теперь была свѣдома, то-бъ конечно не приняли посланцовъ. Хотя-жъ за всѣмъ тѣмъ здѣшній владѣтель по данному мнѣ отъ его сіятельства предписанію, не отъ стороны той, а единственно по нѣкоторымъ мною представленнымъ ему примѣчаніямъ и заключеніямъ, въ твердости своего самовластія по содержанію втораго пункта довольно увѣренъ, и несумнѣвается, что Ея Величеству угодно будетъ оное апробовать. Но опасаюсь я, чтобы сіе не поставлено мнѣ было отъ всемилостивѣйшей нашей монархини въ какую либо вину, особливо какъ и выше сказалъ, что не удостоенъ по сю пору никакою всѣхъ подвиговъ своихъ апробаціею.

Въ чемъ столько наконецъ вижу себя несчастливымъ, что, умалчивая о возмездіи за сію службу, такъ какъ прочіе удостоиваются получать высочайшую монаршую милость,

ровскаго[1]), въ генералъ-маіоры его, лентами чаю наградить довольно, похвальный рескриптъ составить вамъ же къ нему, случай же къ тому удобной будетъ послѣ аудіенціи тартарскихъ посланниковъ. Пребываю на вѣки дружелюбна.

Екатерина.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ И. П. Елагину, съ проектомъ указа Сенату объ отдачѣ кн. Г. А. Потемкину уступленныхъ графомъ Серг. Павл. Ягужинскимъ имѣній.

(24 іюля 1777 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Пришло мнѣ на умъ, что можно бы составить указъ въ слѣдующей силѣ:

лишаюсь даже и столовыхъ денегъ, которыя, прежде бывши въ Польшѣ, Крыму и Полтавѣ, всегда получалъ. А какъ вашей свѣтлости состояніе мое не безъизвѣстно, сей трудный походъ по недостатку моему приводитъ меня въ немалое разореніе.

Несчастливы равно и всѣ тѣ, которые въ жестокой моей болѣзни, продолжавшейся почти все время, неутомимыми своими трудами подавали мнѣ немалое пособіе въ исправленіи чрезвычайнаго множества дѣлъ, и чрезъ неполученіе соразмѣрнаго усердію и прилежности своей возмездія, какъ сами ваша свѣтлость представить изволите, столько всѣ они обезкуражены, что напослѣдокъ, невидя никакого моимъ засвидѣтельствованіямъ уваженія по справедливости, терять должны охоту служить подъ моимъ начальствованіемъ. Почитаю сію участь единымъ рокомъ, несчастія ихъ къ тому предопредѣлившаго.

Когда съ совершеннымъ отъ всей области признаніемъ въ ханы свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея, и утвержденіемъ его на семъ престолѣ отправилъ я старшаго своего адъютанта Тургенева къ его сіятельству графу Петру Александровичу въ надеждѣ награжденія его при поднесеніи сего вожделеннаго извѣстія за показанные здѣсь труды, какъ обыкновенно таковые удостоиваются; то хотя съ начала онъ и обнадеживаемъ былъ симъ, но напослѣдокъ какъ безъ пользы теряя время осмѣлился просить отпуску у его сіятельства. сказано, что безъ депеши возвращенъ быть не можетъ, а къ награжденію долженъ впредь ожидать случаю, вижу, что и онъ со всѣми равно несчастному подверженъ жребію.

Это все собравши, прибѣгаю къ великодушію вашей свѣтлости, поднося имянной списокъ отлично подвизавшихся подъ начальствованіемъ моимъ съ показаніемъ каждаго ревностныхъ трудовъ. Призрите, свѣтлѣйшій князь, окомъ на всѣхъ милостивымъ, и удостойте ихъ щедрымъ и высокимъ вашимъ заступленіемъ яко заслуживающихъ справедливо по усердію и прилежности своей награжденія. Я, обращаясь къ извѣстнымъ свѣту добродѣтелямъ души вашей, и не имѣя у себя предъ высочайшимъ монаршимъ лицемъ никакихъ ходатаевъ, преклоняюсь къ единому вашему предстательству. Примите, ваша свѣтлость, со всѣми трудившимися здѣсь и меня въ свое милостивое покровительство. Глубочайшая моя благодарность за всѣ ваши ходатайствы и благодѣяніи будетъ вѣчнымъ залогомъ безконечной къ особѣ вашей преданности и всесовершеннаго почитанія, съ которымъ счастье имѣю пребыть, милостивый государь, вашей свѣтлости нижайшій слуга

Князь А. Прозоровскій.

27 іюня 1777 г. Бахчисарай.

[1]) Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, ген.-пор. съ 1773 г. 21 апрѣля состоялъ при украинской дивизіи. См. *Списокъ воинскому департаменту* на 1776 г., стр. 22. О дѣятельности кн. А. А. Прозоровскаго см. «Арх. военно-пох. канц. гр. Румянцова», въ *Чт. общ. ист. и др. рос.*, 1866 г., I, 77; *Арх. Гос. Сов*, I, 1, по указателю.

Указъ Н(ашему) С(енату).

Уступленныя приложеннымъ письмомъ вмѣсто казеннаго долга, или на уплату казеннаго долга отъ графа Сер. Ягужинскаго[1]), такія и такія деревни повелѣваемъ отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе князю Гр. Ал. Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Вольтеру: о кн. Н. Б. Юсуповѣ; посылаетъ ему переводъ «Учрежденій о губерніяхъ»; о законодательныхъ трудахъ ея.

A St. Pétersbourg, ce 20 sept. (1 oct.) 1777.

*) Monsieur, Pour répondre avec ordre à vos lettres, il faut que je vous dise premièrement que si vous êtes content du prince Youssoupoff, je dois lui rendre le témoignage qu'il est enchanté et de l'accueil que vous avez bien voulu lui faire, et de tout ce que vous avez dit pendant le temps qu'il vous a vu. Secondement, je ne saurais vous envoyer un recueil de mes lois, parce qu'il n'en existe pas encore. L'année 1775 j'ai fait publier des réglements pour le gouvernement des provinces; ceux-ci ne sont traduits encore, qu'en allemand. La pièce qui est à la tête rend raison du pourquoi de ces arrangements; c'est une pièce estimée à cause de la manière précise et concise dont y sont décrits les faits historiques des différentes époques. Je ne crois pas que ces réglements puissent servir aux treize cantons, mais je vous envoie un exemplaire pour la bibliothèque du château de Ferney.

С.-Петербургъ, 20 сентября (1 октября) 1777 г.

*) Милостивый государь, Чтобы отвѣчать по порядку на ваши письма, нужно прежде всего сказать вамъ, что если вы остались довольны княземъ Юсуповымъ[2]), то я должна засвидѣтельствовать вамъ, что онъ въ восторгѣ и отъ пріема, который вамъ угодно было ему оказать, и отъ всего того, что онъ отъ васъ слышалъ во время свиданія съ вами. Во вторыхъ, я не могу прислать вамъ собраніе моихъ законовъ, потому что его еще не существуетъ. Въ 1775 году я издала «учрежденіе о губерніяхъ»; оно переведено только на нѣмецкій языкъ. Во вступленіи излагаются причины, вызвавшія необходимость такого устройства; эта часть замѣчательна по точности и ясности помѣщеннаго въ ней описанія историческихъ событій различныхъ временъ. Не думаю, чтобы это учрежденіе могло быть примѣнимо къ 13 кантонамъ, но посылаю вамъ одинъ экземпляръ его для библіотеки Фернейскаго замка.

[1]) Ген.-пор. гр. Серг. Павл. Ягужинскій, оберъ-камерг., род. 1731 г. и ум. 1806 г.

[2]) Кн. Ник. Бор. Юсуповъ, сынъ кн. Бор. Григ. Юсупова, братъ Евдокіи Борисовны, супруги Петра Бирона, герцога курляндскаго. См. изслѣд. «О родѣ князей Юсуповыхъ» С.-Петербургъ, 1867 г., I, 145.

Notre édifice législatif s'élève peu à peu; le fondement[1]) en est l'instruction pour le code que je vous ai envoyé, il y a dix ans; vous verrez que ces réglements ne dérogent point au principe, mais qu'ils en découlent; l'expérience nous persuade depuis deux ans que la cour d'équité qui y est établie sert de tombeau à la chicane. Ces réglements seront suivis de ceux de finances, de commerce, de police etc., lesquels [nous] occupent depuis deux ans, après quoi le code ne sera qu'un ouvrage aisé et facile (2). Et voici l'idée que je m'en fais: pour le criminel (les crimes ne sauraient être en grand nombre) de proportionner les peines aux crimes, je crois que cela demande un travail à part. Je pense que la nature et la force des preuves et des présomptions pourraient être réduites à une forme méthodique très simple, réduites en demandes qui éclaireraient le fait. Je suis persuadée, et je l'ai établi, que la meilleure des procédures criminelles et la plus sûre est celle, qui fait aller ces sortes de matières dans un temps fixé par trois instances, sans quoi la sûreté personnelle pourrait être à la merci des passions, de l'ignorance, des balourdises involontaires, ou des têtes chaudes. Il me paraît que voilà des précautions qui pourraient ne pas plaire au St. Office, mais la raison a ses lois, contre lesquelles tôt ou tard le déraisonnement échoue. Je ne doute point que la société de Berne, parce que vous en êtes,

---

Наше законодательное зданіе мало по малу воздвигается; основаніемъ ему служить наказъ для составленія уложенія, посланный вамъ мною десять лѣтъ тому назадъ; вы увидите, что это учрежденіе не противорѣчитъ духу его, а прямо изъ него истекаетъ; двухлѣтній опытъ показалъ, что совѣстные суды, введенные имъ, способствуютъ искорененію ябедничества. За этимъ учрежденіемъ будутъ слѣдовать другія: о финансахъ, торговлѣ, полиціи и проч., составленіемъ которыхъ занимаются уже два года, а затѣмъ и изданіе уложенія будетъ уже дѣломъ легкимъ и скорымъ. Вотъ что я предполагала-бы въ немъ сдѣлать: по части уголовной (распредѣленіе преступленій по категоріямъ не можетъ быть велико) важно, соразмѣрить наказанія съ преступленіями. Я полагаю, что это должно составлять отдѣльный трудъ. Мнѣ кажется, что опредѣленіе свойства и силы доказательствъ и подозрѣній могло бы быть подчинено систематичной и весьма простой формѣ — посредствомъ допросовъ, которые разъяснили бы дѣло. Я убѣждена и уже признала это въ своемъ учрежденіи, что лучшій и болѣе вѣрный способъ уголовнаго судопроизводства есть тотъ, когда дѣла подобнаго рода разсматриваются, черезъ извѣстные сроки, тремя инстанціями, безъ чего личная безопасность могла бы быть во власти страстей, невѣжества, невольныхъ промаховъ или вспыльчивости. Вотъ предосторожности, которыя могли бы не понравиться инквизиціи, но разумъ имѣетъ свои законы, рано или поздно одерживающіе верхъ надъ безразсудствомъ. Не сомнѣваюсь, что Бернское общество одобритъ

[1]) Въ изданіи соч. Вольтера 1785 г., т. LXVII, стр. 314 и въ изд. Beuchot, Oeuvres de Voltaire, t. LXX, стр. 344, эта фраза означена такъ: l'instruction pour le code en est le fondement. (2) Въ изданіи Beuchot прибавлено еще: à rédiger.

n'approuve cette façon de penser. Soyez assuré, Monsieur, que la mienne à votre égard n'est soumise à aucune variation.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о пожалованіи ему чрезъ банкира, бар. Ив. Юрьев. Фридрикса, 150,000 рублей по случаю дня его рожденія и ангела.

(30 сентября 1777 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Поздравляю васъ со днемъ двойнаго празднества, рожденія и имянинъ вашихъ; я приказала вручить Фридриксу на диспозицію вашу полтораста тысячь рублей, кои имѣете употребить на оплату вашего долга. Пребываю къ вамъ отлично доброжелательна.

Сен. 30 ч. 1777 г. Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о пожалованіи въ Новороссійской губерніи земли греку Никобулу.

(25 октября 1777 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Всемилостивѣйше жалуемъ мы находящемуся при васъ канцеляріи совѣтнику Панаіодору Никобулу землю для поселенія его въ Новороссійской губерніи, на основаніи о тамошнихъ земляхъ законовъ; повелѣвая притомъ на вспоможеніе сему новому его заведенію выдать ему десять тысячь рублей изъ доходовъ сей ввѣренной вамъ губерніи.

Октября 25 дня 1777 г. С.-Петербургъ. Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о полномочіяхъ посланнику въ Константинополѣ Стахіеву трактовать съ турками; о приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціей.

(Послѣ 6 ноября 1777 г.)

Указъ я прочла и вижу, что полки командированы, куда приказала. О больныхъ ничего не вѣдаю, а впредь что до меня дойдетъ, вамъ сообщу;

мой взглядъ, такъ какъ вы одинъ изъ членовъ его[1]). Будьте увѣрены, милостивый государь, что мое о васъ мнѣніе не подлежитъ никакому измѣненію.

[1]) Бернское экономическое общество назначило премію за разрѣшеніе вопроса о соразмѣрности между преступленіями и наказаніями. См. «Oeuvres de Voltaire», Paris, 1834, LXX, примѣч. Бёшо на брош. «Le prix de la justice et de l'humanité» на стр. 345; письмо Вольтера къ Имп. Екатеринѣ II отъ 5 дек. н. ст. 1777 г., на стр. 397 и письмо Вольтера къ Лагарпу отъ 19 ноября н. ст. 1777 г., на стр. 386.

намѣренія теперь инаго нѣтъ, какъ только смотрѣть, что турки предпримутъ; ибо о трактованіи съ ними теперь полномочія у Стахіева[1]). Въ случаѣ же войны иного дѣлать нечего, какъ оборонительно бить турокъ въ Крыму, или гдѣ покажутся; буде же продлится до другой кампаніи, то уже на Очаковъ чаю приготовить дѣйствіе должно будетъ; хорошо бы и Бендеры, но Очаковъ по рѣкѣ нужнѣе.

О лѣтахъ баста; болѣе ни словечешка не молвлю.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Вольтеру: о программѣ его по уголовнымъ законамъ; говоритъ о своихъ законодательныхъ работахъ, въ особенности по финансовымъ учрежденіямъ.

A St. Pétersbourg, ce 4 décembre [23 novembre] 1777.

*) Monsieur, J'ai reçu les trois feuillets remarquables qui accompagnaient votre lettre du 28 d'octobre. Le sujet que vous proposez est digne de vous: il est à désirer qu'il soit pleinement rempli. Les inquisitions d'état et d'église n'auraient pas besoin d'un grand fatras de règles, si les princes étaient instruits et éclairés. J'attendrai avec impatience les exemplaires complets que vous me promettez; je vous avoue que celle (la lecture) de vos écrits me serait la plus précieuse; elle me délasserait de certains règlements de finances calqués sur les principes de 1767 qui m'occupent depuis deux ans,

---

С.-Петербургъ, 4 декабря [23 ноября] 1777 г.

*) Милостивый государь, Я получила три замѣчательные листка, приложенные къ вашему письму отъ 28 октября. Задуманная и предлагаемая вами цѣль достойна васъ; остается желать, чтобы она была вполнѣ выполнена. Инквизиціонныя учрежденія, государственныя и церковныя, не нуждались бы во множествѣ правилъ, еслибы государи были людьми свѣдущими и просвѣщенными. Съ нетерпѣніемъ буду ждать полнаго изданія, которое вы мнѣ обѣщаете. Признаюсь, что чтеніе вашего произведенія было бы для меня большимъ утѣшеніемъ; за нимъ я отдохнула бы отъ занятій по составленію учрежденія о финансахъ, соотвѣтствующаго началамъ 1767 года — занятій,

[1]) Стахіевъ, статск. сов., назначенъ былъ министромъ при Оттоманской Портѣ на мѣсто посла князя Н. В. Репнина. Рескриптъ объ этомъ былъ читанъ въ Совѣтѣ въ Москвѣ 3 дек. 1775 г., а 4 февр. 1776 г. уже изъ Петербурга были посланы ему новыя инструкціи по татарскимъ дѣламъ. 6 ноября 1777 г. Стахіеву было переслано предписаніе, нельзя ли избѣжать разрыва съ Турціею. Въ томъ же засѣданіи кн. Потемкинъ, вице-президентъ Военной-Коллегіи, говорилъ, что нужно сдѣлать всѣ потребныя къ войнѣ съ Турціей приготовленія. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 331 и сл.

et dont je ne vois point la fin, cependant le tout ne roule que sur ces mots: vivre et laisser vivre[1]).

которыя продолжаются уже два года, и которымъ я не предвижу конца; между тѣмъ все основано только на слѣдующихъ словахъ: жить и давать жить.

[1]) Въ «Oeuvres de Voltaire», изд. Бёшо, и въ изд. 1785 г. слѣдуетъ далѣе еще такая фраза: «M. de Schowalow est revenu plus enchanté de vous que jamais» (г. Шуваловъ возвратился сюда очарованный вами болѣе, чѣмъ когда либо). См. изд. Бёшо, LXX, 396; издан. 1785 г., LXVII, 316. Объ Ив. Ив. Шуваловѣ см. *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 97, 101 и др. по указателю. О г-жѣ Дени см. *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 103.

Дальнѣйшихъ писемъ Имп. Екатерины II къ Вольтеру въ Государственномъ Архивѣ нѣтъ; ихъ нѣтъ точно также ни въ изд. 1785 г., ни въ изд. Бёшо. — 1778 года 30 мая н. ст. Вольтеръ умеръ. Послѣднее письмо Вольтера къ Имп. Екатеринѣ II, помѣщенное въ помянутыхъ изданіяхъ сочиненій Вольтера, относится къ 5 дек. н. ст. 1777 г. Помѣщаемъ здѣсь въ видѣ дополненія письмо племянницы Вольтера, г-жи Дени, къ Имп. Екатеринѣ II, написанное послѣ смерти Вольтера изъ Парижа отъ 3 дек. 1778 г. Это письмо, по всей вѣроятности, написано еще до полученія г-жею Дени подарковъ отъ Императрицы, о которыхъ послѣдняя пишетъ въ письмѣ своемъ къ г-жѣ Дени, помѣщаемомъ ниже на стр. 157—158.

*) Madame, Comment exprimer à Votre Majesté Impériale le respect, la reconnaissance, tous les sentiments qui me pénètrent, sans les affaiblir?

Vous daignez, Madame, honorer la mémoire de l'homme le plus digne d'admirer et j'ose dire, peut-être d'aimer Votre Majesté.

Les bontés pour mon oncle s'étendent jusque sur moi. Combien sa mémoire m'en deviendrait chère, quand même je n'aurais pas eu pour lui les sentiments d'une fille et d'une amie.

Que ne peut-il voir ce que Votre Majesté fait pour sa mémoire? il jouirait véritablement du prix de ses travaux.

Daignez en sa faveur, Madame, conserver quelque bonté à une femme que vous en avez déjà comblée et qui ne peut avoir d'autre mérite que celui d'admirer Catherine, et que de regretter M. de Voltaire.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale, la très humble et très obéissante servante

Denis.

De Paris, ce 3 décembre 1778.

*) Милостивая государыня, какъ выразить вашему императорскому величеству уваженіе, благодарность, всѣ чувства, которыми я проникнута, не ослабляя ихъ?

Вы удостоили, милостивая государыня, почтить память человѣка, болѣе всѣхъ достойнаго преклоняться передъ вами и, осмѣливаюсь сказать, быть можетъ, любить ваше величество.

Ваши милости къ моему дядѣ простираются и до меня. Какъ дорога, слѣдовательно, сдѣлалась-бы для меня его память, еслибы даже я и не имѣла-бы къ нему чувствъ дочери и друга.

Какъ жаль, что онъ не можетъ видѣть того, что ваше величество дѣлаете въ память его! Онъ истинно насладился бы наградою за свои труды.

Удостойте, милостивая государыня, сохранить ради него нѣкоторое благорасположеніе къ женщинѣ, которую вы уже осыпали милостями и которой единственное достоинство заключается въ благоговѣніи передъ Екатериною и въ скорби и печали о Вольтерѣ.

Остаюсь съ величайшимъ уваженіемъ, милостивая государыня, вашего императорскаго величества, всенижайшая и покорнѣйшая слуга

Дени.

Изъ Парижа, сего 3 декабря, 1778.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о приведеніи въ полную исправность вооруженія и обмундированія полковъ, расположенныхъ къ сторонѣ Крыма.

(28 ноября 1777 г.) *Секретно.*

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Нашей Военной Коллегіи вицъ-президенту, князю Потемкину. По обстоятельствамъ настоящихъ дѣлъ угодно намъ, чтобъ всѣ арміи нашей полевые, а особливо обращенные къ сторонѣ Крыма, полки, вооруженіемъ и обмундированіемъ ихъ состояли во всей исправности, а потому и поручаемъ вамъ со всею поспѣшностію учредить съ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ[1]) о снабдѣніи ихъ всѣми нужными вещами, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ положенныхъ по штатамъ сроковъ не дослужили, въ драгунскихъ же полкахъ карабинерныя вещи, дослуживающія сроки въ тотъ часъ перемѣнить, и еслибы не было возможности снабдить полки всѣми необходимо нужными вещьми съ расположеніемъ на нихъ подлежащихъ сроковъ; то по удовольствованіи ихъ всѣми оными представить намъ исчисленіе: какая сумма къ награжденію сихъ недостатковъ потребна?

Екатерина.

Ноября 28 дня 1777 г.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II о правилахъ воспитанія дѣтей.

(Послѣ 12 декабря 1777 г.)

*) Que les enfants ne soient point vêtus ou couverts trop chaudement en hiver ou en été.

Il vaut mieux que les enfants couchent aussi la nuit sans bonnet.

Laver les enfants le plus souvent possible dans de l'eau froide.

Leur faire porter des souliers minces et sans talons.

Qu'ils soyent tête et pieds nus la première année.

Il serait bon d'apprendre à nager à un enfant, lorsqu'il est d'âge pour cela.

---

*) Ни лѣтомъ, ни зимой не должно одѣвать и покрывать дѣтей слишкомъ тепло.

Лучше, чтобы и ночью дѣти спали съ непокрытою головой.

Мыть дѣтей какъ можно чаще въ холодной водѣ.

Дѣти должны носить башмаки тонкіе и безъ каблуковъ.

Весь первый годъ дѣти должны оставаться съ непокрытой головкой и голенькими ножками.

Было бы хорошо научить дитя плавать, какъ только оно достигнетъ надлежащаго возраста для этого.

[1]) Ник. Дим. Дурново.

Faites les aller souvent au grand air.

Faites les tenir le moins que possible auprès du feu même en hiver.

Laissez les jouer au vent, au soleil, à la pluie sans chapeau.

Les habits des enfants ne doivent jamais être étroits et surtout autour de la poitrine.

Собственноручно переписанное Имп. Екатериною II наставленіе прусскаго короля Фридриха Вильгельма I полковнику Рохову о воспитаніи кронъ-принца Фридриха[1]).

Potsdam, den 15. März 1729.

*) Instruction vor den Obrist-Lieutenant von Rochow der bey meinem ältesten Sohn Friedrich seyn soll, ihm Gesellschaft zu leisten als ein guter Freund.

Weil vor allen Dingen nöthig ist, dass mein Sohn Gott vor Augen habe, und den Herrn Jesum im hertzen, dass er fleissig zu Gott bethe, auch in der Bibel lese, so soll der Obrist-Lieut. v. Rochow wohl acht darauf haben, und ihm fleissig zureden, dass er solches thue. Nächst diesem soll der Obrist Lieut. v. Rochow darnach trachten mit meinem Sohn zu raisonniren, und ihm die Schlafmütze aus dem Kopf zu treiben, dass er mehr vivacité bekömmt, und mehr application hat auf solide Sachen, und sich solche mehr angelegen seyn lässet; er soll auch darauf arbeiten mit aller rigueur, aus ihm einen braven kerl, honnête homme, und officier zu machen, hingegen soll er allemahl dem selben vorstellen, dass alle efféminirte, lascive, weib-

---

Выпускать ихъ часто на свѣжій воздухъ.

Держать ихъ какъ можно меньше возлѣ огня, даже зимою.

Предоставлять имъ гулять при вѣтрѣ, на солнцѣ и подъ дождемъ безъ шляпы.

Одежда дѣтей никогда не должна быть тѣсною и въ особенности около груди.

*) Инструкція подполковнику Рохову, который долженъ состоять при моемъ старшемъ сынѣ Фридрихѣ въ качествѣ товарища и добраго друга.

Такъ какъ прежде всего необходимо, чтобы сынъ мой имѣлъ всегда Бога передъ глазами своими и носилъ Іисуса въ сердцѣ своемъ, чтобы онъ прилежно молился Богу и также читалъ бы Священное Писаніе, то обязанъ подполковникъ Роховъ неусыпно заботиться объ этомъ и настойчиво убѣждать его въ томъ, чтобы онъ все это соблюдалъ. Вслѣдъ за симъ, ближайшимъ образомъ подполковникъ Роховъ обязанъ уговаривать моего сына стряхнуть съ себя вялость, и — способствовать къ тому, чтобы онъ пріобрѣлъ больше живости и вниманія къ серьознымъ предметамъ, которымъ бы особенно и предался; онъ долженъ со всею строгостію потрудиться образовать изъ него благороднаго молодца, честнаго человѣка и офицера и всегда напоминать ему, что напротивъ того, въ высшей степени непристойно для мужчины

[1]) Приложено къ предъидущей франц. запискѣ конца 1777 года Имп. Екатерины II о правилахъ воспитанія дѣтей.

lichen occupationes einem mann höchst unanständig wären, und dass er nur vor die Dammessieurs gut wäre, die Dammessieurs aber lumpene und schurckigte kerls wären, die zu nichts nutze der welt als Nasenstuber zu haben. Da nun mein Sohn keine rechte männliche inclination hat, und alles auf plaisir und occupationes, so da faul sind, incliniret, zu guten occupationen aber keinen rechten Trieb bezeiget, so soll der Obrist-Lieut. v. Rochow mit raisonemens dabey alles thun, was nur immer möglich, und in seinen Kräften und vermögen ist; will es denn nicht anschlagen, ist es ein unglück. Indessen soll er es doch an seinem fleiss nicht ermanglen lassen, sondern dabey thun, wie einem rechtschaffenen und braven officier und ehrlichen treuen diener gebühret.

Er soll ihm auch vorstellen des Königs und seines vaters willen in allen stücken sich zu submittiren, und solches eher zu thun, als der König und sein Vater es befielet, denn er wohl wüsste, was ich gerne hätte und dieses müsste geschehen de bonne grace und nicht mit einem mürrischen gesicht: denn was mit mürrischen gesichte geschiehet, ist so gut, als nichts gethan.

Er soll auch immer mit ihm raisonniren, dass es hässlich stünde, wenn ein mensch, insonderheit er, grimassen machte, denn in seinem gehen, sprechen, lachen er allemahl grimassiret, welches er ihm auch sehr oft vorhalten soll.

имѣть наклонность къ женственности, изнѣженности и распущенности, что это хорошо только для дамскихъ кавалеровъ, а быть дамскимъ кавалеромъ, это—быть негодяемъ, достойнымъ позора и ни на что не годнымъ, кромѣ только полученія щелчковъ. Но такъ какъ сынъ мой не имѣетъ настоящихъ мужественныхъ наклонностей и расположенъ болѣе къ суетнымъ удовольствіямъ и занятіямъ, къ хорошимъ же не выказываетъ настоящаго стремленія, то подполковникъ Роховъ долженъ сдѣлать все, что̀ возможно и что̀ въ его силахъ и доступно ему, чтобы расположить его къ нимъ своими убѣжденіями. Если-же онъ не захочетъ усвоить ихъ себѣ, то это будетъ уже несчастіе. Между тѣмъ онъ долженъ неослабно, и не пропуская ни одного случая, прилагать къ тому все свое старaніе, какъ подобаетъ добросовѣстному, благородному и честному воину и вѣрному слугѣ.

Онъ долженъ также напоминать ему о подчиненіи во всемъ волѣ короля и отца его и чтобы онъ даже предупреждалъ желанія отца своего, такъ какъ ему хорошо извѣстно все то, что мнѣ было бы пріятно, и все это онъ долженъ дѣлать охотно, а не съ ропотомъ и ворчаніемъ, такъ какъ то, что дѣлается съ недовольнымъ лицемъ, выходитъ такъ какъ будто ничего и не было сдѣлано.

Онъ долженъ также постоянно говорить ему, что безобразитъ человѣка и въ особенности его, если онъ гримасничаетъ, и такъ какъ онъ это дѣлаетъ постоянно когда ходитъ, когда говоритъ, и когда смѣется, то онъ долженъ очень часто напоминать ему объ этомъ.

Wenn er reitet oder gehet, hält er sich allezeit krumm und schief, und hat den Kopf zwichen denen Ohren hängen, und hält nichts auf seinen leib; und ist eine alte regul, dass ein mensch, der auf seinen Leib nichts hält und schlödrich ist, ein lumpen kerl ist. Also soll der Obrist-Lieut. v. Rochow ihm solches gleichfalls vorhalten.

Ich gebe meinem Sohn monatlich gewisses geld unter die hände, und geschiehet solches expresse dass er soll lernen mit gelde umgehen, aber er ist zu faul darzu und giebt dem Regiments quartiermeister, diesem oder jenem comission: also soll der Obrist-Lieut. v. Rochow ihm dieses ebenfalls starck remontriren, dass er seine sachen allemahl selber thut, und so wenig als möglich ist, keinen dabey gebrauchet, denn es wäre des Königs wohlgefallen so.

Auch hat er die hoffarth sehr im kopfe und da ist doch nichts hinter; derowegen soll der Obrist-Lieut. v. Rochow ihm solches gleichfalls vorstellen, und dass es besser sey gegen die Leuthe höfflich und obligeant zu seyn. Es soll derselbe auch auf die Domestiquen mit acht haben; darzu werde ich ihm auch noch einem Stalmeister setzen, den Lieutenant v. Kayserling, dieser ist davor, dass mein sohn niemahls allein gehen muss, sondern es muss iederzeit einer von ihnen bey demselben seyn davor zu repondiren, dass er bey keinen mädchens kömmt; weil der Obrist-Lieut. v. Rochow das spiel verstehet, soll er bey müssigen stunden sonder geld mit

---

Когда онъ ходитъ или ѣздитъ верхомъ, то держитъ себя криво и сгорбленно, и голова у него какъ бы повисла между ушами, и пренебрегаетъ своею наружностью; между тѣмъ, по старинному правилу тотъ — дрянь-человѣкъ, который неряшливъ и пренебрегаетъ своею наружностію. Слѣдовательно и объ этомъ долженъ почаще напоминать моему сыну подполковникъ Роховъ.

Ежемѣсячно даю я сыну моему извѣстную сумму денегъ въ его распоряженіе, и потому слѣдуетъ ему учиться обращаться съ деньгами, но онъ лѣнится и дѣлаетъ порученія то одному, то другому полковому квартирмейстеру, посему долженъ подполковникъ Роховъ и по этому поводу строго настаивать, чтобы онъ самъ справлялся со всѣми своими дѣлами, никому, по возможности, ихъ не поручая, потому что такъ благоугодно королю.

Также много у него въ головѣ тщеславія, и такъ какъ оно прикрываетъ пустоту, то подполковникъ Роховъ долженъ ему это представлять, равно какъ и то, что лучше ему быть вѣжливымъ съ людьми и обязательнымъ. Онъ долженъ также имѣть надзоръ за прислугою, для чего я и приставлю къ нему еще шталмейстера, лейтенанта фонъ Кейзерлинга, такъ какъ мой сынъ никогда не долженъ выходить одинъ, но во всякое время долженъ быть при немъ одинъ изъ васъ, принимая на себя отвѣтственность въ томъ, чтобы онъ не заходилъ ни къ какой дѣвушкѣ. Такъ какъ подполковникъ Роховъ знакомъ съ карточною игрою, то долженъ онъ въ часы досуга играть иногда съ моимъ сыномъ, но безъ денегъ, и долженъ научить его

ihm spielen, und ihm das spiehl recht weisen, und wo er kann filoutiret werden, damit er sich braw in acht nehme nicht betrogen zu werden und es gleich sehen kann, wo man nicht recht grade spielet, insonderheit soll er ihm ein aufrichtiges ouvertes humeur einsprechen, dass er nicht menschenscheu ist, wie ietzo, und sich aufführet, wie einem rechtschaffenen brawen kerl sich gehört und gebühret: auch dass er alle Leuthe, grosse, niedrige, mittlere und geringe spricht, und die Leuthe questioniret, dadurch erfährt man alles und wird klug: ich zweifele nicht daran, dass der Herr Obrist-Lieut. v. Rochow seinen äussersten fleiss anwenden werde, dieses alles zu thun und zu besorgen.

Potsdam den 15. Marty 1729.

Unterschrieben: Friedrich Wilhelm.

Докладная записка [1]) кн. Потемкина съ собственноручною резолюціею Имп. Екатерины II относительно перевода гарнизоннаго батальона изъ Великихъ Лукъ въ Калугу [2]).

(Конецъ 1777 г.)

При всеподданнѣйшемъ представленіи моемъ, о переводѣ въ Калугу по требованію генералъ-поручика Кречетникова, одного гарнизоннаго баталіона изъ Балтійскаго Порта, благоугодно было Вашему Императорскому

всѣмъ тонкостямъ игры, предостерегая гдѣ могутъ плутовать съ нимъ въ игрѣ, чтобы молодой человѣкъ искусно остерегался быть обманутымъ и чтобы онъ могъ тотчасъ понимать, когда съ нимъ не честно играютъ; въ особенности долженъ онъ развивать въ немъ чистосердечный, открытый нравъ, чтобы онъ не чуждался людей, какъ теперь, и велъ бы себя, какъ подобаетъ доброму и благородному молодцу; также, чтобъ онъ обращался съ разговоромъ и распросами ко всѣмъ людямъ и высшаго, и средняго и низшаго званія, равно и къ простолюдинамъ, потому что такимъ образомъ человѣкъ дѣлается вполнѣ опытнымъ и умнымъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что подполковникъ Роховъ приложитъ усерднѣйшее стараніе и заботу, чтобы все это исполнить и совершить.

Потсдамъ, сего 15 марта, 1729.

Подписано: Фридрихъ Вильгельмъ.

[1]) Эта докладная записка переписана рукою писаря.

[2]) По всей вѣроятности документъ этотъ относится къ концу 1777 г. до войны за Баварское наслѣдство, когда кн. Ник. Вас. Репнинъ опредѣленъ былъ главнокомандующимъ корпусомъ войскъ, назначеннымъ для вступленія въ Польшу противъ Австріи.

Величеству высочайше указать, вмѣсто онаго перевесть туда баталіонъ изъ Великихъ Лукъ, которая крѣпость, будучи уже не пограничною, теперь не нужна.

На семъ основаніи, въ слѣдствіе высочайшаго, за подписаніемъ Вашего Императорскаго Величества руки указа, Коллегія и предписала перевесть въ Калугу баталіонъ изъ Великихъ Лукъ: но правящій должность новогородскаго намѣстника, генералъ-порутчикъ Сиверсъ увѣдомляетъ, что онъ, имѣя надобность по тамошней крѣпости, помянутаго баталіона въ предписанное мѣсто отправить не можетъ. Въ разсужденіи чего и осмѣливаюсь просить высочайшаго указа, удержаться ли отправленіемъ баталіона изъ Великихъ Лукъ до воспослѣдованія указа объ уничтоженіи тамъ ненужной крѣпости, или изъ другаго мѣста баталіонъ перевесть повелите?

(На полѣ рукою Императрицы написано:) *удержите исполненіе до пріѣзда Сиверса.*

Докладная записка неизвѣстнаго съ собственноручною резолюціею Императрицы Екатерины II о пожалованіи сержанта Василія Вас. Энгельгардта въ флигель-адъютанты.

(1777 г.)

На состоящую въ штатѣ моемъ флигель-адъютантскую ваканцію осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ пожалованіи въ флигель-адъютанты лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержанта Василія Энгельгарда.

(На полѣ рукою Императрицы написано:) *жалую.*

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ кн. Г. А. Потемкину о бывшемъ въ Петербургѣ наводненіи и о кн. А. М. Голицынѣ.

(1777 г.)

Въ Петербургѣ великое было наводненіе, что видя, фельд. кн. Гол. тотчасъ приказалъ сдѣлать фонтаны таковые, кои, вытянувъ воду съ улицъ, кидали ее въ облака; и теперь, буде вѣтръ облака не разнесетъ, ожидать надлежитъ великихъ дождей.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по заготовленію лѣса для постройки на Днѣпрѣ пяти кораблей.

(15 апрѣля 1778 г.)

Нашему генералу, новороссійскому, азовскому и астраханскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Адмиралтейская наша Коллегія, по соизволенію нашему, заготовляетъ потребные на пять кораблей лѣса чрезъ поставку капитаномъ Тройницкимъ на три изъ оныхъ къ Кіеву, а на два по подряду въ могилевской губерніи къ верхнимъ Кайдакамъ, изъ которыхъ большая часть по крайней мѣрѣ по увѣдомленію ея въ нынѣшнемъ году на своихъ мѣстахъ быть, а и вся поставка въ будущемъ окончаться должна; но какъ строеніе тѣхъ кораблей надлежитъ производить гораздо ниже пороговъ, то, отвращая потеряніе времени, мы за нужно находимъ предписать вамъ, чтобъ по поставкѣ всѣхъ тѣхъ лѣсовъ къ Кайдакамъ приказали вы учинить надлежащія распоряженія о перевозѣ оныхъ до мѣста для строенія, назначиваемаго подрядомъ или наймомъ по лучшему благопризнанію вашему. О доставленіи же отъ Кіева къ Кайдакамъ дано наше повелѣніе нашему генералу фельдмаршалу, малороссійскому и слободскому украинскому генералу губернатору графу Румянцову-Задунайскому.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 15 дня 1778 г.[1]).

Подписанная Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о разрѣшеніи донскому атаману Ефремову жить въ Таганрогѣ.

(21 апрѣля 1778 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Находящемуся нынѣ въ Перновѣ бывшему войска Донскаго атаману Степану Ефремову я позволяю жить въ Таганрогѣ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 21-го дня 1778 г.[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ г-жѣ Бьельке: о тревогахъ въ Германіи изъ-за баварскаго наслѣдства; о политикѣ Англіи; вспоминаетъ о политикѣ древнихъ римлянъ.

(25 апрѣля 1778 г.)

*) Madame, En vous remerciant des souhaits que vous faites au sujet de mon jour de naissance, je ne puis que vous marquer mes regrets sur les

*) Милостивая Государыня, вмѣстѣ съ моею благодарностью за ваши пожеланія по случаю дня моего рожденія, я не могу не выразить вамъ своего сожалѣнія по

[1]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.
[2]) Помѣта и записка писана рукою Безбородки.

fréquentes indispositions qui vous ont incommodées pendant cet hiver. Soyez assurée que j'en suis bien fâchée. Il est encore une lueur d'espérance que les alarmes de l'Allemagne se dissiperont. Pour vos amis, les anglais, on peut leur dire ce que Molière fait tant répéter à George Dandin: «George Dandin, tu l'as bien voulu». Ces gens-là font toujours ce dont personne ne s'avise; il y a 15 ans qu'ils sont partis du pied gauche. Lorsque toute l'Europe était attentive à voir les mesures de vigueur qu'ils allaient prendre, que vont-ils faire? ils publient un jour de jeûne: le beau moyen de relever le courage d'une nation! A présent ils prônent partout leur faiblesse. Les romains, nos maîtres, ne demandaient jamais le nombre de leurs ennemis, mais où sont ils? Pour des turcs et de moi, je vous dirai qu'il y a si longtemps que nous sommes à grimacer les uns vis-à-vis des autres que j'ai cru que personne n'y pensait plus; ils feront comme ils voudront; je leur chante la chanson de l'opéra comique; je suis bonne, je suis douce, mais je m'en tiens à ma paix. Adieu, madame, portez-vous bien et soyez assurée que je suis toujours très sensible aux marques de votre amitié.

A Tsarsko Sélo, ce 25 d'avril 1778.

поводу частыхъ болѣзней, которыя васъ постигали въ эту зиму. Вѣрьте, что это меня очень огорчаетъ. Остается еще лучъ надежды на то, что тревоги въ Германіи разсѣются. Вашимъ друзьямъ, англичанамъ, можно сказать слова, которыя Мольеръ заставляетъ такъ часто повторять Жоржа Дандена: «Жоржъ Данденъ, ты этого хотѣлъ». Эти люди всегда дѣлаютъ то, что другимъ и въ голову не приходитъ; уже 15 лѣтъ тому назадъ они вступили на ложный[1]) путь. Въ то время, какъ вся Европа со вниманіемъ ожидаетъ отъ нихъ какихъ нибудь дѣйствительныхъ мѣръ, что они дѣлаютъ? Они устанавливаютъ постный день; отличное средство поднять въ націи духъ храбрости! Теперь они вездѣ разславляютъ свою слабость. Наши учителя, римляне, никогда не справлялись о числѣ своихъ враговъ, но спрашивали, гдѣ они? О моихъ отношеніяхъ къ туркамъ я вамъ скажу, что мы такъ давно хмуримся другъ на друга, что я полагала, что уже никто больше объ этомъ и не думаетъ; пусть они дѣлаютъ, что хотятъ, а я имъ все пою пѣсенку изъ комической оперы: я добра, я кротка, но я держусь моего мирнаго договора. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и вѣрьте, что я не перестаю цѣнить изъявленія вашей дружбы.

Царское Село, 25 апрѣля 1778 г.

[1]) Тутъ идетъ рѣчь о внутреннихъ смутахъ демократическаго характера; см. о процессѣ англійскаго правительства съ Вилькcомъ, о письмахъ Юніуса и пр. въ Исторіи XVIII вѣка Шлоссера т. III. О взглядѣ Имп. Екатерины II на состояніе Англіи, см. еще письмо ея къ бар. Гримму, отъ 8 іюня 1778 г. въ XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 92.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ швед. кор. Густаву III о великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ въ первое время послѣ его рожденія.

(Весною 1778 г.)

*) Monsieur Alexandre naquit le 12 Décembre 1777, par conséquent en hiver. Dès qu'il fut né je le pris sur mes bras et j'emportai M. Alexandre, après l'avoir fait laver, dans une autre chambre où je le plaçais sur un grand carreau. On l'envelloppa fort légèrement et je ne souffris point qu'on l'emmaillotât autrement que comme la ci-jointe poupée l'est. Après que cela fut fait, on mit M. Alexandre dans la corbeille où est la poupée, afin que ses femmes n'eussent aucune tentation de le bercer: cette corbeille on la plaça derrière un écran sur un canapé. Mr. Alexandre ainsi accommodé fut remis à M-me la générale Benkendorff; on lui donna pour nourrice la femme d'un garçon jardinier de Tsarsko-Sélo, et après son baptême il fut transporté des appartements de Madame sa mère dans celui qui lui était destiné. C'est une grande chambre, au beau milieu de laquelle il y a sur quatre piliers et attaché au plafond un dais ou ciel à dos avec des rideaux à l'entour jusqu'à terre; les rideaux et ce dais, sous lequel est le lit de M. Alexandre, sont entourés d'une balustrade à hauteur d'appui; le lit de la nourrice est derrière le dos du dais. La chambre est grande pour qu'il y ait meilleur air; le dais est au milieu de la chambre vis-à-vis des fenêtres pour que l'air puisse circuler plus librement à l'entour du dais et des rideaux. La balustrade empêche qu'il n'approche du lit de l'enfant trop de personnes à la

---

*) Господинъ Александръ родился 12 декабря 1777 года, слѣдовательно, зимою. Какъ только онъ родился, я взяла его на руки и послѣ того, какъ его вымыли, унесла господина Александра въ другую комнату, гдѣ и положила его на большую подушку. Его обвернули очень легко, и я не допустила, чтобы его спеленали иначе, чѣмъ прилагаемая при сёмъ кукла. Когда это было сдѣлано, то господина Александра положили въ ту корзину, гдѣ кукла, чтобы женщины не имѣли никакого искушенія его укачивать: эту корзинку поставили за ширмами, на канапе. Устроенный такимъ образомъ, господинъ Александръ былъ переданъ генеральшѣ Бенкендорфъ; въ кормилицы ему была поставлена жена садовника изъ Царскаго Села, и послѣ крещенія своего онъ былъ перенесенъ на половину его матери, въ назначенную для него комнату. Это—обширная комната, посреди которой расположенъ на четырехъ столбахъ и прикрѣпленъ къ потолку балдахинъ со спинкой и съ занавѣсями вокругъ до полу; балдахинъ и занавѣсы, подъ которыми поставлена кровать господина Александра, окружены балюстрадой—вышиною по локоть; постель кормилицы—за спинкою балдахина. Комната обширна, для того чтобы воздухъ въ ней былъ лучше; балдахинъ посреди комнаты, противъ оконъ, для того чтобы воздухъ могъ обращаться свободнѣе вокругъ балдахина и занавѣсокъ. Балюстрада препятствуетъ приближаться къ

fois; on a évité qu'il n'y eût beaucoup de monde dans la chambre et l'on n'allume qu'une couple de bougies et que par là il n'y ait autour de lui un air trop étouffé. Le petit lit de M. Alexandre, car il ne connaît ni bercer, ni berceau, est de fer, sans rideau; il couche sur un matelas couvert d'un cuir qu'on couvre du drap de son lit, il a un oreiller et sa couverture d'Angleterre est très-légère; on a évité toutes les agaceries étourdissantes, mais on a toujours parlé haut dans sa chambre, même pendant son sommeil. On a eu grand soin que le thermomètre dans sa chambre ne passe jamais les quatorze à quinze degrés de chaud. Tous les matins, pendant qu'on balaie sa chambre, en hiver comme en été, on le porte dans un autre appartement et l'on ouvre les fenêtres de sa chambre à coucher pour renouveler l'air de la chambre; quand la chambre est rechauffée, on rapporte M. Alexandre dans son appartement. Dès sa naissance on a commencé à l'accoutumer à être lavé tous les jours, quand il se porte bien, dans une cuve d'eau: au commencement cette eau était tiède; à présent elle est froide, apportée de la veille seulement. Il aime cela tellement que partout où il voit de l'eau, il veut y entrer, et pendant les chaleurs de l'été on le baignait deux et trois fois dans la cuve d'eau froide.

Dès que l'air du printemps a été supportable, on a ôté à M. Alexandre son bonnet et l'on l'a porté à l'air; peu à peu on l'a accoutumé à être assis indifféremment sur l'herbe et le sable, à y dormir même quelques heures

---

постели ребенка многимъ особамъ за-разъ; скопленіе народа въ комнатѣ избѣгается и не зажигается болѣе двухъ свѣчей, чтобы воздухъ вокругъ него не былъ слишкомъ душнымъ; маленькая кровать господина Александра, такъ какъ онъ не знаетъ ни люльки, ни укачиванія,—желѣзная, безъ полога; онъ спитъ на кожаномъ матрасѣ, покрытомъ простынею, у него есть подушечка и очень легкое англійское одѣяло; всякія оглушительныя заигрыванія съ нимъ избѣгаются, но въ комнатѣ всегда говорятъ громко, даже во время его сна. Тщательно слѣдятъ, чтобы термометръ въ его комнатѣ не подымался никогда свыше 14° или 15° тепла. Каждый день, когда выметаютъ въ его комнатѣ, зимою и лѣтомъ, ребенка выносятъ въ другую комнату, а въ спальнѣ его открываютъ окна для возобновленія воздуха; когда комната согрѣется, господина Александра снова приносятъ въ его комнату. Съ самаго рожденія его пріучили къ ежедневному обмыванію въ ваннѣ, когда онъ здоровъ; сначала эта вода была теплая, теперь она холодная, принесенная только наканунѣ. Онъ такъ любитъ это, что какъ только увидитъ воду, то просится войти въ нее, и во время лѣтнихъ жаровъ его купали по два и по три раза въ день—въ холодной ваннѣ.

Какъ только воздухъ весною сдѣлался сноснымъ, то сняли чепчикъ съ господина Александра и вынесли его на воздухъ; мало по малу пріучили его сидѣть на травѣ и на землѣ безразлично, и даже спать тутъ нѣсколько часовъ въ тѣни, защищенный отъ

à l'abri du soleil, quand il fait beau. On l'étend alors sur un coussin et il repose comme cela à merveille. Il ne connaît ni ne souffre de bas sur ses jambes, et on ne lui met aucun ajustement qui gêne le moins du monde son corps dans aucune partie. A quatre mois, afin qu'on le porte moins sur les bras, je lui ai donné un tapis qu'on étend dans sa chambre, de quatre archines de quarré environ; là une ou deux femmes s'asseyent par terre, et on couche M. Alexandre sur son ventre. C'est là qu'il se vautre que c'est un plaisir à voir: il se met à quatre pattes; il recule quand il ne peut avancer. Son habillement favori est sa chemise fort courte et un petit gilet tricoté très large; quand il sort, on lui met une petite robe légère par dessus cela de toile ou de taffetas. Il ne connaît point de refroidissement, il est gros, grand, bien portant et fort gai, n'ayant pas une dent et ne criant presque jamais.

Докладная записка кн. Г. А. Потемкина съ объявленною на ней резолюціею Имп. Екатерины II о производствѣ жалованья старшинѣ уральскаго войска.

(22 мая 1778 г.)

Уральскаго войска старшины: Донской, Михайловъ и Назаровъ за вѣрную службу ихъ награждены чинами преміеръ-маіорскими[1]), и какъ изъ оныхъ двумъ первымъ по высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества имяннымъ указамъ производится армейское по чинамъ ихъ жалованье, а послѣдній онаго не получаетъ; въ разсужденіи чего осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, не соизволите ли,

---

солнца. Въ хорошую погоду его кладутъ на подушку и онъ отлично отдыхаетъ такимъ образомъ. Онъ не знаетъ и не терпитъ на ножкахъ чулокъ и на него не надѣваютъ ничего такого, что могло бы малѣйше стѣснить его въ какой-нибудь части тѣла. Когда ему минуло четыре мѣсяца, то, чтобы его поменьше носили на рукахъ, я дала ему коверъ, величиною около четырехъ аршинъ, который разстилается въ его комнатѣ; тутъ одна или двѣ женщины садятся на полъ и кладутъ господина Александра на животикъ. И здѣсь-то онъ барахтается такъ, что весело смотрѣть: онъ становится на четвереньках; онъ пятится назадъ, когда не можетъ ползти впередъ. Любимое платьице его, это—очень коротенькая рубашечка и маленькій, вязаный, очень широкій жилетикъ; когда его выносятъ гулять, то сверхъ этого надѣваютъ на него легкое полотняное или тафтяное платьице. Онъ не знаетъ простуды, онъ толстъ, великъ и очень веселъ, не имѣетъ еще ни одного зуба и не кричитъ почти никогда.

[1]) Въ 1775 г., по представленію кн. Г. А. Потемкина, повелѣно, между прочимъ: «старшинамъ, командовавшимъ полками въ походѣ, объявить штабъ-офицерскій чинъ и считать ихъ заурядъ младшими предъ армейскими секундъ-маіорами». См. В. Броневскаго: «Исторія донскаго войска», С.-Пб. 1834 г., II, 127; также см. *П. С. З.*, XX, № 14,251, отъ 14 февраля 1775 года.

всемилостивѣйшая Государыня, высочайше указать, въ сравненіе съ первыми производить и ему такоежъ армейское жалованье.

(На полѣ рукою неизвѣстнаго написано:) мая 22 всемилостивѣйше повелѣно опредѣлить по чину жалованье противъ первыхъ.

Докладная записка кн. Г. А. Потемкина съ объявленною на ней резолюціею Имп. Екатерины II о производствѣ въ секундъ-маіоры полковника Болоткова.

(22 мая 1778 г.)

Оренбургской губернаторъ генералъ поручикъ Рейнсдорпъ[1]) представляетъ, что ставропольскаго калмыцкаго войска полковникъ Ѳедоръ Болотковъ во время бывшаго въ тамошнемъ краю возмущенія служилъ вѣрно, удерживая подкомандующихъ своихъ въ непоколебимости, а притомъ все возлагаемое на него исправлялъ съ отмѣнною ревностію; въ разсужденіи чего удостоиваетъ его къ награжденію. Онъ же Болотковъ, за службу свою и претерпѣнное отъ злодѣевъ разореніе проситъ награжденія секундъ-маіорскимъ чиномъ, котораго я, находя его достойнымъ, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, не соизволите ли указать, дать ему секундъ-маіорской чинъ.

(На полѣ рукою неизвѣстнаго написано:) мая 22 всемилостивѣйше повелѣно дать сей чинъ.

Докладная записка кн. Г. А. Потемкина съ объявленіемъ на ней резолюціи Имп. Екатерины II объ увольненіи съ чиномъ капитана и пенсіею подпоручика Петра Иванова.

(22 мая 1778 г.)

Македонскаго гусарскаго полка подпоручикъ Петръ Ивановъ служитъ Вашему Императорскому Величеству съ 756 года изъ персидской націи и находился въ прошедшую прусскую и турецкую войну и при взятіи Крыма въ самыхъ сраженіяхъ и при многихъ вылазкахъ, на которыхъ получилъ шесть ранъ. Въ 777 году, во время крымскаго бунта[2]), посланъ былъ отъ генерала поручика и кавалера князя Прозоровскаго, по знанію его турец-

---

[1]) Ив. Андреевичъ.

[2]) Въ 1776 году крымскій ханъ Шагинъ-Гирей былъ свергнутъ съ престола и на его мѣсто избранъ былъ Девлетъ-Гирей. Россія поддерживала сторону Шагинъ-Гирея. См. «Histoire de la Tauride» par S. Sestrencewicz de Bohusz, Brunswick, 1800, II, 326 и сл.; *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, 359.

каго языка, въ Крымъ для уговариванія мятежниковъ, которые, по выслушаніи, его окружа, рубили саблями по головѣ и рукамъ, изъ коихъ у правой два перста отсѣкли, а лѣвую насквозь пикою и въ двухъ мѣстахъ саблею прокололи, наконецъ, признавъ уже за мертваго, кинули въ рѣку на мелкое по счастью его мѣсто; нынѣ, не въ состояніи будучи за множествомъ ранъ болѣе служить, проситъ въ отставку. Я, повергая къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ службу сего толико претерпѣвшаго офицера, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, какъ онъ по совершенному своему изнеможенію и гарнизонную службу нести не можетъ; то не соизволите ли, всемилостивѣйшая Государыня, высочайше указать, наградя его при отставкѣ капитанскимъ чиномъ, производить по смерть его пенсіонъ.

(На полѣ сего доклада рукою неизвѣстнаго написано:) мая 22 всемилостивѣйше повелѣно отставить капитаномъ, съ пенсіею по сту рублей на годъ изъ Конторы Экономіи.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о прінсканіи вольныхъ работниковъ для постройки адмиралтейства на Лиманѣ.

(31 мая 1778 г.)

Нашему генералу новороссійскому, азовскому и астраханскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Бывъ извѣстны къ особливому нашему удовольствію, что вы по возложенному на васъ укрѣпленію заводимаго на Лиманѣ адмиралтейства не преминули учинить надлежащія распоряженія, предписали мы нашей Адмиралтейской Коллегіи по сношенію съ вами приступить къ строеніямъ, до ея вѣдомства принадлежащимъ, изъ коихъ оная, какъ въ поданномъ намъ докладѣ объясняетъ, въ самомъ началѣ признаетъ нужнымъ сдѣланіе элинговъ по числу заготовляемыхъ корабельныхъ лѣсовъ и камелей: но какъ сія коллегія, по увѣдомленію бывшаго въ тамошнихъ мѣстахъ генерала-контролера Шубина[1]), представляетъ затрудненіе въ отысканіи нужнаго числа вольныхъ плотниковъ и работниковъ; то мы соизволяемъ, чтобъ вы помянутой коллегіи не оставили пособствовать въ семъ дѣлѣ, предложа новороссійскому и азовскому губернаторамъ стараться о вызовѣ и прінсканіи воль-

---

[1]) Софронъ Борисьевичъ Шубинъ, ген.-контролеръ, членъ Адмиралтейской Коллегіи. О порученіи Шубину прінскать мѣсто для кораблестроенія на Днѣпрѣ, см. Р. Скаловскаго: «Жизнь адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова», С.-Пб. 1857 г., I, 42. Шубинъ указалъ для кораблестроенія на берегъ, занимаемый теперь Херсономъ и, по представленію его, здѣсь въ 1777 году заложенъ былъ городъ съ адмиралтействомъ и верфью.

ныхъ плотниковъ и работниковъ; о числѣ коихъ и времени въ нихъ надобности та коллегія къ вамъ отозваться не преминетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 31 дня 1778 г.[1]).

Собственноручное письмо Екатерины II гр. Остерману о пожалованіи ордена Станислава племянникамъ кн. Г. А. Потемкина.

(1 іюня 1778 г.)

Графъ Иванъ Андреевичъ, напишите къ графу Штакельбергу, что буде король польскій племянникамъ[2]) князя Потемкина пожалуетъ орденъ святаго Станислава, то я имъ даю дозволеніе оный принять и носить.

Екатерина.

Іюня 1 дня 1778 г.

(Адресъ на оборотѣ писанъ также рукою Императрицы:) Вице-канцлеру графу Остерману.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ неизвѣстной дамѣ о занятіи Крыма и образѣ правленія Англіи.

(7 іюня 1778 г.)

A Tsarsko-Sélo, le 7 juin 1778.

*) Madame, Je suis très sensible à la joie que vous me marquez d'avoir ressenti à la venue de ma dernière lettre. Cette Crimée dont vous dites que je me suis emparée, je la rendrai dès qu'il plairat aux Turcs de remplir le traité de paix, et à la lettre, tout le monde grimace dans ce moment-ci. Mais je frémis de ce que vous me dites sur l'Angleterre: comment? vous l'avez crue le meilleur gouvernement de l'Europe, et vous le croyez le plus

---

Царское Село, 7 іюня 1778 г.

Милостивая Государыня. Меня трогаетъ радость, какую вы изъявляете мнѣ при полученіи моего послѣдняго письма. Этотъ Крымъ, которымъ вы говорите я завладѣла, я возвращу, какъ только туркамъ заблагоразсудится выполнить мирный договоръ, и точно, весь свѣтъ кривляется въ эту минуту. Но я содрагаюсь отъ того, что вы говорите мнѣ насчетъ Англіи. Какъ? вы считали ее лучшимъ правительствомъ Европы, а нынѣ считаете наихудшимъ! Я не могу согласиться съ этимъ послѣднимъ

[1]) Помѣта руки Безбородки.

[2]) Намъ извѣстенъ только одинъ племянникъ кн. Г. А. Потемкина — Васил. Вас. Энгельгардтъ, сынъ Вас. Андреев. Энгельгардта, женатаго на сестрѣ Г. А. Потемкина, Мареѣ Александровнѣ. См. «Русская родосл. книга», изд. *Рус. Ст.*, С.-Пб. 1873 г., стр. 252; «Рос. родосл. книга» кн. П. Долгорукова, II, 169 и сл.

mauvais présentement! Je ne puis consentir à cette dernière assertion; mais en de mauvaises mains tout devient mauvais: Franklin, Deane, pour avoir dit les choses comme elles étaient, lorsqu'ils étaient en Angleterre, ne méritaient point d'être pendus: il fallait les écouter, et agir en anglais; il fallait ne point provoquer les Américains, pour faire pencher la balance du côté du roi (souverain), en[1]) un mot comme en cent.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о построеніи Херсона и о необходимости овладѣть впослѣдствіи Очаковымъ.

(До 18 іюня 1778 г.)

Надлежитъ сдѣлать на Лиманѣ редутъ, въ которомъ бы умѣстились адмиралтейскія верфи и прочее, по примѣру здѣшняго адмиралтейства и назвать сіе Херсонъ; тамошній Кронштадтъ естественный есть Очаковъ, осада онаго и взятье не станутъ такъ дорого, какъ крѣпость, прожектированная господиномъ Медеромъ, сивильное же строеніе Херсона можно обнести полевымъ укрѣпленіемъ.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о построеніи города Херсона.

(29 іюля 1778 г.)

Нашему генералу, астраханскому, новороссійскому и азовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Построеніе новозаводимаго на Днѣпрѣ при урочищѣ Александровскомъ шанцѣ города Херсона[2]), съ надлежащими укрѣпленіями и въ ономъ верфи и адмиралтейства препоруча нашему генералу-цейгмейстеру Ганнибалу[3]), указали мы нашей Адмиралтействъ-Коллегіи отправить его туда немедленно, снабдивъ полными наставленіями и всѣмъ потребнымъ къ успѣшному

утвержденіемъ; но въ дурныхъ рукахъ все становится дурнымъ. Франклинъ, Дэанъ за то, что выставляли вещи такими, какими онѣ были, когда они находились въ Англіи, отнюдь не заслуживали быть повѣшенными: ихъ надлежало слушать и поступать по англійски; не надлежало возбуждать американцевъ и потомъ дать перевѣсъ королю (монарху), говорю это однимъ словомъ и всегда.

[1]) Передъ этимъ словомъ зачеркнуты: point perdre les trois roya(umes?), т. е. не терять трехъ государствъ.

[2]) Именной указъ Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о назначеніи мѣста для заведенія на Лиманѣ гавани и верфи и о наименованіи онаго Херсономъ, отъ 18 іюня 1778 г. см. въ *П. С. З.*, XX, № 14,764.

[3]) Ив. Абрамовичъ Ганнибалъ, ген.-цейгмейстеръ, членъ Адмиралтейской Коллегіи.

производству, на него возлагаемаго[1]). А какъ построеніе той крѣпости и всѣхъ назначенныхъ въ оной зданій возложено отъ насъ на единственное ваше попеченіе, то и желаемъ мы, чтобъ вы, преподавъ ему съ своей стороны надлежащія предписанія по зависящей отъ васъ части, имѣли его относительно строенія крѣпости и внутреннихъ зданій въ главномъ своемъ начальствѣ и, руководствуя ему по оному, дали знать, кому слѣдуетъ, о всемѣрномъ ему пособствованіи. Впрочемъ удостовѣрены мы, что вы, вѣдая волю нашу о скорѣйшемъ совершеніи сего знаменитаго и государству полезнаго предпріятія, потщитеся во всякомъ случаѣ ему всевозможнымъ образомъ вспомоществовать.

Екатерина.

Іюля 29 дня 1778 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о построеніи Херсона съ верфью на пять кораблей.

(1778 г.)

Спасибо, голубчикъ, и весьма спасибо за расторопное распоряженіе о Херсонѣ; коменданство же смѣло изволь обѣщать Соколову[2]), хотя съ тѣми выгодами, кои имѣлъ Дежедерасъ въ Таганрогѣ при заведеніи; верфи же, хотя на три военныхъ корабля, чаю, довольно будетъ; на первый случай здѣшняя имѣетъ одиннадцать елинговъ, но вдругъ болѣе какъ на пять кораблей строить нельзя (одиннадцатой фрегатной); сіе пишу примѣрно, чтобъ вы къ сему примѣниться могли. О крѣпости буду ожидать вашего предложенія. Здѣсь весьма же скучно, обрадуюсь весьма вашимъ завтришнимъ пріѣздомъ. Прощайте. Богъ съ вами, будь здоровъ, батинька, для меня.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ отпускѣ лѣса на построеніе Херсона.

(1778 г.)

Спасибо и премного спасибо за прилагаемое попеченіе о Херсонѣ, а

---

[1]) Слѣдующія за симъ строки, отъ словъ: «А какъ», до словъ: «о всемѣрномъ ему пособствованіи», составляютъ измѣненіе противъ первоначальной редакціи этого указа, писанной рукою Безбородки и помѣченной 25 іюля того же года въ Царскомъ Селѣ, гдѣ вмѣсто означеннаго мѣста было слѣдующее: «равно желаемъ, чтобъ и вы съ своей стороны, преподавъ ему надлежащія предписанія по зависящей отъ васъ части, дали знать, кому слѣдуетъ, о всемѣрномъ ему пособствованіи». Къ этой-то перемѣнѣ редакціи вѣроятно и относится слѣдующая собственноручная замѣтка Императрицы, сохранившаяся на лоскуткѣ бумаги: «Ты правъ: безъ тебя Херсонъ не будетъ построенъ, и буде ты говоришь, что въ твоемъ указѣ противурѣчія нѣту съ Ганнибаловымъ, то полагаюсь на твое изреченье».

[2]) Александръ Лаврентьевичъ Соколовъ (?), коменцантъ крѣп. Св. Елизаветы, въ *Мѣсяцесловѣ съ росписью* на 1778 г., стр. 347, значится въ должности елизаветградскаго воеводы.

лѣсу сей часъ прикажу Кашкину[1]) тебѣ дать, голубчику, на строеніе. Богъ съ тобою.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II гр. П. А. Румянцову съ собственноручными приписками о пріостановленіи начатой осады и о расположеніи войскъ въ Крыму на зиму.

(29 октября 1778 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, *по перемѣнившимся обстоятельствамъ и уважая притомъ*[2]) описываемыя послѣднія донесенія ваши отъ 16 числа сего мѣсяца, рѣшительно повелѣваемъ предпріятую осаду *до времени* остановить, и естьли что изъ принадлежащаго къ оной уже пріуготовлено, оное обратить въ Херсонъ и сберегая казну болѣе ничего не пріуготовлять до дальнѣйшаго моего о семъ повелѣнія. Касательно же расположенія войскъ, желаніе мое есть, чтобъ сколько возможно оныя сберечь, слѣдовательно, и должно Кубанскій корпусъ сближать на зиму къ границамъ, потому что ничего важнаго въ той части зимою ожидать не можно; а если бы что и послѣдовало, то на таковый случай можно будетъ тогда сдѣлать отрядъ. Расположенныя же войска въ Крыму оставить при занятыхъ ими постахъ, *до времени же пребываемъ какъ всегда доброжелательна.*

Октября 29 дня 1778 г. Отправлено тогоже числа.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ племянницѣ Вольтера, г-жѣ Дени: о пріобрѣтеніи библіотеки Вольтера; высказываетъ свой взглядъ на Вольтера.

(Октябрь 1778 г.[3])

*) Je viens d'apprendre, Madame, que vous désirez de remettre entre mes mains ce dépôt précieux que Monsieur votre oncle vous a laissé, cette bibliothèque que les âmes sensibles ne verront jamais sans se souvenir que ce grand homme sut inspirer aux hommes[4]) cette bienveillance universelle

---

*) Я узнала, милостивая государыня, что вы желаете передать въ мои руки драгоцѣнное наслѣдіе, оставленное вамъ вашимъ дядюшкою, библіотеку его, на которую люди съ чувствительной душой не взглянутъ никогда иначе, какъ съ воспоминаніемъ,

[1]) Евген. Петров. Кашкинъ, ген.-пор., сынъ контръ-адмирала П. Кашкина. См. характеристику его и отца его, въ запискѣ Имп. Екатерины II, помѣщенной въ XIII т. *Сборн. И. Р. И. О.*, 217, 236. О порученіяхъ, данныхъ ему въ 1772 г., см. тамъ-же, стр. 215.

[2]) Подчеркнутыя слова приписаны Императрицею.

[3]) Письмо это относится къ октябрю 1778 г., какъ это видно изъ сопоставленія настоящаго письма съ письмомъ Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 1 окт. 1778 г. Положительное извѣстіе о смерти Вольтера Императрица получила въ іюнѣ 1778 г. изъ письма къ ней бар. Гримма. См. *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 93, 103.

[4]) Сохранилось два черновыхъ письма, писанныхъ собственною рукою Императрицы о томъ-же предметѣ. Въ первоначальной редакціи прибавлены слѣдующія слова: l'amour du genre humain le bien de l'humanité etc....

pour toute la race humaine que tous ses écrits, même ceux d'agrément, respirent, parce que son âme en était profondément pénétrée. Personne avant lui n'écrivit comme lui; à la race future il servira d'exemple et d'écueil. Il faudrait unir le génie, la philosophie, aux connaissances, à l'agrément, en un mot être M. de Voltaire, pour l'égaler. Si j'ai partagé avec toute l'Europe vos regrets, Madame, sur la perte de cet homme incomparable[1]) vous vous êtes mise en droit de participer dorénavant à la reconnaissance que j'ai à ses écrits. Je suis sans doute très sensible à l'estime, à la confiance que vous me marquez, et il m'est bien flatteur de voir qu'elle est héréditaire dans votre famille. La noblesse de vos procédés vous est caution de la mienne. J'ai chargé Monsieur de Grimm de vous en remettre quelques faibles marques, dont je vous prie de faire usage.

что этотъ великій человѣкъ умѣлъ внушать людямъ[2]) то всеобъемлющее благорасположеніе ко всему человѣчеству, которымъ дышатъ всѣ его сочиненія и даже легкія произведенія, потому что собственная душа его была имъ глубоко проникнута.

Никто прежде него не писалъ такъ, какъ онъ; для будущихъ поколѣній онъ будетъ служить примѣромъ и камнемъ-преткновенія. Нужно было бы соединить геній, философію съ познаніями и пріятностію; однимъ словомъ, нужно быть господиномъ Вольтеромъ, чтобы сравниться съ нимъ. Если я, вмѣстѣ со всею Европою, раздѣлила вашу печаль, сударыня, о потерѣ этого несравненнаго человѣка[3]) то это даетъ вамъ право отнынѣ впередъ участвовать въ моей благодарности за его произведенія. Я, безъ сомнѣнія, очень дорожу уваженіемъ и довѣріемъ, которое вы мнѣ выражаете; мнѣ очень лестно видѣть, что они наслѣдственны въ вашемъ семействѣ. Вашъ благородный образъ дѣйствій служитъ вамъ порукою таковаго же съ моей стороны. Я поручила г-ну Гримму доставить вамъ нѣкоторыя незначительныя доказательства этого, которыми прошу васъ воспользоваться для вашего употребленія[4]).

[1]) Въ первоначальномъ текстѣ слѣдующія слова: Mes regrets, Madame, de sa perte sont proportionnés aux obligations que j'ai à ses écrits à la vénération que j'ai pour sa mémoire.

[2]) Въ первоначальной редакціи прибавлены слѣдующія слова: любовь къ роду человѣческому, благо человѣчества и проч....

[3]) Въ первоначальномъ текстѣ слѣдующія слова: сожалѣнія мои, милостивая государыня, объ его потерѣ соразмѣрны тому, чѣмъ я обязана его сочиненіямъ и благоговѣнію моему къ его памяти.

[4]) Прилагаемъ здѣсь письмо г-жи Дени къ неизвѣстному лицу (вѣроятно, къ нашему полномочному министру въ Парижѣ кн. Ив. Серг. Борятинскому), написанное тотчасъ по полученіи г-жею Дени подарковъ отъ Имп. Екатерины II, о посылкѣ которыхъ Императрица писала къ г-жѣ Дени въ своемъ письмѣ къ ней въ октябрѣ 1778 г.

Paris, ce 28 janvier 1779.

*) M. Grimm vient, Monsieur, de m'apporter de la part de l'impératrice des bijoux et des

Парижъ, сего 28 января, 1779.

*) Милостивый государь, г. Гриммъ только-что доставилъ мнѣ отъ имени Императрицы

fourrures superbes; si je n'avais que vingt ans, j'irais me mettre à ses pieds, la remercier et jouir du bonheur de voir une souveraine qui remplit le monde de ses vertus et de ses bienfaits; mais, quoique mon âge et ma mauvaise santé me privent de cette espérance, je ne cesserai jamais de l'aimer et de l'admirer.

Vous avez des articles aussi parfaits à Pétersbourg qu'à Paris. Le portrait est charmant, la boîte est faite à merveille et du dernier goût, les diamants sont aussi bien montés qu'ils puissent l'être, et nos parisiens sont étonnés qu'on travaille si bien à Pétersbourg.

L'impératrice me comble de bienfaits: celui qui m'est encore le plus cher, c'est les sentiments et la sensibilité qu'elle conserve pour mon oncle; je voudrais qu'il pût voir en quelles mains j'ai remis sa bibliothèque et le cas que l'impératrice daigne en faire; mais que sommes nous et que devenons-nous?

J'envoie Wagnières, Monsieur, à l'impératrice avec la bibliothèque. Il a l'honneur d'être connu de vous; c'est un homme que mon oncle a élevé depuis l'âge de douze ans, qui ne la jamais quitté, qui écrit très vite et à merveille. Il rangera la bibliothèque de l'impératrice et tâchera de lui être utile tant qu'elle aura besoin de ses services. Je souhaiterais que sa santé et sa famille lui permissent de s'y attacher pour toujours, mais il est délicat et a une femme et des enfants.

Je n'ai osé remercier moi-même l'impératrice: le respect me retient; je vous prie donc, Monsieur, de lui dire une partie de tout ce que je sens pour elle, de me conserver votre amitié et de ne jamais douter des sentiments tendres et respectueux avec lesquels j'ai l'honneur d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissante servante

Denis.

драгоцѣнныя украшенія и превосходные мѣха[1]); еслибы мнѣ было не болѣе двадцати лѣтъ, то я отправилась-бы припасть къ стопамъ ея, чтобы благодарить ее и насладиться счастіемъ — увидать государыню, которая наполняетъ міръ своими добродѣтелями и благодѣяніями; но, хотя мои годы и плохое здоровье и лишаютъ меня этой надежды, я никогда не перестану любить ее и благовѣть передъ нею.

У васъ въ Петербургѣ такія-же превосходныя издѣлія, какъ и въ Парижѣ. Этотъ портретъ восхитителенъ; ящичекъ сдѣланъ чудно хорошо и въ лучшемъ вкусѣ; бриліанты оправлены, какъ нельзя лучше, и парижане наши удивляются, видя, какъ въ Петербургѣ хорошо работаютъ.

Императрица осыпаетъ меня благодѣяніями; но всего дороже для меня, это — глубокое сочувствіе, которое она сохраняетъ къ моему дядѣ; желала-бы я, чтобы онъ могъ видѣть, въ какія руки я передала его библіотеку и какою оцѣнкою удостоиваетъ ее Императрица; но — что мы такое и во что обращаемся?

Я отправляю, милостивый государь, къ Императрицы Ваньера[2]) съ библіотекой. Онъ имѣетъ честь быть извѣстнымъ вамъ; этотъ человѣкъ съ двѣнадцатилѣтняго возраста былъ воспитанъ дядею, никогда не разлучался съ нимъ и пишетъ очень скоро и отлично Онъ приведетъ въ порядокъ библіотеку Императрицы и постарается быть ей полезнымъ, пока ей будутъ нужны его услуги. Я желала-бы, чтобы его здоровье и его семейство позволили ему навсегда остаться при ея особѣ, но онъ нѣжнаго сложенія и имѣетъ жену и дѣтей.

Я не посмѣла сама благодарить Императрицу: меня удерживаетъ почтительность; но я прошу васъ, милостивый государь, передать ей хотя отчасти мои чувства къ ней, сохранить ко мнѣ вашу дружбу и никогда не сомнѣваться въ нѣжныхъ и почтительныхъ чувствахъ, съ каковыми имѣю честь быть, милостивый государь, ваша всенижайшая и покорнѣйшая слуга

Дени.

---

[1]) См. *Сборн. И. Р. И. О.*, XXIII, 103, письмо Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 1 окт. 1778 г.

[2]) О секретарѣ Вольтера и завѣдующимъ библіотекою его, г. Ваньерѣ, см. *Сборн. И. Р. И. Общ.*, XXIII, по указателю.

Собственноручныя рѣшенія Имп. Екатерины II на докладѣ гр. А. Безбородко по случаю возобновленія выборовъ въ намѣстничествахъ Тверскомъ [1]) и Смоленскомъ на различныя должности.

(1778 г.)

(Неизвѣстною рукою на оборотѣ дѣла:) Докладныя пункты съ рѣшеніями 1778 г.

Докладные пункты на всевысочайшее рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, по случаю наступающаго возобновленія выборовъ въ намѣстничествахъ Тверскомъ и Смоленскомъ:

1. Сенату ли, или же генералу-губернатору по именному указу Вашего Императорскаго Величества назначивать и публиковать сближеніе срока для общаго собранія дворянъ къ новому выбору? *Генералъ-губернатору или прав. должность* [2]).

2. Какое точно время можетъ къ тому самоудобнѣйшимъ почесться? *О семъ условиться единожды теперь.*

3. По собраніи дворянства, для полученія надлежащихъ повелѣній отъ государева намѣстника, предстанутъ предъ нимъ одни ли только губернскій и уѣздные предводители съ нѣсколько почетнѣйшими членами сего общества, или же и все оное? *Предводители съ депутатами.*

4. Пріемъ ихъ и оказаніе почестей должны ли происходить на прежнемъ основаніи? *Какъ возможно короче.*

5. При таковыхъ почестяхъ не разсуждено ли будетъ за благо прибавить маршальскій жезлъ для губернскаго предводителя, который ему былъ бы врученъ государевымъ намѣстникомъ? *О семъ еще нигдѣ ничего не сказано.*

6. Надлежитъ-ли, чтобъ генералъ-губернаторъ самъ вступилъ въ предсѣданіе сему обществу, для объявленія имъ краткою рѣчью причины собранія ихъ и дѣла, имъ предлежащаго? Или же онъ дастъ имъ только на письмѣ свои повелѣнія, которыя губернскимъ предводителемъ прочтены будутъ въ собраніи? *Письменно предложить.*

7. По предложеніи рѣчью и выслушаніи отвѣта губернскаго предводителя долженствуетъ ли государевъ намѣстникъ выйти изъ собранія? *Не быть при собраніи и выборахъ, но оставить имъ въ выборахъ полную волю.*

---

[1]) О выборахъ въ Тверскомъ намѣстничествѣ см. K. L. Blum: «Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten», II, 287, 295 и сл.

[2]) Собственноручныя рѣшенія, означенныя въ подлинникѣ на поляхъ доклада, печатаются здѣсь курсивомъ вслѣдъ за каждымъ пунктомъ.

[3]) Намѣстникомъ въ Тверскомъ намѣстничествѣ въ 1778 г. былъ ген.-пор. Я. Е. Сиверсъ, а въ Смоленскомъ — ген.-анш. кн. Ник. Вас. Репнинъ (см. *Мѣсяцесловъ съ росписью* на 1778 г., стр. 211 и 281). Въ 1779 г., за отсутствіемъ кн. Н. В. Репнина, его должность исправлялъ ген.-пор. Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ. (См. *Мѣсяц. съ росп.* на 1779 г.)

8. Самъ ли генералъ-губернаторъ поведетъ дворянство къ присягѣ, или же можно сіе предоставить губернскому предводителю? *Губернскому предводителю.*

9. При новомъ избраніи губернскаго предводителя обязанъ ли самъ генералъ-губернаторъ предсѣдать, или же оставить то прежнему предводителю? *Оставить то прежнему предводителю.*

10. Предъ начинаніемъ выборовъ, читать ли высочайшія учрежденія? *Нужныя единыя статьи.*

11. По совершеніи присяги, во первыхъ ли избирать губернскаго предводителя, и потомъ приступать къ избранію уѣздныхъ предводителей; послѣ того, подъ ихъ предсѣданіемъ, судей, начиная съ нижнихъ, какъ и при первомъ выборѣ отъ Вашего Императорскаго Величества указано было; а наконецъ, всѣмъ обществомъ соединеннымъ, засѣдателей совѣстнаго и верхняго земскаго судовъ? *Какъ при первомъ выборѣ было.*

12. По мѣрѣ совершенія каждаго выбора, можно ли между тѣмъ дѣлать представленія и утвержденія выбранныхъ? *Понеже при выборѣ переводятъ съ мѣста на мѣсто; то по окончаніи выборовъ и утвержденіе послѣдовать должно.*

13. Новоизбранныхъ судей къ присягѣ поведетъ самъ ли государевъ намѣстникъ, или же губернскій предводитель; а генералъ-губернаторъ будетъ только присутствовать въ церкви для важности обряда? *Губернскій предводитель въ присутствіи ген.-губ. или прав. должность.*

14. Открытія засѣданій во всемъ ли сходно учинены быть должны, какъ и прежде, и надобно ли кропленіе священною водою? *При открытіи засѣданій должность всякаго мѣста прочесть должно, но кропленіе единожды навсегда уже было.*

15. Послѣ сего и прежде распущенія собранія, можно ли дворянству еще однажды собраться для испрошенія позволенія отправить ко двору депутатовъ; и нареченіе депутатовъ принадлежитъ ли государеву намѣстнику по прежнему примѣру? *Собраніе и отправленіе депутатовъ, по выборѣ дворянъ, дозволяется..*

16. По нареченіи депутатовъ нужно ли, чтобъ общество дворянское послало губернскаго предводителя съ уѣздными и нѣсколько почтнѣйшими членами къ генералъ-губернатору для полученія приказаній его о распущеніи собранія? Онъ, принявъ ихъ съ тѣмъ же обрядомъ, какъ и при первомъ собраніи, скажетъ имъ потребное и вручитъ на письмѣ для прочтенія обществу чрезъ губернскаго предводителя? *Какъ выше противъ 3-го пункта написано.*

17. Судьи, выбранные въ уѣзды, должны ли прямо къ своимъ мѣстамъ отправиться, или же могутъ заѣхать въ свои домы? *По дорогѣ буде домы.*

18. При первыхъ выборахъ, въ уѣздныхъ городахъ, присутствовали губернаторъ, вице-губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ. Надобно ли сіе и нынѣ, и не послужитъ ли къ умедленію дѣйствія всякаго суда? Не довольно ли будетъ препоручить уѣздному предводителю въ присутствіи городничаго введеніе новыхъ судей въ ихъ мѣста, или же сложить сіе отъ правленія на одного городничаго? *Уѣзднымъ предводителямъ поручить, гдѣ есть; гдѣ же нѣтъ, то городничему.*

19. Въ случаѣ, когда дворянинъ паки выбранъ будетъ къ мѣсту, можетъ ли онъ требовать увольненія? или прямо отказаться? И можетъ ли онъ выбранъ быть къ меньшему мѣсту того, которое онъ занималъ? *Показавъ причины и буде собраніе уволитъ; къ меньшимъ же мѣстамъ не выбрать.*

20. Ежели дворянинъ, не помѣщенный въ разныхъ уѣздахъ, былъ бы выбранъ въ двухъ уѣздахъ; то не должно ли оставить ему на волю, гдѣ вступить въ должность? *Имѣетъ самъ избрать, гдѣ похочетъ.*

21. Когда по выборамъ дворянинъ меньшаго чина имѣетъ бóльшее число шаровъ, нежели другой вышней степени, въ одно мѣсто къ засѣданію съ нимъ выбранный, то какъ имъ сидѣть, по числу ли шаровъ одобрительныхъ, или же по степенямъ, въ службѣ пріобрѣтеннымъ? *По числу шаровъ.*

22. Можно ли выбирать отсутствующаго? *Буде жительство имѣетъ въ намѣстничествѣ.*

23. Кромѣ выборовъ, ежели общее собраніе дворянства, или нѣкоторые уѣзды будутъ имѣть надобность, или пожелаютъ собраться для совѣта съ собратіями своими о нуждахъ и пользахъ взаимныхъ, напримѣръ о заведеніяхъ для воспитанія, о какихъ либо публичныхъ повинностяхъ, какъ-то содержаніе дорогъ и тому подобное, можно ли дозволить имъ о томъ совѣтовать и дѣлать представленія или жалобы именемъ общества чрезъ депутатовъ? *Дозволить.*

24. Собравшіеся дворяне, соглашаясь о сложеніи какой либо отъ себя суммы на дѣло вообще для нихъ полезное, могутъ ли накладывать на отсутствующихъ? *Далѣе добровольной дани не чинить накладки.*

Собственноручный черновой манифестъ Имп. Екатерины II[1]).

(1778 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина II, Императрица и проч. (титулъ).

---

[1]) Сохранился въ нѣсколькихъ черновыхъ редакціяхъ, писанныхъ исключительно рукою Императрицы; здѣсь онѣ по возможности сведены въ одну, при чемъ замѣчательнѣй-

Нашему Сенату. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, сотворивый и сохранивый невредимы, неисповѣдимыми своими судьбами, соблаговоли [1]) оправдати насъ скипетродержавствовати [2]) сильнымъ и славнымъ симъ народомъ, въ семъ великомъ служеніи Творцу нашему, сердца царей въ руцѣ Своей держащему, Единому отчетомъ и благодареніемъ по сану нашему обязаны пребываемъ шестое на десятое лѣто [3]), коихъ прошедшихъ дѣяній [4]). (Теченіе сего времени) совѣстно (на память приводя, всякъ) обрящетъ, еже устроися къ пользѣ врученныхъ намъ людей [5]) еже къ благу общему (во время мира) либо подкрѣпленіемъ или подтвержденіемъ силы и исполненія узаконеній, либо самодержавною властію новоизданными [6]).

Попеченіе о благоустройствѣ государственномъ, о воспитаніи юношества, о пресѣченіи злоупотребленій, роскоши (излишества), безпутства (мотовства, тиранства), жестокостей и иныхъ пороковъ внимательно. Доброхотство же, любовь, соболѣзнованіе къ народу (роду человѣческому), до-

---

шіе варіанты означаются въ примѣчаніяхъ, а зачеркнутыя слова въ скобкахъ. На эту бумагу должно смотрѣть, только какъ на неоконченный эскизъ; очевидно, что Государыня начинала одно и тоже много разъ въ различныхъ видахъ и не пришла къ связной редакціи цѣлаго.

[1]) Въ другой редакціи: соблаговолилъ.

[2]) Въ другой редакціи: царствовати надъ...

[3]) Записка эта о 16 первыхъ годахъ царствованія Имп. Екатерины II, написанная ею самою сохранилась въ Государственномъ Архивѣ только въ небольшой ея части. См. объ ней XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 85 и 100; на стр. 100 помѣщены отзывы объ этой запискѣ кн. Г. А. Потемкина, кн. Г. Г. Орлова и Ив. Ив. Бецкаго.

Записку о первыхъ 5 годахъ царствованія Имп. Екатерины II, написанную также ею см. въ *Рус. Арх.*, 1865 г., стр. 80.

[4]) Въ другой редакціи: всякъ очевидно обрящетъ.

[5]) Въ одной редакціи послѣ словъ: къ пользѣ врученныхъ намъ людей, сказано: милуя благо общее ревностно, силы и исполненіе узаконеній, самодержавною властію изданныхъ, подкрѣпляли и подтверждали. Въ другой редакціи тоже самое выражено иначе: милосердуя непрерывно о благѣ рода человѣческаго и для того милуя твердость силы и исполненіе законовъ, оные подтверждали, подкрѣпляли и поддержали.

[6]) Помѣщенное въ скобкахъ пропущено въ одной редакціи, но перенесено въ нѣсколько измѣненномъ видѣ ниже. Въ одной изъ редакцій это же самое выражено такъ: Милосердое и точное взысканіе чинили мы со всѣхъ намъ подчиненныхъ мѣстъ и людей въ исполненіи законовъ и опредѣленнаго ихъ званія и должностей, но безъ суда не наказали никого; преступники же законовъ и должностей отосланы были куда слѣдовало для суда; ибо попеченіе наше всегда простиралось къ обереженію самодержавною властію изданнаго узаконенія, на сердцѣ же лежала непремѣнно польза общая, нераздѣльная со благомъ престола нашего, заступались повсюду за утѣсненныхъ, словомъ сказать, нося бремя самодержавія, постановляли должностію показать во всѣхъ поступкахъ доброхотство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.

Далѣе выставляются и перечисляются одни оглавленія пунктовъ: Благоустройство и законное удовольствіе. Пресѣченіе роскоши и жестокости. Истребленіе волокитъ. Поправленіе правосудія. Изобиліе торговли и ремеслъ. О умноженіи и точности сборовъ. О войскахъ сухопутныхъ и морскихъ. О опасныхъ случаяхъ. О границахъ. О крѣпостяхъ. О пріобрѣтеніи. О заселеніи. О судебныхъ мѣстахъ. О воспитаніи. О почести.

ставляя способы ко удовольствію каждаго законнымъ образомъ, истребляя волокиты по дѣламъ, защищая утѣсненныхъ, отсылая преступниковъ законовъ и должностей къ суду, да оправдится, или накажется не инако какъ по суду узримы ознаменуются несокровенно общe со умноженіемъ ремеслъ, распространеніемъ промысловъ и торговли, служащими доказательствомъ изобилія, поспѣшествуемыми сложеніемъ податей, точность прочихъ государственныхъ сборовъ облегчающими и тѣмъ самымъ исправность платежа государственныхъ расходовъ обнадеживающими[1]). Во время же оборонительной вѣры и имперіи отечества войны способы обороны, употребленія силъ, дѣйствія и успѣхи храбрыхъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ гласны, охраненіе и огражденіе границъ починкою старыхъ и устроеніемъ новыхъ крѣпостей, со пріобрѣтеніями и заселеніями, не скрытны; мѣры помощи достаточно являются въ укрощеніи опасныхъ случаевъ, со возстановленіемъ мира и тишины[2]).

Да обратится вниманіе на обширныхъ предѣлахъ сея державы. Предстанутъ уму пространство земель, несходство странъ восточныхъ, полуденныхъ, западныхъ, полуночныхъ, разность жителей, желающихъ безопасности лицъ и имуществъ, теченіе правосудія, поспѣшнаго исполненія, благочинія и порядка. Преклоня слухъ къ обитающимъ въ различныхъ губерніяхъ сей имперіи, легко учинить сравненіе и разборъ выгодъ и преимуществъ управляющимся стариннымъ обрядомъ губерніямъ либо пришедшимъ съ привилегіями къ Россіи, либо пользующимся учрежденіями, 7 дня ноября 1775 года подписанными.

Съ востока начиная обрѣтутся непроходимыя болота, обширные лѣса, ограниченные къ сѣверу берегами и морями, вѣчнымъ почти льдомъ покрытыми, внутрь земли плодородныя, изобилующія сокровищами, большія озера и рѣки[3]) рыбами богаче всѣхъ[4]), гдѣ города многократно въ пожарища обращенные въ немаломъ разстояніи одни отъ другихъ, гдѣ по большимъ

---

[1]) Въ другой редакціи послѣднія строки также измѣнены: Извѣстны укрощенія опасныхъ случаевъ, возстановленіе мира и тишины, влекущія за собою изобиліе, споспѣшествованіе изобилію сложеніемъ при самомъ мирѣ нѣкоторыхъ податей, облегчая тѣмъ точности въ сборахъ прочихъ государственныхъ доходовъ, слѣдовательно обнадеживая и исправность казеннаго платежа въ расходахъ; доказательно изобиліе умноженіемъ ремеселъ, распространеніемъ промысловъ и торговли со умноженіемъ доходовъ имперіи и при самомъ уменьшеніи числа податей.

[2]) Въ одной редакціи здѣсь прибавлено слово: испытающимъ.

[3]) Въ одной редакціи прибавлено: падающія въ Ледовитый Океанъ.

[4]) Въ двухъ редакціяхъ дополненіе: тутъ же обитаетъ безопасность лицъ и имуществъ, теченіе правосудія, поспѣшность исполненія, благочиніе и порядокъ, гдѣ часть народа, ища прокормленія, или упражняясь скотоводствомъ, переходя съ мѣста на мѣсто кочуютъ, гдѣ, ловля звѣрей, иную часть жителей отвлекая далече отъ домовъ въ лѣсахъ упражняетъ.

дорогамъ изрѣдка разсѣяны деревни, гдѣ жительствующихъ въ маломъ числѣ по обширности земли.

Возведя очи къ сѣверу по сей же западной границѣ, предстоитъ много разореній претерпѣвшій, древній градъ Кіевъ, славящійся однако первоначальнымъ полученіемъ святаго[1]) крещенія. Потомъ—Малороссійская губернія, возвратившаяся къ Россіи съ правами и привилегіями.

Здѣсь поля, покрытыя хлѣбомъ, луга — всякимъ скотомъ, деревъ плодовитыхъ множество, городовъ по именамъ число немалое, большія дороги, безопасный проѣздъ умножающимся тихонравнымъ обитателямъ по мѣрѣ трудолюбія преудовольственная потреба, торги и промыслы обѣщаетъ. Лифляндія подъ звуками оружія, пришедшая къ Россіи, купно съ оной, трудами человѣчества представляетъ преодолѣнное естественное положеніе, болота, обращенныя въ луга, лѣса въ пашни, пустыни въ деревни и города, каменья — въ зданія, посреди глубокихъ снѣговъ — растущіе сады, копанные огороды, между толстыхъ льдинъ — корабли и суда, готовящіяся къ плаванію, не смотря на суровость полугодичной зимы, съ веселіемъ ожидающіе лѣта и съ нимъ своихъ питомцевъ водоходцевъ съ готовымъ[2]) повсюду для нея привозомъ какъ пропитанія, такъ и товара.

Золотое дно, паче же пространныя пустыни и истекающія отъ того неудобства Сибирскаго царства оставя, предлежитъ Казанское съ новонаселеннымъ Оренбургомъ, межи простирая до Астраханскаго, вообще ограждая кочевья отъ безпокойныхъ киргизцевъ. Здѣсь болота, лѣса и пустыни, умаляясь, являютъ жилища народовъ разноязычныхъ, разнообычныхъ, рѣки и суда плывущія, даже до полуночныхъ предѣловъ — города съ начальствомъ ближе[3]), большія дороги чаще населены, жительствующихъ болѣе, но все несоразмѣрно.

Оборотясь теченіемъ отъ сѣвера къ полудню рѣка Волга естественно почти Европу отъ Азіи дѣлитъ, струи сихъ водъ, поглощая великія и многія рѣки, разносятъ повсюду прокормленіе (пропитаніе) оживляютъ края безплодныя и упражняютъ людей множество.

Примѣрно зримая у береговъ Днѣпра сосѣдняя чрезъ немногія лѣта, селеніями наполненная, Новороссійская губернія торги и обращенія заводитъ съ граничащимъ къ полудню независимымъ Крымомъ и по Черному морю къ закату солнечному съ Турецкими и Польскими владѣніями.

---

[1]) Въ одной редакціи вмѣсто слова «святаго» сказано: православнаго крещенія.

[2]) Въ одной редакціи: съ готовящими по всюду для нея привозъ какъ пропитанія, такъ и товара.

[3]) Зачеркнуто: Разстоянія между городами съ начальствомъ.

Влечетъ вниманіе нынѣ столица первая, стеченіемъ народа въ несчастныя времена ко спасенію отъ ига варварскаго созданъ въ обширномъ полѣ градъ, нареченъ Москва, всякъ въ немъ живущій, благодареніемъ ли, выгодами, древностію или привычками и нуждою влекомый, въ ожиданіи дѣлъ конца и посреди препятствій разныхъ къ нему привязанъ; совокупилися однако тутъ пространство мѣстъ со многолюдіемъ, общихъ дѣлъ числомъ и личнымъ нераздѣльно отягчены мѣста, правленію, правосудію, исполненію необходимо вездѣ порядка наблюденіе; поспѣшность же благая подвержена забвенію часто, усмотрѣно давно вступающихъ дѣлъ множество, превосходящее силы людскія, времени не доставало рѣшить на срокъ законный, успѣхъ дѣлъ государственныхъ остановлялся, не менѣе довольствіе просителей. Во отвращеніе неудобствъ сихъ разсуждено за благо при постановленіи всей имперіи штатовъ въ 1763 году[1]) Сенатъ нашъ раздѣлить на шесть департаментовъ, Юстицъ-Коллегія получила три, Вотчинная Коллегія четыре, Судный Приказъ столько же, Ревизіонъ-Коллегія и Контора шесть.

Нынѣ же, коли въ силѣ учрежденія 1775 года, почти повсюду зримы поспѣшность съ успѣхомъ отъ раздѣленія дѣлъ родовъ, коли каждая губернія имѣетъ правленія, равно коллегіи, палаты уголовныя, гражданскія и казенныя, не иное суть, какъ департаменты Коллегіи. Во управленіи же порядокъ установляется единъ, людей число опредѣленное живущихъ на площади земли величины умѣренной уѣзды составляютъ, города колико можно посреди уѣзда означены, гдѣ же древнихъ нѣтъ, снова положено устроить, тутъ, получа жалованье изъ казны, люди служащіе по должности живутъ; сколько дѣлъ родовъ, поборовъ платежи и пріемъ чинится, дворяне иль мѣщане и крестьяне многіе равными себѣ судимы, для жизни нужное возимо не издалеча, денегъ болѣе прежняго въ обращеніи, торги и ремесла сами собою родятся, дороги новыя очищаютъ, безопасность въ уѣздахъ умножается, тишина и спокойствіе утверждаются, губернскій городъ близокъ, гражданскимъ судомъ кто недоволенъ, воленъ просить въ верхній судъ, ревизія въ палатѣ, уголовныхъ дѣлъ теченіе, охраняя безопасность лицъ, трехъ судовъ рѣшенію подлежитъ, исполненіе же ввѣрено инымъ мѣстамъ. Осталось спросить по именамъ губерніи: Ярославль, Кострому, Володиміръ, Рязань, Тулу, Калугу, Орелъ, Смоленскъ, Тверь, Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ и Могилевъ[2])

---

[1]) Въ другой редакціи: ради сего въ 15 число декабря 1763 г. постановляя всей имперіи штаты, учреждены департаменты въ сенатѣ нашемъ шесть, Юстицъ-Коллегіи три и т. д.

[2]) Еще къ этому рукою же Императрицы прибавлено: не тутъ сѣется пшеница, не тутъ растетъ виноградъ, привозъ, отвозъ всему даетъ движеніе. Время настаетъ кончить

Прибѣжищемъ несчастіями отягченнымъ выше мѣръ совѣстный судъ служитъ, равно и родамъ для безтяжебнаго спокойствія, особому призрѣнію вручены школы, сиротскіе дома, больницы, богадѣльни, помощь неизлѣчимымъ тѣломъ и умомъ—дома рабочіе и смирительные. Но таковаго устроенія и утвержденія земель и подданныхъ благосостоянія требуютъ узаконеніе и управленіе, сходственные съ тѣмъ положеніемъ[1]).

Манифестъ, подписанный нами 7-го ноября 1775 года, пространно извѣщаетъ о причинахъ къ дарованію нашему народу единымъ учрежденіемъ для управленія губерніями Всероссійской Имперіи разныхъ благодѣяній[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о мѣстѣ построенія Херсона и о нѣкоторыхъ наградахъ кн. Ник. Авраамовичу Путятину и др.

(1778 г.)

Батя, что касается до Херсона, то мнѣ все равно, гдѣ-бъ ни стоялъ, лишь бы у меня корабли строились и двойной крѣпостной и иной работы не было. Указы получила, но переписать надлежитъ, все же пиръ; царь Эпирскій протестуетъ противу камеръ — юнкерскаго чина; вы позабыли, что тутъ-же и Путятина надлежало вписать. О Давыдовѣ буду имѣть честь съ вами говорить. (*Adieu, mon bijou, grâce à vous et au Roi d'Epire je suis

---

*) Прощай, сокровище мое, благодаря тебѣ и королю Эпирскому, я весела какъ

начатое. Какъ лѣтомъ такъ и зимой отселѣ изстари къ востоку, полудню и закату три пути лежатъ; всякъ къ тѣмъ мѣстамъ ведетъ, гдѣ снова губерніи учреждаются (въ другой редакціи: гдѣ видъ иной беретъ правленіе, судъ, исполненіе благочинія и порядокъ учреждаются иные).

[1]) Въ другой копіи, писанной рукою Императрицы, тоже самое разнообразится: утверждается благосостояніе земель и подданныхъ узаконеніемъ и управленіемъ, сходственными съ таковымъ состояніемъ. Въ другой копіи, писанной рукою же Императрицы, еще замѣчается разница: но земель и подданныхъ благосостояніе требуетъ наивящше узаконенія и управленія, утверждающихъ безопасность лицъ и имуществъ.

[2]) Послѣднія строки также разнообразятся въ другихъ копіяхъ руки Императрицы. Учрежденія для управленія губерніями всероссійской имперіи, въ 7-ой день ноября 1775 г. нами подписаны, извѣщаютъ пространно о причинахъ, побуждающихъ къ изданію оныхъ. Да изрекутъ жительствующіе въ тринадцати губерніяхъ, управляющіеся новыми учрежденіями, колико общему благоденствію сходно исполненіе и теченіе правосудія, поспѣшное исполненіе, благочиніе и порядокъ.

Въ другой копіи, рукою Императрицы писанной, еще прибавляется: опыты, учиненные въ тринадцати губерніяхъ, долженствуютъ гласить о безопасности лицъ и имуществъ, о теченіи правосудія, поспѣшности исполненія, о благочиніи и порядкѣ, учрежденіями, нами подписанными въ 7-й день ноября 1775 г., въ сравненіи съ прежнимъ бытіемъ и тѣхъ, кои дарованными народу единымъ учрежденіемъ разными благодѣяніями не пользуются.

gaie comme un pinson et je veux que vous soyez aussi gai et bien portant. Grand merci pour les fruits. Les desseins je les regarderai aujourd'hui où je n'ai rien autre chose à faire.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ А. Самойловѣ.

(25 января 1779 г.)

Князь Григорій Александровичъ, камеръ-юнкера Александра Самойлова[1]) опредѣлите къ командованію полкомъ Чугуевскимъ.

Екатерина.

Генваря 25 дня 1779 г.

Подписанное Имп. Екатериною II письмо генералъ-инженеру Мордвинову: о прощеніи, по его ходатайству, ушедшаго въ Англію подпоручика Назимова.

(13 февраля 1779 г.)

Господинъ генералъ-инженеръ Мордвиновъ, по представленію вашему объ ушедшемъ въ Англію артиллеріи подпоручикѣ, Александрѣ Назимовѣ, мы всемилостивѣйше его прощаемъ въ преступленіи, имъ содѣянномъ, о чемъ объявить ему препоручено отъ насъ пребывающему въ Лондонѣ нашему полномочному министру, Мусину-Пушкину, какъ то вы усмотрите изъ копіи указа нашего, помянутому министру даннаго. Впрочемъ, на попеченіи вашемъ лежитъ, чтобъ обязательство матери и брата его о возвращеніи въ казну употребленныхъ имъ на себя денегъ въ точности исполнено было.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 13 дня 1779 г.

Копія съ указа, подписаннаго Имп. Екатериною II, полномочному министру Алексѣю Семеновичу Мусину-Пушкину о прощеніи ушедшаго въ Англію подпоручика Назимова.

(13 февраля 1779 г.)

Господинъ полномочный министръ Мусинъ-Пушкинъ, имѣя представленіе отъ генерала-инженера Мордвинова, что мать ушедшаго въ Англію ар-

---

зябликъ? и хочу чтобы и ты былъ также веселъ и здоровъ. Большое спасибо за плоды. Рисунки просмотрю сегодня, тогда какъ у меня нѣтъ другаго дѣла.

[1]) Александръ Николаевичъ Самойловъ, камеръ-юнкеръ, правитель канцеляріи Совѣта съ 1776 по 1787 г. (см. *Мѣс. съ росп.* на 1779 г., стр. 3 и 8; Даневскаго: «Исторія образованія Государственнаго Совѣта», С.-Пб., 1859 г., стр. 38.

тиллеріи подпоручика Александра Назимова, Марфа Назимова, — общe съ другимъ сыномъ своимъ, присоединяя просьбу ихъ къ просьбѣ бѣжавшаго, о прощеніи сего послѣдняго въ содѣянномъ имъ преступленіи употребленіемъ на себя казенныхъ денегъ и побѣгомъ, — часть тѣхъ денегъ уже взнесла, а въ оставшей дала вѣрное обязательство, мы, слѣдуя сродному намъ великодушію, помянутаго Назимова прощаемъ, въ чаяніи, что онъ усердною службою и исправленіемъ поведенія своего потщится загладить вины свои, и соизволяемъ, чтобъ вы о таковой нашей милости ему знать дали, дабы онъ безопасно сюда могъ возвратиться и явился въ прежней командѣ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 13 дня 1779 г.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ И. П. Елагину, о представленіи на театрѣ оперы «Димитрій».

(19 апрѣля 1779 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Оперу Димитрія[1]), которая капельмейстеромъ Паезіелло совсѣмъ изготовлена, прикажите дать на здѣшнемъ театрѣ послѣ шести недѣль, и когда отдѣлка онаго театра будетъ окончена; а другую оперу можетъ помянутый капельмейстеръ пріуготовлять исподоволь ко своему времени. Екатерина.

(Помѣта рукою Безбородко:) Въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 19, 1779 г.

Копія съ письма Имп. Екатерины II къ гр. Н. Панину о пересылкѣ чрезъ графа Н. П. Румянцова письма къ принцу Брауншвейгскому.

(Не ранѣе 1779 г.)

*) Monsieur le comte Panin. Si cette lettre aura l'honneur de vous plaire, envoyez-la au comte Roumiantzoff[2]) pour qu'il la remette au prince Brunswick; si elle vous déplaît, permis à vous de la jeter au feu. J'ai cru

*) Графъ Панинъ, Если письмо это будетъ имѣть честь понравиться вамъ, отошлите его къ Румянцову, для передачи принцу Брауншвейгскому; если же оно не нравится вамъ, позволяю бросить въ огонь. Я думала сдѣлать для этого принца болѣе,

[1]) Русскій переводъ оперы Метастазіо; напечатанъ въ Петербургѣ въ 1779 году.

[2]) Въ концѣ 1779 г. отправился Румянцовъ на постъ полномочнаго министра и посланника во Франкфуртѣ на Майнѣ. См. А. Терещенко: «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ». С.-Пб. 1837 г., ч. II, стр. 225 и слѣд. Характеристику Румянцова на постѣ посланника въ Франкфуртѣ см. въ соч. Трачевскаго: «Союзъ князей», стр. 68 и сл. С. П. Б. 1877 г.

plus faire pour ce prince, que pour un autre, vous devinez aisément, pourquoi, et voilà la raison, qui m'a fait moi-même mettre la main à la plume.

Собственноручная черновая записка Имп. Екатерины II объ уравненіи малороссійскихъ воинскихъ чиновъ съ великорусскими.

(Непозже 30 марта 1779 г.)

(Примѣчанія.) Бунчюковыхъ войсковыхъ и значковыхъ товарищей очень нынѣ много, а сколькимъ впредь имъ быть, тому штатъ сдѣланный подать видится нужно прежде пожалованія имъ сравненія въ классахъ, почему видимо будетъ, сколько тѣхъ штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ прибавится, дабы не повсегодно до двухъ тысячъ разныхъ чиновъ прибавлялось, ибо изъ нихъ чрезъ нѣсколько дней по произволу чины свои оставляютъ, а на мѣсто оныхъ новые производятся; слѣдовательно оставшіе малороссіяне надъ велико-россіянами старшинство имѣть будутъ.

1) Только на то средство есть, чтобъ жаловать лишь тѣхъ, которые дѣйствительно нынѣ службу несутъ.

2) Чтобъ имъ всѣмъ, когда таковаго чина кто велико-россійскій случится, не считавъ старшинства, велико-россійскій вышнее мѣсто имѣлъ.

Записка, писанная рукою Теплова [1]).

1) Старшина генеральный, два есаула, хорунжій и бунчужный генералы и всѣ полковники армейскіе и считаются старшинствомъ съ великороссійскими.

2) Полковники малороссійскіе, полковниковъ великороссійскихъ и состоящихъ всякаго полковничьяго чина великороссійскаго моложе.

3) Престарѣлымъ и застарѣлымъ бунчуковымъ товарищамъ при отставкахъ давать чины подполковничьи.

4) Всѣ чины малороссійскіе, кромѣ означенныхъ, считаются моложе великороссійскихъ.

5) Нынѣшніе нижніе чины жалуются тѣ только, которые дѣйствительно въ чины пожалованы и гетманскіе универсалы имѣютъ, а впредь жаловать не свыше штата.

чѣмъ для кого нибудь другаго, вы легко отгадаете почему, и вотъ причина, заставившая меня взяться за перо.

[1]) Григ. Никол. Тепловъ, опредѣленъ былъ къ гр. Кир. Разумовскому совѣтникомъ, когда графъ былъ назначенъ гетманомъ малороссійскимъ, потомъ былъ секретаремъ при Екатеринѣ II и, наконецъ, сенаторомъ. Ум. 30 марта 1779 г.

Записка Имп. Екатерины II объ учрежденіяхъ, введенныхъ въ Россіи въ ея управленіе [1]).

(Послѣ 21 мая 1779 г.)

Въ 1762 году, при вступленіи моемъ на престолъ, я нашла сухопутную армію въ Пруссіи, за двѣ трети жалованье не получившую.

Въ статсъ-конторѣ именные указы на выдачу семнадцати милліоновъ рублей не выполненные.

Монетный дворъ со временъ царя Алексѣя Михайловича считалъ денегъ въ обращеніи сто милліоновъ, изъ которыхъ сорокъ милліоновъ почитали вышедшими изъ имперіи вонъ и натурою отправленными; понеже тогда вексельнаго оборота либо вовсе не знали, либо мало употребляли.

Почти всѣ отрасли торговли были отданы частнымъ людямъ въ монополію.

Таможни всей имперіи Сенатомъ даны были на откупъ за два милліона.

Шестьдесятъ милліоновъ, кои остались въ имперіи, были двѣнадцати разныхъ вѣсовъ, серебряныя деньги отъ 82-й пробы по 63-ю, мѣдныя отъ сорока до тридцати двухъ рублей въ пудѣ.

Блаженныя памяти Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, во время седмилѣтней войны, искала занять два милліона рублей въ Голландіи, но охотниковъ на тотъ заемъ не явилось, слѣдовательно кредита или довѣрія къ Россіи не существовало.

Внутри имперіи заводскіе и монастырскіе крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей и къ нимъ начинали присоединяться мѣстами и помѣщичьи.

Правительствующій Сенатъ тогда составлялъ одинъ департаментъ. Сей слушалъ апелляціонныя дѣла не екстрактами, но самое дѣло со всѣми обстоятельствами и чтеніе дѣла о выгонѣ города Масальска занимало при вступленіи моемъ на престолъ первыя шесть недѣль засѣданія Сената.

Сенатъ хотя посылалъ указы и повелѣнія въ губерніи; но тамо такъ худо исполняли указы Сената, что въ пословицу почти вошло говорить: ждутъ третьяго указа, понеже по первому и по второму не исполняли.

Вся имперія была раздѣлена на слѣдующія губерніи: Московская, Нижегородская, Казанская, Астраханская, Сибирская, Бѣлогородская, Новогородская, Архангелогородская, Санктпетербургская, Смоленская, Воронежская, Оренбургская, Лифляндская, Выборгская, Кіевская. Малую Россію, то есть, Черниговъ и Новгородъ Сѣверскій, вѣдалъ гетманъ. Каждая

---

[1]) Помѣщена съ нѣкоторыми отступленіями въ *Рус. Арх.* г. Бартеньева, 1865 г., № 4, стр. 469—480. См. еще упоминаніе Имп. Екатерины II о ея 16-ти лѣтнемъ царствованіи выше на стр. 162.

губернія была раздѣлена на провинціи, а къ каждой провинціи были приписаны окружные города, въ коихъ находились воеводы и воеводскія канцеляріи. Оные не получали жалованья и дозволено имъ было кормиться съ дѣлъ, хотя взятки строго запрещены были.

Сенатъ опредѣлялъ воеводъ, но числа городовъ въ имперіи не зналъ. Когда я требовала реестра городамъ, то признались въ невѣденіи оныхъ; даже карты всей имперіи Сенатъ отъ основанія своего не имѣлъ. Я, бывъ въ Сенатѣ, послала пять рублей въ Академію наукъ чрезъ рѣку отъ Сената, и купленный тамъ Кириловскій печатный атласъ въ тотъ-же часъ подарила Правительствующему Сенату.

Буде кто любопытенъ знать, что съ провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ требовалось, да благоволитъ прочесть манифестъ мой, находящійся въ заглавіи учрежденія для управленія губерній. Тутъ увидѣть можно картину, причинившую предпріятую перемѣну.

По возшествіи моемъ на престолъ, Сенатъ подалъ мнѣ реестръ доходамъ имперіи, по которому явствовало, что оныхъ считали шестнадцать милліоновъ. По прошествіи двухъ лѣтъ, я посадила князя Вяземскаго и тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Мельгунова, тогдашняго президента Камеръ-Коллегіи, считать доходы. Они нѣсколько лѣтъ считали, переписываясь разъ по семи съ каждымъ воеводою. Наконецъ, сочли двадцать восемь милліоновъ, двѣнадцать милліоновъ больше, нежели Сенатъ вѣдалъ.

При коронаціи моей было у меня три секретаря; у каждаго изъ нихъ было по триста прошеній, итого девятьсотъ. Я постаралась, колико возможно, удовольствовать просителей, сама принимала прошенія, но сіе вскорѣ пресѣклось. Понеже въ одинъ праздникъ, во время шествія со всѣмъ штатомъ къ обѣднѣ, просители пресѣкли мнѣ путь, ставъ полукружіемъ на колѣни съ письмами. Тутъ приступили ко мнѣ старшіе сенаторы, говоря, что таковый непорядокъ послѣдовалъ отъ излишней милости и терпѣнія моего и что законы запрещаютъ Государю самому подавать прошенія. Я согласилась на то, чтобъ возобновили законъ о неподачѣ самому Государю писемъ, понеже увидѣла, что изъ того родился въ самомъ дѣлѣ соблазнъ, и тогда же свѣдала отъ многихъ, что весь городъ Москва инымъ не упражнялся, какъ писаніемъ ко мнѣ писемъ о такихъ дѣлахъ, изъ коихъ многія уже давно рѣшены были, либо теченіемъ времени сами собою исчезли. Но притомъ признаки были великаго роптанія на образъ правленія прошедшихъ послѣднихъ годовъ.

Въ началѣ царствованія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны издано было повелѣніе управлять всѣ дѣла по указамъ родителя ея Петра Великаго.

При ней въ Военной Коллегіи былъ президентомъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Василій Владиміровичъ Долгорукой. Сей, въ слѣдствіе ея воли, старался приводить войска въ прежнее положеніе, изъ чего воспослѣдовало разстройство называемыхъ тогда Миниховскихъ штатовъ. Фельдмаршалъ Минихъ былъ президентъ Военной Коллегіи, во время царствованія Императрицы Анны.

Послѣ князя Долгорукова остался главнымъ членомъ въ Военной Коллегіи генералъ-аншефъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ. Сей хлѣбосолъ превеликой былъ, любилъ лошадей, но весьма рѣдко ѣзжалъ верхомъ по причинѣ роста и превеликой толщины и тягости своего колоссальнаго корпуса; военнымъ людямъ потакалъ во всякой индисциплинѣ, объ штатахъ никакихъ не думалъ ни онъ, ни подчиненные его, кои рыбу ловили въ мутной водѣ. Въ его время отличались пять или шесть полковниковъ порядкомъ ихъ полковъ, а именно: графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Петръ Ивановичъ Панинъ, Николай Михайловичъ Леонтьевъ, князь Василій Михайловичъ Долгорукой, въ кавалеріи князь Михайла Никитичъ Волконскій. За сіе въ награду Апраксинъ лучшіе сіи полки посылалъ на работу въ Рогервикъ.

Въ началѣ седмилѣтней войны нужда пришла въ самомъ дѣлѣ ввести въ армію лучшее устройство; и хотя много поправлено было, но столько-же оставалось поправить. Совсѣмъ, однакожъ, непорядкомъ завоевали всю Пруссію, въ Берлинѣ были, Колбергъ взяли и три баталіи знатныя выиграли, яко то: Гросъ-Егерсдорфскую, Палцихскую и Франкфортскую.

Генералы, пріѣхавшіе къ коронаціи моей въ Москву, были того мнѣнія, чтобъ сдѣлать воинскую коммиссію и въ оной сочинить штаты всей арміи, на что я и согласилась. Посажены были въ оную весь наличный лучшій генералитетъ. Штаты были сочинены, мною конфирмованы и суммы на войска отдѣлены отъ прочихъ доходовъ; недостаточныя же двѣ трети были на первый случай и тотчасъ по возшествіи моемъ отпущены изъ кабинетной суммы въ армію.

Потомъ сдѣлано было по моему приказанію три таблицы или списка:

Первый повальный всѣмъ служащимъ отъ фельдмаршала до послѣдняго, въ табели о рангахъ находящагося.

Второй,— въ арміи состоящаго генералитета и прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Третій, — въ штатской службѣ опредѣленныхъ и не у дѣлъ находящихся.

За симъ послѣдовало опредѣленіе жалованья провинціальнымъ и городовымъ канцеляріямъ и воеводамъ по всей имперіи.

Въ 1763 году Сенатъ раздѣленъ на шесть департаментовъ, два на Москвѣ и четыре въ Сантпетербургѣ, и предписано было слушать изъ дѣлъ екстракты, а не самыя дѣла.

Возвратясь въ Петербургъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1763 года, спустя нѣсколько времени, поѣхала я въ Сенатъ. Слушали дѣло о новой ревизіи, которой двадцатилѣтній срокъ настоялъ и требовали отъ меня повелѣнія нарядить ревизоровъ по всей имперіи и безсчетныя воинскія команды. Считали что менѣе восьми сотъ тысячь рублей ревизія не станетъ. Сенаторы въ разговорахъ между собою упоминали о безчисленныхъ слѣдственныхъ дѣлахъ, которыя ревизія за собою повлечетъ, о побѣгахъ въ Польшу и за границы ревизскихъ душъ, о ущербѣ Имперіи отъ всякой ревизіи, почитая однакожъ всѣ ревизію за нужную вещь. Я слушала весьма долго все, что говорили, не дозволяя себѣ окромѣ нѣкоторыхъ весьма краткихъ, но объяснительныхъ для меня вопросовъ. Господа Сенатъ, наконецъ, уставъ говорить, замолчали. Тогда я спросила, на что таковой нарядъ войскъ и тягостныя суммы для казны? Нельзя ли инако? Мнѣ сказали: такъ дѣлывалось прежде. Я на сіе отвѣтствовала: а мнѣ кажется вотъ какъ: публикуйте по всей Имперіи, чтобъ каждое селеніе послало о наличномъ числѣ душъ реестръ въ свою воеводскую канцелярію, чтобъ канцеляріи прислали въ губерніи, а губерніи— въ Сенатъ.

Человѣка четыре сенаторовъ встали, представляли мнѣ, что прописныхъ будетъ безъ числа. Я имъ сказала: поставьте штрафъ на прописныхъ. Паки представляли, что за всѣми уже положенными жестокими наказаніями многое множество прописныхъ есть. Тогда я имъ говорила: простите всѣхъ до днесь прописныхъ по моей просьбѣ и велите селеніямъ прописныхъ донынѣ внести въ нынѣшнія ревизіонныя сказки. Здѣсь князь Яковъ Петровичъ Шаховской, разгорячась, сказалъ: тутъ правосудіе нарушается и винные будутъ наравнѣ съ невинными. Я ревностно объявляла и у меня прописныхъ нѣтъ, а кто пользовался прописными, тотъ станетъ со мною наравнѣ. Генералъ-прокуроръ былъ тогда Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Онъ, слыша у своего стола сей разговоръ и видя горячность князя Шаховскаго, вскочилъ съ своего стула и пришедъ ко мнѣ просилъ меня, чтобъ я ему сказала, какъ мнѣ угодно, чтобъ ревизія сдѣлана была, что мнѣ весьма легко было. Онъ все то записать велѣлъ и выработать взялся, что и выполнилъ и до днесь ревизіи такъ дѣлаются въ каждомъ уѣздѣ безъ наряда и убытка, прописныхъ нѣтъ и объ нихъ неслышно.

До ревизіи еще, вскорѣ по совершеніи коронаціи моей повелѣно было монетному двору всю серебряную ходячую монету приводить и впредь бить въ 72-ю пробу, а мѣдную по шестнадцати рублей изъ пуда.

Сіе приказаніе послѣдовало по слѣдующему правилу. Понеже для каждой земли все равно, по какой бы пробѣ деньги ни ходили, лишь бы

1) постоянно проба была одна.

2) Проба бы была менѣе способная къ вывозу и поддѣлкѣ.

3) 72-й пробы рублей выпущено съ монетнаго двора болѣе, нежели другихъ пробъ, такъ какъ и мѣдныхъ по 16 рублей изъ пуда.

Золотой монеты одинъ лишь милліонъ ходилъ во всей Имперіи, и сія монета уравнена была съ прочими, полагая до 13,653 рублей изъ пуда.

Немедленно по коронаціи моей была назначена коммиссія подъ именемъ духовной, въ которой сидѣли многіе архіереи, сенаторы и свѣтскія персоны. Сія коммиссія сдѣлала штаты архіерейскимъ домамъ и монастырямъ и опредѣлила имъ содержаніе, а деревни архіерейскія и монастырскія отданы въ управленіе коллегіи экономіи, нарочно для того учрежденной; отчего монастырскихъ крестьянъ непослушаніе однимъ разомъ пресѣклось.

Заводскихъ крестьянъ непослушаніе унимали посланные генералъ-майоры, князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій и Александръ Ильичъ Бибиковъ, разсмотря на мѣстѣ жалобы на заводосодержателей. Но не единожды принуждены были употребить противу нихъ оружіе и даже до пушекъ, и не унялось возстаніе сихъ людей, дондеже гороблагодатскіе заводы за двумилліонный казнѣ долгъ графа Петра Ивановича Шувалова возвращены въ коронное управленіе, также Воронцовскіе, Чернышевскіе, Ягужинскіе и нѣкоторые иные заводы по таковымъ же причинамъ паки въ казенное поступили вѣдомство. Весь вредъ сей произошелъ отъ самовластной раздачи Сенатомъ заводовъ сихъ съ приписными къ онымъ крестьянами, въ послѣдніе годы царствованія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны. Щедрость Сената тогда доходила до того, что мѣднаго банка трехмилліонный капиталъ почти весь розданъ заводчикамъ, кои, умножая заводскихъ крестьянъ работы, платили имъ либо безпорядочно, либо вовсе ничего, проматывая взятыя изъ казны деньги въ столицѣ. Сіи заводскія безпокойства пресѣклись не прежде 1779 года манифестомъ моимъ о работахъ заводскихъ крестьянъ[1]. Съ тѣхъ поръ не слышно было объ нихъ ничего.

Съ самаго начала моего царствованія всѣ монополіи были уничтожены и всѣ отрасли торговли отданы въ свободное теченіе, таможни же всѣ взяты въ казенное управленіе и учреждена была коммиссія о коммерціи, которая по назначеннымъ ей правиламъ сочинила потомъ тарифъ, что мною и кон-

[1]) Манифестъ, на который ссылается Екатерина II, изданъ 21 мая 1779 г. и помѣщенъ въ *Пол. С. З.*, XX, № 14,878.

фирмовано было. Чрезъ нѣсколько лѣтъ тарифъ пересматривается по аппробованнымъ правиламъ, что донынѣ продолжается и коммерція не исчезаетъ, но ежегодно распространяется и доходы одни Петербургской таможни приносятъ болѣе трехъ милліоновъ.

Таможня Петербургская, бывъ нѣсколько лѣтъ въ казенномъ управленіи, вдругъ Правительствующій Сенатъ прислалъ къ ней пеню, что мало собираетъ доходовъ. По вступленіи дѣла ко мнѣ, я спросила, менѣе ли она собираетъ денегъ, нежели за сколько отдана была Сенатомъ на откупъ, или болѣе? Нашлось, что полмилліона болѣе. Я тогда Сенату сказать велѣла, что пока таможня болѣе откупной суммы собираетъ, нѣтъ причины Сенату пенять таможнѣ.

Въ первые три года царствованія моего усматривая изъ прошеній, мнѣ подаваемыхъ, изъ Сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ, изъ сенаторскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей разговоровъ, не единообразныя объ единой вещи установленныя правила, что законы по временамъ сдѣланные въ соотвѣтствіе тогдашнихъ умовъ расположенія, многимъ казались законами противорѣчущими, и что всѣ требовали и желали, дабы законодательство было приведено въ лучшій порядокъ. Изъ сего вывела я у себя во умѣ заключеніе, что образъ мыслей вообще, да и самый гражданскій законъ не можетъ получить поправленія инако, какъ установленіемъ полезныхъ для всѣхъ въ Имперіи живущихъ и для всѣхъ вообще вещей правилъ мною писанныхъ и утвержденныхъ. И для того я начала читать, потомъ писать наказъ коммиссіи уложенія. Два года я и читала, и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова; но слѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастія Имперіи и чтобъ довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней какъ всѣхъ вообще такъ и каждаго особенно. Предуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя людямъ разнымъ всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Сей послѣдній мнѣ сказалъ: ce sont des axiomes à renverser des murailles. Князь Орловъ цѣны не ставилъ моей работѣ и требовалъ часто, чтобъ тому или другому оную показать. Но я болѣе одного листа или двухъ не показывала вдругъ. Наконецъ заготовила манифестъ о созывѣ депутатовъ со всей Имперіи, дабы лучше спознать каждой округи состояніе. Съѣхались оные къ Москвѣ въ 1767 году, гдѣ, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный наказъ коммиссіи уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали

и остался наказъ уложенія, яко оный напечатанъ. Я запретила на оный инако взирать, какъ единственно онъ есть, то есть, правила, на которыхъ основать можно мнѣніе, но не яко законъ, и для того по дѣламъ не выписывать яко законъ, но мнѣніе основать на ономъ дозволено.

Коммиссія уложенія, бывъ въ собраніи, подала мнѣ свѣтъ и свѣденія о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно. Она всѣ части закона собрала и разобрала по матеріямъ и болѣе того бы сдѣлала, ежели бы Турецкая война не началась. Тогда распущены были депутаты, и военные поѣхали въ армію [1]).

Наказъ коммиссіи уложенія ввелъ единство въ правила и въ разсужденія, не въ примѣръ болѣе прежняго. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ. По крайней мѣрѣ стали знать волю законодавца и по оной поступать.

Приложеніе къ запискѣ Имп. Екатерины II объ учрежденіяхъ и пр.[2])

Въ манифестѣ 7-го ноября 1775 года объ учрежденіи для управленія губерній, между прочимъ, говорится [3]):

Свѣту извѣстно, что въ 1766 году уже приступили мы къ созыву депутатовъ со всей Имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось намъ ожидать отъ трудовъ коммиссіи уложенія плодовъ, соотвѣтствующихъ нашему попеченію о благѣ общемъ и частномъ, какъ объявленіе съ турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтнее продолженіе оной, совокупленное со многими, сколь трудными, столь и опасными обстоятельствами, отвлекая людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія, и умножая собою бремя, заняло время и мысли упражненіемъ не менѣе важнымъ, обороною вѣры и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Богъ однакожъ, благословляющій намѣренія благія, и истребляющій неправедныя и нечестивыя затѣи, даровавъ намъ по шестилѣтнимъ многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ побѣдамъ славный миръ съ совокупно возстановленными тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ Имперіи, доставилъ намъ паки время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу нашему трудомъ, снабдить Имперію нужными и полезными учрежденіями для умноженія порядка всякаго рода, и для безпрепятственнаго теченія правосудія; и для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно

---

[1]) Тоже самое и въ манифестѣ 1775 года о губерніяхъ.

[2]) См. стр. 170.

[3]) *Полн. Собр. Зак.* т. XX, № 14,392.

пекущаяся, входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія Имперіи, нашли мы во первыхъ: что по великой обширности нѣкоторыхъ губерній оныя недостаточно снабжены, какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми: что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи и казенные доходы и счёты, обще съ благочиніемъ или полиціею, и сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія неменьше подвержены; ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія.

Происходящее отъ того неустройство весьма ощутительно, съ одной стороны, медленность, упущеніи и волокита суть естественныя слѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность исправить на единую воеводскую канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны, отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеда, обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало, для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ аппелляцій немалую причиняютъ правосудію остановку, какъ-то напримѣръ: по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто словеснаго суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съ изнова просить въ городовомъ магистратѣ, на сей отзываться въ провинціальный магистратъ, изъ провинціальнаго перенесть въ губернской магистратъ, изъ губернскаго въ главный магистратъ, а изъ онаго—въ Сенатъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ и много другихъ неудобностей, кои исчислять пространно бъ было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, заблагоразсудили мы издать нынѣ учрежденіе для управленія губерній и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, приготовляя тѣмъ самымъ, и облегчая лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредь издаваемыхъ узаконеній.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о прекращеніи производимыхъ кабардинцами набѣговъ на Моздокскую линію.

Секретной. (8 іюля 1779 г.)

Нашему Астраханскому генералъ-губернатору князю Потемкину. По дошедшимъ къ намъ извѣстіямъ о чинимыхъ отъ кабардинцовъ безпокойствахъ

и неоднократномъ нападеніи ихъ вооруженною рукою на учрежденную нами Моздоцкую линію, повелѣваемъ вамъ, для обузданія ихъ, по разсмотрѣнію вашему учинить отрядъ войскъ, коимъ, наказавъ дерзость оныхъ, привесть ихъ въ надлежащее повиновеніе и тишину. Благоразуміе ваше увѣряетъ насъ, что все сіе произведено будетъ съ тѣмъ самымъ человѣколюбіемъ, коимъ мы всегда побѣждаемъ суровость нравовъ, а потому и достигните желаемаго въ семъ случаѣ безъ дальнаго кровопролитія.

Іюля 8 дня 1779 г. Петергофъ. Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II, съ собственноручною ея припискою, указъ на имя кн. Г. А. Потемкина о снаряженіи отряда для наказанія рященскаго хана за наносимыя русскимъ подданнымъ оскорбленія.

Секретно. (9 іюля 1779 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и пр. и пр.

Нашему Астраханскому генералъ-губернатору князю Потемкину. По рапортамъ находящагося въ Персіи при Зинзилинскомъ портѣ въ консульской должности переводчика Ванслова, извѣстны уже вы о дерзкихъ поступкахъ Рященскаго Гедаетъ Хана[1]), о учиненныхъ явно при множествѣ зрителей побояхъ одному изъ консульской свиты ученику и о насильственномъ тѣмъ ханомъ задержаніи его, Ванслова, когда онъ послѣ толь наглой обиды и безчестія намѣренъ былъ въ Астрахань возвратиться, не менѣе того извѣстны вамъ и всѣ причиненныя торгующимъ въ Персіи нашимъ подданнымъ неоднократныя отъ живущихъ на брегахъ Каспійскаго моря грабежи и совершенное оныхъ раззореніе, что мы во ожиданіи раскаянія ихъ великодушно и терпѣливо сносили, подкрѣпляя колико возможно изъ казны нашей всѣхъ претерпѣвшихъ отъ нихъ раззореніе.

Но какъ Гедаетъ-Ханъ симъ послѣднимъ поступкомъ въ пренебреженіе общихъ Персидскаго государства правилъ и положеній относительно къ Имперіи нашей презрилъ всякое уваженіе пристойности, почтенія и сосѣдства; то въ достодолжное укрощеніе для обузданія впредь его и подобныхъ ему отъ таковаго же несовмѣстнаго съ достоинствомъ нашей Имперіи поведенія, препоручаемъ вамъ учинить для наказанія его по собственному вашему разсмотрѣнію отрядъ войскъ, въ такихъ силахъ, кои бы достаточны были обуздать совершенно сего дерзкаго хана и во всей мѣрѣ дать почувствовать ему

---

[1]) Въ *П. С. З.*, т. XVIII, въ сенатскомъ указѣ за № 13,384 онъ названъ Гедаемъ-ханомъ.

самому важность преступленій его и великость гнѣва нашего, надѣясь, что благоразумнымъ вашимъ въ семъ случаѣ распоряженіемъ не токмо укротите вы буйство онаго и подобныхъ ему Дербентскаго и Бакинскаго хановъ, но и возстановите упадавшую отъ дерзости и непостоянства сихъ хановъ полезную для Россіи торговлю, соотвѣтственно всегдашнему нашему о семъ попеченію, обезпечивъ оную на будущія времена безопаснымъ пристанищемъ въ томъ мѣстѣ, которое къ пребыванію нашего консула, соотвѣтствуя пользѣ торговли, вами наиудобнѣйшимъ избрано будетъ, и которое не оставите вы укрѣпить такъ, чтобы въ случаѣ нужды служило оно твердою защитою нашихъ подданныхъ отъ внезапныхъ нападеній на нихъ тамошнихъ народовъ.

Число нужнаго на сей случай водою и сухимъ путемъ отряда, также вооруженіе судовъ и снабденіе всѣмъ къ тому потребнымъ, возлагаемъ мы собственно на васъ, повелѣвъ нашей Адмиралтейской Коллегіи по требованіямъ вашимъ чинить неотложное вспоможеніе; на непредвидимыя же теперь необходимыя по сей экспедиціи издержки употреблять вамъ изъ наличныхъ Астраханской губерніи доходовъ, давъ въ опыхъ отчетъ по окончаніи сей экспедиціи. Мы же пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію всегда благосклонными.

Старайтесь выручить Ванслова[1]). Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о выдачѣ ему принятыхъ изъ Ассигнаціоннаго Банка ген.-прокуроромъ Вяземскимъ 750,000 р.

(23 іюля 1779 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Всемилостивѣйше снисходя на прошеніе ваше, повелѣли мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому, чтобъ принятые имъ изъ здѣшняго Ассигнаціоннаго банка семьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями выдать вамъ въ число получаемой вами пенсіи, изъ нашего кабинета по семидесяти пяти тысячъ рублей на годъ: а посему и имѣете вы означенную ежегодную пенсію обратить всю сполна въ вѣдомство генералъ-прокурора, до того времени, доколѣ выплачены будутъ въ Ассигнаціонный Банкъ получаемые нынѣ вами семьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей.

Екатерина.

Іюля 23 дня 1779 г.

---

[1]) Напечатанныя курсивомъ слова приписаны Императрицею ниже ея собственноручной подписи.

Писанная рукою Козьмина резолюція Имп. Екатерины II съ собственноручными ея приписками о продленіи на пять лѣтъ льготы, предоставленной нижегородской хлѣбной компаніи.

(17 октября 1779 г.)

Отсрочить компаніи еще на пять лѣтъ, *по прошествіи которыхъ сей капиталъ начать взыскивать*[1]). Участникамъ оной компаніи предписать, чтобъ они своихъ акцій изъ капитала не брали, а продавать *оныя дозволяется*, дабы чрезъ то въ пользу компаніи капиталъ ея не умалялся.

С.-Пб., 17 октября 1779 г.

(Эта резолюція написана на оберткѣ съ заглавіемъ:)

«Докладъ, при которомъ Сенатъ, поднося экстрактъ изъ представленія Нижегородскаго губернатора[2]), проситъ Высочайшаго указа, взыскивать ли выданные нижегородской хлѣбной компаніи изъ соляной суммы на счетъ коммерческаго банка[3]) 20,000 рублей, или еще во взысканіи сдѣлать отсрочку и на какое время?»

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о пріѣздѣ ея въ гор. Сѣнной; о ласкательныхъ рѣчахъ гр. Фалькенштейна (Іосифа II) Потемкину о ней; день и часъ предстоящаго своего свиданія съ гр. Фалькенштейномъ отдаетъ на выборъ послѣднему; о письмѣ гр. Румянцова о Фалькенштейнѣ.

(22 мая 1780 г.[4])

Батинька, письмо твое изъ Могилева я сейчасъ, пріѣхавши въ Сѣнномъ, получила, т. е. въ 10 часовъ за полдень; весьма ласкательныя рѣчи графа Фалькенштейна приписываю я болѣе желанію его сдѣлаться пріятнымъ, нежели иной причинѣ; Россія велика сама по себѣ, а я что ни дѣлаю подобно каплѣ падающей въ море; что же его рѣчи обо мнѣ тебя веселятъ, о томъ не сумнѣваюсь, зная, колико меня любитъ любезный и признательный мой

---

[1]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны рукою Императрицы.

[2]) Въ 1778 г. губернаторомъ нижегородской губерніи былъ ген.-пор. Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ; въ 1779 г. онъ находился въ должности ген.-губ. нижегородскаго намѣстничества; а въ должности правителя намѣстничества былъ ген.-маіоръ Ѳедоръ Васильевичъ Обуховъ (см. *Мѣс. съ росп.* на 1778 г., стр. 309; на 1779 г., стр. 368).

[3]) См. манифестъ объ учрежденіи Москов. Дворянск. Банку трехъ экспедицій въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ Новгородѣ для раздачи денегъ въ ссуду жителямъ, потерпѣвшимъ раззореніе вслѣдствіе Пугачевскаго бунта 1773 и 1774 гг. въ *П. С. З.*, XX, № 14,285, указъ отъ 31 марта 1775 г.

[4]) См. *Сборникъ И. Р. И. О.*, I, стр. 403 и 404.

питомецъ. О свиданьѣ съ графомъ Фалькенштейномъ отдаю на собственный его выборъ, какъ день такъ и часъ во дню когда съ нимъ познакомиться безъ людей. *)Si je n'avais suivi que les mouvements de mon impatience et ma vivacité naturelle, dès que votre lettre m'est parvenue, c'est-à-dire à dix heures du soir, je me serais remise en carrosse et aurais couru sans m'arrêter nulle part tout droit à Mohilef, où j'ai beaucoup de regret de savoir que Mr. le comte de Falkenstein m'ait devancé; mais comme cela aurait fait une brêche à son incognito, la réflexion a retenu mon premier mouvement, et je m'en vais suivre ma route, comme vous savez qu'elle a été reglée. Je coucherai demain à Шкловъ et dimanche je viendrai pour la messe à Mohilef; только тутъ не знаю, какъ выгоднѣе будетъ условиться о свиданіи безъ людей; ибо какъ приду изъ обѣдни, тутъ люди ко мнѣ повалятъ; опять отложить до послѣ обѣда не учтиво будетъ, развѣ пока всѣ люди со мною у обѣдни будутъ, не пожалуетъ ли ко мнѣ, дабы вошедъ во внутренніе свои покои, то есть, предъ спальнею, уже бы тутъ его нашла, но только буде лучше найдешь способъ, то увѣдоми меня, а кажется, и такъ ловко быть можетъ. Какъ графъ Румянцовъ ко мнѣ пишетъ, что гость нигдѣ не хочетъ обѣдать, то заключаю, что и со мною обѣдать не станетъ за большимъ столомъ, о чемъ буду ждать увѣдомленія; письмо его влагаю, дабы вы знали, что и какъ пишетъ. **) Rien de plus flatteur ni de plus agréable que cette lettre que vous m'avez envoyé; je vous prie de réitérer à Mr. le comte de Falkenstein les assurances que mon premier désir est de me conformer en toute façon à tout ce qui pourra lui rendre le séjour de Mohilef supportable. Прощай, другъ мой, мы очень тоскуемъ безъ тебя, я весьма желаю скорѣе увидѣться съ тобою.

---

*) Если бы я слѣдовала только движеніямъ нетерпѣнія и природной живости, то, какъ только дошло бы до меня ваше письмо, т. е. въ 10 часовъ вечера, я сѣла бы въ карету и устремилась бы, нигдѣ не останавливаясь, прямо въ Могилевъ; гдѣ я къ сожалѣнію узнала, опередилъ меня гр. Фалькенштейнъ; но какъ это причинило бы вредъ его инкогнито, то размышленіе удержало мое первое движеніе, и я буду продолжать свой путь такъ, какъ вамъ извѣстно онъ былъ начертанъ. Буду ночевать завтра въ Шкловѣ, а въ воскресенье пріѣду къ обѣдни въ Могилевъ.

**) Ничто не можетъ быть болѣе лестнымъ и пріятнымъ, какъ письмо присланное мнѣ вами; прошу повторить гр. Фалькенштейну увѣреніе, что мое первое желаніе — всѣми способами сообразоваться съ тѣмъ, что можетъ сдѣлать ему сноснымъ пребываніе его въ Могилевѣ.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о скоромъ ея прибытіи въ Могилевъ; о гр. Фалькенштейнѣ (объ австр. имп. Іосифѣ II) объ А. Д. Ланскомъ.

(23 мая 1780 г.[1])

Изъ Шклова, въ 11 часу вечера.

Сейчасъ получила твое письмо, мой сердечный; я завтра къ вамъ надѣюсь быть рано, всѣмъ скучно безъ васъ; что пишешь, во всемъ томъ вижу твою ко мнѣ дружбу. О Фальк. стараться будемъ разобрать вмѣстѣ. Добра ночь; Саша Дмитр.[2]) кланяется и тоскуетъ весьма по тебѣ.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорью Александровичу въ Могилевъ, à Mohilef.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину о поспѣшности своего обратнаго путешествія и о достоинствахъ императора Іосифа II.

(9 іюня 1780 г.)

Изъ Мшаги[3]), іюня 9 ч. 1780 г.

Батинька Князь, Письмо твое изъ Вязьмы, пріѣхавши сюда въ десятомъ часу вечера, сегодня я получила, изъ котораго усмотрѣла, что гр. Фалькенштейнъ, а ты за нимъ полетѣли къ Москвѣ. Мы всѣ, равно и дѣти ваши здоровы, я ихъ везу скоренько, думаю быть въ пятницу дома; спѣшу, чтобъ вы меня не упредили; буде васъ найду въ Новгородѣ, то увезу съ собою; вы подумаете, что брежу; нѣтъ не брежу, но знаю, что съ проворными людьми дѣло имѣю. Буде гость заботится еще знать мое о немъ мнѣніе, то можете сказать, что *) je pense qu'aucun Souverain présentement vivant ne l'approche en fait de mérite et de connaissances et de politesse; je suis enchantée d'avoir fait sa connaissance; comme particulier même, ce serait une excellente connaissance à faire. Adieu, mon bon ami. Будь увѣренъ,

---

*) Я думаю, что ни одинъ нынѣ живущій государь не подходитъ къ нему, касательно заслугъ, свѣдѣній и вѣжливости. Я въ восхищеніи, что познакомилась съ нимъ; даже какъ частное лицо онъ былъ бы превосходнымъ знакомствомъ.

Прощай, мой добрый другъ.

[1]) См. «Дневную записку» этого путешествія въ *Сб. И. Р. И. О.*, т. I, стр. 404.

[2]) Флиг.-адъютантъ Александръ Дмитріевичъ Ланской сопровождалъ Императрицу во время ея посѣщенія пяти губерній въ 1780 г., устроенныхъ по новому образу правленія; см. *Сб. И. Р. И. О.*, I, 384.

[3]) Станція по дорогѣ изъ Пскова въ Новгородъ, на рѣкѣ Мшагѣ, впадающей въ озеро Ильмень. См. еще *Сб. И. Р. Ист. Общ.*, I, 417.

что моя къ тебѣ дружба равна твоей ко мнѣ привязанности, которой цѣны не ставлю; за коврижки благодарствую.

Ал. Дм. просилъ вамъ поклониться, безъ васъ скучаемъ ни вѣсть какъ, долго не видали.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о ходѣ своего обратнаго путешествія.

(11 іюня 1780 г.)

Изъ Новгорода, 11 іюня 1780, т. е. въ четвергъ.

Сюда мы пріѣхали благополучно сего утра въ четыре часа, и послѣ обѣда уѣду прямо въ Царское Село. Я здорова и всѣ при мнѣ находящіеся, начавъ съ дѣтей, отъ тебя мнѣ ввѣренныхъ; весьма желаю знать, батинька, каковъ ты; спѣшу я, чтобъ вы меня не упредили въ дорогѣ; теперь чаю я выиграла скоростію. *)Mon bon ami, пусто безъ тебя; je suis charmée de vous revoir et je m'en vais ordonner vos quartiers à Czarsko село. Прощай батинька; архіерей меня принялъ безъ рѣчи[1]), что приписывать должно его скромности, что безпокоить не хотѣлъ посреди ночи.

Какъ то тамо вы поживаете, а ко мнѣ никто о томъ не пишетъ.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Н. В. Репнину въ отвѣтъ на изъявленныя имъ чувства по случаю пребыванія Императрицы въ Смоленскѣ.

(17 іюня 1780 г.)

A Tsarsko-Sélo, le 17 Juin 1780.

**) C'est avec bien de la satisfaction que j'ai vu par votre lettre du 9 Juin le contentement que vous et votre gouvernement ont témoigné de mon

---

*) Мой добрый другъ, пусто безъ тебя, я буду въ восхищеніи опять видѣть тебя и распоряжусь относительно помѣщенія вашего въ Царскомъ Селѣ.

Царское Село, 17 іюня 1780 г.

**) Съ большимъ удовольствіемъ узнала я изъ вашего письма отъ 9 іюня о той радости, которую вы и ваша губернія высказали по случаю моего пребыванія тамъ[2]).

[1]) См. *Сб. И. Р. И. Общ.*, I, 418. Имп. Екатерина II была встрѣчена преосв. Гавріиломъ, арх. новгородскимъ и с.-петербургскимъ предъ входомъ соборной церкви св. Софіи.

[2]) См. *Сб. И. Р. И. Общ.*, I, 414 и сл.

séjour là-bas. Je ne demande pas mieux que de voir des heureux et des contents, et ma reconnaissance va de pair avec le zèle et les services. Je ne doute nullement que je n'aie plus d'une fois encore le plaisir de vous prouver cette vérité, mon prince.

Catherine.

Mr. de Falk. est arrivé ce matin de Moscou à Pétersbourg. Je suis ici depuis vendredi.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Николаю Васильевичу Репнину.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ отправленіи одного полка въ ямбургскій уѣздъ по случаю волненія между крестьянами.

(14 іюля 1780 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Какъ по репортамъ Ямбургскаго округа въ нѣкоторыхъ деревняхъ, а именно: ген.-пор. Гербеля, полковника Альбрехта, да вдовы Чейковской, оказываются отъ крестьянъ непослушанія и безпокойство, того для, дабы скорѣе унялись и не дошли до крайности, почитаю полезно, чтобъ одинъ полкъ туда переведенъ и расположенъ былъ въ квартирахъ подъ видомъ прохода; а финляндской дивизіи полкамъ, какъ всегда есть милость, когда ихъ сюда по сю сторону Невы переводятъ, то оставляю на ваше распоряженіе, не изъ той ли дивизіи одинъ сюда взять, или управитеся и здѣшними полками.

Екатерина.

14 ч. іюля 1780 г.

Писанный рукою графа Безбородки рескриптъ [1]) Имп. Екатерины II И. Елагину, о передачѣ въ тайную экспедицію дѣлъ Холмогорской коммиссіи.

(29 іюля 1780 г.)

Иванъ Перфильевичь, По совершенномъ нынѣ окончаніи извѣстной Холмогорской коммиссіи [2]), повелѣваемъ вамъ дѣла, до оной касающіяся, сколько

Я ничего больше не желаю, какъ видѣть счастливыхъ и довольныхъ, и моя благодарность идетъ объ руку съ рвеніемъ и службою. Я вовсе не сомнѣваюсь въ томъ, что еще не разъ буду имѣть удовольствіе доказать вамъ, князь, эту истину.

Екатерина.

Г. де Фальк. пріѣхалъ сегодня утромъ изъ Москвы въ Петербургъ. Я здѣсь съ пятницы.

[1]) Вверху подлинной записки надпись: *Секретно.*

[2]) Т. е. коммиссіи, учрежденной для рѣшенія судьбы Брауншвейгской фамиліи.

ихъ есть въ вѣдомствѣ вашемъ, ничего не оставляя, учиня опись, запечатать и отдать въ Тайную Экспедицію для сохраненія; равнымъ образомъ прекратить надлежитъ и всѣ денежные расходы по сей коммиссіи[1]).

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 29 дня 1780 г. Екатерина.

(Помѣта Елагина:) Получено въ вечеру тогоже числа.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: желаетъ скораго пріѣзда Потемкина; объ англ. министрѣ Гаррисѣ.

(Вѣроятно 25 сентября 1780 г.)

25 сентября, пятница, въ девятомъ часу вечеромъ.

Сейчасъ, батинька, получила я твое письмо отъ 24-го ч. и очень тѣмъ обрадованы мы, то есть, Саша и я; вложенная цидулка ему отдана и при семъ посылаю его отвѣтъ, что *(чѣмъ)* скорѣе возвратишься, то тѣмъ пріятнѣе будетъ для меня, не то, чтобъ забыть тебя; въ ту минуту, какъ милое твое письмо принесли, то объ тебѣ рѣчь была и сумнѣвались, что возвратишься ко вторнику, а теперь не безъ сожалѣнія вижу, что и въ середу въ твои имянины не изволишь быть; однако какъ бы то ни было, лишь будь здоровъ и объ насъ знай, что ты нами весьма любимъ.

Къ Александрѣ Васильевнѣ за письмо(мъ?) къ тебѣ послала я, но она чаю уѣхала къ Гарису, и такъ не прогнѣвайся, быть тебѣ сегодня безъ письма отъ нихъ.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о суммахъ ассигнованныхъ изъ разныхъ источниковъ на продовольствіе войскъ.

(5 октября 1780 г.)

Нашей Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину.

По представленію вашему о потребной суммѣ для продовольствія войскъ съ 1 генваря нынѣшняго 1780 по 1 іюля будущаго 1781 года въ добавокъ на превышающія штатное положеніе цѣны провіанту и фуражу, составляющей одинъ милліонъ семьдесятъ восемь тысячь шестьсотъ семнадцать руб.

---

[1]) Рескриптомъ Имп. Екатерины II дополняются свѣдѣнія, находящіяся въ статьѣ В. А. Полѣнова «Объ отправленіи Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ датскія владѣнія»; статья эта напечатана была въ *Трудахъ Имп. Акад. Наукъ*, т. I, и перепечатана затѣмъ съ нѣкоторыми дополненіями въ *Рус. Стар.* 1874 года, апрѣль. Сравн. еще статью проф. А. Г. Брикнера въ *Рус. Вѣст.* 1874 г., октябрь, стр. 544, гдѣ особенно важно указаніе на переписку Имп. Екатерины II съ вдовствующей датской королевой Юліаною Маріею. Брауншвейгская фам. отправ. изъ Новодвинской крѣп. 30-го іюня 1780 г.

пять копѣекъ, повелѣли мы зачесть въ то число ассигнованные изъ состоящихъ внѣ государства денегъ на польской корпусъ вмѣсто перевода отсюда штатной провіантской суммы за весь нынѣшній годъ сто пятьдесятъ пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ семь рублей двадцать три копѣйки, да еще должные Главною Провіантскою Канцеляріею Санктпетербургскому Запасному Магазейну за принятую рожь и муку сто пятьдесятъ тысячъ пятьсотъ девяносто восемь рублей пятьнадцать копѣекъ, а остальные за тѣмъ семьсотъ семьдесятъ двѣ тысячи семьсотъ тридцать одинъ рубль шестьдесятъ семь копѣекъ отпустить въ диспозицію вашу изъ нижеслѣдующихъ мѣстъ: въ Москвѣ изъ Статсъ-Конторы двѣнадцать тысячь пятьсотъ двадцать четыре рубля четыре копѣйки съ половиною, изъ Коллегіи Экономіи девяносто тысячъ рублей, изъ Бергъ-Конторы восемьдесятъ тысячъ восемьсотъ тридцать восемь рублей девяносто четыре копѣйки съ половиною, изъ Камеръ-Коллегіи триста девяносто семь тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль семьдесятъ семь копѣекъ съ четвертью, да здѣсь въ Санктпетербургѣ изъ Казенной Палаты пятьдесятъ девять тысячъ триста семьдесятъ одинъ рубль семнадцать копѣекъ и изъ Монетной Экспедиціи сто тридцать двѣ тысячи триста тридцать пять рублей семьдесятъ три копѣйки и три четверти; въ слѣдствіе чего предоставляемъ на попеченіе ваше въ пріемѣ и употребленіи сихъ ассигнованныхъ денегъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Октября 5 дня 1780 г. **Екатерина.**

Писанный рукою кн. Г. А. Потемкина докладъ о планѣ упраздненія Коммерцъ-Коллегіи съ собственноручными на немъ приписками Императрицы.

(1780 г.)

О коммиссаріатскихъ суммахъ донесу мое усерднѣйшее мнѣніе, какъ о приходѣ доходовъ въ сіе мѣсто, такъ и объ экономіи.

Въ числѣ остающихся мѣстъ мнѣ кажется наибезполезнѣйшимъ Коммерцъ-Коллегія [1]), которая и прежде Богъ вѣсть что дѣлала. Правило, положенное мануфактурѣ, еще болѣе простирается на торговлю: *прибытокъ наилучшимъ есть поощреніемъ оной;* естли-жъ расправа между Англичанами до сей коллегіи надлежитъ, то мнѣ кажется лучше ей быть на основаніи трактата въ общемъ мѣстѣ купеческомъ, которое какъ называется по но-

---

[1]) Коммерцъ-Коллегія должна была быть упразднена по указу 16 сентября 1796 г. (см. *П. С. З.*, XXIII, № 17,510) съ 1 янв. 1797 г., но рѣчь объ упраздненіи излишнихъ мѣстъ была уже вскорѣ послѣ учрежденія о губерніяхъ (см. *П. С. З.*, указы 31 дек. 1779 и 24 окт. 1780 г.; см. также указъ отъ 6 іюля 1781 г.).

вому учрежденію я теперь не помню[1]), и тѣмъ наипаче, что дѣла ихъ наиболѣе связаны съ нашимъ купечествомъ. А дальновидное распространеніе внѣшней торговли, умноженіе и облегченіе способовъ внутренней, оставить времени, просвѣщенію и попеченію купеческому обществу; ибо состояніе торгующихъ становится часто хуже отъ того, когда о прибыли ихъ слишкомъ стараются другіе.

За уничтоженіе Коммерцъ-Коллегіи никто не борется, но въ трактатѣ точно сказано о разборѣ англичанъ съ нашими быть въ той Коллегіи, трактатъ же исчезнетъ чрезъ шесть лѣтъ[2]), *все же прочее весьма сходственно съ моимъ мнѣніемъ*); *въ военныхъ казначеяхъ почитаю немалую нужду, но остаточныхъ казначеевъ особенныхъ устроить ли, о семъ ожидаю вашего мнѣнія*[3]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II Безбородкѣ о вызовѣ въ Петербургъ капитана Патека.

(1780 г.)

Пиши пожалуй къ ямбургскому нижняго земскаго суда засѣдателю, капитану Якову Патеку, чтобъ онъ, буде отлучиться можетъ, на одни сутки пріѣхалъ сюда, и пошли съ нарочнымъ. И когда будетъ, скажи мнѣ или пошли его къ Алекс. Дмитр. Ланскому.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину объ изъявленіи удовольствія Императрицы всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ открытіи саратовскаго намѣстничества.

(22 февраля 1781 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Увѣдомився къ удовольствію моему,

---

[1]) Въ 1766 г. 23 августа заключенъ былъ трактатъ на 20 лѣтъ «о дружбѣ и коммерціи» между Россіей и Англіей (см. *П. С. З.*, XVII, № 12,682; см. также донесеніе англійскаго чрезвычайнаго посланника Макартнея въ *Сб. И. Р. И. Общ.*, XII, 264 и др. по указателю). Имп. Екатерина говоритъ, что трактатъ исчезнетъ черезъ 6 лѣтъ; слѣдовательно, бумага эта относится къ 1780 г. По окончаніи двадцатилѣтняго срока трактата 1766 года, онъ былъ возобновленъ еще на 6 лѣтъ до 1793 г. Въ мартѣ 1793 г. гр. Сем. Воронцовымъ заключена была новая конвенція между Россіей и Англіей, которою, между прочимъ, условились дѣйствовать противъ Франціи сообща, не заключать отдѣльнаго мира съ Франціей и, кромѣ того, прекратить всякія торговыя сношенія съ ней, какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Англіи.

[2]) Въ именномъ указѣ Имп. Екатерины II отъ 16 сентября 1796 г. объ упраздненіи Коммерцъ-Коллегіи говорится: Коммерцъ-Коллегія «по вступленіи всѣхъ таможенъ въ вѣдомство Казенныхъ Палатъ, оставалась только для доставленія правосудія торгующему здѣсь англійскому купечеству, по словамъ прежняго съ короною Великобританскою торговаго трактата», и «съ окончаніемъ сей причины, заключенною съ помянутою короною въ 1798 г. новою конвенціею, осталась безъ всякаго дѣла».

[3]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны собственноручно Императрицею на докладѣ Потемкина.

что въ саратовскомъ намѣстничествѣ[1]) введенъ въ исполненіе образъ управленія, учрежденіями моими отъ 7 ноября 1775 года предписанный, я желаю, чтобъ вы отъ имени моего объявили благоволеніе мое всѣмъ тутъ трудившимся подъ руководствомъ вашимъ, и особливо благородному обществу тамошнему, сказавъ имъ, что прилежное и точное каждымъ прехожденіе званія на него возложеннаго будетъ для меня всего пріятнѣе. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 22, 1781 г.[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Де-Линю [3]), съ изъявленіемъ согласія на поднесеніе ей его сочиненія о садахъ; сожалѣетъ о смерти императрицы Маріи Терезіи.

(7 марта 1781 г.)

A St. Pétersb., ce 7 Mars 1781.

*) Monsieur le prince de Ligne. Je ne sais quel écrivain de la Chine ou d'autre pays a dit que le meilleur moyen d'éviter la tentation était d'y succomber; partant de cette belle règle, qui pourrait ne pas être du goût de tout le monde, j'opine que chaque fois qu'il vous prendra envie de m'écrire, vous employiez vos deux mains non pas à vous retenir, mais que de la droite, s'il vous plait vous saisissiez une plume et de la gauche une feuille de papier, sur laquelle à peu près, vous tracerez tout ce que bon vous semblera, et soyez assuré que cela me fera autant de plaisir que la lettre que vous

---

*) Въ С. Петербургѣ, сего 7-го марта 1781 г. Милостивый Государь, ваше сіятельство. Кто-то изъ китайскихъ или другихъ писателей, я не знаю, сказалъ, что лучшее средство избѣжать искушенія, это — поддаться ему; принимая за исходную точку это прекрасное правило, которое можетъ оказаться и не всякому по вкусу, я заявляю свое мнѣніе, что всякій разъ, когда у васъ явится охота писать мнѣ, вы должны употребить обѣ ваши руки не для того, чтобы удержать себя, но для того чтобы, взявъ въ правую руку перо, а въ лѣвую—листъ бумаги, вы изволили начертать на немъ все, что вамъ будетъ благоугодно; и будьте увѣрены, что это доста-

[1]) См. именной указъ Имп. Екатерины II отъ 7 ноября 1780 г. объ открытіи саратовскаго намѣстничества въ *П. С. З.*, XX, № 15,080. Открытіе этого намѣстничества поручено было кн. Гр. Ал. Потемкину и ген.-пор. Якоби. Потемкинъ былъ назначенъ ген.-губернаторомъ саратовскаго намѣстничества. Городъ Саратовъ до 1780 г. былъ причисленъ сначала къ казанской, а потомъ къ астраханской губерніи.

[2]) Помѣта руки Безбородко.

[3]) Это письмо сохранилось въ двухъ чистыхъ отпускахъ руки Императрицы съ тою только разницею что одинъ изъ нихъ останавливается на предпослѣдней фразѣ предъ словомъ en attendant (въ ожиданіи) на мѣстѣ котораго зачеркнуто другое.

m'avez adressée le 15 Février. Les trônes, les trônes et ce qu'il y a dessus ordinairement sont très beaux à être vus en perspective; sans faire tort à mes très honorés confrères, je suppose que tous tant que nous sommes, nous devons être d'insupportables personnages dans la société; je le sais par expérience: quand j'entre dans une chambre je fait l'effet de la tête de Méduse: tout le monde se pétrifie et prend racine à la place où il se trouve huché. Il est très flatteur pour moi que vous me disiez le contraire, mais l'expérience m'avertit tous les jours que je suis comme les autres, il n'y a pas au delà de dix ou douze personnes qui me souffrent sans gêne ni contrainte. Votre ouvrage sur les jardins, mon prince, me sera aussi agréable que son porteur imprimeur, et comme j'espère que sa santé sera aussi bonne que celle de son frère cadet, je n'ai aucune apréhension qu'il se trouve sans connaissance à l'Académie. Je vous ai plaint d'avoir été spectateur du triste événement qui vous attendait à Vienne. Les regrets de l'Europe entière ont accompagné les vertus de cette grande princesse au tombeau, je crois que c'est le plus bel éloge qu'on en peut faire. En mon particulier j'y

---

витъ мнѣ столько-же удовольствія, какъ и письмо ваше отъ 15-го февраля. Престолы, престолы и находящіяся на нихъ обыкновенно представляютъ прекрасное зрѣлище въ перспективѣ; не въ ущербъ моимъ многоуважаемымъ собратіямъ, я полагаю, что мы, сколько насъ ни есть, всѣ должны быть пренесносными особами въ обществѣ; я знаю это по опыту: когда я вхожу въ комнату, то произвожу впечатлѣніе Медузиной головы: всѣ столбенѣютъ и прирастаютъ къ тому мѣсту, на которомъ находились. Мнѣ очень лестно слышать отъ васъ противоположное сему, но ежедневный опытъ убѣждаетъ меня, что я такая же, какъ и другіе, и не найдется болѣе десяти или двѣнадцати лицъ, не стѣсняющихся моимъ присутствіемъ. Сочиненіе ваше о садахъ [1]), принцъ, будетъ мнѣ также пріятно, какъ и тотъ, кто его доставляетъ и издаетъ, и такъ какъ я надѣюсь, что здоровье его такъ же хорошо, какъ и младшаго его брата, то я нисколько не опасаюсь, чтобы онъ оказался безъ знакомства въ академіи. Я пожалѣла, что вамъ пришлось быть зрителемъ печальнаго событія въ Вѣнѣ. Сожалѣнія цѣлой Европы сопровождали въ могилу добродѣтели этой великой принцессы [2]), я думаю, что это лучшая похвала, которую только можно ей воздать. Я, лично, приняла въ ней искреннее участіе, я

[1]) Сочиненіе это было напечатано въ 1781 г. въ собственной типографіи пр. де-Линя, устроенной имъ въ своемъ имѣніи. Объ этой книгѣ см. «Manuel du libraire» par Brunnet, Paris, 1862, т. III, 1076 и 1077; «Le prince de Ligne» par N. Petermanns, Liège, 1857, стр. 114. Упомянутое сочиненіе пр. де-Линя было потомъ напечатано въ «Oeuvres du prince de Ligne» Bruxelles, 1860, т. I, стр. 300 и «Mémoires du prince de Ligne», Paris, 1827, т. I, стр. 351 и сл. О своемъ сочиненіи о садахъ пр. де Линь говоритъ въ письмѣ своемъ къ Имп. Екатеринѣ II въ сентябрѣ 1794 г. — см. «Mémoires», I, 282. О пріѣздѣ пр. де-Линя въ Петербургъ въ сентябрѣ 1780 г. см. *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 185.

[2]) Императрица Марія Терезія умерла 29 ноября н. ст. 1780 г.

ai pris une part sincère, je n'ai pu m'empêcher de la marquer tout de suite à Son Auguste Fils: vous connaissez mes sentiments pour lui.

Ayez la bonté de vous ressouvenir quelquefois, mon prince, que vous avez laissez ici des espérances de vous revoir un jour, et en attendant soyez assuré que sur la liste de ceux qui vous reverront avec plaisir vous trouverez le nom de Catherine.

Письмо Имп. Екатерины II къ гр. И. А. Остерману [1]) объ отсылкѣ орденовъ, пожалованныхъ И. А. Ганнибалу и гр. А. Р. Воронцову.

(21 апрѣля 1781 г.)

Графъ Иванъ Андреевичъ, Пожалованные отъ насъ ордены Святаго Александра Невскаго генералу-порутчику Ивану Ганнибалу и тайному совѣтнику графу Александру Воронцову прикажите имъ доставить для возложенія на себя.

Въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 21, 1781 г.

(Собственноручно) Екатерина.

(Адресъ на оборотѣ рукою Безбородки:) Графу Ивану Андреевичу Остерману.

Подписанный по повелѣнію Имп. Екатерины II гр. Н. Панинымъ и Остерманомъ именной указъ кн. Г. А. Потемкину о назначеніи Булгакова посломъ въ Константинополь на мѣсто Александра Стахіевича Стахіева.

(3 мая 1781 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-аншефу Новороссійской, Азовской, Астраханской и Саратовской губерній генералу-губернатору князю Потемкину.

Мы заблагоразсудили находящагося въ Константинополѣ при Блистательной Портѣ нашего чрезвычайнаго посланника статскаго совѣтника Ста-

---

не могла удержаться, чтобы не выразить его тотчасъ-же Ея Августѣйшему Сыну [2]): вамъ извѣстны мои чувства къ нему. Будьте такъ добры, принцъ, вспоминайте иногда, что вы оставили здѣсь надежды увидѣть васъ снова когда нибудь, а въ ожиданіи того, будьте увѣрены, что въ спискѣ лицъ, которыя увидятъ васъ съ удовольствіемъ, вы встрѣтите имя Екатерины.

[1]) Писано рукою Безбородки.

[2]) См. письмо Имп. Екатерины II къ Имп. Іосифу II отъ 9 дек. 1780 г. у Arneth'a: Joseph II und Catharina von Russland», Wien, 1869, стр. 26. Отзывъ Екатерины II о Маріи Терезіи см. еще въ *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 218.

хіева отозвать для употребленія его къ другимъ дѣламъ, а на мѣсто его опредѣлить нашего статскаго же совѣтника Якова Булгакова въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, которой отсюда вскорѣ и отправляется; о чемъ мы восхотѣли васъ увѣдомить для того, дабы вы по случающимся дѣламъ, касательно до ввѣренныхъ вамъ губерній, могли имѣть съ нимъ переписку, оказывая притомъ ему по его требованіямъ въ нужныхъ случаяхъ надлежащее вспоможеніе, о чемъ не оставите вы равномѣрно и пограничныхъ въ вѣдомствѣ вашемъ находящихся начальниковъ, снабдить отъ себя относительными къ сему наставленіями.

А какъ онъ отправляется чрезъ Новороссійскую губернію и въ Херсонѣ имѣетъ сѣсть на приготовленной тамъ по нашему повелѣнію корабль; то имѣете вы особливо предписать какъ новороссійскому губернатору, такъ и херсонскому начальнику, при проѣздѣ его оказывать ему всякую отъ нихъ зависящую помощь; и пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ маія 3 дня 1781 года.

По имянному ея императорскаго величества указу.

Графъ Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о дозволеніи крымскому хану Шагинъ-Гирею провести черезъ русскія владѣнія купленныя у гр. Потоцкаго пушки.

(1 іюля 1781 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По прошенію хана крымскаго мы позволяемъ ему купленныя имъ у польскаго оберъ-камергера графа Винцентія Потоцкаго пушки, числомъ тридцать, провезти чрезъ земли наши, съ тѣмъ, чтобъ оныя свободны были отъ всякой пошлины при ввозѣ и вывозѣ ихъ изъ границъ нашихъ; о чемъ вы не оставьте дать кому надлежитъ ваши повелѣнія. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, іюля 1 дня 1781 г.[1]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину, о распоряженіяхъ по поводу отторженія отъ власти крымскаго хана нагайскихъ ордъ на Кубани.

(11 августа 1781 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

---

[1]) Помѣта руки Безбородко.

Нашему генералу, Азовскому, Новороссійскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору и Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ рескрипта нашего къ чрезвычайному посланнику Веселицкому[1]) усмотрите вы, какія ему отъ насъ даны предписанія, по случаю открывшагося на Кубанѣ между Нагайскими ордами неустройства и отторженія ихъ отъ власти Крымскаго хана; а какъ въ ономъ между прочимъ сказано, что и генералъ, командующій войсками въ близости Кубани, имѣетъ учинить чрезъ нарочно посылаемаго одинаковый съ нимъ на письмѣ отзывъ къ тѣмъ ордамъ, то по сей причинѣ и возлагаемъ мы на васъ исполненіе сей части повелѣнія нашего.

Но поелику дѣлаемыя симъ образомъ увѣщанія можетъ быть не подѣйствуютъ къ успокоенію легкомысленныхъ татаръ, паче же естьли и подлинно участвуетъ тутъ Порта Оттоманская своими подущеніями; въ такомъ случаѣ къ прекращенію сего мятежа въ самомъ его началѣ, когда онъ еще не распространялся внутрь Крыма ко вреду нынѣшняго хана и къ предосужденію интересовъ нашихъ, нужно будетъ благовременно воспріять сильнѣйшія мѣры. Мы, въ слѣдствіе того, по главному вашему начальству надъ войсками въ томъ краѣ расположенными и надъ границами нашими, возлагаемъ на попеченіе ваше сдѣлать всѣ потребныя распоряженія, кои послужили бы къ отъятію охоты у татаръ распространять далѣе ихъ неспокойство, представляя имъ готовость силъ нашихъ на пораженіе ихъ. Естьли тутъ нужно будетъ какое либо пособіе со стороны прочихъ вашей части прикосновенныхъ войскъ, вы оное заимствовать можете, требуя того именемъ нашимъ. Желаніе наше при томъ есть, чтобъ вы назначили тамъ одного изъ генераловъ, испытаннаго въ искуствѣ, который, командуя подъ верховнымъ начальствомъ вашимъ войсками къ кубанской сторонѣ расположенными, могъ бы учреждать и дѣйствовать по наставленіямъ вашимъ, доставлять намъ чрезъ посредство ваше свѣдѣнія о всемъ въ томъ краѣ происходящемъ, и сноситься съ министрами нашими, въ Крыму и въ Константинополѣ пребывающими.

Препоруча такимъ образомъ вашимъ бдѣнію и попеченію дѣла въ томъ краѣ, мы совершенно удостовѣрены, что вы предуспѣете ко благоугодности нашей возстановить тамъ спокойствіе, и упредить безвременную войну; а по крайней мѣрѣ и при самомъ продолженіи мятежа татарскаго по внушеніямъ и подкрѣпленіямъ со стороны турковъ, постановить дѣла наши въ такую степень, что и самое вѣроломство недоброхотныхъ, намъ неинако

[1]) Петръ Петровичъ Веселицкій — чрезвычайный посланникъ при крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ.

какъ въ пользу и славу нашу обратиться можетъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, августа 11 дня 1781 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину объ отпускѣ ему суммы для выдачи плотникамъ при херсонскомъ адмиралтействѣ.

(1 сентября 1781 г.)

Князь Григорій Александровичъ, На выдачу при Херсонскомъ Адмиралтействѣ плотникамъ заработныхъ денегъ на сентябрь мѣсяцъ сего года потребные пятнадцать тысячъ рублей, повелѣли мы отпустить въ ваше вѣдомство ассигнаціями изъ санктпетербургскаго для остаточныхъ суммъ казначейства, препоручая вамъ въ пріемѣ и употребленіи оныхъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 1 сентября 1781 г.[1]).

Собственноручный рескриптъ Имп. Екатерины II къ П. Турчанинову о пожалованіи фрейлинѣ Елиз. Димитр. Ланской купленнаго въ казну дома.

(23 сентября 1781 г.)

Петръ Ивановичъ, Крѣпость на домъ, купленный у покойной генералъ-майорши Марселіусъ и домъ тотъ, такъ какъ онъ теперь убранъ, и все что въ немъ, какъ провизія и все прочее, отдайте фрейлинѣ Елисаветѣ Ланской въ собственность.

Екатерина.

Сентября 23 ч. 1781 г.

Подписанный Имп. Екатериною II, указъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по случаю предстоящаго открытія губерній новороссійской и азовской.

(9 декабря 1781 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ числѣ губерній, назначиваемыхъ къ открытію въ будущемъ 1782 году [2]) на основаніи учрежденій нашихъ,

---

[1]) Помѣта руки Безбородко.

[2]) См. актъ разграниченія между новороссійскою губ. и польскою украйною отъ 5 янв. 1781 г. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,106; именной указъ Имп. Екатерины II, данный сенату 13 іюня 1781 г., о новомъ росписаніи губерній см. тамъ же, № 15,171. См. еще именной указъ Екатерины II, данный сенату 30 марта 1783 г., о составленіи екатеринославскаго намѣстничества изъ губерній новороссійской и азовской въ *П. С. З.*, XXI, № 15,696.

входятъ Новороссійская и Азовская. Въ слѣдствіе того, давъ знать Сенату о препорученномъ вамъ пріуготовленіи тѣхъ губерній чрезъ губернаторовъ, мы будемъ ожидать донесенія вашего, гдѣ вы найдете сходственнѣйшимъ назначить города губернскіе и уѣздные, и какое время признаете удобнѣйшимъ для открытія оныхъ; а что до потребныхъ на первое время строеній, объ отпускѣ на каждую губернію по двѣнадцати тысячь рублей, дано повелѣніе наше дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 9 ч. 1781 г.[1]). Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ графу И. Остерману о заготовленіи въ Польшѣ хлѣба для продовольствія арміи близъ турецкой границы.

(1781 г.)

Прикажите написать къ послу графу Штакельбергу, чтобъ заранѣе далъ знать тѣмъ полякамъ, кои смежны съ Портою, что намъ нужно и надобно заготовить хлѣбъ для продовольствія арміи, а колико о томъ военному департаменту повелѣніе дано, и генералъ-майоръ Чирковъ увѣдомится.

(Адресъ на оборотѣ рукою же Императрицы:) Графу Ивану Андреевичу Остерману.

(Внизу подъ адресомъ неизвѣстною рукою:) 1781.

Собственноручная замѣтка Екатерины II неизвѣстному лицу о сочиненіи Де-Линя [2]).

(1781 г.)

*) Dites au prince de Ligne, mon ami, en le remerciant de son livre que la description de Belœil m'a enchantée; j'ai toujours aimé les têtes à tapage, et je n'ai guère lu de livre qui renferme une plus grande encyclopédie de mouvements que le sien, je fais chorus avec lui lorsqu'il dit «que l'on «voie, que l'on pense tout en beaû. Que personne ne se plaigne».

---

*) Скажите князю де Линю, мой другъ, поблагодаривъ его за книгу, что описаніе Belœil привело меня въ восторгъ; я всегда любила головы не въ мѣру оживленныя и не читала книги, которая представляла собою бо̀льшую энциклопедію душевныхъ движеній, чѣмъ его; я одобряю его, когда онъ говоритъ: «пусть видятъ все и думаютъ обо всемъ съ хорошей стороны. Пусть никто не жалуется».

[1]) Помѣта руки Безбородко.

[2]) См. выше стр. 188.

Отрывокъ собственноручнаго рескрипта Имп. Екатерины II относительно продажи вина.

(3 февраля 1782 г.)

Получено было въ Сенатъ нашъ, прежде іюня мѣсяца настоящаго года, вѣрное исчисленіе о количествѣ денегъ на винный капиталъ, на приготовленіе водокъ, пивъ и медовъ, на разные необходимые къ тому припасы, на посуду надобную для казенныхъ питейныхъ домовъ, на вѣрѣ состоящихъ, и на платежъ сидѣльцамъ. Пребываемъ въ прочемъ императорскою нашею милостію вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, февраля 3 дня 1782 года.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину съ копіею рескрипта генералъ-инженеру Өедору Вильгельмовичу Боуру, объ укрѣпленіи разныхъ мѣстъ на западной границѣ.

(15 февраля 1782 г).

Князь Григорій Александровичъ. Препровождая при семъ копію рескрипта нашего, даннаго генералу-инженеру Боуру объ укрѣпленіи разныхъ мѣстъ пограничныхъ въ Могилевской, Полоцкой, Рижской и Ревельской губерніяхъ и о прочемъ, мы желаемъ, чтобъ вы со стороны военной нашей коллегіи не оставили по содержанію того пособствовать ему, Боуру, и всѣ потребныя распоряженія сдѣлать къ исполненію воли нашей, въ помянутомъ рескриптѣ изображенной. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, февраля 15 дня 1782 г.[1]).

Копія съ рескрипта гененералъ-инженеру Ө. В. Боуру объ укрѣпленіи разныхъ мѣстъ на западной границѣ [2]).

Приложеніе къ указу отъ 15 февраля 1782 г.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая. Нашему генералу-инженеру и генералу-квартирмейстеру Боуру.

Два доклады ваши объ укрѣпленіхъ границъ по Могилевской, Полоцкой, Лифляндской и Эстляндской губерніямъ, мы разсматривали съ надлежа-

---

[1]) Помѣта руки Безбородко.

[2]) Рескриптъ этотъ напечатанъ въ *П. С. З.*, XXI, № 15,349.

щимъ вниманіемъ. Всѣ сдѣланныя вами примѣчанія относительно положенія границъ нашихъ, неудобности разныхъ мѣстъ прежними планами къ укрѣпленію назначенныхъ и предпочтительной выгоды вами представляемыхъ, такъ какъ и разныхъ перемѣнъ въ работахъ и образѣ укрѣпленія, достаточнымъ служа доводомъ искуства вашего въ ремеслѣ военномъ и особливо во всемъ принадлежащемъ къ званію на васъ возложенному, пріобрѣтаютъ вамъ наше отличное благоволеніе и довѣренность. Въ таковомъ всемилостивѣйшемъ къ вамъ расположеніи мы поспѣшаемъ дать вамъ повелѣнія наши на главные пункты помянутыхъ докладовъ.

Первое, уважая представляемыя вами причины, соизволяемъ мы, чтобъ, вмѣсто назначеннаго прежде укрѣпленія городовъ, Полоцка, Сѣннаго и Могилева, вы приняли надлежащія мѣры къ постановленію въ надежное къ оборонѣ состояніе предпочтительно вами избираемыя мѣста и именно: *Рогачевъ, Толочинъ* и *Будиловъ*, на которыя, слѣдуя вашему мнѣнію, нами за благопріемлемому, имѣете вы сочинить и намъ представить планы и профили со смѣтами на утвержденіе. При сочиненіи таковыхъ плановъ какъ на сіи, такъ и на другія крѣпости, предписываемъ вамъ два правила, первое, чтобъ въ назначеніи образа уважаема была прямая надобность и состояніе нашихъ сосѣдей. Второе, чтобъ вы условилися съ вицепрезидентомъ нашей военной коллегіи о гарнизонахъ, для обороны сихъ укрѣпленныхъ мѣстъ нужныхъ.

Второе, предпочесть Рогачевъ Старому-Быхову убѣдили насъ какъ многія вами представляемыя причины, такъ не меньше и та, что первый съ самаго начала уже учрежденъ городомъ, и никакого въ немъ частнаго владѣнія нѣтъ; вмѣсто того Старый-Быховъ, принадлежа фамиліи князей Сапегъ, хотя по удобности и названъ городомъ, но о покупкѣ или замѣнѣ его идетъ еще дѣло съ нынѣшнимъ того мѣстечка помѣщикомъ Литовскимъ великимъ канцлеромъ княземъ Сапѣгою, и нельзя еще ничего твердаго полагать объономъ; а когда съ нимъ соглашеніе учинено будетъ, тогда и будетъ возможно воспользоваться симъ городомъ, сходственно съ мыслями вашими.

Третіе, какъ земля въ Будиловѣ и Толочинѣ, гдѣ вы крѣпости строить предполагаете, можетъ быть, принадлежитъ частнымъ людямъ, то и нужно имѣть намъ ея планъ съ описаніемъ, дабы въ слѣдствіе того могли мы повелѣть правящему должность нашего Бѣлорусскаго генерала-губернатора[1]), или кому удобнѣе съ владѣльцами той земли вступить въ договоръ объ уступкѣ оной на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ.

---

[1]) Въ Бѣлорусскихъ намѣстничествахъ правящимъ должность ген.-губернатора въ 1782 г. былъ ген.-пор., сенаторъ, Петръ Богдановичъ Пассекъ.

Четвертое, учреждая сіи три новыя крѣпости, мы желаемъ однакожъ, чтобъ относительно Полоцка не оставили вы распорядить, коимъ образомъ возможно укрѣпленіями сдѣлать сей городъ безопаснымъ отъ внезапнаго нападенія, въ разсужденіи положенія его на самой границѣ, и пребыванія въ немъ губернскаго правленія и другихъ мѣстъ съ казною.

Пятое, между крѣпостями Лифляндскими и назначаемыми въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ избрать для нужнаго укрѣпленія города *Дризу* или *Динабургъ,* мы оставляемъ на лучшее ваше усмотрѣніе, ожидая точнаго вашего о семъ представленія.

Шестое, предположенія ваши объ изъисканіи способовъ къ открытію сообщенія между рѣками Двиною и Днѣпромъ, а чрезъ то къ соединенію Балтійскаго моря съ Чернымъ, и о сдѣланіи рѣки Лопати судоходною даже до Невля, являютъ ваше отличное усердіе къ службѣ нашей и пользѣ общей. Мы надѣемся, что вы тутъ ни трудовъ, ни стараній вашихъ не упустите, гдѣ дѣло идетъ о совершеніи толь знаменитыхъ намѣреній.

Седмое, обращаяся теперь къ содержанію другаго вашего доклада, мы во первыхъ соглашаемся съ вами на оставленіе всякаго укрѣпленія въ *Дерптѣ,* ибо то въ настоящемъ положеніи Имперіи нашей, и при распространеніи предѣловъ ея никоимъ образомъ нужнымъ быть не можетъ.

Осьмое, препоручивъ вамъ съ полною довѣренностью нашею управленіе водяныхъ работъ въ *Ригѣ,* мы съ таковою же довѣренностію возлагаемъ на васъ и сочиненіе плана укрѣпленій сего города и крѣпости Динаминды; въ слѣдствіе чего соизволяемъ, отмѣня изъ прежде назначенныхъ работъ всѣ тѣ, кои неудобными признаны будутъ, опредѣлить другія по лучшему вашему усмотрѣнію, и намъ оныя на утвержденіе представить. Въ числѣ таковыхъ новыхъ работъ разумѣемъ мы и возобновленіе канала, сдѣланнаго при королѣ польскомъ Сигизмундѣ, проведеннаго изъ озера Шмерле, по признаваемой вами надобности въ ономъ для отвращенія всякой нечистоты и для доставленія воды на пожарные случаи.

Девятое, относительно укрѣпленій города *Пернова,* желая чтобъ вы планъ онымъ основали на самой надобности, препоручаемъ вамъ особливо чрезъ осмотръ самоличный или посылаемаго вами искуснаго человѣка удостовѣриться въ возможности рѣку Пернавъ, выходящую изъ озера Вирцъ, посредствомъ шлюзовъ, сдѣлать судоходною, а чрезъ то и учредить прямое сообщеніе отъ Пскова съ Балтійскимъ моремъ.

Десятое, представляемыя вами неудобности укрѣпленія города *Ревеля,* по послѣднимъ проектамъ, убѣждаютъ насъ согласиться на перемѣну ихъ и на позволеніе вамъ ограничить оныя въ возобновленіи старыхъ его крѣпост-

ныхъ верковъ, придѣлавъ въ тѣхъ мѣстахъ гласисъ, гдѣ его нѣтъ, а на горѣ Тейгесъ построя два отдѣленные редуты.

Первое на десять, о портѣ Балтійскомъ желаемъ мы, чтобъ вы по самоличномъ или чрезъ кого либо изъ подчиненныхъ вашихъ людей, искусныхъ въ осмотрѣ, представили намъ ваши мнѣнія съ планами съ подробнымъ изъясненіемъ неудобствъ прежнихъ работъ и преимущества предъ ними вами изобрѣтаемыхъ.

Второе на десять, городъ *Нарву* содержать въ такомъ состояніи, чтобъ только старые его крѣпостные верки исправлены, равелины и покрытой путь въ надлежащую профиль приведены; а представляемые вами при четвертомъ бастіонѣ верки построены были: къ стѣнамъ же *Ивангородской крѣпости* просыпать земляной валъ, отломавъ до потребной профили высокія башни и прорѣзавъ сквозь твердыя ея стѣны нужныя оборонительныя линіи.

Третіе на десять, по освидѣтельствованіи чрезъ нарочнаго отъ васъ посылаемаго состоянія нынѣшняго Замка *Аренсбурга*, вы не оставьте представить намъ ваше мнѣніе о содержаніи его въ исправномъ состояніи.

Четвертое на десять, представленіе ваше, чтобъ всѣ вышеписанныя укрѣпленія строить одно за другимъ мы аппробуемъ, препоручая вамъ главное надзираніе за всѣми оными строеніями и позволяя опредѣлять къ онымъ по усмотрѣнію вашему изъ подчиненныхъ вамъ по инженерному корпусу; такъ какъ и выбрать особливо двухъ или трехъ изъ штабъ или оберъ-офицеровъ того корпуса для употребленія къ осмотру мѣстъ, гдѣ вамъ самому множество дѣлъ на васъ возложенныхъ быть препятствуетъ, и для свидѣтельства въ успѣшномъ и порядочномъ производствѣ работъ.

Пятое на десять, Военной нашей коллегіи мы предпишемъ, чтобъ она для скорѣйшаго производства какъ сихъ, такъ и упоминаемыхъ въ шестомъ пунктѣ сего рескрипта нашего работъ по полученіи отъ васъ извѣстій, гдѣ вы что начинать по конфирмаціи нашей предполагаете, не оставила распорядить такимъ образомъ, дабы вы могли имѣть пособіе употребленіемъ къ тѣмъ работамъ нѣкотораго количества солдатъ, производя имъ за сей трудъ надлежащую плату.

Шестое на десять, потребную на всѣ означенныя работы сумму не преминемъ мы опредѣлить по планамъ и смѣтамъ вашимъ; а между тѣмъ для удобнѣйшаго произведенія разсчета между артиллерійскимъ и инженернымъ начальствомъ повелѣваемъ вамъ съ артиллеріи генераломъ-поручикомъ Меллеромъ о суммахъ къ возвращенію слѣдующихъ учинить разборъ, и намъ общую подать вѣдомость; а какъ помянутый генералъ-поручикъ по особо данному отъ насъ указу долженъ будетъ изъяснить о возможности со

стороны артиллерійской команды возвратить оную сумму, и о срокахъ къ тому, то мы и не оставимъ взять мѣры, чтобъ вы снабдѣны были безъ оскудѣнія деньгами потребными на дѣла вамъ порученныя.

Седьмое на десять, представленіе ваше о пороховыхъ погребахъ, чтобъ ихъ вынести за городъ и построить въ мѣстахъ, гдѣ бы не угрожали они опасностію жителямъ, мы пріемлемъ за благо, и повелѣваемъ вамъ снестися съ нашими генералами-губернаторами и правящими ту должность, о дѣйствительномъ того исполненіи безъ малѣйшаго отлагательства.

Осьмое на десять, естьли въ теченіи работъ крѣпостныхъ по обстоятельствамъ усмотрите вы нужду сдѣлать перемѣну въ предполагаемыхъ нынѣ строеніяхъ, мы позволяемъ вамъ представлять намъ о томъ въ подробности, дабы мы могли по разсмотрѣнію нашему дать наше на то разрѣшеніе.

Девятое на десять, осталося намъ сказать въ заключеніи, что соизволеніе наше есть, дабы вы осмотръ и примѣчанія ваши распространили какъ отъ Рогачева къ Кіеву съ особливымъ примѣчаніемъ на сей городъ; такъ по шведской границѣ разсмотрѣли, которыя изъ назначенныхъ крѣпостей не нужны; и о всемъ томъ ваши мнѣнія намъ представили. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, февраля 15-го дня 1782 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскою Величества рукою тако:

Екатерина.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ почтдиректору Эку объ отправленіи въ Римъ письма къ Ланскому, подъ адресомъ совѣтника Рейфенштейна.

(мартъ 1782 г.)

Пошлите приложенное письмо къ совѣтнику Рейфенштейну[1]) и подъ его кувертомъ въ Римъ и просите его, чтобъ онъ вручилъ по адресу:

(Приписка рукой Эка:) A M. M. de Lanskoy, lieutenant-colonel du régiment des grenadiers du corps[3]) etc. etc. à Rome.

(Помѣта рукой Эка:) Отправлено марта 12 (23) дня 1782.

---

[1]) См. о Рейфенштейнѣ *Сборн. И. Р. И. Общ.*, т. XXIII, стр. 97, примѣчаніе академика Я. К. Грота, и др. стр. по указателю.

[2]) Двоюродный братъ извѣстнаго гр. Александра Димитріевича Ланского. См. письмо Имп. Екатерины II къ барону Гримму отъ 31 авг. 1781 г. въ XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, и др. пис. по указателю.

[3]) Т. е., г. Ланскому, подполковнику лейбъ-гренадерскаго полка въ Римъ.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину, съ препровожденіемъ копіи съ составленнаго для С.-Петербурга полицейскаго штата и проэктовъ такихъ-же штатовъ для другихъ городовъ.

(19 мая 1782 г.)

Нашему генералу, Астраханскому, Саратовскому, Азовскому и Новороссійскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Отъ Сената нашего доставленъ вамъ для свѣдѣнія и должнаго исполненія до будущаго соизволенія нашего изданный нами уставъ о благочиніи или полицейской[1]), часть первая; въ слѣдствіе коего какой для здѣшней столицы нашей учиненъ до усмотрѣнія примѣрный штатъ, прилагается при семъ онаго копія вмѣстѣ съ проэктами: 1) для городовъ уѣздныхъ здѣшней губерніи, 2) для столичнаго нашего города Москвы и 3) для прочихъ городовъ, кои должны служить руководствомъ для нашихъ генераловъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность къ сочиненію таковыхъ штатовъ каждому городу ввѣренныхъ имъ губерній, которые они распорядить долженствуютъ сообразно съ положеніемъ того города, его пространствомъ, удобностію раздѣленія на основаніи полицейскаго устава, и прямыми его надобностями; о чемъ и повелѣваемъ представить намъ съ надлежащими объясненіями на утвержденіе. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 19 1782 г.[1]).
Получено того же числа[2]).

Приложеніе къ рескрипту кн. Г. А. Потемкину.

Копія.

Примѣрный штатъ градскаго благочинія или полиціи въ столичномъ и губернскомъ городѣ Святаго Петра.

Въ Управѣ Благочинія:

Оберъ-полицмейстеръ пятаго класса, 1 — 1875 руб. жалованья, полицмейстеръ шестаго класса, 1 — 1200 руб. жал., приставъ уголовныхъ дѣлъ и приставъ гражданскихъ дѣлъ седьмаго класса, 2 — по 600 р. дво-

---

[1]) Указъ объ учрежденіи въ каждомъ городѣ Управы Благочинія или Полицейской см. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,379. О назначеніи мѣста для Управы Благочинія въ С.-Петербургѣ см. тамъ-же, № 15,397. О назначеніи суммы на разные расходы, положенной по штату Управы Благочинія въ С.-Петербургѣ, см. тамъ-же, № 15,479, отъ 28 іюня 1782 г.

[2]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородко.

[3]) Помѣта рукой кн. Г. А. Потемкина.

имъ = 1200 руб., два ратмана изъ штата городоваго магистрата, секретарей двѣнадцатаго класса, 2 — по 375 р., двоимъ 750 руб., на канцелярскихъ служителей и расходъ 2500 руб. Итого 7525 руб.

Для надзиранія надъ строеніями и снятія плановъ.

Архитекторъ, 1 — 400 руб., къ нему помощниковъ, 2 — по 150 руб., 300 р., архитектуры учениковъ, 4 — по 80 р., 320 р. Итого 1020 руб.

Для осмотра по частямъ города больныхъ и пользованія полицейскихъ чиновъ и служителей.

Штабъ-лѣкарь 1 — 400 руб., лѣкарь 1 — 250 р., подлѣкарей 2 — по 120 р. = 240 р., лѣкарскихъ учениковъ 2 — по 60 р. = 120 руб. Итого 1010 руб.

Въ части города:

Частный приставъ девятаго класса 1 — 375 руб., сержантовъ городовыхъ 2 — по 80 р. = 160 р., на канцелярскихъ служителей и расходъ 180 руб., брантмейстеръ или огнегасительный мастеръ 1 — 150 р. Итого на одну 865 р., а на десять частей 8650 р. Часть каждая раздѣляется на кварталы по числу дворовъ. Въ кварталѣ городскомъ: квартальный надзиратель десятаго класса 1 — 300 руб., квартальной порутчикъ одиннадцатаго класса 1 — 200 руб. Итого 500 руб., ночныхъ сторожей 12, которымъ плата производится за всякую ночную стражу, почему опредѣлено будетъ на основаніи устава о благочиніи статьи 137-й. Итого на одинъ кварталъ 500 руб., а на сорокъ два 21,000 руб. Итого на Управу благочинія, части и кварталы 39,205 руб.

Штатъ о числѣ воинскихъ чиновъ конныхъ и пѣхотныхъ въ каждой части города.

Подпоручикъ 1 — 126 р. $38\frac{1}{8}$ к., сержантъ 1 — 15 руб., капраловъ 3 — по 11 руб. = 33 руб., въ томъ числѣ при конныхъ одинъ, рядовыхъ 28 — по 7 р. 50 к. = 210 руб., въ томъ числѣ конныхъ драгунъ 8 человѣкъ, барабанщикъ 1 — 7 руб. 50 коп. Итого въ одной части 34 человѣка = 391 р. $88\frac{1}{8}$ к., а въ десяти 340 человѣкъ = 3918 р. $81\frac{1}{4}$ к.

Сверхъ вышеписаннаго окладнаго жалованья всѣмъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ обыкновенный пѣхотный, а коннымъ драгунскій какъ верхній, такъ и нижній мундиръ и обувь въ положенные по штатамъ сроки дѣлать подъ смотрѣніемъ тѣхъ мѣстъ, у которыхъ оные воинскіе чины состоять будутъ, а сумму на то употреблять изъ доходовъ, принадлежащихъ до штат-

ныхъ казначействъ, равно какъ драгунамъ и положеннымъ при нихъ капраламъ лошадей при первомъ случаѣ искупить, и потомъ на ремонтѣ содержать точно по конфирмованному вновь 1775 года генваря 16 дня штату драгунскаго полка изъ означенной же суммы.

Провіантъ и крупу, а лошадямъ фуражъ давать въ натурѣ, покупая отъ тѣхъ же правленій, или по продажнымъ цѣнамъ деньгами; однакожъ не свыше положенной въ воинскомъ штатѣ суммы, изъ штатскихъ же доходовъ.

Что жъ принадлежитъ до ружья, аммуниціи и сѣделъ съ приборомъ, то всѣмъ пѣхотнымъ и коннымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ портупеи и сумы патронныя, коннымъ же и сѣдлы съ приборомъ на первой случай отпустить отъ главнаго кригсъ-коммиссаріата изъ отборныхъ отъ карабинерныхъ полковъ, а ружья, пистолеты, шпаги и сабли по томужъ изъ отборныхъ отъ полковъ отъ ружейной канцеляріи.

Всѣмъ же вышеписаннымъ аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ, также и сѣдламъ съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ по причинѣ, что оныя не всегда, но временно въ употребленіи будутъ, срока не полагается, а имѣть оныя съ починкою, пока совсѣмъ придутъ въ ветхость; и для того на починку оныхъ и впредь на всегдашнее содержаніе употреблять, считая въ годъ на каждаго человѣка пѣхотнаго по одному рублю, а на коннаго съ подковкою лошади по два рубля, что учинитъ при частной командѣ сорокъ два рубля, изъ чего покупать на случай нужды порохъ, свинецъ и кремни изъ штатскихъ же доходовъ.

Примѣрное положеніе огнегасительныхъ орудій по частямъ и кварталамъ города.

Въ части города:

Труба большая 1, къ оной работниковъ для качки трубы 24 человѣка. ведерниковъ 20, лошадей подъ трубу 3, при оныхъ извощикъ 1, для воды чановъ, или бочекъ 4, роспусковъ 4, дровней 4, для возки оныхъ лошадей 8, при оныхъ извощиковъ 4, топорниковъ 10, средняя труба 1, къ оной работниковъ для качки трубы 12, ведерниковъ 10, лошадей 2, при нихъ извощикъ 1, для воды чановъ или бочекъ 3, роспусковъ 3, дровней 3, для возки оныхъ лошадей 6, къ нимъ извощиковъ 3, крюковъ большихъ и малыхъ 6, при оныхъ работниковъ 12, для возки крюковъ лошадь 1, извощикъ 1, вилъ большихъ 2, при оныхъ работниковъ 6, щитовъ войлочныхъ 6. при оныхъ работниковъ 6, швабръ 6, при оныхъ работниковъ 6. Итого на одну часть работниковъ къ трубамъ 106, извощиковъ 10, лошадей 20, а на десять: работниковъ 1060, извощиковъ 100, лошадей 200.

Въ кварталѣ городскомъ:

Небольшая заливная труба, такая, которую четыре человѣка свободно по лѣстницамъ въ покои вносить и оною дѣйствовать могутъ 1, при оной работниковъ для качки трубы 4, ведерниковъ 4, малыхъ ручныхъ трубъ 2, для возки трубъ лошадь 1, извощикъ 1, для возки воды чановъ или бочекъ 2, роспусковъ 2, дровней 2, для возки оныхъ лошадей 2, извощиковъ 2. Итого на одинъ кварталъ: работнниковъ 8, извощиковъ 3, лошадей 3; а на сорокъ на два: работниковъ 336, извощиковъ 126, лошадей 126.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему два года.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 6-го дня 1782 г.

Приложеніе къ рескрипту 19 мая 1782.

Проэктъ примѣрнаго штата полицейскаго столичнаго города Москвы.

Въ Управѣ Благочинія:

Оберъ-полицмейстеръ пятаго класса 1—1200 р. жалованья; полицмейстеръ шестаго класса 1—800 р., приставъ уголовныхъ дѣлъ и приставъ гражданскихъ дѣлъ седмаго класса 2—каждому по 360 = 720 р., два ратмана изъ штата городоваго магистрата, секретарей двѣнадцатаго класса 2 — по 250 = 500 р., на канцелярскихъ служителей и расходъ 2500 р. Итого 5720 руб.

Для надзиранія надъ строеніями и снятія плановъ.

Архитекторъ 1 — 300 р., къ нему помощниковъ 2 — по 120 = 240 р., архитектуріи учениковъ 4 — по 60 = 240 руб. Итого 780 р.; для осмотру по частямъ города больныхъ и пользованія полицейскихъ чиновъ и служителей 1 — 250 руб., штабъ-лѣкарь 1 — 250 р., лѣкарь 1 — 140 р., подлѣкарей 2 — по 60 р. = 120 руб., лѣкарскихъ учениковъ 4 — по 30 р. = 120 руб. Итого 880 руб.

Въ части города:

Частный приставъ девятаго класса 1 — 250 руб., сержантовъ городовыхъ 2 — по 60 р. = 120 руб., на канцелярскихъ служителей и расходъ 130 руб., брантмейстеръ или огнегасительный мастеръ 1 — 120 р. Итого

на одну 620 р., а на . . . . . (не означено). Часть каждая раздѣляется на кварталы по числу дворовъ.

Въ кварталѣ городскомъ:

Квартальный надзиратель десятаго класса 1 — 200 р., квартальный поручикъ одиннадцатаго класса 1 — 150 р. Итого 350 р., ночныхъ сторожей 12 человѣкъ, которымъ плата производится за всякую ночную сторожку, почему опредѣлено будетъ, на основаніи устава о благочиніи статья 137-й. Итого на одинъ кварталъ 350 р., а на . . . (не означено). Итого на Управу Благочинія, части и кварталы . . . . (не означено).

Штатъ о числѣ воинскихъ чиновъ конныхъ и пѣхотныхъ въ каждой части города.

Подпоручикъ 1 — 126 р. 38⅛ к., сержантъ 1 — 15 р., капраловъ 3 — по 11 р. = 33 руб., въ томъ числѣ при конныхъ одинъ; рядовыхъ 28 — по 7 р. 50 к. = 210 руб., въ томъ числѣ конныхъ драгунъ 8 человѣкъ, барабанщикъ 1 — 7 р. 50 коп. Итого въ одной части 34 человѣка, всѣмъ жалованья 391 руб. 88⅛ коп., а въ . . . . . (не означено ни числа, ни количества денегъ).

Сверхъ вышеписаннаго окладнаго жалованья всѣмъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ обыкновенный пѣхотный, а коннымъ драгунскій какъ верхній такъ и нижній мундиръ и обувь въ положенные по штатамъ сроки дѣлать подъ смотрѣніемъ тѣхъ мѣстъ, у которыхъ оные воинскіе чины состоять будутъ, а сумму на то употреблять изъ доходовъ принадлежащихъ до штатныхъ казначействъ, равно какъ драгунамъ и положеннымъ при нихъ вахмистру и капраламъ; лошадей при первомъ случаѣ искупить и потомъ на ремонтѣ содержать точно по конфирмованному вновь 1775 года генваря 16 дня штату драгунскаго полка изъ означенной же суммы.

Провіантъ и крупу, а лошадямъ фуражъ давать въ натурѣ, покупая отъ тѣхъ же правленій, или по продажнымъ цѣнамъ деньгами, однакожъ не свыше положенной въ воинскомъ штатѣ суммы изъ штатскихъ же доходовъ.

Чтожъ принадлежитъ до ружья, аммуниціи и сѣделъ съ приборомъ, то всѣмъ пѣхотнымъ и коннымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ портупеи и сумы патронныя; коннымъ же и сѣдлы съ приборомъ на первый случай отпустить отъ главнаго кригсъ-коммиссаріата изъ отборныхъ отъ карабинерныхъ полковъ; а ружья, пистолеты, шпаги и сабли по томужъ изъ отборныхъ отъ полковъ отъ ружейной канцеляріи.

Всѣмъ же вышеписаннымъ аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ, также и сѣдламъ съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ по причинѣ, что оныя

не всегда но временно въ употребленіи будутъ, срока не полагается; а имѣть оныя съ починкою, пока совсѣмъ придутъ въ ветхость, и для того на починку оныхъ и впредь на всегдашнее содержаніе употреблять, считая въ годъ на каждаго человѣка пѣхотнаго по одному рублю, а на коннаго съ подковкою лошади по два рубля; что учинитъ при частной командѣ сорокъ два рубля; изъ чего покупать на случай нужды порохъ, свинецъ и кремни изъ штатскихъ же доходовъ.

Огнегасительныя орудія и прочія вещи по частямъ и особо по кварталамъ полагаются противъ того, какъ и въ Санктпетербургѣ оныя установлены.

Приложеніе къ рескрипту 19 мая 1782.

Проэктъ примѣрнаго штата прочихъ городовъ.

Въ Управѣ Благочинія:

Городничій осьмаго класса 1 — 300 руб., приставъ уголовныхъ дѣлъ и приставъ гражданскихъ дѣлъ девятаго класса 2 — по 250 р. = 500 р., два ратмана изъ штата городоваго магистрата; на канцелярскихъ служителей и расходъ 130 р. Итого 930 р.

Въ части города:

Частный приставъ десятаго класса 1 — 200 р., градскихъ сержантовъ 2 — по 60 р. = 120 р., на канцелярскихъ служителей и расходъ 80 р., огнегасительный мастеръ или брантмейстеръ 1 — 100 руб. Итого 500 руб. Воинская команда буде въ губернскомъ городѣ, то по силѣ 79 статьи устава полицейскаго противъ уѣздной, буде же въ прочихъ, то довольствоваться положенною для уѣзда.

Въ кварталѣ:

Квартальный надзиратель одиннадцатаго класса 1 — 150 руб., квартальный поручикъ двѣнадцатаго класса 1 — 120 руб. Итого 270 р., ночныхъ сторожей 12, которымъ плата производится за всякую ночную стражу, почему опредѣлено будетъ на основаніи устава о благочиніи статьи 137-й.

Огнегасительныя орудія и прочія вещи для полиціи нужныя полагаются противъ части столичнаго города, а въ кварталѣ противъ квартала особо: которые же города на части не раздѣлены, а раздѣлены только на кварталы, тамъ сверхъ квартальныхъ орудій имѣть противъ одной части города въ обще положенной въ оный комплектъ тѣхъ орудій и вещей.

Архитекторъ и медицинскіе чины положены въ губернскомъ штатѣ.

Примѣрный штатъ полицейскаго уѣзднаго города Санктпетербургской губерніи.

Въ Управѣ Благочинія:

Городничій осьмаго класса 1 — 450 р., приставъ уголовныхъ и приставъ гражданскихъ дѣлъ девятаго класса 2 — по 375 р. = 750 р., два ратманы изъ штата городоваго магистрата; на канцелярскихъ служителей и расходъ сумма назначена въ губернскомъ штатѣ 180 р. Итого 1380 р. Въ части города, буде городъ на части раздѣленъ: частный приставъ десятаго класса 1 — 300 руб., градскихъ сержантовъ 2 — по 80 р. = 160 р. на канцелярскихъ служителей и расходъ 120 р., огнегасительный мастеръ или брантмейстеръ 1 — 120 руб. Итого 700 р. Воинская команда не полагается по 79 статьѣ устава полицейскаго; а должно довольствоваться опредѣленною въ штатѣ губернскомъ для уѣзда.

Въ кварталѣ:

Квартальный надзиратель одиннадцатаго класса 1 — 200 р., квартальный поручикъ двѣнадцатаго класса 1 — 150 р. Итого 350 р., ночныхъ сторожей 12, которымъ плата производится за всякую ночную стражу, почему опредѣлено будетъ на основаніи устава о благочиніи статьи 137-й.

Огнегасительныя орудія и прочіи вещи для полиціи нужныя полагаются противъ части столичнаго города; а въ кварталѣ противъ квартала особо; которые же города на части не раздѣлены, а раздѣлены только на кварталы, тамъ сверхъ квартальныхъ орудій имѣть противъ одной части города въ обще положенный въ оной комплектъ тѣхъ орудій и вещей.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о принятіи мѣръ противъ возникшихъ въ Крыму волненій и къ защитѣ хана Шагинъ-Гирея.

(Іюня 1782 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Азовскому, Новороссійскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору и Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину.

Рескриптомъ прежде даннымъ вамъ отъ насъ уполномочены вы къ пресѣченію волнованій въ народахъ, Крымскому хану на Кубанѣ принадлежащихъ. Безпокойствія оныхъ пресѣклись тамо, но нечаянно пренеслись въ

самый Крымъ и уже Ханъ нашелся принужденнымъ укрыться въ наши крѣпости, въ семъ полуостровѣ находящіяся. По главному вашему начальству надъ границами и надъ войсками, въ томъ краю расположенными, возлагаемъ и теперь на попеченіе ваше сдѣлать всѣ потребныя распоряженія, кои были бы достаточны къ защищенію хана Шагинъ-Гирея и къ приведенію паки въ повиновеніе ему татарскихъ народовъ. Естьли и тутъ нужно будетъ какое либо пособіе со стороны прочихъ вашей части прикосновенныхъ войскъ или отъ морскихъ силъ, вы въ такомъ случаѣ поступать можете по силѣ даннаго вамъ нашего рескрипта 1781 года августа 11-го дня. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ іюня дня 1782 года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ Потемкину о принятіи мѣръ вслѣдствіе возобновившихся въ Крыму безпокойствъ.

(3 іюня 1782 г.)

Батинька князь Григорій Александровичъ, Не только желаніе мое узнать о твоемъ добромъ состояніи принуждаетъ меня послать къ тебѣ сего нарочнаго, но и самая нужда по дѣламъ. Въ Крыму татары начали снова немалыя безпокойства [1]), отъ коихъ ханъ и Веселитскій уѣхали изъ Кафы водою въ Керчь, Филисовымъ приняты неласково; теперь нужно обѣщанную защиту дать хану, свои границы и его, нашего друга, охранить, все сіе мы бъ съ тобою съ полчаса положили на мѣрѣ, а теперь не знаю, гдѣ тебя найти; всячески тебя прошу поспѣшить своимъ пріѣздомъ, ибо ничего такъ не опасаюсь, какъ что-нибудь проронить или оплошать. *) Adieu, mon cher ami; revenez au plus vite; portez-vous bien, а обо мнѣ будь увѣренъ, что я тебя какъ душу люблю. Денегъ пошлю и суда наряжу, а о войскахъ полагаюсь на тебя; также кого пошлешь, вѣдь ты гораздъ избрать надобнаго. **) Cette affaire me paraît délicate parce qu'elle peut avoir des suites qu'il

---

*) Прощай мой добрый другъ, возвращайся какъ можно скорѣе, будь здоровъ, а обо мнѣ будь увѣренъ, что я тебя какъ душу люблю. Это дѣло кажется мнѣ щекотливымъ, потому что можетъ имѣть послѣдствія, которыхъ хорошо было бы избѣжать еще нѣкоторое время.

[1]) Враждебная партія крымскому хану Шагинъ-Гирею избрала на престолъ ханомъ его брата Бехадиръ-Гирея. Въ маѣ 1782 г. Бехадиръ-Гирей явился съ войскомъ передъ Кафой и Шагинъ-Гирей долженъ былъ бѣжать. При сверженіи Шагинъ-Гирея враждебная ему партія говорила между прочимъ, что, такъ какъ Шагинъ-Гирей принялъ чинъ капитана гвардіи Императрицы русской, то по этому онъ не можетъ быть болѣе повелителемъ свободнаго народа. См. Zinkeisen: «Geschichte des Osmanischen Reiches», VI, 316.

serait bon d'éviter encore quelque temps. Англичане жестоко побили на морѣ, французской адмиралъ [1]) съ четырьмя кораблями взятъ въ полонъ у острова Доминго близь Ямайки. При семъ прилагаю цидулу человѣка [2]) къ тебѣ крайне привязаннаго и который жестоко по тебѣ тоскуетъ. Іюня 3 ч. 1782 г. Пятница по утру.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ князю Григ. Григ. Орлову, по случаю смерти жены его [3]).

(Послѣ 16 іюня 1782 г.)

Князь Григорій Григорьевичъ, Привыкши столько лѣтъ брать величайшее участіе во всѣхъ до васъ касающихся приключеніяхъ, не могла я, безъ чистосердечнаго и чувствительнаго прискорбія, увѣдомиться о рановременной потерѣ любезной вашей княгини, моля Бога, да сохранитъ ваше здоровье и дни до позднѣйшаго вѣка; я же какъ всегда съ отличною дружбою пребываю къ вамъ доброжелательна.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ пр. Де-Линю о воспоминаніи, оставленномъ имъ о себѣ въ Россіи и о глазной болѣзни австрійскаго императора Іосифа II.

(11 іюля 1782 г.)

A Tsarsko-Sélo, le 11 juillet 1782.

*) Je viens de recevoir à Tsarsko-Sélo ce 11 juillet la lettre que vous avez bien voulu m'écrire, mon prince, en date du 12 février. J'espère que

---

Царское Село, 11 іюля 1782 г.

*) Іюля 11-го я получила въ Царскомъ Селѣ письмо ваше, принцъ, которое вамъ угодно было написать мнѣ 12-го февраля. Надѣюсь, что этотъ отвѣтъ дойдетъ до

[1]) Графъ Франсуа Грассъ, французскій адмиралъ, былъ разбитъ англійскимъ адмираломъ лордомъ Роднеемъ близь Гваделупы 12 апрѣля 1782 г. Князь Потемкинъ, прибывшій въ Петербургъ 18 іюня, восторженно говорилъ гр. Герцу (какъ видно изъ донесенія графа Герца отъ 21 іюня 1782 г.) объ этой побѣдѣ англичанъ. Подробности о сраженіи близъ Гваделупы см. въ «L'art de vérifier les dates» Continuation de 1770, изд. 1830 г., т. I, 32; Schlosser: «Geschichte des XVIII Jahrhunderts», IV, 380. О Потемкинѣ см. F. v. Raumer: «Beiträge zur neuern Geschichte», Th. V, 380.

[2]) А. Д. Ланского.

[3]) См. *Рус. Арх.* 1873 г., статью А. П. Барсукова: «Жизнеописаніе кн. Г. Г. Орлова», стр. 141; *Сб. И. Р. И. О.*, IX, 188 и сл.; XXIII, 211. Княгиня Екатерина Николаевна Орлова, урожденная Зиновьева, умерла 16 іюня 1782 г. въ г. Лозаннѣ.

cette réponse vous parviendra avant la révolution parfaite de l'année. Puisque vous aimez à vous souvenir de nous, il ne sera pas inutile de vous dire que tout ce qui m'entoure non seulement n'est pas indifférent à votre souvenir, mais que sur ce point, chose rare, il n'y a pas un ingrat. En un mot, nous aimons tous à nous rappeler votre séjour en ce pays; mais vous ne connaissez plus la carte du pays: le reversi a succedé au Tinteret, et Tsarsko-Sélo a acquis des appartements et des kiosques qui ressemblent à des tabatières. Je ne sais quelle analogie d'idées il peut y avoir entre une séance académique et un rhumatisme, mais il est très prouvé que je ne saurais jamais entendre parler de celle qui fit perdre connaissance aux assistants dont vous me parlez sans que les douleurs que j'avais au bras me reviennent à ma mémoire. Voilà ce que c'est que d'avoir souffert; Voltaire disait, que tout les genres son bons excepté le genre ennuyeux; si l'ennui règne dans l'Olympe, il n'est pas étonnant que si peu de gens aient envie d'y aller. Allez y le plutôt possible, j'en ferai de même, mais si l'on n'y rit jamais, vous et moi nous y serons très déplacés; ce pauvre grand écuyer encore, qu'y fera-t-il? Quand vous reviendrez ici, nous pourrons prendre ensemble tous les trois des mesures pour n'y être pas attrapés. Je n'aime pas le mal d'yeux de M. de Falkenstein; j'ai craint pour lui les dons de

---

васъ прежде окончанія года. Такъ какъ вы любите вспоминать о насъ, то не безполезно будетъ сказать вамъ, что всѣ, окружающіе меня, не только что не равнодушны къ вспоминанію о васъ, но что въ этомъ отношеніи — рѣдкая вещь — нѣтъ ни одного неблагодарнаго. Однимъ словомъ, всѣ мы любимъ вспоминать о вашемъ пребываніи въ этой странѣ; но вы больше не знаете карты страны: реверси заступило мѣсто тинтере, и Царское-Село обогатилось помѣщеніями и кіосками, похожими на табакерки[1]).

Не знаю, какая можетъ быть аналогія идей между академическимъ засѣданіемъ и ревматизмомъ, но достовѣрно то, что я никогда не могу слышать о засѣданіи, доведшемъ до обморока присутствующихъ, о которомъ вы мнѣ говорите, не вспомнивъ при этомъ о моей бывшей боли въ рукѣ. Вотъ, что значитъ — пострадать; Вольтеръ говорилъ, что всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго рода; если скука царитъ на Олимпѣ, то не удивительно, что такъ не многихъ манитъ туда. Отправляйтесь туда, какъ можно скорѣе, я сдѣлаю то-же самое, но если тамъ никогда не смѣются, то и вы и я будемъ тамъ весьма неумѣстны; также и этотъ бѣдный оберъ-шталмейстеръ, что онъ тамъ будетъ дѣлать? Когда вы возвратитесь сюда, то мы всѣ трое можемъ принять мѣры чтобы не даться въ обманъ. Мнѣ не нравится глазная боль г. де Фалькен-

[1]) О постройкахъ въ 1781 и 1782 г. въ Царскомъ-Селѣ см. И. Яковкина: *Ист. Села Царскаго* III, 273, 280, 289; и Яковкина: «Описаніе Села Царскаго» СПБ. 1830 г. стр. 101, 111.

miracle de St. P(aul). Ni l'empereur de Byzance, mon cher ami, ni celui de la Chine, mon bon voisin, ne sauraient m'empêcher de lire vos lettres, qui me sont infiniment plus agréables que les leurs malgré leur haut rang dans l'almanach. Jamais développement d'arrière-garde ne fut plus agréable que la déployade de celle par laquelle vous finissez votre lettre. Conservez-moi les sentiments que vous me témoignez et soyez assuré que c'est avec un estime très distinguée pour vous que je finis ma lettre.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ усмиреніи военною силою возникшаго въ Крыму мятежа и возстановленіи власти Шагинъ-Гирея.

(3 августа 1782 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину. По совершенномъ удостовѣреніи, что никакія увѣщанія и другія кроткія мѣры недостаточны къ возстановленію въ Крыму спокойствія, къ усмиренію татаръ возмутившихся противъ законнаго своего государя Шагинъ-Гирея хана, признаннаго торжественно отъ обоихъ Имперій, и къ обращенію въ должное ему повиновеніе; и когда уже видимъ мы, что мятежники, упорствуя въ бунтѣ ими подъятомъ, отважилися выбрать надъ собою ханомъ приставшаго къ ихъ толпѣ брата нынѣ владѣющаго хана, Багадыръ-Гирей султана; рѣшилися мы обратить на сихъ возмутителей военныя наши силы: въ слѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ, по ввѣренному главному начальству въ томъ краѣ надъ сухопутными и морскими силами наши-

---

штейна[1]); я боялась за него чудотворныхъ даровъ Св. Павла. Ни мой дорогой другъ, Византійскій Императоръ, ни добрый мой сосѣдъ, Императоръ Китайскій не въ силахъ помѣшать мнѣ читать ваши письма, безконечно болѣе пріятныя, чѣмъ ихъ письма, не смотря на ихъ высокій рангъ въ альманахѣ.

Никогда развернутый фронтъ арьергарда не былъ для меня такъ пріятенъ, какъ тотъ, которымъ вы оканчиваете ваше письмо. Сохраните въ отношеніи ко мнѣ тѣ чувства, которыя вы выражаете, и будьте увѣрены, что съ отличнымъ уваженіемъ къ вамъ кончаю я мое письмо.

[1]) Изъ писемъ имп. Іосифа II къ Имп. Екат. II видно, что первый во все продолженіе 1782 г. страдалъ глазами; уже въ маѣ, 1782 г. Екат. II сожалѣетъ о глазной болѣзни Іосифа II; см. также письма отъ 11 іюля и 13 ноября 1782. Arneth «Joseph II und Catharina II» стр. 127, 132, 169.

ми, сдѣлать надлежащія распоряженія, дабы войска наши тотчасъ въ Крымъ вступили, усмирили мятежниковъ, непокорныхъ обратили въ достодолжное послушаніе хану Шагинъ-Гирею, какъ законному ихъ государю; и въ утвержденіи безопасности его и спокойнаго его обладанія ему пособствовали. Въ каковой силѣ назначаемый вами къ командованію симъ корпусомъ генералъ имѣетъ отозваться ко всему тамошнему народу, прилагается при семъ апробованный нами проектъ объявленія. Между тѣмъ предписали мы посланнику Веселицкому совѣтовать хану отъ имени нашего переѣхать съ чинами правительства татарскаго при немъ находящимися въ Петровскую крѣпость [1]). Въ ожиданіи покуда войсками нашими паки онъ введенъ будетъ въ сей полуостровъ, а для отнятія у хана всякаго тутъ подозрѣнія и недовѣрія. Мы тоже самое и въ собственномъ нашемъ къ нему письмѣ предложили; чего ради и снабдите приказаніями вашими генерала-маіора Филисова и прочихъ, до кого сіе касается, о надлежащемъ пособіи хану съ его свитою и министру нашему при немъ къ таковому переѣзду. Пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, августа 3-го дня 1782 года.

Екатерина.

Приложеніе къ рескрипту кн. Г. А. Потемкину 3 авг. 1782 г.

(3 августа 1782 г.)

Проектъ объявленія отъ генерала, назначаемаго къ командованію войсками, вступающими въ Крымъ.

NN. Ея императорскаго величества Самодержицы Всероссійской всемилостивѣйшей моей государыни генералъ-поручикъ или генералъ-маіоръ, командующій отдѣленнымъ корпусомъ Ея войскъ, объявляю симъ всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ вольной и независимой татарской области, и всѣмъ народамъ оной.

Извѣстно всему свѣту, съ каковымъ несравненнымъ великодушіемъ ея императорское величество по завоеваніи Крыма благоволила основать вольность и независимость татарскихъ народовъ подъ обладаніемъ самовластнаго ихъ хана, утвердя оныя соглашеніемъ Порты Оттоманской въ трактатѣ, при Кайнарджи заключенномъ, и въ конвенціи, 1779 года марта 10-го постановленной [2]). При таковомъ дарованномъ имъ сильною Ея Величества

[1]) На берегу Азовскаго моря близъ Бердянска.

[2]) Изъяснительная конвенція между Россіею и Турціею, заключенная полномочнымъ министромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ Стахіевымъ и бывшимъ рейсъ-эфенди, а въ это время нишанджи (статсъ-секретарь, наблюдающій за подписью султана) Абдулъ-Резакомъ 10 (21) марта 1779 г. въ Айналикавакѣ (въ Константинополѣ, близъ арсенала), напечатана въ *П. С. З.*, XX, № 14,851 и у Martens'a: «Recueil manuel et pratique etc.», I, 162. Ратификаціи размѣнены 24 іюня 1779 г.

рукою превосходномъ состояніи, когда оставалося татарскимъ народамъ пользоваться покоемъ и благоденствіемъ ихъ, нашлися между ними многіе развращенные, кои, наруша клятву предъ Богомъ данную законному владѣтелю своему свѣтлѣйшему Хану Шагинъ-Гирею, подняли противъ него бунтъ, и отъ должнаго ему повиновенія отрекшися, упорствуютъ, пребывая подъ властію избранныхъ изъ возмутительной толпы своей предводителей. Его свѣтлость Шагинъ-Гирей ханъ Крымскій и всѣхъ ордъ татарскихъ съ чинами правительства своего, прибѣгнувъ къ могущественному покровительству Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей моей Государыни, просилъ Ея пособія къ усмиренію мятежа и возстановленію тишины: а Ея Императорское Величество по своему непремѣнному благоволенію къ сему истинному и законному владѣтелю татарскому, признанному торжественно въ качествѣ семъ отъ Ея Величества, и отъ его султанскаго величества и по милосердому своему попеченію, дабы въ народахъ татарскихъ, ею возведенныхъ на степень преимущественную державъ независимыхъ, и высочайшаго Ея покровительства удостоенныхъ, упредить всякую гибель и крайнее разореніе, слѣдствія неминуемыя подобныхъ мятежей, когда они далѣе распространяются; видя же, что никакія увѣщанія и кроткіе способы не могли подѣйствовать на исправленіе развращенныхъ повелѣть изволила господину генералу-аншефу, государственной военной коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Григорью Александровичу Потемкину, по ввѣренному ему верховному начальству надъ сухопутными и морскими войсками Ея Величества въ томъ краѣ, употребить силы отъ Бога ей данныя на усмиреніе мятежниковъ и приведеніе непокорныхъ въ достодолжное повиновеніе свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирею, нынѣ владѣющему хану татарскому. Въ слѣдствіе сего, вступая въ Крымскій полуостровъ съ корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, отъ помянутаго господина генерала-аншефа начальству моему ввѣреннымъ, объявляю по Высочайшей Ея Величества волѣ всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ вольной и независимой татарской области и всѣмъ народамъ оной, чтобъ каждый остался спокойно въ домѣ или жилищѣ своемъ въ должномъ послушаніи законному своему Государю свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирею хану и поставляемымъ отъ него начальникамъ, неприставая къ развращающимъ ихъ, и стараяся таковыхъ брать и представлять къ его свѣтлости или учрежденнымъ отъ него правителямъ: а кои, не пріемля сего предварительнаго объявленія, станутъ далѣе упорствовать въ неповиновеніи его свѣтлости, оные не токмо силою войскъ къ тому принуждены будутъ; но и нималой пощады себѣ ожидать не должны, какъ сущіе измѣнники государю и отечеству своему. Войска Ея Императорскаго Величества, имѣя

въ виду укрощеніе бунта и наказаніе возмутителей, будутъ наблюдать впрочемъ въ разсужденіи всѣхъ благонамѣренныхъ и послушныхъ свѣтлѣйшему хану Шагинъ-Гирею его подданныхъ совершенный добрый воинскій порядокъ, охраняя ихъ отъ разоренія. Данъ въ лагерѣ...

На полѣ, на первой страницѣ сего проекта объявленія, собственноручно Императрицею написано: *быть по сему.*

(Помѣта руки Безбородко:) Въ Царскомъ Селѣ, августа 3 1782 г..

Собств. разрѣшеніе Екатерины II неизвѣстному лицу о представленіи ей вызваннаго изъ Австріи Θедора Иван. Янковича де-Миріево.

(Начало сентября 1782 г.[1])

Le sieur Jankowitsch sera le bien venu dès demain lundi, ou bien mardi après-diner entre 5 et 6 heures du soir. Je dis mardi parce que peut-être est-t-il fatigué du voyage ou peut-il avoir tel autre empêchement causé par la même cause.

(Приложено. Рукою неизвѣстнаго лица.) Вотъ письмо Кобенцля:

Mon prince [2]), Mr. Jankowitsch, instituteur des écoles normales [3]), que Sa Majesté l'Empereur envoie ici pour être aux ordres de Sa Majesté l'Impé-

---

*) Г. Янковичъ будетъ дорогимъ гостемъ съ завтрашняго понедѣльника, или же во вторникъ послѣ обѣда, между 5-ю и 6-ю часами вечера. Я говорю во вторникъ, потому что можетъ быть онъ утомленъ путешествіемъ, или можетъ имѣть какое либо другое препятствіе, истекающее изъ той же причины.

Князь! Г. Янковичъ учредитель образцовыхъ школъ, котораго его величество Императоръ посылаетъ сюда быть въ распоряженіи ея величества Императрицы,

[1]) Годъ на бумагѣ означенъ не былъ. О времени пріѣзда Янковича см. сочиненіе покойнаго А. С. Воронова: «Θ. И. Янковичъ де-Миріево» и проч. С.-Пб. 1858 г., стр. 4, 89 и др.

[2]) Г. А. Потемкинъ (?).

[3]) На основаніи Устава Благочинія, ст. 83, положено было имѣть въ каждой части города школу и обучать тамъ безденежно (см. *П. С. З.*, XXI, № 15,379). 7 сент. 1782 г. данъ былъ именный указъ тайн. сов. Завадовскому, члену С.-Пб. Академіи Наукъ, члену секретной экспедиціи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, дѣйств. ст. сов. Францу Эпинусу и д. ст. сов. Петру Иван. Пастухову объ учрежденіи коммиссіи для заведенія въ Россіи народныхъ училищъ (см. тамъ-же, № 15,507, указъ отъ 7 сент. 1782 г.) Въ этомъ указѣ сказано: «по намѣренію нашему учредить въ имперіи нашей народныя школы, указали мы собрать и перевести потребныя къ тому книги» и сверхъ того «призвали мы одного изъ трудившихся въ устроеніи таковыхъ народныхъ школъ въ земляхъ владѣнія его величества императора римскаго, директора сихъ училищъ въ Темесварскомъ уѣздѣ, Θедора Янковича, знающаго языкъ россійскій и нашъ православный законъ исповѣдующаго». О Янковичѣ, народныхъ школахъ и учебникахъ для нихъ см. письмо Имп. Екатерины II къ Гримму отъ 30 сент. 1782 г. въ *Сб И. Р. И. О.*, XXIII, 254. О немъ же см. еще *Ист. Учеб. Зав. въ Россіи* 28—29 Е. Шмида и П. Кеппена Мат. для Ист. Прос. въ Росс. СПБ. 1827, III 94, 95.

ratrice vient d'arriver ici. Il est chargé de remettre à Sa Majesté Impériale une lettre de l'Empereur. Je vous supplie de vouloir bien me faire savoir quand je pourrai avoir l'honneur de vous le présenter et quand il pourra avoir le bonheur de remettre aux pieds de l'Impératrice et de s'acquitter auprès d'elle des ordres de l'Empereur. J'ai l'honneur d'être avec respect de Votre Altesse le très-humble et très-obéissant serviteur

Louis Comte Cobenzl.

Ce dimanche 4 sept.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину съ препровожденіемъ просьбы Фалѣева объ удовлетвореніи его за понесенные въ Крыму убытки.

(7 сентября 1782 г.)

Князь Григорій Александровичъ, прилагая при семъ прошеніе [1]) намъ поданное отъ преміеръ-маіора Михаила Фалѣева о доставленіи ему удовлетворенія за понесенные имъ въ Крыму убытки, соизволяемъ, чтобъ вы, разсмотря то прошеніе, и удостовѣряся въ подлинности таковыхъ убытковъ, не оставили учинить распоряженія ваши, дабы при вступленіи въ Крымъ войскъ нашихъ сей проситель по благоразсмотрѣнію вашему получилъ надлежащее ему по справедливости удовольствіе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны [2]).

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 7 сентября 1782 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о бывшемъ въ Константинополѣ пожарѣ.

(19 сентября 1782 г.)

Письмо твое, другъ мой сердечный, отъ 10-го сентября изъ Могилева, я сегодня получила; сожалѣю о безпокойной твоей ѣздѣ; пожалуй побереги свое здоровье: лучше днемъ позднѣе пріѣхать, да быть здоровымъ. Здѣсь

прибылъ сюда. Ему поручено передать ея величеству письмо Императора. Покорно прошу васъ соблаговолить дать мнѣ знать, когда я могу имѣть честь представить его вамъ, и когда онъ можетъ имѣть счастье повергнуть себя къ стопамъ Императрицы и исполнить предъ нею приказаніе Императора. Съ уваженіемъ имѣю честь быть вашего сіятельства преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга

Людовикъ Графъ Кобенцль.

Воскресенье 4 сентября.

1) Прошенія не оказалось.

2) Приказъ и помѣта писаны рукою Безбородко.

нынѣ дни стоятъ изрядные. Изъ Царяграда получила я отъ Булгакова вѣсти, что весь городъ выгорѣлъ [1]) и горѣлъ 55-ть часовъ, пожаръ начался 10-го августа, а письма отъ 15-го числа, казармы Янычарскія, всѣ судебныя мѣста и могія мечети; людей же тысячь до четырехъ сгорѣло, а нѣсколько сотъ тысячъ погорѣло, ожидали отъ сумятицы бунта, и для того смѣненъ визирь и Кіага-Бей; на мѣсто перваго сдѣланъ визиремъ Очаковскій паша, а на мѣсто другаго какой-то Эминъ паша, который слыветъ умнымъ и знающимъ человѣкомъ, а чернь злится на насъ и насъ клеплетъ поджиганіемъ города и улемы вранья подкрѣпляютъ; въ городѣ же въ хлѣбѣ оказывается скудость, мельницъ и пекарень мало что осталось; пожарища простирались отъ сераля, который однако цѣлъ, такъ какъ и Софійская мечеть, до Семи башенъ. Больная твоя оправляется, сидитъ, Алек. Дмит. (Ланской) у ней вчера былъ и нашелъ ее гораздо лучше, она здѣсь въ городъ перевезена. Прощай, мой милой другъ, Алек. Дмит. тебя за цидулку самъ будетъ благодарить.

Сентября 19 ч. 1782 г.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II по поводу учрежденія ордена Св. Владиміра, съ приложеніями.

(До 22 сентября 1782 г.[2])

L'ordre de Saint Louis a huit grand croix, et vingt quatre commandeurs. Il y a des commandeurs, qui ont 4000 livres de rentes, d'autres 3000 livres; il y a aussi un nombre de chevaliers, qui ont des pensions.

Раздѣлить на четыре званія:

1. Кои носятъ кавалерію черезъ плечо и звѣзду.
2. Носятъ на шеѣ звѣзду на кафтанѣ.
3. Носятъ на шеѣ.
4. Носятъ въ петлицѣ.

---

*) Орденъ св. Людовика имѣетъ 8 большихъ крестовъ и 24 креста командорскихъ. Есть командоры, имѣющіе 4,000 ливровъ ренты, другіе 3,000 ливровъ; есть тамъ также число кавалеровъ, получающихъ пенсіи.

[1]) См. описаніе пожара въ Константинополѣ въ «Сочин. Хемницера», Изд. Я. К. Гротомъ 1874 г. стр. 57 и 58; у Zinkeisen'a, VI, 333. Въ донесеніи своемъ Имп. Екатеринѣ II отъ 1 (12) сентября 1782 г. Булгаковъ говоритъ: «опасаются бунта. Султанъ боится дозволить вывозить лѣсъ въ такое время, когда тысячныя толпы спятъ на открытомъ воздухѣ, не имѣя домовъ ни надежды оныхъ къ зимѣ построить за недостаткомъ лѣса.

[2]) Орденъ Св. Владиміра учрежденъ былъ 22 сент. 1782 г. Манифестъ объ учрежденіи этого ордена отъ 22 сент. 1782 г. см. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,515.

Первому положить 25, второму 50, третьему неболѣе ста, четвертому не болѣе полтораста.

Выдается пенсія по приложенному реестру. Въ мирное время кавалерія не дается, но изъ класса въ классъ переходятъ по старшинству.

Полуторастамъ по 100 итого . .	15,000
Сотнѣ по 150.	15,000
Пятидесяти по 300	15,000
Двадцати пяти по 500	12,500
Итого всѣмъ . .	60,500 (?)

Сей драгоцѣнный миръ, соотвѣтствующій совершенно во всѣхъ его постановленіяхъ славной и лаврами увѣнчанной войнѣ, оную окончалъ не токмо, и доставилъ имперіи всѣ возможныя и желанныя выгоды; послѣдствія онаго не менѣе оказались знаменитыми; всенародно извѣстно безкровопролитное пріобрѣтеніе скипетру нашему области, Херсониса Таврическаго, облагодѣтельствующей Россію во время Владиміра святымъ крещеніемъ, занятой, въ такой день и годъ, добрымъ распоряженіемъ, по приказанію нашему нашимъ генераломъ, княземъ Потемкинымъ, чѣмъ дастъ Богъ во вѣки кончились вражескія оттуда на границы наши предпріятія. И для того въ 1782-мъ году паки восхотѣли мы отличить знаками ордена святаго Владиміра непрерывное прилежаніе, безпорочное отправленіе, всякаго рода должности и труды, приносящіе общую пользу, честь и славу.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ извѣстіяхъ полученныхъ изъ Крыма и Константинополя.

(25 сентября 1782 г.)

Письма твои, батинька, изъ Херсона отъ 16 сентября я имѣла удовольствіе получить сего утра и хотя подробностей не пишешь, но какъ тебѣ самому кажется удивительнымъ, сколько сіи мѣста послѣ заключенія мира перемѣнились, то изъ того заключить уже можно, что сдѣлано много. По извѣстіямъ Веселицкаго Ханъ спѣшитъ своимъ переѣздомъ; и такъ думаю, что вы съ нимъ уже видѣлись; объ уходѣ Крымцевъ въ Анатолію и цареградскія вѣсти гласятъ. Удивительнѣе всего, что посреди сумятицы тамошней послѣ пожара спѣшили уплачивать деньги, кои намъ должны, и сіе приписую трусости[1]). Благодарствую за добрыя вѣсти, что провіантъ и сѣно

[1]) Булгаковъ въ своемъ донесеніи Имп. Екатеринѣ II отъ 1 (12) сент. 1782 г. изъ Константинополя пишетъ: «все меня утверждаетъ, что здѣсь войны боятся; и въ одномъ

заготовляются съ успѣхомъ и что урожай былъ добрый. Катиша выздоравливаетъ, у ней два чирья оказались наружные и оба открылись. Бауру также есть легче. Прощай, другъ мой сердечной, будь здоровъ и веселъ. Съ будущими имянинами тебя поздравляю. Дай Богъ тебѣ всякаго добра.

Сентября 25, 1782 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ Очаковѣ Кинбурнѣ и Херсонѣ; о крымскихъ татарахъ и турецкихъ городахъ; о пріѣздѣ принца виртембергскаго Фридриха.

Сентября 30 ч. 1782 г.

Съ сегодняшними твоими имянинами поздравляю тебя отъ всего сердца, сожалѣю, что не праздную ихъ обще съ тобою; желаю тебѣ тѣмъ не меньше всякаго добра, наипаче же здоровья, объ моей къ тебѣ дружбѣ всегдашней прошу нимало не сумнѣваться; равномѣрно и я на твою ко мнѣ привязанность считаю болѣе нежели на каменную стѣну. Письмо твое отъ 19-го Сентября изъ Херсона до моихъ рукъ доставлено. Не блистающее описаніе состоянія Очакова, которое ты изъ Кинбурна усмотрѣлъ, совершенно соотвѣтствуетъ попеченію той Имперіи объ общемъ и частномъ добрѣ, къ которой по сю пору принадлежитъ; какъ сему городишку носъ подымать противу молодаго Херсонскаго Колосса! Съ удовольствіемъ планы новаго укрѣпленія Кинбурна приму и выполненіе онаго готова подкрѣпить всякими способами. Петръ первый, принуждая натуру въ Балтическихъ своихъ заведеніяхъ и строеніяхъ, имѣлъ болѣе препятствій, нежели мы въ Херсонѣ; но буде бы онъ оныхъ не завелъ, то мы бъ многихъ лишились способностей, кои употребили для самаго Херсона. Для тамошняго строенія флота какъ Охтенскихъ плотниковъ, такъ и Олончанъ я приказала пріискать и по партіямъ отправимъ, а сколько сыщется, тебѣ сообщу. По письмамъ Веселицкаго изъ Петровской крѣпости я почитаю, что скоро послѣ отправленія твоего письма ты съ ханомъ имѣлъ свиданіе. Батырь-Гирей и Арсланъ-Гирей изчезнутъ яко воскъ отъ лица огня; такъ и они и ихъ партизаны и покровители отъ добрыхъ

только случаѣ сумасшествіе дойти можетъ до сей крайности, а именно, ежели народъ и чернь взбунтуется. Тогда султанъ радъ будетъ всему свѣту войну объявить, лишь бы оставили его наслаждаться спокойною жизнію сераля. Ежели же его свергнуть, молодой наслѣдникъ, ничего не знающій и упоенной разсказами о величествѣ, богатствѣ и силѣ имперіи, которая, въ самомъ дѣлѣ, бѣдна, безсильна и уподлена, вовлеченъ будетъ во все то, чего пожелаетъ чернь или духовенство; а сіи ничего не предвидятъ и кромѣ фанатизма и звѣрскаго варварства ничѣмъ не управляются. Разумные же люди, кои знаютъ, что все разстроено и все вдругъ вспыхнуть можетъ, не въ силахъ удержать стремленія. Теперь, когда бѣдствіемъ навлеченное волнованіе успокоилось, больше всего боятся, чтобъ татары, бѣгущіе изъ Крыма, толпою сюда не нахлынули».

твоихъ распоряженій. Что татары подгоняютъ свой скотъ подъ наши крѣпости, смѣю сказать, что я первая была, которая сіе видѣла съ удовольствіемъ и ихъ къ тому еще до войны поощряла всегда предписаніемъ ласковаго обхожденія и не препятствуя какъ въ старину дѣлывали; здѣсь говорятъ, что турки до войны не допустятъ, а я говорю cela se peut[1]): кажется по послѣднимъ извѣстіямъ, что носы осунулись у нихъ, курьеръ сказываетъ, что по всей дорогѣ нѣтъ ни единаго города, ни единаго замка, который бы не запертъ былъ, по причинѣ внутреннихъ конвульсій каждаго изъ тѣхъ городовъ и замковъ. Принцъ Виртембергскій [2]) пріѣхалъ сегодня и завтра ко мнѣ будетъ. Прощай, мой другъ сердечный, Катѣ [3]) твоей племянницѣ есть легче, только наружные чирьи еще не всѣ миновались.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о свиданіи его съ крымскимъ ханомъ и крымскихъ дѣлахъ; о пріѣздѣ виртембергской принцессы Августы, дочери герцога Карла Брауншвейгскаго.

Октября 8 ч. 1782 г.

Изъ писемъ твоихъ, другъ мой сердечный, отъ 25 и 26-го числа, я усмотрѣла твое свиданье съ ханомъ и пустой его страхъ. Пуганая ворона куста боится, татары объ насъ судятъ по тѣмъ правиламъ, по которымъ пріобыкли судить о турецкихъ распоряженіяхъ, и для того намъ подножіемъ служатъ нынѣ. Что то ханъ къ тебѣ напишетъ? войскъ весьма достаточно наряжено итти, лишь бы въ Крыму достатокъ былъ на зиму въ фуражѣ, а прочія заботы въ моей головѣ исчезли, видя изъ твоихъ писемъ приготовленіе пропитанія. Что мои письма тебѣ пріятны, сіе служитъ къ моему большому удовольствію. Богъ знаетъ, Веселицкой или ханъ причиною недоразумѣнія о Ахтіярской гавани; я никогда на эти слова много не полагалась; надобно будетъ, — займемъ и безъ нихъ не надобно, — то передъ ними. Катя все еще возится съ чирьями, пятый оказался; я почитаю сіе за великое счастіе, что матерія сама сыскала такой путь. Виртембергская принцесса пріѣхала и въ четвергъ у ней въ эрмитажѣ глаза были такъ распухши и расплаканы, что жалко было смотрѣть; они, сказываютъ, живутъ какъ кошка съ собакой [4]).

---

[1]) т. е. но это возможно.

[2]) См. о принцѣ Виртембергскомъ Фридрихѣ въ письмѣ Имп. Екатерины II къ вел. кн. Павлу Петровичу и вел. княгинѣ Маріи Ѳедоровнѣ отъ 1 окт. 1782 г. въ *Сб. И. Р. И. О.*, IX, 183.

[3]) Графиня Екатерина Васильевна Скавронская, урожд. Энгельгардтъ род. 1761 † 7 февраля 1829 г.; см. *Русск. Родос. Книга* С.-Пб. 1873 г. стр. 252.

[4]) См. письмо Имп. Екатеринѣ II великому князю Павлу Петровичу и великой княгинѣ Маріи Ѳедоровнѣ отъ 8 окт. 1782 г. въ *Сб. И. Р. И. О.*, IX, 184. О принцессѣ виртембергской см. также *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII т., по указателю. Въ письмахъ къ бар. Гримму эту принцессу Императрица называетъ Зельмирой.

Вел. князь пріѣхалъ въ Вѣну 23-го сентября, тамо останется двѣ недѣли, и такъ теперь на обратномъ пути. Саша ужасно какъ обрадованъ твоими письмами. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и пріѣзжай скорѣе къ намъ.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо[1]) Имп. Екатерины II къ Бюффону съ препровожденіемъ черезъ сына его, медали, выбитой по случаю сооруженія памятника Петру I.

(6 ноября 1782 г.)

A St. Pétersbourg, ce 6 novembre 1782[2]).

*) Monsieur le comte de Buffon, (Le plaisir que j'aurais eu......je juge .... Il m'aurait été bien agréable à vous voir arriver en compagnie de Mr. Necker[3]).

Si vous étiez venu ici accompagné de monsieur Necker, non-seulement vous m'auriez causé une bien[4]) agréable surprise, mais aussi j'aurais joui de la satisfaction rare de voir deux personnes dont le génie et les talents se sont acquis l'estime et la considération la plus générale, ainsi que la mieux méritée. Privée de l'agrément de vous voir[5]), Monsieur, mais en possession de vos ouvrages, de votre buste que M. votre fils m'a remis dès son arrivée et[6]) je contemple presque tous les jours les traits de l'historien de la na-

Въ С.-Петербургѣ, сего 6 ноября 1782 г.

*) Милостивый государь, графъ де Бюффонъ, (удовольствіе, которое я имѣла-бы, полагаю я... мнѣ было-бы очень пріятно видѣть, что вы пріѣхали вмѣстѣ съ г-мъ Неккеромъ): Если бы вы пріѣхали сюда въ сопровожденіи г-на Неккера, то не только доставили бы вы мнѣ весьма[7]) пріятный сюрпризъ, но я также насладилась бы рѣдкимъ удовольствіемъ видѣть двухъ особъ, геній и таланты которыхъ пріобрѣли себѣ всеобщій, равно какъ и наилучше — заслуженный почетъ и уваженіе. Лишенная удовольствія видѣть[8]) васъ, милостивый государь, но обладая вашими сочиненіями вашимъ бюстомъ, доставленнымъ мнѣ вашимъ сыномъ по его прибытіи сюда[9]), я созерцаю почти ежедневно черты историка природы, бюстъ котораго я помѣстила въ моемъ,

[1]) Сохранилось въ черновомъ автографѣ и въ копіи другой руки.
[2]) На письмѣ, писанномъ рукою Императрицы, года не означено.
[3]) На письмѣ, писанномъ рукою Императрицы, поставленное въ скобкахъ зачеркнуто.
[4]) Въ копіи вмѣсто *bien* très.
[5]) Въ копіи вмѣсто *voir* connoitre.
[6]) Въ копіи прибавлено: dont je vous remercie infiniment.
[7]) Въ копіи вмѣсто *весьма* — очень.
[8]) Въ копіи вмѣсто *видѣть* — знать.
[9]) Въ копіи прибавлено: за что я безконечно благодарю васъ.

ture, que j'ai placé dans l'endroit que je nomme mon Hermitage. J'aurais envie souvent de lui dire: vous qui jetez des rayons de lumière sur l'ouvrage de la création, vivez cent ans et plus, et continuez à instruire les êtres raisonables dont vous illustrez la race. J'espère que le retour de M. votre fils calmera vos inquiétudes à son égard; rendu à vos soins paternels, il ne manquera pas de vous remettre, Monsieur, la médaille (dont je l'ai prié de se charger. Elle représente le monument érigé à l'honneur de l'Empereur Pierre I, elle) appartient à votre collection; mon intention était d'y joindre une boîte d'une pierre qui prend différentes couleurs et qu'on a trouvée parmi celles dont on pavé un grand chemin à l'entour de cette ville; mais l'envoi de cette bagatelle a été retardée par la maladie de la personne qui en était chargée. Les louanges que vous donnez, Monsieur, à ma première lettre, je l'attribue à votre indulgence, à celle de ceux qui en ont pris lecture, il est difficile d'écrire bien quand on ne sait la grammaire d'aucune langue, voilà mon cas. Puissiez-vous avoir un hiver moins rude cette année que le nôtre. Mais si vos prédictions s'accomplissent, nos fourrures pourront devenir utiles à bien des climats prétendus modérés[1]).

такъ называемомъ Эрмитажѣ. Часто хотѣлось-бы мнѣ сказать ему: вы, бросающій лучи свѣта на великое дѣло сотворенія міра, живите сто лѣтъ и больше, и продолжайте поучать разумныя существа, родъ которыхъ вы прославляете собою. Надѣюсь, что возвращеніе вашего сына успокоитъ васъ отъ тревоги о немъ; возвращенный вашимъ отеческимъ попеченіямъ, онъ не преминетъ передать вамъ, милостивый государь, медаль (которую я поручила ему доставить вамъ. Она изображаетъ монументъ, воздвигнутый въ честь Императора Петра I[2]), она принадлежитъ вашей коллекціи; я имѣла намѣреніе присоединить къ ней ящичекъ изъ камня, принимающаго разные цвѣта и найденнаго между тѣми, которыми мостятъ большую дорогу въ окрестностяхъ этого города; но отправка этой бездѣлицы была замедлена по случаю болѣзни того лица, на которое было возложено это порученіе. Похвалы, съ которыми вы относитесь, милостивый государь, къ моему первому письму, я приписываю снисходительности вашей, равно какъ и тѣхъ лицъ, кто прочиталъ его; трудно хорошо писать, когда не знаешь грамматики ни одного языка, — вотъ мое положеніе. Хорошо было-бы, еслибы зима у васъ была менѣе сурова въ этомъ году, чѣмъ у насъ. Но если сбудутся ваши предсказанія, то наши мѣха могутъ пригодиться и во многихъ климатахъ, почитаемыхъ умѣренными[3]).

[1]) Въ копіи слѣдуютъ за тѣмъ слова: En attendant je vous prie d'être persuadé de la considération et de l'estime de

Signé: Catherine

[2]) Слова, поставленныя въ скобкахъ, исключены изъ копіи, находящейся при автографѣ.

[3]) Въ копіи слѣдуютъ за тѣмъ слова: Въ ожиданіи того, прошу васъ быть увѣреннымъ въ почитаніи и уваженіи

Подписано: Екатерина.

(Къ собственноручному письму Имп. Екатерины II къ Бюффону приложена собственноручная записка на русскомъ языкѣ.)

Пошли къ Бюффону и письмо, и медальку [1]), и подарокъ для него и прикажи просить, чтобы отцу отдалъ мое письмо и медальку.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о пожалованіи Н. Д. Дурново ордена Св. Александра Невскаго; о гр. Кс. Петр. Браницкомъ.

(Около 26 ноября 1782 г.)

Чаю, не оспоришь, буде генералъ кригсъ-коммиссара Дурнова вмѣщу въ число Александровскихъ кавалеровъ [2]). Что же касается *до мужа* твоей племянницы [3]), то прошу тебя отложить сіе прошеніе до другаго дня, а наипаче къ праздникамъ всякія просьбы за недѣлю, а еще лучше за двѣ доставить къ моему свѣдѣнію, дабы мысли время имѣли бродить, аки брага. Я, увидясь съ тобою, объясню тебѣ мои мысли дружественно и дружескія. Car, m'amour, je n'en ai point d'autres pour toi [4]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о необходимости присоединить къ Россіи Крымъ [5]) при первомъ къ тому поводѣ; въ случаѣ же мирнаго поведенія Турціи, ограничиться впредь до времени овладѣніемъ Ахтіарской гавани (Севастополя).

(14 декабря 1782 г.)

Секретнѣйшій.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

---

[1]) Медаль, выбитая по случаю сооруженія памятника Петру I въ 1782 г. изображена въ «Собраніи русскихъ медалей», № 192. Нѣкоторыя подробности о ней сообщены И. Иверсеномъ въ его «Medaillen auf die Thaten Peter des Grossen», Спб. 1872 г., стр. 64 и слѣд.

[2]) Ген. кр.-ком. Ник. Дим. Дурново пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго 26 ноября 1782 г.

[3]) Гр. Александра Васильевна Браницкая, урожденная Энгельгардтъ, была замужемъ за коронныкъ великимъ гетманомъ польскимъ Ксаверіемъ Петровичемъ Браницкимъ.

[4]) Т. е., ибо, любовь моя, я неимѣю другихъ для тебя.

[5]) См. манифестъ отъ 8 апр. 1783 г. о принятіи полуострова Крымскаго, остр. Тамана и всей кубанской стороны подъ Россійскую державу въ *П. С. З.*, XXI, № 15,708; именной указъ Имп. Екатерины II кн. гр. А. Потемкину отъ 28 іюля 1783 г. о принятіи крымскихъ жителей и прочихъ татарскихъ народовъ въ россійское подданство см. тамъ-же, № 15798.

По предложеніи со стороны нашей Портѣ Оттоманской меморіала [1]), послѣднюю черту снисхожденія нашего изъясняющаго, и по первому дѣйствію, произведенному какъ онымъ, такъ и другимъ въ подкрѣпленіе отъ Римско-Императорскаго интернунція барона Герберта, именемъ Государя его поданнымъ, мы видимъ себя въ такомъ положеніи, что ожидаемый отъ сея державы отвѣтъ долженъ будетъ рѣшить насъ или воспользоваться соглашеніемъ ея на главнѣйшіе артикулы нашихъ требованій, либо же въ случаѣ дальняго ея упорства и уклоненія удовлетворить намъ въ такихъ вещахъ, гдѣ право наше, на доброй вѣрѣ и прямомъ разумѣ трактата основанное, есть выше всякаго сомнѣнія, принять крайнія мѣры сходственныя достоинству нашему и величію государства нашего. Вамъ извѣстны оныя во всемъ пространствѣ ихъ, какъ по мѣсту служенія вашего, такъ и по особливой нашей къ вамъ довѣренности.

Предполагая, что политическій составъ Оттоманской монархіи разными обстоятельствами былъ бы еще отдаленъ отъ конечнаго его разрушенія, и чтобы мы даже послѣ войны нашлися еще одинъ разъ въ необходимости сдѣлать миръ съ сею державою; не были-ль бы мы обязаны отвѣтомъ предъ совѣстію нашею, есть-ли бы, имѣя въ рукахъ своихъ надежныя средства удалить на времена будущія всякій поводъ къ новой войнѣ и предварить всечасныя безпокойства, да и съ такою выгодою для государства нашего, случай толь благопоспѣшный изъ рукъ выпустили?

Извѣстно, что однимъ изъ главнѣйшихъ поводомъ къ распрямъ нашимъ съ турками отъ давняго времени служилъ полуостровъ Крымскій, изъ нѣдръ коего неоднажды обезпокоены были границы наши. Преобразованіе его въ вольную и независимую область обратилося только въ новыя для насъ заботы со знатными издержками. Опыты времени, отъ 1774 года прошедшаго, доказываютъ, что таковая независимость мало свойственна татарскимъ народамъ, ибо чтобъ удержать ее, надлежитъ почти всегда намъ быть вооруженными, и посреди мира изнурять войска трудными движеніями, неся большіе убытки какъ-бы во время войны, безъ всякой надежды замѣнить оные. При малѣйшемъ со стороны нашей послабленіи, турки, пользуяся единовѣріемъ татаръ и разными связями, предуспѣваютъ тамъ толико умножать свою силу, что почти всякій разъ паки къ войнѣ прибѣгать должно, дабы только дѣла поставить въ прежней степени. Таковое бдѣніе надъ Крымскою независимостію принесло уже намъ болѣе семи милліоновъ чрезвычайныхъ расходовъ, не считая непрерывнаго изнуренія войскъ и потери въ людяхъ, кои превосходятъ всякую цѣну.

---

[1]) О совмѣстномъ меморіалѣ Австріи и Россіи см. Zinkeisen'a «Gesch. des Osm. Reiches» VI, 349, 383.

Въ уваженіи на сіи обстоятельства приняли мы намѣреніе рѣшительнымъ образомъ тамошнимъ дѣламъ дать совсѣмъ иной оборотъ; и при дальнемъ со стороны турецкой противъ насъ не пристойномъ и интересамъ нашимъ вредномъ поведеніи, такъ ихъ устроить, чтобъ полуостровъ Крымскій не гнѣздомъ разбойниковъ и мятежниковъ на времена грядущія остался; но прямо обращенъ былъ на пользу государства нашего въ замѣну и награжденіе осьмилѣтняго безпокойства, вопреки миру нами понесеннаго, и знатныхъ иждивеній, на охраненіе цѣлости мирныхъ договоровъ употребленныхъ; чѣмъ и будетъ изъятъ впредь всякій поводъ къ войнѣ съ турками, естьли они сей шагъ нашъ, самою необходимостію вынужденный, не почтутъ за точную причину къ явному разрыву: но и въ семъ послѣднемъ случаѣ находимъ мы полезнѣе однажды навсегда кончить дѣла наши съ помянутою державою, нежели быть во всегдашней отъ нея тревогѣ, чтобъ недопустить ея паки къ крайнему намъ вреду усилиться въ татарской области, и почти поработить себѣ оную. Въ слѣдствіе того волю нашу на присвоеніе того полуострова, и на присоединеніе его къ Россійской Имперіи объявляемъ вамъ съ полною нашею довѣренностію, и съ совершеннымъ удостовѣреніемъ, что вы къ исполненію сего не упустите ни времени удобнаго, ни способовъ отъ васъ зависящихъ, но неинако что поводомъ къ таковому присвоенію Крыма долженствуютъ служить случаи: 1-й) буде постигнетъ смерть нынѣ владѣющаго хана; или непріятели его увезутъ; или утвердить его на владѣніи тамошнемъ будетъ ненадежно. 2-й) буде онъ паче чаянія окажется измѣнникомъ или во вся сомнительнымъ въ доброхотствѣ къ Россійской Имперіи; или же сдѣлаетъ непристойное затрудненіе въ удержаніи нами Ахтъ-Ярской гавани, либо другихъ интересахъ нашихъ. 3-й) буде Порта не подастся на прочіе главные артикулы, нами требуемые. 4-й) буде она пошлетъ войска въ Крымъ или на Кубань, либо морскія силы въ Черное море; или же начнетъ поджигать татаръ, какимъ бы то образомъ ни было, къ безпокойству и мятежу. 5-й) буде она въ другой части намъ ближней или подручной станетъ противъ насъ тайно или явно собою или чрезъ другихъ дѣйствовать. 6-й) буде императоръ римскій распространитъ далѣе свой кордонъ или границу на счётъ Молдавіи или Валахіи; въ таковомъ случаѣ мы и должны искать средства къ соблюденію съ нимъ равенства.

Отъ благоразумія вашего зависѣть будетъ воспользоваться подобными случаями; а между тѣмъ удостовѣрены мы, что вы, доводя и наклоняя тамошнія дѣла къ желаемому нами состоянію и къ прямой цѣли нашей, не упустите употребить всѣ способы завести посреди татарскихъ народовъ ближайшія связи, поселить въ нихъ доброхотство и довѣріе къ сторонѣ нашей, и когда потребно окажется, склонить ихъ на принесеніе намъ просьбы

о принятіи ихъ въ подданство наше. Ничто не можетъ возбранять вамъ въ дозволеніи принимать всѣхъ прибѣгающихъ изъ татаръ подъ покровительство наше лично, или по семействамъ или же и цѣлыми поколѣніями.

Что касается до жребія нынѣ владѣющаго хана Крымскаго, естьли къ таковому обороту дѣла понудитъ насъ не второй вышеозначенный случай, онъ можетъ совершенно быть обнадеженъ, что мы въ полной мѣрѣ распространимъ надъ нимъ всѣ тѣ щедроты, коими обыкли мы воздавать усердію и преданности, къ намъ оказуемымъ.

Хотя трудно предполагать, чтобъ Порта Оттоманская, предвидя и отвращая событіе толико для нея вредное, рѣшилася скоропостижно окончить свои съ нами хлопоты, отступя отъ всякаго къ татарамъ прикосновенія, удаляяся вредить намъ гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, пріемля безпрекословно безъ всякаго ограниченія требованіе наше о свободномъ провозѣ чрезъ каналъ Константинопольскій и чрезъ другія моря и воды, берега ея омывающія, всякихъ припасовъ и вещей сходно нейтральной системѣ, нами воздвигнутой, и словомъ сказать, удовлетворяя полнымъ образомъ во всѣхъ нашихъ желаніяхъ: но буде бы паче чаянія сіе самымъ дѣломъ свершилося; въ такомъ случаѣ справедливость, добрая вѣра и умѣренность, нами исповѣдуемыя, на счетъ коихъ мы конечно не согласимся сдѣлать никакихъ пріобрѣтеній, обязываютъ насъ исполненіе дальныхъ намѣреній нашихъ отложить до другаго времени, покуда поведеніе со стороны турковъ и новые ихъ поступки не подадутъ къ тому причины. Тутъ въ замѣну всѣхъ нашихъ заботъ и издержекъ назначаемъ мы только удержаніе во владѣніи нашемъ Ахтъ-Ярской гавани [1]). Малое сіе пріобрѣтеніе не меньше обратится къ пользѣ самаго хана и татарскихъ народовъ, когда мы тѣмъ присовокупимъ для себя новый способъ съ лучшею удобностію бдѣть за сохраненіемъ спокойствія и независимости тоя области, и когда на случай новаго мятежа прибавится для хана новое и надежнѣйшее убѣжище. Присвоеніе сея гавани поставляемъ мы выше всякаго сомнѣнія или спора съ чьей бы то стороны ни было. Но и въ такомъ состояніи когда бы мы принуждены были удовольствоваться пріобрѣтеніемъ сей одной гавани, вы долженствуете наблюдать все то, что выше предписано, относительно содержанія внутренней связи съ нами татарскихъ народовъ, и пріуготовленія духовъ ихъ къ тому, чтобъ при первомъ способномъ къ тому случаѣ доставить отъ нихъ прошеніе о принятіи ихъ подъ державу нашу.

---

[1]) Въ именномъ указѣ Имп. Екатерины II кн. г. А. Потемкину отъ 10 февр., 1784 г. приказывается между прочимъ: устроить «крѣпость большую Севастополь, гдѣ нынѣ Ахтіяръ, и гдѣ должны быть адмиралтейство, верфь для перваго ранга кораблей, портъ и военное поселеніе». См. *П. С. З.*, XXII, № 15,929. О Севастопольской гавани см. письмо имп Іосифа II графу Ласси отъ 3 іюня 1787 г. у Arneth'a: «Joseph II und Katharina II, 363». О Севастополѣ и о занятіи Крыма см. «Mémoires par le comte de Ségur», Paris, 1827, III т., 156, 176.

Возложивъ на попеченіе ваше произведеніе въ дѣйство толь великихъ и важныхъ нашихъ предпріятій, мы не сомнѣваемся, что вы осмотрительными и искусными вашими распоряженіями предуспѣете совлещи съ пути всѣ трудности и препятствія, кои обыкновенно въ большихъ дѣлахъ встрѣчаются, и воспримете надлежащія мѣры какъ противу всякихъ побочныхъ тутъ явленій, такъ и дальнѣйшихъ слѣдствій, донося намъ о всемъ вниманія нашего достойномъ, или гдѣ вы будете имѣть нужду въ рѣшительныхъ нашихъ предписаніяхъ; словомъ, все сіе исполните къ пользѣ государства и къ благоугодности нашей. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Декабря 14-го дня 1782 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о принятіи мѣръ на случай открытія турками военныхъ дѣйствій для поддержанія мятежа въ Крыму.

(1782 г.) *Секретный.*

Нашему генералу аншефу и Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину. По случаю открывшагося въ Крыму возмущенія противъ владѣющаго нынѣ хана Шагинъ-Гирея не безъ основанія заключать можно, что Порта скрытнымъ образомъ содѣйствуетъ бунтующимъ салтанамъ. Преданность Шагинъ-Гирея, къ намъ постоянно оказываемая, конечно туркамъ непріятна, мы подкрѣплять союзника нашего поставляемъ долгомъ, сроднымъ достоинству нашему.

Порта же не оставитъ можетъ быть открыться въ пользу противной стороны.

Чтобы предварить ихъ движенія и изъ самаго сего случая извлещи полезныя для Имперіи нашей слѣдствія, высочайше повелѣваемъ нарядить число войскъ достаточное къ выполненію всѣхъ слѣдующихъ нашихъ предположеній.

Корпусъ сильный для бдѣнія турецкихъ движеній на границахъ ихъ по Днѣстру лежащихъ, другой для обезпеченія нашихъ границъ по Бугу и города Херсона, отъ котораго отрядъ имѣетъ дѣйствовать и внутрь Крыма.

Изъ послѣдствій дѣлъ необходимо будетъ нужно наказать Кубанцовъ; сіе мы предполагаемъ произвесть большимъ числомъ войска Донскаго съ частію регулярныхъ войскъ, ихъ подкрѣпляющихъ.

Когдабъ по симъ обстоятельствамъ открылись военныя дѣйствія съ Портою Оттоманскою и войска ихъ собираться станутъ на Европейской сторонѣ; то для диверсіи имъ, а паче къ нанесенію неожидаемаго ими удара, повелѣваемъ имѣть достаточное число войскъ на готовѣ въ провинціяхъ Персид-

скихъ, лежащихъ по берегу Каспійскаго моря и принадлежавшихъ прежде Россіи, откуда по способности обратить оныя можно будетъ чрезъ Грузію на турецкія въ Азіи границы.

Сообразно сей высочайшей нашей волѣ имѣете вы поднести на аппробацію нашу репортицію войскъ и артиллеріи.

Екатерина.

Собственноручныя замѣтки Имп. Екатерины II на докладъ о городскихъ арестантахъ.

(Декабрь, 1782 г.)

Присылаемые въ губернское правленіе колодники [1]) не отсылаются въ градскую тюрьму тѣ только, кои, по присылкѣ, на другой день, въ слѣдующія по существу дѣлъ присутственныя мѣста отсыланы бываютъ. Равнымъ образомъ и отъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ задерживаются въ состоящей на дворѣ правленія кордегардіи такіе колодники, которые для допросовъ [2]) потребны въ присутствіи, а по учиненіи допросовъ по прежнему въ градскую тюрьму отсылаются; чего о исполненіи въ прошломъ 1781 году въ правленіи опредѣленіе учинено́ и кому надлежало предписано.

По указу правительствующаго Сената минувшаго августа отъ 25-го дня, и по воспослѣдовавшей на поднесенный отъ Сената докладъ о лишеніи чиновъ содержащагося въ правленіи отставнаго поручика Михаила Александрова, за продажу отставнаго солдата, назвавъ своимъ крестьяниномъ; и по исключеніи изъ честнаго общества о ссылкѣ на поселеніе, высочайшей конфирмаціи, велѣно исполненіе учинить. Тогоже 26-го числа августа подписанъ журналъ, чтобы о надлежащемъ исполненіи изготовить особливый протоколъ. Чего до 15-го числа сего декабря забвеніемъ секретарскимъ не исполнено. Оный же Александровъ содержится отъ уголовной палаты въ объявленной общественной градской тюрьмѣ. Въ губернское правленіе присылалися освобожденные по всемилостивѣйшему манифесту съ каторжной работы изъ адмиралтейской коллегіи и выборгской губернской канцеляріи, для пересылки на прежнія жилища, которые туда надлежащимъ образомъ и препровождены.

Отъ городничихъ и нижнихъ земскихъ судовъ присылаемые для отдачи живущимъ въ Петербургѣ помѣщикамъ, крѣпостные люди, также и изъ разныхъ намѣстническихъ правленій такого же рода отсылаются въ управу

---

[1]) Противъ первой строки на полѣ рукою Императрицы на семъ докладѣ написано: *отъ кого?*

[2]) Подлѣ этого слова, рукою Императрицы на полѣ приписано: *какіе допросы чинятся въ губернскомъ правленіи?*

благочинія. Въ преступленіи должностей и прочихъ преступленіяхъ препровождаются чрезъ правленіе въ палату уголовнаго суда, въ нижній надворный судъ и городовый магистратъ, въ которыхъ мѣстахъ и принадлежащіе допросы тѣмъ подсудимымъ производятся; а въ губернскомъ правленіи оныхъ никогда не чинится.

Собственноручная резолюція Имп. Екатерины II на доклады графа А. Безбородки о провіантѣ, о ревизіи присутственныхъ мѣстъ и о гвардейскихъ докладахъ.

(1782 г.)

1) О провіантѣ, къ завтрешнему дню заготовя указъ къ фельдмаршалу, взнесу я на высочайшее усмотрѣніе.

Собственноручное рѣшеніе Императрицы:

Провіантъ конечно нуженъ и надобенъ, а способы суть разные и есть изъ чего выбирать, легчайшіе же народу, по моему мнѣнію, суть лучшіе.

2) Ваше Императорское Величество изволили повелѣть къ концу года доложить о ревизіи присутственныхъ мѣстъ здѣшней губерніи. Къ сему употреблены были въ 1780 году сенаторы графъ Строгоновъ и Завадовскій [1]), въ 1781 году Неплюевъ [2]) и Завадовскій [3]). Повелѣно ли будетъ оную учинить и кому? Сверхъ того небезъизвѣстно вашему величеству, что послѣдній нынѣ имѣетъ другія дѣла, а какъ таковая ревизія и осмотръ старыхъ мѣстъ продлится болѣе 3-хъ недѣль, то и можетъ въ тѣхъ дѣлахъ послѣдовать остановка.

Ревизіи присутственныхъ мѣстъ сдѣлать сенаторамъ Неплюеву и графу Шувалову [4]).

3) О докладахъ гвардіи повелѣно ли будетъ ихъ подать завременно, какъ и прежде?

Гвардейскіе доклады велю спросить сего же дня.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о томъ, что онъ вѣрнѣйшій и умнѣйшій ея другъ; о письмѣ паши къ крымскому хану Шагинъ-Гирею; о необходимости занять Ахтіарскую гавань.

(Конецъ 1782 г.)

Благодарствую, другъ мой сердечной, за прекрасный подарокъ и за письмо съ начертаніемъ твоихъ ко мнѣ чувствованій: видитъ Богъ, что я тебя люблю и чту, яко вѣрнѣйшаго и умнѣйшаго друга.

---

[1]) См. именной указъ Имп. Екатерины II отъ 16 февр. 1781, объявленный по разсмотрѣніи ею замѣчаній гр. Александра Сергѣев. Строганова и Петра Васильев. Завадовскаго по поводу ихъ ревизіи присутственныхъ мѣстъ въ 1780 г., въ *П. С. З.*, XXI т. № 15121.

[2]) Николай Иван. Неплюевъ, тайн. сов., сенаторъ.

[3]) О ревизіи Завадовскаго въ 1781 г. см. въ «Архивѣ кн. Воронцова», кн. XII, стр. XVII.

[4]) Гр. Андр. Петров. Шуваловъ въ первый разъ встрѣчается въ спискѣ сенаторовъ въ «*Мѣсяц. съ росп.*» 1783 г.; умеръ 24 апр. 1789 г.

Письмо паши къ хану [1]) доказываетъ весьма твои предсказанія, къ (sic) le moment est très favorable pour oser beaucoup и для того надлежитъ начать занятьемъ Ахтіярской гавани [2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ неизвѣстному лицу о вел. князѣ Павлѣ Петровичѣ и вел. княгинѣ Маріѣ Феодоровнѣ; о пр. Елисаветѣ.

(Конецъ 1782 г.)

*) Mon ami, faites venir chez vous le comte Cobenzel, et quand il sera venu, faites chercher chez moi la lettre de la Grande Duchesse que je viens de recevoir par estafette et que je ne vous envoie pas dans ce moment, parce que je suis pressée d'y répondre, et qu'en la retenant je gagne du temps. Elle me mande qu'elle, le Gr. Duc, son père et sa mère sont d'accord de faire habiter à Vienne la princesse Elisabeth [3]) comme l'Empereur en avait le dessein, qu'elle, la princesse y ira demeurer cet été peut-être et qu'on n'attend que mon consentement pour conclure; je m'empresse à le leur donner et je leur glisserai l'idée de conduire la princesse à leur retour jusqu'à Prague ou à Vienne même et par là je ferai d'une pierre deux coups; vous pouvez dire cela aussi au comte Cobenzel, en le priant de ne point

---

*) Мой другъ, призовите къ себѣ графа Кобенцля, и когда онъ придетъ, заставьте сыскать у меня письмо великой княгини, только что полученное мною чрезъ эстафету, и которое я не посылаю вамъ теперь, потому что спѣшу отвѣчать на него, и, удерживая его, выигрываю время. Она объявляетъ мнѣ, что она, вел. князь, ея отецъ и мать согласны на то, чтобы принцесса Елисавета въ Вѣнѣ жила, какъ желалъ этого и Императоръ; что она, принцесса, намѣрена пробыть тамъ это лѣто, и ожидаютъ только моего согласія для окончательнаго рѣшенія, спѣшу дать имъ оное и внушить мысль проводить принцессу по возвращеніи ихъ до Праги и даже до Вѣны, и такъ я сдѣлаю однимъ камнемъ два удара; вы можете сказать это также графу

[1]) Шагинъ-Гирей былъ избранъ крымскимъ ханомъ на мѣсто Сагибъ-Гирея. Письмо, о которомъ уп. Екат., вѣроятно было къ Шагинъ-Гирею. О Шагинъ-Гиреѣ см. Sestrencewicz de Bohusz. «Histoire de la Tauride», Brunswick, 1800, т. II, 328. О Селимъ-Гиреѣ, избранномъ крымск. ханомъ партіей противной Шагинъ-Гирею, см. Zinkeisen, т. VI, 162 — 170: Herrmann, Russland, въ: «Geschichte der Europäischen Staaten» etc, Gotha, 1860, т. VI, 55 и сл.

[2]) Когда Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи, въ 1783 г., Ахтіаръ, татарская деревенька, вслѣдствіе сосѣдства ея съ превосходной бухтой, была избрана для основанія военнаго порта. Въ этомъ же году здѣсь начата постройка укрѣпленій. Въ 1784 г. новый портъ получилъ названіе Севастополя. См. «Геогр. слов.» П. Семенова, т. IV, 533.

[3]) Принцесса Елисавета Виртембергская род. 21 апр. н. ст. 1767 г.; приняла римско-католическую вѣру въ 1782 г., вышла замужъ за эрцгерцога австрійскаго Франца Іосифа 6-го янв. н. ст. 1787 г. и умерла 18 февр. н. ст. 1790.

écrire cela chez lui par la poste qui passe par des pays où on aurait intérêt à contre-carrer mes vues.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ[1]) кн. Г. А. Потемкину о порядкѣ выдачи русскаго флага на торговыхъ судахъ, плавающихъ по Черному морю и оттуда въ Средиземное море.

(4 января 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Мы уже дали знать нашимъ коллегіямъ иностранныхъ дѣлъ и Адмиралтейской о соизволеніи нашемъ, чтобъ дача россійскихъ флаговъ на торговыя суда подданныхъ нашихъ по Черному морю, а изъ онаго въ Средиземное море плавающія, предоставлена была вамъ; въ слѣдствіе чего нужнымъ мы признали преподать вамъ потребныя по сему пункту наставленія, сходствующія положенія того края и постановленнымъ о томъ правиламъ, повелѣвая: *первое*, россійскіе флаги на торговыя суда, по Черному морю и изъ онаго въ Средиземное плавающія, давать подданнымъ нашимъ какого бы они народа и закона ни были, наблюдая предписанное въ четвертой статьѣ указа нашего отъ 8-го мая 1780 года о записывающихся въ подданство наше иностранцахъ. *Второе,* къ наблюденію вашему относиться долженствуетъ, чтобъ флаги наши даны были не инако какъ людямъ извѣстнымъ, имже имѣющимъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ или торги свои отправляютъ, надлежащія свидѣтельства и одобренія, и чтобъ получающіе оные были люди надежные, отъ коихъ флагу и торговлѣ нашей не могло бы послѣдовать никакого предосужденія. *Третіе*, въ отсутствіи вашемъ отъ губерній вамъ ввѣренныхъ позволяемъ вамъ возложить таковую дачу на кого либо изъ тамошняго начальства по вашему разсмотрѣнію, но съ тѣмъ, чтобъ онъ поступалъ по точности сего предписанія, и всякой разъ доносилъ вамъ, кому имянно и съ какимъ одобреніемъ явившемуся данъ флагъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, генваря 4-го дня 1783 года.

Екатерина.

Кобенцлю, попросивъ его не писать о томъ къ себѣ по почтѣ, которая проходитъ по землямъ, гдѣ имѣли бы интересъ воспротивиться моимъ намѣреніямъ.

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,627.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину съ изъявленіемъ монаршаго удовольствія за усмиреніе мятежа въ Крыму и водвореніе тамъ власти Шагинъ-Гирея.

(14 января 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

По благополучномъ усмиреніи внутренняго мятежа, возставшаго посреди Крымскаго полуострова, и по утвержденіи спокойнаго обладанія хана Шагинъ-Гирея татарскими народами, мы восхотѣли изъявить вамъ чрезъ сіе наше особливое удовольствіе, что благоразумными вашими распоряженіями достигнуто исполненіе воли нашея безъ пролитія крови и безъ всякаго изнуренія войскъ нашихъ. Свидѣтельство ваше о ревностныхъ трудахъ при семъ случаѣ генерала-порутчика графа де-Бальмена [1]) и другихъ подъ командою его находившихся, мы пріемля всемилостивѣйше, препоручаемъ вамъ какъ означеннымъ начальникамъ, такъ и всѣмъ вообще въ дѣлѣ семъ участвовавшимъ объявить наше монаршее благоволеніе, съ каковымъ обыкли мы признавать усердную намъ службу. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, генваря 14-го дня 1783 года.

Екатерина.

Полученъ Генваря 14-го дня 1783 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [2]) кн. Г. А. Потемкину о переводѣ въ Херсонъ училища для иновѣрныхъ иностранцевъ.

(31 января 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Вамъ извѣстно намѣреніе наше о переводѣ училища для единовѣрныхъ съ нами иностранцовъ, при артиллерійскомъ инженерномъ кадетскомъ кор-

---

[1]) Ген.-пор. графу Антону Богдановичу де-Бальмену 26 іюля 1783 г. былъ пожалованъ орденъ св. Александра-Невскаго.

[2]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXI, 15,658.

пусѣ учрежденнаго, въ городъ Херсонъ по лучшей удобности и другимъ уваженіямъ. Соизволяемъ въ слѣдствіе того, чтобъ вы къ исполненію сего намѣренія нашего нынѣ же приступили, сдѣлавъ всѣ потребныя распоряженія относительно перевода учащихся и помѣщенія ихъ тамъ. Сумма, на содержаніе помянутаго училища назначенная, и впредь сполна на оное отпускаема будетъ; состоять же ему подъ главнымъ вѣдѣніемъ вашимъ и подъ управленіемъ того, кого вы по способности къ тому изберете. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Генваря 31-го дня 1783 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о необходимости прекратить жестокія казни, производимыя Шагинъ-Гиреемъ по укрощеніи бунта въ Крыму.

(7 февраля 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу - губернатору князю Потемкину.

Изъ донесеній, присланныхъ къ вамъ отъ генерала-поручика графа де-Бальмена, а къ министерству нашему отъ посланника Веселицкаго, мы съ сожалѣніемъ увѣдомляемся о казни многихъ изъ татаръ, кои вовлечены были въ участіе въ послѣднемъ тамъ произшедшемъ неспокойствѣ; не смотря на то, что хану Шагинъ-Гирею отъ помянутаго посланника внушаемо было отъ имени нашего о показаніи при семъ случаѣ всякой кротости и человѣколюбія въ прощеніи виновныхъ. По сродной намъ жалости, желая отвратить по крайней мѣрѣ впредь всякую жестокость и особливо, чтобъ оная тамъ мѣста не имѣла, гдѣ силы наши воинскія обращаются, соизволяемъ мы, чтобъ вы предписали генералу-поручику графу де-Бальмену объявить помянутому хану въ самыхъ сильныхъ изреженіяхъ, съ какимъ прискорбіемъ получили мы сіе непріятное извѣстіе; что когда возстановленіе его обладанія совершилося подъятіемъ оружія нашего безъ всякаго пролитія крови, и когда участвовавшіе въ возмущеніи приведены были въ раскаяніе, то не требовало ли самое человѣчество пощадить обратившихся къ повиновенію. Примѣры прежніе долженствовали его въ томъ научить. Мятежъ, въ 1777 году противъ него произшедшій, укрощенъ былъ конечно не его строгостію. Казни, при томъ случаѣ употребленныя и повторенныя потомъ многократно, не могли устрашить другихъ, а только огорчили его подданныхъ и предуго-

товили послѣднее возмущеніе. Онъ долженъ вѣдать, что естьли бы мы таковую суровость съ его стороны предвидѣли, не обратили бы войскъ нашихъ на его защиту, ибо не сходно то съ правилами нашими, чтобъ силою нашею низверженныхъ попускать на истребленіе: скорѣе мы оставимъ всякое ему пособіе, нежели распространимъ оное на угнетеніе рода человѣческаго; что милость и покровительство наши не на одну его особу, но вообще на всѣ татарскіе народы распространяются, и что потому желаемъ, дабы онъ управлялъ сими народами съ кротостію, благоразумному владѣтелю свойственною, и не подавалъ причины къ новымъ бунтамъ, ибо не можетъ ему быть не ощутительно, что сохраненіе его на ханствѣ не составляетъ еще для государства нашего такого интереса, для котораго мы обязаны были бы находиться всегда въ войнѣ, или по крайней мѣрѣ въ распряхъ съ Портою, а и ни для чего не согласимся славу оружія нашего, извѣстную столькоже побѣдами сколько и пощадою побѣжденныхъ, подвергать какому либо предосужденію. Заключить сіе изъясненіе требованіемъ, чтобъ до совершеннаго приведенія въ порядокъ дѣлъ въ томъ краѣ онъ отдалъ на руки военнаго нашего начальства родныхъ своихъ братьевъ и племянника, такожъ и прочихъ подъ стражею содержащихся, бывъ увѣренъ, что какъ съ одной стороны жизнь сихъ людей охранена будетъ отъ всякаго противъ нея покушенія; такъ съ другой не можетъ онъ опасаться отъ нихъ новыхъ безпокойствъ. Между тѣмъ нѣтъ нужды скрывать въ народѣ сіи на истинѣ самой основанныя внушенія, дабы татары вѣдали, что подобныя казни намъ и военному нашему начальству всемѣрно отвратительны, что мы ничего не оставимъ употребить къ пресѣченію ихъ, и что всѣ тѣ, кои прибѣгнутъ подъ защиту войскъ нашихъ, воспользуются полною безопасностію; да и дѣйствительно предпишите о помѣщеніи ихъ подъ охраненіемъ нашимъ, гдѣ и какъ выгоднѣе, и о соблюденіи ихъ безопасности.

Естьли бы паче чаянія ханъ не съ удовольствіемъ принялъ таковое увѣщаніе, и ежели бы онъ сдѣлалъ затрудненіе въ отдачѣ намъ братьевъ и племянника своихъ съ другими татарами въ заключеніи содержащимися; въ такомъ случаѣ повелѣваемъ всю стражу, при немъ находящуюся взявъ, отправить къ Ахтъярской гавани, или куда вы по мѣстной удобности и по обстоятельствамъ залучше признаете, а потомъ и помышлять только о своихъ дѣлахъ, о своей безопасности, объ удержаніи твердой ноги въ Крыму, и о приведеніи помянутыхъ дѣлъ къ желаемой и выгоднѣйшей для насъ цѣли, оставляя его между народомъ. Впрочемъ казнь означенныхъ князей крови его долженствуетъ служить поводомъ къ совершенному отъятію руки нашей отъ сего владѣтеля, и сигналомъ къ спасенію Крыма отъ дальнѣйшихъ мучительствъ и утѣсненій способомъ, въ рескриптѣ нашемъ отъ 14-го декабря

изшедшаго 1782 года вамъ предписаннымъ. Пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, февраля 7-го дня 1783 года.

Екатерина.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о смерти Бауера.

(11 февраля 1783 г.)

Александръ Андреевичъ, Бауеръ умеръ [1]). Пожалуй съѣзди къ нему въ домъ и бери, или запечатай бумаги тѣ, кои намъ принадлежатъ, чтобъ не попались въ иныя руки. Февраля 11, 1783 г.

Февраля 11 1783 г. [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о перечисленіи въ его вѣдомство подполковника Корсакова.

(23 февраля 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, подполковнику Корсакову [3]) повелѣваемъ быть въ вѣдомствѣ вашемъ для употребленія по разсмотрѣнію вашему съ тѣмъ самымъ жалованьемъ, какое онъ получаетъ нынѣ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 23, 1783 г.[4])

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ съ препровожденіемъ письма отъ императора Іосифа II.

(27 февраля 1783 г.)

Сей часъ врученное мнѣ графомъ Кобенцелемъ [5]), а имъ съ нарочнымъ полученное февраля 27. 1783.

Прочтя, прошу возвратить [6]).

---

[1]) О смерти генералъ-инженера Федора Вильгельмовича Бауера см. письмо Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 3 марта 1783 г. въ *Сборн. И. Р. И. О.*, XXIII, 268.

[2]) Число и годъ помѣчены рукою Безбородки.

[3]) Александру Михайловичу Римскому-Корсакову.

[4]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.

[5]) Тутъ, вѣроятно, идетъ рѣчь о письмѣ Имп. Іосифа II Екатеринѣ II отъ (14) 25 февр. 1783 г. Оно напечатано у Arneth'a: «Joseph II und Katharina von Russland», стр. 188.

[6]) Послѣднія три слова писаны рукою Императрицы, а предъидущія рукою Безбородки.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по случаю вызова генералъ-поручика И. А. Ганнибала въ Петербургъ.

(20 марта 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому, Астраханскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

По намѣренію нашему употребить генерала-порутчика и флота генерала-цейгмейстера Ганнибала въ извѣстную вамъ коммиссію, мы указали ему поспѣшить сюда прибытіемъ его. Повелѣваемъ вамъ въ слѣдствіе сего сдѣлать надлежащія распоряженія о находящихся въ вѣдѣніи его по городу Херсону и тамошнему адмиралитейству строеніяхъ и работахъ, дабы адмиралтейскія препоручены были вице-адмиралу Клокачову [1]) или, въ случаѣ отлучки его, другому изъ флотскихъ чиновъ, знаніе въ таковыхъ строеніяхъ имѣющему, а городскія искусному и надежному человѣку по разсмотрѣнію вашему, производя всѣ тѣ работы подъ главнымъ наблюденіемъ вашимъ. Мы совершенно удостовѣрены, что вы не оставите приложить крайнее попеченіе дабы все то съ желаемымъ нами успѣхомъ происходило. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, марта 20-го дня 1783 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ ассигнованіи суммы по случаю открытія Екатеринославской губерніи.

(30 марта 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, На чрезвычайныя издержки по случаю открытія Екатеринославской губерніи мы позволяемъ вамъ употребить пять тысячь рублей [2]) изъ тамошнихъ доходовъ на счётъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, марта 30, 1783 г.[3]).

---

[1]) Ѳедотъ Алексѣевичъ Клокачевъ, контръ-адм., въ 1782 г. былъ главнымъ командиромъ надъ Таганрогскимъ портомъ; въ 1783 г. онъ уже былъ вице-адмираломъ и состоялъ у командованія заводимымъ флотомъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. См. *Мѣсяцесловъ съ росп.* 1782 и 1783; Скаловскаго: «Жизнь адмир. Ѳ. Ѳ. Ушакова», I, 43.

[2]) См. штатъ Екатеринославскаго намѣстничества въ *Книгѣ Штатовъ*, № 15,697.

[3]) Помѣта руки Безбородки.

Копія съ записки Екатерины II къ гр. Н. И. Панину о стараніи избѣгать любопытства иностранцевъ.

(До 31 марта 1783 г.[1])

*) Je connais la tournure un peu intrigante de ce monde. Je crois, qu'on voudrait personnellement me sonder sur différentes matières, et voilà précisément ce que je veux éviter, comme communément je fais avec tous les étrangers.

Копія съ письма Имп. Екатерины II къ Н. Панину объ отказѣ Григ. Теплову въ исключительной привилегіи на карточную фабрику.

(До 31 марта 1783 г.)

**) Primo, je n'aime pas les priviléges exclusifs.

Secundo, il y a déjà une fabrique de cartes en train, qui travaille tant bien, que mal, mais qu'il serait injuste d'interdire, car tout le monde n'a pas les yeux aussi beaux que Mr. Teplof, qui demande un privilége exclusif que le Sénat conseille de donner sous prétexte de branche nouvelle à établir, tandis qu'il existe déjà une fabrique de tabac avec un privilége en gros caractères.

Tertio, cette fabrique de cartes sera trop onéreuse à la couronne; c'est le partage du lion de la fable.

---

*) Мнѣ извѣстенъ слегка интригующій образъ дѣйствій міра сего. Я думаю, что хотѣли бы вывѣдать отъ меня лично о различныхъ предметахъ, и вотъ чего именно я желаю избѣжать, какъ обыкновенно дѣлаю со всѣми иностранцами.

**) Во первыхъ, я не люблю исключительныхъ привиллегій.

Во вторыхъ, есть уже въ движеніи одна карточная фабрика, работающая хорошо, худо-ли, но которую было бы несправедливо закрыть, ибо не у всѣхъ такіе прекрасные глаза, какъ у г. Теплова, испрашивающаго исключительную привилегію, которую сенатъ совѣтуетъ дать подъ предлогомъ учрежденія новой отрасли, между тѣмъ какъ уже существуетъ табачная фабрика съ привилегіею оптоваго характера.

Въ третьихъ, эта карточная фабрика будетъ слишкомъ тягостна казнѣ; это львиный дѣлежъ въ баснѣ.

[1]) Письмо это и слѣдующія за симъ къ гр. Н. И. Панину помѣщаются здѣсь на томъ основаніи, что письма безъ обозначенія времени написанія ихъ принято печатать вслѣдъ за документами, относящимися по времени до смерти того историческаго лица, кому написано письмо. Графъ Никита Иван. Панинъ умеръ 31 марта 1783 г. въ 11 часовъ утра: см. «Denkwürdigkeiten des Freiherrn Achatz Ferdinand von Asseburg», Berlin, 1842, письмо секретаря иностранной коллегіи Максима Максим. Алопеуса къ Ассебургу изъ Петербурга отъ 31 марта 1783 г., стр. 414.

Quarto, il y a sur les cartes, qu'on fait présentement un impôt, qui revient à la maison des enfants trouvés; ergo ces cartes ne sauraient être condamnées à la non existence, sans que la dite maison n'en souffrit dommages.

J'ai le nom de lotterie en horreur; c'est toujours une fripponnerie, revêtue de formalités honnêtes.

Копія съ письма Имп. Екатерины II къ Н. Панину о затрудненіи, ожидаемомъ отъ прибавки жалованья сенатору Пуговишникову; о просительномъ письмѣ какого-то лица изъ Цербста.

(До 31 марта 1783 г.)

*) Votre Указъ pour Pougovischnikoff[1]) est fort bel et bon, mais par là vous me jetez sur le corps tous les sénateurs conseillers-privés, qui ont moins, et tous les présidents de Collège, qui ont le même titre; quand vous m'aurez résolu ces difficultés, je signerai. Saluez le grand-duc et portez-vous bien.

Catherine.

Vous verrez, que la lettre de Zerbst est une Betteley, et que cet homme ment, quand il dit, qu'il y a des choses dans sa lettre, qui me seront agréables.

Въ четвертыхъ. На картахъ, которыя дѣлаютъ нынѣ есть налогъ, идущей на Воспитательный домъ; слѣдовательно, производство этихъ картъ нельзя уничтожить, не причинивъ упомянутому дому большаго ущерба.

Меня приводитъ въ ужасъ одно имя лотереи; это всегда обманъ, облеченный въ честныя формы.

*) Вашъ указъ въ пользу Пуговишникова прекрасенъ и хорошъ; но чрезъ то вы навязываете мнѣ всѣхъ сенаторовъ тайныхъ совѣтниковъ, которые имѣютъ менѣе, и всѣхъ президентовъ коллегій, имѣющихъ такое же право; если вы разрѣшите мнѣ эти затрудненія, я подпишу; поклонитесь великому князю и будьте здоровы.

Екатерина.

Вы увидите, что письмо изъ Цербста попрошайничество и человѣкъ этотъ лжетъ, когда говоритъ, что въ его письмѣ есть вещи, которыя будутъ мнѣ пріятны.

[1]) Изъ записокъ Екатерины извѣстно что Пуговишниковъ былъ нѣкогда главнымъ приказчикомъ графа А. П. Бестужева, и что теща этого Пуговишникова, Прасковья Никитична Владиславлева, послѣ г-жи Крузе около 1750 года заняла мѣсто камерфрау при великой княгинѣ (см. статью Я. К. Грота «Воспитаніе Екатерины II» въ *Древ. и Нов. Россіи* 1875 г., № 2, стр. 122).

Письмо Имп. Екатерины II къ гр. Н. И. Панину объ отпускѣ ему суммы для уплаты пошлины за привезенные ему товары.

(До 31 марта 1783 г).

Графъ Никита Ивановичъ, Какъ почти весь городъ подъ вашимъ именемъ сбирается сдѣлать контрбандъ, хотя вы о томъ совершенно и не знаете, и во всѣхъ компаніяхъ другъ друга потчиваютъ, не изволитъ ли кто пользоваться дозволеніемъ, даннымъ Никитѣ Ивановичу, безпошлинно привозить, или выписывать, мебели, и пр., то, для избѣжанія злоупотребленій и непріятныхъ послѣдствій, пожалуй, велите сказать въ таможнѣ, что вы, услыша такія враки, объявляете, что вы будете платить пошлину всю, на что я вамъ приказала отпустить отъ Елагина десять тысячь рублевъ, ибо вы мнѣ сказали, что вамъ на столько франшизу надобно. Я совершенно знаю, что вы, входя въ сіи обстоятельства, конечно, не захотите, чтобъ ваше имя служило покрышкою преступленія законовъ, и для того сіе къ вамъ пишу.

Екатерина.

Письмо Имп. Екатерины II къ гр. Н. И. Панину о бывшей въ Петергофѣ сильной бурѣ.

(До 31 марта 1783 г.)

Графъ Никита Ивановичъ, Изъ письма вашего отъ сего утра усмотрѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Мое безпокойство, по причинѣ сильной бури, миновалось; оно не безъ причины было, ибо великое число всякихъ разбитыхъ судовъ насъ здѣсь въ Монплезирѣ окружаютъ, и я думала, что одна барка къ намъ въ хоромы пожалуетъ; людей же нѣсколько же потонуло, и одинъ матросъ нашъ въ семъ случаѣ великое покорство къ службѣ показалъ, ибо всѣ сошли съ судна, а онъ остался и потонулъ было, естьли бъ на берегу здѣсь его не откачали бы; корабль и галеры же въ добромъ состояніи, сколько отселѣ видно. Прощайте.

Письмо Имп. Екатерины II къ графу Н. И. Панину о возвращеніи ей синодальной бумаги съ арабской книгой.

(До 31 марта 1783 г.)

Графъ Никита Ивановичъ, пришлите ко мнѣ обратно Сvнодальную бумагу съ Арабской книжицею, ибо тотъ человѣкъ, у коего послѣдняя найдена, по сихъ поръ скованъ, а я еще вины за нимъ большой не усматриваю, а безъ сей бумаги не могу узнать, кто его сковалъ.

Записка Имп. Екатерины II къ гр. Н. И. Панину: опасается разграбленія грузинцевъ въ случаѣ отправленія Калмыковъ въ Грузію.

(До 31 марта 1783 г.)

Графъ Никита Ивановичъ, Естьли калмыковъ пошлютъ въ Грузію, умираю боюсь, разграбятъ грузинцовъ, за тѣмъ, что не оставили и донцовъ на возвратѣ посѣтить; о чемъ уже жалобы здѣсь есть; итакъ не лучше ли, или вовсе ихъ туда не посылать, или, по крайней мѣрѣ, надежнѣйшихъ.

Записка Имп. Екатерины II къ гр. Н. И. Панину о подаркѣ медали.

(До 31 марта 1783 г.)

Графъ Никита Ивановичъ, Грузинскому князю Андронику была ли подарена золотая медаль, и естьли была дана, то не будетъ ли полезно и сему посланнику, которой сего дня прощался, подарить также.

Писанная рукою кн. Г. А. Потемкина докладная записка съ собственноручною резолюціею Имп. Екатерины II о назначеніи въ церкви Александро-Невской Лавры мѣста для погребенія гр. Н. И. Панина.

(Послѣ 31 марта 1783 г.)

Князь Репнинъ прислалъ ко мнѣ, чтобъ доложить о мѣстѣ въ Невской церкви покойному гр. Никитѣ Ивановичу[1]).

(На сей запискѣ Императрица написала слѣдующія слова:)
пошли архіерею сказать, есть три мѣста еще.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о приведеніи въ дѣйствіе представленія его объ измѣненіи одежды и вооруженія войскъ[2]).

(4 апрѣля 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу и Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину.

Учиненное вами по волѣ нашей представленіе о перемѣнѣ образа одежды и вооруженія войскъ нашихъ мы пріемлемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, поколику находимъ, что симъ средствомъ, одолѣвъ всѣ до сего бывшія предубѣжденія, истребляются излишества, кои донынѣ тяготили воина, отъимали у него время и въ крайній убытокъ ему обращалися, вмѣсто же того доставляется ему выгода и облегченіе съ немалою еще для казны нашей

---

[1]) Въ хронологическомъ спискѣ особъ, погребенныхъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры и въ палаткѣ близь церкви невѣрно сказано, что гр. Н. И. Панинъ погребенъ 1 марта 1783 г. См. прим. выше, на стр. 235.

[2]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,704.

пользою. Утверждая оное представленіе ваше во всемъ его пространствѣ, повелѣваемъ приступить къ произведенію его въ дѣйствіе по всей арміи нашей, начиная съ тѣхъ полковъ, кои вновь составляться будутъ, или же въ которыхъ истекаютъ сроки, мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ положенные; чего ради вы силою сего нашего указа объявите главному коммиссаріату, дабы всѣ зависящія отъ него распоряженія къ исполненію сей воли нашей благовремянно учинены были. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 4-го дня 1783 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину объ отправленіи въ Черное море флота капитановъ Войновича и Алексіано и о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ по поводу полученныхъ съ Кавказа донесеній [1]).

(7 апрѣля 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Флота капитановъ Войновича и Алексіано приказала я отправить на Черное море, а для командованія флотиліею на Каспійскомъ морѣ послать флота капитана Ханыкова. Что принадлежитъ до донесеній генерала-порутчика Потемкина, вы не оставьте дать ему знать, что я довольна укрощеніемъ тамошнихъ дикихъ народовъ и храбростію войскъ моихъ, при семъ случаѣ оказанною, а притомъ примѣтить ему, что нужно стараться легкія войска удерживать отъ всякихъ насилій и жестокостей, подобныхъ тѣмъ, каковыя оказали они въ нѣкоторыхъ селеніяхъ при семъ случаѣ, дая чувствовать, колико можно, тамошнимъ народамъ благость оружія нашего, которое наказываетъ противныхъ, милуетъ же и защищаетъ невинныхъ. Я увѣрена, что вы относительно письма царя имеретійскаго Соломона [2]) о князѣ Абшасѣ, такъ какъ и отзывомъ доктора Рейнегса [3]) не преминете дать ваши предписанія, времени и обстоятельствамъ сообразныя. Посланца Аги-Мугаметъ-хана прикажите выслать со внушеніемъ, отъ васъ

---

[1]) Этотъ рескриптъ писанъ рукою гр. Безбородки.

[2]) См. И. Шопена: «Ист. памятникъ состоянія Армянской области», С.-Петерб. 1852 г., стр. 163; Klaproth: «Reise in den Kaukasus», Halle und Berlin, 1814, II, 226. См. еще «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» П. Г. Буткова, Спб. 1869 по указателю.

[3]) Нѣмецъ, докторъ Яковъ Яковлевичъ Рейнегсъ жилъ долгое время при дворѣ царя кахетинскаго и карталинскаго Ираклія въ качествѣ лейбъ-медика. Въ 1781 г. онъ оставилъ Грузію. Въ послѣдствіи онъ былъ коллеж. сов., директоромъ института для молодыхъ хирурговъ и непремѣннымъ ученымъ секретаремъ государственной медицинской коллегіи въ С.-Петербургѣ, (см. *Мѣсяцесловъ съ росп.* 1792 г., стр. 86). Умеръ въ мартѣ 1793 г. Существуетъ его сочиненіе: «Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus», Hildesheim und St.-Petersburg, 1797. См. о Рейнексѣ еще Herrmann: «Geschichte des Russischen Staates», VI, 72. У П. Г. Буткова онъ названъ Антономъ.

представляемымъ. Консула Скилича [1]) отправить къ генералу-поручику Потемкину для употребленія его для пользы службы. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 7, 1783 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [2]) кн. Г. А. Потемкину объ образѣ дѣйствій по поводу рѣшенія Императрицы присоединить къ Россіи Крымъ съ Таманомъ и Кубанскою областью.

(8 апрѣля 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Екатеринославскому, Саратовскому и Астраханскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Удостовѣрившись съ одной стороны, что татары по невѣжеству и дикости ихъ неспособны къ существованію въ образѣ области вольной и независимой, служа всегда поводомъ къ безперерывнымъ съ Портою Оттоманскою распрямъ, а съ другой, желая возвратить въ пользу государственную издержанные на нихъ и для нихъ многіе милліоны, рѣшились мы, въ упрежденіе Порты Оттоманской, дѣятельно уже на Таманъ покусившейся, взять подъ державу нашу сей островъ, полуостровъ Крымской и всю Кубань съ ихъ жителями.

Съ полною довѣренностію возлагая на васъ какъ самое въ дѣйство произведеніе сего важнаго намѣренія, такъ равномѣрно время и образъ исполненія онаго, довольствуемся мы приложить здѣсь манифестъ отъ имяни нашего и плакатъ [3]) съ вашей стороны, кои въ день повсемѣстнаго объявленія татарамъ о взятіи ихъ въ наше подданство, долженствуютъ вездѣ на россійскомъ и татарскомъ языкахъ обнародованы и разсѣяны быть. Они извѣстятъ свѣтъ, Порту Оттоманскую и самыхъ татаръ о важности нашихъ побудительныхъ причинъ, а притомъ послужатъ еще конечно къ нѣкоторому сихъ послѣднихъ успокоенію въ будущемъ ихъ жребіи.

Нѣтъ у насъ мѣста сумнѣнію, чтобъ мѣрами и распоряженіями вашими не были упреждены въ Крыму, въ Таманѣ и на Кубанской сторонѣ, всякіе

---

[1]) Колл. ассесс. Димитрій Скиличи въ 1782 г. былъ русскимъ консуломъ въ Персіи въ 1783 г. его мѣсто занималъ Иванъ Тумановскій. См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* 1782 и 1783 гг.

[2]) См. манифестъ Имп. Екатерины II отъ 8 апр. 1783 г. о присоединеніи къ Россіи полуостр. Крымскаго, остр. Тамана и всей Кубанской стороны въ *П. С. З.*, XXI, № 15,708.

[3]) См. ниже слѣдующій документъ на стр. 244.

предосудительные заговоры и скопища, по случаю присоединенія ихъ къ нашей державѣ: но вопреки сему едва ли уже можно предполагать, чтобъ Порта Оттоманская захотѣла при ономъ остаться равнодушною зрительницею. Для воздержанія ея будутъ конечно истощены всѣ пособія; чего ради, увѣдомляя нынѣ же статскаго совѣтника Булгакова слѣдующимъ здѣсь въ спискѣ рескриптомъ о воспріятой нами резолюціи, преподаемъ мы ему въ запасъ всѣ нужныя наставленія съ средствами на обращеніе въ пользу личнаго лакомства турецкихъ министровъ, естьли только оное съ надежностію успѣха въ игру ввести можно. Можетъ быть, извѣстная уже Портѣ готовость наша къ войнѣ возбранитъ ей поступить вдругъ на явной разрывъ, а заставитъ ее говорить гласомъ умѣренности.

Оставляя времяни объяснить сію задачу, намѣрены мы будущее наше поведеніе въ разсужденіи турковъ размѣрять по ихъ отзывамъ и поступкамъ; въ чемъ, по совершенной готовности военныхъ силъ нашихъ къ отпору и наступленію, не можетъ настоять никакого неудобства, ибо имъ непремѣнно однимъ или другимъ образомъ вскорѣ рѣшиться надобно будетъ.

Доколѣ они новое наше пріобрѣтеніе одними словами и бумагами оспоривать будутъ, до тѣхъ поръ станемъ и мы употреблять въ защиту онаго тѣже самыя орудія; а между тѣмъ въ Крыму, въ Таманѣ и на Кубанѣ укоренять власть нашу и укрѣплять способы охраненія и обороты ихъ противу непріятельскаго нашествія, стараясь по возможности нигдѣ, никакъ и ничѣмъ турковъ безпосредственно не зацѣплять. Когда же Порта Оттоманская поступитъ на разрывъ, или рѣшительность свою къ оному явитъ какимъ-либо непріязненнымъ шагомъ; въ такомъ случаѣ извлекая мечь, употребимъ мы его, призвавъ имя Божіе въ помощь, на отраженіе силы силою и на преклоненіе непріятеля въ скорое и чувствительное раскаяніе.

Для сего признаемъ мы за нужно, чтобъ безпосредственно за открытіемъ войны всѣ корпусы войскъ, въ доль границъ расположенные, кромѣ кавказскаго, къ особому служенію назначеннаго, вступили подъ главное начальство генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго; о чемъ и будетъ онъ благовремянно извѣщенъ.

Мы предполагаемъ на сей годъ, въ случаѣ войны, слѣдующій запасный планъ операціи. 1-е) По занятіи Крыма, Тамана и Кубани произвесть осенью осаду города Очакова, и по взятіи онаго распространить твердую ногу въ землѣ, между рѣкъ Буга и Днѣстра лежащей. Симъ образомъ будетъ устье рѣки Днѣпра въ полной уже нашей власти. Къ произведенію осады избираемъ и опредѣляемъ мы ввѣренный предводительству вашему корпусъ какъ по способности мѣстной, такъ особливо по безпредѣльной нашей довѣренности на ваше усердіе. 2-е) Къ прикрытію Очаковской осады отъ стороны

Бендеръ и къ помоществованію ей вообще расположить особый корпусъ войскъ въ Польшѣ около Гумани подъ командою генерала князя Репнина. 3-е) Для наблюденія границы по Днѣстру, для озабоченія съ сея стороны турковъ, слѣдовательно же для раздѣленія ихъ силъ и вниманія на разныя части, третій въ команду генерала графа Салтыкова назначенный корпусъ расположить въ Польшѣ же, примыкая его лѣвымъ флангомъ къ Гумани. Естьлибъ сверхъ чаянія нашлись мы сами въ необходимости раздѣленія силъ нашихъ къ сторонѣ Германіи, можетъ сей корпусъ туда обращенъ быть съ меньшимъ неудобствомъ во всякомъ разумѣніи. Не представляемъ мы однакожъ себѣ, чтобъ король прусской опрокинулся на Россію въ угодность туркамъ и для принужденія насъ къ возвращенію татарамъ прежняго ихъ бытія, ибо нельзя ему незнать, что таковымъ шагомъ подвигнетъ онъ на себя императора римскаго и что мы сами найдемся еще въ состояніи отдѣлить противу его не незнатныя силы. Скорѣе предполагать слѣдуетъ, зная нравъ и политику сего государя, что онъ воспользуется нашимъ въ разсужденіи татаръ поступкомъ и войною нашею съ турками къ захваченію въ свои руки городовъ Гданска и Торуня, можетъ быть, съ кускомъ еще Польши, вдавшимся между Пруссіею и нѣмецкими его владѣніями; въ чемъ ему намъ однимъ инако воспрепятствовать нельзя будетъ, какъ развѣ императоръ римскій на то пустится; но и тутъ больше вѣроятно, что родится охота достать себѣ уравненіе выгодъ на счётъ Порты Оттоманской. 4-е) Корпусъ генерала-порутчика Суворова, къ Кубанѣ расположенный, содержать тамъ на готовой ногѣ какъ для огражденія собственныхъ границъ и установленія между Ногайскими ордами новаго подданства; такъ и для произведенія сильнаго удара на нихъ, естьлибъ противиться стали, и на Закубанскія орды при малѣйшемъ ихъ колебаніи, дабы тѣхъ и другихъ привесть на долгое время не въ состояніе присоединиться къ туркамъ. 5-е) Морскія силы на Черномъ морѣ употреблять подъ руководствомъ вашимъ въ сугубое служеніе, то есть, съ начала въ наблюденіе, а со временемъ, когда и линейные корабли выйдутъ въ море съ полнымъ ополченіемъ въ отраженіе турецкаго флота, когда бы сей на какое предпріятіе на Крымъ или Таманъ покусился, осенью же могутъ оные полезны быть къ загражденію Очакова съ моря. Довольно весьма будетъ, по мнѣнію нашему, держаться на нынѣшній годъ сего необширнаго, но прямо полезнаго плана, а между тѣмъ, смотря на обстоятельства времени и размѣряя по онымъ будущіе наши подвиги, стараться въ Крыму, въ Таманѣ и на Кубанѣ устроивать какъ порядочное и образу мыслей и житія новыхъ нашихъ подданныхъ свойственное земское правленіе, такъ особливо достаточную военную стражу и оборону; въ чёмъ мы совершенно на васъ и полагаемся.

Не было по сію пору ничего сказано о Шагинъ-Гиреѣ ханѣ. Сей владѣтель носилъ до нынѣ на себѣ нашу милость и наше покровительство, а посему, теряя теперь въ пользу Россіи доставленныя ему отъ насъ самихъ области, заслуживаетъ конечно монаршее наше призрѣніе на будущія времена. Для сего открываемъ мы ему по собственному его желанію дорогу въ Персію и хотимъ ему способствовать тамъ къ пріобрѣтенію вышней власти, а по крайней мѣрѣ владѣнія не меньше обширнаго предъ Крымскимъ полуостровомъ; до дѣйствительной же удачи въ одной или другой части опредѣляемъ мы со дня, какъ кончится власть его надъ татарами, въ содержаніе и пособіе ему въ начинаемомъ подвигѣ по двѣсти тысячъ рублей на годъ, кои всегда исправно плачены будутъ, гдѣ бы онъ ни находился. Мы препоручаемъ вамъ какъ возвѣстить ему пристойнымъ образомъ сіе наше соизволеніе, такъ и привесть его безпосредственно за тѣмъ въ состояніе къ походу въ Персію подъ оградою части войскъ нашихъ изъ Кавказскаго корпуса, который имѣете вы независимо отъ разрыва съ турками обратить въ ту сторону и предписать командиру онаго генералу-порутчику Потемкину: 1-е) занять Дербентъ; 2-е) подкрѣпить грузинскаго царя Ираклія и армянъ въ утвержденіи независимости ихъ областей отъ Персіи или турковъ, и въ составленіи изъ нихъ прочной для Россіи барьеры; 3-е) проложить дорогу ко введенію Шагинъ-Гирея на шахство, а напослѣдокъ въ случаѣ войны съ турками, 4-е) присвоить въ соединеніе себѣ царя Соломона и вмѣстѣ съ нимъ, съ царемъ Иракліемъ[1]), другими грузинскими независимыми князьями и съ обществами армянскими, побуждаемыми къ воспріятію оружія надеждою свободы и вольности, производить, по мѣстнымъ удобностямъ и военному искусству, чувствительную диверсію въ турецкихъ областяхъ.

По отдаленности мѣстъ, гдѣ кавказскій корпусъ обращаться и дѣйствовать долженъ будетъ, нельзя ему никакъ состоять подъ однимъ съ главною арміею начальствомъ, а долженствуетъ остаться, до будущаго соизволенія нашего, на прежнемъ основаніи, но притомъ не оставите вы предписать генералу-порутчику Потемкину, дабы онъ старался, когда случай и надобность будетъ, извѣщать объ оборотахъ своихъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, когда настанетъ часъ главной его команды.

О всѣхъ частяхъ края тамошняго мы желаемъ вѣдать мнѣніе ваше: 1-е) гдѣ и какъ можетъ быть учреждена для Имперіи выгоднѣйшая, надежнѣйшая и кратчайшая граница отъ Каспійскаго моря, и имянно: отъ Дербента или другаго мѣста, близь того моря лежащаго, къ Черному морю. 2-е) При установленіи новой границы, какія мѣры и осторожности надлежитъ

[1]) См. «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» П. Г. Буткова, Спб. II т. стр. 121, 122.

употребить въ разсужденіи разсыпанныхъ по Кавказскимъ горамъ мелкихъ, но именемъ только отъ Россіи или Персіи зависимыхъ владѣльцовъ и народовъ, а особливо въ разсужденіи лезгинцовъ, кои грузинцамъ толь частыя творятъ пакости и обиды. 3-е) Которые изъ сихъ народовъ могутъ, съ пользою и съ прочностію къ державѣ нашей, присвоены быть и какъ въ такомъ случаѣ учредить внутреннее ихъ правленіе. 4-е) Нѣтъ-ли опять удобности изъ тѣхъ, кои намъ не подручны, составить между Россіею и Персіею достаточную и надежную баррьеру. 5-е) О способахъ возращенія торговли подданныхъ нашихъ, въ Персіи, въ Грузіи и смежныхъ съ ними областяхъ. 6-е) Словомъ, о всемъ томъ, чтó можетъ служить къ учрежденію на весь тамошній край полезной и прочной системы въ разныхъ возможныхъ предположеніяхъ, то есть, при мирѣ или войнѣ съ Портою Оттоманскою, при продолжительномъ неустройствѣ въ Персіи, при совершенной или частной удачѣ Шагинъ-Гирея въ его тамъ намѣряемомъ поискѣ, или же опять при неудачѣ въ ономъ.

Обращаясь къ хану Шагинъ-Гирею, оставляя впрочемъ на ваше разсужденіе полный его снарядъ и время отпуска его въ Персію, хотимъ мы здѣсь въ заключеніе примѣтить, что изъ крымцовъ и кубанцовъ, охотникамъ слѣдовать его счастію, можно и должно дать въ томъ не только полную свободу, но и нѣкоторое еще съ нашей стороны пособіе, дабы онъ на чужой сторонѣ, гдѣ предполагаетъ искать царскаго уже вѣнца, могъ явиться не въ видѣ владѣльца, изгнаннаго и всѣхъ собственныхъ пособій лишеннаго; но съ войскомъ и съ свойственною азіятцамъ пышностію; инакоже на первой встрѣчѣ потеряютъ къ нему и персіяне и горцы всю довѣренность, а безъ помочи послѣднихъ трудно ему будетъ что либо въ пользу свою произвесть и одержать. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 8-го дня 1783 г.

Екатерина.

Приложеніе къ рескрипту на имя кн. Г. А. Потемкина отъ 8 апр. 1783 г.

(8 апрѣля 1783 г.)

Проектъ плаката.

Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни генералъ-аншефъ, государственной военной коллегіи вице-президентъ, (и за тѣмъ всѣ другіе титлы) я, князь Григорій Потемкинъ, объявляю чрезъ сіе, по высочайшей волѣ и повелѣнію моей августѣйшей Самодержицы ея императорскаго величества Всероссійской, всѣмъ вообще жителямъ всякаго чина

и званія Крымскаго полуострова, острова Тамана и всей Кубани, присоединенныхъ нынѣ къ имперіи Всероссійской.

Изданнымъ Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни, высочайшимъ манифестомъ числа мѣсяца сего года объявлено уже во всенародное свѣдѣніе, что въ удовлетвореніе и замѣну многихъ милліоновъ рублей, употребленныхъ Ея Величествомъ на татарскія дѣла чрезъ семь лѣтъ, и въ упрежденіе Порты Оттоманской, изволитъ она нынѣ брать подъ державу свою и присоединить къ Имперіи своей Крымской полуостровъ, островъ Таманъ и всю Кубань съ ихъ жителями, кои какого бы рода и званія ни были, имѣютъ отъ сего времени состоять въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества.

Будучи избранъ къ исполненію сего дѣянія, которое по учиненнымъ отъ меня распоряженіямъ сегодня повсемѣстно, при помощи Божіей, открыться имѣетъ не на порабощеніе татаръ, но на извлеченіе ихъ изъ бездны внутренняго между собою неустройства, имянно и точно уполномоченъ я при томъ отъ общей уже нашей Государыни и Самодержицы возобновить прежде всего собственнымъ Ея Императорскаго Величества священнымъ и непоколебимымъ словомъ, данное въ манифестѣ торжественное обнадеживаніе всѣмъ Ея Величества новымъ подданнымъ, а мнѣ любезнымъ теперь согражданамъ въ такой силѣ, что всемилостивѣйшая государыня изволитъ не только всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры со всѣми ей свойственными и принадлежащими обрядами, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ: но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи всероссійской, ожидая и требуя Ея Императорское Величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они будучи высочайшею ея милостію поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны сдѣлать себя оной и имяни сего достойными истинною къ новому отечеству любовію и непоколебимою впредь вѣрностію къ толь великодушной и благотворительной Государынѣ.

И потому имѣютъ всѣ и каждый, начиная отъ знатнѣйшаго дворянства, духовенства, чиновниковъ и до послѣдняго, кому надлежитъ, учинить въ теченіе одного мѣсяца торжественную *по своему закону* [1]) присягу въ вѣр-

[1]) Напечатанныя курзивомъ слова приписаны Императрицею.

ности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ. Естьли же кто изъ дворянства и всякаго другаго состоянія, и небрежа о собственномъ своемъ и потомства своего благѣ, не захочетъ присягать: тому дозволяется добровольный съ имуществомъ его выѣздъ внѣ границъ.

Духовенство вышнее и нижнее долженствуетъ подать собою, яко пастыри душевные, первый въ учиненіи присяги примѣръ, и начать безпосредственно публичное въ храмахъ Господу Богу принесеніе теплыхъ молитвъ о здравіи Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей нашей Государыни и всего Императорскаго дома.

Судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящемъ ихъ теченіи именемъ и властію Ея Императорскаго Величества съ наблюденіемъ по закону строжайшаго правосудія.

Въ заключеніе предлежитъ мнѣ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, присовокупить еще, имянно, что всѣ войска, предводительству моему ввѣренныя, какъ уже въ своей землѣ, строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будутъ; а потому ни пребываніе ихъ въ настоящихъ мѣстахъ, ни переходы въ другія по обстоятельствамъ службы, ниже самая перемѣна правленія, не долженствуютъ никому и нимало препятствовать въ покойномъ и безпечномъ домостроительствѣ, торгахъ и промыслахъ: ибо размноженіе ихъ подъ покровомъ законовъ и благотворнаго правленія, служа къ частной каждаго пользѣ, будетъ тѣмъ самымъ сугубо уже служить къ угодности и благоволенію Ея Величества.

Сей плакатъ имѣетъ въ слѣдъ за высочайшимъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ числа мѣсяца во всѣхъ мечетяхъ при собраніи народа одновремянно прочтенъ, провозглашенъ и на лобныхъ мѣстахъ прибитъ быть для всенароднаго свѣдѣнія. А дабы оному совершенная вѣра подаваема была, утвердилъ я его по данной мнѣ власти подписаніемъ руки моей и приложеніемъ печати герба моего. Учинено въ главной моей квартирѣ.

(На первой страницѣ сего проекта плаката на полѣ написано рукою Императрицы) *быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8, 1783 г.[1]).

Копія съ подписаннаго Имп. Екатериною II рескрипта Я. И. Булгакову объ образѣ дѣйствій по поводу рѣшенія Императрицы, присоединить къ Россіи Крымъ съ Таманомъ и Кубанскою областью.

Копія. (8 апрѣля 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

---

[1]) Помѣта на полѣ ниже резолюціи Императрицы писана рукою Безбородки.

Нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

Между разными выгодами, происшедшими отъ знаменитыхъ и рѣшительныхъ успѣховъ оружія нашего въ прошедшую съ Портою войну, одною изъ первыхъ поставляли мы конечно отторженіе крымскихъ и кубанскихъ татаръ отъ власти Имперіи Турецкой, и преобразованіе ихъ въ область вольную и независимую. Сокращая и разводя оными безпосредственную смежность предѣловъ нашихъ съ предѣлами Оттоманскими, предполагали мы, что тѣмъ уменшатся обѣимъ Имперіямъ на будущія времена самые поводы къ распрямъ и остудѣ. Немного еще прошло времяни, какъ мы начали изъ опытовъ познавать, что татары по невѣжеству и дикости ихъ не способны къ существованію въ образѣ области вольной и независимой, что они въ преобразованіи своемъ не перестали и не перестанутъ еще надолго служить камнемъ претыканія между нами и Портою Оттоманскою. Сіи уваженія съ одной стороны, а съ другой желаніе возвратить въ Государственную пользу употребленныя донынѣ на татаръ и для татаръ знатныя денежныя суммы, простирающіяся по вѣрному изчисленію за двѣнадцать милліоновъ рублей, кромѣ потери людей, которая выше всякой денежной оцѣнки, рѣшили насъ напослѣдокъ, упреждая Порту Оттоманскую, на присоединеніе къ державѣ нашей Крымскаго полуострова, острова Тамана и всей Кубани. Дѣятельное исполненіе сей нашей резолюціи поручили мы нашему генералу-аншефу и военной коллегіи вице-президенту князю Потемкину, который на сихъ дняхъ отправился уже къ корпусу войскъ, назначенному въ его команду, и къ установленію между татарами верховной нашей власти. Онъ не оставитъ увѣдомить васъ прямо отъ себя съ нарочнымъ курьеромъ о времени, когда сія полезная перемѣна въ бытіи татарскомъ на дѣлѣ имъ произведена будетъ.

Мы почли за нужно заранѣе ввѣрить вамъ сію важную государственную тайну, для того, чтобъ вы, до времени исполненія, не открывая ея отнюдь никому, могли однакожъ между тѣмъ сами по себѣ приготовиться: 1-е) къ надлежащему встрѣченію жалобъ, шума и самыхъ угрозъ Порты Оттоманской, естьлибъ она ихъ употреблять вздумала. 2-е) Къ настроенію всѣхъ возможныхъ пружинъ на остановку ея въ первомъ жару и на приведеніе ея въ разбирательство своихъ недостатковъ, отъ котораго скорѣе пылкость его притупиться, нежели возрасти можетъ. 3-е) Къ приведенію архива министерскаго и казенныхъ нашихъ денегъ, какъ у васъ, такъ и у надворнаго совѣтника Киршбаума [1]) находящихся, въ совершенную безпечность на случай разрыва съ Турецкой стороны или другаго какого оскорбительнаго поступка.

[1]) О подобномъ же порученіи Киршбауму см. *П. С. З.*, XXI, № 13,358.

Римскій Императорскій интернунцій, какъ министръ друга и союзника нашего, не отречется конечно подать вамъ всякую помочь, когда вы оной у него потребуете.

Опредѣленная въ разсужденіи татаръ перемѣна возвѣщена будетъ имъ и свѣту манифестомъ отъ имяни нашего, который поручено генералу князю Потемкину препроводить еще особымъ отъ себя плакатомъ. Для свѣдѣнія и руководства вашего прилагаются здѣсь списки съ того и другаго. Вы имѣете естественно держаться описанныхъ въ манифестѣ побудительныхъ причинъ и стараться важностію ихъ убѣждать Порту Оттоманскую въ той истинѣ, что при всѣхъ вынужденныхъ изъ насъ съ самаго заключенія мира движеніяхъ войскъ и наблюденіяхъ за татарами учинивъ издержки, за двѣнадцать милліоновъ рублей, какъ выше сказано, простирающіяся, не считая потери въ людяхъ, не видимъ мы къ возвращенію ихъ другаго способа, оставить же оные безъ возвращенія никакъ не можемъ; что нельзя было намъ не взять татаръ въ подданство наше, потому что инако всегда бы надлежало намъ ссориться и воевать за нихъ; не смотря на искреннее наше желаніе и намѣреніе сохранить съ нею миръ и доброе согласіе, и что впрочемъ сама Порта рѣшительно уже провокировала насъ къ сему поступку сперва извѣстными ея происками чрезъ Девлетъ-Гирея, потомъ съ стороны Суджука и Абазинцовъ, а напослѣдокъ въ то время, когда уже дала она ясное и письменное обѣщаніе удовлетворить сполна извѣстнымъ нашимъ тремъ требованіямъ, присылкою своего чиновника въ Таманъ, гдѣ оный началъ уже исправлять верховную власть, отрубя голову присланному къ нему отъ Шагинъ-Гирея нарочному человѣку и объявя тамошнихъ жителей подданными ея, какъ то усмотрите изъ приложенныхъ здѣсь бумагъ. Пускай благоразумные изъ турокъ люди сами судятъ безъ пристрастія, не дано-ли намъ симъ новымъ явленіемъ неоспоримое право упредить Порту въ обнаженномъ уже ея искательствѣ востановить власть свою надъ татарами; можно-ли по тому намъ ей разсудительно зазирать въ настоящемъ исполненіи онаго, и не полезнѣе ли въ самомъ дѣлѣ для обѣихъ Имперій таковое единожды навсегда изъятіе изъ среди самой причины раздора, дабы взаимное ихъ согласіе и миръ отнюдь уже не были зависимы отъ чужихъ интересовъ и хлопотъ. Мы всячески увѣрены и смѣло беремся увѣрить Порту, что толь спасительное дѣйствіе произойдетъ отъ присоединенія татарскихъ земель къ Россіи; что вслѣдствіе того получили вы отъ насъ точное и ясное повелѣніе увѣрить султана высочайшимъ нашимъ имянемъ и словомъ о искренности нашей дружбы и нашего намѣренія не только соблюдать и хранить существующіе между нами торжественные договоры какъ мирнаго трактата 1774 года, такъ и изъяснительной конвенціи 1779 года, исключая только

статьи, до татарскаго бытія относящіяся[1]); но и утверждать взаимную дружбу и доброе согласіе всѣми отъ насъ зависящими пособіями; что по симъ новымъ и всемѣрно истиннымъ увѣреніямъ можетъ Порта безъ ошибки заключить, что мы не имѣемъ ни охоты, ни намѣренія къ войнѣ противу ея, и что посему миръ въ собственныхъ ея рукахъ: но что однакожъ, при всемъ удаленіи отъ войны, не боимся мы оной, но паче при помощи Божіей надѣемся быть въ довольныхъ силахъ и къ отпору и къ приведенію непріятеля нашего въ раскаяніе. Что оное, когда одиножды оружіе поднято будетъ, ни къ чему уже не послужитъ, ибо для возстановленія мира могутъ легко другія важныя жертвы нужными содѣлаться, и что напослѣдокъ поведеніе Порты имѣетъ всемѣрно служить правиломъ дальнѣйшихъ нашихъ пріязненныхъ или непріязненныхъ мѣръ и поступковъ въ разсужденіи ея.

Всѣ сіи убѣжденія употребляя важнымъ гласомъ къ статьѣ и ко времяни въ публикѣ и у турецкаго министерства, когда оное получитъ извѣстіе о совершившейся съ татарами перемѣнѣ, и начнетъ объ оной отзываться съ жалобою, прямо ли къ вамъ, или же чрезъ посредство другихъ иностранныхъ министровъ, имѣете вы недреманнымъ окомъ наблюдать всѣ совѣщанія и предначинанія Порты Оттоманской и увѣдомлять объ оныхъ подробно какъ насъ самихъ, такъ и генерала князя Потемкина, дабы въ границахъ нашихъ вездѣ нужная и достаточная осторожность устроена быть могла. Важность настоящаго вашего служенія долженствуетъ ободрять и напрягать всѣ ваши силы къ оправданію монаршей нашей довѣренности по лучшему вашему разумѣнію, и чѣмъ чаще будете вы сюда присылать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи дѣлъ и духовъ въ Константинополѣ, тѣмъ вящше присвоите себѣ нашу высочайшую аппробацію.

На заключеніе сего рескрипта оставили мы упомянуть о послѣднемъ пособіи, которое у турковъ нерѣдко дѣйствовало болѣе всѣхъ другихъ доказательствъ. Мы разумѣемъ здѣсь извѣстное ихъ лакомство. Постарайтесь обратить оное на пользу. Естьлибъ кто изъ министровъ, духовенства или же изъ наперстниковъ султанскихъ взялся за удержаніе Порты въ мирѣ послѣ приведенія татаръ подъ державу нашу, и дѣйствительно могъ исполнить таковое обѣщаніе; тому конечно не пожалѣемъ мы дать въ награду знатную сумму, хотя бы то было за сто тысячь рублей: но въ семъ случаѣ нужна крайняя осмотрительность, дабы безъ вѣрной въ успѣхѣ надежды не пожертвовать напрасно деньгами. На употребленіе сего рода дозволяемъ мы вамъ

---

[1]) 28 декабря 1783 г. заключенъ Булгаковымъ и визиремъ Гассанъ-Пашею актъ относительно Крыма, въ 3-хъ статьяхъ, см. «Матер. для нов. ист. Кавказа», П. Г. Буткова, Спб. 1869, т. II, стр. 105.

потребовать взять у надворнаго совѣтника Киршбаума, поданному ему въ запасъ повелѣнію, достоинство ста тысячь рублей. Разборчивость, усердіе и вѣрность ваши да будутъ вамъ тутъ едиными руководителями. Впрочемъ, когда откроется уже явная рѣшительность Порты къ разрыву, позволяемъ мы вамъ увѣдомить и остеречь всѣхъ нашихъ подданныхъ, по ея областямъ разсѣянныхъ, дабы они скорѣе оттуда выбрались, и затѣмъ, истребовавъ себѣ самому съ свитою безопасный отпускъ, дѣйствительно выѣхать изъ Константинополя и возвратиться въ отечество надежнѣйшимъ путемъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8-го дня 1783 года.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину въ отвѣтъ на его письмо изъ Нарвы.

(9 апрѣля 1783 г.)

Письмо твое изъ Нарвы безъ числа я вчерашній день отъ Мих. Сер.[1]) получила, жалѣю, что дороги такъ дурны; я чаю, ты весь разбитъ, пожалуй, другъ мой любезный, будь здоровъ. Я здорова. Прощай. Богъ съ тобою. Скучаемъ весьма безъ тебя.

Апрѣля 9 ч., 1783 г.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину съ копіею письма императора Іосифа II.

14 апрѣля 1783 г., въ Великую Пятницу.

*) Mon ami, J'ai reçu hier une lettre de l'Empereur dont je vous envoie copie[2]); c'est la réponse à ma dernière; j'ai ordonné de vous envoyer

*) Другъ мой, я получила вчера письмо отъ Императора, копію съ котораго посылаю вамъ; это отвѣтъ на мое послѣднее письмо; я приказала послать вамъ перечень

[1]) Мих. Серг. Потемкинъ, впослѣдствіе ген.-кригсъ-комиссаръ.

[2]) Вотъ письмо Императора Іосифа II [3]):

Copie. Ce 8 avril 1783.

Madame ma soeur, C'est encore de Vienne que j'ai l'honneur d'adresser à Votre Majesté Impériale ces lignes; nombre de petites affaires domestiques m'ont empêché jusqu'à pré-

Копія. 8-го апрѣля 1783 года.

Государыня сестра моя, Имѣю честь адресовать вамъ эти строки еще изъ Вѣны; множество маловажныхъ домашнихъ дѣлъ мѣшали мнѣ до сихъ поръ, и быть можетъ бу-

[3]) Письмо это напеч. у Arneth'a: «Joseph II und Katharina von Russland», стр. 193.

un résumé de tout le bavardage de Cobenzel. Je ne fais aucune réflexion sur

---

всей болтовни Кобенцеля. Я не размышляю обо всемъ этомъ, потому что твердо рѣ-

sent et m'empêcheront peut-être encore quelque temps de faire la course que je lui avais annoncée en Italie. Je vois par la lettre que Votre Majesté Impériale a bien voulu m'écrire, qu'il lui reste des doutes sur l'exactitude des turcs à remplir en plein les engagemens qu'ils viennent de contracter nouvellement pour l'accomplissement des trois points desirés par Elle du traité de Kaïnardgi; pour moi je suis peut-être trop confiant, mais je me flatte qu'en cette occasion, comme dans toutes les autres, le langage parfaitement uniforme et les démonstrations très positives y analogues que nous avons faites en commun, rendront la Porte plus souple et plus exacte à remplir dorénavant ce qu'elle aura promis; au moins Votre Majesté Imperiale pourra compter avec une parfaite sûreté que je ne démentirai jamais ni mon nom, ni mes titres, parmi lesquels celui d'être l'allié et l'ami de Catherine Seconde m'est certainement le plus cher et le plus précieux.

Les devoirs de mon état, ce que je dois à la monarchie qui m'est confiée, et aux individus qui la composent m'ont engagé à détailler avec cette entière confiance que Votre Majesté Impériale a su m'inspirer sa convenance, et ce que sa situation et les circonstances exigent pour sa sûreté. Je suis sûr que Votre Majesté Impériale aura mis la vraie valeur à cette démarche de ma part, et qui ne peut que donner aux yeux clairvoyants et justes de Votre Majesté Impériale le plus grand prix à ma franche et sincère façon d'agir avec l'intérêt personnel si vif que je mets à mériter toujours son amitié. Oser Lui dire comme je l'ai fait, voilà ce que je ne puis point, et voilà ce qu'il me faut; c'est je crois donner la plus grande certitude à la sûreté et solidité aussi des assurances que j'ai l'honneur de lui donner de ce que je puis, et de ce que je ferai toujours pour Elle; dès que les ordres de Votre Majesté Impériale seront parvenus ici au prince Galitzine ou à Paris à son ministre sur notre accession commune à la paix, je ne

дутъ мѣшать еще нѣсколько времени совершить поѣздку въ Италію, о которой я возвѣстилъ вамъ. По письму вижу, что ваше имп. вел. желали писать мнѣ, что у васъ остаются сомнѣнія на счетъ точности турокъ въ полномъ исполненіи обязательствъ, недавно заключенныхъ ими, для выполненія трехъ желаемыхъ ваш. имп. вел. пунктовъ Кайнарджійскаго договора; что до меня, то можетъ быть я слишкомъ довѣрчивъ, но льщу себя надеждою, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, совершенно одинакія заявленія и положительныя изъясненія, сходныя съ тѣми какія мы совокупно представили, сдѣлаютъ Порту болѣе уступчивою и точною при выполненіи впредь того, что она обѣщаетъ; по крайней мѣрѣ ваше имп. вел. можете съ полною увѣренностью надѣяться, что я никогда не унижу ни своего имени, ни своихъ правъ, между которыми—право быть союзникомъ и другомъ Екатерины II, конечно, самое пріятное и дорогое для меня.

Обязанности моего государства, то что я долженъ монархіи, ввѣренной мнѣ, и лицамъ, ея составляющимъ, побудили меня болѣе распространиться съ тѣмъ полнымъ довѣріемъ, какое съумѣли внушить мнѣ ваше имп. величество, и то, чего требуютъ положеніе и обстоятельства для обезпеченія государства. Я увѣренъ, что ваше имп. вел. оцѣните по достоинству этотъ поступокъ съ моей стороны, который можетъ только придать въ проницательныхъ и справедливыхъ глазахъ вашего имп. вел. наибольшую цѣну моему откровенному и искреннему образу дѣйствій вмѣстѣ съ живымъ, личнымъ участіемъ, какое я прилагаю, чтобы заслужить всегда вашу дружбу. Осмѣлиться сказать вамъ, такъ какъ я сдѣлалъ это, вотъ чего я не могу и вотъ именно, что нужно мнѣ; это значитъ, я полагаю придавать наибольшую силу относительно вѣрности и прочности удостовѣреній, какія я имѣю честь дать вамъ въ томъ, что я могу, и что всегда буду дѣлать для васъ; какъ только приказанія вашего имп. вел. дойдутъ сюда до князя Голицына или въ Парижъ къ вашему министру о нашемъ общемъ приступленіи къ миру, я не премину отдать сообразные приказы графу Мерси.

tout cela parce que je suis très fermement résolue de ne compter sur personne que sur nous-mêmes. Quand le gâteau sera cuit, chacun prendra de

---

шилась ни на кого не расчитывать, кромѣ насъ самихъ. Когда пирогъ будетъ испеченъ, у каждаго явится аппетитъ.

manquerais pas de donner les ordres en conformité au comte de Mercy. L'Angleterre qui reste tant de temps sans pouvoir convenir d'un ministère, et ce parlement qui dans le moment de la crise la plus terrible oublie tout-à-fait son patriotisme tant prôné, et qui tout à l'intrigue personnelle ne s'occupe que de cela, est un de ces spectacles vraiment inconcevables et qui fait bien voir combien un gouvernement petit dans ses objets et mesures peut affaiblir le caractère et détruire la vigueur et par conséquent la considération de toute une nation. Depuis 20 années dans vos mains la monarchie russe que n'a-t-elle pas gagné en considération, opinion, et de force; elle n'avait point le préjugé pour elle, et l'Angleterre qu'est elle devenue malgré la prévention générale qu'on avait de ses moyens, de ses ressources, et de l'excellence de sa constitution; cela apprend à nous autres commençans à nous dire: imitons et évitons. Que Votre Majesté Impériale veuille bien être persuadée que l'intérêt qu'elle me témoigne prendre au bien être de la princesse Elizabeth m'est infiniment précieux; son personnel, joint à tous ceux à qui elle appartient de si près serait déjà suffisant à ne me laisser rien négliger de ce qui peut lui être agréable. Que Votre Majesté Impériale veuille bien me croire avec l'attachement et l'amitié la plus inviolable pour la vie, Madame ma soeur, de Votre Majesté Impériale, le bon frère et fidèle ami et allié

Joseph.

Voudrait-Elle bien recevoir ici mes plus sincères compliments sur l'heureuse grossesse de Madame la grande duchesse; mes voeux sont inséparables de son bonheur.

Англія,— которая столько времени не можетъ устроиться относительно министерства и этотъ парламентъ, который въ минуту самого страшнаго кризиса забываетъ свой столь превозносимый похвалами патріотизмъ и весь преданный личной интригѣ только и занимается ею, представляетъ одно изъ тѣхъ по истинѣ непонятныхъ зрѣлищъ, которыя заставляютъ ясно понимать, какъ правительство, мелочное въ своихъ намѣреніяхъ и планахъ можетъ ослабить характеръ и разрушить силу, слѣдственно, и значеніе всей націи. Чего не пріобрѣло Россійское государство 20 лѣтъ находящееся въ вашихъ рукахъ, относительно значенія, уваженія и силы? относительно ея имѣли предубѣжденія, и что сталось съ Англіею не смотря на общее высокое мнѣніе о ея средствахъ, и превосходствѣ ея конституціи; это учитъ насъ, начинающихъ, говорить себѣ: будемъ подражать и избѣгать. Да будетъ ваше имп. величество увѣрены, что участіе, принимаемое вами въ благосостояніи принцессы Елизаветы о которомъ вы мнѣ свидѣтельствуете чрезвычайно дорого для меня; ея личности, въ соединеніи со всѣми тѣми, кому она такъ близко принадлежитъ, было бы уже достаточно, чтобы не позволить мнѣ пренебречь чѣмъ либо, могущимъ быть пріятнымъ ей.

Благоволите ваше имп. вел. повѣрить преданности и ненарушимѣйшей дружбѣ на всю жизнь государыня сестра моя вашего имп. величества добрый братъ и вѣрный другъ и союзникъ.

Іосифъ.

Соблаговолите принять мои искреннія поздравленія съ счастливой беременностью великой княгини, мои мольбы нераздѣльны съ ея счастіемъ.

l'appétit. Какъ мало я считаю на союзника, такъ мало я опасаюсь и уважаю французской громъ или, лучше сказась, зарницы. Сожалѣю, что отъ самой Нарвы отъ тебя строки не видала; пожалуй не оставь меня безъ увѣдомленія о себѣ и о дѣлахъ, дабы я, знавъ о всемъ, излишняго безпокойства не имѣла. Будь здоровъ и пиши чаще. Ал. Дм. тебѣ кланяется и ежедневно ходитъ почти освѣдомиться, Татьяна Васильевна[1]) здорова ли; adieu, mon cher ami, je vous souhaite santé et bonheur, съ наступающимъ праздникомъ тебя поздравляю.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ отрѣшенномъ отъ службы Ефимовичѣ.

(18 апрѣля 1783 г.)

Приходилъ Ефимовичъ, хотѣлъ со мною проститься, я велѣла сказать ему, что съ отрѣшенными за плутни судьями я знакомства не имѣю; вездѣ ходя лжетъ на тебя, говоритъ, что ты ему полкъ далъ; я тому не вѣрю, понеже знаю, что для него бездѣльника добрыхъ и честно служащихъ подполковниковъ не будешъ обижать, а его дѣла скорѣе кнута нежели полка въ награжденіе удостоены по суду. Я о семъ спѣшу написать къ тебѣ, дабы ты зналъ, какъ тебя облыгаетъ Ефимовичъ. Прощай, мой другъ. Желаю тебѣ здоровья и лучшей дороги, знаю, что ты 10 числа апрѣля пріѣхалъ во Псковъ.

Апрѣля 18, 1783 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину, въ отвѣтъ на письмо его изъ Полоцка, объ отъѣздѣ въ армію кн. Репнина.

Апрѣля 24 ч., изъ Царскаго Села 1783 г.[2]).

Письмо твое, другъ мой сердечной, изъ Полоцка я получила, но оное безъ числа, и такъ не знаю когда доѣхалъ. Сожалѣю, что ты столь много трудности нашелъ въ дорогѣ. Надѣюсь, что ты всѣ экспедиціи получилъ.

---

[1]) Татьяна Васильевна Энгельгардтъ, племянница кн. Г. А. Потемкина; вышла замужемъ за ген.-пор. Михаила Серг. Потемкина; а по смерти его († 14 дек. 1791 г.) — за князя Никол. Борисовича Юсупова. См. «Рус. родословн. книгу», издан. *Рус. Стар.*, С.-Петерб. 1873 г., стр. 252.

[2]) Письмо это напеч. въ *Рус. Стар.*, май 1876 г., стр. 36 подъ 4 апрѣля 1783; за симъ еще и въ другихъ письмахъ встрѣчаются невѣрности въ числахъ; ихъ слѣдуетъ исправить, такъ какъ эти документы въ изданіи Истор. Общества тщательно свѣрены съ подлинниками.

Репнинъ [1]) отъѣзжаючи просилъ меня, чтобъ когда ему впередъ идти придетъ, чтобъ его увѣдомить гораздо заблаговременно, понеже на его корпусъ пропитанія имѣетъ не далѣе 15 іюня, дабы пропитанья заготовить могъ. Богъ съ тобою. Будь здоровъ и пиши чаще ко мнѣ и ставь число и увѣдоми меня подробно обо всемъ, тѣмъ самымъ убавишь во мнѣ много безпокойства. Прощай. Желаю тебѣ счастливаго пути. Саша тебѣ кланяется [2]).

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ отъѣздѣ бѣлорусскаго генералъ-губернатора Пассека для разбора открывшихся въ Шкловѣ противозаконныхъ поступковъ.

Изъ Царскаго Села, апрѣля 27 ч. 1783 г.

Другъ мой сердечной, за поздравленіе твое со днемъ моего рожденія благодарствую, также и за присланный подарокъ; хвалю тебя, что ты отдохнулъ нѣсколько въ Могилевѣ. Пассекъ [3]) самъ ѣдетъ ради *Скловскихъ диковинокъ* [4]) и онъ конечно пресѣчетъ наискорѣе и станетъ смотрѣть за ними; винныхъ накажетъ, а за прочимъ будетъ имѣть бдѣніе. Что людей ты нашелъ своимъ нынѣшнимъ состояніемъ довольныхъ, тому радуюсь; чего не достаетъ, постараюсь поправить со временемъ. Прикажу и Смогоржевскаго [5]) унимать. Спасибо тебѣ, что числа вписалъ и мѣсто, откуда пишешь; пожалуй и впредь такъ дѣлай и пиши часто и подробно, а твои письма весьма мнѣ пріятны. Я здорова. Adieu, mon ami, portez vous bien [6]).

---

[1]) Кн. Николай Васильев. Репнинъ, ген.-анш., былъ въ то время ген.-губернаторомъ Смоленскаго и Псковскаго намѣстничества. Въ мартѣ 1783 г. кн. Репнинъ назначенъ былъ командующимъ однимъ изъ пяти корпусовъ арміи противъ Турокъ, именно резервнымъ корпусомъ въ 10,000 чел.

[2]) Редакція *Рус. Стар.* замѣчаетъ, что въ послѣдней фразѣ этого письма идетъ рѣчь объ Александрѣ Матвѣевичѣ Димитріевѣ-Мамоновѣ, — здѣсь говорится объ Александрѣ Димитріевичѣ Ланскомъ. См. *Рус. Стар.*, 1876 г., май, стр. 36.

[3]) Ген.-анш. Петръ Богдановичъ Пассекъ въ 1783 г. былъ ген.-губернаторомъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ. См. *Мѣсяцесловъ съ росп.* 1783 г., стр. 260; 1784 г., стр. 248.

[4]) Кн. Г. А. Потемкинъ по пути въ Могилевъ остановился на нѣкоторое время въ Шкловѣ. Здѣсь одинъ еврей донесъ ему о поддѣлкѣ фальшивыхъ ассигнацій въ Шкловѣ. См. «Памятники нов. рус. исторіи», т. II, статью А. П. Барсукова: «Шкловскіе авантюристы», стр. 18; см. также: «Записки Л. Н. Энгельгардта», Москва 1868 г., стр. 27.

[5]) Яссонъ Смогоржевскій былъ уніатскимъ митрополитомъ въ Польшѣ и желалъ еще въ 1780 г. управлять уніатскими церквами въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ, чего Императрица не желала. (См. *П. С. З.*, XX, 953; также *Сб. И. Р. И. О.*, I, 441 и 456.

[6]) Прощайте мой другъ, будьте здоровы.

*) L'empereur est allé pour six semaines en Hongrie pour visiter sa frontière, voilà ce qu'il m'écrit [1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о болѣзни и выздоровленіи ея, объ отношеніяхъ къ Австріи и Франціи и введеніи въ Малороссіи подушной подати.

Изъ Царскаго Села, мая 4 ч. 1783 г.

По полученіи послѣдняго твоего отъ 22-го апрѣля изъ Дубровна [2]), я такъ крѣпко занемогла болью въ щекѣ и жаромъ, что принуждена была лежа на постели кровь пустить, но какъ круто занемогла, такъ поспѣшно паки оправилась и вся сила болѣзни миновалась коликою въ третьи сутки, и выздоровѣла царица и безъ лѣкарства, похоже какъ въ сказкѣ «О Февеѣ» нанисано. Я уже писала къ тебѣ, что отъ цесаря ко мнѣ два письма были, кои уже опять инымъ тономъ; я на него никакъ не надѣюсь, а вредить не станетъ, на внутреннихъ и внѣшнихъ Бурбонцовъ, я нимало не смотрю, а думаю, что война неизбѣжна [3]), время у насъ отмѣнно хорошо и тепло и потому судя думаю, что и подножной кормъ у васъ поспѣваетъ. Въ Малороссіи сдѣлано теперь распоряженіе о платежѣ податей по душамъ [4]), таковыя не худо дѣлать и въ мѣстахъ Полтавскаго и Миргородскаго полковъ, кои приписаны къ Новороссійской губерніи, не касаясь новыхъ населеній, которымъ даются льготные годы. Тутелмина [5]) я велѣла отпустить къ тебѣ. Прощай, мой другъ сердечной. Прошу быть столь увѣреннымъ въ моей къ тебѣ непремѣнной дружбѣ, какъ я въ твоей ко мнѣ вѣрности. Прощай. Будь здоровъ и веселъ и имѣй во всемъ успѣхъ.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о томъ, что Шагинъ-Гирей отказывается отъ крымскаго ханства, о Ефимовичѣ и адмиралѣ Грейгѣ.

Мая 5 ч. 1783 г.

Голубчикъ мой князь, Сейчасъ получила твое письмо изъ Кричева, и изъ онаго и прочихъ депешъ усмотрѣла, что ханъ отказался отъ ханства и о

---

*) Императоръ поѣхалъ на 6 недѣль въ Венгрію, чтобы осмотрѣть свои границы; вотъ что онъ пишетъ мнѣ.

1) Сравн. Arneth «Joseph II und Catharina von Russland» стр. 202 и слѣд.

2) Дубровна — помѣстье Г. А. Потемкина въ 56 верстахъ отъ Шклова.

3) См. письмо гр. А. А. Безбородки П. С. Потемкину отъ 10-го апрѣля 1783 г. въ *Рус. Арх.*, 1879 г. № 8, стр. 429.

4) См. *П. С. З.*, XXI, № 15,724, указъ отъ 3 мая 1783 г.

5) Тимофей Ивановъ. Тутолминъ, ген.-маіоръ, правитель намѣстничества Азовской губерніи въ 1783 г. См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* 1784 г., стр. 483. Подробныя свѣдѣнія о дальнѣйшей его дѣятельности см. въ XVI т. *Сб. И. Р. И. О.*, по указателю.

томъ жалѣть нечего, только прикажи съ нимъ обходиться ласково и со почтеніемъ, приличнымъ владѣтелю, и отдать то, что ему назначено, ибо прочаго о немъ расположенія не перемѣняю. Не простительно Ефимовичу оболгать тебя повсюду; онъ здѣсь вездѣ въ шарфѣ и въ полковничьемъ мундирѣ ходилъ.

Отвѣтъ твой вел. князю по причинѣ Екеля весьма пристоенъ, на сихъ дняхъ Грейгъ ко мнѣ будетъ и я посмотрю, можно ли будетъ въ Кронштадтѣ строить безъ него, или нуженъ ли онъ по крайней мѣрѣ при началѣ работъ, ибо онъ знаетъ Бауеровы мысли.

Adieu, mon cher ami, portez vous bien [1]).

Подписанный Имп. Екатериною II, указъ кн. Г. А. Потемкину о полученныхъ съ Кавказа донесеніяхъ и принятіи въ подданство Ибрагимъ-хана.

(5 мая 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Доставляя вамъ полученныя на имя ваше отъ генерала-порутчика Потемкина разныя донесенія, увѣрена я, что вы, по всѣмъ пунктамъ, отъ него представляемымъ, вѣдая наши о томъ краѣ предположенія, снабдите его вашими предписаніями. Что касается до Ибрагимъ-хана [2]), естьли въ принятіи его подъ россійское покровительство не встрѣтится никакое затрудненіе или сомнительство, кажется можно взять за руководство то, чтó сдѣлано съ царемъ Иракліемъ; и въ такомъ случаѣ вы не оставите поручить генералу-порутчику Потемкину заключить съ нимъ договоръ о подчиненіи его россійскому императорскому престолу, и о признаніи имъ моей и преемниковъ моихъ верховной власти надъ нимъ и его преемниками. Принятіе на подобныхъ условіяхъ можетъ служить доказательствомъ кроткаго здѣшняго обладанія и побужденіемъ для многихъ изъ тамошнихъ нашихъ сосѣдей подражать примѣру сихъ двухъ владѣтелей. Буде вамъ нужно въ чёмъ либо мое по симъ дѣламъ рѣшеніе, представьте мнѣ. По поводу упоминанія въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ генерала-порутчика Потемкина о деньгахъ и подаркахъ, я желаю знать мнѣніе ваше, не надобно ли туда доставить нѣкоторую сумму, мѣха или другія вещи, сколько и что именно. Пребываю всегда вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 5 ч. 1783 г. [3]).

---

[1]) Т. е., до свиданья, мой дорогой другъ, будьте здоровы.

[2]) Ибрагимъ, ханъ Шушинскій, бывшій въ союзѣ съ Иракліемъ. Въ изданномъ I-мъ томѣ *Арх. Гос. Сов.*, онъ названъ Ибраилъ ханомъ. Сравн. П. Г. Буткова: «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» II т., стр. 142, и I т. стр. 169.

[3]) Высочайшій приказъ и помѣта писаны рукою Безбородки.

Собственноручный рескриптъ Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о сложеніи взысканія съ живущаго въ Таганрогѣ грека Асланова.

(8 мая 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, жена живущаго въ Таганрогѣ Греческаго уроженца Павла Асланова подала мнѣ приложенное при семъ прошеніе [1]) по которому повелѣваю не взыскивать съ ея мужа девяти сотъ рублей, въ коихъ заложенъ въ казну построенный въ Таганрогѣ домъ его, такожъ и семи сотъ рублей, выданныхъ за привезенныя имъ турецкія парчи, на фабрикѣ его сдѣланныя. Препоручаю вамъ назначить достаточное по разсмотрѣнію вашему число аршинъ парчи для меня, дабы фабрику ту привести въ движеніе и на оное имъ дать нѣкоторую сумму впередъ, буде не имѣютъ чѣмъ начать. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Мая 8 ч. 1783 г.

Прошеніе, поданное Императрицѣ женою грека Асланова.

(Къ письму Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину, отъ 8 мая 1783 г.)

Всепресвѣтлѣйшая монархиня, всемилостивѣйшая матерь отечества, слава всеавгустѣйшаго имени вашего императорскаго величества и слухъ, распространившійся по всей вселенной о удивительныхъ дѣлахъ Великой Екатерины, впечатлѣли въ сердцахъ всѣхъ добромыслящихъ человѣковъ неограниченное почтеніе къ премудрѣйшей монархинѣ, и мы всенижайшіе рабы, прослыша сіе и что подъ защитою всемилостивѣйшей матери отечества науки и художества процвѣтаютъ, возчувствовавъ крайнѣйшее желаніе быть полезными членами столь счастливаго премудро управляемаго общества, пріѣхали въ Россію.

Мужъ мой, родомъ изъ Константинополя, греческой дворянинъ, Павелъ Аслановъ, а я нижайшая родилась тамже; была магометанскаго закона изъ знатнѣйшей турецкой фамиліи. По согласію мужа, оставя отечество, фамилію, довольно великое имѣніе и спокойствіе свое, слѣдовала съ нимъ безъ вѣдома моей родни въ Россію; прибывъ въ Малороссію въ Полтавѣ отъ архіепископа Евгенія получа святое крещеніе и мѵропомазаніе, совокупилась по христіанскому уже обряду съ означеннымъ мужемъ моимъ законнымъ бракомъ.

По прибытіи въ Санктпетербургъ въ прошломъ 1780 году его свѣтлостію княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ при дворѣ въ маскарадѣ Вашему Императорскому Величеству представлены мы были, въ

[1]) См. ниже слѣдующій документъ.

которое время осыпаны были особливыми знаками монаршаго благоволенія и по иностранству нашему ослабѣвшія наши чувства подкрѣпить соизволили, и послѣ того чрезъ его свѣтлость князя Григорья Александровича объявленъ мужу моему чинъ прапорщика и по триста рублевъ на годъ, въ которомъ чину и понынѣ состоитъ, но какъ (пропускъ въ подлинникѣ) отъ мужа моего объявлено было, что онъ можетъ сдѣлать въ честь и славу Россійской Имперіи фабрику съ секретною машиною для дѣланія турецкихъ парчей, каковой кромѣ Константинополя еще нигдѣ не имѣется.

Для приведенія сего въ дѣйство ему выданы шесть тысячь рублей, которые на построеніе въ Таганрогѣ той фабрики, на вывозъ машины и матеріаловъ тожъ и на уплату за оные въ Таганрогскую таможню портовыхъ денегъ всѣ употреблены; а на сдѣланіе на пробу турецкихъ парчей и прочихъ матерій уже наличныхъ денегъ не имѣлось; чего для мужъ мой, чтобъ не остановить начатаго дѣла, не имѣвши собственнаго большаго достатку, принужденнымъ себя нашёлъ заложить въ казну свой домъ, состоящій въ Таганрогѣ въ девяти стахъ рубляхъ. Изготовленные сею суммою на пробу шестьдесятъ два аршина съ половиною при планѣ и свидѣтельствѣ, по прибытіи нашемъ въ Петербургъ, въ прошломъ 1782 году Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше поднесены.

По воспослѣдовавшему отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнію мужу моему выдано было только семь сотъ рублевъ, съ тѣмъ, чтобъ сію сумму по прибытіи нашемъ въ Таганрогъ съ насъ взыскать; но какъ мы, пробывши десять мѣсяцовъ здѣсь въ Петербургѣ съ семействомъ нашимъ, нажили немалые долги, такъ что сими деньгами едва оные уплатить могли, а нынѣ находимся въ бѣдственномъ состояніи, почти дневнаго пропитанія лишенными, припадая къ освященнѣйшимъ стопамъ вашего Императорскаго Величества въ твердой надеждѣ, что и мы отъ матерняго призрѣнія человѣколюбивѣйшей и о благѣ подданныхъ своихъ попечительнѣйшей матери отечества исключены не будемъ, всенижайше прошу заложенной въ казну нашъ домъ возвратить и отъ платежа помянутыхъ семи сотъ рублевъ уволить.

Воззри окомъ милосердія премудрая матерь на насъ рабовъ твоихъ игомъ злосчастія стенящихъ; всевышнее провидѣніе да благословитъ всѣ предпріятія вашего Императорскаго Величества удовольственнѣйшимъ и счастливѣйшимъ успѣхомъ, да продлитъ оно дни благоденствія величайшей въ свѣтѣ Монархини, благополучіе своимъ подданнымъ творящей! Усерднѣйше о томъ молитъ, всепресвѣтлѣйшая монархиня, всемилостивѣйшая матерь отечества вашего императорскаго величества всеподданнѣйшая раба

Αἰκατερίνα Ἀσλάνος.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о пріѣздѣ въ Петербургъ и награжденіи Ганнибала, о крымскихъ дѣлахъ и о предстоящемъ свиданіи съ шведскимъ королемъ Густавомъ III.

Изъ Царскаго Села, мая 26 ч. 1783 г.

Письмо твое, другъ мой сердечной, изъ Херсона я получила вчера, жалѣю много о приключенномъ тебѣ безпокойствѣ дорогою, и о томъ, что ты по Адмиралтейству и по крѣпостному строенію не все нашёлъ въ надлежащемъ порядкѣ; сюда пріѣхалъ Ганнибалъ и увѣрилъ меня, что крѣпость совершенно въ безопасномъ положеніи противу нечаяннаго нападенія, и что корабли отстраиваются, я для славы города Херсона и для гремящаго сего града съ младенчества имяни дала строителю большой крестъ владимірской[1]). Несумнѣваюсь, что въ твоихъ рукахъ и твоимъ попеченіемъ все пойдетъ какъ должно. Крымскихъ извѣстій дальныхъ ожидаю нетерпѣливо и думаю, что нынѣ уже объявлены россійскими подданными; въ цареградѣ начали хулить Суджускаго паши предпріятія на Таманъ, изъ репортовъ съ разныхъ мѣстъ вижу, что и съ Темрюкомъ послѣдовало тоже и нельзя, чтобъ Порта о томъ не знала [2]).

Я не знаю, почему мои письма къ тебѣ не доходятъ; кажется я писала къ тебѣ при всякомъ случаѣ. Пока ты жалуешься что отъ меня нѣтъ извѣстія, мнѣ казалось, что отъ тебя давно нѣту писемъ. Теперь я здорова, а съ начала маія я здѣсь занемогла; по моему обычаю круто, принуждены были кровь пустить, чѣмъ жаръ прорвался.

Вчерась получила письмо отъ короля Шведскаго, которой къ 13 іюня сбирается пріѣхать въ Финляндію и спрашиваетъ, гдѣ можетъ со мною увидѣться, я означила Фридрихсгамъ, куда къ тому времени поѣду на три дня, а всего дней на десять отселѣ отлучусь, и первой мой ночлегъ будетъ въ Осиновой рощѣ. Король Шведскій, взявъ отъ Французовъ денегъ, для демон-

---

[1]) Ген.-пор. Иванъ Авраамовичъ Ганнибалъ получилъ орденъ св. Владиміра I-й степ. 16 мая 1783 г.

[2]) Пятымъ корпусомъ войскъ, назначеннымъ для наблюденія за Крымомъ и Кубанью командовалъ А. В. Суворовъ. Въ началѣ февраля 1783 г. онъ получилъ приказаніе оттѣснить турецкія войска, находящіяся близь Тамана. А. Булгакову еще 31 декабря 1782 г. было приказано противодѣйствовать кознямъ Порты въ Суджакѣ. Но Булгаковъ мало надѣялся на мирный исходъ затрудненій съ Турціей. Въ своемъ донесеніи отъ (1) 12 февр. 1783 г. онъ, между прочимъ, писалъ: «здѣсь (въ Константинополѣ) всѣ силы напрягаютъ для приведенія себя въ оборонительное состояніе. . . . . Не смотря на разумъ и расторопность визиря, трудно здѣсь ожидать приведенія въ порядокъ въ короткое время всего того, что цѣлымъ вѣкомъ разстраивалось: но онъ стараній нещадитъ. Рейсъ-эфенди, по робости, а можетъ быть и по лѣности своей, все изъ своихъ рукъ и власти выпускаетъ». См. еще письмо Имп. Екатерины бар. Гримму отъ 28 апр. 1783 г. въ *Сборн. И. Р. И. О.*, XXIII, 277.

страціи [1]), дѣлаетъ изъ шести полковъ лагерь у Таваступса, а въ самое тоже время намъ подтруниваетъ свиданіемъ. Я не знаю, кто-то компоновалъ графинѣ Браницкой руское письмо такое странное ко мнѣ, что расхохататься надлежитъ, лучше бы она за просто писала сама. Adieu, mon ami, portez vous bien et écrivez moi le plus souvent possible; avez-vous vu le Maréchal Roumianzof ou ne l'avez vous pas vu? Qu'est ce qu'il fait, je pense rien [2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о письмѣ имп. Іосифа II; о крымскихъ дѣлахъ, Херсонѣ, Завадовскомъ и предстоящей поѣздкѣ въ Финляндію.

Изъ Царскаго Села, мая 30 дня 1783 г.

Письмо твое изъ Херсона отъ 16 маія я получила вчера и по просьбѣ твоей выполняя, имѣю тебѣ объявить, что я здорова, а въ началѣ маія захворала такъ, что перваго числа вмѣсто гулянія пустила кровь и то лежа на постели.

Вмѣстѣ съ твоимъ письмомъ получила я изъ Вѣны курьера съ письмомъ отъ Іосифа второго, съ котораго при семъ копію прилагаю [3]); увидишь изъ онаго, что твое пророчество, другъ мой сердечной и умной, сбылось, l'appétit leur vient en mangeant [4]).

Дай Боже, чтобъ татарское или лучше крымское дѣло скоро кончилось, я думаю, что менѣе теперь станешь мѣшкать, то лучше бы турки не успѣли оному наносить препятствія, какія ни на есть, буде скорѣе узнаютъ, нежели сдѣлается, а на просьбу татаръ теперь не смотрѣть, а Ногайскіе и такъ уже по письмамъ Павла Сергѣевича о подданствѣ заговариваютъ.

Сожалѣю, что въ Херсонѣ строенія военныя и сивильныя не таковы какъ желалось; надѣюсь, что усердіемъ все исправлено будетъ.

У насъ весь май мѣсяцъ такъ хорошъ, что лучше желать нельзя.

Святова [5]) я опредѣлю въ должность генерала Кригсъ-коммиссара, а что пишешь о Завадовскомъ, то трудно разбирать, не понимаю, какъ отъ

---

[1]) Въ 1778 г. между Версальскимъ дворомъ и Шведскимъ былъ заключенъ трактатъ о субсидіяхъ. По окончаніи его Густавъ III поручилъ гр. Крейцу постараться о возобновленіи этого трактата; и 3 мая 1783 г. этотъ трактатъ былъ возобновленъ до 1789 г., съ назначеніемъ ежегодной субсидіи Швеціи въ 1.500,000 ливровъ. См. бумаги Густава III, изданныя послѣ его смерти Гейеромъ, Гамбургъ, 1845 г., II, 193; III т. 9.

[2]) Т. е., прощайте, мой другъ, будьте здоровы и пишите мнѣ какъ можно чаще. Видѣли вы фельдмаршала Румянцова или не видѣли его? Что онъ дѣлаетъ? Думаю — ничего.

[3]) Письмо Императора Іосифа II писано изъ Péterwardein le 19-e may 1783; нап. у Arneth'a: «Joseph II und Katharina von Russ.», стр. 202.

[4]) Т. е., аппетитъ у нихъ является, кушая.

[5]) Здѣсь Императрица говоритъ о Михаилѣ Сергѣевичѣ Потемкинѣ, который былъ назначенъ въ 1783 г. генералъ-кригсъ-коммисаромъ на мѣсто ген.-пор. Н. Д. Дурново; а

Сената да̂ къ собакамъ, а отъ собакъ къ полководству дорога лежать можетъ; я на время возьму къ шталмейстерской должности, или князя Ник. Алекс. Голицына [1]) или Юсупова [2]).

Adieu mon ami, portez vous bien [3]); Саша тебѣ кланяется и самъ писать будетъ.

По разнымъ представленіямъ получишь резолюціи.

Осьмаго іюня поѣду на десять дней въ Финляндію, гдѣ въ Фридригсгамѣ увижусь съ королемъ Шведскимъ.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о собраніи свѣдѣній и распоряженіяхъ по поводу предстоящей поѣздки въ Фридрихсгамъ [4]).

(Конецъ мая 1783 г.)

1) Въ Фридрихсгамѣ есть ли домы, въ коихъ жить можно,

2) или мѣсто, гдѣ палатки поставить?

3) Много ли станцій отселѣ до Фридрихсгама?

4) Лошадей поставить отселѣ до Фридрихсгама по двѣсти лошадей, а на первый случай по сту.

5) Чтобъ шталмейстеры послали палатки.

6) Свиту назначить.

7) Нельзя ли къ Фридрихсгаму подвинуть полкъ-другой?

8) Лейбъ-казаковъ туда послать впередъ.

9) Пребываніе въ Фридрихсгамѣ долѣе отъ трехъ дней до пяти нельзя положить.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о несчастномъ случаѣ въ Финляндіи съ Густавомъ III, о пожалованіи Шагинъ-Гирею Андреевской ленты, объ отправленныхъ въ Севастополь орудіяхъ, о Румянцовѣ и Семенѣ Гавриловичѣ Зоричѣ.

Изъ Царскаго Села, іюня 5-го числа 1783 г.

Третьяго дня получила я отъ кор. Шведскаго извѣщенія съ нарочнымъ, что онъ пріѣхалъ въ Або благополучно, бывъ 22 часа на морѣ; а вчера

въ должность шталмейстера, которую занималъ до тѣхъ поръ М. С. Потемкинъ, опредѣленъ былъ Василій Михайл. Ребиндеръ, о чемъ Императрица и говоритъ въ письмѣ своемъ къ кн. Г. А. Потемкину отъ 10 іюля 1783 г. По этому слѣдуетъ исправить ошибку въ указателѣ *Рус. Стар.* (1876 г., августъ, стр. 38): «Святой (?), ген.-кригсъ-коммисаръ, 1788 г.», такъ: «Потемкинъ, Мих. Серг.» и пр.

[1]) Князь Николай Алексѣевичъ Голицинъ дѣйствительный камергеръ въ 1783 г. См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* 1783 г., стр. 6.

[2]) Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, дѣйств. камергеръ, чрезвыч. посланникъ и полномочный министръ въ Туринѣ. См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* 1783 г., стр. 5 и 50.

[3]) Т. е., прощайте, мой другъ; будьте здоровы.

[4]) (18) 29 іюня Имп. Ек. II ждала Густава III въ Фридрихсгамѣ; слѣд., бумага эта написана раньше этого времени. См. *Древняя и Новая Росс.*, 1876 г., II кн., статью Як. К. Грота, стр. 124; также см. письма Императрицы къ бар. Гримму отъ 1 и 7 іюня 1783 г. въ XXIII т, *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 279 и 280.

прислалъ онъ другаго съ тѣмъ, что онъ, смотря войска при Тавастгусѣ, стоя на одномъ мѣстѣ верхомъ, лошадь его, испугавшись отъ пушечнаго выстрѣла, бросилась въ сторону, а Его Вел. упавъ съ нея, лѣвую руку между плечами и локтемъ переломилъ наискось; присланный сказываетъ, что съ мѣста короля понесли на креслѣ до Тавастгуса; онъ же самъ правою рукою написалъ ко мнѣ, чтобъ я согласилась отсрочить свиданіе до двадцатаго іюня и что тогда лекарь обнадеживаетъ, что съ перевязанною рукою ко мнѣ быть можетъ; я писала къ нему съ сожалѣніемъ, послала камеръ-юнкера для освѣдомленія о его здоровьѣ и согласилась на отсроченіе. *) Pardi mon ami: voilà un héros bien maladroit, que de tomber comme cela dans une manoeuvre devant ses troupes. Письмо твое, мой милой другъ, отъ 18 мая я получила, чтобъ ханское желаніе въ разсужденіи голубой ленты удовлетворить и притомъ сохранить все то, что мнѣ и ему сохранить надлежитъ, то приказала я изготовить голубую ленту чрезъ плечо съ медальономъ овальнымъ, на которомъ посреди алмазовъ слово изъ надписи ордена святаго Андрея, *вѣрность;* звѣзда же бриллiантовая и съ тою же надписью, а ему при томъ сказать надлежитъ, что креста ни онъ носить не можетъ, ни я дать не могу ему потому, что онъ не христіанинъ; а даю ему голубую ленту съ надписью ордена святаго Андрея и съ преимуществомъ того ордена, съ генералъ-порутческимъ чиномъ. Нетерпѣливо жду отъ тебя извѣстія объ окончаніи Крымскаго дѣла, пожалуй займи прежде нежели турки успѣваютъ тебѣ навернуть на сопротивленіе. Къ Павлу Сергѣевичу и къ тебѣ приказала отправить подарокъ, мѣхи и вещи, которыя ты требовалъ. Путь наре[1]) по Двинѣ, а тамъ по Днѣпру, который (пишешъ)[2]), чтобъ единороги взяли, дабы Ахтіярской гавани доставить противъ непріятельскихъ судовъ оборону, не есть ближній; конечно ты имѣешь тѣмъ путемъ иное намѣреніе, буде тебѣ скорѣе куда надобно то вести въ Смоленскъ кратчайшій отселѣ путь. Отселѣ въ Ригу будутъ три недѣли въ пути, а тамъ вверхъ по Двинѣ проѣдутъ ли Богъ еще знаетъ, а тамъ переволокъ до Днѣпра. Однакожъ отправить велѣла.

Фельдмаршалъ Румянцовъ пишетъ ко мнѣ, требуетъ генеральнаго штаба, инженеровъ и экстраординарной суммы; я приказала къ тебѣ сообщить его письма; онъ же опасается, чтобъ турки его не упредили. Какъ война не объявлена, то кажется все ко времени еще поспѣть можетъ.

---

*) Ей Богу, другъ мой, вотъ—то неловкій герой, упасть такимъ образомъ во время маневра передъ своими войсками.

[1]) Окончаніе слова вырвано, должно быть: *на Ригу.*

[2]) И здѣсь слово вырвано.

Зоричъ ѣхалъ было сюда, но я послала ему сказать, чтобъ онъ до рѣшенія дѣла Зановича [1]) не казался мнѣ на глаза, итакъ просилъ, чтобъ ѣхать въ Сесвегенъ, что я ему дозволила.

*) Adieu mon ami, portez vous bien. Послѣ [2]) похода моего перемѣню ген. кригсъ-коммиссара.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ ускореніи занятія Крыма, приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціею и отсрочкѣ свиданія съ Густавомъ III.

Изъ Царскаго Села, 9 іюня 1783 г.

Письмо твое отъ 28 прошедшаго я получила сегодня изъ рукъ Ал. Дм.; я надѣюсь, что мои письма теперь, князюшка, до рукъ твоихъ дошли, а когда изволишь писать, дай Боже, чтобъ вы меня не забыли, — то сіе называется у насъ писать пустошь: не токмо помню часто, но и жалѣю и часто тужу, что ты тамъ, а не здѣсь, ибо безъ тебя я какъ безъ рукъ; прошу тебя всячески, не мѣшкай занятіемъ Крыма. Пугаетъ меня теперь зараза, для тебя и для всѣхъ; для Бога возми и вели взять всевозможныя мѣры, я очень жалѣю, что ты съ фельдм. Румянцовымъ гдѣ ни на есть не съѣхались, всѣ на свѣтѣ теперь на него находятъ заботы: штаба генеральнаго, инженеровъ, денегъ экстраординарныхъ и вѣстей отъ Булгакова проситъ, также боится быть упрежденнымъ турками, и чтобъ чего не проронить; видя сіе, приказала къ нему послать, что̀ можно будетъ, авось либо все по пустому. Вѣрю, что тебѣ заботъ много; но знаю, что ты да я заботами не скучаемъ; что̀ строеніе кораблей идетъ съ поспѣшеніемъ, сіе слуху моему весьма пріятно. Потребное число людей стараться буду прислать. Въ покупкѣ хлѣба удача была, а таможеннымъ недоразумѣніямъ легко пособить, въ теперешнее время оно и нужно. Король Шведскій руку переломилъ въ Тавастгускомъ лагерѣ и для того наше свиданіе въ Фридригсгамѣ отложено до 20 сего мѣсяца. Adieu, mon ami. Христосъ съ тобою. Сего утра Изм. полку маіоръ Олсуфьевъ умре; напиши нѣсколько достойныхъ людей, изъ коихъ мнѣ выбрать на его мѣсто, теперь поручила полкъ Левашеву [3]).

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорью Александровичу Потемкину.

---

*) Прощай мой другъ, будь здоровъ.

[1]) О граф. Стефанѣ и Предиславѣ Зановичахъ, замѣшанныхъ въ поддѣлкѣ фальшивыхъ ассигнацій въ Шкловѣ, см. «Записки Л. Н. Энгельгардта», Москва, 1868 г., стр. 32 и сл.

[2]) Слово это, опять, не сохранилось.

[3]) За смертію ген.-маіора Ѳедора Яковлевича Олсуфьева, секундъ-маіора Измайловскаго полка, Императрица поручила команду капитану того-же полка Василію Яковлевичу Левашову.

Собственноручная замѣтка Имп. Екатерины II на запискѣ, писанной рукою кн. Г. А. Потемкина: о пользѣ трактата дружбы и коммерціи съ турками; о неумѣстности оборонительнаго и наступательнаго союза съ ними.

(До 10 іюня 1783 г.)

Это не можетъ быть дурно и заслуживаетъ большаго вниманія. Я давно извѣстенъ отъ самихъ турковъ, что такое дѣло имъ желательно.

Трактаты дружбы и коммерціи[1]) *полезны будутъ, но оборонительный и наступательный можетъ впутать въ такія хлопоты, что сами не рады будемъ; это французская замашка противу Константина II*[2]).

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о наименованіи таврическимъ полка для охраненія Еникале и Керчи.

(12 іюня 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Составленный для охраненія крѣпостей Еникаля и Керчи изъ двухъ гарнизонныхъ баталіоновъ пѣхотный полкъ повелѣваемъ, наименовавъ таврическимъ, включить въ число прочихъ полевыхъ полковъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 12 ч. 1783 г.[3]).

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину объ ассигнованной на работы въ Херсонѣ суммѣ 100,000 руб.

(12 іюня 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По донесенію вашему отъ 1-го іюня, о недостаткѣ денегъ на разныя работы по херсонскому адмиралтейству приказано отъ меня дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому доставить къ вамъ какъ наискорѣе сто тысячъ рублей: естьли сей суммы мало будетъ на производимыя тамъ работы; въ такомъ случаѣ увѣдомьте меня, сколько ея надобно, дабы я могла благовременно принять мѣры къ снабдѣнію васъ оною. Пребываю навсегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 12, 1783 г.[4])

---

[1]) См. первое примѣчаніе къ письму Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину отъ 10 іюля 1783, на стр. 268.

[2]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны Императрицею карандашемъ.

[3]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.

[4]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціею; о предосторожностяхъ противъ чумы и предстоящей поѣздкѣ въ Фридрихсгамъ.

Изъ Царскаго Села, іюня 13 ч. 1783 г.

Письма твои, другъ мой сердечной, отъ 1-го іюня изъ Херсона я третьяго дня получила. Желательно весьма, чтобъ ты скорѣе занялъ Крымъ, дабы супротивники какъ нибудь въ чёмъ излишнее препятствіе не учинили, а въ Цареградѣ, кажется, о занятіи уже глухіе слухи доходятъ, а на это смотрѣть нечего, добровольно ли татары на то поступаютъ или предаются, или нѣтъ. Отовсюду извѣстія подтверждаются, что турки ополчаются. Я приказала къ тебѣ сто тысячь рублей переслать на Херсонскія нужды по твоимъ требованіямъ, на первой случай; понеже ты сумму не означиваешь, то я не знала, сколько переслать по тамошнимъ необходимостямъ, а избрала переслать сію сумму; я приказала людей число командировать слѣдующихъ къ адмиралтейству и надѣюсь, что нарядомъ тѣмъ служба исправлена будетъ. Что осадной артиллеріи въ пятеро болѣе довезено, нежели подъ Бендерами было, сіе подаетъ надежду добрую; хорошо, что и въ перевозахъ лучшая экономія [1]) наблюдаема, за что спасибо эконому. Пожалуй не давай кораблямъ очень огромныя имена *) afin que des noms trop (tôt) fameux ne deviennent à charge et qu'il ne soit trop difficile de remplir une pareille carrière; впрочемъ какъ хочешь съ именами la bride en main parce qu'il vaut mieux être que paraître et ne pas être. Adieu, mon ami, по прочимъ твоимъ требованіямъ ссылаюсь на данныя резолюціи. Пожалуй дай мнѣ знать о продолженіи или утушеніи или пресѣченіи язвы, сія меня стращаетъ; опасаюсь все, чтобъ не прокралась паки отъ какой ни есть оплошности форпостной внутрь Россіи. Прощай. Будь здоровъ. Послѣ завтра означила ѣхать въ Фридрихсгамъ, не знаю, какъ король съ изломленною рукою снесетъ дорогу, послала провѣдать. Александръ Македонской предъ войскомъ отъ своей оплошности не падалъ съ коня.

Саша кланяется.

---

*) Чтобы слишкомъ знаменитыя имена не стали бы въ тягость, и чтобы не было слишкомъ затруднительно выполнить имъ подобную карьеру; впрочемъ какъ хочешъ съ именами, держи узду въ рукахъ, потому что лучше быть, чѣмъ казаться, и не быть.

Прощай, мой другъ.

[1]) Первая половина этого слова вырвана.

Копія съ подписаннаго Имп. Екатериною II рескрипта хану Шагинъ-Гирею о пожалованной ему Андреевской лентѣ [1]).

(28 іюня 1783 г.)

Свѣтлѣйшій ханъ Шагинъ-Гирей, въ доказательство особливаго нашего благоволенія къ вамъ и удовольствія о томъ доброходствѣ и преданности, кои вы непоколебимо къ намъ сохранили, посылаемъ вашей свѣтлости знаки перваго нашего кавалерскаго ордена, учредя оныя по разности вѣръ нами исповѣдуемыхъ такъ, что мы, вамъ оныя пожаловать, и вы оныя употреблять могли бы, и присоединя къ тому всѣ преимущества, кои кавалерамъ перваго нашего ордена свойственны. Мы пребудемъ всегда вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 28, 1783 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о бывшемъ съ Густавомъ III свиданіи въ Фридрихсгамѣ, о свойствахъ этого короля, о приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціею и о Іосифѣ II.

Іюня 29 ч. 1783 г., изъ Царскаго Села.

Другъ мой сердечной, съ праздниками тебя поздравляю. Въ прошедшую субботу я возвратилась изъ Фридрихсгама, гдѣ я видѣлась съ Королемъ Шведскимъ, которой много терпитъ отъ изломленной руки; ты его знаешь, итакъ писать о томъ нечего; *) j'ai seulement trouvé qu'il était excessivement occupé de sa parure, se tenant fort volontiers devant le miroir, et ne permettant à aucun officier de se présenter autrement à la Cour qu'en habit noir et ponceau et point en uniforme; ceci m'a choquée parce que selon moi il n'y a point d'habillement plus honorable et plus cher qu'un uniforme. Видѣла я и Крейца, его новаго министра; сей прямо изъ Парижа въ Фридрихсгамъ пріѣхалъ. Il m'a paru que Шеферъ avait plus d'esprit, лучшимъ въ suite королевской показался Таубе, что зимою былъ въ Петербургѣ, а прочіе всѣ люди весьма, весьма молодые. Вотъ тебѣ вѣсти наши; теперь отвѣтствовать буду на твое письмо изъ Херсона отъ 12 іюня. Что ты вы-

---

*) Я нашла только, что онъ былъ крайне занятъ своимъ нарядомъ, весьма охотно стоялъ передъ зеркаломъ, и не позволялъ ни одному офицеру являться ко двору иначе какъ въ черномъ или пунцовомъ платьѣ а не въ мундирѣ; это шокировало меня, ибо моему нѣтъ одежды болѣе почетной и дорогой какъ мундиръ. Мнѣ показалось что Шеферъ былъ умнѣе, лучшимъ въ свитѣ королевской показался Таубе.

[1]) См. выше письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину отъ 5 іюня 1783 г.

бился изъ силъ, о томъ весьма сожалѣю; ты знаешь, что ты мнѣ очень, очень надобенъ; итакъ прошу тебя всячески беречь здоровье; къ оруженію морскому люди отправлены и отправляются и надѣюсь, что выборъ людей также не дуренъ: самому ген.-адмир. (Пав. Петр.) порученъ былъ; на всѣ взятыя тобою мѣры о укрѣпленіи Кинбурна, о доставленіи повсюду провіанта и о понужденіи войска имѣю твердую надежду, что все то пойдетъ какъ желается; одна чума меня страшитъ, чтобъ не распространилась; для Бога не упущай ни единаго извѣстнаго способа для предосторожности отъ оной какъ для себя, такъ и для всѣхъ; опасаюсь иногда и того, чтобъ не вкралась паки въ Россію. Пѣхотные полки по твоимъ представленіямъ аппробованы; генералъ Кригскоммиссаръ сдѣланъ Святой; проэктъ твой на Синопъ или другія мѣста, естьли война будетъ объявлена, не дуренъ; отовсюду слышу, что турки сильно вооружаются, но друзья ихъ удержутъ отъ войны до времени. О цесарѣ мысли мои съ твоими весьма согласны, лишь бы онъ не былъ въ томъ положеніи, какъ былъ въ прошедшей войнѣ, всякая иная (?) [1]) намъ отъ него полезна. Мих. Серг. Пот. по твоей просьбѣ прикажу ѣхать къ тебѣ; надѣюсь, что по сейчасъ судьба Крыма рѣшилась, ибо пишешь, что туда ѣдешь. *) Adieu mon cher ami, portez vous bien, je vous embrasse de tout mon coeur. Саша тебя кланяется.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину, съ приложеніемъ письма къ хану Шагинъ-Гирею о пожалованной ему андреевской лентѣ.

(30 іюня 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Прилагая при семъ письмо мое къ хану Шагинъ-Гирею съ посылкою знаковъ перваго россійскаго ордена, такъ сдѣланныхъ, что и мнѣ ему оные пожаловать и ему носить возможно, и притомъ съ сего письма копію я вамъ поручаю доставить ему. Желаніе его имѣть чинъ россійскій удовлетворяется тѣмъ, что онъ по сему ордену степень генерала-поручика пріобрѣтаетъ. Пребуду впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 30 1783 г.[2]).

---

*) Прощайте милый другъ, будьте здоровы, обнимаю васъ отъ всего сердца.

[1]) Не пропущено ли тутъ: помощь?

[2]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о полученномъ изъ Константинополя торговомъ трактатѣ и о томъ, какъ тамъ принято извѣстіе о занятіи Крыма.

Изъ Царскаго Села, іюля 10 ч. 1783 г.

Давнымъ давно, другъ мой сердечной, я отъ тебя писемъ не имѣю; думаю, что ты уѣхалъ въ Крымъ; опасаюсь, чтобъ болѣзни тамошнія какъ ни на есть не коснулись, сохрани Боже, до тебя. Изъ Царьграда получила я торговый трактатъ совсѣмъ подписанный, и сказываетъ Булгаковъ, что они знаютъ о занятіи Крыма, только никто не кукнетъ, и сами ищутъ о томъ слухи утушать [1]). Удивительное дѣло! Съ часа на часъ ждемъ родины [2]) вел. княг.; я здорова; отправляю нынѣ къ тебѣ Святаго [3]), а на его мѣсто взяла я паки Ребиндера. У насъ теперь Папской посолъ [4]). Вотъ [5]) вѣсти здѣшнія! Только признаюсь, что жду нетерпѣливо отъ тебя вѣстей, пуще всего береги свое здоровье. Adieu, mon cher et bien aimé ami [6]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ князю Г. А. Потемкину о назначеніи суммы на содержаніе съ свитою Джаникли-Али-паши.

(12 іюля 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Пріемля за благо отвѣтъ, который вы совѣтовали хану Шагинъ-Гирею сдѣлать извѣстному Джаникли-Али пашѣ,

---

[1]) Въ донесеніи отъ (15) 26 іюня 1783 г. Булгаковъ пишетъ: «высочайшая воля вашего имп. велич. исполнена. Трактатъ торговли, доказывающій настоящему и будущему вѣкамъ и мудрое правленіе и матернее вашего вел., о подданныхъ попеченіе, заключенъ. До подписанія почитался онъ невозможнымъ.... Подписаніе трактата произвело здѣсь всеобщую радость. Скорая размѣна ратификацій можетъ еще больше послужить для желаемаго дѣлъ оборота. Министерство боится войны; разглашаетъ подъ рукою, что татары крымскіе сами поддались, стараясь тѣмъ уменьшить клеветы на наружное свое нерадѣніе о защищеніи вѣры. Посему кажется настоитъ одна опасность, т. е. ежели чернь взбунтуется и свергнетъ султана; въ семъ случаѣ нѣтъ уже надежды при молодомъ султанѣ сохранить Порту въ миролюбіи». Торговый трактатъ Россіи съ Турціей, заключенный 10 іюня 1783 въ Константинополѣ, см. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,757. О воззрѣніи европейской дипломатіи на этотъ трактатъ см. у Zinkeisen'a «Geschichte des Osman. Reiches», VI, 404 и сл.

[2]) Великая княгиня Александра Павловна родилась 29 іюля 1783 г.

[3]) Михаилъ Сергѣевичъ Потемкинъ.

[4]) Архіепископъ Халкедонскій, Іоаннъ Андрей Аркетти, посолъ папы Пія VI, бывшій папскій нунцій въ Варшавѣ. См. объ Аркетти въ *Сб. И. Р. И. О.*, т. XXIII, по указателю; I т. *Сборн.*, стр. 458 и 459. Le comte D. A. Tolstoy: «Le catholicisme romain en Russie», Paris, 1863, II, 27. Кредитивная грамота Пія VI къ Имп. Екатеринѣ II отъ 26 апрѣля 1783 года помѣщена въ *Сб. И. Р. И. О.*, I, 536 стр. Ср. еще «Die neuesten Zustände der katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharina II» Augsburg, 1841, стр. 449 и документъ № 22, стр. 83 и слѣд.

[5]) Въ подлинникѣ (вотъ те?).

[6]) Т. е., прощай, мой дорогой и многолюбимый другъ.

мы позволяемъ, когда онъ въ предѣлы наши пріѣдетъ, опредѣлить на содержаніе его отъ пяти сотъ до тысячи рублей на мѣсяцъ изъ чрезвычайной суммы: естьли же бы свита его такъ многочисленна была, что сей суммы для нея недостаточно; въ такомъ случаѣ не оставьте распорядить по лучшему вашему разсмотрѣнію. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 12, 1783 г.[1]). Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о медленности его въ занятіи Крыма и о неполученіи отъ него никакихъ извѣстій.

Изъ села Царскаго, іюля 15 ч., 1783 г.

Ты можешь себѣ представить, въ какомъ я должна быть безпокойствѣ, не имѣя отъ тебя ни строки болѣе пяти недѣль, сверхъ того здѣсь слухи бываютъ ложные, кои опровергнуть нечѣмъ. Я ждала занятья Крыма по крайнемъ срокѣ въ половинѣ мая, а теперь и половина іюля, а я о томъ не болѣе знаю, какъ и папа римскій; сіе неминуемо производитъ толки всякіе, кои мнѣ отнюдь не пріятны; я тебя прошу всячески, увѣдомляй меня почаще, afin que je reste au fil des choses, l'activité naturelle de mon esprit et de ma tête forge mille idées, qui me tourmentent souvent*). Сюда и о язвѣ[2]) приходятъ всякія сказки; частымъ увѣдомленіемъ успокоишь мой духъ. Инаго писать не имѣю; ни я и никто не знаетъ, гдѣ ты; на угадъ посылаю въ Херсонъ.

Фельдмаршалъ Румянцовъ, какъ и всегда, выискиваетъ разныя неудовлетворительныя замашки[3]).

**) Adieu, mon ami, portez-vous bien. Quand est-ce que votre histoire de la Crimée sera une fois terminée?

---

*) Я тебя прошу всячески, увѣдомляй меня почаще, дабы я могла слѣдить за теченіемъ дѣлъ; природная дѣятельность моего ума и головы измышляетъ тысячи мыслей, которыя часто мучатъ меня.

**) Прощайте, мой другъ, будьте здоровы. Когда же кончится наконецъ ваша крымская исторія?

[1]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.

[2]) О чумѣ въ Константинополѣ, свирѣпствующей сильнѣе, чѣмъ чума въ Россіи 1770 и 1771 гг., см. у Zinkeisen'a «Gesch. des Osm. Reiches», VI, 406.

[3]) Прусскій король Фридрихъ II, въ депешѣ гр. Герцу отъ 31 мая 1783 такъ писалъ объ отношіяхъ Румянцова къ Потемкину: «On m'assure qu'il est déjà fort aux prises avec le prince Potemkin, qu'il ne dois pas ménager beaucoup», т. е. «увѣряютъ меня, что онъ (т. е. фельдмаршалъ Румянцовъ) уже вступилъ въ сильную борьбу съ кн. Потемкинымъ, котораго онъ, конечно, очень-то щадить не долженъ». См. Zinkeisen'a «Gesch. des Osman. Reiches», VI, 382.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о назначеніи князя Херхеулидзе [1]).

(20 іюля 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, подполковника князя Херхеулидзева я позволяю вамъ употребить къ правленію должности коммендaнта въ Кинбурнѣ, или и къ другой дожности въ службѣ по усмотрѣнію вашему, пребывая впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 20, 1783 г.[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: благодаритъ за извѣстіе о Крымской присягѣ; опасеніе чумы; болѣзнь Ланского; просьба Безбородки.

Изъ Царскаго Села, іюля 20 числа 1783 г.

Послѣ долгаго ожиданія наконецъ вчерашняго числа получила я, любезной другъ, твое письмо отъ 10 сего мѣсяца изъ Карасу Базара, съ пріятными вѣстьми о присягѣ Крыма и двухъ Ногайскихъ ордъ; за все то благодарю тебя. Авось либо все обойдется на сей разъ безъ дальнихъ хлопотъ; ожидаю теперь курьера съ обстоятельными вѣстьми; прошу тебя увѣрить трудившихся, что оставлены не будутъ, а отъ тебя ожидаю о томъ представленія. Сожалѣю только о томъ, что ты былъ боленъ, и въ слабости бывъ, много труда понесъ; стращаетъ меня чума; дай Боже, чтобъ ты успѣлъ своихъ охранить отъ оной и въ Крымѣ пресѣчь ея пребываніе. Что принцъ Виртембергской охотникъ служить, скажу сестрѣ; съ часу на часъ ждемъ разрѣшенія сей.

Саша такъ больно ушибленъ отъ англійскаго коня, что почти въ постелѣ лежитъ недвижимъ, однако опасности нѣту; сіе сдѣлалось вчерась поутру, теперь ровно сутки.

*) Adieu, mon cher et précieux ami, portez vous bien. Проситъ у меня Безбородка 2000 душъ ранговыхъ полковничьихъ деревень въ Украйнѣ: говоритъ, что сіе не дѣлаетъ еще шестой доли того, что законы опредѣляютъ

*) Прощайте, милый и дорогой другъ, будьте здоровы.

[1]) Высочайшее предписаніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) Ср. Списокъ царя Ираклія 18-го іюня 1783 г. грузинскихъ дворянъ (Азнаури), гдѣ показано, что Херхеулидзе одна фамилія, П. Г. Буткова «Матеріалы», II ч., стр. 125 и 126.

за примыслы Бориша Короны[1]), а онъ мало ли придумалъ, *) il me semble que ce raisonnement est assez juste, cependant je serai bien aise de savoir ce que vous en pensez.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о впечатлѣніи, произведенномъ въ Петербургѣ извѣстіемъ о занятіи Крыма; Шагинъ-Гирей; смерть Олсуфьева; о А. Д. Ланскомъ.

Изъ села Царскаго, іюля 26 ч. 1783 г.

Отпуская маіора Глазова обратно къ тебѣ по твоему желанію, вручить велѣла и сіе письмецо, чрезъ которое увѣдомляю тебя, друга моего сердечнаго, что я сь прошедшимъ курьеромъ отвѣтствовала на твое письмо о занятіи Крыма. Публика здѣшняя симъ происшествіемъ вообще обрадована, чапано — намъ никогда не противно, потерять же — мы не любимъ. Напиши ко мнѣ, отослалъ ли ты Шагинъ-Гирею голубую ленту, да пришли ко мнѣ имена людей, кои въ маіоры годятся въ Измайловской полкъ, ибо Олсуфьевъ умеръ. Также не забудь мнѣ отвѣтствовать о деревняхъ, кои Безбородко проситъ.

Александръ Дмит. выздоравливаетъ отъ своего несчастливаго съ лошади упаденія. Съ часу на часъ мѣсяцъ цѣлый ждемъ разрѣшенія великой княгини, но по сю пору тщетно. Adieu mon ami, portez vous bien[2]), я здорова.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину по поводу полученнаго отъ него извѣстія о принятіи Крыма въ подданство Россіи.

(28 іюля 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генералъ - губернатору князю Потемкину.

Въ слѣдъ за предварительными увѣдомленіями вашими, присланными съ преміеръ-маіоромъ Глазовымъ, получили мы отъ васъ новыя донесенія съ капитаномъ-поручикомъ гвардіи княземъ Дашковымъ[3]), о принятіи въ поддан-

*) Мнѣ кажется, что это разсужденіе довольно справедливо, однако я была бы очень рада знать, что ты думаешь о томъ.

[1]) Вѣроятно должно быть: барыша коронѣ.

[2]) Прощайте мой другъ, будьте здоровы.

[3]) Князь Павелъ Михайловичъ Дашковъ, сынъ извѣстной княгини Е. Р. Дашковой, капитанъ-поруч. Семеновскаго полка въ 1783 г. Со смертію его пресѣкся родъ князей Дашковыхъ.

ство наше крымскихъ жителей и другихъ татарскихъ народовъ, обитающихъ въ томъ полуостровѣ и на Кубани, и объ учиненіи ими присяги на вѣрность намъ. Благополучное сего знаменитаго дѣла совершеніе съ таковымъ устройствомъ мы относимъ къ извѣстному намъ вашему усердію пособствовать славѣ нашей и пользѣ отечества, и къ благоразумнымъ вашимъ распоряженіямъ, во всѣхъ случаяхъ дознаннымъ. Изъявляя вамъ какъ первому и главному подвижнику въ томъ дѣлѣ наше особливое монаршее удовольствіе, уважаемъ мы свидѣтельство ваше о трудившихся тутъ подъ руководствомъ вашимъ, и изъ нихъ всемилостивѣйше пожаловали мы генераламъ-поручикамъ Суворову и Потемкину ордены наши святаго равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, графу Дебалмену орденъ нашъ святаго Александра Невскаго, кои при грамотахъ нашихъ къ нимъ доставляются. Находившагося резидентомъ въ Крыму надворнаго совѣтника Лашкарева всемилостивѣйше жалуемъ въ канцеляріи совѣтники, предполагая при открытіи удобнаго для него мѣста его опредѣлить, а между тѣмъ оставить его въ вашихъ повелѣніяхъ. Соизволяемъ при томъ, чтобъ вы и прочимъ, подъ начальствомъ вашимъ тамъ употребленнымъ объявили наше о службѣ ихъ благоволеніе, и пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ-Селѣ іюля 28 дня 1783 года [1]).

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о рожденіи великой княжны Александры Павловны.

(30 іюля 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ двадцать девятый день сего мѣсяца въ седмомъ часу по полудни всемогущій Богъ обрадовалъ насъ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени нашей любезной невѣстки великой княгини рожденіемъ намъ внуки великой княжны Александры Павловны. Мы поспѣшаемъ доставить вамъ сіе извѣстіе объ умноженіи дома нашего, вѣдая, колико оное пріятно будетъ вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ вамъ подчиненнымъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 30, 1783 г.[2]).

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II гр. И. Остерману о незадержаніи желающей уѣхать въ Карлсбадъ герцогини Кингстонъ.

(3 августа 1783 г.)

Графъ Иванъ Андреевичъ, Сейчасъ писала ко мнѣ герцогиня Кингстонъ [1]); проситъ, чтобъ безъ задержанія отпущена была къ Карлсбадскимъ водамъ, клянется, что долга на ней нѣтъ и бѣглыхъ не везетъ, а у ней рожа на ногахъ, и для того спѣшитъ въ половинѣ октября назадъ прилетѣть. Покажите сіе письмо и петербургскому губернатору [2]), чтобъ ее не задержали. Пусть ѣдетъ, куда хочетъ.

Екатерина.

Изъ Царскаго Села, августа 3 ч. 1783 г.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Графу Ивану Андреевичу Остерману.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: объ отвѣтѣ ея англійскому министру Гаррису; о несогласія ея на дипломатическую негоціацію; о герцогинѣ Кингстонъ.

(1783 г.)

При семъ посылаю мой отвѣтъ, который прочесть можешь, батинька, Гаррису [3]), переведя на слова и диктуя ему. Кажется, я тутъ сохранила все, что только сохранить можно, не компрометируясь, отвѣтствовала же я на всякій пунктъ, сколько время дозволило; тутъ опасеніе еще есть и то, что кой часъ на предварительную негоціацію соглашусь, то та и другая держава отъ мира уклонятся по противурѣчащимъ причинамъ и мирное дѣло ужъ конечно, и то съ афронтомъ, изъ моихъ рукъ выйдетъ, и тогда за неволю втянуты будемъ въ дѣло, или же съ меньшою довѣренностію поступятъ съ нами тѣ, коихъ и безъ того нашли съ нами по видимому ласковыми, только Кинг-

---

[1]) О герцогинѣ Кингстонъ и дѣлѣ ея объ имѣніи въ Россіи см. статью Е. П. Карновича въ *Рус. Стар.* 1877 г., янв., стр. 79 и сл.; также см. *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII т., по указателю.

[2]) Въ должности правителя с.-петербургской губ. въ 1783 г. былъ ген-маіоръ Устинъ Сергѣевичъ Потаповъ. Въ томъ же 1783 г. на мѣсто его отправляющимъ должность губернатора былъ назначенъ ген.-маіоръ Петръ Петр. Тарбѣевъ. См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* 1783 г., стр. 145 и 1784 г., стр. 137. Оберъ-полицеймейстеромъ въ С.-Петербургѣ въ 1783 г. былъ бригадиръ Петръ Васильевичъ Лопухинъ; мѣсто его заступилъ въ томъ-же 1783 г. полковникъ Никол. Иван. Рылѣевъ.

[3]) Сэръ Джемсъ Гаррисъ, впослѣдствіи графъ Мельмсбюри, чрезвычайный посланникъ и англійскій уполн. министръ при петербургскомъ дворѣ, послѣ посланника Гунинга; на мѣсто Гарриса англійскимъ посланникомъ въ Россію въ 1783 г. былъ назначенъ Фицгербертъ.

стонша[1]) ко мнѣ пишетъ и проситъ дозволенія о покупкѣ какой то деревни, объ которой велю выправиться. Adieu, mon ami, исписалась, до смерти устала.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II князю Г. А. Потемкину о крымской чумѣ и о заслуженной имъ благодарности.

Изъ Царскаго Села, августа 13 ч. 1783 г.

Письма твои, другъ мой сердечной, изъ лагеря у Карасу-Базара отъ 29-го іюля я получила, и уже о прошедшемъ, по которому ты прислалъ объясненіе, упомянуть не буду; слава Богу, что ты и съ тобою въ лагерѣ находящіяся войска посреди сильной Крымской язвы здоровы; хорошо бы было, естьлибъ каждую татарскую деревню для пресѣченія язвы можно бы было до того довести, чтобъ наблюдали обрядъ тотъ, которой у насъ каждая деревня наблюдала въ подобномъ случаѣ; скорѣе пресѣклась бы зараза. За всѣ приложенные тобою труды и неограниченныя попеченія по моимъ дѣламъ не могу тебѣ довольно изъяснить мое признаніе; ты самъ знаешь, колико я чувствительна къ заслугамъ, а твои отличныя, такъ какъ и моя къ тебѣ дружба и любовь; дай Богъ тебѣ здоровья и продолженія силъ тѣлесныхъ и душевныхъ; знаю, что не ударишь лицомъ въ грязь; будь увѣренъ, что не подчиню тебя никому, окромѣ себя. Что дешевле подряжаешь, и за то великое тебѣ спасибо; только пожалуй береги себя для меня. Я очень смѣялась тому что́ пишешь о слухахъ заразы размозженныя; тѣмъ, у коихъ сборное мѣсто *Спа* и *Парижъ*, c'est un mot délicieux [2]). Я чаю послѣ Байрама откроется, на что турки рѣшатся, а дабы не ошибиться, кладу за вѣрное, что объявятъ войну [3]).

---

[1]) См. *Рус. Стар.*, 1877 г., янв., стр. 89.

[2]) Т. е., это прелестное слово.

[3]) Уже давно Булгаковъ доносилъ Императрицѣ Екатеринѣ II о козняхъ прусскаго министра Гафрона. 1 (12) августа 1783 г. онъ писалъ Императрицѣ: «получилъ я сейчасъ вѣрное извѣстіе, что Гафронъ подалъ Портѣ меморіалъ. Содержаніе онаго въ томъ состоитъ, что оба императорскіе двора имѣютъ точно непріятельскіе виды противъ Порты и совершенно намѣрены разорвать миръ съ нею: почему безполезно ей соглашаться на ихъ притязанія; ибо, получая одно, станутъ они требовать отъ часу больше, и, наконецъ, Порта сколько бы имъ не уступала, принуждена будетъ прибѣгнуть къ отпору оружіемъ; слѣдовательно, лучше теперь за оное приняться, нежели, оказавъ соглашеніемъ на все свою слабость, рѣшиться на войну, когда уже способное къ тому время потеряно будетъ... Визирь, разсуждая о новомъ семъ подвигѣ прусскаго короля, турецкою присловицею отозвался такъ: cet homme ne cherche allumer le feu que pour se chauffer (т. е., человѣкъ сей желаетъ произвести пожаръ только для того, чтобы погрѣться)». 15 (26) августа 1783 г. Булгаковъ доносилъ Императрицѣ: «О Крымѣ по прежнему не говорятъ. Я готовъ ежеминутно на всѣ противоборства, но осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не соблаговолено ли будетъ удостоить меня уже теперь наставленіемъ, какимъ угодно образомъ привести къ

О чемъ ты писалъ, о томъ рѣшеніе къ тебѣ отправлено.

По флоту отправленные къ тебѣ люди, чаю, уже до тебя доходятъ.

Радуюсь, что Карсаковъ тебѣ пригодился и что мои о немъ попеченія и деньги не втунѣ остались.

Росписаніе малороссійскихъ полковъ сдѣлать какъ самъ усмотришь.

Прощай, мой другъ сердечной. Богъ съ тобою. Саша тебѣ кланяется.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ [1]) кн. Г. А. Потемкину о заведеніи въ Крыму, по его представленію, суконной фабрики.

(14 августа 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Какъ относительно переселенія Ногайскихъ ордъ на Уральскую степь нужно было сдѣлать нѣкоторыя внутреннія соображенія и распоряженія, и къ исполненію того снабдить васъ всѣмъ потребнымъ, то и не могъ поспѣть указъ мой съ настоящимъ курьеромъ; но я не замедлю на сихъ же дняхъ оный вамъ доставить. Заведеніе фабрики суконной въ Крыму, такъ какъ и разныхъ другихъ рукодѣлій, я признаю весьма полезнымъ и нужнымъ; но желательно было бы, чтобъ основаніе ихъ могло имѣть мѣсто безъ уничтоженія того, что уже здѣсь заведено. Я однакожъ прикажу директору экономіи Энгельгарту отправить къ вамъ нѣсколько мастеровыхъ, буде ихъ можно удѣлить, изъ Ямбургской фабрики, и особливо еще буде найдутся желающіе туда переселиться; между тѣмъ мастеровъ можно выписать изъ чужихъ краевъ, въ чемъ министры мои, въ тѣхъ мѣстахъ пребывающіе, удовлетворятъ конечно вашимъ требованіямъ. Пребуду впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 14, 1783 г.[2])

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [3]) кн. Г. А. Потемкину о калмыкахъ.

(14 августа 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

концу сіе дѣло, на случай ежели здѣсь на то поддадутся и при первыхъ изъясненіяхъ удастся мнѣ воспользоваться какимъ ни есть обстоятельствомъ и довести министровъ до желаемой цѣли; актомъ ли, особымъ постановленіемъ новаго и уничтоженіемъ прежняго о Крымѣ обязательства, взаимною ли конвенціею или другимъ какимъ образомъ утвердить? И въ такомъ случаѣ снабдить меня проэктомъ съ нужными на всѣ обстоятельства высочайшими повелѣніями».

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,841.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,813. См. еще XXII т., № 16,239, статья 8.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Донесенія ваши о нарядѣ нѣкотораго числа Волжскихъ калмыкъ, о переводѣ Дербетевыхъ калмыкъ на Крымскую степь, и о переселеніи Ставропольскихъ калмыкъ въ Екатеринославское намѣстничество для собственныхъ ихъ выгодъ, мы пріемлемъ за благо, возлагая все то на распоряженіе ваше, и будучи совершенно удостовѣрены, что вы все то учредите съ пользою службы нашею и съ лучшею выгодностію самихъ оныхъ людей. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, августа 14, 1783 года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину съ изъявленіемъ ему удовольствія за его дѣйствія; о зависти Европы, о подполковникѣ Тамарѣ и Корсаковѣ.

Августа 18 ч. 1783 г. Изъ Царскаго Села.

Вчерашній день я письмо твое отъ 5 сего мѣсяца получила чрезъ подпол. Тамару, который привезъ и Грузинское дѣло [1]), за которое снова тебѣ же спасибо. Voilà bien des choses de faites en peu de temps[2]). Прямо ты другъ мой сердечной. На зависть Европы я весьма спокойно смотрю, пусть балагурятъ, а мы дѣло дѣлаемъ. По представленіямъ твоимъ дѣла не будутъ залежаться, изволь прислать; о Тамарѣ и Корсаковѣ получишь съ симъ курьеромъ; радуюсь, что сей послѣдній столь искусенъ. Дай Богъ тебѣ здоровья и всякаго счастія и удовольствія. А про меня знай, что я на вѣкъ къ тебѣ непремѣнна.

Саша выздоровѣлъ и благодаритъ тебя за поклонъ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о новомъ его домѣ и небреженіи его къ своему здоровью.

Изъ Царскаго Села, августа 31 дня 1783 г.

Когда я получала отъ тебя не иныя извѣстія, какъ радостныя о твоихъ успѣхахъ, и веселясь о томъ, на сихъ дняхъ приказала отпустить на достройку

---

[1]) Подполковникъ Тамара привезъ Имп. Екатеринѣ II трактатъ о признаніи карталинскимъ и кахетинскимъ царемъ Иракліемъ верховной власти и покровительства Россіи, заключенный 24 іюля 1783 въ Георгіевскѣ. Трактатъ этотъ ратификованъ Имп. Екатериною II въ сентябрѣ того-же года. См. *П. С. З.*, XXI, № 15,841. Ср. П. Г. Буткова «Матеріалы», II ч. 123 по 127, III ч. стр. 172.

[2]) Т. е., много дѣлъ совершенныхъ въ короткое время.

Петербургскаго твоего новаго дома[1]) на литейной улицѣ сто тысячь рублей изъ кабинета; ожидала ли я, чтобъ ты всекрайне опечалилъ меня извѣстіемъ о твоей опасной болѣзни, которое усмотрѣла изъ письма твоего изъ Кременчуга; просила я тебя, да и прошу, ради самаго Бога, и естьли меня любишь, приложи болѣе прежняго стараніе о сбереженіи драгоцѣннаго твоего для меня здоровья. Игельстрема[2]) оставь у себя, буде тебѣ надо, а хану вели самъ ѣхать, куда разсудишь; лишь будь здоровъ; браниться съ тобою и за то хочу, для чего въ лихорадкѣ и въ горячкѣ скачешь повсюду; теперь крайне буду безпокойна, пока отпишешь что каковъ. Сына Елфингстона[3]) я взяла въ службу, а съ нимъ никто не уладитъ. Дай Богъ скорѣе услышать о твоемъ выздоровленіи. Тогда станемъ паки веселиться о твоихъ успѣхахъ. Adieu, mon cher et bien aimé ami[4]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ[5]) кн. Г. А. Потемкину о переселеніи ногайскихъ татаръ на уральскую степь.

(11 сентября 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

По разсмотрѣніи донесенія вашего о желаніи подданныхъ нашихъ, ногайскихъ народовъ переселиться на Уральскую степь, приложенной при томъ выписки съ прошеній отъ начальствующаго ими Халиль-Эфенди-Аги, мы, признавъ таковое ихъ переселеніе выгоднымъ и полезнымъ, повелѣваемъ: *первое*, для помѣщенія татаръ желающихъ преселиться назначить степи, между рѣками Волгою и Ураломъ лежащія, такожъ и прочія земли въ пустѣ лежащія по лѣвую сторону рѣки Волги, по рѣкамъ, большому и малому Иргизу и далѣе, сколько ихъ отъ поселенія иностранныхъ и отъ переводу изъ казенныхъ селеній остаться можетъ: для лучшаго же изъясненія приложены при семъ въ копіяхъ докладъ, намъ поданный по сей матеріи отъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, генерала-прокурора князя Вязем-

---

[1]) Тутъ Имп. Екатерина II говоритъ о Таврическомъ дворцѣ.

[2]) Баронъ, а въ послѣдствіи графъ Осипъ Андреевичъ Игельстремъ.

[3]) Сынъ контръ-адмирала сэра Джона Ельфингстона. См. о к.-адм. Дж. Ельфингстонѣ *Сб И. Р. И. О.*, т. I, X, XIII, по указателю.

[4]) Т. е., прощай, мой дорогой и многолюбимый другъ.

[5]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXI, № 15,830.

скаго, вице-канцлера графа Остермана, генералъ-маіора Безбородки и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бакунина[1]) съ приложеніямя[2]), и съ картами, назначаемыя земли показующими. *Второе,* мы предоставляемъ главному руководству вашему сіе переселеніе татаръ со всѣми тутъ нужными распоряженіями, какъ для ихъ выгоды, такъ и для сохраненія безопасности и спокойствія прочихъ нашихъ подданныхъ, чрезъ коихъ земли и селенія они проходить должны, чего ради не распространяемся мы тутъ ни о нарядѣ командъ воинскихъ для препровожденія ихъ и охраненія старыхъ нашихъ подданныхъ, ниже о надобности укрѣпленій въ мѣстахъ приличныхъ для обузданія сихъ народовъ, и упрежденія всякихъ вредныхъ сообщеній съ прочими дикими народами, полагаяся совершенно въ томъ на усердіе ваше къ службѣ нашей, искусство и знаніе положенія государства и его границъ, и бывъ увѣрены, что тутъ ничто нужное упущено не будетъ. *Третіе,* На разныя необходимыя по сему переселенію издержки указали мы дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому отпустить въ распоряженіе ваше изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, двѣсти тысячь рублей въ число той суммы, которая потребна на произведеніе въ дѣйствіе сего полезнаго дѣла. *Четвертое,* прошеніямъ, поданнымъ отъ Халиль Эфендія Аги именемъ всего ихъ общества, удовлетворить полнымъ образомъ мы нимало не почитаемъ за излишнее, исключая только, чтобъ бѣдныхъ снабдить къ преселенію на счётъ богатыхъ; ибо мы, назначая изъ казны нашей довольную сумму для снабдѣнія къ переселенію, нужду въ помощи къ тому имѣющихъ, соизволяемъ, чтобъ жалуемою по общему ихъ прошенію льготою и бѣдные и богатые воспользовалися; вслѣдствіе чего вы на основаніи сего нашего указа не оставьте дать имъ на просьбы ихъ полное и желаніямъ ихъ сходное рѣшеніе, обнадежа ихъ нашимъ монаршимъ призрѣніемъ и утвердя ихъ въ непоколебимой къ намъ вѣрности. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ-Селѣ сентября 11-го дня 1783 г.

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о предстоящей войнѣ съ турками, о Сестренцевичѣ и распоряженіяхъ для замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ.

Изъ Царскаго Села, сентября 11 числа 1783 г.

Другъ мой сердечной, я объ тебѣ въ крайнемъ безпокойствѣ, и для того посылаю нарочнаго курьера, чтобъ узнать, каковъ ты? Отъ постороннихъ

[1]) Петръ Васильевичъ Бакунинъ.

[2]) Докладъ сей съ приложеніями, какъ относящійся къ дипломатическимъ дѣламъ, остается до времени въ рукописи.

людей слышу, что маленько будто легче тебѣ, чего отъ сердца желаю, а наипаче, чтобъ ты совершенно выздоровѣлъ. О дѣлахъ тебѣ скажу, что мое мнѣніе есть, аще турки не объявятъ намъ войны прежде 1 числа октября, чтобъ отъ того числа войска расположить по винтеръ-квартирамъ; а имянно гдѣ? о семъ прошу прислать твое мнѣніе, буде тебѣ въ мощь, какъ надѣюсь съ помощію Божіею. Сестренкевичъ [1]) сюда пріѣхалъ и отдалъ мнѣ твое письмо, и я его всегда находила какъ его описываешь. Какъ кіевскій нашъ митрополитъ [2]) умеръ, то переведу въ Кіевъ ростовскаго, а дабы новгородской [3]), московской [4]) и псковской [5]) не были въ черныхъ клобукахъ, когда тотъ надѣнетъ бѣлой, то думаю всѣхъ трехъ нарядить въ бѣлые клобуки, давъ имъ титулъ митрополичій, а на Ростовскую и Владимірскую епархіи опороженныя переведу по синодскому докладу изъ степени въ степень. Теперь отовсюду французскія интриги и происки до насъ доходятъ, mais ils ne feront que de l'eau claire pourvu que vous vous portiez bien. Adieu, mon cher ami [6]).

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о необходимости беречь его здоровье, о прилипчивыхъ болѣзняхъ въ Херсонѣ, о новгородскомъ митрополитѣ.

(17 сентября 1783 г.)

Два письма твои изъ Кременчуга отъ 31 августа и 8 сентября, другъ мой сердечной, я получила одно за другимъ; дай Боже, чтобъ ты скорѣе

---

[1]) Станиславъ Сестренцевичъ, епископъ католическихъ церквей въ Бѣлоруссіи. См. объ немъ *Сб. И. Р. И. О.*, т. I, по указателю; *П. С. З.*, XXI, № 15,876, указъ 1783 г. ноября 14-го; Ю. Ф. Самарина: «Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи», Москва 1868 г., стр. 299; гр. Д. А. Толстого: «Le catholicisme romain en Russie», Paris, 1863, II, 5. Die neuesten Zustände der Kath. Kirche. Augsburg, 1841, стр. 442 и документы стр 203, 205 и сл. М. Морошкина «Іезуиты въ Россіи». Спб. 1867, I т. 164 стр. и слѣд.

[2]) Гавріилъ (Кременецкій), митроп. кіевскій и галицкій; переведенъ туда изъ архіеп. с.-петербургскихъ 27 сент. 1770 г.; умеръ 9 авг. 1783 г. въ Кіевѣ. Со времени митрополита Гавріила всѣ кіевскіе митрополиты были жалуемы титуломъ членовъ Св. Синода. Мѣсто Гавріила занялъ Самуилъ (Миславскій), переведенный изъ архіеп. ростовскихъ 22 сентября 1783 г.

[3]) Архіеп. с.-петербургскимъ и новгородскимъ былъ Гавріилъ II (Петровъ).

[4]) Послѣ убіенія архіеп. московскаго Амвросія повелѣно было впредь до указа Московскою епархіею управлять Московской Сvнодальной Конторѣ. См. «Истор. росс. іерархіи» Амвросія, изд. 2-е, Кіевъ, 1827 г., т. I, ч. 1, стр. 204. П. Строевъ въ своей книгѣ «Списки іерарховъ», Спб. 1877 г., стр. 131, говоритъ: «съ 16 сент. 1771 г. по 1775 г. Московскою епархіею управлялъ Самуилъ Крутицкій. 21 янв. 1775 г. въ московскіе архіеп. переведенъ былъ изъ арх. тверскихъ Платонъ II Левшинъ. Въ 1787 г., іюня 29 онъ былъ пожалованъ митрополотомъ.

[5]) Архіеп. псковскимъ былъ Инокентій (Нечаевъ).

[6]) Т. е., но они лишь толкутъ одну воду, лишь бы вы были здоровы; прощайте, другъ мой дорогой.

здоровьемъ оправился; всекрайне меня безпокоиваетъ твоя болѣзнь; я вѣдаю, какъ ты не умѣешь быть больнымъ, и что во время выздоровленія никакъ не бережешься; только сдѣлай милость, вспомни въ нынѣшнемъ случаѣ, что здоровье твое въ себѣ какую важность заключаетъ, благо Имперіи и мою славу добрую; поберегись ради самаго Бога, не пусти моей просьбы мимо ушей, важнѣйшее предпріятіе въ свѣтѣ безъ тебя оборотится ни во что. Не токмо, чтобъ осудить, я хвалю тебя, что въ Кременчугъ переѣхалъ, но сего не должно было дѣлать въ самую опасность болѣзни; я ужаснулась, какъ услышала, что ты въ такомъ состояніи переѣхалъ триста верстъ.

Саша благодаритъ за поклонъ, не пишетъ, чтобъ излишнимъ чтеніемъ не обремѣнить больнаго.

Вѣсти о продолженіи прилипчивыхъ болѣзней Херсонскихъ не радостныя. Много ли тамо умерло ими? Отпиши пожалуй, и нѣтъ ли ея между посланными матросами и работниками; по причинѣ продолженія оной, едва ли походъ мой весною сбыться можетъ. Прощай, другъ мой любезной, молю Бога, да укрѣпитъ твое здоровье.

Сентября 17 числа 1783 года изъ Петербурга. Въ коронацію мою бѣлый клобукъ дамъ одному новогородскому архіерею[1]), буде отъ тебя не получу письма прежде.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о его здоровьи, о язвѣ въ Крыму и въ Херсонѣ, объ интригахъ Франціи и Пруссіи.

Сентября 26, 1783 г. Изъ С.-Петербурга.

Со днемъ имянинъ твоихъ, любезной другъ, симъ я тебя поздравляю, и отъ всего сердца желаю слышать наискорѣе о твоемъ совершенномъ выздоровленіи; послѣднее полученное отъ тебя письмо было отъ 8 сентября, слѣдовательно, сей, 18-й день какъ объ тебѣ ничего не знаю, ни о состояніи Крымской и Херсонской язвы; здѣсь ее описываютъ свирѣпствующею наипаче между корпусами твоимъ и Репнина, но какъ отъ тебя и отъ Репнина ничего о томъ не имѣю, то почитаю тѣ вѣсти увеличенными, однако о семъ грущу; увидишь изъ сообщенныхъ бумагъ твердой отвѣтъ цесарскаго двора французскому; теперь ожидаю съ часу на часъ объявленія войны по интри-

---

[1]) С.-петербургскій и новгородскій архіепископъ Гавріилъ пожалованъ 22 сентября 1783 г. митрополитомъ.

гамъ французовъ [1]) и прусаковъ. Adieu mon cher ami, portez vous bien [2]). Саша тебѣ кланяется.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о тревожномъ состоянiи его здоровья.

Изъ С.-Петербурга, сентября 28, 1783 г.

Сейчасъ получила я твои письма, любезной мой другъ, изъ Нѣжина отъ 23-го числа, кои меня всекрайне отревожили; ибо вмѣсто того, что думала, что тебѣ есть легче, вижу я, что ты слабѣе пуще прежняго; Бога прошу, да сохранитъ дни твои и дастъ тебѣ силы душевныя и тѣлесныя. Мнѣ чрезвычайно печально твое состоянiе, je serai dans des inquiétudes mortelles si vous me laissez longtems sans nouvelles. Adieu, mon cher ami, portez vous bien; quand vous vous porterez bien, tout le reste ira [3]), ничему такъ не дивлюсь, какъ въ крайней болѣзни скачешь, тѣмъ болѣзни умножаешь, больному покой нуженъ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о состоянiи его здоровья, о Шагинъ-Гиреѣ, о Шуазелѣ-Гуфье, назначенномъ отъ Францiи посломъ въ Константинополь.

Изъ С.-Петербурга, октября 3 ч. 1783 г.

Письмо твое отъ 27 сентября изъ Нѣжина, любезный мой другъ, тѣмъ наипаче мнѣ нужно было, что въ крайною печаль погружена была по причинѣ опаснаго состоянiя твоей болѣзни; мои безпокойства однако инако не пройдутъ какъ тогда, когда узнаю о совершенномъ твоемъ выздоровленiи; дай Боже скорѣе о томъ узнать; много тому самъ можешь способствовать en soignant votre convalescence [4]). Мнѣ пришло на умъ, естьли Шагинъ-Гирей еще шалить станетъ, то приводить ему на память, что Портою смѣненныя ханы по двѣсти тысячь пенсiи никогда не получали. Французы посылаютъ Шоазеля Гуфьера посломъ въ Царьградъ, это тотъ, который

[1]) О политикѣ Версальскаго кабинета, о дѣйствiяхъ французскаго министра гр. Вержена, о предложенiяхъ французскаго посланника въ Константинополѣ, гр. Сенъ-При, о французскомъ посланникѣ въ Вѣнѣ, Бретелѣ, см. Zinkeisen'a: «Geschichte des Osmanischen Reiches», VI, 360. См. также письма австр. имп. Iосифа II Имп. Екатеринѣ II отъ 8 авг. и 30 окт. 1783 г. у Arneth'a: «Joseph II und Katharina von Russland»; Adolf Beer: «Joseph II, Leopold II und Kaunitz», Wien, 1873, стр. 130 и сл.

[2]) Т. е., прощайте, мой дорогой другъ, будьте здоровы.

[3]) Т. е., я буду въ смертельномъ безпокойствѣ, если вы долго оставите меня безъ вѣстей. Прощайте, мой дорогой другъ; будьте здоровы, если вы только будете здоровы, то все остальное пойдетъ хорошо.

[4]) Т. е., заботясь о своемъ выздоровленiи.

«Вояжъ Питорескъ дела Гресъ» выдалъ[1]) и къ оному предисловіе, гдѣ предлагаетъ изъ Греціи составить республику; je crois que vous connaissez cela; sinon je vous prie de lire sa préface dans le livre, il est fort animé contre nous et décrit notre guerre, avec les Turcs avec la plus grande animosité[2]). Прощай, мой любезной другъ. Бога молю, да возстановитъ твое здоровье, мнѣ столь нужное скорѣе.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину съ копіями посланныхъ Булгакову въ Константинополь бумагъ и съ предложеніемъ присоединить къ тому еще наставленіе отъ себя; о политикѣ Франціи, Пруссіи и Австріи.

(3 октября 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Астраханскому Екатеринославскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Изъ слѣдующихъ при семъ списковъ рескрипта нашего къ статскому совѣтнику Булгакову и двухъ къ оному приложенныхъ бумагъ на французскомъ языкѣ[3]), усмотрите вы обстоятельно, въ какой силѣ разсудили мы отозваться къ Портѣ Оттоманской для узнанія рѣшительности ея на войну или на миръ, и какую опять черту въ податливостяхъ нашихъ опредѣлили цѣною мира.

Хотя въ означенномъ рескриптѣ изображены причины, побудившія насъ на таковой важной поступокъ, однакожъ, представилась нынѣ кромѣ тѣхъ и совсѣмъ еще новая. Версальской дворъ началъ грозить вѣнскому соединеніемъ своимъ съ королемъ Прусскимъ и общими ихъ мѣрами противу императора въ случаѣ совокупнаго его съ нами на турковъ нападенія[4]). Союзникъ

---

[1]) О сочиненіи гр. Габріэля Флорана Огюста Шуазёля-Гуфьё: «Voyage pittoresque de la Grèce», появившемся сначала выпусками, а потомъ изданномъ въ 1782 г. отдѣльнымъ томомъ, см. Brunet: «Manuel du libraire», Paris, 1860, стр. 1847; также *Сборн. И. Р. И. Общ.*, XXIII, стр. 180 и др. по указателю. О Шуазелѣ-Гуфьё, см. Flassan: «Histoire de la diplomatie française», Paris, 1811, т. VII, стр. 500; F. Masson: «Le département des affaires étrangères», Paris, 1877, стр. 121 и др. по указателю; «Mémoires par de Ségur», II, стр. 306.

[2]) Т. е., думаю, что вы это «Путешествіе» знаете; если нѣтъ, то прошу васъ прочитать предисловіе этой книги; онъ весьма раздраженъ противъ насъ и описываетъ нашу войну противъ турокъ съ величайшею враждебностію.

[3]) Остаются въ рукописи.

[4]) См. Zinkeisen'a: «Geschichte des Osmanischen Reiches», VI, 410, 416; Flassan, VII, 387; 1 (12) декабря 1783 года Булгаковъ доносилъ Императрицѣ Екатерины II: «дошло до моего свѣдѣнія, отъ вѣрныхъ, кажется, людей, что Гафронъ, употребляя всѣ позволенные и непозволенные способы, дабы довести Порту до разрыва, возобновилъ прежніе свои происки объ извѣстномъ союзѣ и будто объявилъ, что король, его государь, готовъ

нашъ не оставилъ Францію безъ твердаго и достоинству его приличнаго отвѣта. Оный можетъ имѣть сугубыя послѣдствія, или смягчитъ Франція на будущее время гласъ свой, увѣрившись между тѣмъ изъ нашего ей даннаго отвѣта, что мы сверхъ пріобрѣтенія Крыма, Тамана и Кубани не имѣемъ на владѣнія Оттоманскія другихъ видовъ, или же паче будетъ она поощрена на вящшую зависть противу союза обоихъ Императорскихъ дворовъ, и для того дѣйствительно же уже войдетъ съ королемъ Прусскимъ въ тѣсную связь.

Какъ поступокъ нашъ ведетъ больше къ миру нежели на войну, то и уповательно, что воспособствуетъ онъ первому дѣйствію, тѣмъ паче, что сообщеніе французскому двору вручаемой Портѣ записки, польститъ его тамъ кредиту.

теперь оной заключить, ежели Порта склонитъ къ тому Францію, а что онъ одинъ не возьметъ на себя столь тяжкаго бремени. Толкуетъ онъ также, когда найдетъ кому, что всякое снисхожденіе Порты ей безславно, безчеститъ ее предъ лицомъ свѣта и можетъ ободрить оба императорскіе двора къ новымъ покушеніямъ, и что присоединеніе Крыма есть ничто иное, какъ преддверіе конечнаго разрушенія Оттоманской въ Европѣ имперіи.......... Помочники мои не щадятъ своего усердія, но не забываютъ и своихъ видовъ: французскій посолъ искренно старается и даже безпокоится о неудачѣ, предвидя, что разрывъ съ Портою произведетъ всеобщую войну, въ которой Франція и пріятельницу свою, Порту, потеряетъ, и торговлю истребитъ, и сама больше другихъ пострадать можетъ; но возстановя здѣсь миръ, намѣрена она ничего не щадить для приведенія Порты въ почтенное состояніе, заведя порядочное войско, укрѣпя каналъ и границы, устроя флотъ и доставя ей союзниковъ. Живущіе у него два француза, Сервиль и Эйнаръ, суть, по моимъ свѣденіямъ ничто иное, какъ присланные отъ двора инженеры для исполненія части сего плана, кои тотчасъ по возстановленіи тишины, начнутъ укрѣплять Черноморское устье. Англійскій, въ негоціаціяхъ не бывавши, желая нажить имя министра, ежедневно компрометируется. Ему хочется обратить въ пользу свою сей случай, но не знаетъ какъ; и едва не онъ ли самъ выдумываетъ медіаціи и гарантіи, ибо Порта ни мнѣ, ни интернунцію не говорила, а изъ разговоровъ французскаго посла заключить можно, что онъ не почитаетъ оное теперь возможнымъ. Впрочемъ оба они, кажется, подъ рукою стараются достать въ нынѣшнихъ принужденныхъ для Порты обстоятельствахъ торговые выгоды, кои только схватить могутъ. Интернунцій (Гербертъ фонъ Раткель) приставалъ ко мнѣ сильно, толкуя, что ежели Порта на все согласится, и станетъ только за тѣмъ, чтобъ дѣло было заключено въ присутствіи пословъ, то я не долженъ тому противиться. Отвѣчалъ я ему, что тому никакъ быть не можно; что я попуститься на сіе безъ точной высочайшей воли, послѣ отказа медіаціи, не смѣю, а требовать ея — есть терять время и, слѣдовательно, идти противъ моихъ повелѣній; и что сверхъ того таковой примѣръ будетъ намъ обѣимъ крайне вреденъ; что Порта, обратя ее въ свою пользу и сваливая съ себя всѣ непріятныя дѣла, всякое наше требованіе будетъ отдавать на рѣшеніе другихъ иностранныхъ министровъ». 28-го дек. ст. ст. Булгаковъ доносилъ: «возвратясь сейчасъ съ конференціи, отправляя нарочнаго курьера для поверженія къ священнымъ стопамъ рабскаго поздравленія съ совершеннымъ окончаніемъ Крымскаго дѣла, по точной волѣ Вашего Императорскаго Величества. Актъ подписанъ и размѣненъ между мною и турецкими полномочными. Татарскіе народы одержали счастіе ненарушимо быть навсегда подданными Вашего Величества. Сіе имъ благоденствіе и новые предѣлы имперіи утверждены съ стороны высочайшаго двора съ сохраненіемъ его достоинства безъ пролитія крови подданныхъ, безъ упо-

Отправленному въ Константинополь курьеру велѣно на пути заѣхать къ вамъ и взять съ собою письма ваши къ посланнику Булгакову. Намѣреніе тутъ было такое, дабы вы сего министра могли одновремянно съ здѣшнею экспедиціею снабдить подробными отъ себя наставленіями и извѣщеніями, естьлибъ по обстоятельствамъ того края, гдѣ поручено вамъ отъ насъ главное начальство, каковыя либо къ руководству его или же въ дополненіе нашего рескрипта нужны быть могли. Толь велико есть довѣріе наше къ вашему искуству, къ вашей прозорливости и къ вашему усердію о пользѣ службы нашей и отечества. Мы пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ октября 3-го дня 1783 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о расположеніи войскъ и построеніи фрегатовъ на Черномъ морѣ.

(4 октября 1783 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

По прочтеніи полученныхъ отъ васъ донесеній изъ Нѣжина отъ 27-го сентября, пріемля за благо мнѣніе ваше о расположеніи войскъ нашихъ въ

требленія мною денегъ и безъ жертвованія наималѣйшей выгоды. Препятствія были несказанныя; трудности доводили меня до отчаянія. Едва не пустился я на послѣднюю крайность, т. е. на сверженіе самаго визиря (Егенъ-Мухамедъ-паша), хотя впрочемъ человѣка предостойнаго, что безъ денегъ и опасностей исполнить было бы нельзя. Онъ столь боялся, что во всемъ согласясь уже со мною и давъ обѣщаніе, отрекся подписать актъ подъ предлогомъ, что яко верховный визирь не можетъ того сдѣлать и вздумалъ назначить полномоченныхъ. Вслѣдствіе сего избраны были тѣ полномочные изъ трехъ первыхъ корпусовъ государства: капитанъ-паша, яко глава морской силы и съ стороны войска; бывшій ордукадіей, а нынѣ кади-лемеръ, который безъ сомнѣнія и муфтіемъ будетъ съ стороны улемовъ, а рейсъ-эфенди съ стороны министерства. Симъ образомъ визирь спасъ свою голову, а актъ получилъ такую важность, что никто ни въ какомъ состояніи людей роптать на него не смѣетъ, потому что подписанъ начальниками всѣхъ главныхъ частей правительства... На оговорку объ Очаковѣ поступилъ я, дабы дѣла совсѣмъ не испортить и видя изъ насланныхъ мнѣ повелѣній, что вся моя негоціація основана на цѣлости турецкихъ владѣній: безъ чего и крымское дѣло кончено-бъ быть не могло». — Прусскій же посланникъ Гафронъ еще раньше, разглашалъ, что будущею весною пришлется къ Портѣ представленіе отъ французскаго и испанскаго дворовъ, состоящее въ томъ, что оба они не могутъ безпристрастно смотрѣть на отчлененіе Оттоманской имперіи въ пользу государя неизвѣстнаго Европѣ и взбунтовавшагося противъ Порты. «Сіе значитъ», пишетъ Булгаковъ, «что Гафронъ не знаетъ даже и того, что ханъ никогда подданнымъ Порты не бывалъ».

квартиры, предоставляемъ вамъ зависящее отъ васъ по части начальства произвести въ дѣйство, бывъ совершенно увѣрены, что тутъ и польза службы нашей и выгода войскъ по всей возможности наблюдены будутъ: о равнемъ же расположеніи и прочихъ частей писано отъ насъ какъ къ генералу-фельдмаршалу графу-Румянцову-Задунайскому, такъ и къ генераламъ графу Салтыкову и князю Репнину, съ коимъ послѣднимъ вы не оставите учредить надобныя для осторожности связи.

Чтожъ принадлежитъ до построенія пятидесяти-пушечныхъ фрегатовъ на Черномъ морѣ, мы согласны со мнѣніемъ вашимъ и позволяемъ то исполнить, но съ тѣмъ, чтобъ лѣса на строеніе линейныхъ кораблей нужные не были истрачены на мелкія суда, къ коимъ мы и фрегаты причисляемъ, и для того желаемъ, чтобъ сооруженіе таковыхъ фрегатовъ не инако имѣло мѣсто, какъ съ наблюденіемъ, дабы предполагаемое число для Чернаго моря двѣнадцати кораблей скорѣе отстроено было; а за тѣмъ мы и сами находимъ болѣе выгоднымъ большіе фрегаты нежели малые, каковыхъ уповательно и нынѣ въ тамошнемъ нашемъ Адмиралтействѣ достаточно.

Подполковнику Лешкевичу[1]) по представленію вашему въ воздаяніе службы его подвиговъ пожаловали мы крестъ ордена святаго Владиміра третьей степени, которой при семъ при грамотѣ къ нему посланъ. Пребываемъ впрочемъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, октября 4-го дня 1783 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о предписанномъ во всемъ государствѣ рекрутскомъ наборѣ.

(6 октября 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ отвращеніе всякаго недоразумѣнія или сомнѣнія по случаю предписаннаго рекрутскаго набора во всемъ государствѣ по послѣдней ревизіи съ пяти сотъ душъ по два человѣка, мы за нужное нашли вамъ дать знать, что сей наборъ долженъ произведенъ быть съ тѣхъ, до кого онъ по прежнимъ установленіямъ простирался, не касаяся до таковыхъ обывателей ввѣренныхъ вамъ губерній, съ коихъ оный никогда дѣланъ не былъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 6, 1783 г.[2]).

---

[1]) Подполковникъ молдавскаго гусарскаго полка Иванъ Лешкевичъ, на службѣ съ 1740 года; получилъ Георгія 4-ой степени 26 ноября 1782 года.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину объ объявленіи Шагинъ-Гирею воли Императрицы касательно переселенія его въ Россію и о назначеніи мѣстопребыванія султанамъ Батырь-Гирею и Арсланъ-Гирею.

(14 октября 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По содержанію послѣднихъ вашихъ донесеній, чтобъ хана Шагинъ-Гирея удалить отъ земель татарскихъ, гдѣ его пребываніе можетъ причинить только безпокойство, я посылаю къ нему письмо, въ копіи [1]) при семъ приложенное, которое вы ему доставить прикажите, предписавъ генералу - порутчику Суворову изъяснить Шагинъ-Гирею [2]), что мѣсто ему для пребыванія назначается такое, гдѣ онъ спокойнѣе и выгоднѣе остаться можетъ, покуда настанетъ время удобное къ произведенію въ дѣйствіе моихъ въ пользу его предположеній; что дальнее его обращеніе между татарами, надъ коими его начальство окончилося, не можетъ быть вмѣстно, и что я отъ признательности его ко многимъ знакамъ моего благоволенія къ нему, даже и въ настоящей перемѣнѣ дѣлъ оказаннымъ, ожидаю безпрекословнаго сему повиновенія, а въ случаѣ уклоненія его употребить всѣ возможныя средства, чтобъ его изъ татарскихъ областей вывесть. Впрочемъ не оставите учредить относительно выгодъ его и дайте знать, куда слѣдуетъ, дабы все нужное распоряжено было.

Султановъ Батырь-Гирея съ сыномъ и Арсланъ-Гирея, естьли они желаютъ остаться въ Россіи, вы можете отправить въ мѣста, по способности вами назначаемыя, и ежели полагаете нужнымъ сдѣлать прибавку на содержаніе ихъ противъ того, что вы имъ прежде опредѣлили, или же дать что либо на снабдѣніе, я все то аппробую, ожидая вашего увѣдомленія, но буде они предпочитаютъ обращаться въ нищетѣ между ихъ единовѣрными, и похотятъ отправиться въ Анатолію, я думаю, и въ томъ имъ препятствовать не должно. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 14, 1783 г. [3]).

Копія съ письма Имп. Екатерины II къ хану Шагинъ-Гирею о переселеніи его въ Воронежъ.

(14 октября 1783 г.)

Свѣтлѣйшій ханъ Шагинъ-Гирей, Вамъ извѣстны предположенія наши въ пользу вашу, основанныя на особливомъ нашемъ къ вамъ благоволеніи;

---

[1]) См. ниже слѣдующій документъ.

[2]) См. S. Sestrencewicz de Bohusz: «Histoire de la Tauride», II, 329, 330.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

въ ожиданіи покуда оныя въ дѣйство произведены быть могутъ, мы желаемъ, чтобъ ваша свѣтлость отправилися тотчасъ въ губернскій городъ Воронежъ, откуда вы удобнѣе можете во свое время обратиться къ тѣмъ предѣламъ, гдѣ извѣстное ваше пристроеніе назначено. Впрочемъ генералъ нашъ князь Потемкинъ, а въ отсутствіи его генералъ-порутчикъ Суворовъ изъяснятъ вамъ волю нашу, и подадутъ вамъ новыя увѣренія о нашей милости, съ которою пребываемъ вамъ благосклонны.

(Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако):

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 14-го дня 1783 г.

[Съ оригиналомъ свѣрялъ коллежскій ассессоръ Андрей Сахаровъ.]

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о его здоровьи, о смерти князя А. М. Голицына, о принцѣ Виртембергскомъ.

(Октября 16 ч. 1783 г.)

Письма твои, любезной мой другъ, отъ 6 и 7 сего мѣсяца я получила, и хотя ты меня увѣряешь, что тебѣ есть лучше, но мое безпокойство продолжается и продолжаться будетъ, дондеже узнаю, что ты совсѣмъ оправился, понеже знаю, каковъ ты когда боленъ; на меня же черной годъ; на сей недѣлѣ умеръ фелд. кн. Алек. Мих. Голицынъ, и мнѣ кажется, кто Рожерсону ни попадется въ руки, тотъ уже мертвой человѣкъ. Слышу я, что Соммерса нѣтъ съ тобою, и то меня безпокоитъ; дай Боже, чтобъ ты скорѣе выздоровѣлъ и сюда возвратился; ей, ей, я безъ тебя какъ безъ рукъ весьма часто, паче всего сдѣлай милость, побереги себя. О дѣлахъ не пишу, увидишь изъ сообщеній и изъ прочихъ моихъ писемъ, кажется въ теченіи зимы по Крымскимъ дѣламъ миръ или война рѣшится. *) Adieu, mon ami; опасаюсь долгимъ чтеніемъ тебя обезпокоивать.

Принцъ Вирт. къ тестю писалъ, что онъ одну часть Херсона отъ язвы охранилъ, а другую не могъ, но онъ съ корпусомъ своимъ въ числѣ 28,000 въ цѣлости остался, **) c'est à vous à appréçier la vérité du fait, du moins cela peut il vous faire une idée de l'homme. Къ сестрѣ же и къ женѣ онъ о семъ не писалъ.

---

*) Прощайте мой другъ.

**) Вамъ надлежитъ оцѣнить справедливость факта, по крайней мѣрѣ это послужитъ вамъ для составленія себѣ понятія о человѣкѣ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о его здоровьѣ; о представленіи, полученномъ отъ Румянцова касательно зимняго продовольствія войскъ; о смерти сенатора ген.-анш. Ѳедора Иван. Вадковскаго и трудности замѣстить вакансію.

Изъ Петербурга, октября 19 ч., 1783 г.

Сего утра получила я твое письмо, любезной мой другъ, отъ 13 сего мѣсяца, Богу благодареніе за то приношу, что ты выздоравливаешь; не могу тебѣ описать, въ какомъ я была безпокойствѣ до сегоднишняго дня, по причинѣ тяжкой твоей болѣзни. Знатно и фелдм. Румянцовъ оною испуганъ былъ, ибо пишетъ ко мнѣ, что по причинѣ настоящаго кризиса о мирѣ или войнѣ надлежитъ наивящше все имѣть въ готовности для снабдѣнія войскъ чрезъ зиму всѣмъ потребнымъ, и проситъ меня, чтобъ я ему наставленіе давала и сообщить приказала извѣстіе и о корпусахъ Кубанскихъ и прочихъ, кои вступить могутъ или будутъ въ его командѣ по объявленіи войны. Касательно снабдѣнія войскъ всѣмъ потребнымъ чрезъ зиму я надѣюсь, что мѣста и люди, коимъ оное ввѣрено, не упустятъ времени приличнаго къ тому; надѣюсь, что ты, мой другъ, понудишь кого надлежитъ, а касательно расположенія корпусовъ, кажется, его сіятельству заботиться также излишне, ибо слышу, что нужное ему и отъ тебя сообщается.

Вадковской под(полковникъ) Семе(новскій?) на сихъ дняхъ умеръ и въ Сенатѣ паки по департаментамъ пусто становится, ибо и больныхъ по году (городу?) много, не знаю, за кого взяться, армейскихъ требовать не смѣть, по губерніямъ или молоды, или трогать не смѣть же, заглянула въ придворныхъ, прошу смотрѣть, кому по старшинству слѣдуетъ въ тайные совѣтники, право тутъ выбрать немного, знаю, что въ Сенатѣ иногда и bouche trou [1]) съ именами быть могутъ, но признаюсь, что дѣльныхъ людей лучше бы хотѣла; буде кого знаешь, скажи мнѣ.

Adieu, mon cher ami, portez vous bien [2]).

Саша кланяется.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о мѣрахъ противъ распространенія крымской язвы въ губерніяхъ смежныхъ съ Екатеринославскою.

(1 ноября 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По донесенію вашему о продолженіи опасной болѣзни въ Крыму, и о прочемъ по сей матеріи, я весьма нужнымъ

---

[1]) Т. е., затычки.

[2]) Т. е., прощайте, мой дорогой другъ, будьте здоровы.

нахожу, чтобъ вы приказали губернатору Екатеринославскому[1]) въ настоящемъ вашемъ отсутствіи содержать сношеніе съ генералами-губернаторами и губернаторами губерній, прикосновенныхъ Екатеринославской, о надлежащихъ мѣрахъ къ предохраненію, дабы зло сіе не могло простертися далѣе и въ самомъ его началѣ пресѣчено было. Я впрочемъ увѣрена, что вы снабдили его и прочихъ, кого слѣдовало, потребными наставленіями и предписаніями объ увѣдомленіи васъ о дѣйствіяхъ сей болѣзни. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, ноября 1, 1783 г.[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ гр. Өедору Астафьевичу Ангальту о принятіи его въ русскую службу.

(4 декабря 1783 г.)

A St. Pétersbourg, ce 4 décembre v. st. 1783.

*) Monsieur le lieutenant-général comte d'Anhalt, j'ai vu par votre lettre du 1 décembre n. st. que l'électeur de Saxe vous a accordé votre démission et que vous désirez[3]) d'entrer à mon service. Cette preuve de vos bonnes dispositions à mon égard[4]) me fait un vrai plaisir, et c'est avec

---

Петербургъ, 4 декабря ст. стиля 1783 г.

*) Господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Ангальтъ[5]), Вижу изъ вашего письма отъ 1 декабря новаго стиля, что курфирстъ саксонскій дозволилъ вамъ выдти въ отставку и что вы желаете поступить на мою службу. Это доказательство вашего

[1]) Ген.-маіоръ Тимоѳей Иван. Тутолминъ, правитель Екатеринославскаго намѣстничества.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Въ копіи съ черноваго письма Императрицы, писанной рукою Безбородки, вмѣсто «que vous désirez» написано: «et que vous êtes prêt à entrer».

[4]) Вмѣсто: «de vos bonnes dispositions à mon égard» въ копіи написано: «de votre attachement à ma personne».

[5]) См. о гр. Ангальтѣ: *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII т., стр. 293 и др. по указ.; И. Пушкарева: «Описаніе С.-Петербурга», Спб. 1839 г., I, 110; J. G. Georgi: «Versuch einer Beschreibung von St. Petersburg», St. Petersburg, 1790, I, 280, 297; А. Висковатаго, бывшаго воспитанникомъ Пажескаго корпуса: «Краткая исторія перваго кадетскаго корпуса», Спб., 1832 г., стр. 46 и 47; Н. Мельницкаго: «Сборникъ свѣденій о военно-учеб. зав. въ Россіи», Спб., 1857 г., т. I, ч. 1, стр. 105; М. Д. Хмырова въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Краевскаго, т. IV, стр. 300; «Oeuvres posthumes de Frédéric II», Berlin, 1788, V, 242, 250, 279; Dohm: «Denkwürdigkeiten meiner Zeit», Lemgo, 1819, I, 163; свои свѣденія о дѣятельности Ангальта въ войнѣ за Баварское наслѣдство Dohm бралъ изъ: «Journal de l'armée prussienne et saxonne aux ordres du prince Henri en 1778 par Fallois», приложеннаго къ сочиненію Fallois: «Traité de la castrametation», à Dessau 1781. Неблагопріятный отзывъ объ Ангальтѣ см. въ «Запискахъ Л. Н. Энгельгардта», Москва, 1868 г., стр. 62. Анекдоты о гр. Ангальтѣ. Спб. 1789. Сопиковъ № 1959.

beaucoup de satisfaction que je vous reçois en qualité de lieutenant-général de mes armées. J'en ai fait expédier l'ordre dès aujourd'hui[1]). Soyez persuadé que je tâcherai de vous procurer les avantages et les agréments qui sont dûs à votre mérite, charmée de vous voir enfin dans une carrière digne de vous et qui me met à portée de vous donner des preuves de la bienveillance avec laquelle je suis...

Подписанный Имп. Екатериною II указъ кн. Г. А. Потемкину о недопущеніи въ Россію французскихъ бродягъ изъ Константинополя.

(18 декабря 1783 г.)

Князь Григорій Александровичъ, За нѣсколько времени предъ симъ появилися въ Царѣградѣ разные бродяги изъ французовъ, изъ коихъ одинъ называется Сенъ-Жени. Посолъ французскій, при Портѣ Оттоманской аккредитованный, удалился отъ представленія въ публикѣ сихъ бродягъ, и изъ нихъ помянутый Сенъ-Жени съ товарищи, какъ извѣстно, нашедъ свое тамъ пребываніе невыгоднымъ, намѣрены были оттуда отправиться и ѣхать въ Россію. Находя прибытіе таковыхъ людей несходнымъ, повелѣваемъ вамъ предписать на границѣ со всевозможнымъ бдѣніемъ наблюдать, чтобъ означенный Сенъ-Жени и ему подобные въ Россію пропущены не были, объявя имъ прямо, что ихъ пускать не велѣно, и чтобъ они, удаляся отъ границъ здѣшнихъ, ѣхали куда разсудятъ за благо. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 18, 1783 г.[2]).

Собственноручная приписка Имп. Екатерины II на проэктѣ медали въ память пріобрѣтенія Крыма [3]).

(1783 г. или позже),

На оборотѣ медали надпись вверху:

Слѣдствія мира.

добраго ко мнѣ расположенія мнѣ очень пріятно и я съ большимъ удовольствіемъ принимаю васъ съ чиномъ генералъ-лейтенанта моихъ войскъ. Я сегодня же отправила объ этомъ приказаніе. Будьте увѣрены, что я постараюсь доставить вамъ выгоды и удовольствія, вашему достоинству должныя, очень довольная видѣть васъ наконецъ на поприщѣ васъ достойномъ, которое дастъ мнѣ возможность доказать вамъ то благорасположеніе съ которымъ остаюсь и проч....

[1]) Сими словами заканчивается черновое собственноручное письмо Императрицы. Послѣдующій пунктъ взятъ изъ копіи, писанной рукою Безбородки.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) См. описаніе ея у Рейхеля, № 2685.

Надпись внизу медали, на коей представлена карта Крыма, Тамани и Кубани.

Пріобрѣтены безъ кровопролитія апрѣля 9, 1783 года.

На описаніи медали рукою графа Безбородко, собственноручно приписано Императрицею: *польза, честь и слава.*

Собственноручное приказаніе Имп. Екатерины II къ неизвѣстному лицу объ отыскиваніи развалинъ по рѣкѣ Ленѣ.

(Не ранѣе 1783 г.)

Заготовь къ Якоби [1]) письмо отъ меня съ такимъ приказаніемъ, чтобъ онъ по берегамъ Лены рѣки приказалъ весьма прилежно осмотрѣть, не найдутся ли гдѣ развалины каменнаго строенія, и буде гдѣ найдены будутъ, чтобъ приказалъ имъ дѣлать точное описаніе; незамай, нарочныхъ пошлемъ будущее лѣто водою.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ отправленіи князя грузинскаго на жительство въ Смоленскъ, а князя Амилахорова въ Выборгъ.

(8 января 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Князя Александра Бакарова сына грузинскаго прикажите отправить для пребыванія въ Смоленскѣ, давъ знать тамошнему губернатору [2]), что хотя онъ и долженъ пользоваться свободою въ томъ мѣстѣ, но при томъ неменьше нужно имѣть наблюденіе, дабы поведеніе его было скромное, и чтобъ онъ ни къ какимъ непристойнымъ сообщеніямъ, особливо же съ заграничными, и къ другимъ продерзостямъ допущенъ не былъ. На содержаніе его производить по сту рублей на мѣсяцъ: что же касается до извѣстнаго князя [3]) Амилахорова, оному назначить на таковомъ

---

[1]) Ив. Варфол. Якоби, на службѣ съ 1747 года, въ чинѣ ген.-пор. съ 1779 г. 5-го мая, правилъ должность ген.-губернатора Уфимскаго и Симбирскаго до 1782 года, командовалъ Оренбургскимъ корпусомъ, былъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ и области Колыванской; по именному 1783 г., іюня 28-го дня указу повелѣно числять въ воинскомъ спискѣ сверхъ положеннаго для арміи комплекта; кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго съ 1783 г. См. о немъ записки Державина въ «Сочиненіяхъ», изд. Я. К. Гротомъ, т. VI, стр. 633 и др.; *Арх. Гос. Сов.*, т. I, ч. 1-я, по указателю.

[2]) Смоленскимъ ген.-губерн. былъ кн. Ник. Вас. Репнинъ, а въ должности правителя Смоленскаго намѣстничества дѣйст. статскій сов. Платонъ Юрьев. Храповицкій. См. *Мѣс. съ росп.* 1784 г., стр. 278; 1785 г., стр. 408.

[3]) Свѣд. о грузинскомъ князѣ и о Александрѣ Амилахоровѣ у П. Г. Буткова «Матер. для нов. исторіи Кавказа», II ч., стр. 133.

же основаніи пребываніе въ Выборгѣ съ содержаніемъ по триста рублей на годъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 8, 1784 г.[1]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину съ изъявленіемъ удовольствія за его хозяйственныя распоряженія въ Херсони и съ препровожденіемъ новой суммы на тамошнія потребности.

(22 января 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу, Военной Коллегіи вице-президенту, Астраханскому, Саратовскому и Екатеринославскому генералу - губернатору князю Потемкину.

Представленныя намъ вами вѣдомости о суммахъ по херсонскому адмиралтейству и о разности въ цѣнахъ новыхъ подрядовъ на морскую провизію и прочее, противъ прежнихъ, ясно доказываютъ, что вы при всемъ бремени возложенныхъ на васъ толь важныхъ дѣлъ, каковы были присоединеніе подъ державу нашу полуострова Крымскаго, острова Тамана и Кубанской стороны, устроеніе того края въ надлежащей оборонѣ и пріуготовленіе къ дѣйствіямъ военнымъ, не оставили войти и во всѣ подробности части хозяйственной, особливо же по строеніямъ тамошняго морскаго департамента. Пріемля сіе новымъ знакомъ извѣстной вашей ревности къ службѣ и признавая оное нашимъ отличнымъ благоволеніемъ, удостовѣрены мы, что отнынѣ всѣ сіи части, въ томъ краѣ подъ начальствомъ вашимъ соединенныя, благоразумными вашими распоряженіями въ добромъ устройствѣ и съ желаемымъ нами успѣхомъ обращаться будутъ. Вы сами знаете, колико нужно есть для утвержденія безопасности границъ нашихъ и для обузданія сосѣдей и завистниковъ славы нашей морское наше ополченіе на Черномъ морѣ довести до пункта, нами предположеннаго; а потому и обратите все стараніе ваше на исполненіе сея воли нашей. Потребныя на всѣ тамошнія строенія денежныя суммы, о коихъ количествѣ мы надѣемся имѣть отъ васъ благовременныя увѣдомленія, будутъ вамъ всегда исправно доставляемы, какъ то и теперь указали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу прокурору князю Вяземскому заплатить весь долгъ, на Херсонскомъ Адмиралтействѣ почитаемый, и сверхъ того на первое время снабдить васъ на

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

разныя надобности по тому краю до шести сотъ тысячъ рублей. Для отвращенія замѣшательства въ счётахъ и жалобъ подрядчиковъ и тому подобныхъ, въ неисправности платежа, вы строжайше подтвердите обращаться въ суммахъ, на каждое дѣло точно опредѣленныхъ, не смѣшивать одной съ другою, исправно и во время производить платежъ, завременно въ случаѣ недостатка представлять о дополненіи, и въ свою пору давать надлежащій отчётъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, генваря 22 дня 1784 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ отправленіи къ бывшему хану Шагинъ-Гирею барона Игельштрома съ повелѣніемъ перевезти его изъ Тамана въ Воронежъ, Орелъ или Калугу.

(26 февраля 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Вамъ извѣстно, въ какой силѣ ханъ Шагинъ-Гирей отвѣтствовалъ на письмо наше отъ 14-го октября прошедшаго года, коимъ мы предлагали ему для пребыванія городъ Воронежъ. Когда такимъ образомъ, вмѣсто должнаго исполненія воли нашей, не только онъ отъ того уклонился, но еще, оставшися въ пограничномъ мѣстѣ, вошелъ въ отвѣтѣ его въ разныя нескладныя изъясненія, то мы не можемъ инако какъ принять крайнія мѣры, и для того повелѣваемъ вамъ отправить къ нему генерала поручика бар. Игельштрома, предписавъ сему генералу сказать помянутому хану Шагинъ-Гирею именемъ нашимъ, чтобъ онъ непремѣнно и тотчасъ выѣхалъ изъ Тамана, избравъ для пребыванія своего мѣсто или въ Воронежѣ, или въ Орлѣ или же въ Калугѣ, куда и препроводить его съ приставомъ и со всѣми потребными выгодами, обнадежа его, что опредѣленное ему отъ щедроты нашей содержаніе сполна въ томъ мѣстѣ ему будетъ доставляемо: но буде паче чаянія окажетъ онъ въ томъ упорство, въ такомъ случаѣ объявивъ ему, что пребываніе его въ ново-пріобрѣтенныхъ нашихъ земляхъ есть невмѣстно, и что мы указали выслать его не смотря на его упрямство, и дѣйствительно то исполнить, не дѣлая ему никакого впрочемъ личнаго оскорбленія, а препроводя подъ стражею въ одинъ изъ означенныхъ городовъ, и сообща правящему тамъ должность генерала-губернатора, или же въ отсутствіи его губернатору о нужныхъ распоряженіяхъ и осторожности.

Хотя учиненныя имъ въ письмѣ его жалобы и нареканія суть во все не пристойны, да и не заслуживаютъ ни отвѣта ни возраженія; не будетъ однакожъ излишно, когда генералъ-порутчикъ баронъ Игельштромъ, особливо-же при случаѣ повторенія со стороны Шагинъ-Гирея тѣхъ-же неудовольствій, объяснитъ ему, что мы, возведши его на ханство, не упустили ничего къ сохраненію его на семъ мѣстѣ, и къ удержанію въ цѣлости тогдашняго бытія области татарской. Собственное его поведеніе, наипаче же жестокость отдалили отъ него всѣхъ подвластныхъ, а легкомысліе сихъ послѣднихъ навлекало только намъ новыя безпокойства и заботы со стороны Порты Оттоманской. Татары принимали ханомъ всякаго инаго кромѣ его, и многіе отзывалися, что они лучше повиноваться будутъ всякому россійскому начальнику нежели ему. Съ другой стороны, Порта готова была, да и начинала уже пользоваться симъ заботливымъ положеніемъ дѣлъ. Бла́го и тишину Имперіи нашей не могли мы не поставить выше всякаго уваженія къ хану Шагинъ-Гирею, или къ кому бы то нибыло, и къ отвращенію всякихъ вредныхъ слѣдствій, и къ обезпеченію покоя съ турками не было уже инаго средства, кромѣ преобразованія Крыма и прочихъ земель въ принадлежащія державѣ нашей, которое онъ ханъ и упредилъ отрицаніемъ своимъ отъ правленія, учиненнымъ съ его стороны безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ нами или съ поставленными отъ насъ начальниками, кои по волѣ нашей силою войскъ нашихъ удерживали колебавшееся его на ханствѣ пребываніе. Весь безпристрастный свѣтъ отдалъ намъ въ томъ справедливость, да и сама Порта Оттоманская, которую дѣло сіе по сосѣдству и по нашимъ трактатамъ болѣе другихъ интересовало, признала необходимымъ и непремѣннымъ, принявъ безпрекословно распоряженіе наше, актомъ торжественнымъ, подписаннымъ въ Цареградѣ 28-го декабря послѣдняго года. Разсмотрѣвъ все сіе, можетъ онъ Шагинъ-Гирей заключить, коль непристойно и непозволительно ему, какъ человѣку нынѣ частному и совсѣмъ постороннему, вступаться въ какія либо дѣла, касающіяся до земель сихъ, нынѣ уже съ прочими Россійскими областями соединившихся. Не долженъ онъ приносить жалобъ на министровъ или генераловъ нашихъ, вѣдая, что они исполнили только волю нашу, да и намъ извѣстно, что во всякомъ случаѣ соблюли они къ нему все приличное уваженіе; что же касается до братьевъ его, то взятье ихъ въ границы наши было единое средство спасти ихъ отъ умерщвленія тайнаго или явнаго, коему опасалися мы подвергнуть ихъ, видѣвъ, съ какою суровостью пострадали многіе вопреки прощенію, отъ насъ обѣщанному, и которая сердцу нашему была весьма отвратительна. Наконецъ долженствуетъ помянутый генералъ-порутчикъ дать ему хану чувствовать, что нынѣшнее дѣлъ состояніе есть выше всякой перемѣны, что помышлять

или стараться о томъ есть безразсудно, и инако принято быть не можетъ какъ за дерзость и неблагодарность.

Между другими хана Шагинъ-Гирея несообразимыми поступками можетъ поставленъ быть и тотъ, что онъ самъ неоднократно прежде изъявилъ желаніе имѣть первый нашъ орденъ, по полученіи его нынѣ объявляетъ, что употреблять его не можетъ по закону своему, хотя впрочемъ знаки его такъ мы расположили, что ни намъ пожаловать его не было предосудительно, ни ему принять не встрѣчалося невозможности. Въ письмѣ его къ тайному совѣтнику Безбородку требуетъ онъ увѣдомленія, кому отдать сіи знаки. Генералъ-порутчикъ баронъ Игельштромъ не оставитъ ему сказать, что онъ ихъ для возвращенія къ намъ можетъ ему поручить. Мы удостовѣрены, что вы всѣ распоряженія, отъ васъ зависящія, сдѣлаете, дабы означенный Шагинъ-Гирей изъ новыхъ нашихъ областей былъ вывезенъ и чтобъ всякое непристойное съ нимъ сообщеніе татаръ пресѣчено было. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, февраля 26-го дня 1784 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [1]) кн. Г. А. Потемкину о предположеніи устроить въ Чесмѣ богадѣльню для призрѣнія заслуженныхъ воиновъ.

(26 февраля 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

При открытіи кавалерской думы военнаго нашего ордена святаго Георгія, въ слѣдствіе учиненнаго со стороны нашей предложенія о призрѣніи заслуженныхъ солдатъ, опредѣлила оная Дума ежегодно на то отдѣлять до пяти тысячъ рублей изъ накопившейся суммы орденской. Мы, сіе опредѣленіе всемилостивѣйше утверждая, препоручаемъ вамъ сдѣлать и на разсмотрѣніе наше взнести положеніе, на какомъ основаніи употреблять сіи деньги въ пользу такихъ воиновъ, кои были въ дѣлѣ противъ непріятеля, и по долговременной и трудной ихъ службѣ достойны воздаянія, а по неимуществу, ранамъ и изнуренію здоровья заслуживаютъ призрѣніе, разумѣя тутъ сухопутныхъ и морскихъ. Хотя для пребыванія таковыхъ и назначаемъ мы мѣсто въ Чесмѣ при церкви святаго Іоанна Крестителя [2]) и при Думѣ военнаго

---

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 15,941.

[2]) На Каменномъ островѣ въ С.-Петербургѣ; построена эта церковь въ 1778 г. См. И. Пушкарева: «Описаніе С.-Петербурга», Спб., 1839, I, 209.

ордена; но естьли вы разсудите за благо по расположенію силъ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ сверхъ того выбрать и другое мѣсто, мы будемъ ожидать донесенія вашего. Пребывая впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, февраля 26-го дня 1784 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о расположеніи войскъ по поводу окончанія турецкихъ дѣлъ.

(27 февраля 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

По благополучномъ окончаніи дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою утвердивъ росписаніе, о расположеніи войскъ нашихъ учиненное, соизволяемъ, первое, чтобъ полки, составляющіе корпусы нашихъ генераловъ графа Салтыкова и князя Репнина, изъ настоящихъ своихъ мѣстъ въ Польшѣ выступили въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля для слѣдованія въ квартиры, имъ назначаемыя. Второе, полкъ Воронежскій легкоконный оставить до будущаго повелѣнія въ Польшѣ, гдѣ онъ и нынѣ находится. Третіе, въ разсужденіи надобности корпуса Кавказскаго, подъ главнымъ распоряженіемъ вашимъ состоящаго, войскамъ нынѣ въ ономъ находящимся, хотя бы они по росписанію и къ другимъ дивизіямъ назначены были, остаться въ ономъ до окончанія тамошнихъ дѣлъ и до будущаго нашего повелѣнія. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, февраля 27 дня 1784 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по поводу составленія новыхъ полковъ.

(27 февраля 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Препоручивъ вамъ составленіе шести вновь назначаемыхъ пѣхотныхъ полковъ и другихъ войскъ, нужныхъ по настоящему распространенію пре-

дѣловъ имперіи нашей, соизволяемъ, чтобъ вы, во время бытности вашей въ Москвѣ, по главному Кригсъ-Коммиссаріату сдѣлали нужныя распоряженія относительно доставленія тѣмъ и другимъ вообще войскамъ потребныхъ вещей, обращенія въ пользу готовыхъ и благовременнаго заготовленія необходимо вновь потребныхъ, учреждая все по соображенію вашему и уваженію хозяйственному на пользу казенную, въ чёмъ мы на ваше извѣстное усердіе къ намъ и къ службѣ нашей совершенно полагаемся. Пребывая впрочемъ Императорскою нашею милостію всегда вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпербургѣ, февраля 27-го дня 1784 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [1]) кн. Г. А. Потемкину объ учрежденіи въ Бѣлоруссіи изъ лучшаго дворянства императорской хоругви.

(1 марта 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ изъ находящагося въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ такъ называемаго околичнаго шляхетства составить для службы нашей въ первомъ четыре, а въ послѣднемъ двѣ хоругвы; да особливо изъ лучшаго дворянства учредить хоругву Императорскую въ двухъ ротахъ, которой товарищество будетъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ съ различіемъ степеней по бригадамъ, и имянно первой роты двѣ бригады, въ первой бригадѣ порутчиковъ двадцать, кои обязаны имѣть каждый трехъ конныхъ почтовыхъ, на которыхъ жалованье, провіантъ, одежда, аммуниція и на лошадей фуражъ имѣютъ отпускаемы быть изъ казны противъ кавалерійскихъ полковъ, во второй бригадѣ подпорутчиковъ двадцать, имѣющихъ каждый по два конныхъ почтовыхъ на томъ же основаніи. Во второй ротѣ въ первой бригадѣ прапорщиковъ двадцать, изъ коихъ каждый содержитъ одного коннаго почтоваго на такомъ же основаніи; во второй бригадѣ младшихъ прапорщиковъ или въ томъ рангѣ двадцать же, кои почтовыхъ не содержатъ, употребляемы будучи въ ордоннансѣ и караулѣ у главнаго начальника. Примѣрный штатъ какъ сея такъ и означенныхъ выше хоругвъ при семъ прилагается.

---

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 15,944.

Естьли изъ Бѣлорусскихъ достаточныхъ дворянъ или же и изъ заграничныхъ того же достоинства будутъ желающіе служить безъ жалованья въ толь знаменитомъ корпусѣ, таковымъ давать чины по числу конныхъ почтовыхъ, ими представляемыхъ, опредѣля для нихъ второй комплектъ противъ того какъ нынѣ первый въ штатѣ полагается.

Офицерамъ сей нашей императорской хоругвы быть въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, а начальники ротъ изъ генераловъ, кои воспримутъ на себя сіе званіе безъ особливаго по оному жалованья; на каковомъ основаніи и въ прочихъ шляхетныхъ хоругвахъ начальники могутъ быть изъ нашего генералитета.

Мундиръ нашей императорской хоругвы имѣетъ быть по утвержденному отъ насъ образцу палевой съ малиновымъ и съ серебрянными украшеніями, а почтовыхъ синій съ малиновымъ по образцу легкой конницы, къ которой и весь сей корпусъ причтется.

Подробныя распоряженія, при составленіи сихъ хоругвъ необходимыя, предоставляя вамъ, не применемъ дать повелѣнія наши объ отпускѣ потребныхъ на то денегъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, марта 1-го дня 1784 года.

Екатерина.

1-е приложеніе къ рескрипту 1-го марта 1784 г.

(1 марта 1784 г.)

Примѣрный штатъ императорской Бѣлорусской хоругвы, состоящей въ двухъ ротахъ и четырехъ бригадахъ.

Чины въ первой ротѣ: порутчиковъ — 20, по 250 руб. каждому = 5000 р., почтовыхъ — 60 человѣкъ, по 9 руб. каждому = 540 руб. Еще имъ же на провіантъ 241 р. $31^1/_4$ коп., всего 781 р. $31^1/_4$ к. Подпорутчиковъ, — 20 челов., по 200 руб. каждому = 4000 р. Почтовыхъ — 40 чел., 360 руб. жалованья и 160 р. $87^1/_2$ к. на провіантъ; всего 520 руб. $87^1/_2$ к.

Во второй ротѣ: прапорщиковъ — 20, по 150 каждому = 3000 рублей, почтовыхъ — 20, 180 рублей, да на провіантъ 80 р. $43^3/_4$ к.; итого = 260 р. $43^3/_4$ к. Въ рангѣ прапорщиковъ — 20, по 100 руб. = 2000 руб. итого 80 челов. шляхетства, и 120 почтовымъ; имъ жалованья 15080 рублей, имъ на провіантъ 482 р. $62^1/_2$ к.; всего 15562 руб. $62^1/_2$ к.

Сверхъ того 120-ти почтовымъ на ружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи противъ полковъ легкой конницы: единовременной суммы 3702 руб. 60 к., годовой суммы 1002 руб. 63 копѣйки. На фуражъ лошадямъ: едино-

временной суммы 1440 руб., годовой суммы 1440 рублей. Итого единовременной суммы 5142 р. 60 к., годовой суммы 2442 р. 63 копѣйки.

Сія хоругва съ единовременнымъ вооруженіемъ почтовыхъ, съ годовымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ стоитъ: единовременною суммою: 20705 рублей $22\frac{1}{2}$ копѣйки, и годовою суммою: 18005 рублей $25\frac{1}{2}$ коп.

(На верху сего примѣрнаго штата рукою Императрицы написано): *быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, марта 1, 1784 г. [1]).

2-е приложеніе къ рескрипту 1-го марта 1784 г.

(1 марта 1784 г.)

Примѣрный штатъ Бѣлорусской шляхетной хоругвы.

Чины: ротмистръ — 1, 300 рублей, поручикъ — 1, 200 руб., хорунжій — 1, 150 руб., вахмистръ — 1, 24 рубля, да на провіантъ 4 руб. $2\frac{1}{8}\frac{1}{16}$ коп. = 28 руб. $2\frac{1}{8}\frac{1}{16}$ к., унтеръ-офицеръ — 1, 18 руб., да на провіантъ 4 руб. $2\frac{1}{8}\frac{1}{16}$ коп. = 22 руб. $2\frac{1}{8}\frac{1}{16}$ к., капраловъ — 3, каждому 15 руб. = 45 руб.; на провіантъ 12 руб. $6\frac{1}{2}\frac{1}{16}$ коп. = 57 руб. $6\frac{1}{2}\frac{1}{16}$ к., рядовыхъ — 95, каждому по 12 руб. = 1140 руб.; на провіантъ 382 руб. $6\frac{1}{2}$ к. = 1522 руб. $6\frac{1}{2}$ к. Итого число людей 103. Имъ жалованья 1877 руб., провіантныхъ 402 руб. $17\frac{3}{8}\frac{1}{16}$ коп. = 2279 р. $17\frac{3}{8}\frac{1}{16}$ к.

Сверхъ того каждой хоругвѣ на оружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи, противъ полковъ легкой конницы, единовременной суммы 3085 руб. 50 к., годовой 835 р. 53 к. На покупку ста лошадей, для вахмистра, унтеръ-офицера, капраловъ и рядовыхъ 3000 р. единовременной суммы и 375 р. годовой суммы. На фуражъ онымъ 1650 руб. единовременной и 1650 р. годовой суммы. Посему одна хоругва со всѣмъ содержаніемъ, то есть, съ жалованьемъ, провіантомъ, оружейными, мундирными вещьми, лошадьми и фуражемъ, стоить имѣетъ, единовременною суммою 10,014 р. $67\frac{7}{8}\frac{1}{16}$ к. и годовою суммою 5139 руб. 70 коп. А на шесть хоругвъ 60,088 р. 8 к. единовременной суммы и 30,838 р. 20 коп. годовой суммы.

Третья часть рядовыхъ въ мирное время отпускаются попеременно въ домы съ половиннымъ жалованьемъ.

Мундиръ полагается для сихъ хоругвъ синій съ малиновымъ, подобный легкой конницѣ.

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

(На верху сего примѣрнаго штата рукою Императрицы написано): *быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, марта 1, 1784 г.[1]).

Копія съ подписаннаго Имп. Екатериною II рескрипта кн. Г. А. Потемкину о подробностяхъ учрежденія войска изъ новыхъ подданныхъ въ Таврической области.

Копія. (1 марта 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Въ слѣдствіе соизволенія нашего, вамъ предварительно въ рескриптѣ нашемъ отъ 9-го февраля объявленнаго о составленіи войска изъ новыхъ нашихъ подданныхъ въ таврической области обитающихъ, повелѣваемъ учредить оное въ пяти дивизіонахъ, полагая имъ все содержаніе денежное, изъ котораго должны они имѣть платье, вооруженіе, пропитаніе, и лошадей съ аммуниціею и продовольствіемъ ихъ, исключая то время, когда они употреблены будутъ внѣ помянутой области, ибо тогда долженствуютъ они получать провіантъ и фуражъ въ натурѣ. Примѣрный штатъ сего войска при семъ прилагается, а содержаніе его заимствовать изъ доходовъ, въ области таврической собираемыхъ. Составленіе онаго корпуса, къ числу легкихъ войскъ принадлежащаго, и снабдѣніе офицерами предоставляя вашему распоряженію. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, марта 1-го дня 1784 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Приложеніе къ предъидущему рескрипту кн. Г. А. Потемкину отъ 1 марта 1784 г.

Копія. (1 марта 1784 г.)

Примѣрный штатъ о числѣ людей и жалованьи составляемаго изъ жителей таврической области дивизіона.

Званіе чиновъ: маіоръ — 1, 300 рублей, ротмистровъ — 2, по 200 = 400 руб. порутчиковъ — 2, по 150 = 300 руб., прапорщиковъ — 2, по 120 = 240 руб., наказныхъ — 10, по 40 р. = 400 р., рядовыхъ — 190,

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

по 35 р. = 6650 р. Итого 207 человѣкъ, 8290 рублей всѣмъ жалованья. А въ пяти дивизіонахъ 1035 человѣкъ и всѣмъ жалованья 41,450 рублей.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, марта 1, 1784 г.

Собственноручный именной указъ и наставленіе [1]) Имп. Екатерины II ген.-аншефу Николаю Ивановичу Салтыкову о воспитаніи великихъ князей Александра и Константина Павловичей.

(13 марта 1784 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Николаю Салтыкову. Колико наше попеченіе простиралось о благѣ [2]) Имперіи нашей, тому вы въ двадцать два года царствованія нашего были изъ очевидныхъ свидѣтелей. Между прочимъ обращалось нерѣдко вниманіе наше на воспитаніе юношества вообще. Здѣсь не мѣсто исчислять [3]) различныя о томъ сооруженныя установленія. Бдѣнію нашему по долгу званія нашего предлежитъ предметъ наивящше важный, сердцу же нашему столь драгоцѣнный, колико и нѣжный. Вниманіе наше сей разъ обращается [4]) единственно на любезнѣйшихъ нашихъ внуковъ, великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Богу благодареніе! неоспоримо, что природное сложеніе ихъ высочествъ, здоровье ихъ и качество [5]) души и ума соотвѣтствуютъ въ полной и рѣдкой мѣрѣ принятому объ нихъ [6]) попеченію. Старшему приспѣло уже время прейти [7]) изъ присмотра, младенчеству сходственнаго, въ руководство [8]) отроку, отродію его приличное. Братъ его, по привычкѣ и горячей любви между ими, да будетъ неразлученъ со старшимъ братомъ, котораго примѣръ ему нуженъ и полезенъ [9]).

Въ главные приставники надъ воспитаніемъ искали мы особу добронравную [10]), поведенія, основаннаго на здравомъ разсудкѣ и честности, и который съ дѣтьми умѣлъ бы обходиться пріятно и ласково.

---

[1]) Текстъ помѣщеннаго здѣсь черноваго манифеста и наставленія, писанныхъ рукою Императрицы, сходенъ почти вполнѣ съ напечатаннымъ въ «Сочиненіяхъ Имп. Екатерины II», изд. Смирдина, Спб., 1849 г., стр. 199—248; разночтенія помѣщаются подъ строкой. М. И. Богдановичъ въ своей «Исторіи царствованія Александра I», Спб., 1869 г., т. I, приложенія, стр. 1, также помѣстилъ это наставленіе въ томъ видѣ, какъ оно напечатано у Смирдина, но безъ рескрипта Императрицы Н. И. Салтыкову.

[2]) У Императрицы въ черновомъ наставленіи нѣсколько иначе:

Къ благу. [3]) Исчислить. [4]) обращено. [5]) качества. [6]) взятому о нихъ. [7]) переходить. [8]) руководительство. [9]) надобенъ. [10]) Въ дядки искали Мы барина добронравнаго поведенія...

Увѣрены мы, что вы, соединяя въ себѣ сіи качества [1]), ревность вашу къ добру и испытанную вашу честность употребите въ служеніи [2]), въ которомъ по великой его важности [3]) будете руководимы единственно нами во всѣхъ случаяхъ: и такъ обоихъ любезныхъ внуковъ нашихъ, призывая Божію помощь, симъ и въ силу сего вручаемъ въ попечительное, радѣтельное, вѣрное и усердное бдѣніе ваше, ввѣряя вамъ главное надзирательство надъ воспитаніемъ столь драгоцѣнныхъ воспитанниковъ.

Объявляя вамъ соизволеніе наше, за благо разсудили мы снабдить васъ правилами и наставленіями на нѣкоторые нужнѣйшіе случаи, дабы вы, узнавъ волю нашу императорскую, тѣмъ наивящше въ состояніи нашлись сходственно благому нашему намѣренію исполнить оную въ пользу любезныхъ сихъ воспитанниковъ.

Во первыхъ мыслимъ мы, что всякое доброе воспитаніе учреждено быть должно, смотря на того, кому оное дается.

Здѣсь различить потребно воспитаніе и способы къ наставленію.

Высокому рожденію ихъ высочествъ паче иныхъ предлежатъ два великіе пути: 1-й) справедливости, 2-й) любви къ ближнему; для того и другаго нужнѣе всего, чтобъ имѣли они порядочное и точное понятіе о вещахъ, здравое тѣло и разсудокъ.

Второе: тутъ представится справедливое заключеніе, что здравое тѣло и умонаклоненіе къ добру составляютъ все воспитаніе и того для предписываемъ вамъ о сохраненіи и подкрѣпленія дражайшаго здравія ихъ высочествъ, любезнѣйшихъ нашихъ внуковъ, имѣть прилежнѣйшее попеченіе, дабы подъ благословеніемъ Божіимъ, съ укрѣпленіемъ здравія и силъ ихъ тѣлесныхъ, укрѣплялась и бодрость духа, приличная полу и рожденію ихъ [4]). Наставленіе наше касательно сохраненія и способовъ къ умноженію или подкрѣпленію здравія ихъ высочествъ здѣсь прилагается подъ литерою А, изъ котораго довольно усмотрѣть можете о семъ мнѣніе и намѣреніе наше, и которое вамъ служить будетъ предписаніемъ на тотъ случай.

Слѣдуетъ не менѣе важный предлогъ: продолженіе и подкрѣпленіе умонаклоненія толь драгихъ питомцевъ ко всякому добру.

Ища прилежно стези, ведущія къ тому пути, для исполненія [5]) такого долга, представляется безъ сомнѣнія, аки облегчительная и естественная: раздѣленіе воспитанія ихъ высочествъ по возрасту и лѣтамъ воспитанниковъ на три времени, а именно: 1) продолженіе младенчества до семи лѣтъ, 2)

---

[1]) соединяя тѣ качества... [2]) къ сему служенію... [3]) по великой важности оной.....
[4]) укрѣплялось здоровье и силы ихъ тѣлесныя и съ онымъ бодрость духа, приличная полу и рожденію ихъ. [5]) для выполненія...

изъ младенчества выходящіе отроки, 3) оные отроки, вступающіе въ юность, начало которой обыкновенно почитается съ пятнадцати лѣтъ.

Яснѣе мысли наши предложатся, когда[1]) скажемъ, первое, что требуемо быть можетъ во младенчествѣ; второе, чего отъ отроковъ, выходящихъ изъ младенчества и приближающихся къ юношеству; и третіе, чего въ юношествѣ ожидать можно, составятъ все то, въ чемъ заключается и разумѣть можно воспитаніе; замыкается[2]) же оное въ четырехъ вещахъ: 1) въ добродѣтели, 2) въ учтивости, 3) въ добромъ поведеніи и 4) знаніе.

Наставленія касательно каждаго изъ вышеписанныхъ предлоговъ прилагаются при семъ подъ литерами: Б, В, Г, Д, Е, Ж.

Снабдивъ[3]) васъ изъясненіями воли нашей, ожидаемъ отъ васъ увѣдомленій при всякомъ случаѣ не токмо объ успѣхахъ: но и о томъ, что вы усмотрите иногда за нужно и надобно въ трудномъ семъ вашемъ служеніи, которое да увѣнчаетъ Податель всякаго блага успѣхами благими къ пользѣ Имперіи нашей на будущія времена; мы же предоставляемъ себѣ по временамъ, смотря по нуждѣ и надобности, снабдить и впредь[4]) васъ нашими предписаніями, пребывая[5]) впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ, марта 13 дня, 1784 года.

Екатерина.

А.

Наставленіе касательно здравія и сохраненія онаго.

Объ одеждѣ.

Да будетъ одежда ихъ высочествъ лѣтомъ и зимою не слишкомъ теплая, не тяжелая, не перевязанная, не гнетущая наипаче грудь.

Чтобъ платье ихъ было какъ возможно простѣе[6]) и легче.

О пищѣ.

Кушать и пить нужно; но что кушать и пить, и сколько, сіе опредѣлять[7]) смотря на то, что ихъ высочествамъ въ какихъ обстоятельствахъ здорово.

Пища и питіе да будутъ простыя, и просто заготовленныя, безъ пряныхъ зелій, или такихъ кореній, кои кровь горячатъ, и безъ многой соли.

Буде кушать захотятъ между обѣда и ужина, давать[8]) имъ кусокъ хлѣба.

Запрещается имъ давать[9]) вина инако, какъ развѣ по докторскому предписанію.

---

[1]) Аще... [2]) и замыкается оное... [3]) Снабдѣвая... [4]) впередъ... [5]) Въ черновомъ наставленіи Императрицы заканчивается словомъ: пребывая и проч. [6]) проще. [7]) опредѣлить. [8]) дать. [9]) дать.

Лѣтомъ вмѣсто завтрака и между обѣда и ужина давать[1]) можно вишень, земляники. смородины, яблоковъ и грушъ спѣлыхъ.

Чтобъ не кушали, когда сыты, и не пили, не имѣя жажды; и чтобъ когда сыты[2]), ихъ не подчивали пищею или питіемъ; чтобъ не пили холоднаго, вспотѣвши, или когда разгорячены, и вспотѣвши не пили инако, какъ скушавъ напередъ кусокъ хлѣба.

О воздухѣ.

Чтобъ въ покояхъ ихъ высочествъ зимою по крайней мѣрѣ дважды въ день перемѣненъ былъ воздухъ открытіемъ оконъ воздушныхъ.

Чтобъ какъ возможно ихъ высочества лѣтомъ и зимою чаще были на вольномъ воздухѣ, когда сіе не можетъ вредить ихъ здоровью.

Зимою же колико возможно рѣже быть имъ возлѣ огня и чтобъ зимою покои ихъ высочествъ не были теплѣе натоплены, какъ отъ 13 до 14 градусовъ по термометру Реомюра.

Чтобъ лѣтомъ играли на свѣжемъ воздухѣ, на солнцѣ, на вѣтру.

На огаръ[3]) лица и рукъ отъ солнца не смотрѣть.

Вспотѣвши, не ложиться на мокрой травѣ.

О мыльнѣ и купаньѣ.

Ихъ высочества привыкли зимою и лѣтомъ ходить въ мыльну, париться, и купаться въ холодной водѣ. По опытамъ оказалось, что то и другое здравіе ихъ подкрѣпляетъ, и для того зимою и лѣтомъ недѣли чрезъ четыре, или пять, водить ихъ въ баню и дозволять имъ париться и купаться.

Баню же пріуготовить должно по предписаніямъ доктора Санхеса, то есть: мокрымъ паромъ, поддавая холодною водою на горячіе каменья прежде, нежели войдутъ[4]) въ мыльну, дабы ихъ высочества сухой паръ не глотали[5]).

За весьма нужно и полезно почитается, чтобъ ихъ высочества учились плавать.

Сверхъ того поваживать[6]) ихъ, чтобъ часто ноги мыли въ холодной водѣ для избѣжанія простуды и мозолей на ногахъ, и чтобъ не опасались мочить ногъ. Сіе, начавъ съ весны или лѣта и продолжая во всякое время года, предупредитъ многія простуды[7]).

(Лѣтомъ же купаться сколько сами пожелаютъ, лишь бы предъ симъ не вспотѣли).

---

[1]) дать. [2]) бывъ сыты, вмѣсто когда сыты. [3]) на огаръ вмѣсто на огаръ лица и рукъ отъ солнца. [4]) входятъ. [5]) Лѣтомъ же купаются сколько сами пожелаютъ (эти слова въ печатномъ экземплярѣ нѣсколько иначе означены, съ прибавкою словъ «лишь бы предъ симъ не вспотѣли», которыхъ нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи Императрицы). [6]) повадить. [7]) Симъ заканчивается отдѣленіе.

О постелѣ и снѣ.

Чтобъ ихъ высочества спали не мягко, но на тюфякахъ [1]), какъ привыкли; а отнюдь не на перинахъ[2]), и чтобъ одѣяла ихъ были легкія, лѣтомъ простыя ситцевыя, подшитыя простынею, зимою стеганье, или стеганныя.

Спать имъ, чтобъ ночью голова не была покрыта или закутана, колико хотятъ: понеже сонъ дѣтямъ здоровъ, но какъ вставать рано здорово же, и для того поваживать [3]) ихъ высочествъ ложиться рано.

За семь лѣтъ отъ осьми до девяти часовъ сна, кажется, довольно быть можетъ.

Когда же ихъ будить нужно, тогда оное чинить [4]) не вдругъ, но съ осторожностію, дабы не испугались, кликая ихъ по имени не громко.

О дѣтскихъ забавахъ и веселости нрава.

Веселость нрава ихъ высочествъ ни унимать, ни уменьшать не должно; напротиву того поощрять ихъ нужно ко всякому движенію и игрѣ, лѣтамъ и полу ихъ сходственнымъ: ибо движеніе даетъ тѣлу и уму силы и здоровье. Не запрещать имъ играть сколько хотятъ, лишь бы въ игру не входило имъ самимъ, или жизнь имѣющему, вредное, и сохраняли бы при игрѣ благопристойность къ людямъ, при оной находящимся.

Малыхъ неисправностей при игрѣ не унимать.

Въ игрѣ ихъ приставникамъ [5]) не мѣшаться, развѣ сами попросятъ, чтобъ въ оной участвовали.

Игры должны быть въ волѣ дѣтей, лишь бы тѣ игры невинны были и здоровье ихъ отъ оныхъ не претерпѣло вреда.

Давъ дѣтямъ въ игрѣ совершенную свободу, скорѣе узнать можно нравы и склонности ихъ.

Дѣтскія игры не суть игры, но прилежнѣйшее упражненіе дѣтей.

Вообще дѣти не любятъ быть праздными.

Разнообразіе упражненія и свободность въ упражненіи дѣтямъ всегда пріятны, и питаютъ въ нихъ веселость нрава.

Питая въ дѣтяхъ веселость нрава, надлежитъ отдалять отъ глазъ и ушей ихъ все тому противное, какъ-то: печальныя воображенія, или уныніе наносящіе разсказы, и всякія малодушія, привлекающія нѣгу, такожде и ласкательства.

---

[1]) на матрацахъ. [2]) союза *и* нѣтъ въ собственноручномъ. [3]) повадить. [4]) учинить. [5]) приставленникамъ.

Не оставлять ихъ высочествъ никогда въ праздности. Буде не играютъ и не учатся, тогда начать съ ними какой ни есть разговоръ, сходственный ихъ лѣтамъ и понятію, чрезъ который получали бы умноженіе знанія.

Дѣти любятъ быть упражнены, они же любопытны. Всякое пріобрѣтеніе знанія имъ пріятно тогда, когда оное получаютъ безъ принужденія: слѣдовательно, не принуждая, наставить можно, а принужденно ихъ учить не должно и нездорово.

О болѣзни и лекарствахъ.

Кто рожденъ со здравымъ тѣломъ и умомъ, тому не много помощи нужно, и понеже ихъ высочества, благодаря Бога, въ самомъ желаемомъ расположеніи находятся, то единственно требуется бдѣніе о сохраненіи толь дражайшихъ дарованій здравія и для того предписывается, яко ненарушимое правило къ сохраненію и умноженію здравія ихъ: *колико возможно рѣже приступать къ употребленію имъ лекарства* и отнюдь не давать[1]) имъ лекарства, аки ради осторожности, и будто для упрежденія болѣзни тогда, когда здоровы; словомъ, вовсе не давать[2]) имъ лекарства безъ крайней нужды.

Употребленіе лекарствъ не ко времени дѣтямъ болѣе притягать можетъ болѣзни, нежели отвращать[3]) оныя.

Въ дѣтяхъ часто малые припадки озноба, либо жара, или боли въ членѣ[4]), дѣлаются къ росту, или иному какому естественному приращенію, которые пройдутъ безъ лекаря, безъ лекарства, и безъ врача и врачебства; употребленіе же лекарства, въ тѣхъ случаяхъ отниметъ силы нужныя къ производству того естественнаго дѣйствія; и такъ какъ безъ дѣйствительной болѣзни не нужно употребленіе лекарственныхъ предписаній, такъ[5]) въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, и когда легчайшіе способы не предъуспѣли, тогда уже совѣтъ[6]) врача потребовать полезно быть можетъ.

Когда дѣти больны, надлежитъ ихъ поваживать[7]) преодолѣвать болѣе[8]) болѣзни терпѣніемъ, сномъ и воздержаніемъ отъ излишней по обстоятельствамъ, или вредной пищи.

Боль[9]) отъ болѣзни, отъ ранъ, голодъ, жажду, стужу, жаръ, сонъ, усталь, всякій человѣкъ чувствуетъ, но для того неприлично оказывать нетерпѣливости[10]) сердца[11]), или инаго неприличнаго движенія[12]).

Помощь въ подобныхъ нуждахъ надобна; но когда здоровье дѣтей отъ того вреда не потерпитъ, то помощь имъ подать безъ торопливости во всякомъ случаѣ[13]).

---

[1]) не дать. [2]) не дать. [3]) отвратить. [4]) въ членахъ. [5]) уже. [6]) совѣтовъ. [7]) повадить. [8]) боли, вмѣсто болѣе. [9]) боли. [10]) нетерпѣливости, [11]) сердце. [12]) или иное неприличное движеніе. [13]) Въ черновомъ собственноручномъ прибавлены слѣдующія слова, которыхъ нѣтъ въ печатномъ наставленіи: дабы повадились быть терпѣливыми.

Б.

Наставленіе касательно продолженія и подкрѣпленія умонаклоненія къ добру.

Кто отъ природы къ доброму и лучшему стремится, тотъ родился счастливъ. Доброе сердце, нравъ тихій, въ обхожденіи учтивость, привѣтливость и снисхожденіе всѣмъ людямъ нравится; гордость, нахальство, надменность и притворство равно всѣмъ людямъ несносны.

Хвалы, даваемыя [1]) хорошему поведенію, хулы и пренебреженія хулы достойному суть тѣ способы, коими поощряется хорошее и отвращается дурное поведеніе. Въ награжденіе добрыхъ дѣлъ представить дѣтямъ надлежитъ честь, доброе имя и славу; а за дурныя дѣла стыдъ и поношеніе.

Никакое наказаніе обыкновенно дѣтямъ полезно быть не можетъ, буде не соединено со стыдомъ, что учинили дурно; кольми паче такимъ дѣтямъ, въ душахъ коихъ стыдъ къ дурному вселенъ отъ младенчества, и для того предписывается: твердить воспитанникамъ и давать [2]) имъ чувствовать при всякомъ удобномъ случаѣ, что тѣ, кои [3]) прилежаніемъ и радѣніемъ исполняютъ отъ нихъ требуемое, у всѣхъ людей выигрываютъ любовь и хвалу; а за неприлежаніе и нерадѣніе воспослѣдуетъ презрѣніе, нелюбовь и никто ихъ [4]) не похвалитъ.

При всѣхъ случаяхъ вселять и напоминать ихъ высочествамъ правила человѣколюбія и благоволенія ко всякой твари и поощрять ихъ къ тому похвалою за тѣ качества, въ людяхъ пріобрѣтаемою [5]).

Когда въ чемъ который провинится [6]) и охужденъ [7]) будетъ, тогда никто да не дерзнетъ хвалить, дондеже провинившійся не будетъ просить прощенія и не увидятъ, что старается поправить свое поведеніе; къ прощенію же не надлежитъ приступать [8]) вдругъ.

Заставлять [9]) воспитанниковъ дѣлать съ точностію и ласкою то во всякомъ случаѣ, что дѣлать имъ надлежитъ.

Приставникамъ [10]) не дѣлать при воспитанникахъ того, чего не желаютъ, чтобъ дѣти переняли, и вовсе отдалить отъ зрѣнія и слуха ихъ высочествъ дурные и порочные примѣры; да не повадятся они въ игрѣ и при оной быть несправедливы и да не употребятъ въ оной несправедливости, или обмана и неправды. Буде таковое примѣтится, да уймутъ ихъ, сказавъ имъ, что обманъ и неправда [11]) есть безчестное и стыдное дѣло.

Буде окажутъ несправедливость или обманъ, тогда лишить ихъ [12]) имъ принадлежащаго, дабы почувствовали какова несправедливость.

---

[1]) данныя. [2]) и дать. [3]) съ прилежаніемъ... [4]) *ихъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [5]) чрезъ то. [6]) провинился. [7]) *будетъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [8]) приступить. [9]) Заставить. [10]) Приставленникамъ. [11]) Слова: *есть*, нѣтъ въ собственноручномъ. [12]) чего...

О слезахъ.

Отъ младенчества дѣти обыкновенно плачутъ отъ двухъ причинъ: 1-е) отъ упрямства, 2-е) отъ чувствительности и склонности къ жалобѣ. Различить и тѣ, и другія слезы можно по голосу, взгляду и по наружности дѣтей; но тѣ и другія слезы не должно дозволять [1]), но надлежитъ запрещать [2]) всякія слезы.

Когда плачутъ отъ чувствительности, какъ-то въ болѣзни, тогда стараться надлежитъ имъ дать облегченіе, не уважая много при нихъ боли, слезъ и болѣзни [3]); сказать имъ, что слезы умножаютъ болѣзнь и нѣгу, и для того оныя унимать и отъ нихъ воздерживаться [4]) надлежитъ; а болѣе [5]) болѣзни сносить и преодолѣвать [6]) прилично бодростію духа и терпѣніемъ. Мысли же ихъ стараться обратить на иное что, или же обращая слезы въ шутки.

Буде единожды приставники [7]) дѣтямъ отказали въ чемъ, то чтобъ крикомъ и плачемъ не могли выпросить. Когда упадутъ или ударятся обо что, немного то уважать, и слезы запрещать [8]), стыдя ихъ ими; ибо твердость духа и разума подкрѣпляетъ добродѣтель.

Поваживать [9]) дѣтей боли сносить съ терпѣніемъ и безъ роптанія [10]).

Буде они вдадутся въ опасность какую, тогда ихъ ввести въ разсужденіе, сказавъ имъ, чтобъ употребили разсудокъ.

B.

Наставленіе касательно добродѣтели и того, что отъ дѣтей требуется.

Приготовляя здравіе тѣла, аки временное жилище души, надлежитъ приступить и къ основанію добродѣтелей, полезныхъ душѣ отъ самаго младенчества; слѣдствія того простираться будутъ на времена настоящія и будущія.

Первая добродѣтель по христіанской должности есть истинное познаніе Бога, Творца видимаго и невидимаго, отъ котораго зависитъ наше благополучіе и отъ человѣколюбія котораго получаемъ все благое, и которому достодолжную любовь и почтеніе приносить подобаетъ, какъ совершеннѣйшему существу, дѣлами и молитвою.

Касательно закона христіанскаго [11]) наставленіе въ немъ [12]) любезнѣйшіе внуки наши получить имѣютъ отъ Софійскаго протоіерея Самбурскаго.

---

[1]) дозволить. [2]) запретить. [3]) и... [4]) воздержаться. [5]) а боли... [6]) и преодолѣть. [7]) приставленники. [8]) запретить. [9]) повадить. [10]) безъ ропота. [11]) сіе. [12]) *въ немъ*, — нѣтъ въ собственноручномъ.

котораго для того здѣсь и именуемъ. Онъ несомнѣнно въ сей важной части соразмѣрно дѣтскому понятію поступать будетъ. Для народныхъ школъ сочиненный катихизисъ тутъ весьма полезенъ быть можетъ: ибо составленъ, какъ удобенъ быть можетъ для дѣтей.

Приставники[1]), при которыхъ сіи наставленія даваемы[2]) будутъ, имѣютъ въ разговорахъ и при удобныхъ случаяхъ сообразжаться[3]) съ сими постановленіями[4]).

Когда о законѣ рѣчь идетъ[5]), тогда не инако отзываться при дѣтяхъ, какъ съ достодолжнымъ почтеніемъ.

О хотѣніи.

Тѣлесная сила оказывается въ преодолѣніи какого ни есть труда и затрудненія; душевная же крѣпость оказывается въ преодолѣніи собственныхъ хотѣній и подчиненіи хотѣній здравому разсудку, и для того отъ младенчества надлежитъ хотѣніе дѣтей подчинить здравому разсудку и справедливости дабы отъ младости поважены были повиноваться совѣту здраваго разсудка и справедливости, прежде еще, нежели умъ созрѣетъ.

Буде ихъ высочества чего пожелаютъ, что имъ самимъ, или другимъ, вредно быть можетъ, или чего дать не должно, или не можно; въ томъ имъ отказывать[6]) и отнюдь не давать[7]) и не дозволять[8]).

Буде чего будутъ просить со слезами, или съ упрямствомъ, или упорно: то запрещается имъ давать[9]), а притомъ сказывать[10]) надлежитъ, что не дается для того, что упорно, или со слезами, или съ упрямствомъ просятъ.

О послушаніи.

Поваживать[11]) воспитанниковъ къ непрекословному послушанію намъ и императорской нашей власти. Да будетъ то, что бабушка приказала, непрекословно исполнено; что запретила, того отнюдь не дѣлать, и чтобъ имъ казалось столько же трудно то нарушить, какъ перемѣнить погоду по ихъ хотѣнію; въ чемъ приставники[12]) да дадутъ имъ примѣръ, держася[13]) съ точностію, въ семъ наказѣ предписаннаго.

Кто съ младенчества не поваженъ повиноваться приказанію и совѣту родителей и приставниковъ[14]), тотъ, созрѣвъ, не въ состояніи будетъ слушать совѣта здраваго разсудка и справедливости.

---

[1]) приставленники. [2]) даны. [3]) сравняться. [4]) наставленіями. [5]) будетъ. [6]) отказать. [7]) не дать. [8]) не дозволить. [9]) дать. [10]) сказать. [11]) Повадить. [12]) Приставленники. [13]) держась. [14]) Приставленниковъ.

Чего дѣти повелительнымъ голосомъ требовать будутъ, того не давать[1]), но поваживать[2]) воспитанниковъ просить того, чего желаютъ, и благодарить за то, что получили.

Объ упрямствѣ.

Кто не слушается, тотъ боленъ, слѣдовательно лишенъ выгодъ здороваго[3]). Его, содержать аки больнаго, и болѣзнь его не кончится инако, какъ съ возвращеніемъ здраваго разсудка, т. е. съ послушаніемъ и покорностію, и когда надежда видится, что умнѣе быть хочетъ.

Буде кто, паче чаянія, при дѣтяхъ окажетъ упрямство или непослушаніе; того, аки больнаго, послать домой, дабы остался дома до выздоровленія.

Что запрещать[4]) и до чего не допускать.

Запрещать и не допускать[5]) до того, чтобъ ихъ высочества учинили вредъ себѣ или жизнь имѣющему; слѣдовательно бить, или бранить при нихъ не надлежитъ и ихъ не допускать[6]), чтобъ били, щипали, или бранили человѣка, или тварь[7]), или какой вредъ, или боль причиняли.

Не допускать[8]) ихъ высочествъ до того, чтобъ мучили, или убивали невинныхъ животныхъ, какъ-то: птицъ, бабочекъ, мухъ, собакъ, кошекъ, или иное подобное, или портили что умышленно; но поваживать[9]) ихъ, чтобъ попеченіе имѣли о принадлежащей имъ собакѣ, птицѣ, бѣлкѣ или иномъ животномъ, и онымъ доставляли[10]) выгоды свои, и даже до цвѣтовъ въ горшкахъ, поливая оные[11]). Буде же что имъ принадлежащее оставятъ безъ попеченія, или призрѣнія, то оное отобрать отъ нихъ, ибо все въ свѣтѣ требуетъ попеченія; сіи же способы суть легчайшіе, которыми дѣтей повадить можно къ попеченію, благоволенію, жалости и кротости ко всему.

Ложь и обманъ запрещать[12]).

Ложь и обманъ запрещать[13]) надлежитъ какъ дѣтямъ самимъ, такъ и окружающимъ ихъ[14]), даже и въ шуткахъ не употреблять[15]) но отвращать[16]) ихъ отъ лжи. Буде кто изъ воспитанниковъ, или при нихъ кто солжетъ; то представить ему, что лгать есть дѣло стыдное и безчестное, влекущее за собою презрѣніе и недовѣріе всѣхъ людей. Буде кто изъ нихъ солжетъ, то первый разъ оказать о томъ удивленіе, какъ о поступкѣ странномъ, неожи-

---

1) не дать. 2) повадить, вмѣсто но поваживать. 3) и его содержать. 4) Что запретить и не допустить. 5) Запретить и недопустить. 6) не допустить. 7) слѣдующихъ за тѣмъ словъ «или какой вредъ, или боль причиняли» нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи. 8) не допустить. 9) повадить. 10) доставили. 11) и даже до цвѣтовъ въ горшкахъ обливали. 12) Ложь и обманъ запретить. 13) запретить. 14) и даже. 15) не употребить. 16) отвратить.

данномъ, неслыханномъ и неприличномъ. Буде же паки найденъ будетъ во лжи, то чинить ему выговоръ и смотрѣть на него, и обходиться съ нимъ холодно и съ презрѣніемъ всѣмъ тѣмъ, кои о томъ знаютъ. Буде, паче чаянія неуймется, то почесть ложь за упрямство; упрямство же влечетъ за собою наказаніе, которое совокуплено быть имѣетъ со стыдомъ и съ опасеніемъ поношенія.

О худыхъ и порочныхъ примѣрахъ.

Отдалять [1]) отъ глазъ и ушей ихъ высочествъ всѣ худые и порочные примѣры.

Чтобъ никто при дѣтяхъ не говорилъ грубыхъ, непристойныхъ и бранныхъ словъ, и не сердился.

Отдалять [2]) отъ воспитанниковъ всякіе разговоры, разсказы и слухи, умаляющіе любовь къ добру и добродѣтели, или умножающіе пороки.

Въ чемъ главныя достоинства наставленія состоятъ.

Главное достоинство наставленія дѣтей состоять должно въ любви къ ближнему (не дѣлай другому, чего не хочешь, чтобъ тебѣ сдѣлано было), въ общемъ благоволеніи къ роду человѣческому, въ доброжелательствѣ ко всѣмъ людямъ, въ ласковомъ и снисходительномъ обхожденіи ко всякому, въ добронравіи непрерывномъ, въ чистосердечіи и благодарномъ сердцѣ, въ истребленіи горячности сердца, пустаго опасенія, боязливости, подозрѣнія невмѣстнаго вездѣ тутъ, гдѣ усмотрится.

Требуется, чтобы съ возрастомъ питомцы утвердились въ добродѣтели, чтобъ вкоренялась въ душахъ справедливость, которая состоитъ въ томъ, чтобъ не дѣлать законами запрещеннаго; въ любви къ истинѣ, въ щедрости, воздержаніи, умѣ, основанномъ на размышленіи, здравомъ о вещахъ понятіи и разсужденіи, совокупленномъ съ трудолюбіемъ.

Когда дѣти наполнены повиновеніемъ къ верховной власти, почтеніемъ къ родителямъ, довѣренностію къ приставникамъ [3]), совокупленными съ любовію и съ опасеніемъ прогнѣвать ихъ [4]) и къ тому соединяютъ благоволеніе ко всѣмъ людямъ, тогда уже много сдѣлано. Чѣмъ болѣе дѣти укрѣпятся въ добродѣтели, тѣмъ болѣе готовятся къ познанію [5]) того, что отродію ихъ прилично.

О смѣлости и о пустомъ страхѣ и опасеніи.

Пороки вообще уменьшаютъ смѣлость и храбрость; добродѣтели же

---

[1]) отдалить. [2]) отдалить. [3]) къ приставленникамъ. [4]) оныхъ. [5]) къ спознанію.

умножаютъ твердость духа и укрѣпляютъ разсудокъ, истинную его смѣлость и храбрость.

Истинная смѣлость состоитъ въ томъ, чтобъ пребывать въ томъ, что долгъ человѣку предписываетъ.

Отдалять[1]) надлежитъ отъ глазъ и слуха во младенчествѣ и отъ отроковъ въ первые годы все то, что мысли устращать можетъ, какъ-то: всякія пугалища, душу и умъ утѣсняющія, которыми обыкновенно дѣтей стращаютъ и отъ коихъ дѣлаются они[2]) робки, такъ, что не могутъ остаться одни, боятся своей тѣни, или дрожатъ въ темнотѣ. Всѣ таковыя пугалища и въ рѣчахъ употреблять[3]) не надлежитъ.

Буде, паче чаянія, дѣти чего боятся или опасаются, то поваживать[4]) ихъ исподоволь ко зрѣнію того прежде издали, потомъ отъ времени до времени ближе, уменьшая въ нихъ опасность словами и доказательствами, сходственными дѣтскому понятію, основанными на истинѣ; или отвращая вниманіе дѣтей отъ того, чего опасаются или боятся; или обращая опасеніе ихъ въ смѣхъ или шутку[5]); или представляя имъ то[6]), чего опасаются въ пріятномъ видѣ, и заставляя на то[7]) смотрѣть сперва издали, потомъ поближе.

Поваживать[8]) ихъ высочества ходить по[9]) такимъ мѣстамъ, гдѣ могутъ спотыкнуться безъ опасныхъ слѣдствій.

Буде который упадетъ, чтобъ никто того не пугался и не спѣшилъ безъ нужды на помощь, дабы самъ всталъ.

Буде помощь которому нужна, то подать, не торопясь.

Буде который отъ неосторожности упадетъ[10]), тогда сказать, чтобъ впредь осторожнѣе былъ и что человѣкъ не выростетъ безъ такихъ[11]) приключеній.

Г.

Наставленіе касательно учтивости и того, что потому отъ дѣтей требуется.

Поваживать[12]) дѣтей къ учтивости; учтивость основана на томъ, чтобъ не имѣть худаго мнѣнія ни о себѣ, ни о ближнемъ.

Отдалять[13]) ихъ высочества отъ высокомѣрія, и имъ почести[14]) принимать съ умѣренностію. Что дѣлать должно, дѣтямъ предъ кѣмъ бы-то ни было, дѣлать съ пристойною смѣлостію, безъ замѣшательства, сохраняя почтеніе и уваженіе, къ кому надлежитъ.

---

[1]) отдалить. [2]) слова *они* нѣтъ. [3]) употребить. [4]) повадить. [5]) или шутки. [6]) слова *то* нѣтъ. [7]) пропущены два слова: *чего опасаются*. [8]) повадить. [9]) въ такихъ мѣстахъ. [10]) упалъ. [11]) таковыхъ. [12]) повадить. [13]) отдалить. [14]) почести же.

Поваживать [1]) дѣтей, чтобъ кланялись тѣмъ, кто имъ кланяется, и чтобъ глядѣли на того, кто съ ними говоритъ; но учтивость не въ однихъ поклонахъ состоитъ, но въ томъ, чтобъ рѣчи, взгляды, поступки, движеніе и поведеніе вести по тому, съ какими людьми и въ какомъ случаѣ человѣкъ находится.

Чтобъ ни въ какомъ случаѣ питомцы съ умыслу не обижали никого, не показывали никому презрѣнія и неучтивости; чтобъ искали пріобрѣтать [2]) благоволеніе людей къ себѣ ласковымъ и ловкимъ обхожденіемъ.

Учтивость много зависитъ отъ ловкости и благопристойности, которая замыкается и соединяется во взглядѣ, голосѣ, словахъ, поступкѣ, движеніи, обращеніи человѣка, почему пріятно съ нимъ обходиться, и обхожденіемъ тѣмъ онъ дѣлаетъ [3]) то, что другіе имъ довольны.

Учтивый человѣкъ есть тотъ, который словами и обхожденіемъ своимъ дѣлаетъ то, что люди имъ довольны, хвалятъ его, а не охуждаютъ.

Благоволеніе къ роду человѣческому, человѣколюбіе, уваженіе ближняго, почтеніе къ человѣчеству, осторожность въ поведеніи, чтобъ не пренебрегать, не презирать никого, но показывать [4]) каждому учтивость и приличное уваженіе, бдѣніе, чтобъ поведеніе ни кому не обратилось въ тягость, и обхожденіе съ людьми добровоспитанными да служатъ [5]) въ основаніе учтивости.

Поваживать [6]) дѣтей, чтобъ обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтобъ съ ними не говорили повелительно и съ пренебреженіемъ [7]), или возвышая голосъ, или со спѣсью; но съ благоволеніемъ пристойнымъ къ человѣчеству вообще.

Четыре вещи суть совершенно противны учтивости:

1-е) Природная грубость та, которая безъ снисхожденія къ другимъ людямъ не смотритъ ни на склонности [8]), ни на сложеніе, ни на состояніе человѣка.

Неучтивый человѣкъ не смотритъ на то, что другимъ, которые съ нимъ, нравится или не нравится.

2-е) Пренебреженіе къ людямъ, непочтеніе, которое оказывается взглядами, словами, поступками и движеніями.

3-е) Осужденіе словами [9]) и насмѣшкою поступковъ ближняго, умышленные споры и непрерывное противорѣчіе.

4-е) Нравъ занимающійся мелкостями [10]), который находитъ въ оныхъ всегда, что ни есть, къ чему привязаться, осуждать и пересужать; также и лишняя учтивость несносна въ обществѣ.

---

[1]) повадить. [2]) обрѣтать. [3]) слова *то* нѣтъ. [4]) показать. [5]) Вмѣсто словъ «да служатъ въ основаніе учтивости» въ черновомъ: *да оснуетъ учтивость*. [6]) повадить. [7]) съ пренебреганіемъ. [8]) пропущено: *ни на права*. [9]) словесами. [10]) мелкостію.

Въ обществѣ и въ разговорахъ дѣтей поваживать[1]) должно оказывать[2]) почтеніе, уваженіе и благоволеніе къ людямъ, обходяся[3]) со всѣми учтиво, чтобъ не перебивали[4]) рѣчи никому, чтобъ не спѣшили сказывать[5]) своего мнѣнія[6]), а ждали, чтобъ у нихъ спросили; чтобъ не говорили весьма громко или утвердительно, или повелительнымъ голосомъ; но говорили просто, безъ притворства и не возвышая голоса.

Д.

Наставленіе касательно поведенія и того, что потому отъ дѣтей требуется.

Понеже желается видѣть въ дѣтяхъ сердце доброе, почтеніе къ истинѣ, склонность ко всякому добру, нравъ, наполненный учтивостію и благоволеніемъ къ людямъ и всякой твари[7]), для того поведеніе дѣтей не должно быть основано на ничего не значащей тонкости[8]).

Поведеніе ихъ высочествъ да не будетъ притворное; учтивость же да будетъ аки природная[9]) и свойственная; и для того ни въ какомъ случаѣ отъ младенчества не отдаляться[10]) отъ предписанныхъ правилъ, показывая вещи въ прямомъ видѣ, отдаляя умъ ихъ высочествъ отъ лжи и тонкости, поваживая къ откровенному поведенію, почитать правду, повиноваться здравому разсудку, обходиться съ людьми и въ обществѣ вѣжливо.

Дѣти вообще неосторожны, забывчивы, непостоянны и рѣзвы, и для того, когда провинятся отъ сихъ причинъ, а не отъ упрямства; то унимать ихъ съ тишиною и мало по малу приводить къ поправленію.

Буде же окажется явное въ нихъ упрямство, либо непослушаніе, или презрѣніе къ напоминаніямъ[11]), тогда уже унимать ихъ, не мѣшкая.

Поведеніе много зависитъ отъ того общества съ которымъ будутъ имѣть обращеніе, и для того надлежитъ быть весьма осторожнымъ въ выборѣ тѣхъ людей, коихъ допускать до общества, или обращенія, или обхожденія съ дѣтьми.

Изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ въ дѣтяхъ застѣнчивость и отдаленіе отъ людей питать нужно было; напротивъ того, да поощрятся[12]) въ нихъ ласковый пріемъ всѣхъ людей, разговоры и привѣтливость съ людьми, наипаче съ тѣми, коихъ достоинства, заслуги, знаніе, пріятство и учтивое обхожде-

---

[1]) повадить. [2]) оказать. [3]) обходясь. [4]) не перебили. [5]) сказать. [6]) свое мнѣніе. [7]) и для того. [8]) Слѣдующей за симъ точки нѣтъ въ печатномъ: «но да будетъ поведеніе Ихъ Высочествъ откровенное, основанное на здравомъ разсудкѣ и той осторожности, чтобъ не учинить ни себѣ ни другимъ вреда неучтивостію и тому подобнымъ. [9]) *природная*, этого слова нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи. [10]) не отдалиться. [11]) къ напоминовеніямъ. [12]) да поощряется.

ніе имѣютъ заставлять [1]) и поощрять дѣтей говорить съ людьми къ нимъ приходящими, наипаче съ благородными.

Ихъ высочества младенчество проводили почти въ женскихъ рукахъ, гдѣ вниманіе ихъ непримѣтно старались обратить на то, чего отъ нихъ требовалось.

Выходя изъ младенчества, утвердить въ сердцахъ питомцевъ правила добродѣтели.

Приближаясь [2]) къ юношеству, показать имъ надлежитъ по малу, исподоволь, свѣтъ, каковъ есть, ограждая сердца ихъ, колико возможно, отъ порочнаго; показать имъ порядокъ, связь, намѣреніе и сообщества въ людяхъ, и вложить тогда въ нихъ тѣ осторожности, кои нужны, чтобъ пороки и порочные не выиграли у питомцевъ неприличную довѣренность. Сказывать дѣтямъ на словахъ примѣры, дабы узнать могли, что тѣ, кои стараться будутъ уменьшить въ нихъ довѣренность къ приставникамъ [3]) послушаніе къ намъ и законамъ, почтеніе къ родителямъ, — сіе дѣлаютъ не въ иномъ намѣреніи, какъ для того, что сами хотятъ ими управлять или властвовать, обманывая и увѣряя, будто дѣти уже могутъ дѣлать по своей головѣ и смыслу.

Способъ не быть обманутымъ въ свѣтѣ есть тотъ, чтобъ знать свѣтъ.

И для того приготовить умъ питомцевъ къ терпѣнію спора и упорства съ холодною кровію. Показать имъ отъ чего упорство явное происходитъ и отъ чего потаенное; какъ принимать ласкательства и отъ какого сложенія людей ожидать можно добрыхъ заслугъ.

Добро зѣло, чтобъ различали свойства людей и въ какихъ случаяхъ прилично не примѣчать.

Кто не имѣетъ ни добродѣтели, ни учтивости, ни поведенія добраго, ни знанія людей и вещей, тотъ не будетъ никогда въ людяхъ человѣкъ достойный почтенія.

E.

Наставленіе касательно знанія и того, что потому отъ дѣтей требуется.

Знать обращеніе въ свѣтѣ и обхожденіе, сходственное рожденію ихъ высочествъ, и чѣмъ отличиться для нихъ пристойно: вотъ въ чемъ ихъ знаніе быть долженствуетъ [4]).

И для того наивящшее дѣло приставниковъ [5]) есть питомцамъ дать обращеніе учтивое, здравое понятіе о вещахъ, поваживать [6]) ихъ къ обычаямъ добрымъ при всякомъ случаѣ, вложить въ нихъ правила добродѣтели, послушаніе къ намъ, почтеніе къ родителямъ, любовь къ истинѣ, благоволеніе къ

[1]) Заставить. [2]) приближаясь. [3]) къ приставленникамъ. [4]) надлежитъ. [5]) приставленниковъ. [6]) повадить.

роду человѣческому, снисхожденіе къ ближнему; исподоволь показывать[1]) имъ вещи, каковы суть и каковы быть должны. Поощрять въ нихъ охоту перенимать[2]) лучшее, любить достойное, почитать заслуживающее почтеніе, вселять[3]) въ нихъ стремленіе и прилежаніе, нужное къ полученію успѣховъ и къ преодолѣнію препятствій, безъ чего счастливо достигнуть ни до чего не можно.

Ученіе же, или знаніе, да будетъ[4]) имъ единственно отвращеніемъ отъ праздности и способомъ къ спознанію естественныхъ ихъ способностей и дабы привыкли къ труду и прилежанію.

Буде въ дѣтяхъ свободность духа не будетъ угнетаема приставниками[5]) то отъ игры къ ученію приступать[6]) они будутъ столь-же охотно, какъ къ игрѣ, и для того отнюдь ихъ высочествъ не принуждать къ ученію, но представлять имъ, что учатся ради себя и для[7]) своей пользы. Буде неприлежно пишутъ, читаютъ или иному учатся[8]), тогда отобрать на тотъ часъ перья, чернила, бумагу, книги и прочее; то[9]) сами уже просить будутъ, чтобъ возвратили.

Когда учиться будутъ непринужденно, но добровольно, тогда такожде охотно учиться будутъ, какъ играть. Не принуждая ихъ высочествъ къ ученію, сами просить будутъ и приходить[10]) къ ученію, какъ къ игрушкамъ.

Буде къ которой новой наукѣ охоты не имѣютъ, тогда при нихъ посадить учить приставленныхъ къ нимъ молодыхъ людей, Клавдія съ товарищи, какъ и по сію пору при нихъ заведено[11]).

Когда къ какому[12]) ученію, въ которое время, или часы, охоты не имѣютъ, тогда ихъ высочествъ къ тому не принуждать[13]); но прилежно избирать[14]) иной часъ, или время, когда охоту къ тому имѣть будутъ[15]).

При всякомъ ученіи не держать дѣтей болѣе получаса сряду и кончить всегда прежде, нежели они станутъ скучать. Къ ученію не принуждать[16]) дѣтей и за ученіе не бранить. Буде учатся хорошо своею охотою, тогда похвалить.

Дѣтямъ трудно имѣть прилежаніе.

Страхомъ научить нельзя; ибо въ душу, страхомъ занятую, не болѣе вложить можно ученія, какъ на дрожащей бумагѣ написать[17]).

Не столько учить дѣтей, колико имъ нужно дать охоту, желаніе и любовь къ знанію, дабы сами искали умножить свое[18]) знаніе.

---

[1]) показать. [2]) перенять. [3]) вселить. [4]) да будутъ. [5]) приставленниками. [6]) приступить. [7]) въ свою пользу. [8]) или иное учатъ. [9]) *тогда* вмѣсто то. [10]) и приходить будутъ. [11]) заведено при нихъ. [12]) къ которому. [13]) не принудить. [14]) избрать. [15]) имѣютъ. [16]) не принудить. [17]) нежели на дрожащей бумагѣ писать можно — вмѣсто напечатанныхъ словъ: какъ... [18]) слова *свое* нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи.

Нарочитыя книжицы, а именно:

1) *Россійская азбука съ гражданскимъ начальнымъ ученіемъ,*
2) *Китайскія мысли о совѣсти,*
3) *Сказка о Царевичѣ Хлорѣ,*
4) *Разговоръ и разсказы,*
5) *Записки,*
6) *Выбранныя россійскія пословицы,*
7) *Продолженіе начальнаго ученія,*
8) *Сказка о Царевичѣ Февеѣ,*

составлены для ихъ высочествъ, по которымъ учились читать и писать, въ коихъ включены правила перваго ихъ воспитанія отъ младенчества. Тѣ начертанныя [1]) правила и впредь во многихъ случаяхъ годиться могутъ и приставники [2]) оныя правила при удобныхъ случаяхъ дѣтямъ напоминать съ пользою могутъ и на оныя книжицы ссылаться могутъ [3]), къ чему же [4]) дѣти привыкли: ибо женщины то же дѣлали; дѣти же читали и перечитывали тѣ книжицы и правила тѣ уже въ нихъ вселены и имъ свойственны и привычны. Тѣ же отборныя [5]) правила со временемъ могутъ быть и выучены наизустъ [6]).

Любопытство дѣтей въ знаніи удовольствовать надобно и для того, выслушивая терпѣливо ихъ вопросы, отвѣтствовать имъ ясно, точно и кратко съ тишиною.

Прочихъ знаній основанія въ досужіе часы ихъ высочествамъ показывать [7]) можно, буде охоту окажутъ, дозволяя имъ избирать [8]) по ихъ вкусу, къ которому болѣе прилежанія употребить желаютъ, и тогда для онаго избрать человѣка знающаго.

О походкѣ и наружности.

Доброй походкѣ и наружности ничѣмъ лучше выучиться не можно, какъ танцованіемъ.

О языкахъ.

Языки и знанія суть меньшая часть воспитанія ихъ высочествъ. Добродѣтели и добронравіе, состоянію и рожденію ихъ приличныя, составлять должны главнѣйшую часть ихъ наставленія. Когда добродѣтели и добронравіе вкоренятся въ душахъ дѣтей, все прочее пріидетъ ко времени.

Языкамъ не иначе учить, какъ разговаривая съ ними на тѣхъ языкахъ, но чтобъ притомъ не позабывали своего языка Русскаго и для того читать

---

[1]) начерченныя. [2]) приставленники. [3]) имѣютъ. [4]) *уже* вмѣсто же. [5]) отобранныя. [6]) *могутъ и выучиться наизусть* вмѣсто словъ: могутъ быть и выучены наизусть. [7]) показать. [8]) избрать.

и говорить съ дѣтьми и по Русски, и стараться, чтобъ говорили по Русски хорошо.

Къ знанію какого иностраннаго языка присоединить знаніе какое ни есть полезное на томъ языкѣ, какъ-то напримѣръ: минералогію на Латинскомъ, произращеніе на Нѣмецкомъ, звѣрей на Французскомъ; но немного вдругъ, а одинъ за другимъ безъ принужденія. Чтеніе Евангелія на разныхъ языкахъ, и сличая съ Русскимъ, дѣтямъ даетъ [1]) довольное знаніе нѣкоторыхъ въ разговорахъ не обычныхъ языковъ, какъ-то напримѣръ: Греческаго[2]), который долженъ почитаться главнѣйшимъ изъ тѣхъ языковъ, кои ихъ высочествамъ полезны быть могутъ; ибо посредствомъ его могутъ они пріобрѣсть многое знаніе. Сверхъ великаго числа писателей, коихъ красота въ переводахъ потеряна, нестолько отъ неискуства переводчиковъ, сколько слабостію и недостаткомъ другихъ языковъ, сей имѣетъ преимущество предъ другими столько же своею пріятною гармоніею и игрою мыслей, сколько и изобиліемъ. Техническія его слова, къ наукамъ и художествамъ принадлежащія, означаютъ существо самой вещи и приняты во всѣ другіе языки.

Пока дѣти учатся языкамъ, начать географію общую и частную Россійской Имперіи.

О ученіи.

Привлекать любопытство дѣтей къ ученію ласкою, а не принужденіемъ; ученіе ихъ первое: читать, писать, рисовать, ариѳметикѣ; продолжать нехудо учиться и писать подъ титлами, или abréviation[3]). За симъ:

Географія, начавъ съ Россіи, Астрономія, Хронологія, Математика.

Искуство учителей будетъ состоять въ томъ, чтобъ всякую науку и наученіе облегчить ученикамъ колико возможно[4]).

Виршамъ и музыкѣ учить не для чего, тѣмъ и другимъ много времени теряется, дабы достигнуть искусства.

Запрещается принуждать дѣтей твердить много наизусть. Сіе памяти не подкрѣпляетъ; ибо добрая память отъ добраго сложенія, а не отъ изаго чего происходитъ[5]).

Наизусть вытвердить развѣ выбранныя краткія правила изъ писателей, кои служить могутъ дѣтямъ для украшенія ума и основаніемъ въ поведеніи.

Потомъ слѣдовать можетъ исторія, нравоученіе[6]), правила закона гражданскаго. Къ сему служить можетъ Наказъ Коммиссіи уложенія и Учреж-

---

[1]) дастъ. [2]) *латинскаго*, вмѣсто греческаго (какъ напечатано) *который долженъ* почитаться .... до точки пока дѣти учатся... языкамъ, нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи Императрицы. [3]) abréviature [4]) можно. [5]) слова *происходитъ* нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи. [6]) мораль, вмѣсто нравоученіе.

денія для управленія губерній Россійской Имперіи, законы Россійскіе, ибо, не знавъ оныхъ, и порядка, коимъ правится Россія, знать не могутъ.

На каждомъ языкѣ для чтенія избрать книги писанныя лучшія, и изъ нихъ выбрать то, что дѣтямъ читать, или предъ ними читать, то есть все то, что можетъ умножить въ нихъ знаніе и просвѣщеніе то, которое имъ нужно; напримѣръ: естественная исторія, математика, художества, какъ снять чертежи, или дѣлать разные опыты.

Всеобщая исторія, древность, миѳологія, географія, генеологія, о Россіи и ея производствахъ, торговля и прочее, также физика и исторія художествъ, которая воспитанниковъ водила бы отъ легкаго до искуснѣйшаго, доказавъ опытами.

Русское письмо и языкъ надлежитъ стараться, чтобъ знали какъ возможно лучше.

Въ тоже время могутъ прилежать къ ученію правилъ верховой ѣзды, фехтованія, волтижированія, плавать, бороться, ружьемъ метать, изъ лука стрѣлять и всему тому, что тѣлу придаетъ силу и поворотливость.

Желательно, чтобъ военной сухопутной и конной, также и морской службы всѣ части отъ нижней службы до верхняго искусства прошли, дабы основательное понятіе о тѣхъ частяхъ получить могли.

Учителямъ наставленія свои давать ихъ высочествамъ при приставникахъ [1]), чтобъ свободное время употреблено было на забавы, приличныя возрасту ихъ высочествъ, и въ движеніи содержаны были; нѣсколько же часовъ дня совершенно оставить на собственную ихъ волю, какъ сами захотятъ оные употребить.

Склонность всякаго человѣка почти влечетъ его къ какому ни есть дѣлу, или ремеслу.

Буде ихъ высочества окажутъ охоту точить, или къ иному рукодѣлію, или ремеслу, то отъ онаго ихъ не отвращать [2]), чрезъ что отъ праздности отвращены [3]) будутъ и время займется [4]), питая въ ихъ высочествахъ добрую волю, свободность духа, веселость нрава и прилежаніе.

Предписывается отъ одиннадцати лѣтъ до пятнадцати употреблять [5]) по нѣскольку часовъ въ день для спознанія Россіи во всѣхъ ея частяхъ. Сіе знаніе столь важно для ихъ высочествъ и для самой Имперіи, что спознаніе оной главнѣйшую часть знанія дѣтей занимать должно; прочія знанія, лишь примѣняясь къ оной, представлять надлежитъ [6]), и для того приказать по временамъ составить таблицы частей, водя ихъ высочества отъ части до части.

---

[1]) при приставленникахъ. [2]) не отвратить, но способствовать. [3]) отвращаемы будутъ. [4]) и время занимается. [5]) употребить. [6]) должно.

Карта всея Россіи и особо [1]) каждой губерніи съ описаніемъ, каковы присланы отъ генералъ-губернаторовъ, къ тому служить могутъ, чтобъ знать [2]) слой земли, произрастенія, животныхъ, торги, промыслы и рукодѣлія; такъ же рисунки и виды знаменитыхъ мѣстъ, теченіе рѣкъ судоходныхъ съ назначеніемъ береговъ, гдѣ высоки, гдѣ поемны большія и проселочныя дороги, города и крѣпости и строенія знаменитыя, описаніе народовъ, въ каждой губерніи живущихъ, одежду и нравы ихъ, обычаи, веселія, вѣры, законы [3]) и языки.

При исторіи естественной дѣлать опыты и примѣчанія, какія употребленія ремеслы и рукодѣлія дѣлать можно изъ произрастеній и естественныхъ производствъ.

Недолго дѣтей останавливать [4]) при всѣхъ тѣхъ знаніяхъ, для которыхъ только единая память надобна, и которыми лишь память отягощается.

Миѳологію и древность имъ не болѣе знать нужно, какъ только чтобъ не могли сказать, что о томъ несвѣдущи.

Исторію Россійскую имъ знать нужно, и для нихъ сочиняется.

Познаніе человѣка еще нужнѣе.

А за симъ:

Законы своей земли и правосудіе, употребленіе доходовъ, военное искусство въ защищеніи и наступленіи, о переходѣ рѣкъ и горъ, собраніе войскъ, ученіе, движенія, прокормленіе, содержаніе, попеченіе о больныхъ, дряхлыхъ и неимущихъ.

Военное искусство содержитъ двѣ части: одну, которую можно узнать, не бывъ въ полѣ, а другую неинако, какъ бывъ въ полѣ. Первая есть военное устроеніе, а другая полководительство.

Изъ древней исторіи примѣры добродѣтельные, так же причины приращеній, уменьшеній и паденій государствъ и народовъ выбрать можно съ пользою для чтенія, краткое извѣстіе о всякомъ государствѣ: 1-е о его началѣ, 2-е о знатныхъ [5]) происшествіяхъ, 3-е о важнѣйшихъ и похвальныхъ [6]) дѣлахъ государей, 4-е о несчастіи послѣдствій порочныхъ дѣлъ, 5-е наслѣдственное или нѣтъ, 6-е ограничена-ли власть Государя, 7-е какъ правится, 8-е и какими мѣстами, 9-е о военной силѣ сухопутной и морской, и въ чемъ примѣчательна, 10-е о многолюдствѣ, 11-е о доходахъ, богатствахъ, торговлѣ, естественномъ положеніи; имѣетъ ли всѣ выгоды природныя, либо получаетъ оныя изъ иныхъ странъ, 12-е о законѣ каждой земли, 13-е какія намѣренія имѣть могутъ въ разсужденіи своихъ сосѣдовъ?

---

[1]) и подробная вмѣсто *особо*. [2]) узнать. [3]) слова *законы* нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи. [4]) остановить. [5]) о знаменитыхъ. [6]) и похвальнѣйшихъ.

Понеже сіе иногда перемѣняется, то и о томъ упоминать. Чтеніе похвальныхъ дѣлъ въ исторіи отличившихся людей полезно быть можетъ, аки поощреніе къ подражанію; такъ же права и должности правительства, попеченіе о богослуженіи, о наставленіи вообще, о умноженіи знанія, искусства и художествъ, о удобреніи земли и разработываніи оныя, о умноженіи людей, торговли, рукодѣлій, ремесла, правосудія, порядка, доходовъ, о содержаніи силъ сухопутныхъ и морскихъ, о мирѣ и войнѣ, союзахъ и посольствахъ.

Ж.

Наставленіе приставникамъ[1] *касательно ихъ поведенія съ воспитанниками.*

О подчиненности приставниковъ[2].

Приставники[3] всѣ подчинены генералу Салтыкову, равномѣрно и всѣ служители, находящіеся при ихъ высочествахъ, любезнѣйшихъ нашихъ внукахъ; и ему имѣть главное надзираніе, чтобъ всѣ добропорядочно исполняли свои должности, исправляли требующее исправленія, и представлять намъ объ отличившихся въ отправленіи должности по предписаннымъ отъ насъ правиламъ.

О качествахъ приставниковъ[4].

Качества приставниковъ[5] да будутъ: осторожность, воздержаніе, умѣренность, любовь нѣжная къ дѣтямъ, здравый разсудокъ, учтивость и добрая воля.

О единодушіи приставниковъ[6].

Приставникамъ[7] единодушно и единогласно поступать въ разсужденіи дѣтей, сходственно нашимъ предписаніямъ, чтобъ другъ другу помогали дружелюбно, а не препятствовали въ исполненіи нашихъ предписаній, и чтобъ каждый изъ нихъ воздерживался[8] отъ зависти, ненависти, нерадѣнія или иного порока, общему дѣлу вредъ наносить могущаго; другъ про друга дурно не говорили при дѣтяхъ; но добропорядочно, согласно, любовно и единодушно поступали бы въ отправленіи своего служенія и старались единомышленно поступать по силѣ[9] сего наставленія.

Буде же въ комъ противное сему[10] усмотрится, то доложить намъ, да отдаленъ отъ дѣтей и перемѣщенъ тотъ будетъ[11], въ комъ окажется неспособность: ибо воля наша есть, чтобъ всѣ приставники[12], такъ какъ[13] и слу-

---

[1] приставленникамъ. [2] приставленниковъ. [3] приставленники. [4] приставленниковъ. [5] приставленниковъ. [6] приставленниковъ. [7] приставленникамъ. [8] воздержался. [9] въ силу. [10] слова *сему* нѣтъ. [11] былъ, вмѣсто будетъ. [12] приставленники. [13] и даже до служителей.

жители, единодушно поступали въ пользу дѣтей по нашимъ наставленіямъ, и ни единый изъ нихъ не раздиралъ [1]) того, что другіе сшиваютъ, и [2]) не хвалилъ въ дѣтяхъ и при оныхъ, что другіе хулятъ, либо хулилъ [3]) то, что другіе хвалятъ; радѣтельные же да будутъ благонадежны на милость и покровительство наше, которыхъ знаки неоставимъ оказать имъ въ свое время [4]).

Единожды въ недѣлю приставники [5]) имѣютъ собираться у генерала Салтыкова, чтобъ онъ отъ нихъ могъ узнать о успѣхахъ ихъ высочествъ и чтобъ условиться могли, какъ поступать согласно, дабы разногласія и недоразумѣнія между ими не было.

О служителяхъ.

Служителямъ запретить, чтобъ дѣтямъ не давали ничего, не доложась приставникамъ [6]).

О добромъ примѣрѣ приставниковъ [7]).

Если приставники [8]) будутъ сами наполнены любовію къ ближнему, общимъ благоволеніемъ къ роду человѣческому, доброжелательствомъ ко всѣмъ людямъ, будутъ ласково, снисходительно и учтиво обходиться между собою и со всякимъ, окажутъ добронравіе непрерывное, воздержатся отъ горячности сердца, опасенія, подозрѣнія и боязливости; тогда дѣти, видя добрые примѣры, будутъ несомнѣнно таковы, какъ желается.

Приставники [9]) ни въ какомъ случаѣ да не окажутъ пустыхъ опасеній и страха, какъ-то напримѣръ: отъ грома, молніи, вѣтра, дождя или иной чрезвычайности; и чтобъ повадили дѣтей не опасаться пауковъ, мышей, собачья воя, качки кареты или лодки: также [10]) чтобъ видѣли какъ лошади лягаютъ, топаютъ ногами и ржатъ [11]), и чтобъ [12]) ко всему подходили.

О образѣ жизни ихъ высочествъ.

Образъ жизни ихъ высочествъ устроить, какъ они привыкли и имъ пріятно, не лишая ихъ ни единой невинной забавы, лѣтамъ, возрасту и годовому времени сходственной, и [13]) когда дѣти ведутъ себя такъ, что приставники ими довольны то есть: когда исполнили все то, что отъ нихъ [14]) требуется.

Какъ обходиться приставникамъ съ дѣтьми.

Приставникамъ быть неотлучно всегда при дѣтяхъ и ни въ какомъ случаѣ не оставлять ихъ однихъ съ служителями.

---

[1]) не поролъ. [2]) и ни единый. [3]) слова *то* нѣтъ въ собствен. [4]) ко времени. [5]) приставленники. [6]) приставленникамъ. [7]) приставленниковъ. [8]) приставленники. [9]) приставленники (такъ и во всемъ наставленіи собственноручномъ пишется сіе слово). [10]) Слова *также* нѣтъ. [11]) и кричатъ. [12]) *чтобъ* нѣтъ въ собственнор. [13]) союза *и* нѣтъ. [14]) отъ дѣтей вмѣсто отъ нихъ.

Приставникамъ обходиться съ дѣтьми вообще какъ со взрослыми людьми; и для того, говоря съ ними, употреблять[1]) здравый разсудокъ и израженія, съ лѣтами воспитанниковъ сходныя и понятію ихъ понимательныя. Содержать въ воспитанникахъ веселость духа и нрава, которая у нихъ есть; и для того во всѣхъ тѣхъ вещахъ, кои ни имъ, ни другимъ не вредны, но совершенно невинны, поступать съ ними снисходительно, и вообще съ дѣтьми имѣть снисходительное обращеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ снисхожденія ни дѣтямъ самимъ, ни другому кому не воспослѣдуетъ вреда, или оскорбленія.

Приставникамъ въ игру ихъ высочествъ не мѣшаться, развѣ увидятъ, что въ оной происходитъ что либо запрещенное, или непристойное, или при оной дѣти сердятся; тогда унимать и отымать, сказавъ, что отымаютъ для того, что сердятся, или неприлично поступаютъ.

Дѣтямъ играть и забавляться при приставникахъ.

Буде приставники увидятъ или примѣтятъ, что дѣтямъ говорить не хочется, то[2]) съ ними не говорить[3]); но оставлять[4]) ихъ иногда играть, будто за ними не примѣчаютъ.

Вообще избѣгать[5]) надлежитъ частыхъ при игрѣ униманій, дабы неуменьшилась дѣтская веселость нрава и откровенность съ приставниками.

Буде дѣти при комъ расшумятся болѣе, нежели благопристойность дозволяетъ, то напоминать имъ съ тишиною, что причинить могутъ тѣмъ людямъ безпокойство.

Дѣтей не должно унимать или выговоры имъ чинить ради ихъ дѣтской забавы и игры, или дѣтскихъ малыхъ неисправностей, и за все то, что само время и разсудокъ исправятъ[6]).

Однимъ словомъ: погрѣшности дѣтскія, въ коихъ неусмотрится дурнаго или порочнаго умоположенія, или явной охоты къ непослушанію, суть ошибки, лѣтамъ ихъ свойственныя, и кои пропускать иногда приличнѣе подъ видомъ, будто отъ непримѣчанія, или же поправленіемъ тихимъ.

Неосторожность, небреженіе и рѣзвость суть свойства ребяческихъ лѣтъ, въ которыя нужно къ дѣтямъ имѣть снисхожденіе и терпѣніе. Поправленіе чинить тихое и пріятное, основанное на истинной пользѣ дѣтей и совокупленное съ разсужденіемъ краткимъ и дѣтямъ понимательнымъ.

Ихъ высочества отъ младенчества привыкли къ таковымъ разсужденіямъ, совокупленнымъ съ тихимъ и пріятнымъ видомъ.

Надлежитъ поощрять въ дѣтяхъ любопытство, и для того приставникамъ вопросы дѣтей выслушивать[7]) должно терпѣливо, на вопросы ихъ отвѣтство-

---

[1]) употребить. [2]) Слова *то* нѣтъ. [3]) не говорили, вмѣсто: не говорить. [4]) но оставляли. [5]) избѣгнуть. [6]) исправлять будутъ. [7]) выслушать.

вать съ точностію и объяснять[1]) имъ то, что желаютъ знать, такъ, чтобъ лѣтамъ и понятію ихъ внятно было.

О вещахъ сверхъ понятія ихъ, о коихъ спросятъ, сказать надлежитъ, что со временемъ свѣдаютъ, или что то не по ихъ лѣтамъ. Вообще болѣе надлежитъ смотрѣть на то, что знать желаютъ, нежели на дѣтскія слова; и потому размѣрять должно отвѣты, основывая[2]) оные на правдѣ и не обманывая дѣтей никогда, напримѣръ: когда дѣти увидятъ что нибудь такое, чего не видѣли и спросятъ: что такое? тогда сказать имя той вещи. Когда же спросятъ: на что? тогда просто сказать, къ чему служитъ.

Также приставникамъ съ терпѣніемъ слушать надлежитъ дѣтскія рѣчи и разговоры дѣтей, разговаривая съ воспитанниками дружелюбно и разсуждая[3]) съ ними, о чемъ дѣло идетъ, дабы дѣти повадились къ разсужденію. Разговаривая же съ дѣтьми, стараться непримѣтно обратить рѣчь на что ни есть полезное.

Иногда въ разговорахъ вопрошать ихъ: какъ бы они поступали или разсуждали въ томъ или иномъ случаѣ? поправляя исподоволь и нестрого дѣтскія разсужденія, буде оныя не основаны на справедливости и благопристойности. Таковые разговоры иногда могутъ приносить не менѣе плода, какъ и самое ученіе; но на то избирать время, когда дѣтямъ говорить хочется; либо приставникамъ, говоря между собою, ввести[4]) въ разговоры съ разсужденіями, кои служить могутъ къ наставленію.

Когда же примѣтятъ, что дѣти неохотно говорятъ или слушаютъ, то сократить[5]) разговоръ. И понеже нужно, чтобъ дѣти находили удовольствіе быть и обходиться съ приставниками, и для того приставникамъ обходиться съ воспитанниками ласково, но безъ ласкательства и излишней потачки.

Въ спорѣ[6]) и разговорахъ приставники имѣютъ при дѣтяхъ воздерживаться[7]) отъ горячности, неучтивости, упрямства и иныхъ пристрастныхъ[8]) словъ, движеній и мнѣній. Съ дѣтьми же говорить и разсуждать съ точностію, простотою, правдою и чистосердечіемъ.

Прилежно сохранять[9]) въ дѣтяхъ свободность духа, добрую волю дѣтей и ловкость обхожденія ихъ и съ ними, которая въ нихъ вложена отъ младенчества тѣмъ, что отвращали ихъ отъ худаго, приводили ихъ къ хорошему и къ тому, что нужно и надобно было, исподоволь и непримѣтно.

Напоминать дѣтямъ съ ласковостію[10]). Буде дѣтямъ сказать что надлежитъ къ поправленію ихъ служащее, то сіе чинить, не смѣючись, но съ сте

---

1) объяснить. 2) осную. 3) и разсуждать. 4) вести. 5) тогда укратить, вмѣсто: то сократить. 6) въ спорахъ. 7) воздержаться. 8) пристрастныхъ или страстныхъ. 9) сохранить. 10) съ ласкою.

пеннымъ видомъ и голосомъ, безъ сердца и вспыльчивости, говорить самую правду и приводить имъ на память слѣдствія[1]) дурнаго поведенія.

Унимать иногда дѣтей можно, отвращая ихъ понятіе или вниманіе на иной предметъ.

Когда дѣтей унимать, тогда сіе чинить безъ сердца, безъ брани, безъ пристрастія, съ холодною кровію, представлять имъ сущее здравое разсужденіе; и для того употреблять[2]) слова умѣренныя, голосъ тихой и видъ степенной.

Выговоры чинить дѣтямъ на единѣ[3]) и всегда съ степеннымъ видомъ и голосомъ; а хвалить, когда того достойны, при свидѣтеляхъ.

Стыдъ и похвалу употреблять[4]) къ стати и къ случаю; угрозы же сіи[5]) да будутъ: сказать родителямъ и намъ.

Что дѣтямъ приказывается или запрещается, то надлежитъ быть исполнено отъ дѣтей тотчасъ безъ прекословія.

Твердое поведеніе приставниковъ произведетъ въ дѣтяхъ почтеніе къ нимъ; но точность приказаній такихъ, отъ коихъ предвидѣть можно, что послѣдуетъ[6]) упрямство или непослушаніе, употреблять[7]) какъ возможно рѣже, и неинако, какъ когда окажется въ такихъ приказаніяхъ необходимость.

Когда приставники усмотрятъ, что дѣти[8]) дѣлаютъ инако, нежели надлежитъ, тогда заставить ихъ такъ дѣлать, какъ должно[9]); изъ чего они усмотрятъ[10]), въ состояніи ли дѣти[11]) дѣлать такъ, какъ отъ нихъ требуется, или нѣтъ, и[12]) привыкнутъ дѣлать то, что требуется.

Различить весьма нужно: *первое,* гдѣ, или когда дѣтямъ напоминать то, что отъ нихъ требуется; *второе,* когда унимать; *третіе,* когда и за что выговоръ чинить прилично.

Когда дѣти провинятся въ чемъ, тогда болѣе смотрѣть на то, изъ какой причины и какая изъ того привычка родиться можетъ и потому размѣрять съ ними поступокъ, смягчая оный, когда ненарочно и безъ умышленія учинено. Что же съ умысла того не пропущать.

Воздерживать[13]) дѣтей отъ лжи и обмана, и оныхъ не употреблять[14]) при нихъ ниже въ шуткахъ, ложь представлять[15]) имъ какъ дѣло безчестное и влекущее за собою презрѣніе и недовѣріе всѣхъ людей.

Говорить правду, быть благодѣтельнымъ и нрава добраго, есть отъ младенчества основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей.

---

[1]) слѣдствіе. [2]) употребить. [3]) одинъ на одинъ, вмѣсто: на единѣ. [4]) употребить. [5]) слова *сіи* нѣтъ въ собственноручномъ. [6]) послѣдовать можетъ. [7]) употребить. [8]) что дѣти что дѣлаютъ инако. [9]) какъ надлежитъ. [10]) изъ чего усмотрятъ дѣти вмѣсто изъ чего они усмотрятъ. [11]) слова *дѣти* нѣтъ въ собственноручномъ. [12]) и дѣти привыкнутъ. [13]) воздержать. [14]) не употребить. [15]) представить.

Всѣ неправды происходятъ отъ порочнаго самолюбія и [1]) недовольной любви къ ближнему.

Буде кто изъ дѣтей извиняется[2]), тогда смотрѣть, говоритъ ли правду, или закрываетъ вину ложью. Буде вину ложью закрываетъ, тогда уговаривать[3]) его тихо къ сказанію истины. Буде же не скажетъ, то стыдить его. Буде же скажетъ правду и неправды не усмотрится, тогда, ради чистосердечія, простить ему [4]) вину и о томъ, что прощено, уже не упоминать[5]), дабы тѣмъ [6]) чистосердечіе поощрять и къ оному повадить дитя, да и [7]) во всѣхъ случаяхъ хвалить дѣтей за чистосердечіе.

Когда приставники утвердили свою поверхность, давъ дѣтямъ чувствовать, что они въ ихъ зависимости тѣмъ, чтобъ до порочнаго не допустили, и при томъ давали имъ волю и свободу во всѣхъ невинныхъ и лѣтамъ дѣтей свойственныхъ забавахъ, дозволяя имъ играть и веселиться оными безпрепятственно; (что дѣтямъ столько же нужно, какъ ѣсть и пить).

[8]) Когда дѣти привыкнутъ къ обращенію съ приставниками и отъ сихъ увидятъ любовь и попеченіе, тогда дѣти уже будутъ имѣть любовь, почтеніе и опасеніе не дѣлать приставникамъ противнаго и тогда [9]) уже единаго слова, или взгляда приставниковъ будетъ довольно, чтобъ привести дѣтей къ тому, что отъ нихъ требуется, [10]) и [11]) приставники въ состояніи найдутся съ прилежаніемъ спознавать[12]) склонности дѣтей, съ природы ли они смѣлы, или боязливы, дерзки, или воздержны, гибки, или негибки, прилежны[13]), или нерадѣтельны, живы, или не поворотливы[14]), чистосердечны, или скрыты, жалостливы, или нѣтъ, упрямы, или снисходительны.

Склонностей, происходящихъ отъ сложенія, хотя перемѣнить не можно правилами и упорствомъ, но можно обратить ихъ въ пользу дѣтей; познавая[15]) склонности, пороки и качества, надлежитъ[16]) поступать, воспрещая и стыдя ихъ[17]) за порочное и поощряя къ добродѣтельному похвалою.

Буде одинъ братъ надъ другимъ всегда захочетъ взять поверхность, то до того недопускать[18]), обвиняя[19]) начинающаго, и заставлять[20]) братьевъ обходиться другъ съ другомъ учтиво и снисходительно, уступая одинъ другому.

Старшему надлежитъ твердить, чтобъ онъ меньшаго брата ни чѣмъ не обижалъ и поступалъ съ нимъ снисходительно, справедливо и по братской любви.

---

[1]) *или* вмѣсто *и*. [2]) извинится. [3]) уговорить. [4]) Слова *ему* нѣтъ въ собственноручномъ. [5]) не упомянуть. [6]) слова *тѣмъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [7]) слова *да* нѣтъ въ собственноручномъ. [8]) и когда (въ одну строку въ собственноручномъ). [9]) *и иногда* вмѣсто: и тогда. [10]) *чего отъ нихъ требуемъ* вмѣсто: что отъ нихъ требуется. [11]) и *тогда* приставленники. [12]) спознать. [13]) *точны* вмѣсто прилежны. [14]) *или лѣнивы* вмѣсто: или не поворотливы. [15]) *ибо потому каковы* склонности... вмѣсто: познавая... [16]) *съ ними* въ собственноручномъ. [17]) *ихъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [18]) не допустить. [19]) *и обвинять* вмѣсто обвиняя. [20]) и заставить.

Меньшему твердить надлежитъ, чтобъ онъ брата старшаго любилъ и почиталъ и первенства надъ нимъ не бралъ, но уступалъ.

Буде братья станутъ жаловаться другъ на друга, то таковыхъ жалобъ не принимать и неслушать.

Смотрѣть прилежно и унимать поступки и дѣйствія, въ коихъ дерзость и [1]) лукавство кроется, и за оныя чинить выговоръ при обиженномъ.

Буде жалоба котораго брата на другаго основательна, то чинить выговоръ на единѣ, а не при жалобщикѣ, и принудить виноватаго просить прощенія у обиженнаго.

Обоимъ братьямъ твердить надлежитъ, чтобъ каждый изъ нихъ старался превзойти другаго учтивостію, щедростію, справедливостію, снисходительствомъ и иными добродѣтелями; за что послѣдуетъ для нихъ честь и собственное удовольствіе, понеже человѣкъ никогда не бываетъ довольнѣе, какъ тогда, когда онъ самъ собою доволенъ, то есть: когда чувствуетъ, что дѣлалъ то, что долженъ былъ дѣлать.

Понеже дѣтямъ надлежитъ быть щедрыми и для того поваживать [2]) ихъ къ дѣлежу между собою и съ окружающими, похваляя ихъ за то и увѣряя [3]), что щедрый не останется безъ награжденія [4]), и въ самомъ дѣлѣ щедрѣйшему дать въ двое.

Не давать дѣтямъ того, чего они повелительнымъ голосомъ, или словами, или со слезами требовать будутъ, а [5]) давать дѣтямъ то, что имъ [6]) нужно, и [7]) отъ прихотей отваживать [8]) ихъ [9]) колико можно.

Нужнымъ называется здѣсь все то, чего человѣческое сложеніе требуетъ и безъ чего пробыть невозможно [10]), напримѣръ:

Когда надобны дѣтямъ платья, то оныя дѣлать, но если станутъ требовать такого-то цвѣта, матеріи, или покроя, то въ томъ [11]) имъ отказывать [12]), и [13]) надлежитъ поваживать [14]), чтобъ довольствовались тѣмъ, что имъ даютъ по разсужденію тѣхъ, кому воспитаніе ихъ поручено, и дабы равнодушны были къ бездѣлицамъ и умѣли воздерживать [15]) свои [16]) желанія. Въ чемъ же имъ отказано, того чтобъ никто уже не давалъ.

Тоже чинить [17]) въ [18]) кушаньѣ и питьѣ и ко всему тому поваживать [19]) и приводить ихъ [20]) исподоволь и непримѣтно, представляя имъ, что частыми требованіями можно [21]) наскучить; но поваживать [22]) ихъ [23]) быть довольными тѣмъ, что даютъ, и что къ бездѣлицамъ имъ не должно привязываться [24]).

---

[1]) *или* вмѣсто и. [2]) повадить. [3]) ихъ. [4]) безъ награды. [5]) Союза *а* нѣтъ въ собственноручномъ. [6]) *имъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [7]) а отъ прихоти. [8]) отвадить. [9]) *и* вмѣсто ихъ. [10]) не можно. [11]) отказать. [12]) Слова *въ томъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [13]) *понеже* въ собственноручномъ. [14]) повадить. [15]) воздержать. [16]) *свои* нѣтъ въ собственноручномъ. [17]) учинить. [18]) *съ* вмѣсто въ. [19]) повадить. [20]) Слова *ихъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [21]) *не должно* вмѣсто можно. [22]) повадить. [23]) *ихъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [24]) привязаться.

Когда же поведеніемъ дѣтей приставники довольны и дѣти поважены къ воздержанію своихъ желаній, тогда не запрещается дать дѣтямъ то, что знаютъ, что имъ пріятно, аки награду, и что разсудится; но вообще учить ихъ, что то, что имъ дается, для того дается, что оно имъ полезно; а не для того, что имъ нравится или не нравится.

Все, что приставники дѣтямъ представятъ, аки награду, въ дѣтяхъ, возметъ видъ награжденія; ибо дѣти сами свое понятіе устроютъ[1]) по мнѣнію, каковое другіе о вещахъ имѣютъ; и буде приставники воспитанниковъ[2]) будутъ питать добрую волю и свободность духа; то столько же охотно будутъ на одной ногѣ прыгать, какъ учиться танцовать, и охотно оставятъ[3]) игры ради книгъ и ученія, какъ и ученіе ради волчка, или кубаря, лишь бы все то дѣлалось собственнымъ ихъ[4]) движеніемъ и безъ принужденія.

Старшій изъ братьевъ, бывъ къ тому поваженъ, меньшій легко послѣдуетъ его примѣру.

По сію пору игрушки, кои даваны дѣтямъ, служили ко умноженію ихъ знаній, и[5]) чрезъ оныя познакомились они со многими въ свѣтѣ вещьми.

Полезно будетъ дѣтямъ[6]) вдругъ не давать[7]) болѣе одной вещи, и когда захотятъ имѣть другую, тогда отбирать[8]) первую.

Послѣ семи лѣтъ буде захотятъ новыхъ игрушекъ, то пускай[9]) сами сдѣлаютъ, или помогаютъ дѣлать; но кубари, волчки, токарные станки и подобныя игры и вещи, кои тѣло въ движеніи содержатъ, дать имъ можно.

Приставникамъ надлежитъ стараться самою игрою довести дѣтей иногда до чего ни есть для нихъ полезнаго, не допуская, чтобъ полезное наскучило, и отъимая у нихъ то[10]), кой часъ примѣтится, что они не съ охотою онымъ упражняются, дабы въ иное время[11]) охотнѣе за оное принялись[12]) ибо дѣти не могутъ быть на пути истины[13]), пока сами не находятъ удовольствія въ томъ, что имъ полезно.

Дѣти перемѣняя упражненія тѣлесныя съ упражненіемъ ума, проводить будутъ время пріятно, заслуживая сверхъ того похвалы.

Вообще, какъ дѣти не любятъ быть праздными, то надлежитъ стараться, чтобъ то, въ чемъ ихъ упражнять нужно, для нихъ обратилось въ родъ забавы. И такъ:

Отъ искусства противниковъ зависитъ, чтобъ дѣти упражнялись съ пользою, ибо дѣти весьма любятъ упражненіе и имъ почти все равно, въ чемъ бы тѣ упражненія ни состояли, лишь бы не столь долго сряду продолжались,

---

1) устроятъ. 2) въ воспитанникахъ. 3) покинутъ. 4) *ихъ* въ собственноручномъ нѣтъ. 5) Союза *и* нѣтъ въ собственноручномъ. 6) *имъ* вмѣсто дѣтямъ. 7) не дать. 8) прибирать. 9) пусть, вмѣсто пускай. 10) *и отъимая ихъ отъ того* вмѣсто: отъимая у нихъ то. 11) въ иной разъ. 12) принимались. 13) истинномъ, вмѣсто истины.

чтобъ въ одномъ упражненіи скуку находить могли; ибо нужное[1]) и живое сложеніе отроковъ не дозволяетъ имъ имѣть долго прилежанія къ одному предмету.

Молодые люди къ нимъ представленные, какъ-то Клавдій съ товарищи, играя, могутъ иногда дать дѣтямъ такое знаніе, кое отъ приставниковъ не такъ скоро перенять бы могли. Въ чемъ всегда къ стати тѣхъ наставить можно.

Къ ученію не принуждать дѣтей и за оное ихъ не бранить, и не много времени сряду употреблять[2]) къ одной наукѣ.

Языкамъ учить такъ, чтобъ изъ приставниковъ одинъ говорилъ съ ихъ высочествами по нѣмецки, другой по французски, а другіе по русски.

Съ старшимъ питомцемъ англичанамъ говорить по англійски, а съ младшимъ грекамъ говорить по гречески.

Въ правилахъ подъ буквою Е сказано уже, что греческій языкъ долженъ почитаться главнѣйшимъ изъ тѣхъ, кои ихъ высочествамъ полезны быть могутъ; но буде со временемъ окажутъ охоту и къ другимъ[3]) языкамъ, можно прибавить латинскій и италіянскій.

При дѣтяхъ приставникамъ иногда вести разговоры съ примѣчаніями полезными для дѣтей.

Буде приставники примѣтятъ иногда въ которомъ изъ воспитанниковъ равнодушіе ко всему, неохоту или пренебреженіе къ знанію или упражненію, тогда смотрѣть, таковъ ли ко всему, и къ игрѣ, или только къ ученію; если же къ одному ученію безъ охоты, а въ игрѣ живъ, движимъ и продолжителенъ въ своихъ намѣреніяхъ и не лѣнивъ, и неприлежаніе къ ученію происходитъ отъ одной неохоты, тогда можно ему съ доброжелательствомъ тихо и безъ пѣни говорить: колико здравому разсудку противно терять время на бездѣлушки тогда, когда могъ оное употребить съ пользою и что послѣ малаго труда сама забава ему будетъ пріятнѣе. Буде сіе не поможетъ, тогда стыдить, обращая въ смѣхъ лѣнь и нерадѣніе, испрашивая у него безъ людей, но почаще, сколько времени употребилъ онъ на ученіе, чему учился и во сколько времени? и обходиться съ нимъ похолоднѣе на то время, грозя отнять[4]) у него книги, учителей и уненіе, дабы по напрасну не терять время и досугъ учителей на его наставленіе, и что его оставятъ съ однѣми игрушками; и въ самомъ дѣлѣ заставить его играть по утру и ввечеру въ уреченный часъ; и въ то время за нимъ смотрѣть, чтобъ заподлинно игралъ до тѣхъ поръ, пока игры наскучатъ ему и самъ проситься будетъ учиться.

---

[1]) *понеже нужное* вмѣсто: ибо нужное. [2]) употребить. [3]) *и къ другимъ* нѣтъ въ собственноручномъ. [4]) отнимать.

[1]) Стараться узнать главную склонность лѣниваго, и, узнавъ, ее употребить въ пользу. Буде любитъ похвалы[2]), или играть, или наряды, или опасается боли, или гнѣва, и тѣмъ разбудить отъ сна лѣности или нерадѣнія.

Буде и сіе не успѣло, тогда предпринимать съ нимъ какую ни есть работу въ уреченные часы, чтобъ привести[3]) въ движеніе по малу. Соскучивъ оною, охотнѣе примется за книги и ученіе[4]), наипаче когда та работа съ трудомъ и стыдомъ соединена; и по мѣрѣ, какъ примется за ученіе, уменьшать и работу.

Буде желательно[5]) дѣтей отвадить отъ игры, то на то вѣрный способъ есть — принуждать ихъ нѣсколько часовъ сряду ежедневно играть тою игрушкою.

На подлинномъ [6]) собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, марта 13, 1784 г.

По листамъ скрѣпилъ: тайный совѣтникъ Александръ Безбородко.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину съ изъявленіемъ желанія получить о немъ извѣстіе съ дороги.

(13 марта 1784 г).

Князюшка дружокъ сердечной, Сіе пишу къ тебѣ единственно для того, чтобъ тебѣ сказать, что я здорова, и спросить, каковъ ты находишься въ дорогѣ? Впрочемъ пребываю какъ всегда съ крайнимъ доброжелательствомъ. Прощай мой другъ. Будь здоровъ.

Екатерина.

Марта 13 ч., 1784 г.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Отрывокъ собственноручнаго письма Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о желаніи бѣглыхъ Запорожцевъ и вышедшихъ изъ Крыма татаръ возвратиться въ Россію.

Марта 14 ч. 1784 г.

Вотъ второе письмо. Будь здоровъ, о томъ я тебя весьма прошу. Я здорова. Прощай. Богъ съ тобою.

---

[1]) *и* стараться. [2]) *хвалы* вмѣсто похвалы. [3]) приводить. [4]) *и ученіе* нѣтъ въ собственноручномъ. [5]) *желательно* нѣтъ въ собственноручномъ.

[6]) Со словъ «*на подлинномъ* до слова *Безбородко*» — нѣтъ въ собственноручномъ наставленіи Имп. Екатерины II.

Извѣстія изъ Молдавіи гласятъ, что Молдаване завидуютъ состоянію Тавриды, и что Запорожцы бѣглые просятся паки къ намъ, такожде и вышедшіе изъ Крыма татары назадъ идутъ, а Цесарь окончилъ хлопоты свои торговыя съ турками [1]), одержалъ выгоды почти тѣже, что и мы. Саша мнѣ сказалъ, что Катя отъѣзжаетъ, итакъ начертила я сію хартію тѣмъ же перомъ, которымъ подписала сего утра похвальную грамоту князя Потемкина [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о вызовѣ въ Петербургъ генерала де-Бальмена.

(27 марта 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ разсужденіи, что нынѣшній сухопутнаго кадетскаго корпуса директоръ генералъ-поручикъ Пурпуръ [3]) проситъ объ увольненіи его изъ службы, я желаю, чтобъ вы дали знать генералу-поручику графу де-Бальмену, дабы онъ поспѣшилъ сюда своимъ пріѣздомъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, марта 27, 1784 г. [4]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о предположеніи съѣздить въ Кіевъ; о генералѣ де-Бальменѣ и жалкомъ состояніи лейбъ-гренадерскаго полка.

Апрѣля 15 ч., 1784 г.

Другъ мой сердечной, Твое письмо изъ Дубровны отъ 5 сего мѣсяца я получила; хотя я всѣ праздники выстояла, но однако я здорова, а за твои поздравленія тебя благодарю и равномѣрно съ прошедшимъ поздравляю, буде

[1]) 24-го февраля н. ст. 1784 г. заключенъ былъ торговый трактатъ между Австріей и Портой. Текстъ этого трактата помѣщенъ у Martens et de Cussy, Recueil, т. I, стр. 319; у Neumann, Recueil des Traités etc., т. I, стр. 332. См. также. Arneth'a «Joseph II und Katharina von Russland», стр. 221, 225; Adolf Beer: «Joseph II, Leopold II und Kaunitz», Wien, 1873, 157 стр.; Arneth: «Joseph II und Leopold von Toscana», Wien, 1872, I т., письмо Леопольда къ Іосифу II отъ марта 1784 г., стр. 204, письмо Леопольда къ Іосифу II отъ 28-го апр. 1784 г., стр. 208.

[2]) О наградахъ кн. Г. А. Потемкину и др. лицамъ дипломатическаго корпуса, русскимъ и иностранцамъ, см. Zinkeisen'a: «Geschichte des Osmanischen Reiches», VI, 459, извлеченія изъ депеши гр. Гёрца отъ 17-го февраля 1784 въ «Liste de la Promotion et des grâces accordées par Sa Majesté Impériale le 13 Février». См. также *П. С. З.*, XXII, № 15,920, указъ отъ 2 февр. 1784 г. объ учрежденіи Таврической области, гдѣ мы находимъ одну похвальную фразу кн. Г. А. Потемкину.

[3]) Андрей Яковл. Пурпуръ, ген.-пор., ген.-директоръ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса, членъ совѣта при корпусѣ. Послѣ него назначенъ былъ директоромъ ген.-пор. Антонъ Богдановичъ де-Бальменъ.

[4]) Высочайшее предписаніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

въ прошедшихъ письмахъ о томъ не упомянуто мною. Скажи ты мнѣ, другъ мой, начисто, буде думаешь, что за язвою или другими препятствами въ будущемъ году въ Херсонѣ побывать мнѣ неудастся, могу тогда ѣхать до Кіева.

Лучше, чтобъ Балменъ тебя ждалъ на мѣстѣ; только пожалуй и самъ не давайся въ опасности, ты знаешь, каковы мнѣ твои болѣзни.

У насъ погода была прекрасная и самая теплая отъ половины марта, а теперь ненастливо, по вскрытьи рѣки; что персидскія дѣла[1]) плавно идутъ, тому радуюсь. Въ городѣ слухъ носится, будто въ лейбъ-гренадерскомъ полку ни копѣйки денегъ нѣтъ и будто полкъ такъ обѣднялъ, что одною суммою затыкиваютъ другую и перебиваются со дня на день. Прощай, мой другъ. Богъ съ тобою. Будь здоровъ и веселъ.

Саша кланяется.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ князю Г. А. Потемкину объ увольненіи изъ службы прапорщика князя Гагарина.

(15 апрѣля 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По присланной при реляціи вашей челобитной служившаго въ войскахъ нашихъ прапорщикомъ, князя Михайла Васильева, сына Гагарина, всемилостивѣйше прощая его въ преступленіи, учиненномъ имъ самовольнымъ изъ службы и отечества отлученіемъ, повелѣваемъ уволить его изъ службы нашей на собственное его пропитаніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 15, 1784 г.[2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о мѣрахъ предосторожности при возвращеніи въ Россію бѣглыхъ запорожцевъ и некрасовцевъ.

(15 апрѣля 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Пріемля съ удовольствіемъ распоряженія, вами сдѣланныя, о возвратившихся и возвращающихся бывшихъ запорожскихъ казакахъ[3]), и позволяя производить оныя въ дѣйствіе по вашему

[1]) См. «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» П. Г. Буткова, т. III, 179 и 180 стр.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) См. «Recueil de documents relatifs à la Russie», Paris, 1854 г., стр. 142. безъ имени автора, но извѣстно, что она издана К. Сенкевичемъ. Потемкинъ, по случаю необходимости въ новыхъ легкихъ войскахъ, вздумалъ возстановить запорожское общество. Съ этою цѣлію была издана Потемкинымъ 1 іюля 1783 г. прокламація. «Собранныя такимъ образомъ въ 1783 г. дружины», говоритъ А. Скальковскій, «хотя весьма близко нарядомъ, видомъ и службою были сходны съ запорожцами, но имѣли право жениться и названы черноморцами». См. А. Скальковскаго: «Исторія новой сѣчи», Одесса, 1846 г., ч. III, стр. 217 и сл.; его-же: «Хронолог. обозрѣніе исторіи Новор. края», ч. I, стр. 159.

усмотрѣнію, мы находимъ только за нужное, чтобъ взяты были съ вашей стороны надлежащія мѣры предосторожности, дабы изъ помянутыхъ бывшихъ запорожцовъ, не заведено было паки общество безженныхъ людей и на ихъ старомъ основаніи. Что же касается до выходящихъ некрасовцовъ, то, прощая всѣхъ таковыхъ, предоставляемъ мы равнымъ образомъ на ваше распоряженіе, гдѣ и какимъ образомъ ихъ поселить. Пребывая, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 15, 1784 г.[1])

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о принятіи энергическихъ мѣръ для прекращенія язвы въ Херсонѣ.

Изъ Села Царскаго, апрѣля 25 ч., 1784 г.

Носится слухъ по здѣшнему народу, будто язва въ Херсонѣ по прежнему свирѣпствуетъ и будто пожрала большую часть адмиралтейскихъ работниковъ. Сдѣлай милость, другъ мой сердечной, примись сильной рукой за истребленіе херсонской язвы. Употребляй взятыя мѣры при московскомъ несчастіи[2]): онѣ столь дѣйствительны были, что отъ сентября по декабрь истребили смертоносную болѣзнь; прикажи Херсонъ росписать на части, части на кварталы, къ каждому кварталу приставь надзирателей, кои за истребленіе язвы бы отвѣтствовали; однимъ словомъ, возьмись за дѣло то какъ берешься за тѣ дѣла, коимъ неослабной успѣхъ дать хочешь; ты умѣешь вѣдь взяться за дѣла, установи карантины и не упусти ни единой мѣры, кои къ тому способствовать могутъ. Пиши пожалуй, здоровъ ли ты самъ? И для чего давно отъ тебя писемъ нѣтъ, а изъ губерніи твоей репортовъ? Штатъ Тавриды я конфирмовала.

Папской посолъ получилъ обѣщаніе, что вскорѣ наименованъ будетъ кардиналомъ[3]). Кобенцель получилъ посольской кредитивъ. Adieu mon cher ami. Portez-vous bien et aimez-moi[4]).

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорью Александровичу Потемкину.

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) О мѣрахъ, принятыхъ противъ чумы въ Москвѣ ген. Еропкинымъ и объ учрежденіяхъ коммиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой язвы, см. гл. 3 и 4 въ «Описаніи моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 г.», Спб. 1787 г.

[3]) О возведеніи бывшаго папскаго нунція Аркетти въ кардиналы см. «Die Neuest. Zust.» Augsburg, 1841, стр. 456. Также «О родѣ кн. Юсуповыхъ» Спб. 1867 г., ч. 1 стр. 147. Грамота Имп. Екат. II къ папѣ Пію VI 1784 г. ноября 7-го. См. соч. «О родѣ кн. Юсуповыхъ», ч. II стр. 409.

[4]) Т. е., прощайте мой дорогой другъ; будьте здоровы и любите меня.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о предполагаемомъ ею путешествiи и съ совѣтомъ ему стараться о прекращенiи болѣзней, не подвергая себя опасности.

Мая 5 ч. 1784 г.

За поздравленiе со днемъ рожденiя моего благодарствую тебѣ, другу моему сердечному; я слава Богу здорова и желаю тоже слышать и объ тебѣ, и чтобъ повсюду болѣзни умалялись, а тебѣ совѣтую невдаваться ни въ какую опасность; ибо для меня и для службы твоей здоровье нужно; о походѣ будущаго года буду ожидать, что скажешь, господинъ генералъ-фельдмаршалъ; только знай, что жестоко прогнѣвлюсь, буде вдашься въ опасность тогда, когда можешь пресѣчь добрымъ однимъ порядкомъ; не бойся, дружекъ, не позабуду тебя. Нельзя ли хана[1]) переманить на твердую землю? Adieu, mon ami[2]). Сашенька тебѣ кланяется и тебя любитъ какъ душу и часто весьма про тебя говоритъ.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Генералу фельдмаршалу[3]) князю Григорью Александровичу Потемкину.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженiяхъ по поводу вооруженiй шведскаго короля Густава III.

(16 мая 1784 г.)

Князь Григорiй Александровичъ, Вамъ извѣстны слухи, отъ нѣкотораго времени доходящiе, о намѣренiи короля шведскаго напасть на датскiя владѣнiя. Все что вы читали въ донесенiяхъ статскаго совѣтника Маркова[4]), вамъ сообщенныхъ, служитъ доказательствомъ злаго умысла сего государя противу державы намъ союзной, и въ сохраненiи которой обязаны мы собственною нашею пользою. Продолженiе сихъ слуховъ убѣждаетъ насъ помышлять о всѣхъ потребныхъ мѣрахъ осторожности; и въ слѣдствiе того

---

[1]) Шагинъ Гирей возвратился изъ-за Кубани въ Крымъ, откуда былъ отправленъ въ Воронежъ, гдѣ жилъ съ 20-го iюля 1784 г. по 17-е января 1786 г. потомъ отправленъ въ Калугу. Бутковъ II, 106.

[2]) Прощай, мой другъ.

[3]) Этотъ адресъ встрѣчается здѣсь въ первый разъ.

[4]) Рескриптомъ 27-го декабря 1783 г. Аркадiй Ивановичъ Морковъ былъ назначенъ посланникомъ въ Стокгольмъ, но для поправленiя его здоровья ему позволено было провести въ Италiи мѣсяца три съ сохраненiемъ его «трактамента по стокгольмскому посту.» Морковъ отправился въ Италiю въ мартѣ 1784 г. и здѣсь встрѣтился съ шведскимъ королемъ Густавомъ III. Смотри донесенiе Моркова изъ Рима отъ 5 (16) апрѣля 1784 г., въ которомъ онъ приводитъ слова Густава III о Данiи. См. П. И. Бартенева: «Бiографiю гр. А. И. Моркова» въ «Рус. Бесѣдѣ», 1857 г., № 4 и отдѣльнымъ изданiемъ, Москва, 1857 года, стр. 35, 36 и 69.

относительно морскаго вооруженія распоряженія наши сдѣланы; что же касается до сухопутныхъ нашихъ силъ, то даны отъ насъ повелѣнія о заготовленіи въ Финляндіи провіанта и фуража на десять тысячъ пѣхоты, и на три тысячи конницы. Весьма полезно и нужно, чтобъ вы приказали нарядить четыре полка пятисотныхъ донскихъ казаковъ, и изъ оныхъ по крайней мѣрѣ сперва два сюда отправить. Впрочемъ, за полученіемъ новѣйшихъ извѣстій непреминемъ мы вамъ оныя доставить, и о соизволеніи нашемъ сообщить. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 16, 1784 г.[1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по поводу воинскихъ приготовленій Густава III.

Мая 17 ч. 1784 г.

Письмо твое, другъ мой сердечной, изъ Кременчуга я получила; радуюсь, что мѣстами язва пресѣклась и надѣюсь, что добрыми твоими распоряженіями вовсе и въ Херсонѣ пресѣчена будетъ. Изъ Англіи и изъ Даніи столь много и обстоятельныхъ извѣстій приходитъ о почти на сумасшествіе похожихъ предпріятіяхъ короля шведскаго въ Норвегіи и самомъ городѣ Копенгагенѣ, что объ ономъ уже, не оплошая, почти сумнѣваться не можно, Данію же ему атаковать не можно, чтобъ съ нами дѣла не имѣть; и для того, дабы шалости его скорѣе унять, приказала я на десять тысячь пѣхоты и три тысячи конницы до сорока орудій полевой артиллеріи заготовить генеральному штату за Невою лагерное мѣсто, а провіянтской въ Финляндіи на то число провіантъ и фуражъ на цѣлый годъ, а ты пришли сюда полка два или тысячь до двухъ казаковъ донскихъ.

Датчане готовятся на всякой случай. Морскаго же вооруженія будетъ столько, что всю Швецію раздавить можно, а имянно, пять кораблей, идущихъ изъ Ливурна, три отъ города Архангельскаго, да 7 изъ Кронштадта, а у Датчанъ шесть будетъ въ Зунтѣ; шведскому посланнику я сказать велѣла, что слухи таковые носятся и что хотя кажется вѣроятія не стóятъ, но чтобъ они знали, что на Датчанъ наступать имъ неудобно, ибо союзники суть Россіи.

Ты видѣлъ, что и рѣчи[2]) короля шведскаго съ Марковымъ на то похожи были; теперь посмотримъ, выѣхавши изъ Франціи, убавитъ ли дурачества или нѣтъ. Чаю, отъ турокъ помочи, по своему прославленному союзному трак-

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[2]) См. примѣчаніе выше на стр. 334.

тату[1]), которымъ хвастуется, немного ему ожидать. У насъ стужи непрерывныя и листы на березахъ не болѣе серебряной копѣйки, а липа и дубы и не думаютъ за листы приняться. Великая княгиня опять беременна и думаетъ въ ноябрѣ родить.

Пусть строютъ въ Смоленскъ суда, а какъ ѣхать, всегда о томъ расположить можно.

Прощай, будь здоровъ; пріятно мнѣ было слышать, что упражняешься и по земскимъ дѣламъ, не сумнителенъ и успѣхъ, ибо когда прямо примешься, такъ ужъ пойдетъ какъ по маслу. Adieu, mon ami, je vous aime beaucoup et avec raison[2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о новомъ назначеніи генералъ-поручика Тутолмина.

(22 мая 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Назначивъ генерала-порутчика Тутолмина въ должность нашего генерала-губернатора олонецкаго и архангельскаго, желаемъ, чтобъ по открытіи намѣстничества Екатеринославскаго отправили вы его къ намъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 22 ч. 1784 г.[3]). Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о постепенномъ прекращеніи язвы въ южныхъ областяхъ; объ Ибрагимъ-ханѣ, Шагинъ-Гиреѣ и продолжающихся вооруженіяхъ шведскаго короля.

(28 мая 1784 г.)

Вчерашній день я получила письмо твое, другъ мой сердечной, изъ Херсона; пожалуй, побереги ты себя и не очень ходи по зараженнымъ мѣстамъ; просимъ этимъ не чваниться. Пріятно мнѣ слышать было, что болѣзнь пресѣклась въ Кизикерменѣ; дай Боже тоже узнать скорѣе и объ Херсонѣ; осторожности, которыя ты взялъ, я надѣюсь, достаточны будутъ на сей разъ, но всѣ осторожности нужны, чтобъ паки не привезли или навезли. Кажется, письма Ибрагимъ-хана[4]) гораздо вѣжливѣе писаны нежели турецкія и

---

[1]) Въ депешѣ своей посланнику въ Константинополѣ, Дитцу, отъ 30 іюня 1787 г. король Фр. Вильгельмъ II положительно говоритъ, что Порта заключила съ Швеціей союзъ, по которому обязалась производить Швеціи субсидію въ 3,000,000 піастровъ. См. Zinkeisen: «Geschichte des Osman. Reiches», VI, 659.

[2]) Прощайте, мой другъ; я васъ очень люблю и есть основаніе васъ любить.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[4]) П. Г. Бутковъ, т. II стр. 144.

иныя персидскія, когда до моихъ глазъ дошли. Пожалуй, дай мнѣ знать, кто онъ таковъ? и какъ учинился ханомъ? молодъ ли или старъ, силенъ ли или безсиленъ, и склонны ли Персіяне къ нему? Что же до Шагинъ-Гирея надлежитъ, то кажется, все теперь приведено въ то положеніе, въ которомъ желалось его видѣть. Что у тебя ноги пухнутъ, о томъ я жалѣю, это знакъ слабости и противу этого лучшее лѣкарство—купаться, буде у васъ тамо не такъ холодно какъ здѣсь, гдѣ только только что листы стали казаться. Изъ Италіи пишутъ, что и тамо перваго числа маія по нашему стилю листовъ не было, а шёлъ снѣгъ. По извѣстіямъ изъ Швеціи вооруженія продолжаются; посмотримъ, дадутъ ли французы денегъ на завоеваніе Норвегіи. Въ Шканіи и прочихъ шведскихъ областяхъ совершенной недостатокъ въ хлѣбѣ. Adieu, mon bon et cher ami[1]). Будь увѣренъ, что забыть тебя никакъ не могу, понеже вѣренъ и любезенъ.

Александру Дмит. я кланялась отъ тебя и онъ тебѣ кланяется же.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о его путешествіи, своемъ прибытіи въ городъ, болѣзни графини Скавронской и несчастномъ событіи въ Англіи.

(До 25 іюня 1784 г.[2])

Сожалѣю, батенька, о непріятныхъ спутникахъ, худой погодѣ, дурныхъ дорогахъ и нехорошихъ лошадяхъ, кои тебя до Пскова проводили, что же Гдовъ поукрасился, то добрыя вѣсти, но лучшія имѣю ожидать отъ тебя; вчерашній день, то есть 11 числа, я пріѣхала въ городъ, въ сѣняхъ встрѣтила Соммерса и спросила у него, какова графиня Скавронская[3]), онъ мнѣ сказалъ то, что послѣ и Рожерсонъ мнѣ подтвердилъ, что ей есть гораздо лучше и что сегодня ее перевезутъ въ городъ. При семъ прилагаю письмо къ тебѣ Ал. Дмитр. Лан., который чуть что не плачетъ, что къ нему нѣтъ ни строки отъ тебя. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и возвратись къ намъ скорѣе веселехонько. У англичанъ пропалъ, сказываетъ, стотысячный корабль на рейдѣ въ Спитегѣ, отъ неосторожности, и на ономъ утонулъ

---

1) Прощай, мой добрый и дорогой другъ.
2) См. «Дн. Храповицкаго» подъ 25 іюнемъ 1784 г.
3) Штатсъ-дама Марья Никол. Скавронская; замужемъ за гр. Мартыномъ Карловичемъ Скавронскимъ; ум. въ 1805 г. См. «Русск. родословн. книгу», изд. *Рус. Стар.* стр. 62. *Русск. Стар.*, 1870, ноябрь, стр. 442; кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго «Гофмейстерины, статсъ-дамы и пр.» оттискъ изъ *Рус. Стар.* Спб. 1872 г. стр. 119.

искусный адмиралъ Кемпенфельдъ[1]) и изъ 900 человѣкъ лишь триста спаслось; хотѣли что то чинить и перевезли пушки на одну сторону, а въ самое то время вѣтръ опрокинулъ и потопилъ тотъ корабль.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ оставленіи въ Польшѣ отряда по его усмотрѣнію.

(2 іюля 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Для представляемыхъ вами надобностей мы позволяемъ вмѣсто Воронежскаго легкоконнаго полку оставить въ Польшѣ отрядъ по разсмотрѣнію вашему, съ тѣмъ чтобъ оный во все время, когда не будетъ нужды далѣе его тамъ содержать, возвращенъ былъ въ свое мѣсто. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 2 іюля, 1784 г.[2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о пожалованіи барону Ивану Евстафьевичу Ферзену двѣнадцати тысячъ.

(1 сентября 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Генералу-маіору и кавалеру ордена св. Георгія барону Ферзену пожаловали мы двѣнадцать тысячъ рублей, кои вы прикажите выдать изъ суммъ казенныхъ, въ вѣдомствѣ вашемъ имѣющихся. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, сентября 1, 1784 г.[3]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II неизвѣстному лицу о запрещеніи и отобраніи книги: «Исторія ордена іезуитовъ»[4]).

(До 23 сентября 1784 г.)

Слышу я, что на Москвѣ печатаютъ ругательную исторію іезуитскаго

---

[1]) О адм. Кемпенфельдѣ, который командовалъ англійскою эскадрою въ Антильскомъ морѣ и преслѣдуемый французскою и испанскою эскадрою, благополучно возвратился въ іюлѣ 1782 года въ Портсмутъ; см. «L'art de vérifier les dates. Continuation de 1770», I, 31, 348, 362.

[2]) Высочайшій приказъ и помѣта писаны рукою Безбородки.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[4]) 23-го сентября 1784 г. былъ данъ Имп. Екатериною II рескриптъ московскому губернатору Ник. Петр. Архарову о запрещеніи книги: «Исторія ордена іезуитовъ». Рескриптъ этотъ былъ написанъ, какъ полагаетъ акад. П. П. Пекарскій, вслѣдствіе вліянія іезуитовъ

ордена, а какъ я тому ордену дала покровительство, то требую, чтобъ исторія та не токмо запрещена была, но и экземпляры отобраны были.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о мѣрахъ предосторожности по поводу открывшейся въ Малороссіи прилипчивой болѣзни.

(3 октября 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Видѣвъ изъ доношенія кіевскаго намѣстническаго правленія въ Сенатѣ, что въ одномъ изъ селеній Пирятинскаго уѣзда на нѣсколько человѣкахъ появилася опасная болѣзнь, предписала я генералу-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому о принятіи всѣхъ возможныхъ средствъ къ скорѣйшему того пресѣченію, какъ то вы изъ копіи, при семъ сообщенной, усмотрите. Я желаю, чтобъ вы со стороны своей тотчасъ подтвердили какъ управляющимъ въ губерніяхъ вамъ ввѣренныхъ такъ и начальствующимъ надъ войсками въ оныхъ о всемѣрномъ стараніи отвратить зло сіе, пресѣкая сообщеніе съ заражаемыми селеніями, и употребляя съ крайнею точностію способы, опытами за самыя надежные къ тому признанные, приказавъ имъ коль можно чаще увѣдомлять васъ для донесенія намъ въ подробности о таковыхъ приключеніяхъ, и имѣть безпрерывное сношеніе съ сосѣдными генералами-губернаторами, и губернаторами, пособствуя одинъ другому въ пересѣченіи заразы. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 3, 1784 г.[1]).

Копія съ приказа Имп. Екатерины II графу П. Румянцову о мѣрахъ противъ открывшейся въ Малороссіи прилипчивой болѣзни и частыхъ донесеніяхъ о ходѣ ея.

(3 октября 1784 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Видѣвъ изъ доношенія кіевскаго намѣстническаго правленія въ Сенатъ, о появившейся въ одномъ изъ селеній Пирятинскаго уѣзда на нѣсколько человѣкахъ опасной болѣзни, хотя и удостовѣрена я, что вы не оставите принять всѣ возможныя средства къ ско-

---

на кн. Г. А. Потемкина. См. П. П. Пекарскаго: «Дополн. къ исторія масонства въ Россіи въ XVIII ст.», Спб., 1869 г., стр. 193. См. также статью А. Н. Попова: «Екатерина II и іезуиты» въ *Вѣстн. Европы*, 1869 г., янв., стр. 393; М. Морошкина: «Іезуиты въ Россіи», Спб., 1867 г., I, 218; comte D. A. Tolstoy: «Le catholicisme romain en Russie», Paris, 1863, II, 17; А. Незеленовъ: «Н. А. Новиковъ», Спб., 1875 г., стр. 359 и сл.

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

рѣйшему зла сего пресѣченію, и къ упрежденію его; но дабы тѣмъ болѣе въ семъ быть обезпеченными, желаю, чтобъ вы мнѣ коль можно чаще и подробнѣе доносили, естьлибы паче чаянія болѣзнь оная продолжалась, или же бы вновь показалась, съ означеніемъ, въ какихъ имянно мѣстахъ. Между тѣмъ прикажите усугубить всѣ нужныя предосторожности противъ оной, имѣя сношеніе съ сосѣдними генералами - губернаторами и правящими ту должность, въ отсутствіи же ихъ съ губернаторами. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Въ С.-Петербургѣ, октября 3, 1784 г. Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II, приказъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по поводу предполагаемаго Императрицею путешествія въ южную Россію.

(3 октября 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Вамъ извѣстно о предпріемлемомъ нами путешествіи въ губерніи Кіевскую, Черниговскую, Новгородскую-Сѣверскую, Екатеринославскую и область Таврическую. Мы прилагаемъ при семъ росписаніе всѣхъ становъ сего путешествія, съ означеніемъ обѣдовъ, ночлеговъ и пребыванія нашего, бывъ увѣрены, что вы не оставите сдѣлать всѣ нужныя и отъ васъ зависящія распоряженія къ поправленію дороги, мостовъ и тому подобнаго, и о всемъ, что необходимо быть можетъ для выгоды въ проѣздѣ. Естьли изъ показанныхъ въ росписаніи становъ, по усмотрѣнію вашему, найдутся какіе либо неудобными, вы можете перемѣнить оные по лучшему усмотрѣнію, наблюдая только, что желаніе наше есть конечно видѣть всѣ города во ввѣренныхъ вамъ губерніяхъ, кои по положенію ихъ и свойству важны. Объ успѣхахъ въ таковыхъ распоряженіяхъ, мы будемъ ожидать вашихъ увѣдомленій, пребывая всегда вамъ благосклонны.

Въ С.-Петербургѣ, октября 3, 1784 г.[1]). Екатерина.

Приложеніе къ приказу кн. Г. А. Потемкину, отъ 3-го октября 1784 г.

Росписаніе станцій изъ Кіева для шествія ея императорскаго величества съ перемѣною прежняго и съ назначеніемъ новаго возвратнаго пути изъ Ѳеодосіи чрезъ Перекопъ и Кременчугъ до Полтавы, а оттуда до Харькова и далѣе.

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

По совершеніи плаванія на галерахъ по Днѣпру до Кременчуга, а оттоль до Екатеринослава начинается шествіе сухимъ путемъ.

По прежнему примѣрному назначенію полагается до Кременчуга отъ 2-хъ до 3-хъ дней, въ Кременчугѣ пребыванія 3 дни, отъ Кременчуга до пороговъ 2 или 3 дни, всего девять дней.

Рѣчка Сура, 22 версты. Ненасытицкой порогъ, 22 версты. (Обѣдъ). Оврагъ Канцлерка, 22 версты. Слобода Хортицы, 29 верстъ. (Ночлегъ). Рѣчка Токмаковка у брода, 27 верстъ. Городъ Никополь, 28 верстъ. (Обѣдъ). Базавлукъ, 29 верстъ. Слобода Еленская Грушевка, 28 верстъ. (Ночлегъ). Оврагъ золотой, 28 верстъ. Слобода Носаковка, 21 верста. (Обѣдъ). Рѣчка Каменка, 21 верста. Городъ Бериславль, 21 верста. (Ночлегъ). Оврагъ Бургунка, 16 верстъ. Село Никольское при рѣчкѣ Тягинкѣ, 15 верстъ. (Обѣдъ). Слобода Николаевка, 17 верстъ. Городъ Херсонъ, 17 верстъ. (Ночлегъ и пребываніе 6 дней, включая и время для поѣздки въ Кинбурнъ.) Николаевка, 17 верстъ. Никольское, 17 верстъ. Бургунка, 15 верстъ. Бериславъ, 16 верстъ. (Ночлегъ и обѣдъ). Черная долина, 30 верстъ. Вершина Каланчакъ, 24 версты. Каменной мостъ, 16 верстъ. (Ночлегъ). Перекопъ, 32 версты. Пять колодезей, 17 верстъ. (Обѣдъ). Деревня Дюрмень, 26 верстъ. (Ночлегъ). Анбаръ, 26 верстъ. Трехъ Аблановъ, 22 версты. (Обѣдъ). Такилъ, 28 верстъ. Алма Керменъ, 23 версты. Бакчисарай, 11 верстъ. (Ночлегъ). Рѣчка Кабарта, 12 верстъ. Инкерманъ, 22 версты. Севастополь, 5 верстъ. (Ночлегъ, день и обѣдъ). Деревня Дуванкой, 18 верстъ. Бакчисарай, 15 верстъ. (Ночлегъ). Рѣчка Алма, 12 верстъ. Симферополь, 19 верстъ. (Обѣдъ ночлегъ и обѣдъ). Деревня Біели, 27 верстъ. Карасу Базаръ, 24 версты. (Ночлегъ). Деревня Мелекъ, 17 верстъ. Елбузду, 22 версты. Судакъ, 22 версты. (Обѣдъ). Елбузду, 22 версты. Старой Крымъ, 12 версты. (Ночлегъ). Ѳеодосія, 24 версты. (Обѣдъ и ночлегъ). Карагозъ, 18 верстъ. Рѣка Индаль, 19 верстъ. Мелекъ, 13 верстъ. Карасу Базаръ, 17 верстъ. (Обѣдъ и ночлегъ). Деревня Бочалы, 25 верстъ. Рѣчка Салгиръ, 20 верстъ. (Обѣдъ). Деревня Кутлаякъ, 20 верстъ. Бабасанъ, 25 верстъ. (Ночлегъ). Ушунъ, 25 верстъ. Перекопъ, 25 верстъ. Каменной мостъ, 32 версты. (Обѣдъ и ночлегъ). Вершина Каланчакъ, 16 верстъ. Черная Долина, 24 версты. Бериславъ, 30 верстъ. (Обѣдъ и ночлегъ). Новая почта, 25 верстъ. Давыдовъ бродъ, 26 верстъ. (Обѣдъ). Блакитная, 26 верстъ. Шестерня, 17 верстъ. (Ночлегъ). Пономарева, 25 верстъ. Кривой рогъ, 18 верстъ. Не дай воды, 25 верстъ. (Обѣдъ). Желтая, 25 верстъ. (Ночлегъ). Курячья балка, 18 верстъ. Зыбкая, 27 верстъ. Онофріевка, 15 верстъ. (Обѣдъ). Кременчугъ, 20 верстъ. (Ночлегъ, день и обѣдъ). Потокъ, 18 верстъ. Горцовые хутора, 30 верстъ. Кобеляки, 16 верстъ. (Ночлегъ). Новые Сан-

жары, 24 версты. Полтава, 33 версты. (Обѣдъ, ночлегъ, обѣдъ, ночлегъ). Артюховы хутора, 25 верстъ. Карловка, 25 верстъ. (Обѣдъ). Константиноградъ, 25 верстъ. (Ночлегъ). Староверовка, 30 верстъ. Водолаги, 20 верстъ. (Обѣдъ). Мерехва, 18 верстъ. Губернскій городъ Харьковъ, 28 верстъ. (Ночлегъ и пребываніе сутки). Борщева, 25 верстъ. Черемошное, 25 верстъ. Городъ Бѣлгородъ, 24 версты. (Ночлегъ и обѣдъ). Постоялый дворъ Озерова, 21 верста. Постоялый дворъ Ильинскаго, 27 верстъ. (Ночлегъ). Обоянь, 25 верстъ. Медвяной колодезь, 25 верстъ. (Обѣдъ). Постоялый дворъ Селехова, 18 верстъ. Губернскій городъ Курскъ, 16 верстъ. (Ночлегъ, день и обѣдъ). Курасово, 15 верстъ. У Сороковаго колодезя, 25 верстъ. Ольховатое, 21 верста. (Ночлегъ). Очки, 17 верстъ. Борисоглѣбская, 23 версты. (Обѣдъ). Хотѣтово, 24 версты. Губернскій городъ Орелъ, 25 верстъ. (Ночлегъ, день и обѣдъ). Ивановская на Обтухѣ, 17 верстъ. Желѣзница, 17 верстъ. Городъ Мценскъ, 19 верстъ. (Ночлегъ). Шушминскіе постоялые дворы, 15 верстъ. Большое Скуратово, 15 верстъ. (Обѣдъ). Малое Скуратово, 20 верстъ. Сергіевское, 22 версты. (Ночлегъ). Лопатова, 17 верстъ. Колпна, 21 верста. Губернскій городъ Тула, 23 версты. (Обѣдъ, ночлегъ и день). Тулица, 25 верстъ. Каменка, 23 версты. (Обѣдъ). Городня, 23 версты. Городъ Серпуховъ, 23 версты. (Ночлегъ). Гришенка, 21 верста, Молоди, 21 верста. Городъ Подолъ, 16 верстъ. (Обѣдъ). Абитца (?), 15 верстъ. Москва, 16 верстъ. (Ночлегъ и пребываніе на сколько дней заблагоразсуждено будетъ). Черная Грязь, 28 верстъ. (Обѣдъ). Пѣшки, 23 версты. Городъ Клинъ, 31 верста. (Ночлегъ). Завидово, 26 верстъ. Городна, 26 верстъ. (Обѣдъ). Губернскій городъ Тверь, 28 верстъ. (Ночлегъ и обѣдъ). Мѣдное, 30 верстъ. Городъ Торжокъ, 33 версты. (Ночлегъ). Выдропускъ, 38 верстъ. (Обѣдъ). Городъ Вышній Волочекъ, 33 версты. (Ночлегъ). Хотилово, 36 верстъ. (Обѣдъ). Едрово, 36 верстъ. Городъ Валдай, 20 верстъ. (Ночлегъ). Яжелбицы, 23 версты. Городъ Крестцы, 38 верстъ. (Обѣдъ). Зайцово, 31 верста. Бронницы, 27 верстъ. (Ночлегъ). Губернскій городъ Новгородъ, 35 верстъ. (Обѣдъ и ночлегъ). Подберезье, 22 версты. Спасская полисть, 24 версты. Чудово, 24 версты. (Обѣдъ). Любань, 32 версты. Тосно, 26 верстъ. Городъ Софія, 36 верстъ. (Ночлегъ). Санктпетербургъ.

Графъ А. Безбородко.

Всеподданнѣйшій рапортъ уфимскаго генералъ-губернатора Апухтина о вторженіи киргисъ-кайсаковъ.

(14 октября 1784 г.)

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, Государынѣ всемилостивѣйшей генералъ-по-

ручика, правящаго должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора всеподданнѣйшій рапортъ.

Во исполненіе именнаго вашего императорскаго величества высочайшаго повелѣнія, имѣю счастіе вашему императорскому величеству всеподданнѣйше донести: внутри предѣловъ Уфимскаго намѣстничества и Оренбургской области состоитъ благополучно, и никаковыхъ важныхъ и примѣчанія достойныхъ происшествій не открылось; что жъ принадлежитъ до линейныхъ обстоятельствъ, то, всемилостивѣйшая государыня, отъ Киргизкайсакъ произошли слѣдующія продерзости.

Уральскаго войска войсковая канцелярія отъ 3-го числа октября рапортуетъ, что 2-го числа сего мѣсяца воры Киргизкайсаки до пяти сотъ человѣкъ, подъ предводительствомъ вора Сырымъ-Батыря, имѣя при себѣ и два значка, перелѣзши чрезъ рѣку Уралъ со степной на внутреннюю сторону промежкошъ Уральскаго и Бударинскаго форпостовъ, при урочищѣ называемомъ Прорвы, имѣвшіеся противу оной казачьи хутора и находящіеся кочевьемъ по рѣчкѣ Кушуму Калмыцкіе казачьи аулы разбили, людей болѣе двадцати человѣкъ въ плѣнъ побрали, и нѣсколько лошадей и рогатаго скота отогнали, и разнаго имущества пограбили, за коими де командированъ въ поискъ съ командою премьеръ-майоръ Акутинъ; что же имъ учинено будетъ, и сколько въ плѣнъ мужеска и женска пола Россійскихъ и Калмыцкихъ людей взято, лошадей и рогатаго скота отогнано, объ ономъ обо всемъ впредь по полученіи отъ войсковой канцеляріи увѣдомленія вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше буду имѣть счастіе донести, а между тѣмъ нынѣ, по случаю означеннаго ворами Киргизкайсаками нападенія, увоза людей и отгона скота, о возвращеніи всего ими захваченнаго, а воровъ о наказаніи къ Нурали хану и къ кочующимъ поблизь тѣхъ мѣстъ султанамъ писано.

Генералъ-поручикъ Акимъ Апухтинъ, октября 14-го дня, 1784 года, изъ Оренбурга.

Собственноручное распоряженіе Имп. Екатерины II вслѣдствіе всеподданнѣйшаго рапорта уфимскаго ген.-губернатора Акима Иван. Апухтина о нападеніи киргизъ-кайсаковъ.

(Послѣ 14 октября 1784 г.)

Изъ сего рапорта видно, что продерзости часъ отъ часу умножаются и для (того?) скажите князю Потемкину, чтобъ туда отрядилъ достаточное число войскъ для подкрѣпленія уральскихъ и башкирскихъ конницъ; сколько же отрядить и откуда, и когда на мѣсто придутъ, о томъ чтобъ прислалъ ко мнѣ увѣдомленіе.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о мѣрахъ противъ распространенія въ екатеринославской губерніи заразы.

(15 октября 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По дошедшимъ извѣстіямъ, что опасная болѣзнь несовершенно прекратилася въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, появився недавно къ сторонѣ крѣпости Святыя Елисаветы, не можемъ мы оставить, чтобъ не подтвердить вновь объ усугубленіи надлежащихъ противъ сего зла предосторожностей и средствъ къ пресѣченію его, предписавъ строжайше земскимъ исправникамъ бдѣть о безопасности уѣздовъ, наблюденію ихъ порученныхъ, равно какъ городничимъ и комендантамъ по городамъ, такъ и начальникамъ военнымъ по части, каждому ввѣренной; и сверхъ того устроивъ не только по границѣ но и между мѣстами зараженными и здоровыми потребныя стражи и заставы. Впрочемъ желаемъ колико-можно чаще пообстоятельнѣе о всемъ къ тому относящемся получать увѣдомленія, пребывая вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 15, 1784 г.[1]).

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II великой княгинѣ Маріи Ѳедоровнѣ о бракосочетаніи ея брата пр. Людвига виртембергскаго [2]).

(Послѣ 28 октября 1784 г.)

*) Lorsque vos parents, ma chère fille, et vous m'avez demandé mon avis sur le mariage de votre frère, je vous ai dit mon sentiment avec franchise, comme à ma fille et à une Grande Duchesse de Russie; les intrigues qui ont manigancé ce mariage ayant prévalu, et conclusion s'en étant (en-) suivi, vous ne pouvez pas empêcher votre belle soeur de l'être, mais comme

*) Когда ваши родители и вы, дорогая моя дочь, спрашивали мое мнѣніе о женитьбѣ вашего брата, я выразила вамъ мое чувство откровенно, какъ моей дочери и Великой Княгинѣ Россійской; такъ какъ при устройствѣ этого брака взяли верхъ интриги, вслѣдствіе которыхъ онъ и осуществился, то вы не можете помѣшать вашей невѣсткѣ быть таковою; но такъ какъ поведеніе вашего брата относительно его

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) Принцъ виртембергскій Людвигъ Фридрихъ Александръ женился на дочери кн. Адама Чарторыжскаго, Маріи Анны, 28 окт. 1784 г. Вѣроятно объ этомъ бракѣ Императрица и говоритъ въ своемъ письмѣ.

la conduite de Mr. votre frère vis-à-vis de ses parents m'est tout à fait inconnue[1]) je me dispenserai comme de raison d'y prendre part.

Подписанный Имп. Екатериною II приказ[2]) кн. Г. А. Потемкину объ образованіи полевыхъ баталіоновъ изъ гарнизонныхъ въ оренбургской области.

(14 декабря 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Для удобнѣйшаго охраненія границъ нашихъ Оренбургской области, и для обузданія своевольныхъ тамошнихъ народовъ, мы желаемъ, чтобъ изъ находящихся тамъ гарнизонныхъ баталіоновъ составлены были полевые баталіоны, сколько возможно по числу людей въ тѣхъ гарнизонахъ и по уваженію на прямую тамъ надобность; а изъ двухъ полевыхъ баталіоновъ одинъ драгунскій полкъ сообразно примѣрнымъ штатамъ отъ васъ представленнымъ. Исполненіе по сему со всѣми принадлежащими распоряженіями мы на васъ возлагаемъ, бывъ увѣрены, что вы приведеніемъ того въ дѣйствіе поспѣшите. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 14, 1784 г.[3]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказ[4]) кн. Г. А. Потемкину о запрещеніи отпуска за границу лошадей.

(23 декабря 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По причинѣ возвышенія цѣны на лошадей и надобности въ нихъ для снабдѣнія войскъ нашихъ, повелѣваемъ впредь до указа нашего запретить выпускъ ихъ за границу. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 23, 1784 г.[5]).

родныхъ мнѣ совершенно неизвѣстно, то я, разумѣется, и уклонюсь отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ.

[1]) Послѣднія пять словъ въ подлинномъ зачеркнуты.
[2]) Нап. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,111.
[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[4]) Нап. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,118.
[5]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ отпускѣ суммы на покупку холста для арміи.

(28 декабря 1784 г.)

Князь Григорій Александровичъ, До изданія новыхъ воинскихъ штатовъ повелѣваемъ на наступающій 1785-й годъ отпустить изъ Коммиссаріата въ полки деньгами на покупку холста по цѣнамъ въ приложенной при семъ таблицѣ означеннымъ; для отдаленныхъ же войскъ коммиссаріатъ долженъ стараться подать всевозможное въ таковомъ снабдѣніи пособіе.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 28, 1784 г.[1]). Екатерина.

Приложеніе къ приказу кн. Г. А. Потемкину, отъ 28-го декабря 1784 г.

Таблица, изображающая цѣны холста прежнихъ и новыхъ подрядчиковъ, и полагаемую въ штатахъ за 1,000 аршинъ.

Званіе холста:	Цѣны прежняго подряда		Цѣны полагаемыя по новымъ штат.		Нынѣ просимыя подрядчиками.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Рубашечной для строевыхъ	29	$68^3/_4$	60	—	88	—
Рубашечной профосамъ и извощикамъ и чулошной	32	50	40	—	50	—
Подкладочной подъ мундиры и на штанные чехлы	32	$81^1/_4$	35	—	50	—
Подъ чемоданы и чепраки, на торбы и порточной	25	—	30	—	47	—

Собственноручная записка Имп. Екатерины II гр. Безбородкѣ съ просьбою посовѣтовать Архарову съѣздить въ Москву по причинѣ слуховъ о язвѣ и сообщить объ этомъ.

(Не ранѣе 1784 г.)

Пришло мнѣ на умъ, что если ты съ Архаровымъ въ перепискѣ, чтобы ты ему совѣтовалъ, по причинѣ ложныхъ о язвѣ слуховъ, съѣздить къ Москвѣ и отписать къ тебѣ, какъ нашелъ тамъ обстоятельства.

(Послѣднія строки писаны Императрицею къ графу Безбородкѣ карандашомъ.)
(Адресъ рукою Императрицы:) Графу Безбородко.

---

[1]) Приказъ и помѣта писаны рукою Безбородки.

Проэктъ указа сенату объ утвержденіи за гр. Кирилою Разумовскимъ имѣній послѣ его брата, графа Алексѣя, съ собственноручными приписками Императрицы Екатерины II.

(1784 г.)

Указъ нашему Сенату.

Нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Кирила Разумовскій въ поданномъ намъ прошеніи пишетъ, что онъ по смерти брата своего, покойнаго генерала-фельдмаршала графа Алексѣя Разумовскаго, вступя по законному праву въ наслѣдство всего движимаго и недвижимаго его имѣнія, нашелъ, что на всѣ жалованныя ему отъ любезнѣйшей нашей тетки, блаженныя памяти государыни Императрицы Елисаветы Петровны волости и деревни, въ Великой и Малой Россіи находящіяся, жалованныхъ грамотъ ему дано не было; а на Аничковскій [1]) его домъ и никакого именнаго указа нѣтъ; на Цесаревнинскій [2]) же хотя и есть, но только словесный, записанный въ бывшей собственной канцеляріи тогдашнимъ оной канцеляріи присутствующимъ. Чего ради проситъ о пожалованіи ему на помянутыя вотчины грамотъ; что же до обоихъ домовъ касается, то предаетъ въ наше благоволеніе. *А какъ воля любезнѣйшей Государыни, тетки нашей*, намъ *не токмо извѣстна была, но мы* и сами притомъ были, когда она покойному графу Алексѣю Разумовскому *Аничковскій домъ* [3]) пожаловала, и *мы, почитая свято ея соизволеніе, то нынѣ, какъ Аничковскій, такъ и Цесаревнинскій домъ и все то, что блаженныя памяти государыня Императрица оному покойному фельдмаршалу пожаловала* [4]), утверждаемъ въ родъ его не отъемлемо, повелѣвая нашему Сенату, заготовя на оное грамоты для утвержденія въ его наслѣдствѣ, поднести намъ къ подписанію.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о возможномъ сокращеніи наряда карауловъ и часовыхъ въ Петербургѣ.

(11 января 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Мы желаемъ, чтобъ со стороны военнаго нашего начальства относительно карауловъ и часовыхъ въ здѣшней

---

[1]) Аничковскій дворецъ, построенный въ 1748 году, по приказанію Императрицы Елисаветы Петровны графомъ Растрелли, подаренъ былъ ею въ 1756 старшему Разумовскому. Жалованная грамота Кирилѣ Разумовскому на Аничковскій домъ отъ 1784 г. хранится въ архивѣ А. С. Уварова. См. «XVIII вѣкъ» П. И. Бартенева, кн. II, ст. 388 статья «Семейство Разумовскихъ» А. А. Васильчикова и сочиненіе того же автора «Семейство Разумовскихъ». СПБ. 1880 т. I прил. стр. XIV; гдѣ выставленъ 1779 г. 5-ое декабря.

[2]) Уже въ первые годы своего царствованія Елисавета Петровна подарила Разумовскому дворецъ, въ которомъ она жила до восшествія своего на престолъ и который былъ извѣстенъ подъ именемъ Царевнина дворца. Онъ находился на царицыномъ лугу недалеко отъ Милліонной.

[3]) Вмѣсто зачеркнутаго «оные дома».

[4]) Напечатанныя курсивомъ слова писаны Императрицею вмѣсто зачеркнутыхъ на проэктѣ указа, писаннаго писарскою рукою.

нашей столицѣ, отъ полковъ и гарнизонныхъ баталіоновъ наряжаемыхъ, сдѣланы были надлежащія распоряженія, такимъ образомъ, дабы излишній расходъ въ людяхъ по всей возможности сокращенъ былъ, чтобъ тѣ воинскимъ карауломъ пользовалися, коимъ оный по основанію военныхъ установленій принадлежитъ; и чтобъ сходственно съ ними поступаемо было, что касается до числа караула и до мѣстъ, часовымъ назначаемыхъ. Объ исполненіи по сему мы будемъ ожидать вашего донесенія, пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 11 ч. 1785 г.[1]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ[2]) кн. Г. А. Потемкину объ умноженіи и преобразованіи, по его проэкту, арміи.

(14 января 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Принявъ за благо средства, по волѣ нашей отъ васъ представленныя къ умноженію арміи нашей, мы дали объ ономъ знать Военной Коллегіи указомъ нашимъ[3]), при семъ посылаемымъ. Исполненіе того возлагаемъ на попеченіе и распоряженія ваши, предписывая притомъ: *первое*, полки второй, третій и четвертый гренадерскіе переименовать Таврическимъ, Екатеринославскимъ и Фанагорійскимъ. *Второе*, мушкетерскіе полки, Московской, Санктпетербургской, Кіевскій, Астраханскій и Сибирскій переименовать гренадерскими, и всѣ оные, такъ какъ лейбъ-гренадерскій, составить въ четырехъ баталіонахъ каждый. *Третіе*, къ онымъ причислить формируемый вновь десятый гренадерскій полкъ, о составленіи коего повелѣніе наше впредь послѣдуетъ. *Четвертое*, два баталіона вѣдомства конторы домовъ и садовъ долженствуютъ тотчасъ вступить въ число прочихъ нашихъ войскъ, изъ которыхъ учредить полевой пѣхотный полкъ подъ названіемъ Софійскаго. *Пятое*, егерскіе корпусы, Кавказскій, Таврическій, Бугскій, Бѣлорусскій, Финляндскій и Лифляндскій каждый изъ четырехъ баталіоновъ формировать по усмотрѣнію вашему изъ состоящихъ нынѣ егерскихъ же баталіоновъ, дополняя оные рекрутами. *Шестое*, для удобнѣйшаго наполненія сихъ войскъ при наступленіи обыкновеннаго времени къ рекрутскому набору, предпишемъ мы оный учинить по два человѣка изъ пяти сотъ, не почитая за нужное дѣлать таковый наборъ тотчасъ

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,131.

[3]) См. именной указъ Имп. Екатерины II, данный Военной Коллегіи 14 янв. 1785 г., объ умноженіи сухопутной арміи прибавкою до 40,000 пѣхоты въ *П. С. З.*, XXII, № 16,128.

и прежде сроку. *Седьмое*, въ число потребной суммы единовременно на вооруженіе и одежду сихъ войскъ, съ ихъ содержаніемъ, предписали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому въ теченіи нынѣшняго года отпустить по сношенію съ вами изъ государственныхъ доходовъ милліонъ рублей; а равнымъ образомъ соизволяемъ, чтобъ вы поставили съ нимъ на мѣрѣ, дабы коммиссаріатъ освобожденъ былъ отъ расходовъ, званію его несвойственныхъ, кои по тогдашнимъ остаткамъ денежнымъ на оный положены были; и чтобъ военный нашъ департаментъ вообще на обыкновенное его годовое содержаніе потребною суммою достаточно былъ снабденъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 14 ч. 1785 г.[1]).

Рескриптъ Императрицы Екатерины II на имя гр. Безбородки о пожалованіи дома принцессѣ Августѣ виртембергской.

(27 января 1785 г.)

Нашему тайному совѣтнику графу Безбородкѣ.

Купленный вами по соизволенію нашему домъ у камергера графа Скавронскаго[2]) въ Санктпетербургѣ, въ Литейной части, въ Хамской улицѣ состоящій, пожаловали мы въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе ея свѣтлости принцессѣ Августѣ Виртембергъ-Штутгардтской, урожденной принцессѣ Брауншвейгской; почему и повелѣваемъ вамъ крѣпости, до того дома[3]) касающіяся, ей доставить.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 27, 1785 г.[4]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ князю Г. А. Потемкину о возмещеніи тверскому карабинерному полку расходовъ по продовольствію.

(13 февраля 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Уважая свидѣтельство ваше, что бывшій Малороссійскій Кіевской полкъ, переименованный потомъ Тверскимъ карабинернымъ, бывъ приведенъ въ состояніе регулярныхъ полковъ, находился въ 1783 году въ походѣ, и съ того времени остался въ такомъ устрой-

1) Помѣта писана рукою Безбородки.
2) Графъ Павелъ Мартыновичъ Скавронскій, дѣйствительный камергеръ.
3) См. I. G. Georgi: «Beschreibung von St.-Pétersbourg», St.-Pétersbourg 1790, стр. 95.
4) Все писано рукою Безбородки, кромѣ собственноручной подписи Императрицы.

ствѣ до дѣйствительнаго преобразованія Малороссійскихъ полковъ въ карабинерные, повелѣваемъ предписать кому слѣдуетъ, дабы означенный тверской полкъ съ возвращенія его изъ похода получилъ надлежащую заплату за продовольствіе его противъ прочихъ карабинерныхъ полковъ на счётъ суммы, вступающей въ главный коммиссаріатъ изъ малороссійскихъ доходовъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 13, 1785 г.[1]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о распоряженіяхъ по переселенію въ екатеринославское намѣстничество волоховъ, болгаръ и другихъ иностранцевъ.

(28 февраля 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Утвердивъ представленіе Сената о переводѣ въ Екатеринославское намѣстничество волоховъ, болгаровъ и другихъ иностранцовъ, поселившихся на земляхъ села Великаго Хутора, въ 1777 году тайному совѣтнику Завадовскому пожалованнаго, соизволяемъ, чтобъ вы предписали Екатеринославской казенной палатѣ и директору домоводства[2]) сдѣлать немедленно потребныя распоряженія къ пріему и поселенію сихъ людей. Объ имѣющемся же на нихъ казенномъ долгѣ, какое отъ насъ повелѣніе послѣдовало, усмотрите изъ копіи указа нашего, генералу губернатору малороссійскому даннаго. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 28, 1785 г.[3]).

Списокъ съ подписаннаго Имп. Екатериною II приказа графу П. Румянцову о распоряженіяхъ по поводу переселенія въ екатеринославское намѣстничество волоховъ, болгаръ и другихъ иностранцевъ.

Копія.

(28 февраля 1785 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Утвердивъ представленіе Сената о переводѣ въ Екатеринославское намѣстничество волоховъ, болгаровъ и другихъ иностранцовъ, поселившихся на земляхъ села Великаго-Хутора, въ 1777 го-

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) На основаніи «Учрежденій о губерніяхъ», § 11, въ казенной палатѣ состояли: вице-губернаторъ, директоръ экономіи или домоводства, совѣтники и пр.; о должности директора домоводства см. въ *П. С З.*, XXI, № 15,141, §§ 26 — 35. Екатеринославскимъ директоромъ домоводства въ 1785 г. былъ надв. сов. Иванъ Ильичъ Булгаковъ. См. *Мѣс. съ росп.* 1785 г., стр. 383; 1786 г., стр. 338.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

ду тайному совѣтнику Завадовскому пожалованнаго, соизволяемъ, чтобъ вы предписали Кіевской казенной палатѣ и директору домоводства[1]) сдѣлать немедленно потребныя распоряженія къ означенному переводу. Что же принадлежитъ до почитаемаго на сихъ людяхъ казеннаго долгу, то изъ онаго вычесть и безъ взысканія оставить повелѣваемъ, употребленныя на построеніе церкви и другія надобности семьсотъ семдесятъ четыре рубля и десять копѣекъ, издержанныя на прогоны сто сорокъ восемь рублей и шестьдесятъ восемь копѣекъ, на умершихъ послѣ коихъ и наслѣдниковъ не осталося двѣ тысячи четыреста тридцать пять рублей и шесть копѣекъ, на вступившихъ въ военную службу двѣ тысячи пять сотъ девяносто рублей и пятьдесятъ пять копѣекъ, на бѣжавшихъ двѣ тысячи триста сорокъ одинъ рубль и шестьдесятъ восемь копѣекъ; а остальныхъ взысканіе, послѣ того какъ они пристроены будутъ, по срокамъ и по ихъ возможности предоставить на разсмотрѣніе Екатеринославскаго генерала-губернатора, къ которому равнымъ образомъ писано о приказаніи казенной палатѣ и директору домоводства оной губерніи сдѣлать потребныя распоряженія къ пріему и поселенію сихъ людей. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 24, 1785 г.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о снятіи карантиновъ въ смоленской и бѣлорусской губерніяхъ.

(10 марта 1785 г.)

Теперь кажется снять можно Смоленскіе и Бѣлорусскіе карантины. Къ Брюсу[2]) написать его радѣніе и попеченіе о казенномъ интересѣ.

(На сей запискѣ Императрицы рукою Безбородки приписаны слѣдующія слова:)

По сему даны указы графу Брюсу, князю Репнину и Пассеку марта 10, 1785.

Собственноручное приказаніе Имп. Екатерины II о переводѣ неизвѣстнаго сочиненія.

(10 марта 1785 г.)

Прикажите кому знающему просмотрѣть сіе, и буде хорошо, велите переводить и напечатать, на первый взглядъ кажется, что полезно быть можетъ.

(Отослано при запискѣ къ И. И. Меллеру, марта 10, 1785 года.)

---

[1]) Кіевскій директоръ экономіи или домоводства надв. сов. Иванъ Иван. Мищенко См. *Мѣсяцесловъ съ росп.* 1785 г., стр. 335; 1786 г., стр. 295.

[2]) Гр. Яковъ Александровичъ Брюсъ, ген.-анш., въ 1785 г. командовалъ 3-й дивизіей въ 1786 г. 4-й дивизіей на мѣсто кн. Г. А. Потемкина, а Потемкинъ въ 1786 г. командовалъ 3-й див. См. *Мѣсяцесловъ съ росписью* 1785 г., стр. 57; 1786 г., стр. 56.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ умноженіи военныхъ силъ на китайской границѣ.

Секретный. (26 іюня 1785 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту князю Потемкину.

Вамъ извѣстны произшествія, случившіяся на границѣ китайской, закрытіе торгу тамошняго [1]) и нынѣшнее того края состояніе, не меньше какъ и желаніе наше поставить оный на такую степень, чтобы во всякомъ положеніи дѣлъ съ сосѣдами нашими, предѣлы Сибирскихъ губерній были безопасны. Исполненіе сего намѣренія нашего возлагаемъ мы на попеченіе ваше, препоручая вамъ составленіе тамъ нужныхъ войскъ регулярныхъ и нерегулярныхъ, снабдѣніе того края довольною артиллеріею и прочимъ оружіемъ и снарядами, преподаніе правилъ для укрѣпленія пограничныхъ или близкихъ къ границѣ важныхъ мѣстъ, выборъ и доставленіе туда людей потребныхъ для произведенія всего онаго въ дѣйство; и словомъ, всѣ распоряженія необходимыя къ обезпеченію означенной части. Усердіе ваше къ намъ и къ пользѣ государственной и искусство довольно насъ обнадеживаютъ въ успѣхахъ таковыхъ распоряженій, о коихъ мы ожидаемъ подробныхъ отъ васъ донесеній, пребывая вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Петергофѣ іюня 26-го дня 1785 года.

Екатерина.

Іюня 26-го дня 1785 г.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину съ препровожденіемъ копіи съ указа на имя графа Штакельберга о мѣрахъ къ отвращенію дерзостей, чинимыхъ поляками противъ русскихъ офицеровъ.

(7 августа 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По случаю извѣстныхъ продерзостей отъ поляковъ, какія учинены отъ насъ предписанія послу нашему тайному совѣтнику графу Стакелбергу усмотрите изъ приложенной при семъ копіи нашего къ нему указа. Вы не оставите взыскать на офицерахъ, кои допустили себя и команду ихъ полякамъ обезоружить, и подтвердить, чтобъ съ

---

[1]) Торговыя наши сношенія съ Китаемъ въ царствованіе Имп. Екатерины II-й, съ 1762 по 1792 г., прекращались совершенно три раза, а именно: съ 1762 г. на 6 лѣтъ, съ 1778 г. на два и съ 1785 г. на семь лѣтъ. См. Гагемейстера: «Статист. описаніе Сибири», Спб., 1854 г., II, 596. См. еще *Арх. Гос. Сов.*, I, 2, 247, 641.

одной стороны соблюдая по всей строгости военный порядокъ, охраняя обитателей отъ всякихъ обидъ, и отвращая поводъ къ ссорамъ, съ другой, въ случаѣ наглости польской, поступаемо было съ твердостію, достоинству нашему и славѣ воинства нашего свойственною. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 7, 1785 г.[1])

Списокъ съ подписаннаго Имп. Екатериною II указа графу Стакельбергу о мѣрахъ къ отвращенію дерзостей, чинимыхъ поляками противъ русскихъ войскъ.

(7 авг. 1785 г.)

Копія.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, Когда польскій министръ Деболи на конференціяхъ съ нашимъ вице-канцлеромъ повторяетъ иногда жалобы въ обидахъ, будто бы причиняемыхъ отъ войскъ нашихъ, въ Польшѣ оставленныхъ, въ общихъ израженіяхъ и большею частію не именуя лицъ кому, кѣмъ, ниже подробностей въ чемъ имянно тѣ обиды сдѣланы, и когда и по таковымъ общимъ жалобамъ даны отъ насъ повелѣнія объ изслѣдованіи и поступленіи съ виновными по законамъ; въ то самое время получаемъ мы донесенія о разныхъ со стороны поляковъ продерзостяхъ противу войскъ нашихъ, кои во всей подробности описаны въ приложеніи при семъ. Мы предписали нашему генералу-фельдмаршалу князю Потемкину поступить по строгости законовъ со всѣми тѣми изъ офицеровъ, кои допустили полякамъ сдѣлать въ разсужденіи ихъ или же ввѣренныхъ имъ командъ и транспортовъ какія либо непристойности, и подтвердить начальствующимъ тамъ усмирять подобныхъ своевольниковъ; вице-канцлеру же нашему приказали польскому министру прочесть сообщаемую вамъ записку, дать возчувствовать всю непристойнность поведенія поляковъ, и требовать полнаго и оказательнаго удовлетворенія, не посредствомъ тѣхъ пограничныхъ коммиссій, въ коихъ засѣдающіе польскіе судьи дѣлаютъ только затрудненія самыя несправедливыя въ вершеніи дѣлъ даже уголовныхъ, но образомъ скорымъ. Сіе самое и вы внушите въ сильныхъ израженіяхъ Его Величеству королю и совѣту польскимъ, представляя, что попущеніемъ войскамъ польскимъ или инымъ людямъ на своевольства, и умедленіями въ доставленіи справедливости, убѣждены будутъ войска наши сами себѣ дѣлать управу, и особливо въ такихъ случаяхъ, гдѣ касается до чести ихъ. Впрочемъ не оставили мы под-

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

твердить о наблюденіи военнаго порядка, объ охраненіи обитателей отъ обидъ, и о дачѣ скораго правосудія, естьли будутъ приносимы основательныя со стороны поляковъ жалобы. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 7, 1785 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [1]) кн. Г. А. Потемкину о послѣдовавшемъ утвержденіи штатовъ Черноморскаго адмиралтейства и флота съ подчиненіемъ того и другого князю Таврическому.

(13 августа 1785 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Утвердивъ поданные отъ васъ штаты Адмиралтейству и флоту нашимъ на Черномъ морѣ, по главному вашему начальству въ томъ краѣ, повелѣваемъ быть имъ въ точномъ вѣденіи и управленіи вашемъ. Въ слѣдствіе чего Черноморское Адмиралтейское Правленіе о всемъ что до строенія, снабдѣнія и всякаго распоряженія касается, вамъ единственно представлять и отъ васъ наставленіи и предписаніи требовать обязано; но притомъ по связи флотовъ нашихъ вы имѣете въ узаконенныя времена доставлять надлежащіе рапорты и вѣдомости къ генералу адмиралу. Мы указали нашей Адмиралтейской коллегіи по симъ вновь изданнымъ отъ насъ штатамъ и по требованіямъ вашимъ наполнить флотъ нашъ нужнымъ числомъ офицеровъ, коихъ дальнѣйшее произвожденіе на основаніи установленій морской службы будетъ уже къ вамъ относиться, представляя намъ о тѣхъ, коихъ степени отъ власти нашей зависятъ.

Сумму на содержаніе Адмиралтейства и флота нашихъ на Черномъ морѣ по штатамъ повелѣли мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу прокурору князю Вяземскому отпускать полную, съ начала будущаго 1786 года: и какъ по мѣрѣ успѣха въ строеніи кораблей и прочихъ судовъ не вся оная въ первые годы издержана будетъ; то мы удостовѣрены, что вы остатками оной распорядите для заведенія разныхъ нужныхъ лѣсныхъ и другихъ запасовъ. Между тѣмъ нужно есть, чтобъ по сношенію вашему

---

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,240.

съ Адмиралтейскою коллегіею и съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераломъ прокуроромъ княземъ Вяземскимъ, учиненъ былъ разсчётъ въ суммахъ, на тамошнее Адмиралтейство отпущенныхъ, и всѣ въ томъ счёты по первое генваря будущаго 1786 года окончены были.

Само собою разумѣется, что и Таганрогской Адмиралтейской департаментъ входитъ подъ главное начальство ваше и подъ вѣденіе адмиралтейскаго правленія Черноморскаго. Вы потому не оставьте о тамошнемъ портѣ и судахъ сдѣлать надлежащія распоряженія. Въ чемъ мы на усердіе ваше къ службѣ и искусство полагаемся; пребывая вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ-Селѣ августа 13 дня 1785 года.

Екатерина.

Высочайшее повелѣніе Имп. Екатерины II, съ собственноручною только ея резолюціею, о производимыхъ въ Царскомъ-Селѣ постройкахъ и нанятыхъ для этихъ работъ англійскихъ мастеровыхъ.

(23 авг. 1785 г.)

Ея Императорское Величество высочайше указать изволила: *Первое,* строеніе новой бани и приводъ въ оную воды непремѣнно кончить къ прибытію двора въ Царское-Село, и для того всю начатую мастерами Патерсономъ [1]) и Маклордомъ работу додѣлать имъ самимъ, не отдавая другимъ мастеровымъ, требуемый на окончаніе онаго матеріалъ немедленно имъ отпустить, а деньги, заработанныя ими, по поданному отъ нихъ счёту отъ кабинета заплачены будутъ. О всемъ же томъ, что къ окончанію онаго строенія потребно, подать какъ наискорѣе подробную опись съ оцѣнкою, по которой и сумма на то назначена будетъ. *Второе,* англичанъ мастеровыхъ употреблять въ работы во дворцѣ и по близости онаго, чтобъ они въ праздности и безъ пропитанія не были, всѣ штукатурныя и кирпичныя работы производить съ начала весны, а не осенью, дабы оныя, до наступленія сыраго времени, будучи всегда оканчиваемы, удобнѣе просохнуть могли, а не такъ какъ многія строенія отъ безвременнаго ихъ производства всегда сырѣютъ, а не сохнутъ, для чего о всѣхъ назначаемыхъ вновь строеніяхъ подавать планы и смѣты осенью, матеріалы же на то потребные заготовлять завременно, чтобъ, съ начинаніемъ весны, начинались работы. *Третіе.* Поелику примѣ-

[1]) См. Яковкинъ, Илья: «Исторія Села-Царскаго», ч. 3-я, стр. 274, гдѣ сказано: уплачено штукатуру Патерсону 8,500 р.; а всего на украшеніе каменной холодной бани ассигновано 472,613 р.

чено, что англичане мастеровые на работу ходятъ поздо, а съ работы уходятъ рано и къ тому же празднуютъ какъ ихъ, такъ и наши праздники, отчего и въ работѣ бываетъ большая остановка, то въ упрежденіе сего наблюдать, чтобъ они на работу выходили, весною и лѣтомъ, въ шесть часовъ по полуночи, а окончивали оную въ должайшіе дни въ девять, а въ кратчайшіе въ семь часовъ по полудни, по обычаю же ихъ полагать изъ того времени на завтракъ и обѣдъ по два часа, праздники же отправлять имъ одни своего исповѣданія и дни воскресные. *Четвертое,* какъ англичанамъ каменщикамъ, кои кладутъ кирпичь, положено по контракту въ зимніе семь мѣсяцовъ каждому по осьми рублей на мѣсяцъ, а на все время пятьдесятъ шесть рублей, а въ прочіе платить имъ заработныя деньги съ тысячи кирпича, въ работу употребленнаго, въ нижнемъ этажѣ по три рубля, въ среднемъ по три рубля по пятидесяти копѣекъ, а въ верхнемъ по четыре рубля; то и назначать слѣдуемыя имъ работы всегда благовременно, объявляя имъ зимою, дабы они чрезъ то въ пропитаніи своемъ были благонадежны, и для того, сверхъ назначеннаго для нихъ строенія китайскихъ домиковъ, употреблять ихъ въ Софіи къ строенію домовъ каменныхъ, по апробованнымъ планамъ и фасадамъ; равнымъ образомъ дозволять изъ нихъ желающимъ наниматься свободно и въ другія казенныя и частныхъ людей работы.

(На полѣ вверху первой страницы собственноручно приписано Императрицею): *быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, августа 23, 1785 г.

Докладная записка, писанная рукою Безбородки и собственноручная на ней резолюція Имп. Екатерины II объ образѣ дѣйствія въ отношеніи къ Голштинскому дому.

(Около 30 августа 1785 г.[1]).

Въ письмѣ, отъ вашего императорскаго величества заготовленномъ къ императору, никто, конечно, ничего не найдетъ перемѣнить, убавить или прибавить. Сказанное о королѣ англійскомъ[2]) весьма кстати.

---

[1]) Бумага отнесена къ этому времени по соображенію упоминаемаго въ ней печальнаго обстоятельства, — вѣроятно смерти ольденбургскаго герцога Фридриха Августа († 6 іюля 1785 г.), послѣ котораго епископомъ любскимъ и правителемъ Ольденбургскимъ сдѣлался его племянникъ Петръ I, по слабоумію сына умершаго, Вильгельма. Подъ письмомъ къ Императору Іосифу II разумѣется вѣроятно писанное 30 августа 1785.

[2]) Имп. Екатерина II въ письмѣ своемъ къ имп. Іосифу II отъ 30 авг. 1785 г. писала, что Англійское министерство весьма дурно поняло бы истинные интересы Великобританіи, если бы оно держалось одной политики съ курфирстомъ ганноверскимъ (въ его планахъ по союзу германскихъ князей). См. Arneth'а: «Joseph II und Catharina von Russland», стр. 258.

Подношу при семъ письмо Сенъ-Сафорина [1]). Казалось бы, что на сей случай довольно было бы внушенія, сдѣланнаго графу Столбергу о духовной, ибо онъ по его близости къ герцогу-епископу скорѣе то присовѣтовать ему можетъ. А къ Алопеусу посылать повелѣнія еще рано, тотчасъ, послѣ послѣдняго печальнаго случая, и когда герцогъ почти никого еще къ себѣ не допускаетъ. Можно будетъ по полученіи спокойнѣйшихъ извѣстій дать пространныя наставленія нашему министру. Между тѣмъ Датскій дворъ согласно съ нами думаетъ, что доколѣ будетъ здравствовать главная линія нынѣшняго Голштинскаго дома, всѣ распоряженія по нечаяннымъ происшествіямъ относятся къ ея шефу. Я того же мнѣнія [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ отправленіи къ нему обучавшихся въ Англіи сельскому хозяйству профессоровъ Проконовича и Ливанова.

(1 сентября 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Профессоровъ Василья Прокоповича и Михайла Ливанова [3]), обучившихся въ Англіи земледѣлію и другимъ наукамъ, пожаловавъ титулярными совѣтниками, препровождаемъ къ вамъ для употребленія ихъ по усмотрѣнію вашему въ помощь директорамъ домоводства губерніи Екатеринославской и Таврической области, повелѣвая производить имъ каждому по шести сотъ рублей на годъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 1, 1785 г. [4]). Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину съ изъявленіемъ удовольствія за пораженіе на Кавказѣ обманщика Мансура и надежды на скорое успокоеніе всего тамошняго края.

(30 ноября 1785 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

---

1) Датскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при С.-Петербургскомъ дворѣ. См. *Мис. съ росп.* 1785 г., стр. 46.

2) Послѣднія слова приписаны на полѣ собственноручно Императрицею, начало же письма — рукою Безбородки.

3) Михаилъ Ливановъ, надв. сов., проф. земледѣлія, обучавшійся въ Англіи вмѣстѣ съ В. Прокоповичемъ и проф. Комовымъ. Его сочиненія: «Наставленіе къ умозрительному и дѣлопроизводному земледѣлію», Спб., 1786 г.; «О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ», Николаевъ, 1799 г. Ливановъ умеръ въ Николаевѣ около 1800 г. См. митр. Евгенія: «Словарь рус. свѣтскихъ писателей», Москва, 1845 г., II, 11. О сочиненіяхъ Ливанова см. Сопикова: «Опытъ россійск. библіографіи», Спб. 1815 г., №№ 6521 и 4237.

4) Помѣта писана рукою Безбородки.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Пораженіе извѣстнаго обманщика Мансура[1]) съ многочисленными толпами, къ нему приставшими, совершенное храбрымъ войскомъ нашимъ, относя къ благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, и къ точности въ исполненіи оныхъ со стороны нашего генерала-порутчика Потемкина и другихъ военныхъ начальниковъ Кавказскаго корпуса, поручаемъ вамъ объявить всѣмъ имъ наше особливое удовольствіе и монаршую милость.

Отличившихся въ семъ произшествіи мужествомъ и расторопностію, охотно соизволяемъ по удостоенію вашему почтить отмѣнными знаками нашего благоволенія; въ слѣдствіе чего всемилостивѣйше пожаловали мы бригадира Апраксина и полковника Нагеля кавалерами ордена нашего святаго Владиміра третьей степени, полковника же Савельева и премьеръ-маіора Мансурова кавалерами того же ордена четвертой степени; а сверхъ того нижнимъ чинамъ отряда бывшаго въ сраженіи съ означеннымъ обманщикомъ Мансуромъ, повелѣваемъ выдать въ награжденіе гранадерамъ по два рубля, прочимъ же по одному рублю на человѣка.

По одержаніи толь знаменитыхъ успѣховъ надъ возмутившимися своевольными народами, мы твердо надѣемся, что вы такимъ образомъ дѣла тамошнія учредите, что генералъ-порутчикъ Потемкинъ вскорѣ достигнетъ совершеннаго успокоенія края того, и приложитъ стараніе поимкою лжепророка пресѣчь самый корень зла. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, ноября 30-го дня 1785 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о взятіи въ комисаріатское вѣдомство суконной фабрики кн. Алексѣя Васильевича Хованскаго.

(13 декабря 1785 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ разсужденіи представленныхъ отъ васъ обстоятельствъ, касающихся до фабрики суконной, князю Алексѣю

[1]) Объ имамѣ или муллѣ Мансурѣ, который производилъ себя отъ боковой линіи древнихъ крымскихъ хановъ, см. подробности, на основаніи депешъ Дитца изъ Берлинскаго архива, у Zinkeisen'a: «Geschichte des Osman. Reiches», VI, 529; см. еще о Мансурѣ пространную записку, приложенную къ донесенію Булгакова Имп. Екатеринѣ II отъ 1 (12) сент. 1786 г. О Мансурѣ въ Константинополѣ говорили, что это тотъ самый, о появленіи котораго предсказалъ пророкъ Магометъ. См. еще П. Г. Булгакова, по указателю, подъ словомъ Шихъ-Имамъ-Мансуръ.

Хованскому[1]) принадлежащей, отъ которой комисаріатъ немалое снабдѣніе для обмундированія войскъ нашихъ заимствовалъ, дабы съ одной стороны означенный комисаріатъ могъ сохранить тоже снабдѣніе и при растроенномъ хозяина фабрики состояніи, и сія фабрика ту же самую пользу приносила, каковую приносятъ по другимъ частямъ заводы и магазейны казенные, удерживая цѣны умѣренныя, и не допуская поставщиковъ возвышать оныя по ихъ прихотямъ въ ущербъ казны; а съ другой чтобъ заимодавцамъ князя Хованскаго доставить удовлетвореніе, сохраня прочее имѣніе его для пропитанія его и наслѣдниковъ его, повелѣваемъ помянутую фабрику со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, до расплаты съ заимодавцами князя Хованскаго взять въ вѣдомство комисаріата, распорядя на оной производство работъ хозяйственнымъ образомъ, и стараяся выручать какъ капитальныя деньги, на производство работъ употребляемыя, не теряя и процентовъ на оныя; такъ и прибыльныя, кои отсылать въ губернское правленіе для удовлетворенія заимодавцамъ, а что за тѣмъ остаться можетъ, на содержаніе князя Хованскаго и семейства его. Въ какомъ же состояніи та фабрика принята будетъ, препроводить опись въ губернское правленіе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 13, 1785 г.[2]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II вѣроятно, къ Безбородкѣ по дѣлу о Новиковѣ[3]).

(1785 г.)

Понеже изъ Новиковой типографіи выходитъ много колобродства, то прокурору Москов. губерніи[4]), сочиня онымъ книгамъ реестръ, оной отослать къ преосвященному Платону съ тѣмъ, чтобъ его преосв. призвалъ Новикова и его бы приказалъ экзаменовать[5]) въ законѣ нашемъ и что окажется, о томъ бы Сѵнодъ увѣдомилъ; равномѣрно и (*касательно*) книгъ, посадили бы кого изъ законоучителей для опроверженія раскола, которой чаятельно не новой, но колобродство старое, возобновленное.

---

[1]) О подрядахъ кн. Хованскаго см. *Арх. Гос. Сов.*, I, 2, 83 и др. по указателю.

[2]) Помѣта руки Безбородки.

[3]) См. «Чтенія въ Общ. исторіи и древн. росс.» 1867 г., кн. IV, стр. 42.

[4]) Московскій губернскій прокуроръ Андрей Антоновичъ Тейльсъ.

[5]) См. академика П. Пекарскаго: «Дополненія къ ист. масонства въ Россіи XVIII ст.», Спб., 1869 г., стр. 195; еще *П. С. З.*, XXII, № 16,301.

Собственноручное письмо [1]) Имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману о двухъ написанныхъ ею комедіяхъ и съ приложеніемъ свѣдѣній о Крымѣ, доставленныхъ кн. Г. А. Потемкинымъ.

(12 янв. 1786 г.)

A Pétersbourg, ce 12 Janvier 1786.

*) J'ai vu avec plaisir, Monsieur, par votre lettre du 8 Novembre que vous étiez content des édits que j'ai publié au mois d'Avril de l'année passée. Vous m'en parlez de la manière du monde la plus agréable, et tout ce que votre ami Weikardt me communique de votre part m'est infiniment intéressant. Ce m'est un vrai plaisir de voir ce que votre esprit étendu, juste et chaud vous dicte. En général je trouve qu'une bonne tête fournit toujours un charmant spectacle à celui qui la contemple avec réflexion. Mais à propos de spectacle, il faut que je vous dise qu'il vient de paraître deux comédies russes, l'une a pour tître le Trompeur et l'autre les Trompés, la première représente Cagliostro au naturel et l'autre ses dupes. Notre public en raffole, et elles sont très plaisantes. Je vous dis ceci afin que vous

---

Въ Петербургѣ, сего 12-го января, 1786 г.

*) Съ удовольствіемъ увидѣла я, милостивый государь, изъ письма вашего отъ 8-го ноября, что вы довольны узаконеніями [2]), которыя я обнародовала въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Вы говорите мнѣ о нихъ самымъ пріятнымъ образомъ и все, что сообщаетъ мнѣ отъ вашего имени другъ вашъ Вейкардтъ, чрезвычайно интересно для меня. Съ истиннымъ удовольствіемъ принимаю я то, что внушаетъ вамъ вашъ обширный, пылкій и вѣрный умъ. Вообще я нахожу, что голова, хорошо одаренная, доставляетъ прелестное зрѣлище для того, кто созерцаетъ ее съ размышленіемъ. Но кстати о зрѣлищахъ, я должна сказать вамъ, что появились двѣ русскія комедіи, одна подъ названіемъ: *Обманщикъ*, другая — *Обольщенный* первая изображаетъ Каліостро въ его настоящемъ видѣ, а вторая — поддающихся его обману [3]).

[1]) Въ книгѣ H. M. Marcard: «Zimmermanns Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II» Bremen, 1803, стр. 324, это письмо напечатано съ помѣтою 10 (21) янв. 1786 г. Русскій переводъ этого письма, но съ обозначеніемъ, что оно написано 10 (21) янв., а не 12 янв., напечатанъ въ книгѣ: «Философическая и политическая переписка Имп. Екатерины II съ док. Циммерманомъ съ 1785 по 1792 г.», Спб., 1803 г., стр. 44 — 48.

[2]) Въ апрѣлѣ 1785 г. обнародованы два важные закона: грамота на права, вольности и преимущества россійскаго дворянства отъ 21 апрѣля и грамота на права и вольности городамъ Россійской имперіи, также отъ 21 апрѣля. См. *П. С. З.*, XXII, 16,187 и 16,188.

[3]) Обѣ эти комедіи напеч. въ «Сочиненіяхъ Имп. Екатерины II», изд. А. Смирдина, Спб., 1849 г., I, 549. Нѣмецкій переводъ этихъ комедій вышелъ въ 1786 г. въ С.-Петербургѣ и Берлинѣ. См. В. Сопикова: «Опытъ россійской библіографіи», Спб., 1815 г., №№ 5517 и 5521; письма Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 17 февраля и 21 мая 1786 г. въ XXIII т. *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 374, 377.

sachiez, comment les illuminés sont traité chez nous; on dit qu'ils font d'étranges progrès en Allemagne; c'est, je crois, par mode, puisque les Français en sont épris. Mais au lieu de vous dire tout cela, je devrais vous parler du docteur Meyer, sur lequel vous attendez ma réponse, de même que sur le compte de Mr. de Falckenberg; la voici, selon la propre minute du prince Potemkin, gouverneur général du pays[1]). Dans la Tauride la principale chose sans doute doit·être la culture des terres, et celle des vers à soie, et par conséquent aussi les plantations de mûriers. On pourrait y faire des draps, mais la laine n'est pas de la meilleure espèce. On voudrait y faire aussi des fromages. (NB. Qu'on ne fait guère de fromage dans toute la Russie). Un des objets principales encore en Tauride pourrait être les jardins, et surtout les jardins botaniques. Pour tout ces objets des personnes entendues ne peuvent être que nécessaires. D'autres ouvriers la couronne n'a pas besoin de se charger; mais s'ils voudront y venir à leur propres dépens, ils y seront bien reçus et jouiront des différents avantages, contenus dans les manifestes publiés. Des trois points de la note ci-jointe le premier a été adressé à mon envoyé le sieur Gross afin qu'il puisse conclure avec le sieur Meyer un con-

---

Публика наша въ восторгѣ отъ нихъ и, дѣйствительно, онѣ очень забавны. Я говорю вамъ объ этомъ для того, чтобы вы знали, какъ относятся у насъ къ *иллюминатамъ;* говорятъ, что они пользуются удивительнымъ успѣхомъ въ Германіи, я думаю, что это ради моды, такъ какъ французы безъ ума отъ нихъ. Но вмѣсто того, чтобы разсказывать вамъ все это, я должна бы·была поговорить съ вами о докторѣ Мейерѣ, о которомъ вы ожидаете моего отвѣта, также какъ и на·счётъ г. де-Фалькенберга. Вотъ, что скажу вамъ на основаніи подлинной записки князя Потемкина, генералъ-губернатора края. Главнымъ дѣломъ въ Тавридѣ должно быть, безъ сомнѣнія, воздѣлываніе земель и шелковичное производство, слѣдовательно, и разведеніе тутовыхъ деревъ. Можно было бы выдѣлывать тамъ и сукно, но тамошняя шерсть не лучшаго качества. Изготовленіе сыра было бы тамъ также желательно. (Нигдѣ въ Россіи не изготовляется сыра). Еще однимъ изъ главныхъ предметовъ въ Тавридѣ могли-бы быть сады, и особенно сады ботаническіе. Для всѣхъ этихъ предметовъ лица, знающія это дѣло, были бы необходимы. Что касается до другихъ рабочихъ, то правительству можно и не брать на себя заботу о нихъ; но если они захотятъ поѣхать туда на собственный счетъ, то будутъ приняты хорошо и будутъ пользоваться различными преимуществами, изложенными въ обнародованныхъ манифестахъ. Изъ трехъ пунктовъ прилагаемой здѣсь моей замѣтки, первый относится къ посланнику моему г-ну Гроссу[1]), дабы онъ могъ заключить съ г-мъ Мейеромъ[3])

[1]) Отсюда до словъ: «les manifestes publiés» переписано на другомъ листкѣ рукою самой Императрицы.

[2]) Ѳедоръ Иван. Гроссъ, чрезвычайный посланникъ въ Гамбургѣ.

[3]) Извѣстный докторъ въ Гамбургѣ.

trat formel aux conditions y contenues. Vous y trouverez dans le second ce qui regarde le sieur de Falckenberg. Le troisième regarde les médecins et chirurgiens dont nous avons un grand besoin; à tout ceci il ne me reste qu'à ajouter la lettre ci-jointe de votre ami Weickardt, et qu'à vous assurer de la continuation des sentiments d'estime que vous me connaissez pour vous.

Копія съ подписаннаго Имп. Екатериною II указа П. В. Лопухину объ осмотрѣ больницъ и школъ основанныхъ въ Москвѣ типографскимъ обществомъ Новикова.

(23 янв. 1786 г.)

Копія.

Господинъ генералъ-маіоръ и московскій губернаторъ Лопухинъ, По учрежденіямъ нашимъ, для управленія губерній изданнымъ, что къ призрѣнію и просвѣщенію народному нужно и полезно, предоставлено надзиранію и попеченію приказа общественнаго призрѣнія, въ каждой губерніи учрежденнаго; исключены же изъ того, по 381 статьѣ оныхъ учрежденій, тѣ училища или установленія, кои особыми привилегіями или жалованными грамотами снабдены, или особымъ привилегіямъ духовнымъ или свѣтскимъ поручены повелѣніемъ Императорскаго Величества. Увѣдомившися нынѣ, что отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола, заведена въ Москвѣ больница, повелѣваемъ отъ приказа общественнаго призрѣнія осмотрѣть оную, равно буде отъ нихъ заведены какія либо школы, то и сіи освидѣтельствовать въ подробности; и притомъ приказу общественнаго призрѣнія, по силѣ должности его, предостерегать, чтобъ никакое заведеніе, на которое нѣтъ точнаго нашего указа о порученіи его въ другое вѣдомство, наипаче же школы не были инако учреждаемы какъ подъ его начальствомъ; чтобъ всякое заведеніе имѣло свое производство на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывалися. Гражданское начальство и особливо полиція, слѣдуя предписаніямъ въ главѣ XXIX, обязаны приказу общественнаго призрѣнія, въ исполненіи его должности, по-

---

формальный контрактъ на содержащихся въ немъ условіяхъ. Во второмъ вы найдете то, что касается до г. де-Фалькенберга[1]). Въ третьемъ говорится о медикахъ и хирургахъ, въ которыхъ мы очень нуждаемся. Ко всему этому остается мнѣ только приложить сюда еще письмо вашего друга Вейкардта и увѣрить васъ въ неизмѣнности моего чувства уваженія къ вамъ, которое вамъ извѣстно.

[1]) Горный инженеръ. О Мейерѣ и Фалькенбергѣ см. письмо Циммермана къ Имп Екатеринѣ II-й отъ 7 ноября 1785 г. въ книгѣ Marcard'a, стр. 323.

давать всякое нужное и отъ нихъ зависящее пособіе. Ожидая на сіе вашего донесенія, пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 23, 1786 г.

Подписанный Имп. Екатериною II указъ [1]) графу Я. А. Брюсу съ сообщеніемъ ему двухъ указовъ о допросѣ Новикова.

(23 янв. 1786 г.)

Копія.

Графъ Яковъ Александровичъ, Для свѣденія вашего прилагаемъ списки двухъ указовъ нашихъ, посланныхъ по причинѣ настоящаго отсутствія вашего къ генералу-маіору и московскому губернатору Лопухину о допросѣ содержателя въ Москвѣ типографіи Николая Новикова относительно изданія множества книгъ, извѣстнымъ расколомъ наполненныхъ, и объ осмотрѣ больницъ и школъ, отъ составляющихъ скопища сего раскола заведенныхъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 23, 1786 г.

Копія съ подписаннаго Имп. Екатериною II указа Петру Васильевичу Лопухину о призваніи Новикова въ губернское правленіе и допросѣ.

(23 янв. 1786 г.)

Копія.

Господинъ генералъ-маіоръ и московскій губернаторъ Лопухинъ, Содержателя типографіи въ Москвѣ Николая Новикова, прикажите призвавъ въ губернское правленіе, изъяснить ему, что учрежденіе типографій обыкновенно предполагается для изданія книгъ обществу прямо полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ для обмана и уловленія невѣждъ; изъ его же Новикова типографіи вышло немалое количество книгъ сему подобныхъ, и потому до-

[1]) Этотъ документъ и слѣдующіе два напеч. въ «Чтеніяхъ Общества ист. и древн. росс.», 1867 г., кн. IV, стр. 44 и 45.

просить его о причинахъ, побудившихъ его къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи то дѣлано было? И что онъ объявитъ намъ, донесите. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, генваря 23, 1786 г..

Списокъ съ указа Имп. Екатерины II московскому губернатору Лопухину объ опечатаніи книгъ въ типографіи и книжной лавкѣ Новикова.

(11 февраля 1786 г.)

Копія.

Господинъ генералъ-маіоръ и московскій губернаторъ Лопухинъ, По разсмотрѣніи донесенія вашего отъ 30-го генваря и приложеннаго къ тому допроса [1]) содержателя Московской типографіи Николая Новикова, повелѣваемъ книги, изданныя въ той типографіи, кои еще не окончены освидѣтельствованіемъ порученнымъ отъ насъ указомъ отъ 23-го декабря 1785 года преосвященному архіепископу московскому [2]), запечатать отъ управы благочинія въ помянутой типографіи и книжной его лавкѣ, и продажу ихъ запретить, доколѣ по совершеніи того осмотра послѣдуетъ дальнѣйшее наше повелѣніе.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 11, 1786 г.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о дозволеніи употребить деньги.

(28 февраля 1786 г).

Деньги сіи дозволить употребить.

Указъ Измайлову [3]), февраля 28, 1786. [4]).

---

[1]) Донесеніе Лопухина и допросъ Новикова напеч. въ Чтен. Общ. ист. и древн. росс., 1867 г., кн. IV. стр. 46 и 55.

[2]) Донесеніе моск. митр. Платона Императрицѣ см. тамъ-же, стр. 51 и сл.

[3]) Михаилъ Михайл. Измайловъ, сенаторъ 5-го департамента и главноприсутствующій въ экспедиціи строенія Кремлевскаго дворца; деньги, вѣроятно, назначались на дворцовые постройки въ Москвѣ.

[4]) Подчеркнутое писано рукою Безбородки.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину съ маршрутомъ предстоящаго путешествія Ея въ Крымъ.

(2 марта 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Предпріятое нами путешествіе для осмотра разныхъ губерній положили мы съ помощію Божіею исполнить въ генварѣ будущаго 1787 года; въ слѣдствіе чего данъ указъ нашъ Сенату о поставкѣ для проѣзда нашего потребнаго числа лошадей по новой Порховской дорогѣ чрезъ Смоленскъ, Мстиславъ, Новгородъ-Сѣверскій, Черниговъ, Кіевъ, откуда шествіе наше будетъ до Екатеринослава водою; отъ Екатеринослава же чрезъ Херсонъ въ область Таврическую и возвратно чрезъ Черкаскъ, Бахмутъ, Торъ, Изюмъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву. Доставляя при семъ маршрутъ [1]), увѣрены мы, что со стороны вашей всѣ потребныя пріуготовленія и распоряженія къ выгодному проѣзду нашему учинены будутъ, и что относительно возвратнаго пути нашего изъ области Таврической, чрезъ Черкаскъ и селенія войска Донскаго завремянно не оставите росписать по лучшей удобности станы и мѣста для обѣдовъ и ночлеговъ, представя все то намъ на утвержденіе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, марта 2, 1786 г. [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [3]) кн. Г. А. Потемкину о предоставленіи ему производства въ чины по Черноморскому флоту.

(1 апрѣля 1786 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

По препорученіи адмиралтейства и флота нашего на Черномъ морѣ въ главное начальство ваше, признали мы за благо, чтобъ произвожденіе чиновъ по тому адмиралтейству и флоту на основаніи законовъ, исключая флагмановъ, относилося къ вамъ независимо отъ нашей Адмиралтейской Коллегіи, ра-

---

[1]) Въ бумагахъ его не оказалось. См. маршрутъ несостоявшагося путешествія Имп. Екатерины II на югъ выше, стр. 340 и слѣд.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,369.

зумѣя, что о капитанахъ перваго ранга, и прочихъ того класса, надлежитъ представлять намъ; пожалованіе же флагмановъ долженствуетъ быть вообще по флотамъ нашимъ; чего ради и повелѣваемъ вамъ списки о чинахъ всего морскаго департамента подъ вѣдѣніемъ вашимъ находящагося, доставлять къ генералу-адмиралу флотовъ нашихъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 1-го дня 1786 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ [1]) кн. Г. А. Потемкину объ учрежденіи Кавказскаго и Сибирскаго войска.

(11 апрѣля 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Представленія ваши, первое, чтобъ для содержанія въ зависимости горскихъ кавказскихъ жителей, навербовавъ изъ нихъ по нѣкоторому числу войскъ, имѣть оныя на жалованьи, и второе, о поселеніи и распоряженіи войскъ сибирскихъ, пріемлемъ мы за благо какъ опытъ вашей ревности къ службѣ нашей, и вашего искусства въ дѣлахъ, къ пользѣ государственной относящихся; а потому и повелѣваемъ произвесть оныя въ дѣйство; что же принадлежитъ до суммы, на горское войско примѣрно полагаемой вами до пятидесяти тысячь рублей на годъ, не оставьте объ оной снестися и постановить съ нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераломъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 11, 1786 г. [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о новыхъ штатахъ по арміи.

(11 апрѣля 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Утвердивъ представленные отъ васъ штаты [3]) войскъ нашихъ, сообразные настоящему ихъ состоянію, не можемъ не изъявить отличнаго нашего удовольствія, что дѣло сіе, столь важное, усердіемъ и трудами вашими, устроено. О потребной на содержаніе войскъ

---

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,377.
[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[3]) Напеч. въ *П. С. З.*, книга штатовъ, Отд. I, стр. 212 и сл.

суммѣ въ добавку къ отпускаемой до сего, снеситеся съ нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераломъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ, дабы о производствѣ оной надлежащія повелѣнія къ подписанію нашему заготовлены быть могли. Тутъ-же не оставьте положить на мѣрѣ, чтобъ деньги, назначенныя нынѣ на сверхъштатное жалованье и пенсіи свыше опредѣленной на то суммы на счетъ остатка отъ некомплекта по арміи, такожъ и на разные несвойственные комисаріату расходы, изъ того мѣста исключены были, дабы оный былъ въ состояніи вести самый вѣрный счётъ, и составить знатный капиталъ для чрезвычайныхъ расходовъ.

Что принадлежитъ до войскъ нашихъ, въ полуденной части расположенныхъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, снабженіе оныхъ какъ по комисаріатской такъ и по провіантской части съ департаментами ихъ, поручаемъ мы въ точное попеченіе и распоряженіе ваше, бывъ увѣрены, что вы все то учредите къ выгодѣ ихъ, пользѣ службы и сбереженію казны нашей.

За симъ будемъ мы ожидать отъ васъ представленій объ артиллеріи и о всемъ прочемъ, что къ лучшему управленію военнымъ департаментомъ нужно, пребывая всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 11, 1786 г.[1]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ относящейся къ нему статьѣ Цвейбрюккенской газеты.

(20 апрѣля 1786 г.[2]).

*) Imaginez, je vous prie, ce que dît la gazette allemande de Deux-Ponts. Devinez si vous pouvez.

Après avoir fait un éloge des soins que vous vous donnez pour rendre la Tauride florissante, elle finit par dire que vous êtes: Suisse de naissance. Je vous avoue qu'en lisant cela je suis partie d'un grand éclat de rire.

---

*) Вообразите себѣ, пожалуйста, что разсказываетъ нѣмецкая газета «Цвейбрюкенская». Отгадайте, если можете.

Воздавъ хвалу вашимъ стараніямъ привести Тавриду въ цвѣтущее положеніе, она кончаетъ словами, что вы — швейцарецъ по рожденію. Признаюсь, что прочитавъ это, я сильно расхохоталась.

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) Помѣта числа написана другимъ почеркомъ.

Собственноручное приказаніе Имп. Екатерины II неизвѣстному лицу написать правящему должность Калужскаго ген.-губ., сенат. и ген.-пор. Михаилу Никитичу Кречетникову запросъ, нѣтъ-ли въ Калугѣ притѣсненій.

(До 23 апрѣля 1786 г.)

Вотъ каково письмецо прислано по почтѣ изъ Калуги; напишите къ Кречетникову, что я надѣюсь, что содержаніе его есть ложное, однако чтобъ поосмотрѣлся, нѣтъ-ли заподлинно людямъ утѣсненія?

Писано къ Кречетникову, апрѣля 23, 1786 года.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о переводѣ С.-Петербургскаго военнаго госпиталя въ Стрѣльну.

(28 апрѣля 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По неудобности быть воинскому госпиталю въ Санктпетербургѣ на Выборгской сторонѣ выше всего города, по тѣснотѣ служащаго нынѣ къ тому зданія, мы желаемъ, чтобъ оный переведенъ былъ въ Стрѣлину мызу, и для того предписали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику Бецкому старый каменный дворецъ въ той мызѣ отдать въ вѣдомство ваше. Вы не оставьте осмотрѣть сіе мѣсто, сдѣлать къ помѣщенію тамъ воинскаго госпиталя надлежащія распоряженія, построя на первый случай для больныхъ связи деревянныя и всего лучше небольшія, изъ коихъ бы въ каждой не болѣе пятидесяти человѣкъ содержалося; а между тѣмъ и для сооруженія каменныхъ таковыхъ-же связей составить планъ и взнесть на разсмотрѣніе наше. На таковыя до времени полагаемыя деревянныя связи указали мы отпустить изъ кабинета десять тысячь рублей въ число потребной на оныя суммы; по переводѣ же больныхъ въ мѣсто, вновь для нихъ назначаемое, — строеніе, гдѣ до сего госпиталь вмѣщался со всѣмъ принадлежащимъ къ нему мѣстомъ, долженствуетъ отдано быть въ вѣдомство Санктпетербургской казенной палаты, для употребленія его при здѣшнемъ портѣ на пеньковые амбары и на другія по торговлѣ надобности. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 28 апрѣля 1786 г. [1]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о распорядкѣ предположенныхъ въ Таврической области работъ.

(13 мая 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Представленное вами распоряженіе работъ, по проектамъ въ Таврической области назначенныхъ; утверждаемъ

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

мы, пріемля съ особливымъ удовольствомъ ваше усердное радѣніе о скорѣйшемъ исполненіи предположеній нашихъ въ томъ краѣ, и желая вамъ въ производствѣ всего того добрыхъ успѣховъ. О сокращеніи сроковъ отпуска опредѣленной на Херсонское стрѣніе суммы согласитеся и постановите съ нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераломъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ, дабы въ слѣдствіе того надлежащія отъ насъ повелѣнія даны быть могли. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 13, 1786 г.[1]).

Екатерина.

Собственноручное распоряженіе Имп. Екатерины II, вѣроятно, къ Безбородкѣ о проѣзжихъ дорогахъ.

(27 мая 1786 г.)

Напиши пожалуй къ губернатору[2]), чтобъ перестали грязь свозить съ большихъ дорогъ; вѣдь, свозя грязь, свозятъ сущій тотъ песокъ, который составляетъ крѣпость дорогъ, а оставляютъ голый камень. Губернаторъ свозитъ то, что вице-губернаторъ навозитъ. Я сегодня лишь услышала, что они таковую глупую операцію дѣлаютъ, а мнѣ непрестанный убытокъ.

Писано маія 27, 1786 г.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о суммахъ на строеніе Черноморскаго флота.

(28 іюня 1786 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Въ число двухъ милліоновъ четырехъ сотъ тысячь рублей, потребныхъ на строеніе Черноморскаго флота, указали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и главному директору государственнаго ассигнаціоннаго банка графу Шувалову[3]) отпустить въ распоряженіе ваше, въ началѣ слѣдующаго 1787 года, изъ банка милліонъ и двѣсти тысячь, а другіе милліонъ

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) С.-Петербургскій губернаторъ ген.-поруч. Петръ Петровичъ Коновницынъ. См. *Мѣс. съ росп.*, 1786 и 1787 гг.

[3]) Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ.

и двѣсти тысячь рублей выдать въ будущемъ 1788 году; о чемъ и повелѣваемъ вамъ произвесть съ помянутымъ графомъ Шуваловымъ во свое время надлежащее сношеніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, іюня 28-го дня 1786 г.

Екатерина.

Писанная рукою Имп. Екатерины II копія съ записки о поднесеніи Императрицѣ принцессою Юліей Габріэлли, урожденной Сфорца, двухъ драгоцѣнныхъ антиковъ.

(До 2 іюля 1786 г.)

*) La Princesse Julie Sforza Riario, de l'illustre famille de Sforza de Milan, épouse du Prince Gabrielli, une des maisons distinguées de Rome, a l'honneur de présenter à S. M. I. de toutes les Russies ces deux antiques des plus estimées. La première est une sardoine représentant Achilles Citharoedus, ouvrage Grec. L'autre est une agathe sur laquelle est représentée la tête d'Alexandre le Grand en casque. L'Achille est du Museum Sforza, l'Alexandre du Museum Gualtieri.

Списокъ съ письма Имп. Екатерины II къ принцессѣ Габріэлли, урожденной Сфорца, съ благодарностію за принесенные ею въ даръ Императрицѣ два антика.

(2 іюля 1786 г.)

**) (Copie d'une lettre de S. M. l'Impératrice à Madame la Princesse Gabrielli née Sforza).

Madame la Princesse Gabrielli, C'est avec un vrai plaisir que j'ai reçu les deux belles antiques dont vous m'avez fait cadeau; je les ai beaucoup admirées et vous en fais mes sincères remercîments. Ne possédant rien

*) Принцесса Юлія Сфорца Ріаріо, изъ знаменитаго миланскаго рода Сфорца, супруга принца Габріэлли, члена одного изъ знатныхъ домовъ римскихъ, имѣетъ честь поднести Е. И. В. Императрицѣ Всероссійской два весьма цѣнные антика. Первый, сердоликъ, представляетъ Ахилла Китареда, греческой работы. Второй — агатъ, на которомъ изображена голова Александра Великаго въ шлемѣ. Ахиллъ изъ музея Сфорца, Александръ изъ музея Гуальтіери.

**) Милостивая Государыня принцесса Габріэлли, Съ истиннымъ удовольствіемъ получила я два прекрасные антика, подаренные мнѣ вами; я много ими любовалась и искренно благодарю васъ за нихъ. Не имѣя ничего столь прекраснаго изъ древно-

d'aussi beau en fait d'antiques que je puisse vous offrir en retour, je me vois obligée de recourir aux modernes pour vous donner une marque de la satisfaction que vous m'avez procurée. Recevez, je vous prie, ces diamants comme un témoignage des sentiments avec lesquels je suis votre affectionnée

(signé): Catherine.

A Peterhoff, ce 2 (13) Juillet 1786.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ увольненіи отъ службы вице-адмирала Косливцева.

(10 іюля 1786 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

По прошенію командующаго Таганрогскимъ портомъ вице-адмирала Петра Косливцова[1]) всемилостивѣйше увольняемъ его за старостію и болѣзнями отъ всѣхъ дѣлъ, указавъ производить ему по смерть нынѣшнее его жалованье. Пребываемъ всегда вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 10, 1786 г.[2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А Потемкину объ опредѣленіи на службу въ Таврической области трехъ изъ присланныхъ Циммерманомъ врачей.

(13 іюля 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Изъ числа присланныхъ сюда по желанію нашему отъ королевскаго великобританскаго и курфиршескаго ганноверскаго перваго медика и надворнаго совѣтника Циммермана докторовъ и лекарей, принятыхъ въ службу нашу съ одобреніями въ ихъ знаніи и искус-

---

стей, что бы могла предложить вамъ въ замѣнъ, нахожусь вынуждена прибѣгнуть къ современному, чтобы дать вамъ свидѣтельство удовольствія, которое вы мнѣ доставили. Прошу васъ принять эти бриліанты, какъ доказательство расположенія съ которымъ остаюсь къ вамъ благосклонна.

Екатерина.

Петергофъ, 2 (13) Іюля 1786.

[1]) Главный Командиръ въ таганрогскомъ портѣ, вице-адмиралъ Петръ Антоновичъ Кисловцовъ. *Мѣсяцесловъ съ росписью* на 1785 г. стр. 73.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

ствѣ: доктора Лудольфъ Іоахимъ Гукенбергеръ, Георгій Августъ Виллеръ и лекарь Іоганъ Сигизмундъ Мейеръ [1]) препровождаются при семъ къ вамъ для помѣщенія въ области Таврической по вашему усмотрѣнію. Изъ слѣдующихъ здѣсь въ оригиналѣ договоровъ, съ сими докторами заключенныхъ, вы увидите, на какихъ кондиціяхъ согласились они принять нашу службу и какое жалованье получать должны. И какъ сіе послѣднее превосходитъ положенное по штатамъ нашимъ, для губерній изданнымъ, то недостающее число указали мы дополнять изъ кабинета нашего, изъ коего будутъ они довольствованы и полнымъ жалованьемъ, естьли бы теперь не было для нихъ вакацій, до времени открытія оныхъ; въ чемъ вы не оставите во свое время снестися съ кабинетомъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 13, 1786 г. [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ увольненіи въ отпускъ за границу генералъ-маіора Ермолова.

(16 іюля 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По прошенію генерала-маіора Ермолова [3]), увольняемъ его на пять лѣтъ въ чужіе краи для поправленія его здоровья, повелѣвая производить ему и штату его жалованье. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 16, 1786 г. [4]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о царѣ Ираклѣ, Сулейманѣ-пашѣ и предполагаемомъ отъѣздѣ князя Таврическаго изъ Петербурга.

(26 іюля 1786 г.)

Я читала отъ начала до конца всѣ бумаги, отъ тебя ко мнѣ присланныя. Твердость царя Ираклія похвальна. Хорошо бы было если Сулейманъ-паша къ независимости бы приступилъ [5]). Твоихъ представленій ожидать буду. Пе-

---

[1]) См. Marcard, l. c., стр. 151.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Вѣроятно, Александръ Петровичъ Ермоловъ, флигель-адъютант. Императрицы. См. объ немъ «Russische Günstlinge», Tübingen, 1809, стр. 440. См. еще «Дневникъ Храповицкаго» отъ 15 іюля 1786 г.; «Записки Л. Н. Энгельгардта», стр. 54 и 59; изданіе Я. К. Грота: «Сочинен. Державина», V, 503.

[4]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[5]) См. П. Г. Буткова «Матеріалы» т. II стр. 192 т. III стр. 199.

тергофскую ноту, какъ тогда, такъ и теперь хвалю. Изъ репортиціи болѣе еще увижу твое мнѣніе. Естьли поѣздка твоя необходима, то и на оную соглашусь [1]), хотя признаюсь, что весьма люблю тебя видѣть при себѣ по дружбѣ и довѣренности моей къ тебѣ.

26 іюля 1786 г.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о подчиненіи генералу Еропкину войскъ въ Московской губерніи.

(28 іюля 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Главнокомандующему въ Москвѣ и во всей тамошней губерніи генералу Еропкину [2]) прикажите поручить въ команду войска наши, въ той столицѣ и губерніи находящіяся [3]); при чемъ повелѣваемъ ему имѣть по чину его штатъ, которому жалованье производимо будетъ изъ казначействъ нашихъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, іюля 28, 1786 г. [4]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о незаконности производимой Французами перевозки товаровъ на военныхъ судахъ.

(30 іюля 1786 г.)

Изъ сихъ непрестанныхъ хлопотъ французской дворъ можетъ видѣть, что неудобно товаръ возить на военныхъ судахъ [5]), таможенные законы суть

---

[1]) Гр. Сегюръ въ своей депешѣ гр. Верженю отъ 5 авг. н. ст. 1786 г. пишетъ, что кн. Потемкинъ, дурное настроеніе котораго ежедневно увеличивалось, отправился въ Нарву и въ Ревель. Но во время отсутствія его все измѣнилось къ лучшему для него, и торжество противниковъ его было непродолжительно. Ермоловъ вынужденъ былъ просить увольненія, а новый фаворитъ былъ креатура Потемкина. Тотчасъ послѣ выбора фаворита къ Потемкину былъ посланъ Императрицею курьеръ, и князь поспѣшно возвратился въ Петербургъ. Снова онъ сталъ веселымъ и довольнымъ, и кредитъ его установился тверже, чѣмъ когда либо.

[2]) Въ 1786 г. главнокомандующимъ въ Москвѣ и въ Московской губ. на мѣсто гр. Я. А. Брюса былъ назначенъ ген.-анш. Петръ Димитр. Еропкинъ. См. *Мѣс. съ росп.* 1786 и 1787 гг.

[3]) Т. е., IV-ой дивизіей.

[4]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[5]) 29 іюля 1786 г. прибылъ въ Кронштадтъ франц. фрегатъ: «La Prosélyte». (См. депешу гр. Сегюра къ Вержену изъ Спб. 5 авг. н. ст. 1786 г.) Гр. Сегюръ просилъ, чтобы къ этому фрегату, относительно салютованія, правилъ таможенныхъ, полицейскихъ установленій касательно экипажа и др. примѣнены были тѣ же правила, какъ 20 лѣтъ тому назадъ, къ англійск. фрегату, на которомъ пріѣхалъ лордъ Каткартъ.

сдѣланы и оныхъ отмѣнить по прихотямъ конечно не буду. Естьли гр. Сегюръ подастъ жалобы, то разсмотрѣть велю [1]). Я думаю, что они придирки (то есть французы) ищутъ.

30 іюля 1786 г.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ опредѣленіи въ Оружейную палату полковника Николая Васильевича Раздеришина.

(3 августа 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ [2]), Увольненнаго за болѣзнями отъ военной службы полковника Николая Раздеришина, повелѣваемъ опредѣлить въ Оружейную палату, съ жалованьемъ по восьми сотъ рублей на годъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 3, 1786 г. [3]).

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о болѣзни короля прусскаго.

(До 6 (17) авг. 1786 г. [4]).

Mon ami, ce qui vous a donné mal au bras, vous rend aussi de mauvaise humeur [5]); что же ты не въ раю живешь, о томъ сердечно жалѣю. Въ приложенныхъ письмахъ есть одно нѣмецкое изъ Берлина къ Сольмсу, въ коемъ сказываютъ, что король прусскій часъ отъ часу хуже и слабѣе становится здоровьемъ. Я бъ пришла къ тебѣ, буде бы не услышала, что ты брѣешься, да архіерей сидитъ.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [6]) кн. Г. А. Потемкину: объ учрежденіи войска изъ жителей Большой и Малой Кабарды, о содержаніи еще войска изъ другихъ горскихъ народовъ и объ оказаніи отличія Шамхалу Тарковскому и царю Карталинскому.

(26 августа 1786 г.)

Божіею милостіею мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

---

[1]) См. «Mémoires par le comte de Ségur», Paris, 1827, II, 358.

[2]) Приказъ этотъ написанъ кн. Г. А. Потемкину, какъ «верховному начальнику» мастерской и оружейной конторы.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[4]) Фридрихъ II умеръ 17 авг. н. ст. 1786 г.

[5]) Другъ мой, то, что вамъ причинило боль въ рукѣ, то и причина дурного настроенія вашего духа.

[6]) Нап. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,432. См. еще П. Г. Буткова II т. стр. 171 и сл.; III т. стр. 198.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Потемкину.

Принявъ за благо способы вами начертанные къ примиренію кавказскихъ народовъ, и къ утвержденію ихъ въ вѣрности и привязанности къ намъ, повелѣваемъ въ слѣдствіе того: *первое,* Кабардамъ Большой и Меньшей, въ подданствѣ нашемъ состоящимъ, быть поселеннымъ войскомъ, изъ котораго дѣйствительно служащимъ производить жалованье во всегдашнее время князьямъ по сту двадцати рублей, узденямъ по пятидесяти, а рядовымъ по двѣнадцати рублей на годъ, или по рублю на мѣсяцъ, да холста на двѣ рубашки, или по два рубли въ годъ: кто же изъ князей или узденей будетъ имѣть чинъ армейскій, тѣмъ давать жалованье по таковому чину. *Второе,* содержать сихъ войскъ обыкновенно на жалованьи отъ Большой Кабарды шесть сотень, при нихъ князей двѣнадцать, узденей двадцать четыре; отъ Меньшей Кабарды три сотни, при нихъ князей шесть, узденей двѣнадцать. *Третіе,* должность войскъ сихъ будетъ охранять разстояніе, имъ опредѣляемое, отъ воровъ, дабы дорогу содержать въ безопасности, и притомъ стараться не допускать Закубанцовъ къ набѣгамъ въ границы наши. Буде востребуются они на войну въ той странѣ, тогда должны давать войскъ сколько могутъ по усмотрѣнію вышняго нашего начальства, коимъ производить жалованье по вышеписанному, и сверхъ того рядовымъ провіантъ: въ Европейскую же сторону когда потребно будетъ, посылать отъ обоихъ Кабардъ изъ охотниковъ двѣсти человѣкъ отборныхъ наѣздниковъ, коимъ назначится жалованье по состоянію каждаго. *Четвертое,* по состоянію сего легкаго войска подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, брать вамъ изъ нихъ для пребыванія при васъ на ордоннанцѣ по шести князей и по шести узденей съ жалованьемъ первымъ по триста, а послѣднимъ по сту по пятидесяти рублей на годъ; и по нѣкоторомъ времяни отпускать ихъ, перемѣняя другими. Сіе средство послужитъ къ уменьшенію, а со временемъ и къ истребленію въ нихъ грубости и дикости. *Пятое,* сверхъ обоихъ Кабардъ содержать еще войска изъ Ингушевцовъ триста, да изъ Осетинцовъ пять сотъ человѣкъ, производя каждому изъ нихъ по рублю на мѣсяцъ и по двѣ рубашки въ годъ, и употребляя ихъ на службу при Владикавказѣ для очищенія дорогъ отъ воровъ, и для военныхъ дѣйствій въ ихъ сторонѣ; въ случаѣ же надобности имѣть большое число войскъ сихъ для дѣйствій въ томъ краѣ, производить онымъ жалованье по вышеписанному. *Шестое,* деньги потребныя на содержаніе сихъ войскъ заимствовать изъ пятидесяти тысячь рублей, назначенныхъ отъ насъ при утвержденіи новыхъ воинскихъ штатовъ. *Седьмое,* изъ той же суммы отпускать ежегодно по шести тысячь рублей вступившему въ подданство наше Шамхалу Тарковскому, для содержанія войскъ во всегдашнее время

сколько онъ на сію сумму имѣть можетъ; о чемъ и нужно, чтобъ вы приказали съ нимъ точное постановленіе сдѣлать. *Осьмое*, сего владѣльца, вступившаго подъ державу нашу въ такое время, когда прочіе оказались злоумышленнными, всемилостивѣйше соизволяемъ отличить знаками нашего Монаршаго благоволенія, утвердивъ его и наслѣдниковъ его жалованною грамотою въ семъ званіи, которое они всегда отъ насъ принимать будутъ, похваляя его къ намъ усердіе, позволяя имъ носить на шапкѣ перо, кое отъ насъ послано будетъ, жалуя ему и преемникамъ его степень нашего тайнаго совѣтника, и опредѣляя для почести къ нему караулъ или конвой войскъ нашихъ, сообразно той степени по усмотрѣнію вашему. Доставленіе ему грамоты нашей, увѣдомленіе о таковомъ отличномъ нашемъ благоволеніи, и нужныя по случаю принятія его подъ державу нашу постановленія и распоряженія, возлагаемъ мы на васъ, вѣдая, что вы все то наилучшимъ образомъ учредите. *Девятое*, изъ бывшей пенсіи хана Шагинъ-Гирея назначили мы въ пользу карталинскаго царя шестьдесятъ тысячь рублей ежегодно, такимъ образомъ, чтобъ изъ нихъ тридцать тысячь употреблять на содержаніе въ его землѣ войскъ, изъ достальныхъ-же тридцати тысячь, двадцать отдѣлить на наемъ Лезгинъ, и десять на таковой же наемъ прочихъ тамошнихъ народовъ, производя всѣ сіи наймы по вашимъ распоряженіямъ, кому вы поручить заблагоразсудите, и наблюдая, чтобъ они были въ пользу Грузіи, въ повелѣніяхъ однакожъ нашего начальства. *Десятое,* Умъ—хана съ его людьми имѣть на всегдашнее время въ службѣ нашей, употребляя на то суму, на Лезгинъ назначенную. *Первое на десять*, Наконецъ нужнымъ дѣломъ для пользы нашей государственной почитаемъ дать вамъ общую полную мочь грамотою нашею на принятіе подъ державу и покровительство наше тамошнихъ народовъ и заключеніе съ ними постановленій самимъ ли безпосредственно, или поручая подъ вами начальствующимъ, бывъ увѣрены, что вы тутъ все ко благу имперіи и къ славѣ нашей учреждать будете, увѣдомляя насъ подробно для полученія нашей рѣшительной воли. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, августа, 26-го дня, 1786 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о пожалованіи А. Дмитріева—Мамонова въ корнеты кавалергардскаго корпуса.

(2 сентября 1786 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу и кавалергардскаго корпуса шефу князю Потемкину.

Всемилостивѣйше пожаловали мы полковника и нашего флигель-адъютанта Александра Дмитріева—Мамонова въ корнеты нашего кавалергардскаго корпуса, съ чиномъ арміи нашей генерала-маіора [1]).

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 2, 1786 г.)

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ увольненіи отъ службы бригадира Лукьяна Евдокимовича Жилина.

(2 сентября 1786 г.)

Нашему генералу-фелдмаршалу и кавалергардскаго корпуса шефу князю Потемкину.

Бригадира и кавалергардскаго корпуса вахмистра Лукьяна Жилина, по прошенію его, всемилостивѣйше увольняемъ отъ службы съ награжденіемъ генералъ маіорскаго чина, повелѣвая производить ему по смерть по сему чину полное жалованье.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 2, 1786 г. [2]).

Собственноручное письмо [3]) Имп. Екатерины II къ принцу де-Линю о предстоящемъ ея путешествіи въ Крымъ.

(До 15 сентября 1786 г. [4])

(1-я редакція).

*) Monsieur le Prince de Ligne, Je pense que vous allez dire que je vous écris trop souvent; mais non seulement il faut que je réponde à votre lettre du 15 Février, mais je crois qu'il est nécessaire de vous dire que j'ai enfin fixé mon voyage en Tauride. Je partirai d'ici les premiers jours de Janvier v. st. 1787; je serai dix-huit jours en route jusqu'à Kiovie, là

*) Милостивый государь, принцъ де-Линь, Я думаю, что вы скажете, что я пишу вамъ слишкомъ часто, но кромѣ того, что я должна отвѣчать на ваше письмо отъ 15-го февраля, я полагаю, что необходимо сказать вамъ, что я наконецъ назначила время моего путешествія въ Тавриду. Я выѣду отсюда въ первыхъ числахъ января, ст. ст. 1787 г.; восьмнадцать дней буду въ дорогѣ до Кіева, тамъ терпѣливо по-

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[3]) Это письмо сохранилось въ трехъ черновыхъ редакціяхъ. Изъ нихъ двѣ главныя помѣщаются здѣсь цѣликомъ.

[4]) На это письмо пр. де-Линь отвѣчалъ Императрицѣ 15 сент. 1786 г.

j'attendrai patiemment la débacle du Boristhène et ceux qui voudront bien s'embarquer avec moi au commencement d'Avril. J'emploierai à cela, comme vous voyez, deux grands mois. Je les mènerai ensuite dans le pays qu'habitait jadis, dit-on, Iphigénie. Le seul nom de ce pays anime les imaginations; il n'y a sorte de fictions qu'on ne débite sur mon séjour là-bas. Ce qu'il y a de sûr, c'est que je serai charmée de vous revoir; j'espère d'y mener nombre de vos connaissances et plusieurs ministres de paix, en présence desquels aucune bataille ne peut avoir lieu; ainsi s'il vous plait rengainez un peu votre humeur combattante; d'ailleurs M. le gouverneur général est trop alerte pour souffrir des incursions; le S. Imam Mansour en pourra donner des nouvelles. Le gr. écuyer nous a menacé d'un bien mauvais tour: il a été malade à la mort; présentement il est convalescent. Vous n'aimez guère les divinités du paganisme; vous montrez aussi peu de goût aujourd'hui pour Diane que jadis vous en avez fait paraître ici pour Hercule ou sa cognée. Vous vous souvenez encore du rhumatisme au bras qui me rendait maussade régulièrement tous les soirs à six heures et qui augmentait à mesure que la chambre se remplissait.

(2-я редакція).

*) Je pense que vous allez dire que je vous écris trop souvent et trop longuement, mais il faut que je réponde à votre lettre du 15 Février. Il me

---

дожду вскрытія Днѣпра и тѣхъ, кто пожелаетъ сопровождать меня въ плаваніи въ началѣ апрѣля. Я употреблю на это, какъ видите, цѣлыхъ два мѣсяца. Потомъ я повезу своихъ спутниковъ въ страну, которую, говорятъ, обитала нѣкогда Ифигенія. Одно названіе этой страны оживляетъ воображеніе; самыя разнообразныя измышленія распускаются по поводу моего пребыванія тамъ. Вѣрно лишь то, что я буду очень рада васъ снова увидѣть; я надѣюсь повезти туда множество вашихъ знакомыхъ и многихъ министровъ мира, въ присутствіи которыхъ не можетъ произойти никакой битвы. И такъ, не угодно ли вамъ будетъ поубавить вашъ воинственный духъ; впрочемъ, г. генералъ-губернаторъ слишкомъ бдителенъ, чтобы допустить какіе нибудь набѣги; г. Имамъ-Мансуръ можетъ дать свѣдѣнія объ этомъ. Оберъ-шталмейстеръ чуть-чуть не съигралъ съ нами очень плохую шутку: онъ былъ при смерти боленъ; въ настоящее время онъ выздоравливаетъ.

Вы не любите божествъ языческихъ; нынѣ оказывается у васъ такъ-же мало вкуса къ Діанѣ, сколько выказали вы его здѣсь когда то въ отношеніи къ Геркулесу или къ его палицѣ. Вы вспоминаете еще о моемъ ревматизмѣ въ рукѣ, отъ котораго я оказывалась не въ духѣ всякій вечеръ, въ шесть часовъ постоянно, и который усиливался по мѣрѣ того, какъ комната наполнялась.

*) Я думаю, что вы скажете, что я пишу вамъ слишкомъ часто и слишкомъ длинныя письма, но слѣдуетъ, чтобы я отвѣчала вамъ на письмо ваше отъ 15-го февраля.

paraît nécessaire encore de vous dire que j'ai enfin fixé mon voyage en Tauride. Je partirai d'ici les premiers jours de Janvier v. st. 1787. Je passerai Février et Mars à Kiovie. Je m'embarquerai sur le Boristhène au commencement d'Avril; j'emploierai le mois de Mai à visiter le pays qu'habitait jadis, dit-on, Iphigénie. Il est sûr que le seul nom de ce pays anime l'imagination, aussi n'y-a-t-il sorte de fictions qu'on ne débite sur mon voyage et sur mon séjour en Tauride. Ce qu'il y a de vrai, c'est que je serai charmée de vous revoir. J'amènerez avec moi nombre de vos connaissances. Il me paraît que vous n'aimez guère les divinités du paganisme, vous montrez aussi peu de goût pour Diane que jadis vous en avez fait paraître pour Hercule ou sa cognée. Vous êtes délivré du danger de perdre la vue, mais si jamais ce malheur arrive, vous serez l'aveugle le plus clairvoyant que je connaisse. Je ne sais pas trop si mon gouverneur g. de la Tauride prendra en bonne part votre sortie contre Homère, lui qui me boudait parce que je pensais que le comte Stolberg avait fait en allemand une traduction passable de ce poète. Vous aurez beau chercher les combats en Tauride. Soyez sûr que vous n'en trouverez pas plus là-bas qu'ailleurs, la mode en est passée... Il est vrai que tandis que vous étiez occupé à entendre le chant des grenouilles bataves, certain Imam Mansour s'est annoncé comme premier acteur d'une farce héroique, mais comme ses succès

---

Мнѣ кажется еще необходимымъ сказать вамъ, что я наконецъ назначила время путешествія моего въ Тавриду. Я выѣду отсюда въ первыхъ числахъ января, ст. ст. 1787 г. Февраль и мартъ я проведу въ Кіевѣ. Въ началѣ апрѣля отправлюсь водою по Днѣпру; май употреблю на обзоръ края, въ которомъ жила нѣкогда, говорятъ, Ифигенія. Вѣрно то, что уже одно названіе этой страны возбуждаетъ воображеніе, и потому нѣтъ такого рода измышленій, которыя не распускались-бы по поводу моего путешествія и пребыванія въ Тавридѣ. Вѣрно и то, что я очень-рада буду снова увидѣть васъ. Я повезу съ собою множество вашихъ знакомыхъ. Мнѣ кажется, что вы вовсе не любите языческія божества, вы изъявляете столько же нерасположенія къ Діанѣ, какъ когда-то выказали относительно Геркулеса или его палицы.

Вы избавлены отъ опасности потерять зрѣніе, но если когда нибудь васъ постигнетъ это несчастіе, то вы будете самый ясновидящій слѣпой, какихъ я только знаю. Не знаю хорошенько, приметъ-ли мой генералъ-губернаторъ Тавриды въ хорошую сторону вашу выходку противъ Гомера, онъ, который досадовалъ на меня за то, что я думала, что графъ де-Штольбергъ сдѣлалъ изрядный переводъ этого поэта на нѣмецкій языкъ. Вы напрасно будете искать битвъ въ Тавридѣ. Будьте увѣрены, что вы не встрѣтите ихъ тамъ болѣе, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, мода на нихъ миновалась . . . . Правда, что въ то время, какъ вы заняты были слушаніемъ пѣнія батавскихъ лягушекъ, нѣкто Имамъ Мансуръ заявилъ себя, какъ первый актёръ героическаго фарса, но такъ какъ его успѣхи не оказались соотвѣтственными его

n'ont pas répondu à ses espérances, que son instigateur a eu la tête coupée et qu'il manque d'appui et que d'ailleurs il a été honnêtement battu, il est à espérer qu'il se désistera de ses prétentions. Si Louis XIV se croyait le plus grand roi du monde, c'est qu'on se tuait à le lui répéter; mais à quelle aune le mesurait-on? Celle de la géographie lui était la moins favorable.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ оставленіи при немъ полковника отъ арміи Василія Степановича Попова.

(24 сентября 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ разсужденіи многихъ возложенныхъ на васъ дѣлъ по разнымъ званіямъ и по особливой нашей къ вамъ довѣренности, соизволяемъ, чтобъ находящійся при насъ у принятія подаваемыхъ прошеній и у прочихъ дѣлъ полковникъ Поповъ остался при васъ для исправленія всего отъ васъ ему поручаемаго. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 24 сентября, 1786 г. [1]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о суммѣ на строеніе черноморскаго флота.

(26 сентября 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ число милліона двухъ сотъ тысячь рублей, указомъ нашимъ отъ 28-го іюня сего года назначеннаго къ отпуску въ будущемъ 1787 году на строеніе черноморскаго флота, указали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и Государственнаго ассигнаціоннаго банка главному директору графу Шувалову, изъ капитала Херсонской банковой конторы въ мѣдной монетѣ находящагося, отдать въ распоряженіе

надеждамъ, подстрекателю его отрублена голова, у него не достаетъ опоры, и къ тому же, онъ *потерпѣлъ изрядное пораженіе*, то можно надѣяться, что онъ откажется отъ своихъ притязаній.

Если Людовикъ XIV почиталъ себя величайшимъ королемъ въ мірѣ, то это потому, что люди надрывались, доказывая и повторяя ему это; но какою мѣркою мѣряли его? Географическая была для него наименѣе благопріятная.

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

ваше двѣсти тысячь рублей мѣдною монетою, а вмѣсто ихъ такую же сумму удержать въ Государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ въ будущемъ году, изъ помянутыхъ выше милліона и двухъ сотъ тысячь рублей. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 26, 1786 г.[1]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ оставшемся послѣ кн. Стратиновича имѣніи.

(5 октября 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Оставшееся послѣ генерала-маіора князя Антона Стратиновича имѣніе, сходно желанію умершаго, повелѣваемъ отдать Херсонскаго легко-коннаго полка корнету Воину Стратиновичу въ вѣчное и потомственное его владѣніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 5, 1786 г.[2]).

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину объ учрежденіи лагерей на время предстоящаго путешествія Императрицы.

(6 октября 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, Въ продолженіи путешествія нами предпріемлемаго, желая видѣть войска наши, повелѣваемъ учредить изъ оныхъ лагери по лучшему усмотрѣнію вашему, какъ то удобнѣе быть можетъ, и нужныя въ слѣдствіе того учинить распоряженія. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 6, 1786 г.[3]).

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Утвержденное собственноручною резолюціею Имп. Екатерины II росписаніе войскъ.

(10 октября 1786 г.)

Екатеринославская армія въ Лиманѣ, у Херсона, въ Тавридѣ, на Кубанѣ и при Кавказѣ.

Генералъ-аншефы: **Михайло Каховскій, князь Юрій Долгоруковъ, Петръ Текеллій, Александръ Суворовъ.**

Генералъ-поручики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Конные полки:
Павелъ Потемкинъ.	Василій Звѣревъ.	Екатеринославской Кирасирской.
		Карабинерные:
		Ростовской.
	Александръ Уваровъ.	Нарвской.
		Каргопольской.
		Драгунские:
	Князь Сергѣй Голицынъ.	Смоленской.
		Санктпетербургской.
		Кинбурнской.
		Астраханской.
Графъ Румянцевъ.	Князь Андрей Вяземской.	Таганрогской.
		Нижегородской.
		Владимірской.
		Легкоконные:
	Баронъ Розенъ.	Острогожской.
		Украинской.
	Яковъ Репнинской.	Харьковской.
		Сумской.
	Петръ Волковъ.	Ахтырской.
		Изюмской.
		Воронежской.
	Василій Елагинъ.	Полтавской.
Христофоръ Гейкинъ.	Гаврило Бибиковъ.	Павлоградской.
		Маріупольской.
	Андрей Розенбергъ.	Александрійской.
		Херсонской.
	Николай Рахмановъ.	Елисаветградской.
		Ольвіопольской.

Генералъ-поручики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
	Николай Высоцкой.	Константиноградской.
		Таврической.
	Князь Ксаверій Любомирской.	Чугуевскій казачій.
		Войско Донское.
Князь Василій Долгорукій.	Иванъ Хорватъ.	Казачьи войска Кавказской и Астраханской губерн.
		Пѣхотные полки: Гренадерскіе:
Петръ Шепелевъ.	Иванъ Дунинъ.	Екатеринославской.
		Астраханской.
	Карлъ Салеманъ.	Таврической.
		Кіевской.
	Иванъ фонъ-Ферзенъ.	Фанагорійской.
		Мушкетерскіе:
		Херсонской } 4-хъ батальонные.
		Кавказской }
	Михайло Голенищевъ Кутузовъ.	Московской.
		Владимірской.
Александръ Левашевъ.		Казанской.
		Ладожской.
	Давидъ Неранчичь.	Кабардинской.
		Тифлисской.
		Троицкой.
		Вятской.
	Графъ Иванъ Сологубъ.	Севастопольской.
		Орловской.
		Староскольской.
	Князь Николай Ратіевъ.	Козловской.
		Курской.
		Ряжской.
Александръ Самойловъ.	Георгій Шевичь.	Белевской.
		Муромской.
		Тамбовской.
	Степанъ Апраксинъ.	Ярославской.
		Шлиссельбургской.
		Алексопольской.
	Степанъ Максимовичь.	Сѣвской.
		Брянской.
		Елецкой.

Генералъ-порутчики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Полоцкой.
	Петръ Аршеневской.	Воронежской.
		Нижегородской.
		Низовской.
Юрій Бибиковъ.	Иванъ Загряжской.	Азовской.
		Корпусы егерей:
	Никифоръ Рахмановъ.	Бугской.
		Таврической.
	Петръ Исленьевъ.	Кавказской.
		Кубанской.
		2 батальона Черноморскихъ.
		Артиллеріи 120 орудій.

Войска, которыя должны составить армію Украинскую и расположиться отъ Кіева къ Хотину.

Генералъ-аншефы: Баронъ Элмптъ, Михайло Каменской.

Генералъ-порутчики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Кирасирскіе полки:
Воинъ Нащокинъ.	Александръ Шамшевъ.	Лейбъ-Орденской.
		Карабинерные:
	Графъ Борисъ Меллинъ.	Рязанской.
	Моисей Лангъ.	Кіевской.
		Черниговской.
Князь Григорій Волконской.	Николай Ладыженской.	Переяславской.
		Тферской.
		Сѣверской.
	Петръ Лунинъ.	Нѣжинской.
		Лубенской.
Князь Иванъ Голицынъ.	Эрнстъ Салиньякъ.	Глуховской.
		Стародубовской.
	Сергій Салтыковъ.	Софійской.
		Пѣхотные:
		Черниговской.
	Сергій Фаминцынъ.	Днѣпровской.
		Вологодской.
		Углицкой.

Генералъ-поручики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
Петръ Талызинъ.	Василій Энгельгардтъ.	Ингерманландской. Смоленской. Тульской. Ростовской.
	Князь Иванъ Прозоровской.	Апшеронской. Новгородской.
Отто фонъ-Дерфельденъ.	Петръ Мельгуновъ.	Въ будущемъ году присоединятся Гренадерскіе:
	Андрей Леванидовъ.	Московской. Санктпетербургской.
	Князь Борисъ Шаховской.	Сибирской. Малороссійской.
		Корпусы Егерскіе:
Карлъ фонъ-Каульбарсъ.	Сергій Вязмитиновъ.	Бѣлорусской. Лифляндской.
	Илья Вадковской.	Артиллеріи 60 орудій. Донскихъ казаковъ 4 полка.

Войска внутри государства остающіяся. Въ С.-Петербургской и окрестныхъ губерніяхъ.

Генералъ-аншефъ **Николай Салтыковъ.**

Генералъ-поручики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Кирасирскіе полки:
Принцъ Виртембергскій.	Графъ Петръ Разумовской.	Наслѣдниковъ. Казанской.
		Пѣхотные:
		Лейбъ-Гренадерской.
Баронъ Строгоновъ.	Баронъ Шульцъ.	Псковской. Рязанской. Великолуцкой. Архангелогород
Графъ Ангальтъ.	Александръ Дмитріевъ-Мамоновъ.	Бѣлозерской. Нарвской. Невской. Кексгольмской. Нотебургской. Навагинской.

Генералъ-поручики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
Иванъ Михельсонъ.	Алексѣй Селиверстовъ.	Софійской. Финляндской Егерской корпусъ. Донской полкъ.
		Въ Московской губерніи: Пѣхотные:
Михайло Леонтьевъ.	Левъ Давыдовъ.	Тобольской. Тенгинской.
		Въ Володимірской губерніи: Карабинерные:
	Князь Ѳедоръ Щербатовъ.	Московской. Псковской.
		Въ Смоленской губерніи: Карабинерные:
	Князь Павелъ Гагаринъ.	Ямбургской. Ингерманландской.
		Въ Бѣлорусскихъ губерн.:
Карлъ Гантвихъ.	Адольфъ Бандръ.	Рижской Карабинерной.
		Пѣхотные:
		Витебской. Выборгской. Донской одинъ полкъ.

Оренбургскій корпусъ.

Генералъ-поручики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Оренбургской Драгунской.
		Пѣхотные:
	Христофоръ фонъ-Трейденъ.	Пермской. Суздальской. Ревельской.
		Баталіоны полевые вновь формируемые:
Баронъ Игельстромъ.		Первый. Вторый.

Генералъ-порутчики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Третій.
	Богданъ Кноррингъ.	Четвертый.
		Пятый.
		Шестый.
		Войско Оренбургское и Уральское казачьи.

Сибирскій корпусъ.

Генералъ-порутчики.	Генералъ-маіоры.	Войска.
		Драгунскіе:
		Сибирской.
		Иркутской.
	Николай Федцовъ.	Ширванской мушкетерской.
		Егерскіе баталіоны:
Николай Огаревъ.		Первый.
		Вторый.
		Полевые баталіоны:
		Екатеринбургскій.
		Семиполатинской.
		Третій.
	ГуставъШтрандманъ.	Четвертый.
		Пятый.
		Шестый.
		Войско Сибирское и Иркутское казачьи.

(Подписано): Князь Потемкинъ.

(На первой страницѣ сего росписанія войскъ на верху рукою Императрицы Екатерины II написана резолюція): *быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, октября 10, 1786 г.[1]).

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Списокъ съ собственноручнаго письма [1]) Имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману о головныхъ боляхъ, которыми она много лѣтъ страдала.

(До 12 октября 1786 г.)

*) J'ai eu [2]) des maux de tête aussi fréquents qu'insupportables souvent, depuis 1766; ils étaient quelquefois accompagnés de maux de coeur et de vomissements; on fût longtemps avant de s'apercevoir que ces maux de tête étaient de deux espèces: la première accompagnée, de spasmes et de vomissements, la seconde accompagnée d'un sommeil presque léthargique. Je n'ai jamais voulu faire aucun remède; à la fin, il y a trois ou quatre ans, que je me suis avisée moi-même, après la fin du paroxisme et lorsque la faiblesse de tête et de tout le corps se faisait sentir, de prendre les gouttes de Bestoujef selon le billet imprimé; ces gouttes m'ont délivrée totalement, depuis deux ans, de ces horribles maux de tête. Il serait à souhaiter qu'elles puissent procurer un aussi salutaire effet à S. M. P. (Sa Majesté prussienne).

---

*) Съ 1766 года я страдала головными болями такъ-же часто, какъ и нестерпимо; иногда онѣ сопровождались тошнотою и рвотою; долго не замѣчали, что эти боли были двоякаго рода: во 1-хъ, боль сопровождалась спазмами и рвотою, во 2-хъ почти летаргическимъ сномъ. Я никогда не хотѣла прибѣгать ни къ какому лекарству, наконецъ, года три или четыре тому назадъ, я сама придумала, при окончаніи пароксизма и когда чувствовалась слабость головы и во всемъ тѣлѣ — принять Бестужевскія капли по напечатанному рецепту; и вотъ уже два года, какъ эти капли совершенно избавили меня отъ этихъ ужасныхъ головныхъ болей. Желательно было бы, чтобы онѣ могли произвести такое же спасительное дѣйствіе и на Е. П. В. (Его прусское величество).

[1]) Перевода этого письма нѣтъ въ «Перепискѣ Ек. II съ Цим.» и пр., Спб. 1803 г.. Письмо это написано до смерти Фридриха II, короля прусскаго, послѣдовавшей 17 авг. н. ст. 1786 г., и до письма Императрицы къ Циммерману отъ 12 окт. 1786 г. См. «Переписку Ек. II съ Цим.», стр. 75.

[2]) Писано не рукою Императрицы.

Копія съ собственноручнаго письма [1]) Имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману: о присланныхъ имъ медикахъ; о неудовольствіи Вейкардта и о покойномъ королѣ Фридрихѣ II.

(12 октября 1786 г.)

Copie de la lettre de Sa Majesté Impériale à Monsieur de Zimmermann. Ce 12 d'Octobre 1786 v. st.

*) J'ai reçu hier, Monsieur, votre lettre du 3 d'Octobre, remplie des expressions les plus flatteuses pour moi; je ne doute aucunement du zèle que vous me témoignez; j'en ai déjà des preuvés parlantes, vous nous avez envoyé de très bons sujets, et j'espère qu'ils sont bien placés, puis que vous me dites, qu'ils paraissent être contents. J'ai tout lieu de vous remercier des peines infinies que vous vous êtes donné à cet égard. Mais qu'est-ce que ces inimitiés de Weikard. J'ai envie de prendre cela pour un badinage; il y a plus de deux mois que je ne l'ai vu; quelle sorte de grief pourrait-il avoir contre vous? J'ai appris dans son temps votre apparition à Potsdam. Je savais depuis longtemps que le feu Roi de Prusse se plaisait à me croire et à me faire passer pour malade, et c'est ce qui m'a le plus persuadée qu'il était fort malade lui-même, parce que qui se porte bien ne s'occupe guère des maladies d'autrui; vous ne lui aurez pas fait plaisir en lui soutenant une idée contraire à la sienne. Je ne sais s'il me rendait toujours justice, mais

---

*) Вчера получила я, милостивый государь, письмо ваше отъ 3-го октября, наполненное самыми лестными для меня выраженіями; я нисколько не сомнѣваюсь въ усердіи, которое вы мнѣ выражаете; у меня есть уже доказательства, говорящія за него, вы прислали намъ весьма свѣдущихъ людей, и я надѣюсь, что они хорошо пристроены, такъ какъ вы мнѣ сообщаете, что они кажется довольны. Во всякомъ случаѣ я могу благодарить васъ за безконечные труды ваши по этому дѣлу.

Но что это за непріязнь со стороны Вейкардта? Мнѣ хотѣлось-бы принять это не болѣе, какъ за шутку; уже больше двухъ мѣсяцевъ я его не видала; въ какомъ отношеніи можетъ онъ быть недоволенъ вами?

Я узнала своевременно о вашемъ появленіи въ Потсдамѣ. Я знала давно, что покойный король прусскій расположенъ былъ почитать и выдавать меня за больную, и это именно болѣе всего и убѣдило меня въ томъ, что онъ самъ очень боленъ, потому что тотъ, кто самъ здоровъ и не подумаетъ заниматься болѣзнями другихъ; и вы не доставили-бы ему удовольствія, держась мысли, которую онъ не раздѣлялъ.

[1]) Французскій текстъ этого письма напечатанъ у H. M. Marcard'a: «Zimmermanns's Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II», Berlin, 1803, стр. 341. Русскій переводъ напечатанъ въ книгѣ: «Переписка Екат. II съ Циммерманомъ» и пр., Спб. 1803 г., стр. 75.

cela ne m'a jamais empêchée de la lui rendre. Continuez-moi, Monsieur, les sentiments que vous me marquez et soyez assuré de la continuation des miens.

Signé: Catherine.

Au mois de Janvier je pars pour la Tauride.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о приведеніи въ дѣйствіе плана земель войска Донскаго.

(13 октября 1786 г.)

Князь Григорій Александровичъ, По утвержденіи нами плана земель войска Донскаго [1]), съ описаніемъ отъ васъ представленнаго, повелѣваемъ для приведенія всего того въ надлежащее исполненіе отрядить особыхъ комисаровъ, снабдя ихъ нужными наставленіями. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 13, 1786 г. [2]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину объ увольненіи отъ службы генералъ-маіора Александра Петровича Муромцова.

(16 октября 1786 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу князю Потемкину.

По прошенію находящагося въ Херсонѣ капитаномъ надъ портомъ генерала-маіора Александра Муромцова всемилостивѣйше увольняемъ его по слабости здоровья и болѣзнями отъ службы, повелѣвая производить ему по смерть нынѣшнее его жалованье. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 16, 1786 г. [3]).

Не знаю, всегда-ли онъ отдавалъ мнѣ справедливость, но это мнѣ никогда не мѣшало справедливо цѣнить его. Сохраните, милостивый государь, выражаемыя вами мнѣ чувства и будьте увѣрены въ постоянствѣ моихъ.

Подписано: Екатерина.

Въ январѣ я отправлюсь въ Тавриду.

[1]) См. указъ отъ 24 мая 1793 г. въ *П. С. З.*, XXIII, № 17,196.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о гибели корабля Александра; о пріѣздѣ Реннина и неблаговидномъ его мнѣніи, не встрѣтившемъ возраженія въ Георгіевской думѣ.

Ноября 19 ч., 1786.

Вчерашній день меня твое письмо изъ Могилева отъ 11 сего мѣсяца обрадовало, ибо вижу, что ты здоровъ, мой другъ. Нелюбо же я усмотрѣла изъ твоего репорта, что корабль Александръ вовсе пропалъ; слава Богу, что люди спасены, болѣе мѣсяца уже итальянскіе министры таскались съ тою вѣстію, а я ее поставляла за ложь. За антикъ благодарствую, гдѣ-то ихъ берешь? Репнинъ сюда пріѣхалъ и сталъ хуже старой бабы, вздумалъ въ Егорьевской думѣ заражать сумнѣніемъ первый корпусъ арміи, гвардіи которой я полковникъ, а онъ дуракъ за честь почитать долженъ, что подполковникъ. Почитать ли тотъ корпусъ и инженерной за военный, съ тѣмъ пришелъ словесно мнѣ доложить. Je l'ai rembouré comme vous pouvez croire [1]); но какъ я думала, что ушамъ своимъ едва могу ли вѣрить и не ослышалась ли я, то требовала, чтобъ о томъ подалъ записку и онъ оную подалъ. Что же мудренѣе всего, что въ той же думѣ сидѣли вице-президентъ Военной Коллегіи [2]) и три маіора гвардіи, аки сущіе болваны, и не единой вопреки не растворилъ уста, то-то люди: ниже муху съ носу не сгонятъ. J'ai été fâchée comme un démon de cette absurdité [3]); тотъ коститъ, а они нюхаютъ. Вольно тебѣ скакать, такъ что подъ тобою все ломается; изволь на всякія сто верстъ чинить послѣ того терпѣливо изломленное. Лишь будь здоровъ, все прочее Богомъ исправлено будетъ. Александръ Матвѣевичъ тебя благодаритъ за ласковое приписаніе; онъ самъ тебя любитъ чистосердечно и съ благодарнымъ сердцемъ; я здорова и упражняюсь какъ всегда, а болѣе всего занимаетъ насъ наша ѣзда. Прощай, мой другъ. Будь здоровъ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину въ отвѣтъ на полученное отъ него изъ Чернигова.

Ноября 20, (1786 г.)

Письмо твое, другъ мой, изъ Чернигова отъ 13 числа, я сего утра получила; за твое поздравленіе и за антики благодарствую, знаю твою искреннюю и чистосердечную привязанность ко мнѣ; будь здоровъ и помни, что ты мнѣ обѣщалъ беречь себя. Турки трухнули, увидимъ, будетъ ли Ахалцих-

---

1) Я ему намылила голову, вы ужь можете мнѣ вѣрить.
2) Гр. Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, ген.-анш.
3) Я была раздосадована этой нелѣпостію, какъ демонъ.

ской паша сидѣть смирно [1]). Богъ съ тобою, у насъ только и разговора что о дорогѣ и ѣздѣ. Прощай, до свиданія.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину).

---

[1]) Въ это время турки продолжали возбуждать и поддерживать лезгинъ и другихъ кавказскихъ племенъ и татаръ на Кубани противъ Россіи. Такъ, Сулейманъ, паша Ахалцыхскій, съ 20,000 чел. долженъ былъ соединиться съ имамомъ Мансуромъ. Булгаковъ подалъ Портѣ меморіалъ отъ 8 янв. 1786 г., гдѣ требовалъ наказанія Сулеймана и Суджакскаго паши за помощь лезгинамъ и татарамъ на Кубани. См. Zinkeisen'a: «Geschichte des Osman. Reiches», VI, 581 и сл.

Булгаковъ въ своемъ донесѣніи Импер. Екатеринѣ II отъ 15 (26) сент. 1785 г. пишетъ о проискахъ новаго прусскаго министра Дитца: «онъ (Дитцъ) сдѣлалъ внушеніе улемамъ, что гр. Шуазёль, будучи преданъ королевѣ, сестрѣ Императора, и ею въ послы пожалованъ, и Порта не должна много ему ввѣряться, но что онъ можетъ увѣрить Порту, что гр. Верженъ пребываетъ въ непоколебимой системѣ противостать всѣми силами предпріятіямъ Россіи. Затѣмъ, имѣетъ онъ повелѣніе отъ своего короля совѣтовать дружески Портѣ привести себя въ состояніе воспротивиться императору и считать на содѣйствіе короля прусскаго, въ случаѣ, ежели императоръ покусится захватить какія владѣнія или присвоить себѣ права имперіи. Далѣе, ежели король прусскій принужденъ будетъ сдѣлать разрывъ съ Вѣнскимъ дворомъ и вступитъ въ войну даже будущею весною (что онъ, Дитцъ, почитаетъ возможнымъ), то увѣряетъ Порту, что Франція и Голландія легко войдутъ въ интересы Порты противъ намѣреній обоихъ императорскихъ дворовъ, какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ морѣ, ежели Порта рѣшится учредиться съ франц. дворомъ по поводу навигаціи на Черномъ морѣ.... Муфтіямъ и главнымъ улемамъ говорилъ: когда королева Марія Антуанета сказала Вержену, что онъ не долженъ забыть, что она сестра императора, Верженъ отвѣчалъ: онъ это очень хорошо знаетъ, но знаетъ также и то, что дофинъ Франціи есть ея сынъ. Послѣ стараній и внушеній Дитца, турецкимъ министерствомъ, рѣшеніемъ Совѣта, апробованнымъ султаномъ, данъ былъ словесный отвѣтъ чрезъ драгомана Порты: что Порта Оттоманская признаетъ предложеніе прусскаго короля за дѣйствіе его искренней дружбы, что она сама имѣетъ къ нему привязанность и уваженіе, но конституція ея и законы не позволяютъ ей заключать союза съ христіанскою державою, а потому и неможетъ принять его предложенія; что впрочемъ не отрѣчется при случаяхъ употреблять его добрыхъ офицій въ ея пользу и способствовать ему (de le favoriser) во всемъ, что ей будетъ возможно. Что же касается до дѣла съ Сулейманомъ-пашею, то Булгаковъ отъ 1 (12) мая 1786 г. доносилъ Императрицѣ: «въ началѣ апрѣля Порта послала тайное повелѣніе къ Ахалцихскому пашѣ набрать 10,000 турковъ (а прусск. посланникъ Дитцъ говоритъ о 20,000) и дать ихъ на помощь лезгинамъ. Все происходящее здѣсь есть дѣло капитанъ-паши. Министерство и духовенство въ отчаяніи, но нѣтъ между ними головы довольно отважной, чтобы сбить сего варвара. Первое боится даже по текущимъ дѣламъ давать свое рѣшеніе само собою. Визирь изворотливъ, но мало смыслящій въ политикѣ и многихъ дѣлъ совсѣмъ непонимающій.... Порта, когда россійск. войска, продолжаетъ Булгаковъ, появились въ Карталиніи и ея область поддалась Россіи, послало повелѣніе къ Сулейманъ-пашѣ располагать духи разныхъ мелкихъ Аздербеджанскихъ хановъ, сосѣднихъ съ Грузіею и съ Ахалцихомъ, возмущать ихъ противъ Ираклія, имѣть всегда въ готовности войска и взять въ службу Порты достаточное число лезгинъ для охраненія сей границы. Паша призывая къ себѣ лезгинъ, исполнялъ слѣдовательно повелѣніе Порты, которая однако несдержала обѣщанія, даннаго ему, прислать денегъ для содержанія сего войска. Но Порта не приказывала ему дѣлать нападеніе и въ семъ паша учинилъ больше, нежели былъ уполномоченъ.... Въ совѣтѣ, бывшемъ у муфтія полагали, что пока Сулейманъ останется въ Ахалцихѣ, Россія не можетъ утвердить прочно своего владѣнія въ Карталиніи, а смѣнивъ

Собственноручное черновое письмо [1]) Имп. Екатерины II къ пр. де-Линю о времени ея отъѣзда въ Кіевъ, объ оберъ-шталм. Львѣ Александровичѣ Нарышкинѣ и нетерпѣливомъ ожиданіи прибытія де-Линя.

(2 декабря 1786 г.)

A Pétersb. ce 2 Décembre 1786.

*) Monsieur le Prince de Ligne, Votre lettre du 15 de Novembre m'est parvenue ces jours-ci; elle m'a fait un vrai plaisir, celui de vous revoir approcher. Mon départ d'ici pour Tsarsko Célo est fixé au 2 de Janvier v. st. De là je me mettrai en chemin le 4. J'arriverai s'il plaît à Dieu à Kiovie le 25 Janvier; j'y attendrai la débâcle du Boristhène pour m'embarquer, à vue de pays ce sera en Avril. Bien loin de ressembler dans ma course à la brillante image du soleil dont vous vous servez, nous prenons toutes les précautions possibles pour avoir l'air plutôt de très épais nuages: chacune des étoiles qui m'accompagneront s'est munie de bonnes et grosses pelisses noires, et comme tous ces astres, mes compagnons de voyage, veulent que leurs fourrures aient la même coupe qui sert de modèle et fait la désolation

---

Въ Петербургѣ, 2-го декабря, 1786 г.

*) Милостивый государь, принцъ де-Линь, письмо ваше отъ 15-го ноября дошло до меня на этихъ дняхъ; оно доставило мнѣ истинное удовольствіе вѣстію о приближающемся свиданіи съ вами. Отъѣздъ мой въ Царское-Село назначенъ 2-го января, ст. ст.. Оттуда я отправлюсь въ путь 4-го. Въ Кіевъ пріѣду, если Богу будетъ угодно, 25-го января; тамъ я буду ожидать вскрытія Борисѳена, чтобы ѣхать дальше водянымъ путемъ, вѣроятно, какъ бываетъ въ этомъ краю, въ апрѣлѣ. Весьма далека будучи отъ того, чтобы быть похожею въ моемъ шествіи на блистательный образъ солнца, какъ вы выражаетесь, мы принимаемъ, напротивъ того, всевозможныя предосторожности, чтобы имѣть видъ очень-густыхъ тучъ, такъ какъ каждая изъ звѣздъ, меня сопровождающихъ, запаслась хорошей, густого мѣха черной шубой, и такъ какъ всѣ эти звѣзды, сопутствующія мнѣ, желаютъ, чтобы мѣха ихъ были выкроены всѣ одинаково по од-

его и пославъ туда другаго, она, пользуясь спокойствіемъ, найдетъ время сильно тамъ укрѣпиться и, когда только захочетъ, завладѣетъ Азіею. «Въ донесеніи 1 (12) сент. 1786 г. Булгаковъ пишетъ: «со всѣхъ сторонъ удостовѣряюсь, что султанъ войны не желаетъ, но не умѣетъ оной избѣжать, и слѣдов., все зависить можетъ отъ посторонниxъ обстоятельствъ. Онъ старается быть правосуденъ, но никто не повинуется и ослушаніе до того доходитъ, что часто не смѣетъ и приказать». Въ донесеніи отъ 15 (26) окт. 1786 г. Булгаковъ пишетъ: «воля императрицы исполнена по Ахалцихскому дѣлу. Порта во исправленіе своего поступка, посылаетъ требованныя повелѣнія. Франц. посолъ усердно о томъ старался, но прибытіе повелѣнія отъ императора къ его интернунцію кажется, наиболѣе содѣйствовало». Къ донесенію этому приложена копія съ приказанія, посланнаго къ Сулейманъ-пашѣ. Ср. еще П. Г. Буткова «Матеріалы» ч. II и указат. подъ словомъ *Сулейманъ-Паша.*

[1]) Сохранилось въ черновомъ собственноручномъ подлинникѣ и въ копіи другой руки.

de tout le monde, je voudrais moi qu'elle fût déjà déchirée ou perdue, afin de n'en plus entendre parler. Cette mauvaise humeur sera passée [1]) et la magnifique constellation de l'ourse arrivée, lorsque vos amis auront la joie de vous revoir, je ferai chorus avec eux. J'espère que la navigation du Dnieper sera heureuse, et je souhaite qu'elle ne vous ennuie pas. Nous autres têtes de Méduse qui pétrifions tout le monde dès qu'on nous voit, nous ne sommes guère de bonne société [2]). Vous aurez de la peine à reconnaître le grand écuyer, du moins se donne-t-il beaucoup de peine depuis sa maladie pour ressembler par sa chevelure à un enfant de choeur. Je soupçonne encore qu'il a quelque prétention à dompter les tritons de la mer noire; car pendant cet été il était continuellement occupé à dresser des coursiers fougueux [3]). Il a beaucoup voyagé depuis que vous ne l'avez vu, il a même tenté d'aller dans l'autre monde, vous trouverez qu'il a profité en tout genre, il n'a pas oublié le Chinois. Puisqu'ils sont deux [4]) qui prétendent y avoir été sept ans [5]); cet autre je vous le recommande d'avance comme un sujet dont je

---

ному образцу, что и составляетъ общее отчаяніе; то я хотѣла-бы, чтобы моя шуба разорвалась или потерялась, такъ-чтобы о ней не было больше и помину. Это дурное расположеніе духа исчезнетъ и великолѣпное созвѣздіе Медвѣдицы появится на небѣ, когда ваши друзья будутъ обрадованы, свиданіемъ съ вами, и я за-одно съ ними. Надѣюсь, что плаваніе по Днѣпру будетъ благополучно и желаю, чтобы оно вамъ не наскучило. Мы, вѣдь, какъ голова Медузы, приводящая въ остолбенѣніе всѣхъ, кто увидитъ её, мы вовсе не составляемъ пріятнаго общества [6]). Вы съ трудомъ узнаете оберъ-шталмейстера, по крайней мѣрѣ, онъ очень старается послѣ своей болѣзни, походить своею прическою на маленькаго пѣвчаго изъ хора. Сверхъ того, я подозрѣваю, что онъ имѣетъ нѣкоторое притязаніе покорить тритоновъ Чернаго моря; ибо втеченіе этого лѣта онъ постоянно занятъ былъ выѣздкою борзыхъ коней [7]). Онъ много путешествовалъ съ тѣхъ поръ, какъ вы видѣлись съ нимъ, онъ, даже, пробовалъ отправиться на тотъ свѣтъ; вы найдете, что онъ преуспѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ. онъ не забылъ китайскій языкъ. Такъ какъ ихъ двое [8]), которые увѣряютъ, что пробыли тамъ семь лѣтъ [9]), то я напередъ рекомендую вамъ этого втораго, какъ личность, познакомясь съ которою, вы, я увѣрена, о томъ не пожалѣете.

[1]) Въ копіи съ собственноручнаго письма Императрицы прибавлено: depuis longtemps, т. е. давно уже.

[2]) Въ копіи такъ: les têtes de Méduse qui pétrifient dès, quelles paraissent ne sont guère de bonne société, j'ai toujours évité d'en augmenter le nombre.

[3]) Въ копіи иначе: des coursiers qui étaient plus propres à nager qu'à courir.

[4]) Ils sont deux présentement.

[5]) Въ копіи прибавлено: à la Chine.

[6]) Медузины головы, которыя превращаютъ въ камень при своемъ появленіи, не составляютъ пріятнаго общества, я всегда боялась увеличить ихъ число.

[7]) Коней, которые были болѣе способны плавать, чѣмъ бѣгать.

[8]) Теперь ихъ двое.

[9]) Въ Китаѣ.

suis persuadée que vous n'aurez pas de regret d'avoir fait la connaissance. J'espère que votre oeil ne souffrira pas du voyage et que j'aurai dans peu la satisfaction de vous dire de bouche les sentiments dinstingués que je vous conserve et qui diffèrent infiniment de ceux de Monsieur votre père et de ceux de vos gouverneurs [1]). Je vous crois plus d'un ton et ceux que je vous connais [2]) m'ont donné pour vous une estime particulière [3]).

Catherine.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: о предложеніи кн. Репнина, объ удаленіи принца Виртембергскаго и супруги его, о принцѣ Нассау Зигенъ, письмѣ Іосифа II и предстоящемъ путешествіи Императрицы.

(18 декабря 1786.)

Другъ мой Князь Григорій Александровичъ. Твои два письма ко мнѣ дошли сегодня; одно чрезъ графа Безбородко, а другое чрезъ Александра Матвѣевича. Восхитительное предложеніе князя Репнина принудило меня въ день святаго Георгія надѣть гвардейскій мундиръ и гордиться имъ аки пава. Боюсь, чтобъ Днѣпръ и съ нами не пошутилъ какъ и съ тобою; не у васъ у однихъ балы, и у насъ, да сверхъ того еще хлопоты безконечныя. Les étrilleries du Prince de Wurtemberg [4]) ont enfin obligé sa femme de se

---

Надѣюсь, что глазъ вашъ не пострадаетъ отъ путешествія, и что скоро я буду имѣть удовольствіе выразить вамъ изустно мои отличнѣйшія чувства, которыя я къ вамъ сохраняю и которыя отличаются безконечно отъ чувствъ вашего батюшки и вашихъ гувернеровъ [5]). Я предполагаю въ васъ разныя настроенія, и тѣ, которыя мнѣ извѣстны [6]), вызываютъ во мнѣ особенное къ вамъ уваженіе [7]).

Екатерина.

Дурное обращеніе князя Виртембергскаго вынудило его жену удалиться ко мнѣ,

[1]) Въ копіи: dont vous me faites part.

[2]) Въ копіи: et ceux que j'ai le plaisir de vous connaître.

[3]) Въ копіи: très particulière.

[4]) Объ отставкѣ принца Виртембергскаго Фридриха см. переписку Имп. Екатерины II въ *Сб. И. Р. И. Общ.*, т. IV, 25 и сл; письмо Екатерины къ бар. Гримму отъ 26 дек. 1786 г. въ XXIII т., 388 стр. *Рус. Стар*, январь 1876 г., стр. 19; «Mémoires par le comte de Ségur», II, 418: депеша гр. Сегюра гр. Вержену отъ 2 янв. н. ст. 1787 г., гдѣ онъ доноситъ объ дѣлѣ съ принцессою Августою приблизительно такъ, какъ объ этомъ разсказано въ его мемуарахъ; въ этой же депешѣ Сегюръ говоритъ, что Потемкинъ сдѣлалъ все для принца Нассау, о чемъ онъ, Сегюръ, просилъ его, т. е.: Императрица пожаловала пр. Нассау, земли на Бугѣ, разрѣшила ему имѣть на своихъ судахъ русск. флагъ; по совѣту Сегюра Нассау отправился на югъ поблагодарить Потемкина лично и ожидать тамъ пріѣзда Екатерины.

[5]) Въ копіи: о которыхъ вы мнѣ сообщаете.

[6]) Въ копіи: и тѣ, которыя я имѣю удовольствіе знать въ васъ.

[7]) Въ копіи: совершенно особенное.

retirer chez moi, parce que réellement elle était en danger de la vie; j'a saisi cette très favorable occasion pour les renvoyer tous les deux d'ici, et sous peu de jours nous en seront quittes. J'ai fait ce que j'ai dû faire et j'ai fait bien: la femme ira chez ses parens et le mari où il voudra. Странно какъ тебѣ князь Нассау понравился, тогда когда повсюду имѣетъ репутацію d'un cerveau brûlé, а притомъ извѣстно, что онъ храбръ; твои съ нимъ разговоры поправляютъ его въ моихъ мысляхъ. Сожалѣю очень, что тебя не увижу ранѣе, какъ въ Кіевѣ. Сегодня чрезъ двѣ недѣли, то есть 2 января, непремѣнно выѣду отселѣ. Письмо Императора къ тебѣ я читала съ удовольствіемъ; оно самое ласковое, онъ все пишетъ правду; о пути его не сумнѣваюсь, что возмешь надлежащія мѣры. За перстеньки съ антиками благодарствую.

Мы всѣ ничего такъ не желаемъ, какъ чтобъ Богъ насъ отселѣ скорѣе вынесъ. Письмо твое къ Александру Матвѣевичу я съ крайнимъ удовольствіемъ читала, и ты не ошибся: онъ тебя душою и сердцемъ любитъ, и онъ часъ отъ часу любезнѣе становится. Прощай, мой другъ. Будь здоровъ; ужъ быть такъ; естьли скорѣе нельзя видѣться, такъ увидимся въ Кіевѣ. Племянницы твои поѣхали отселѣ вчерась; весь свѣтъ отселѣ скачетъ, такъ что лишь завидно.

Декабря 18 ч., 1786 г.

Собственноручное черновое письмо [1]) Имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману о присланныхъ имъ медикахъ, о Вейкардтѣ и о предстоящемъ путешествіи Императрицы.

(26 декабря 1786 г.)

*) Monsieur de Zimmermann, J'ai reçu votre lettre du 28 Novembre; vous apprendrez, avant d'avoir reçu celle-ci, que vos recommandations n'ont pas été sans effet. En général, on est fort content des gens que vous avez envoyé. Je vous avoue que je n'entends rien au procédé de Weikardt; je l'ai

---

потому что дѣйствительно ея жизни угрожала опасность; я воспользовалась этимъ весьма благопріятнымъ случаемъ, чтобы отослать обоихъ отсюда; и немного дней спустя, они оставятъ насъ. Я сдѣлала то, что должна была сдѣлать, и сдѣлала хорошо: жена поѣдетъ къ своимъ родителямъ, а мужъ куда хочетъ.

*) Господинъ де-Циммерманъ, я получила письмо ваше отъ 28-го ноября; прежде, чѣмъ вы получите это, вамъ извѣстно будетъ, что рекомендаціи ваши оказались не напрасными. Здѣсь, вообще, очень довольны присланными вами людьми. Признаюсь,

[1]) Это письмо напеч. у Marcard'a, стр. 350 и сл. Русскій переводъ напечатанъ въ книгѣ: «Переписка Екат. II съ док. Циммерманомъ» и пр., Спб., 1803 г., стр. 93.

toujours cru votre ami jusqu'au moment où j'ai reçu votre lettre; je ne l'ai pas vu depuis le mois de Juillet. M. Rogerson nous est revenu, et il m'a parlé de vous avec intérêt. Dans huit jours je partirai d'ici pour Kiovie, où je m'embarquerai à la débâcle de la glace; je descendrai le Boristhène jusqu'aux cataractes; je ferai le tour de la Tauride, j'ai cinq mille verstes à faire par terre et par eau, et cependant j'espère d'être de retour dans le courant du mois de Juin.

Собственноручное черновое письмо [1]) Имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману съ изъявленіемъ признательности живописцу Рейнольдсу за присланныя имъ рѣчи и картину.

(1786 г.)

*) J'ai lu, je puis dire avec avidité, les discours prononcés à l'Académie Royale de peinture de Londres par Monsieur Reynolds, que cet illustre artiste m'a envoyé avec son grand tableau. Dans l'un et l'autre de ses ouvrages

---

что я ничего не понимаю въ обращеніи Вейкардта; до той минуты, когда я получила ваше письмо, я всегда считала его вашимъ другомъ; я не видала его съ іюля мѣсяца. Г-нъ Рожерсонъ [2]) возвратился къ намъ и говорилъ мнѣ о васъ съ участіемъ. Черезъ недѣлю я поѣду въ Кіевъ, откуда отправлюсь водою, когда пройдетъ ледъ; спущусь по Борисѳену до пороговъ; объѣду Тавриду; мнѣ предстоитъ совершить пять тысячъ верстъ сухимъ путемъ и водою, однакоже, я надѣюсь возвратиться впродолженіи іюня мѣсяца.

*) Могу сказать, что съ жадностію читала я рѣчи [3]), произнесенныя въ Лондонской королевской академіи живописи господиномъ Рейнольдсомъ [4]), которыя прислалъ мнѣ этотъ знаменитый художникъ вмѣстѣ съ своею большою картиною [5]). И въ томъ

[1]) Письма этого у Marcard'а нѣтъ. Русскаго перевода въ «Перепискѣ Ек. II съ Цим.» и пр., Спб., 1803 г., также нѣтъ.

[2]) См. Marcard, письмо Циммермана Импер. Екатеринѣ II отъ 28 ноября 1786 г. стр. 348; 230.

[3]) 26 янв. 1765 г. кор. Георгъ III учредилъ въ Лондонѣ Академію Художествъ. Открытіе ея послѣдовало только 10 дек. 1768 г. Первымъ президентомъ ея былъ Рейнольдсъ; въ этомъ званіи онъ оставался въ продолженіи 30 лѣтъ. Изъ его рѣчей, произнесенныхъ въ Академіи, извѣстны 15, онѣ были переведены на разные языки. Увѣряли, что рѣчи эти редактировалъ знаменитый Боркъ, а Рейнольдсъ далъ только мысли.

[4]) Джозуа Рейнольдсъ род. въ 1723 г., ум. 23 февр. 1792 г. См. Фіорилло: «Исторія живописи въ Великобританіи», Гётингенъ, 1808 г., V, 649 и сл.

[5]) Это была вѣроятно картина, изображающая Геркулеса и написанная въ 1786 г., за нее Имп. Екат. заплатила Рейнольдсу 1500 гиней. А для кн. Потемкина Рейнольдсъ написалъ карт. «Воздержанность Сципіона», за которую получилъ 500 гиней; она нынѣ находится въ Имп. Эрм. подъ № 1390. «Геркулесъ» впослѣдствіи былъ награвированъ Годжесомъ для

l'on reconnaît la marche d'un génie distingué; je vous prie de l'en remercier, et de lui remettre la boîte ci-jointe, comme un témoignage du contentement que m'a donné la lecture de ses discours, qui sont peut-être le meilleur ouvrage qu'il y ait sur cette matière. La pâte représentant mon portrait, qui est sur le couvercle de la boîte, a été faite dans mes appartements de l'Hermitage, où on travaille dans ce moment aux empreintes de mes pierres gravées. J'attends que vous m'informiez du prix du tableau au sujet duquel je vous ai déjà parlé dans une autre lettre.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II по дѣлу о Новиковѣ съ приложеніемъ объясненія великаго князя Павла Петровича.

(1786 г.)

Приложенной пасквиль, у Новикова найденной, показанъ мною Великому Князю и онъ, оной прочтя, ко мнѣ возвратилъ съ приложенною цѣдулою, изъ которой оказывается, что на него все вышеписанной пасквиль всклепалъ и солгалъ, чему охотно вѣрю и нахожу вящше виннымъ сочинителя онаго [1]).

Собственноручное письмо вел. кн. Павла Петровича къ Имп. Екатерины II съ объясненіемъ на относившійся къ нему пасквиль (по дѣлу Новикова—приложеніе къ собств. запискѣ Екатерины II).

(1786 г.)

*) Votre Majesté peut d'avance redire ce que j'ai pu me dire en moi-

---

и въ другомъ трудѣ его можно признать пріемы высокаго генія; прошу васъ поблагодарить его и передать ему прилагаемую при семъ табакерку, какъ свидѣтельство того удовольствія, которое доставило мнѣ чтеніе его рѣчей, составляющихъ, можетъ быть, лучшій изъ трудовъ по этому предмету. На крышкѣ табакерки изображенъ мой портретъ, вылѣпленный изъ особой массы, въ моихъ покояхъ въ эрмитажѣ, гдѣ въ настоящее время производятся оттиски моихъ камней съ рѣзьбою. Ожидаю вашего увѣдомленія о цѣнѣ картины, по поводу которой я уже говорила съ вами въ другомъ письмѣ.

*) Ваше величество можете впередъ повторить то, что я могъ сказать себѣ про-

Бойделя и Валькеромъ. По оффиціал. каталогу Импер. Эрмитажа въ Спб., Спб. 1837 г. стр. 259, картина Рейнольдса «Геркулесъ» помѣщалась въ галлереѣ № XXIV, подъ № 47, См. о ней еще Г. Ф. Вагенъ, въ его: «Gemäldesammlung in der Ermitage», Мюн. 1864 г., стр. 278 и 279.

[1]) О сношеніяхъ московскихъ розенкрейцеровъ съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ и др. указанія П. Пекарскаго объ этомъ см. въ «Дополн. къ ист. масонства въ Россіи», Спб. 1869 г. ,стр. 201.

même, en lisant le papier qu'Elle a eu la bonté de me confier; d'un ramas de paroles, la moitié vide de sens, et l'autre de paroles, dont on a fait apparemment un abus, car je crois qu'il s'agit de quelqu'un qui aura voulu s'appuyer de son très humble serviteur, serviteur qui aura pu avoir demandé le prix du comestible (?) ou bien des nouvelles méritoires même sur une secte dont certainement il n'a pas été. Il aurait fallu ou être fou, ou imbécile pour avoir été pour quelque chose dans tout ceci; autrement qu'avec des propos d'antichambre. D'ailleurs toute explication ultérieure me semblerait inutile.

Писанный рукою кн. Г. А. Потемкина докладъ объ упраздненіи Коллегіи Экономіи съ собственноручною на немъ резолюціею Имп. Екатерины II.

(1786 г.[1])

Касательно коллегіи экономіи, оная уничтожиться можетъ, ибо легче смотрѣть подробности хозяйства по намѣстничествамъ. На содержаніе монастырямъ и прочему духовенству истекать долженствуетъ изъ одного мѣста, которое назвать хотя духовною рентереею, въ вѣдомствѣ государственнаго казначея; потому что нельзя не замѣшаться въ счетахъ, когда расходъ на содержаніе многихъ частей послѣдуетъ изъ разныхъ мѣстъ. Тоже на починку церквей и другихъ ея строеній лучше ассигноваться изъ одного жъ мѣста. Иначе несравненно болѣе расхода будетъ по многимъ причинамъ и произойдетъ немалая трудность въ соображеніи суммъ[2]).

Радуюсь, что мои мысли встрѣтились въ семъ пунктѣ съ вашими, я вчерась еще приказала включить духовной (аго) казначей (я) съ казначействомъ.

себя читая бумагу, которую вы были такъ добры довѣрить мнѣ; масса словъ, одна половина лишенная смысла, другая состоитъ изъ словъ, которыми по видимому злоупотребили, ибо я думаю, что дѣло идетъ о комъ нибудь, кто желалъ опереться на вашего покорнаго слугу, который когда либо могъ требовать цѣну du comestible (?), или даже достовѣрныхъ извѣстій о сектѣ, къ которой онъ, конечно, не принадлежалъ. Нужно было быть или сумасшедшимъ или глупцомъ для того, чтобы быть при чемъ нибудь во всемъ этомъ, развѣ только по сплетнямъ передней. Впрочемъ всякое дальнѣйшее объясненіе кажется мнѣ безполезнымъ.

[1]) Коллегія Экономіи упразднена указомъ 2 іюля 1786 года (*П. С. З.*, XXII, 16.399), почему настоящая бумага и отнесена къ этому году, хотя могла быть написана и ранѣе.

[2]) На семъ докладѣ князя Потемкина резолюція Императрицы написана въ подчеркнутыхъ словахъ собственноручно.

Собственноручное распоряженіе Имп. Екатерины II о проѣзжихъ дорогахъ.

(1786 г.)

Запретить дороги мостить бревнами.

Запретить по городамъ и деревнямъ улицы мостить бревнами и бревешками.

Запретить въ новостроющіеся казенные дома употребить въ окнахъ и дверяхъ деревянныя коробки и панели по стѣнамъ.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ съ порученіемъ касающимся составленія сравнительнаго словаря.

(1786 г. ?)

Пошлите спросить у Янковича, не знаетъ ли онъ кого здѣсь, кто бы могъ извѣстный реестръ словъ переводить по венгерски?

Собственноручная записка Имп. Екатерины II [1]) къ неизвѣстному лицу: о портретѣ ея для гр. Шомберга; эстампъ для Ваньера; объ операхъ Олега и Федула.

(1786—1791 г.)

*) Mon portrait encadré pour le Cte de Schomberg.

Mon estampe pour Vagnière [2]). La musique d'Oleg [3]) et de Fedoul.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о доставленіи свѣдѣнія, можно ли изъ каспійскаго тростника дѣлать сахаръ.

(около 1787 г.)

Были ли дѣланы опыты изъ тростника Каспійскаго моря дѣлать сахаръ, и буде не было дѣлано, пожалуй постарайся узнать, можно ли будетъ изъ того тростника варить сахаръ [4]).

---

*) Мой портретъ, поставленный въ рамку для графа Шомберга.
Мое гравированное изображеніе для Ваньера [2]). Музыка Олега [3]) и Федула.

[1]) Найдена въ бумагахъ Мельяна, но относится скорѣе къ письмамъ къ Гримму.

[2]) Ваньеръ, секретарь Вольтера.

[3]) См. письмо Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 7 мая 1791 г. въ XXIII т. Сб. *И. Р. И. О.*, стр. 525. Храповицкій говоритъ о перепискѣ Олега въ 1786 г., въ сентябрѣ. См. «Дневн. Храпов.», изд. Барсукова, по указателю.

[4]) Написано обыкновеннымъ карандашемъ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: объ уплатѣ капитала, вѣроятно, по покупкѣ Дубровицкаго имѣнія.

(около 1787 г.[1])

Круглый счетъ: доходъ отъ 25,000 до 30,000.

Слѣдовательно капиталъ до 500,000, съ котораго процентъ по 6, 30,000; пока 500,000 не заплачены будутъ, остаться во владѣніи продавателя.

Осталось условиться о срокахъ платежа капитала? По третямъ по сту тясячъ въ треть учинить, въ полтора года выплачено будетъ, откуда? Пусть продаватель самъ назначитъ.

Собственноручное черновое письмо къ барону Дальбергу[2]) съ выраженіемъ ему благодарности за присланную книгу и записка Императрицы о посылкѣ письма къ Дальбергу черезъ русскаго посланника въ Франкфуртѣ на Майнѣ Николая Петровича Румянцова.

(3 января 1787 г.)

*) Monsieur le Baron de Dalberg! Je viens de recevoir votre lettre accompagnée du livre que vous avez bien voulu m'envoyer: recevez-en, Monsieur, mes remercîments sincères. Vous avez fait réellement le portrait d'une excellente femme, je n'ai pas le plaisir de la connaître, mais d'après sa réputation j'aurais reconnue madame de Buchwald, si même son nom ne se trouvait pas à la première page. Si une pareille image est rare, la plume qui l'a dessinée n'est aussi rien moins qu'une plume ordinaire; il y a très longtemps que je suis remplie d'estime pour celui qui ne saurait tracer une ligne sans

---

(3-го января 1787 г.)

*) Баронъ Дальбергъ! Я только что получила ваше письмо вмѣстѣ съ книгою, которую вамъ угодно было прислать мнѣ; примите за то, милостивый государь, мою искреннюю благодарность. Вы дѣйствительно сдѣлали описаніе превосходной женщины; я не имѣю удовольствія знать ее; но по репутаціи узнала бы госпожу Бухвальдъ, если бы даже не было ея имени на первой страницѣ. Если подобное изображеніе — рѣдкость, то и перо изобразившее его есть также не обыкновенное перо; уже весьма давно я проникнута уваженіемъ къ тому, кто не можетъ написать строчки, не изо-

[1]) См. письма Имп. Екатерины отъ 25 іюня и 12 августа, на стр. 415, 421 и 422.

[2]) Баронъ Карлъ Теодоръ Дальбергъ, въ послѣдствіи курфирстъ Майнцскій и позже великій герцогъ Франкфуртскій. Объ отношеніяхъ его къ Имп. Екатеринѣ II см. *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII т. по указателю.

y peindre son génie, son esprit et son coeur. Je suis bien aise de trouver l'occasion de vous témoigner ma façon de penser à votre égard.

Генваря 3, 1787.

(Къ сему приложена записка руки Императрицы:)

Приложенное письмо пошли къ графу Николаю Румянцову. Дальбергъ ко мнѣ прислалъ книгу и письмо, а здѣсь мой отвѣтъ лучше послать съ курьеромъ, который проѣдетъ, чаю, Франкфуртъ.

Письмо Дальберга.

*) Madame. Il n'appartient qu'à Catherine de faire les plus grandes choses pour le bien de l'humanité, pour la gloire de son empire, de rechercher en même temps dans toute l'Europe le mérite qui se distingue par les talents et la vertu, et de l'honnorer de son estime! J'ai appris que Madame de Buchwald jouit de ce bonheur; et c'est à ce titre que je prends la liberté d'envoyer le portrait d'une excellente femme à la plus grande femme de son siècle. Cette bonté qui caractérise jusqu'aux moindres traits du plus beau règne, me fait espérer que Votre Majesté Impériale daignera pardonner ma témérité. J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur.

Dalberg.

Erfurt, ce 17 décembre, 1786.

бразивъ въ ней своего генія, ума и сердца. Очень рада найти случай засвидѣтельствовать вамъ мой образъ мыслей о васъ.

Генваря 3, 1787 г.

Письмо Дальберга.

*) Государыня! Только Екатеринѣ свойственно совершать величайшія дѣла для блага человѣчества, для славы ея имперіи, и въ тоже время отыскивать по всей Европѣ достойныхъ, которыя отличаются талантами и добродѣтелью и почтить ихъ своимъ уваженіемъ! Я узналъ, что г-жа Бухвальдъ пользуется этимъ счастіемъ, поэтому праву я беру на себя смѣлость послать описаніе превосходной женщины наивеличайшей женщинѣ ея вѣка. Эта доброта, характеризующая малѣйшія происшествія наипрекраснѣйшаго царствованія, позволяетъ мнѣ надѣяться, что ваше императорское величество благоволите простить мою смѣлость. Имѣю честь быть съ наиглубочайшимъ почтеніемъ, Государыня, вашего императорскаго величества смиреннѣйшій и покорнѣйшій слуга.

Дальбергъ.

Эрфуртъ, 17 декабря, 1786 г.

Собственноручное письмо [1]) Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о своемъ путешествіи.

A Smolensk, ce 14 Janvier 1787.

*) J'ai reçue, mon cher fils, la lettre que vous m'avez écrite le 9 de ce mois; mon voyage a été selon vos souhaits très heureux jusqu'ici. Ma santé est bonne, les nouvelles que vous me donnez de la vôtre et de celle de vos enfants remplissent mes désirs, l'éruption dont Constantin se trouve incommodé me paraît être ce qu'on appelle золотуха. L'affaire du Duc Evêque se terminera pour sûr à sa satisfaction. Je vous embrasse.

Собственноручное письмо Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу о ея путешествіи.

(17 января 1787 г.)

Письмо твое, другъ мой сердечной, я сегодня получила здѣсь въ Смоленскѣ, гдѣ я остановилась дни четыре болѣе нежели я думала, по причинѣ той, что Александръ Матвѣевичъ былъ боленъ, да всѣ устали, а многіе глазами жаловались. У васъ начинаетъ показываться зелень, а у насъ весьма холодно: здѣсь снѣга велики; я не сумнѣваюсь, что Таврида мнѣ и всѣмъ понравится, завтра поутру ѣду отселѣ; дай Боже увидѣться съ тобою скорѣе и чтобъ ты былъ здоровъ; сегодня у меня здѣсь былъ превеликой балъ. Я здорова. Прощай, мой другъ, до свиданія.

Смоленскъ, января 17, 1787 г.

Смоленскъ, 14 января 1787 г.

*) Я получила, мой дорогой сынъ, письмо, которое вы ко мнѣ написали 9 числа этого мѣсяца; мое путешествіе было, сообразно вашимъ желаніямъ, очень счастливо до сихъ поръ. Мое здоровье хорошо, извѣстія которыя вы мнѣ даете о здоровьи вашемъ и вашихъ дѣтей вполнѣ мнѣ пріятны. Сыпь, которая безпокоитъ Константина, мнѣ кажется, то, что называется золотухой. Дѣло принца епископа кончится на вѣрное къ его удовольствію. Цѣлую васъ.

[1]) См. *Сб. И. Р. И. Об.*, XV, гдѣ помѣщена переписка Имп. Екатерины II съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ и вел. кн. Маріею Θеодоровною во время путешествія Императрицы на югъ 1787 г. На стр. 43 напечатано письмо Екатерины II къ Маріи Θеодоровнѣ, но письмо къ вел. кн. Павлу Петровичу, которое мы помѣщаемъ здѣсь, въ XV т. пропущено. Письмо великой княгини Маріи Θеодоровны кн. Г. А. Потемкину, въ которомъ она проситъ послѣдняго походатайствовать передъ Императрицей о позволеніи ей и ея мужу, великому князю Павлу Петровичу, сопутствовать Императрицѣ въ ея путешествіи, чтобы не разлучаться съ нею и со своими дѣтьми, см. въ *Рус. Арх.*, 1879 г., 3 кн., стр. 367.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину съ одобреніемъ его проэкта устройства таврической области.

(22 февраля 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Получивъ донесеніе ваше объ устроеніи области Таврической [1]) въ образѣ управленія по учрежденіямъ, отъ меня изданнымъ, Я съ особливымъ удовольствомъ пріемлю трудъ вашъ въ семъ дѣлѣ, поручая вамъ объявить всѣмъ подчиненнымъ вамъ чинамъ и обществу въ томъ краѣ благоволеніе Мое къ ихъ усердію. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ Кіевѣ, февраля 22, 1787 г.[2]).

Черновое собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ великому князю Павлу Петровичу: о необходимости учредить надъ гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Бобринскимъ опеку и о другихъ связанныхъ съ тѣмъ распоряженіяхъ.

(февраль 1787 г.)

Бобринскій такъ сильно промотался, что необходимость есть его съ имѣніемъ отдать въ опеку, онъ теперь въ Лондонѣ. Здѣсь прилагаю выпись изъ письма гр. С. Воронцова объ немъ [3]), на оборотѣ есть копія обязательства [4]), каковыхъ не одно дано Бобр.; о семъ дѣлѣ мысли мои суть слѣдующія. Во первыхъ, П. В. Заводов. письмомъ мною подписаннымъ по причинѣ разстройства въ имѣніи с(екундъ) р(отмистра) конной гвардіи Бобр. его и съ имѣніемъ отдать въ опеку [5]) вышеписаннаго тай. совѣт., которому и стараться въ года выплатить долгъ его. Отъ Михельсона [6]) взять ордеръ къ Бобринскому, чтобъ возвратился въ Россію, а отъ меня дать приказаніе Рижскому Губернатору, что какъ пріѣдетъ въ Ригу, чтобъ ему приказалъ ѣхать въ Ревель и тамо жить дондеже долгъ его заплаченъ будетъ, изъ имѣнія же удѣлить ему содержаніе.

---

1) См. рапортъ кн. Г. А. Потемкина Сенату объ открытіи присутственныхъ мѣстъ въ Таврической области, въ *П. С. З.*, XXII, № 16,581, 20 апрѣля 1787 г.

2) Помѣта писана рукою Безбородки.

3) Выписка: см. слѣдующую стран.

4) Копія съ обязательства, на стр. 405.

5) См. письмо П. В. Завадовскаго гр. Сем. Романов. Воронцову изъ СПБ. отъ 4 янв. 1788 г. въ «Арх. кн. Воронцова», кн. XII, стр. 52; см. еще *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 400; *Рус. Арх.*, 1876 г., № 9, стат.: «Гр. А. Г. Бобринскій и его бумаги», съ предисловіемъ П. И. Бартенева, стр. 5 и сл.

6) Ген.-пор. Иванъ Иван. Михельсонъ находился въ 1787 г. при дивизіи въ сѣверныхъ губерніяхъ и состоялъ премьеръ-маіор. конной гвардіи. См. «Списокъ воинскому департаменту» на 1788 г., стр. 23.

*) Copie littérale faite d'après l'original d'un billet que j'ai eu entre mes mains:

«Je reconnais devoir à Monsieur le Marquis de Ferrières, capitaine de Dragons au régiment de Ségur, la somme de onze cent quarante mille livres, que je promets et m'engage de lui payer dans le courant de l'année mille sept cents quatre vingt douze. Fait à Paris, ce 24 Février 1787. Signé: de B . . . . Capitaine en second aux Gardes à cheval au service de Russie».

Bon pour 1,140,000 livres.

*) Copie. Fragment d'une lettre du Comte Simeon de Worontzoff du 19 (30) Novembre, de Londres.

J'ai fait parvenir à M. de B. la lettre qui était à son adresse. Il ne se doutera jamais ni lui ni personne que je sois au fait du contenu de cette incluse. Il m'avait dit dès son arrivée, qu'il avait écrit avant que de venir en Angleterre, pour avoir la permission de servir dans l'armée et qu'il attendait ici la réponse d'un jour à l'autre.

Il serait bien heureux pour lui d'obtenir cette permission, au lieu d'attendre notre flotte pendant sept à huit mois à Londres, où tous les quartiers fourmillent de mauvais lieux, d'escrocs et d'aventuriers dont les trois quarts sont des Français expulsés de Paris par la police, et avec lesquels, à ce que j'apprends, il commence à faire ou à renouveler connaissance. Je fais des voeux bien ardents pour qu'il soit promptement rappelé en Russie etc.

---

*) Буквальная копія, снятая съ оригинала долговой записки, которую я имѣлъ въ рукахъ:

«Состою должнымъ г. маркизу де-Феррьеру, капитану драгуновъ полка Сегюра сумму въ 1,400,000 ливровъ, которую обѣщаю и обязуюсь заплатить ему въ теченіе 1792 года. Парижъ, сего 24-го февраля, 1787 года. Подписано: Бобринскій штабсъ-капитанъ конной гвардіи русской службы».

(Заемное письмо на 1,140,000 л.).

Копія. Отрывокъ изъ письма графа Семена Воронцова отъ 19 (30) ноября изъ Лондона.

*) Я доставилъ г. Бобринскому письмо, адресованное ему. Ни онъ и никто не могутъ предположить, что мнѣ извѣстно содержаніе включеннаго письма. Онъ говорилъ мнѣ съ самаго своего пріѣзда, что писалъ, до прибытія въ Англію, чтобы получить позволеніе служить въ арміи, и со дня на день ожидаетъ здѣсь отвѣта.

Для него было бы счастьемъ получить это позволеніе, вмѣсто того, чтобы въ теченіе семи-восьми дней въ Лондонѣ ожидать прибытія нашего флота, гдѣ всѣ кварталы кишатъ вертепами, обманщиковъ и бродягъ, изъ которыхъ три четверти французы—высланные полиціею изъ Парижа, и съ которыми, какъ я узналъ, онъ начинаетъ заводить или возобновлять знакомство. Я молю Бога, чтобы его поскорѣе отозвали въ Россію и проч.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину: о распоряженіяхъ къ дальнѣйшему путешествію Императрицы изъ Кіева.

(10 марта 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. При сближеніи времени къ отъѣзду въ путь, намъ предлежащій, повелѣваемъ по берегу отъ Кременчуга до Екатеринослава, и оттуда по маршруту, вновь полагаемому, въ губерніи Екатеринославской и области Таврической, нынѣ же поставить по пятидесяти лошадей для доставленія на станціи разныхъ припасовъ, полагая въ число лошадей до Екатеринослава и тѣхъ, коихъ по прежнему указу нашему предписано имѣть для отправленія курьеровъ и для другихъ надобностей во время плаванія нашего по Днѣпру, и кои, какъ скоро проѣздъ нашъ противъ сихъ станцій послѣдуетъ, долженствуютъ тотчасъ отпущены быть. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Кіевѣ, марта 10, 1787 г.[1]). Екатерина.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину: о формѣ одежды расположенныхъ по губерніямъ воинскихъ командъ.

(2 апрѣля 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Мы уже дали повелѣніе наше Сенату о предписаніи, дабы положенныя по штатамъ въ губерніяхъ команды имѣли мундиры по цвѣтамъ, въ тѣхъ губерніяхъ положеннымъ, и чтобъ какъ оныя, такъ и всѣ въ армейскомъ штатѣ ненаходящіяся команды не употребляли касокъ и эксельбантовъ: а какъ о прочихъ командахъ, кромѣ губернскихъ, нѣтъ точнаго положенія, какіе имѣть имъ мундиры, то вы представьте намъ ваше о семъ мнѣніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Кіевѣ, 2 апрѣля 1787 г.[2]). Екатерина.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину съ препровожденіемъ списка съ заключеннаго съ Франціею торговаго трактата.

(10 апрѣля 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. По утвержденіи нами заключеннаго въ 31-й день декабря 1786 года трактата дружбы, торговли и мореплаванія[3])

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Трактатъ этотъ напечатанъ въ *П. С. З.*, XXII, № 16,489, Француз. текстъ напеч. въ «Recueil des Traités de la France» par M. De Clercq, Paris, 1864, стр. 171. Трактатъ о дружбѣ съ Франціей возобновленъ былъ 4 (16) сент. 1846 г. и 2 (14) іюня 1857 г. О предшествовавшихъ ему переговорахъ см. «Mémoires par le comte de Ségur», II, 412.

между нами и королемъ французскимъ и по размѣнѣ взаимныхъ ратификацій препровождаемъ симъ списокъ помянутаго трактата, дабы съ настоящимъ открытіемъ мореплаванія въ портахъ нашихъ Черноморскихъ обоюдные подданные могли воспользоваться скорѣе выгодами, для торговли ихъ постановленными. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Кіевѣ, Апрѣля 10, 1787 г.[1])

Собственноручная записка Екатерины II къ Безбородкѣ объ усиленіи полицейскаго надзора въ Кіевѣ.

(11 апрѣля 1787 г.)

Здѣсь по улицамъ не безопасно: грабятъ и бьютъ людей. Сказать должно фельдмаршалу, [2]) чтобъ приказалъ городничему умножить о семъ бдѣніе.

Объявлено апрѣля 11, 1787 г.[3])

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину: о невозможности дождаться въ Каневѣ возвращенія польскаго короля Станислава Августа.

(апрѣля 1787 г.)

Предложеніе о завтрашнемъ обѣдѣ сдѣлано безъ вычетовъ возможностей. Сего дня Е. В. возвратиться долженъ водою въ Каневъ 7 верстъ, завтра къ обѣду послать 7 верстъ, пріѣдетъ 7, отобѣдавши паки отвести 7 верстъ, шлюпкамъ возвратиться 7 верстъ къ намъ, тамо ѣхать въ путь; въ которомъ же это часу будетъ? Отъѣхавши три версты ради усталыхъ шлюпокъ, кои двадцать восемь верстъ уже сдѣлали, придетъ лечь паки на якори. Когда я что опредѣляю, тогда обыкновенно бываетъ то не на вѣтру, какъ въ Польшѣ часто случалось; и такъ ѣду завтра какъ назначала, а ему желаю всякаго благополучія и вычеты сдѣлать по возможностямъ. Право батинька скучно.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о невозможности отложить отъѣздъ изъ Канева.

(25 апрѣля 1787 г.)

Сказывалъ мнѣ Александръ Матвѣевичъ желаніе гостя[4]) чтобъ я оста-

---

1) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

2) Послѣднія слова приписаны Безбородки.

3) Гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому.

4) Вѣроятно, короля Станислава Августа. Въ своемъ письмѣ в. к. Павлу Петровичу и в. к. Маріи Ѳедоровнѣ, отъ 22 апр. 1787 г. изъ Кіева, Императрица писала: «есть вѣроятіе,

лась здѣсь еще на одинъ или два дни, но ты самъ знаешь, что по причинѣ свиданія съ Императоромъ сіе сдѣлать нельзя и такъ пожалуй, дай ему учтивымъ образомъ чувствовать, что перемѣну дѣлать въ моемъ путешествіи возможности нѣту. Да сверхъ того всякая перемѣна намѣренія, ты самъ знаешь, что мнѣ непріятна.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ употребленіи имъ на Черномъ море кейзерфлага.

(10 мая 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. По главному начальству, отъ насъ вамъ ввѣренному надъ морскими силами нашими на Черномъ морѣ, повелѣваемъ вамъ употреблять кейзеръфлагъ, пребывая всегда вамъ благосклонны.

Въ Хортицѣ, 10 мая 1787 г.[2]) Екатерина.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ великому князю Александру Павловичу о встрѣчѣ германскаго императора Іосифа II и пріѣздѣ въ Херсонъ.

(13 мая 1787 г.)

Другъ мой любезной Александръ Павловичъ. Письмо ваше отъ 25-го апрѣля я получила, ѣдучи на галерахъ, съ которыхъ я сошла въ тридцати верстахъ отъ Кайдакъ и поѣхала сухимъ путемъ на встрѣчу графу Фалькенштейну, и, встрѣтясь съ нимъ, поѣхали вмѣстѣ до Кайдакъ, а оттудова чрезъ три дни пріѣхали въ городъ Херсонъ, который мы нашли такъ хорошо построеннымъ, что любо смотрѣть: здѣсь деревяннаго строенія нѣту, всѣ домы каменные, земля изобильная; отселѣ поѣду на той недѣлѣ; я здорова и надѣюсь съ вами увидѣться скоро, то есть, чрезъ нѣсколько недѣль. Прощайте. Богъ съ вами. Мысленно я васъ цѣлую.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II, къ великому князю Константину Павловичу съ описаніемъ города Херсона.[3])

(13 мая 1787 г.)

Любезный внукъ Константинъ Павловичъ. Письмо ваше отъ 24-го апрѣля

что въ пятницу или субботу я буду у Канева, гдѣ находится король польскій; онъ придетъ ко мнѣ на галеру и проведетъ со мной день». Въ письма отъ 28 апр. Императрица писала: «25 апр. пробыла подъ Каневымъ. Король польскій провелъ этотъ день на галерѣ». См. *Сб. И. Р. И. О.*, XV, 85 и 92. См. еще письмо пр. де-Линя маркизъ де-Сэ... въ Mémoires par le prince de Ligne, Paris, 1827, I т., стр. 53.

[1]) О прибытіи Іосифа II въ Кайдаки см. письмо Имп. Екатерины II отъ 8 мая 1787 г. въ *Сб. И. Р. И. О.*, XV, 102.

[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[3]) Напечатано съ подлинника въ изд. Имп. публичной библіотеки: «Письма и бумаги Императрицы Екатерины II», Спб. 1873, (стр. 44), гдѣ къ этому письму прибавлена еще приписка, которой здѣсь нѣтъ.

я получила, дорогою ѣдучи. Я здорова, у насъ воздухъ свѣжій и отнюдь не жарко; здѣшній городъ очень выстроился; изъ моихъ окошекъ вижу на право крѣпость, противу окошекъ адмиралтейскіе магазины, а на лѣво — три военные корабля, изъ которыхъ одинъ осьмидесяти пушечный въ субботу спущенъ будетъ. Желаю васъ наѣхать въ добромъ здоровьѣ. Богъ съ вами.

Подписанный Имп. Екатериною II, рескриптъ кн. Потемкину о производствѣ Николая Семеновича Мордвинова, гр. Марко Ивановича Воиновича, Павла Васильевича Пустошкина и др. по Черноморскому флоту.

(16 Мая, 1787 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу Князю Потемкину.

Всемилостивѣйше пожаловали мы флота нашего на Черномъ морѣ капитановъ перваго ранга Николая Мордвинова и графа Марка Воиновича того же флота нашего въ контръ-адмиралы; капитановъ перваго ранга Панаіотія Алексіано и Өедора Ушакова въ капитаны бригадирскаго чина; капитановъ втораго ранга Степана Вельяшева, Гаврила Голенника и Павла Пустошкина [1]) въ капитаны перваго ранга, повелѣвая сихъ послѣднихъ счислять въ настоящемъ чинѣ съ перваго генваря нынѣшняго 1787 года; корабельнаго мастера чина подполковничья Семена Афанасьева въ чинъ полковничій. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Въ Херсонѣ, 16 мая, 1787 г.[2]) Екатерина.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о пожалованіи полковника Н. Корсакова въ инженеръ-полковники.

(16 мая, 1787 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу Князю Потемкину.

Всемилостивѣйше пожаловали мы полковника Николая Корсакова въ инженеръ-полковники, повелѣвая его счислять въ семъ чинѣ старшинствомъ съ перваго генваря настоящаго года. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Въ Херсонѣ, 16 мая, 1787 г.[4]) Екатерина.

---

[1]) Въ спискѣ георгіевскихъ кавалеровъ В. С. Степанова и Н. И. Григоровича, Спб., 1869 г., стр. 10, № 76, онъ названъ Гавріиломъ Козмичемъ Голенкинымъ.

[2]) Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ, черноморскаго флота капитанъ бригадирскаго ранга; съ 11 сентября 1792 г. кавалеръ Св. Георгія третьей степени; впослѣдствіи контръ-адмиралъ.

[3]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[4]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ освобожденіи 48 ссыльныхъ отъ каторжной работы.

(19 мая, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Означенныхъ въ приложенномъ при семъ спискѣ сосланныхъ за разныя преступленія въ Херсонъ на работу, числомъ сорокъ восемь, всемилостивѣйше повелѣваемъ отъ каторжной работѣ избавить, и ежели кто изъ нихъ на тѣлѣ наказанъ былъ, покрыть знаменемъ; а впрочемъ о поселеніи ихъ въ удобномъ мѣстѣ во ввѣренной вамъ губерніи учинить надлежащее по благоусмотрѣнію вашему распоряженіе. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Херсонѣ, 19 мая, 1787 г.[1])

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о пенсіи князю Давыду Гуріелу.

(23 мая, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Пожалованную отъ насъ князю Давыду Гуріелу пенсію по пяти сотъ рублей на годъ, указали мы кабинету доставлять въ мѣсто его пребыванія, которое вы не оставьте ему назначить по удобности и по лучшему вашему разсмотрѣнію. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Севастополѣ, 23 мая, 1787 г.[2])

Собственноручное черновое письмо[3]) Екатерины II къ великому князю Константину Павловичу съ просьбою: сообщить объ его путешествіи изъ Царскаго Села въ Москву и съ описаніемъ своего путешествія по Крыму.

(28 мая, 1787 г.)

Любезный внукъ Константинъ Павловичъ. Ни вѣсь послѣ кори, или же отъ радости, что ѣдете къ Москвѣ, вы начали писать гораздо лучше и почеркомъ нарочито твердымъ. Нетерпѣливо вы ожидали дня выѣзда вашего изъ Царскаго Села, но увѣдомьте меня, не скучали ли вы дорогою? И могли ли высидѣть въ каретѣ шестьсотъ верстъ? Ваши имянины привелъ Богъ праздновать въ Бахчисараѣ; на другой день мы поѣхали въ Севастополь, гдѣ

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Напеч. въ «Письмахъ и бумагахъ Имп. Екатерины II», изд. А. Ѳ. Бычковымъ, Спб., 1873 г., стр. 47.

мы нашли пятнадцать кораблей и фрегатовъ военныхъ на морѣ; тутъ вспомнили мы, что до Петербурга было верстъ тысячи полторы, а до Царяграда сутки двое моремъ. Мы поѣхали оттуда чрезъ высокія горы; на одну шесть верстъ должно было подниматься, и опять пріѣхали въ Бахчисарай ночевать; завтра уже я буду на обратномъ пути и поспѣшу къ вамъ, колико можно; надѣюсь васъ обнимать недѣли чрезъ три въ Коломенскомъ дворцѣ; между тѣмъ будьте увѣрены, что я васъ люблю сердцемъ и душою.

Екатерина.

Урочище Старый Крымъ въ 20-ти верстахъ отъ Ѳеодосіи, что называлось прежде сего Кафа. Мая 28, 1787.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ великому князю Александру Павловичу о поѣздкѣ его на встрѣчу Императрицѣ въ Москву, о впечатлѣніяхъ крымскаго путешествія, о Севастополѣ и Бахчисараѣ.

(28 мая, 1787 г.)

Другъ мой Александръ Павловичъ. Письмо ваше отъ 8 дня мая я получила вчерашній день въ Карась-Базарѣ, я знала уже напередъ, что вамъ пріятно будетъ ѣхать ко мнѣ на встрѣчу къ Москвѣ, гдѣ надѣюсь васъ увидѣть и обнимать въ добромъ здоровьѣ. Сожалѣю только о томъ, что противные вѣтры по выѣздѣ изъ Кіева меня задержали дней восемь или десять излишнихъ на Днѣпрѣ, противу моего счёта; теперь спѣшу къ вамъ колико можно; здѣшнія мѣста прекраснѣйщія, которыя я видѣла отъ роду. По сю пору здѣсь ни тепло, ни холодно, но погода самая пріятная. Вездѣ сады въ лощинахъ, окружены они горами. Севастопольской гавани подобной трудно сыскать, въ оной разныхъ заливовъ множество, глубина вездѣ одинакая, такъ что не только купеческіе, но и самые большіе военные корабли могутъ вездѣ пристать къ самому берегу. Земля здѣсь изобильна, деревья вышины и толщины необыкновенной. Татары вездѣ весьма ласково насъ принимаютъ и всячески ищутъ, какъ лучше угостить; въ Бахчисараѣ, ночь цѣлую, невыходя изъ мечети, молились весьма громогласно о благополучномъ продолженіи пути моего; дорога сія мнѣ тѣмъ паче пріятна, что вездѣ нахожу усердіе и радѣніе, и кажется, весь сей край въ короткое время ни которой россійской губерніи устройствомъ и порядкомъ ни въ чёмъ не уступитъ. Прощай, мой другъ; дай Боже, чтобъ вы къ Москвѣ пріѣхали въ добромъ здоровьѣ и не скучали дорогою; безъ труда въ свѣтѣ никуда не поспѣешь. Мнѣ весьма будетъ радостно васъ видѣть; вы знаете, что я васъ люблю сердцемъ и душою.

Урочище Старый Крымъ, мая 28 ч., 1787. Екатерина.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ объявленіи Монаршаго благоволенія Донскому войску.

(1 іюня, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Видѣвъ съ отличнымъ удовольствомъ въ войскѣ нашемъ Донскомъ тѣ же самыя усердіе и исправность, которыхъ опыты доказало оно во всякомъ случаѣ, гдѣ на службу нашу употреблено было, поручаемъ вамъ объявить сему войску наше Монаршее благоволеніе, и увѣрить его, что мы навсегда оное сохранимъ въ особливой нашей милости. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Бериславѣ, 1 іюня, 1787 г.[1]) Екатерина.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ объявленіи Монаршаго благоволенія всѣмъ войскамъ за труды ихъ къ облегченію путешествія Императрицы.

(1 іюня, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Во время настоящаго путешествія нашего по области Таврической, нашедъ съ крайнимъ удовольствомъ войски наши, вашему предводительству ввѣренныя, отличающіяся исправностію и устройствомъ, и видѣвъ коликіе труды понесли онѣ въ пособіи и облегченіи всему, что къ совершенію путешествія нашего нужно было, относимъ сіе во первыхъ къ извѣстнымъ вашимъ ревности къ службѣ и пользѣ государства, и ко благоразумнымъ распоряженіямъ, кои всякое вамъ ввѣренное отъ насъ дѣло сопровождали, а потомъ къ радѣтельному исполненію помянутыхъ распоряженій, подчиненными вамъ, генералами и прочими офицерами, и къ усердію всего нашего воинства. Видѣли мы также, что изъ прежнихъ жителей Таврической области устроенныя вами войски подражаютъ таковымъ же исправности и усердію прочихъ. Всѣмъ имъ объявите наше Монаршее благоволеніе и особливое признаніе къ трудамъ, ими для выгодъ путешествія нашего понесеннымъ. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Въ Бериславѣ, іюня 1, 1787 г.[2]) Екатерина.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ великому князю Александру Павловичу о проѣздѣ его черезъ Новгородъ и сожалѣніи, что онъ не сопутствуетъ Императрицѣ.

(5 іюня, 1787 г.)

Другъ мой любезный Александръ Павловичъ. Видя изъ письма вашего, сколько вамъ понравился Новгородъ, и какъ бодро вы сносите дорожный

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.
[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

трудъ, жаль мнѣ весьма и по сю пору, что вы не могли по причинѣ болѣзни братца вашего ѣхать со мною въ Кіевъ, а оттуда водою до здѣшняго города и отселѣ къ Москвѣ; тутъ бы вамъ еще примѣтнѣе была разница мѣстъ, климатовъ, людей и произращеній, и ѣздя по Днѣпру увидали бы вы, и немалую часть польскаго берега, и войскъ польскихъ и русскихъ. Завтра я поѣду отселѣ и надѣюсь вскорѣ наѣхать васъ въ добромъ здоровьѣ. Прощайте. Я васъ люблю всѣмъ сердцемъ и душею.

Изъ Кременчуга, іюня 5 ч., 1787 г.

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ великому князю Константину Павловичу о предстоящемъ скоромъ свиданіи въ Коломенскомъ.

(5 іюня, 1787 г.)

Любезный внукъ Константинъ Павловичъ. Изъ письма вашего отъ 26-го мая вижу я, что Новгородъ вамъ понравился, но едва не позабудете ли вы его, когда увидите прочіе города и мѣста. Какъ съѣдемся, чаю много будетъ разсказовъ, лишь бы одинъ другому не помѣшалъ говорить. Я завѣрно, при первомъ свиданіи съ вами, буду слушать; ибо радость, что васъ найду въ Коломенскомъ отниметъ у меня слова. Завтра поѣду отселѣ къ Полтавѣ. Прощайте. Я васъ люблю всѣмъ сердцемъ и душею.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о пожалованіи ему 100,000 р. въ награду за старанія въ доставленіи арміи продовольствія.

(8 іюня, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Пріемля съ особливымъ удовольствомъ труды и старанія ваши въ доставленіи продовольствія войскамъ нашимъ, начальству вашему ввѣреннымъ, съ выгодою и сбереженіемъ казны, всемилостивѣйше жалуемъ вамъ сто тысячъ рублей, кои вы можете взять изъ суммъ, въ распоряженіе ваше назначенныхъ, на счетъ возвращенія ихъ въ будущемъ году изъ кабинета. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Полтавѣ, 8 Іюня, 1787 г.[1])

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ объявленіи Высочайшаго благоволенія подчиненнымъ его и всѣмъ сословіямъ Екатеринославской губерніи и Таврической области.

(8 іюня, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Во время путешествія моего чрезъ губернію Екатеринославскую и область Таврическую, видѣвъ надлежащее

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

устройство, ревностное и радѣтельное прехожденіе должностей вашими подчиненными, усердіе и добрую волю дворянства и прочихъ обществъ, поручаю вамъ всѣмъ имъ объявить отличное мое удовольствіе и благоволеніе. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Полтавѣ, 8 іюня, 1787 г.[1])

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ образованіи Екатеринославскаго егерскаго корпуса и о назначеніи шефомъ его барона Казиміра Ивановича Мейендорфа.

(8 іюня, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Повелѣваемъ два черноморскіе полевые баталіоны обратить въ егерскіе и съ прибавкою къ онымъ рекрутъ составить четырехъ-баталіонный егерскій корпусъ, именуя оный Екатеринославскимъ и опредѣля къ оному шефомъ бригадира барона Меендорфа, которому производить жалованье генералъ-маіорское, и дѣлаемую тѣмъ прибавку къ окладу полковничьему обратить ему въ пенсію. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Полтавѣ, 8 іюня, 1787 г.[2])

Подписанный Екатериною II рескриптъ Потемкину о пожалованіи подполковника Фалѣева въ полковники.

(10 іюня, 1787 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу Екатеринославскому и Таврическому генералу-губернатору князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому.

Всемилостивѣйше пожаловали мы Кинбурнскаго драгунскаго полка подполковника Михайла Фалѣева въ полковники, и повелѣваемъ опредѣлить его къ наблюденію за пропускомъ судовъ чрезъ Днѣпровскіе пороги. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

Въ Харьковѣ, іюня 10, 1787 г.[3])

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.
[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.
[3]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о намѣреніи ея купить имѣніе его Дубровицы.

(25 іюня, 1787 г.)

Другъ мой Князь Григорій Александровичъ. Я здорово сюда доѣхала и обѣдъ имѣла въ Дубровицѣ, которое село таково какъ высказывали и естьли вы намѣрены продавать, то покупщикъ я вѣрной, а имя въ купчую внесемъ Ал. Матвѣевича [1]), вашего маіора; праздники возьмемъ здѣсь, а тамъ поѣдемъ далѣе; писемъ отъ васъ не имѣю. Будьте здоровы, а мы здѣсь чванимся ѣздою и Тавридою и тамошними генералъ-губернаторскими распоряженіями, кои добры безъ конца и во всѣхъ частяхъ. Прощай. Богъ съ тобою.

Село Коломенское, 25 іюня, 1787 г.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о выѣздѣ ея изъ Москвы на пути въ Петербургъ.

(1 іюля 1787 г.)

Папа, по написаніи моего письма послѣдняго, я получила твое письмо. Слава Богу, что ты здоровъ, пожалуй поберегись. Я изъ Москвы уже выѣхала; мнѣ, кажется, весьма рады были. Прощай. Богъ съ тобою. Папа, я здорова. Котенокъ твой доѣхалъ со мною здорово же.

Изъ Подъѣзднаго дворца, 1 іюля, 1787 г.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину, въ отвѣтъ на его письмо изъ Кременчуга; о пожалованіи преосвященнаго Платона въ санъ митрополита.

(6 іюля, 1787 г.).

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Когда изъ Москвы къ тебѣ я сбиралась писать, тогда твои письма отъ 22-го іюня изъ Кременчуга такъ были засунуты, что я ихъ, спѣша, найти никакъ не могла; наконецъ здѣсь въ Твери, куда я пріѣхала вчерась, я уже ихъ отрыла. Извини меня, мой другъ, въ такой неисправности; теперь на оныя имѣю отвѣтствовать, во первыхъ, расположеніе умовъ и духовъ въ Кременчугѣ по отъѣздѣ моемъ мнѣ весьма пріятно, а твои собственныя чувства и мысли тѣмъ наипаче милы мнѣ, что я тебя и службу твою, исходящую изъ чистаго усердія, весьма весьма люблю и самъ ты безцѣнной. Сіе я говорю и думаю ежедневно. Мы до Москвы и до здѣшняго мѣста доѣхали здоровы, и дожди за нами слѣдовали,

---

[1]) Т. е. Дмитріева Мамонова.

такъ что ни отъ пыли, ни отъ жаровъ мы не имѣли никакого безпокойствія; тебѣ казалось въ Кременчугѣ безъ насъ пусто, а мы безъ тебя во всей дорогѣ, а наипаче на Москвѣ какъ безъ рукъ. Въ Петровъ день на Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ Платона провозгласили мы митрополитомъ, и нашили ему на бѣлой клобукъ крестъ бриліантовой въ полъаршина въ длину и поперегъ, и онъ во все время былъ какъ павлинъ Кременчугскій. При великихъ жарахъ, кои у васъ на полдень, прошу тебя всепокорно сотвори милость, побереги свое здоровье, ради Бога и ради насъ, и будь столь доволенъ мною, какъ я тобою. Прощай, другъ мой. Богъ съ тобою. Послѣ обѣда ѣду ночевать въ Торжокъ.

Тверь, 6 іюля, 1787 г.

За четыре эскадрона регулярныхъ козаковъ благодарствую. Ей-Богу, ты молодецъ рѣдкой, всѣмъ проповѣдую.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о разрѣшеніи ему устроить, по его желанію, четыре эскадрона регулярныхъ казаковъ.

(6 іюля, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Приношеніе вами сдѣланное на службу нашу четырехъ эскадроновъ регулярныхъ казаковъ изъ польскихъ вашихъ деревень и требованіе дозволенія нашего, чтобъ они во время военное служили при Екатеринославскомъ кирасирскомъ полку на вашемъ содержаніи касательно жалованья и амуниціи, равно какъ и одному баталіону пѣхоты съ батареею артиллеріи о двѣнадцати орудіяхъ, служатъ новымъ опытомъ вашего отличнаго, къ намъ и отечеству усердія. Похвальный сей подвигъ, достойный особливаго нашего благоволенія, мы дозволяемъ произвести въ дѣйство, пребывая всегда вамъ доброжелательны.

Екатерина.

Въ Твери, 6 іюля, 1787 г.[1]).

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о возвращеніи ея въ Царское Село, о предметѣ общихъ разговоровъ и о политическихъ новостяхъ.

(13 іюля 1787 г.)

Другъ мой сердечной, Князь Григорій Александровичъ. Третьяго дни окончили мы свое шести тысячеверстное путешествіе, пріѣхавъ на сію станцію въ совершенномъ здоровьѣ, а съ того часа упражняемся въ разсказахъ

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

о прелестномъ положеніи мѣстъ, вамъ ввѣренныхъ губерній и областей, о трудахъ, успѣхахъ, радѣніи, усердіи, попеченіи и порядкѣ, вами устроенномъ повсюду. И такъ, другъ мой, разговоры наши почти непрестанные замыкаютъ въ себя либо прямо, либо съ боку твое имя, либо твою работу. Пожалуй, пожалуй, пожалуй будь здоровъ и пріѣзжай къ намъ безвреденъ, а я, какъ всегда, къ тебѣ и дружна и доброжелательна.

Царское Село, 13 іюля 1787 г.

Императоръ пріѣхалъ въ Вѣну. Фландрія и Брабандія бунтовать не перестаютъ; онъ туда наряжаетъ 30,000 войска.

Голландцы двои сутки держали принцессу Оранскую[1]), сестру короля Прусскаго, подъ арестомъ. Посмотримъ, какъ братецъ сіе приметъ; Людвигъ XIV, за сіе заставилъ бы ихъ кричать курицею.

Англичане наряжаютъ 12 кораблей и уже факціи Оранской помогаютъ деньгами[2]). Вотъ вѣсти каковы есть въ здѣшнемъ мѣстѣ. Тепло и фрукты мы наѣхали лишь на сѣверѣ, а у васъ ни жаровъ, ни фруктовъ нѣтъ, симъ васъ теперь дразнить станемъ.

Саша[3]) весьма милой человѣкъ. Просимъ его любить и миловать, и онъ тебя любитъ душою.

Писанные рукою Императрицы Екатерины II проэкты надписи на медаль[4]) въ память крымскаго путешествія.

(Послѣ 22 іюля, 1787 г.[5])

Веселъ духъ живитъ.
Путь свершися твой.
Сквозь всѣ препятства.

---

[1]) Фридерика Софія Вильгельмина, сестра прусск. короля Фридриха Вильгельма II; ея супругъ — Вильгельмъ V Батавусъ, штатгальтеръ Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ.

[2]) О сообщенныхъ здѣсь событіяхъ въ Европѣ см. L. von Ranke: «Die deutschen Mächte und der Fürstenbund», Leipzig, 1871, т. I, стр. 308 и сл.; «Denkwürdigkeiten des Grafen von Görtz», Stuttgart und Tübingen, 1827, II ч., стр. 160 и сл.; (Mirabeau): «Histoire secrète de la Cour de Berlin», 1789, т. II, стр. 1 и сл.; Favier: «Politique de tous les cabinets de l'Europe», Paris, 1801, т. II, стр. 132 и сл.; comte de Hertzberg: «Recueil des déductions pour la Cour de Prusse», Berlin, 1789, II, 424 и сл.

[3]) Александръ Матвѣевичъ, Дмитріевъ Мамоновъ.

[4]) Изображеніе медали, выбитой въ память путешествія Имп. Екат. II въ Тавриду, помѣщено въ III т. Записокъ Сегюра, Парижъ, 1827 г. На этой медали находится подчеркнутая въ нашихъ документахъ надпись: «путь на пользу». Медаль вырѣзана въ 1787 г. Иваномъ Тимофеевымъ.

[5]) Въ этотъ день Имп. Екат. II возвратилась изъ своего путешествія въ Крымъ въ Царское Село.

Надежда странъ грядешь.
Повсюду свѣтитъ лучь.
Добръ успѣхъ скоритъ.
Препятства превосходишь.
Возвысишь твой нáродъ.
Народы обозрѣла.
Твоя земля пространна.
Царскій вѣкъ живетъ.
Бодрый путь прямой.
Добро чинитъ.
Добро тьма явила.
Славно своихъ обогащаетъ.
Тѣло духъ живитъ.
Твои дѣла громки.
Повсюду новые лучи.
Трудъ трудомъ преодолѣвается.
Бодрость трудъ преодолѣваетъ.
Бодрости трудъ ничто.
Печется, ограждаетъ, обзираетъ.
Предупреждая, отвращу.
Прольются новые потоки.
Путь украшенный дѣлами.
Путь живитъ края.
Путь источникъ добра.
Путь плоды произведетъ.
Плоды пространнѣе путей.
Путь плодами изобиленъ.
Путь царскій изобиленъ.
Путь царскій плодовитъ.
Путь утвердитъ начатое.
Путь на пользу [1]).
Пространны путь и польза.
Полезное въ пути.
Путь зѣницѣ соотвѣтственной.
Путь добродѣйствующій.

---

[1]) См. 4-ое прим. на стр. 417.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о его значеніи и ходѣ европейскихъ дѣлъ.

(27 іюля, 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Письмо твое отъ 17 іюля я получила на сихъ дняхъ, и изъ онаго увидѣла, сколько тебя обрадовало мое письмо изъ Твери. Между тобою и мною, мой другъ, дѣло въ краткихъ словахъ, ты мнѣ служишь, а я признательна, вотъ и все тутъ; врагамъ своимъ ты ударилъ по пальцамъ усердіемъ ко мнѣ и ревностью къ дѣламъ Имперіи. Радуюсь, что ты здоровъ, отъ фруктовъ прошу имѣть воздержаніе. Слава Богу, что нѣтъ болѣзни и больныхъ. Дѣла въ Европѣ позапутываются. Цесарь посылаетъ войска въ Нидерландію, Король Прусской противу голландцевъ вооружается, Франція не имѣвъ денегъ дѣлаетъ лагери, Англія высылаетъ флотъ и даетъ принцу Оранскому денегъ, бдятъ, а я гуляю по саду, которой весьма разросся и прекрасенъ. Прощай. Богъ съ тобою.

Изъ Царскаго Села, іюля 27, 1787 г.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ увольненіи отъ службы, за болѣзнію, премьеръ-маіора Келлера.

(30 іюля, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. По представленію вашему Кубанскаго егерскаго корпуса четвертаго баталіона премьеръ-маіора и кавалера Келлера за болѣзньми, всемилостивѣйше увольняемъ отъ службы съ награжденіемъ подполковничья чина, и въ разсужденіи долговременнаго его служенія, повелѣваемъ производить ему по смерть нынѣшнее его жалованье; пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 30 іюля 1787 г.[1])

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о вступленіи нѣкоторой части войскъ въ Польшу.

(30 іюля 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Въ разсужденіи представляемыхъ вами

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

надобностей ввести нѣкоторую часть войскъ нашихъ въ Польшу [1]), мы возлагаемъ то на распоряженіе ваше, бывъ увѣрены, что вы все оное учредите какъ лучше и выгоднѣе для пользы службы нашей. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 30 іюля 1787 г.[2])

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ относительно отправленія къ нему пушекъ для Черноморскаго флота.

(30 іюля, 1787 г.)

Князь Григорій. Александровичъ. По представленію вашему, указали мы Адмиралтейской нашей коллегіи доставить вамъ на первое время изъ имѣющейся при здѣшнемъ флотѣ артиллеріи тридцати шести и тридцати фунтовыхъ пушекъ на два корабля. Впрочемъ возложивъ отправленіе артиллеріи вообще на флотъ, вами предводимый, на попеченіе нашего вице-адмирала Пущина [3],) поручили мы ему Пущину снестися и условиться съ нашимъ Адмираломъ Грейгомъ, сколько можно доставить вамъ орудій требуемаго вами калибра изъ отливаемыхъ на Олонецкомъ пушечномъ заводѣ подъ смотрѣніемъ шотландскаго мастера Гаскоина; или же выписать надобное число изъ Англіи. Вы не оставьте наставить вице-адмирала Пущина, кому отдать посылаемыя къ вамъ пушки, въ Ригѣ ли или въ другомъ мѣстѣ, дабы онъ могъ зависящія отъ него сдѣлать распоряженія. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 30 іюля, 1787 г.[4])

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ отпускѣ ему суммы на работы по Херсонскому адмиралтейству.

(2 августа, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. На выдачу при Херсонскомъ Адмиралтействѣ плотникамъ заработныхъ денегъ, на августъ мѣсяцъ сего года, потребныя пятнадцать тысячъ рублей, повелѣли мы отпустить въ ваше вѣ-

---

[1]) См. донесеніе гр. Румянцова Имп. Екатеринѣ II, читанное въ Совѣтѣ 20 сент. 1787 г. о вступленіи въ Польшу корпуса ген.-анш. бар. Іоанна Карповича Эльмпта, въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 468.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[3]) Вице-адмиралъ Петръ Ивановичъ Пущинъ.

[4]) Помѣта писана рукою Безбородки.

домство ассигнаціями изъ Санктпетербургскаго для остаточныхъ суммъ казначейства, препоручая вамъ въ пріемѣ и употребленіи оныхъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 2 августа, 1787 г.[1])

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о вѣрющемъ письмѣ его на имя гр. Безбородки для продажи Дубровицъ.

(12 августа 1787 г.)

Papa, прислалъ ты къ графу Безбородкѣ повѣренное письмо для продажи Дубровицы, но какъ въ ономъ письмѣ переправки и слова выскобленныя, такожде въ свидѣтельствахъ гражданской палаты, то я писала къ Безбородкѣ, чтобъ онъ здѣсь приказалъ повѣренное письмо написать на чисто безъ ошибки и послалъ бы къ тебѣ ради подписанія, а мое мнѣніе о семъ послалъ Александръ Матвѣичъ къ Попову. За симъ пребываю какъ всегда къ тебѣ, Papa, весьма, весьма, весьма доброжелательна.

Августа 12, 1787.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о нарушеніи мира со стороны турокъ и неизбѣжности войны.

(До 7 сентября 1787 г.[2]).

Турки въ Грузіи явно дѣйствуютъ. Лезгинскими лапами вынимаютъ изъ огня каштаны. Сіе есть опроверженіе мирнаго трактата, который уже нарушенъ въ Молдавіи и Валахіи.

Противу сего всякія слабыя мѣры дѣйствительны быть не могутъ; тутъ не слова, но дѣйствіе нужно, нужно, нужно, чтобъ сохранить честь, славу и пользу Государя и государства.

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) Въ это число послѣдовалъ манифестъ о войнѣ съ Турціей. См. *П. С. З.*, XXII, № 16,567. Рѣчь Имп. Екатерины II въ Совѣтѣ 31 авг. 1787 г. и записку, прочтенную тамъ по повелѣнію Императрицы, о коварномъ и вѣроломномъ образѣ дѣйствіи турокъ, начиная съ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, см. въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 459 и сл. Еще 1 (12) февр. 1787 г. Булгаковъ доносилъ Имп. Екатеринѣ II, что «улемы на совѣтахъ даютъ мнѣніе, чтобъ подъ пріязненнымъ какимъ предлогомъ не выпускать меня отсюда, дабы въ случаѣ нужды, держа въ залогѣ, можно было употребить меня въ свою пользу». 22 іюля (2 авг.) 1787 г. Булгаковъ доносилъ Императрицѣ: «не смотря на нынѣшнее мое положеніе имѣлъ я еще счастіе достать всепод. при семъ подносимую піесу. Содержаніе ея ясно доказываетъ, что дѣла добромъ кончены быть не могутъ, даже, кажется, и въ такомъ случаѣ, еслибъ предъуспѣли мы здѣсь сломить нынѣшнихъ враговъ, кои столь злобны и столь

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о задержаніи мнимаго графа Шидловскаго.

(11 сентября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Предъ недавнимъ временемъ явился въ границахъ нашихъ нѣкто, подъ именемъ графа Шидловскаго, коего поведеніе не соотвѣтствовало подложно принятому имъ на себя званію камергера и кавалера орденовъ польскихъ, и которой ничто иное какъ бродяга и обманщикъ, каковымъ признанъ и отъ министерства польскаго. Мы тогда же объявили волю нашу о высылкѣ его за границу, сколь скоро онъ еще покажется гдѣ либо въ предѣлахъ здѣшнихъ. Нынѣ дошло до насъ извѣстіе, что сей самый бродяга, называющійся графомъ Шидловскимъ, находится въ оныхъ дѣйствительно, производя разныя мошенничества и развраты. Прилагая при семъ описаніе примѣтъ его, повелѣваемъ вамъ подтвердить въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, кому слѣдуетъ о прилежномъ присматриваніи помянутаго обманщика; и буде бы онъ гдѣ показался, то его, тотчасъ задержавъ, прислать сюда подъ крѣпкимъ карауломъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 11, 1787 г.[1]) Получено 22 сентября 1787 г.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о полякѣ Шидловскомъ.

(Къ письму 11 сентября 1787 г.)

Полякъ Шидловскій росту большаго, въ своихъ волосахъ бѣлокуръ, рябъ, отъ роду 22-хъ лѣтъ. Надѣваетъ на себя ленту Станиславскую.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о суммѣ, ему слѣдующей за проданное имъ имѣніе Дубровицы.

(11 сентября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Подлежащія вамъ за купленную у васъ подмосковную деревню Дубровицу двѣсти осмнадцать тысячь рублей

далеко зашли, что не надѣюсь успѣха и отъ старанія моихъ помощниковъ, а между тѣмъ ежедневно ожидаться надлежитъ къ нечаяннымъ безпокойствіямъ на границахъ, когда бы визирь и не предъуспѣлъ устрашить султана, котораго одна твердость была причиною, что визирь не выступилъ въ походъ. Я еще не запертъ, ибо сіе положено у него на мѣрѣ. Я всѣ мои каналы и средства привелъ въ движеніе, но всѣми страхъ обуялъ и дѣла день ото дня становятся хуже». Въ слѣдующемъ донесеніи Булгаковъ уже доноситъ Императрицѣ о заключеніи своемъ въ Семибашенный замокъ.

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

повелѣваемъ взять изъ суммъ, въ распоряженіе ваше на строенія тамошнія и на другія надобности отпущенныхъ; а кабинетъ нашъ имѣетъ отъ насъ точное приказаніе съ слѣдующаго 1788 года возвратить сіи деньги въ тѣ суммы по сношенію съ вами. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 11, 1787 г.[1]) Получено 22 ч. Сентября 1787.

Подписанный Екатериною II приказѣ Потемкину, о принятіи въ русскую службу голландскаго флота капитана Винтера.

(14 сентября, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Находившійся въ службѣ голландскаго корабельнаго флота капитанъ Винтеръ 3-го іюня сего года принятъ, по желанію его, въ службу нашу флота капитаномъ втораго ранга, и отправляется къ вамъ для помѣщенія во флотѣ Черноморскомъ: доколѣ же онъ помѣщенъ будетъ въ комплектъ, имѣетъ быть производимо ему жалованье на счётъ чрезвычайной суммы. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 14, 1787 г.[2]). Получено октября, 30 дня, 1787.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о премьеръ-майорѣ Герсдорфѣ.

(15 сентября, 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Володимірскаго драгунскаго полка премієръ-маіоръ Герсдорфъ по надобности былъ удержанъ по сіе время; а теперь отправляется въ армію для употребленія его къ службѣ въ полку *не присылая его въ столицы*[3]). Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 15, 1787 г.[4]) Екатерина.

Собственноручная приписка Екатерины II къ Потемкину о продолжительномъ неполученіи отъ него извѣстій.

(20 сентября 1787 г.)

P. S. Третья недѣля какъ я отъ васъ не имѣю ни единой строки, почему нахожусь въ великомъ душевномъ безпокойствѣ, столько по дѣламъ, какъ и о вашемъ здоровьѣ; увѣдомите меня чаще о томъ и другомъ.

Сентября 20, 1787.

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.
[3]) Подчеркнутыя слова приписаны на верху самою Императрицею.
[4]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину о распоряженіи для удобнѣйшаго сообщенія между столицею и предводительствуемою имъ арміею.

(20 сентября 1787 г).

Князь Григорій Александровичъ. Для ближайшаго и удобнѣйшаго сообщенія между столицею нашею и арміею, вами предводимою, указали мы генералу-фельдмаршалу и Малороссійскому генералу-губернатору графу Румянцову-Задунайскому сверьхъ поставленныхъ по Московской и Порховской дорогѣ на Черниговъ и Кіевъ до Кременчуга лошадей, изъ ввѣренныхъ ему губерній, поставить отъ слободы Добрянки на Седневъ, Нѣжинъ, Прилуки, Пирятинъ, Лубни и Хороль до Кременчуга по сороку лошадей, и въ томъ числѣ по двѣнадцати для курьеровъ на основаніи предписанномъ въ указѣ нашемъ сенату, данномъ въ 7-й день сентября. Вы же не оставьте, по соглашенію съ помянутымъ генераломъ-фельдмаршаломъ, сдѣлать общія ваши распоряженія по лучшему усмотрѣнію для удобнѣйшаго взаимнаго между вами сношенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы пребываніе свое имѣть будете. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 20 сентября, 1787 г.[1])

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о полученныхъ отъ него послѣ долгаго времени извѣстіяхъ о Кинбурнѣ и Очаковѣ.

(23 сентября, 1787 г.)

Другъ мой любезной князь Григорій Александровичъ. Услыша, что сегодня изъ канцеляріи вашей отправляютъ къ вамъ курьера, то спѣшу тебѣ сказать, что послѣ трехнедѣльнаго несказаннаго о твоемъ здоровьѣ безпокойства, въ которыя ни откудова я не получала ни строки, наконецъ сегодня привезли ко мнѣ твои письма отъ 13, 15 и 16 сентября, и то предъ самою оперою, такъ что и порядочно оныхъ прочесть не успѣла, не то, чтобы успѣть еще сего вечера на нихъ отвѣтствовать; ради Бога, ради меня, береги свое драгоцѣнное для меня здоровье: я все это время была ни жива ни мертва отъ того, что не имѣла извѣстія. Молю Бога, чтобъ вамъ удалось спасти Кинбурнъ, пока его турки осаждаютъ; не знаю почему мнѣ кажется, что Александръ Васильевичъ Суворовъ въ обмѣнъ возьметъ у нихъ Очаковъ. Съ первымъ и нарочнымъ курьеромъ предоставляю себѣ отвѣтствовать на

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

ваши письма. Прощайте. Будьте здоровы, и когда вамъ самимъ нельзя, то прикажите кому писать вмѣсто васъ, дабы я имѣла отъ васъ извѣстія еженедѣльно.

Сентября 23, 1787 г.

Съ вашими имянинами васъ отъ всего сердца поздравляю.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину объ обязанности его беречь себя для государства, объ осадѣ Кинбурна, о кн. Репнинѣ и Вяземскомъ, о политикѣ Англіи, Пруссіи и другихъ державъ о неразрѣшеніи великому князю Павлу Петровичу ѣхать въ армію.

(24 сентября, 1787 г.)

Любезный другъ мой, князь Григорій Александровичъ. По семнадцати денномъ ожиданіи отъ васъ писемъ, вчерашній день я получила вдругъ отправленія ваши отъ 13, 15 и 16 сентября, по которымъ вы получите немедленно мои резолюціи; перечень же оныхъ и здѣсь припишу кой часъ кончу мой отвѣтъ на собственноручное ваше письмо, которой я теперь начну тѣмъ, что я съ немалымъ удовольствіемъ вижу, что ты моимъ письмамъ даешь настоящую ихъ цѣну: онѣ суть и будутъ искренно дружескія, а не иныя. Безпокоитъ меня весьма твое здоровье; я знаю, какъ ты заботливъ, какъ ты ревностенъ, рвяся изо всей силы; для самаго Бога, для меня имѣй о себѣ болѣе прежняго попеченіе, ничто меня не страшитъ опричь твоей болѣзни. Dans ce moment-ci mon cher ami, vous n'êtes pas un petit particulier qui vit et qui fait ce qui lui plait; vous êtes à l'état, vous êtes à moi; vous devez et je vous ordonne de prendre garde à votre santé, je le dois, parceque le bien, la défense, et la gloire de l'Empire, sont confiés à vos soins, et qu'il faut se porter bien de corps et d'âme pour faire la besogne que vous avez sur les bras; après cette exortation maternelle, que je vous prie de recevoir avec docilité et obéissanse, je m'en vais continuer*). Что Кин-

---

(24-го сентября 1787 г.)

*) Въ настоящее время, мой милый другъ, вы не просто частный человѣкъ, который живетъ и все дѣлаетъ какъ ему угодно; вы принадлежите государству, и мнѣ; вы должны, приказываю вамъ, беречь свое здоровье; я должна сдѣлать это, ибо благо, защита и слава Имперіи поручены вашимъ заботамъ, и нужно быть здоровымъ тѣломъ и душею, чтобы исполнить дѣло, которое вы имѣете на рукахъ, послѣ этого материнскаго увѣщанія, которое прошу принять съ покорностью и послушаніемъ, буду продолжать.

бурнъ осажденъ непріятелемъ [1]) и уже тогда четыре сутки выдержалъ канонаду и бомбардираду, я усмотрѣла изъ твоего собственноручнаго письма; дай Боже его не потерять, ибо всякая потеря непріятна, но положимъ такъ, то для того не унывать, а стараться какъ ни на есть отомстить и брать реванжъ: Имперія останется Имперіею и безъ Кинбурна, то ли мы брали и потеряли? Всего лучше, что Богъ вливаетъ бодрость въ нашихъ солдатъ; тамо, да и здѣсь не уныли, а публика лжетъ въ свою пользу, и города беретъ и морскіе бои и баталіи складываетъ, и Царьградъ бомбардируетъ Воиновичемъ; я слышу все сіе съ молчаніемъ и у себя на умѣ думаю: былъ бы мой князь здоровъ, то все будетъ благополучно, и поправлено, естьлибъ гдѣ и вырвалось что непріятное. Что ты велѣлъ дать вино и мясо осажденнымъ, это очень хорошо; помоги Богъ ген.-маіору Реку [2]), да и коменданту Тунцельману [3]). Усердіе Алек. Вас. Суворова, которое ты такъ живо описываешь, меня весьма обрадовало; ты знаешь, что ничѣмъ такъ на меня не можно угодить, какъ отдавая справедливость трудамъ, рвенію и способности. Хорошо бы для Крыма и Херсона, естьлибъ спасти можно было Кинбурнъ; отъ флота теперь ждать извѣстія. Нѣсколько датскихъ офицеровъ, морскихъ услыша о войнѣ, хотятъ къ намъ въ службу идти. Писалъ ко мнѣ князь Репнинъ, представляя свою готовость служить подъ кѣмъ и гдѣ мнѣ угодно; я отвѣчала, что съ удовольствіемъ вижу его расположеніе и что не премину тутъ его употребить, гдѣ случай представится. Отпиши ко мнѣ, надобенъ ли онъ тебѣ, или нѣтъ, а онъ пишетъ ко мнѣ изъ Сарепты, гдѣ онъ съ Вяземскимъ пили Царицынскія воды, но послѣдняго я послала еще при первомъ извѣстіи, а между тѣмъ они отъ Горичевъ, кои поѣхали въ Астрахань, свѣдали о войнѣ, и Репнинъ ко мнѣ писалъ какъ выше сего. Я не знаю, что гр. Ив. Пет. Салтыковъ мѣшкаетъ, я однако велю писать, чтобъ ѣхалъ скорѣе. Одинъ рекрутскій наборъ уже дѣлаютъ, а теперь сдѣлаю другой и почитаю, что не 60-тъ, но 80-тъ тысячь взято будетъ въ обѣихъ; надѣюсь, что сего достаточно. Императоръ, какъ ты увидишь изъ бумагъ, предъ симъ къ тебѣ присланныхъ, готовитъ 120-ть тысячь, съ коими дѣйствовать на-

---

[1]) О второй турецкой войнѣ см. «Suworow und Polens Untergang nach archivalischen Quellen von F. Smitt», Leipzig, 1858; «Ausführliche Geschichte des Krieges zwischen Russland, Oestreich und der Türkei», Wien, 1791—1792; Р. Скаловскаго: «Жизнь адмир. Ѳ. Ѳ. Ушакова», Спб. 1856 г., ч. I, стр. 51 и сл.

[2]) Иванъ Григорьевичъ фонъ-Рекъ, кавалеръ орд. св. Георгія 3-й ст., а не 4-й, какъ это значится въ спискѣ георгіев. кавалеровъ В. С. Степанова и Н. И. Григоровича, стр. 29, № 271. Въ 1787 г. Рекъ состоялъ при екатеринославской арміи, а потомъ переведенъ въ финляндскую армію.

[3]) Тунцельманъ, Егоръ Андреевичъ, съ 26 ноября 1784 г. кавалеръ ордена св. Георгія 4-ой ст.; 22 окт. 1784 г. назначенъ въ коменданты Кинбурна.

мѣренъ, и множество генераловъ нажаловалъ, въ числѣ которыхъ и Лигнье (де-Линь).

Ласкать англичанъ и прусаковъ ты пишешь; койчасъ Питъ узналъ о объявленіи войны, онъ писалъ къ С. Воронцову, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нему и по пріѣздѣ ему сказалъ, что война объявлена и что говорятъ въ Царьградѣ и въ Вѣнѣ, что на то подущалъ турокъ ихъ посолъ, и клялся, что посолъ ихъ не имѣетъ на то приказаній отъ великобританскаго министерства. Сему я вѣрю, но иностранныя дѣла Великобританіи не управляемы нынѣ англійскимъ министерствомъ, но самымъ ехиднымъ королемъ по правиламъ ганноверскихъ министровъ; его величество уже добрымъ своимъ правленіемъ потерялъ пятнадцать провинцій, такъ мудрено ли ему дать послу своему въ Царьградѣ приказанія въ противность интересовъ Англіи, онъ управляется мелкими личными страстями, а не государственнымъ и національнымъ интересомъ. Касательно Пруссаковъ, то имъ и понынѣ кромѣ ласки не оказано, но они кутятъ не ласково, и то можетъ быть не король, но Герцберхъ; ихъ войска дѣйствительно вступили въ Голландію. Что Французы теперь скажутъ? посмотримъ, они, кажется, вступятся, либо впадутъ въ презрѣніе чего чаятельно не захотятъ. Король французскій отдался въ опеку, сдѣлалъ принципалъ-министра, отчего военной и морской министръ пошли въ отставку [1]).

На тотъ годъ флотъ большой велю вооружить, какъ для Архипелага, такъ и для Балтики, а французы скажутъ что хотятъ, я не привыкла учреждать свои дѣла и поступки инако, какъ сходственно интересу моей Имперіи и дѣлъ моихъ и потому и державы другъ и недругъ, какъ угодно имъ будетъ.

Молю Бога, чтобъ тебѣ далъ силы и здоровье и унялъ ипохондрію. Какъ ты все самъ дѣлаешь, то и тебѣ покою нѣтъ; для чего не берешь къ себѣ генерала, которой бы имѣлъ мелкой детайль; скажи, кто тебѣ надобенъ, я пришлю, на то даются фельдмаршалу генералы полные, чтобъ одинъ изъ нихъ занялся мелочію, а главнокомандующій тѣмъ не замученъ былъ. Что не проронишь, въ томъ я увѣрена; но во всякомъ случаѣ не унывай и береги свои силы; Богъ тебѣ поможетъ и не оставитъ, а царь тебѣ другъ и подкрѣпитель; и вѣдомо, какъ ты пишешь и по твоимъ словамъ, проклятое оборонительное состояніе, и я его не люблю, старайся его скорѣе оборотить въ наступательное, тогда тебѣ да и всѣмъ легче будетъ, и больныхъ тогда будетъ меньше и не все на одномъ мѣстѣ будутъ.

---

[1]) Архіепископъ тулузскій Ломини де-Бріенъ 27 авг. н. ст. 1787 г. былъ назначенъ премьеръ-министромъ; тогда гр. Сегюръ и марк. де-Кастри, не желавшіе получать по своимъ вѣдомствамъ приказанія отъ духовнаго лица, подали въ отставку. На мѣсто ихъ морское министерство поручено было Люцерну, а военное брату архіепископа тулузскаго, графу де-Бріену. См. еще «Дневн. Храпов.» подъ 12 сент. 1787 г.

Написавъ ко мнѣ семь страницъ да и много иного, дивишься что ослабѣлъ! Когда увидишь, что отъѣхать тебѣ можно будетъ, то пріѣзжай къ намъ; я очень рада буду тебя видѣть всегда.

По изданіи манифеста о объявленіи войны, вел. князь и великая княгиня писали ко мнѣ, просясь: онъ въ армію волонтеромъ по примѣру 1783 г., а она, чтобъ съ нимъ ѣхать; я имъ отвѣтствовала отклонительно: къ ней, ссылаясь на письмо къ нему, а къ нему, описывая затруднительное и оборонительное настоящее состояніе поздой осенью и заботы, въ коихъ оба фельдмаршала находятся и коихъ умножаютъ еще болѣзни и дороговизна и неурожаи въ пропитаніи хваля впрочемъ его намѣреніе. На сіе письмо я получила еще письмо отъ него съ вторительною просьбою, на которое я отвѣчала что превосходныя причины, описанныя въ первомъ моемъ письмѣ, принуждаютъ меня ему отсовѣтовать нынѣшній годъ отъѣздъ волонтеромъ въ армію. Послѣ сего письма оба были весьма довольны остаться, разславляя только, что ѣхать хотѣли. Съ недѣлю назадъ получила я отъ принца Виртембергскаго также письмо съ просьбою его опредѣлить въ армію; сему я отвѣтствовала пречистымъ но учтивымъ отказомъ, чѣмъ и сестра и зять довольны-же [1]). Прощай, мой другъ; наборъ рекрутской приказанъ, Мекнобъ прощенъ будетъ; ты пишешь, чтобъ Грейга послать со флотомъ [2]): я его пошлю, но не громчѣе ли было имя Алек. Григ. Орл. Чесмен.? однако сіе между нами, и ни онъ не отзывается, ни я, а отъ изобилья мысли написала, что на умъ пришло. Деньги присланы будутъ. Также артиллерія въ обѣихъ арміяхъ прибавлена. Выпуски унтеръ-офицеровъ и кадетовъ предписаны. И по прочимъ твоимъ письмамъ и докладамъ, что отъ меня зависитъ, во всемъ полное рѣшеніе послѣдовало. Молю Бога, да возвратитъ тебѣ здоровье.

Сентября 24 ч. 1787 г.

Саша уменъ и любезенъ какъ нельзя больше.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину объ осадѣ Кинбурна и намѣреніи князя Таврическаго, сложивъ съ себя всѣ званія, сдать команду гр. Румянцову.

(25 сентября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Съ часъ тому назадъ я получила твое письмо отъ 19-го сего мѣсяца и реляцію твою отъ того же

---

[1]) См. «Дневн. Храпов.» 17 сент. 1787 г.

[2]) Объ отправленіи флота въ Средиземное море, по примѣру 1783 г., см. *Арх. Гос. Сов.* I, 1, стр. 471

числа, изъ которыхъ вижу, что турки продолжаютъ канонировать Кинбурнъ и что дважды предпріяли учинить десанты, которые однако были отражаемы; дай Боже, чтобъ предпріятія ваши на турецкія бомбардирскіе суда были удачны, и чтобъ вамъ удалось спасти Кинбурнъ; судить если издали по оборонѣ фрегату и по предерзостному поступку галеры Десны [1]), то непріятель будетъ отпочиванъ самымъ храбрымъ образомъ. Тѣснитъ грудь мою ваше собственное состояніе и ваши спазмы, чувствительность и горячность, которыя производитъ усердіе понимаю весьма, что возбуждаетъ въ васъ нетерпѣливость; я сама весьма часто въ такомъ же положеніи, паче же тогда, когда дѣла таковой важности какъ нынѣ, но ничего хуже не можешь дѣлать какъ лишить меня и Имперію низложеніемъ твоихъ достоинствъ человѣка самонужнаго, способнаго, вѣрнаго, да притомъ и лучшаго друга; оставь унылую таковую мысль, ободри свой духъ, raidissez votre esprit et votre âme contre tous les évènements, et soyez assuré que vous les vaincrez tous avec un peu de patience, mais c'est une vraie faiblesse *), чтобъ какъ пишешь ко мнѣ снизложить свои достоинства и скрыться, отчего? Я не вѣдаю; не запрещаю тебѣ пріѣхать сюда, естьли ты увидишь, что твой пріѣздъ не разстроитъ тобою начатое, либо производимое, либо судишь, что побываніе твое здѣсь нужнѣе, нежели тутъ, гдѣ ты теперь; приказаніе къ фельдмаршалу Румянцову для принятія команды когда ты ему сдашь, посылаю къ тебѣ; вручишь ему оное какъ возможно позже, естьли послѣдуешь моему мнѣнію и совѣту; съ моей же стороны, пребываю хотя съ печальнымъ духомъ, но со всегдашнимъ моимъ дружескимъ доброжелательствомъ.

Сентября 25, 1787 г.

Какъ отъѣдешь отъ своего нынѣшняго поста, кому поручишь Кавказскій корпусъ? О семъ фельдм. Румянцевъ и о тамошнихъ дѣлахъ свѣденія не имѣетъ и едва можетъ ли оными управлять, и что изъ того выйдетъ, не вѣдаю; ты самъ знаешь, каково трудною мнѣ показывается всякая мысль, къ которой я никакъ не пріуготовлена, но однако на такой для меня трудной шагъ я рѣшилась, понеже говоришь, что здоровье твое того требуетъ; здо-

---

*) Укрѣпите вашъ умъ и душу, противъ всѣхъ затрудненій и будьте увѣрены, что вы побѣдите ихъ съ нѣкоторымъ терпѣніемъ; но это настоящая слабость, чтобы, какъ ты пишешь ко мнѣ снизложить и т. д.

[1]) Объ отважномъ дѣйствіи галеры Десны противъ канонирскихъ судовъ и части турецкаго флота, о чемъ въ Совѣтѣ читана была реляція кн. Потемкина отъ 27 сент. 1787 г., см. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 475; см. еще письмо Имп. Екатерины II бар. Гримму, отъ 22 окт. 1787 г., въ *Сборн. И. Русск. И. Об.*, т. XXIII, стр. 420.

ровье твое мнѣ нужно; я тебѣ его желаю равномѣрно и продолженія дѣлъ славныхъ для тебя и Имперіи. Дай Боже, чтобъ ты раздумалъ сдать команду фельдмаршалу Румянцову; не понимаю какъ одному командовать ужасной таковой громадою; развѣ въ такое время, когда за вѣрно будетъ безопасно отъ непріятельскихъ нападеній или предпріятій.

Подписанный Екатериною II приказъ Потемкину объ исключеніи изъ службы генералъ-маіора Борзова и отправленіи въ Екатеринославскую армію полковника Мекноба.

(27 сентября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. По уваженію представленія вашего отъ 15 сего мѣсяца о находящихся подъ судомъ генералъ-маіорѣ Николаѣ Борзовѣ [1]) въ разныхъ непорядкахъ и злоупотребленіи власти и должности, и полковникѣ Өедорѣ Мекнобѣ [2]) во ослушаніи и продерзостномъ поступкѣ противъ онаго генерала-маіора, указали мы нашей военной коллегіи помянутаго Борзова изъ службы нашей исключить, а полковника Мекноба отослать въ Екатеринославскую армію, дабы онъ подвигами своими противу непріятеля могъ загладить преступленіе свое. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 27 сентября, 1787 г. [3]).

Собственноручно писанныя Екатериною II возраженія на просьбу купцовъ Ивана Ларіоновича Голикова и Григорія Ивановича Шелехова о выдачѣ имъ ссуды безъ платежа процентовъ и о предоставленіи имъ исключительной торговли въ новооткрытыхъ островахъ на Тихомъ Океанѣ [4]).

Указъ 28 сентября (1787 г.)

1) *Двѣсти тысячь на двадцать лѣтъ безъ процентовъ.* Подобнаго займа еще не бывало ниже тогда, когда Сенатъ раздавалъ деньги и заводы охо-

---

[1]) Ген.-маіоръ Николай Борисовичъ Борзовъ, оберъ-комендантъ Керчи и Еникале съ 10 іюля 1775 г. См. «Списокъ воинск. департаменту» на 1776 г., стр. 174. О дѣятельности Борзова см. въ *Сб. И. Р. Ист. О.*, XV, по указателю.

[2]) Өедоръ Ивановичъ Мекнобъ, кавалеръ орд. св. Георгія 3-й ст. съ 4 дек. 1770 г., полковникъ съ 22 сент. 1778 г. См. «Списокъ воинск. департ.» на 1788 г.

[3]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[4]) См. П. Тихменева: «Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи», Спб., 1861 г., I, 17—26; «Докладъ комитета Рус.-Амер. колоній», Спб., 1863 г., стр. 6 и сл. См. еще Lesseps (de): «Journal historique de son voyage (depuis le Kamtschatka jusqu'en France) dans l'expédition de La Pérouse. Paris, 1790; существуетъ и русскій пере-

чимъ людямъ; на достаточный залогъ или вѣрное поручительство, могутъ занять и внѣ казны, а въ казнѣ теперь нѣтъ денегъ никакихъ. Подобный заемъ похожъ на предложеніе того, который слона хотѣлъ выучить говорить чрезъ тридцатилѣтній срокъ и, бывъ вопрошаемъ, на что такой долгій срокъ? сказалъ: либо слонъ умретъ, либо я, либо тотъ, который, мнѣ дастъ денегъ на ученіе слона [1]).

2) Военные люди въ Сибири равно нужны; сто человѣкъ тамъ тò, что тысячи здѣсь.

3) Чтобъ Голиковъ и Шелеховъ одни торговали въ новооткрытыхъ мѣстахъ, сіе прошеніе есть сущая монополія и исключительная торговля противна моимъ правиламъ; что они учредили хорошо, то говорятъ они, никто тамо на мѣстѣ не освидѣтельствовалъ ихъ заведеніе.

NB. Въ новыхъ открытіяхъ великой нужды не предвижу; ибо хлопотъ за собою повлекутъ, наипаче какъ каждое открытіе обратится въ монополію. Американскихъ селеній примѣры не суть лестны, а паче невыгодны для матери земли.

4) Открытый указъ, силою коего были бы предохранены они ихъ прикащики и служители отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, весьма излишенъ; понеже всякій подданный законно долженъ быть охраняемъ отъ обидъ и притѣсненій.

NB. Выправиться, по какому указу ясакъ положенъ на Алеутскихъ островахъ, и буде не найдется никакой, тогда купцамъ лишь запретить собрать неустановленный законною властію сборъ.

NB. Тѣмъ купцамъ кои шалить будутъ по островамъ, запретить туда ѣздить и ни къ какому торгу не допустить.

NB. Шпагу и знакъ отличія дать и Голикову и Шелехову, также похвальную грамоту.

NB. Для того, что Голиковъ и Шелеховъ суть добрые люди, представляютъ имъ дать исключительный торгъ, но того позабыли, что и кромѣ ихъ на свѣтѣ быть могутъ добрые же люди.

NB. Для того, что нѣкоторые промышленники были лихи, надлежитъ

водъ этой книги подъ названіемъ: «Лессепсово путешествіе по Камчаткѣ», Москва, 1801 г.; о Шелеховѣ см. тамъ же ч. I, стр. 10; и И. Веніаминова «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла» Спб. 1840 ч. II стр. 153.

Документъ этотъ мы относимъ къ 1787 г., такъ какъ въ 1787 г. Императрица повелѣла Иркутскому ген.-губ. Якоби изложить свое мнѣніе о лучшихъ способахъ къ утвержденію владычества Россіи на островахъ Восточнаго Океана, почему 30 ноября 1787 г. Якоби и представилъ свой рапортъ, отъ 30 ноября 1787 г.

[1]) Сенатскимъ указомъ отъ 12 сент. 1788 г. купцамъ Голикову и Шелехову въ ссудѣ 200,000 р. отказано. См. *П. С. З.*, XXII, № 16,709.

лишить всѣхъ торга; сіе несправедливо, понеже порокъ сей не всеобщій, да хотя и былъ, то на порокѣ не прилично основать узаконеніе.

NB. Европейскія торговыя общества всѣ разоряются и вскорѣ англійское и голландское придутъ въ такой упадокъ, какъ уже французское находится.

NB. Сей исключительный торгъ Гол. и Шел. буде бы отданъ былъ по приговору коммиссіи о коммерціи, открылась бы стоглавному чудовищу (т. е. монополіи) паки дорога по частямъ вкрасться въ Россію; за симъ прошеніемъ безчисленныя проявились бы прошенія и подкрѣпленныя корыстію и всѣми страстями. За тихаго моря коммерціей отданной исключительно, послѣдовалъ бы Хвалынскаго моря торгъ одобренный пречестною монополистовою компаніею, и проч. и пр. и пр. всѣ промыслы, отрасли и торги; ибо отъ одного отступленія отъ установленныхъ правилъ послѣдовали бы тысячи и болѣе подобныхъ симъ изъятій.

NB. Желѣзо и мѣдь откудова островскіе жители получаютъ, на тѣхъ ли островахъ, либо съ твердой земли?

NB. Удержанныя записки въ Охотскъ и Иркутскъ приказать сюда прислать, и буде есть вседневныя записки, то съ нихъ копіи; понеже весьма недостаточны приложенныя къ докладу записки и такъ-то сказать глухія, да и картъ нѣтъ.

NB. Касательно Курильскихъ острововъ тутъ накрѣпко подтвердить надлежитъ, чтобъ съ китайцами не заводили о владѣніи споровъ, равномѣрно не коснулись острововъ, подъ иными державами находящихся.

NB. Многое распространеніе въ Тихомъ морѣ не принесетъ твердыхъ пользъ. Торговать дѣло иное, завладѣть дѣло другое.

NB. Изъ записокъ не видно, или весьма мало, о твердой землѣ Америки.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину съ поздравленіемъ въ день его рожденія и имянинъ.

(30 сентября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Поздравляю тебя со днемъ твоего рожденія и имянинъ, и посылаю тебѣ гостинецъ. Дай Боже тебѣ здоровья и всякаго благополучія; нетерпѣливо ожидаю отъ тебя вѣстей, что чаще пришлешь, то болѣе на меня угодишь. Прощай. Богъ съ тобою.

Сентября 30 ч., 1787 г.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину о бывшей на Черномъ морѣ бурѣ, о преждевременномъ намѣреніи князя вывести войска изъ Крыма и сложить команду.

(2 октября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Сего утра пріѣхалъ сперва курьеръ, отправленной 26-го числа отъ васъ, съ извѣстіемъ, что флотъ по вытерпѣніи бури [1]) собирается въ Севастополь, а нѣсколько часовъ спустя я получила письма ваши отъ 24 числа сентября: ни тѣ, ни другія, конечно, не радостныя; но однако ничто не пропало; сколько буря была вредна намъ авось либо столько же была вредна и непріятелю, ни уже что вѣтеръ дулъ лишь на насъ; какъ ни ты, ни я сему не причиною, то о семъ уже болѣе и говорить не стану, а надѣюсь отъ добрыхъ твоихъ распоряженій, что стараться будутъ исправить корабли и ободрить людей, буде они унылы, чего однако я не примѣчаю; я сожалѣю всекрайне, что ты въ такомъ крайнемъ состояніи, какъ ты пишешь, что хочешь сдать команду, сіе мнѣ всего болѣе печально. Въ письмахъ твоихъ отъ 24 ты упоминаешь о томъ, чтобъ вывести войска изъ полуострова; естьли сіе исполнишь, то родится вопросъ, чтоже будетъ и куда дѣвать флотъ Севастопольской? У Глубокой, чаю, что пристань и прежде признана за неудобную. Я надѣюсь, что сіе отъ тебя писано было въ первомъ движеніи, когда ты мыслилъ, что весь флотъ пропалъ и что мысль таковую не исполнишь безъ необходимой крайности. Я думаю, что всего бы лучше было, естьлибъ можно было сдѣлать предпріятіе на Очаковъ, либо на Бендеры, чтобъ оборону, тобою самимъ признанную за вредную, оборотить въ наступленіе; начать же войну эвакуаціею такой провинціи, которая доднесь не въ опасности, кажется спѣшить не для чего; равномѣрно сдать команду, сложить достоинства, чины и невѣдомо что, надѣюсь, что удержишься, ибо не вижу къ тому ни резоновъ, ни нужды, а приписываю сіе чрезмѣрной твоей чувствительности и горячему усердію, которыя имѣли не такой успѣхъ, какъ ожидали, но въ такихъ случаяхъ всегда прошу ободриться и подумать, что бодрой духъ и неудачу поправить можетъ; все сіе пишу къ тебѣ какъ лучшему другу, воспитаннику моему и ученику, который иногда и болѣе еще имѣетъ расположенія нежели я сама, но на сей

---

[1]) 11 окт., читана была въ Совѣтѣ реляція Потемкина, на основаніи рапорта контръадм. графа Войновича, объ опасности, которой подвергся севастопольскій флотъ на черномъ морѣ вслѣдствіе бури. См. *Арх. Гос. Сов.»*, I, 1, стр. 481 и сл.

[2]) Извлеченіе изъ письма Потемкина къ Имп. Екатеринѣ II отъ 24 сент. 1787 г. см. въ сочин. Соловьева: «Исторія паденія Польши», Москва, 1863 г., стр. 176.

случай я бодрѣе тебя, понеже ты боленъ, а я здорова. По извѣстіямъ изъ Царяграда въ послѣднихъ числахъ августа еще кораблей въ морѣ Черномъ не было. По твоему желанію и тѣша тебя, я послала къ тебѣ желаемой тобою рескриптъ о сдачѣ команды; но признаюсь, что сіе распоряженіе мнѣ отнюдь не мило и не славно, никто на свѣтѣ тебѣ не желаетъ болѣе добра какъ я, и для того тебѣ такъ говорю какъ думаю. Естьли же уже сдалъ команду, то прошу пріѣхать сюда скорѣе, чтобъ я могла тебя имѣть возлѣ себя, и чтобъ ты могъ самъ узнать, какъ я думаю и о семъ сужу; здѣсь найдешь, что я какъ всегда къ тебѣ съ дружескимъ и искреннимъ доброжелательствомъ. Прощай. Богъ съ тобою.

Октября, 2 ч., 1787 г.

А вотъ какъ я о семъ сужу: Que vous êtes impatient comme un enfant de cinq ans, tandis que les affaires dont vous êtes chargé en ce moment demandent une patience imperturbable. Adieu, mon ami. Ни время, ни отдаленность и никто на свѣтѣ не перемѣнятъ моего образа мыслей къ тебѣ и объ тебѣ.

P. S. Пришло мнѣ на умъ еще по случаю того, что пишешь о выводѣ войскъ изъ полуострова, что чрезъ то туркамъ и татарамъ открылася (бы) паки дорога, такъ-то сказать въ сердце Имперіи; ибо на степи едва ли удобно концентрировать оборону; въ прошедшія времена мы занимали Крымъ, чтобъ укратить оборону, а теперь Крымъ въ нашихъ рукахъ; какъ флотъ вычинится, то надѣюсь, что сія идея совсѣмъ изчезнетъ, и что оно представлялось только тогда, когда ты думалъ, что флота нѣту, но естьли хочешь, я тебѣ дюженьку фрегатовъ велю построить на Дону; вѣдь и Севастопольской флотъ имъ же пользуется и нынѣ.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ Потемкину съ препровожденіемъ копіи съ донесенія лифляндскаго генералъ-губернатора Броуна о подозрительномъ аббатѣ Бальзаро.

(3 октября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Съ полученнаго нами отъ генерала графа Броуна донесенія объ одномъ подозрительномъ аббатѣ Бальзаро пре-

---

*) А вотъ какъ я о семъ сужу. Что вы нетерпѣливы, какъ пятилѣтнее дитя, между тѣмъ какъ дѣла, порученныя вамъ въ сіе время, требуютъ непоколебимаго терпѣнія. Прощай, другъ мой.

провождается при семъ копія съ тѣмъ, дабы по содержанію оной могли вы распоряженіями вашими предупредить всякимъ вреднымъ предпріятіямъ въ случаѣ, буде бы сей бродяга гдѣ либо въ губерніяхъ вамъ ввѣренныхъ, или же въ мѣстахъ войсками вашего начальства занимаемыхъ, появиться могъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петебурргѣ, 3 октября, 1787 г. [1]).

(Къ письму Имп. Екатерины II отъ 3 октября 1787 г.)

Копія съ донесенія Рижскаго и Ревельскаго генерала-губернатора графа Броуна отъ 25-го сентября 1787 года.

По высочайшему вашего Императорскаго Величества повелѣнію доносить о всѣхъ замѣчанія достойныхъ приключеніяхъ, во Всемилостивѣйше ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ происходящихъ, за долгъ себѣ поставляю на сей разъ представить Вашему Величеству, что нѣкто пріѣхавшій изъ заграницы, называющійся французскимъ аббе Бальзаро, сказывалъ о себѣ, что онъ родомъ изъ Стейрмарка, и странствовалъ въ Англіи, Испаніи, а нынѣ имѣетъ намѣреніе ѣхать въ Санктпетербургъ. А понеже онъ ни изъ Франціи ни изъ Варшавы, ниже изъ Митавы отъ министровъ, чрезъ которые города онъ проѣзжалъ, паспортовъ не предъявилъ кромѣ аттестата епископа Стейермаркскаго, котораго подписка, истинная ли она, не извѣстно, то на основаніи вашего Императорскаго Величества повелѣній въ пропускѣ къ продолженію его дальнѣйшаго пути отказано, и велѣно выѣхать обратно заграницу. Недоволенъ будучи симъ поступкомъ, искалъ онъ того дозволенія просьбами и происками, но не имѣвъ въ томъ удачи, наконецъ спрашивалъ, что, естьли бы онъ пріѣхалъ сюда съ паспортомъ изъ Митавы подъ другимъ именемъ, можетъ ли пропущенъ быть въ Санктпетербургъ? И какъ ему и въ томъ отказано же было, то онъ выѣхалъ безъ замедленія. Сіе непредъявленіе паспорта и чрезвычайное желаніе ѣхать въ Санктпетербургъ, а паче сильное и разнообразное о томъ домогательство подало поводъ къ такому о немъ подозрѣнію, что я о непропускѣ его въ россійскія границы писалъ къ бѣлорусскому генералу-губернатору [2]) и полоцкому губернатору [3]), и о семъ почелъ за нужно всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, мня, что онъ конечно употребитъ всевозможное стараніе какимъ ни-

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) Петру Богдановичу Пассеку.

[3]) Правителемъ намѣстничества былъ генер.-маіоръ Александръ Михайловичъ Лунинъ.

будь образомъ пробраться въ Санктпетербургъ; и на сей конецъ, а паче подозрѣвая его въ каковыхъ либо иногда таинственныхъ предпріятіяхъ, осмѣливаюсь представить его естественныя наружныя примѣты, кои суть: ростъ весьма посредственной, или лучше донести, почти малой, волосы темнорусыя, каріе весьма свѣтлые глаза, пріятное лицо, говоритъ по нѣмецки и здѣсь носилъ черный напудренной парикъ абатской.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ Потемкину о постройкѣ на Дону нѣсколькихъ фрегатовъ для черноморскаго флота.

(5 октября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Для умноженія флота черноморскаго, и особливо по настоящему времени, когда корабельное и прочихъ судовъ строеніе въ Херсонѣ и Севастополѣ войною отчасти затрудняется, казалося-бы весьма удобно и выгодно построить десять или двѣнадцать фрегатовъ на Дону естьли возможно пятидесяти пушечныхъ, а буде таковыхъ тамъ соорудить или провести неудобно, въ такомъ случаѣ хотя сорока или тридцати двупушечные. Вы не оставьте, о семъ сдѣлать зависящія отъ васъ распоряженія и насъ увѣдомьте. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 5, 1787 г.[1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину съ требованіемъ отъ него извѣстій.

(6 октября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Нетерпѣливо ожидаю я узнать о вашемъ здоровьѣ и порученныхъ вамъ дѣлахъ; впрочемъ я здорова и непремѣнно къ вамъ доброжелательна.

Октября 6 ч., 1787.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о потерѣ Севастопольскаго флота, о здоровьи князя, о Кинбурнѣ и Очаковѣ.

(9 октября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Письма твои отъ 2 октября я получила; твои безчисленныя заботы я понимаю, и весьма жалѣю, что ты

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

ночи не спишь и въ крайней слабости; потеря флота Севастопольскаго[1]) не тебѣ одному нанесла ударъ, я сіе несчастіе съ тобою дѣлю. Что ты ничего не упускалъ, о семъ ни я и никто не сумнѣвается, и всѣ твои распоряженія совершенно соотвѣтствуютъ возложенной отъ меня на тебя полной довѣренности; слава Богу, что успѣлъ наполнить магазины. О твоихъ спазмахъ я такой вѣры, что онѣ ни что иное какъ вѣтры, et qu'en chassant les vents vos spasmes seront soulagé, essayez, je vous prie, et faites vous donner des choses qui chassent les vents; j'ose croire que les spasmes s'en iront avec les vents; je suis d'opinion que tout spasme est causé par les vents*). Я знаю, каковы онѣ мучительны, наипаче чувствительнымъ и нетерпѣливымъ людямъ, какъ мы съ тобою. Радуюсь, что ты теперь покойнѣе и надѣюсь, что ты стараться будешь о своемъ здоровьѣ какъ о дѣлахъ моихъ всякой разъ, когда воспомнишь, что ты мнѣ нуженъ и надобенъ. Къ князю Репнину я писала, чтобъ ѣхалъ къ тебѣ. Пиши ко мнѣ, что съ Кинбурномъ происходитъ, уже съ двумя курьерами о Кинбурнѣ ни слова не упоминаешь. Дай Боже, чтобъ вы предуспѣли въ защищеніи; но естьлибъ Очаковъ былъ въ нашихъ рукахъ, то бы и Кинбурнъ былъ приведенъ въ безопасность; я невозможнаго не требую, но лишь пишу что думаю. Прошу прочесть терпѣливо; отъ моего письма ничто ни портится, ни ломается, лишь перо тупится и то не бѣда. Будь здоровъ, а не боленъ, вотъ чего я желаю, будешь здоровъ и сюда пріѣдешь, тогда переговоримъ, о чемъ нужно будетъ. Я свое безпокойство мало считаю и въ счетъ не ставлю, авось либо Богъ силу дастъ снести, одинъ способъ есть уменьшить мое безпокойство: чаще пиши и увѣдоми меня о состояніи дѣлъ; съ нетерпѣніемъ ожидаю обѣщанныхъ деталей, не забудь и о Кинбурнѣ ко мнѣ писать. Съ гр. Алек. Григ. (Орловъ) и о его поѣзкѣ освѣдомлюсь, а Грейгу конечно ѣхать съ нимъ или и безъ него. Конечно лучше было естлибъ équinoxe пропустили; но что дѣлать? что сдѣлано, то сдѣлано; развѣ буря лишь была для насъ, развѣ туркамъ она вреда не нанесла, Очаковской эскадрѣ развѣ отъ бури ничего не сдѣлалось? Adieu, mon ami *), полно писать, тебѣ не досугъ читать, я чаю. Богъ съ тобою.

Октября, 9 ч. 1787.

---

*) О твоихъ спазмахъ я такого мнѣнія, что онѣ ничто иное какъ вѣтры, и что, удаливъ ихъ, ваши спазмы облегчатся, испытайте прошу васъ, и велите дать вамъ средства, гонящія вѣтры; смѣю думать, что спазмы удалятся съ вѣтрами; я того мнѣнія, что всѣ спазмы причиняются вѣтрами.

*) Прощай мой другъ, полно писать и проч.

[1]) О жестокомъ штормѣ на Черномъ морѣ 8 сент. 1787 г., который разсѣялъ севастопольскій флотъ, шедшій къ Варнѣ подъ командою гр. Войновича, см. Р. Скаловскаго: «Жизнь адм. Ѳ. Ѳ. Ушакова», Спб., 1856 г., ч. I, стр. 53.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину о назначеніи князя Репнина въ Екатеринославскую армію.

(9 октября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Генерала князя Репнина назначили мы къ арміи Екатеринославской[1]), предводительству вашему ввѣренной, предписавъ ему поспѣшить прибытіемъ его въ Кременчугъ. На столъ прикажите ему, покуда онъ при сей арміи останется, производить по пяти сотъ рублей на мѣсяцъ изъ суммы, на чрезвычайные расходы опредѣленной. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 9, 1787 г.[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о бывшемъ при Кинбурнѣ дѣлѣ и необходимости взять Очаковъ, о награжденіи раненыхъ Суворова и Рѣка, о князѣ Нассау Зигенѣ и де-Линѣ.

(16 октября 1787.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Вчерашній день къ вечеру привезъ ко мнѣ подполковникъ Бауръ твои письма[3]) отъ 8 октября изъ Елисаветграда, изъ коихъ я усмотрѣла жаркое и отчаянное дѣло, отъ турковъ предпринятое на Кинбурнъ; слава Богу, что оно обратилось такъ для насъ благополучно усердіемъ и храбростію Александра Васильевича Суворова и ему подчиненныхъ войскъ. Сожалѣю весьма, что онъ и храброй генералъ-маіоръ Рекъ ранены; я сему еще бы болѣе радовалась; но признаюсь, что меня несказанно обезпокоиваетъ твоя продолжительная болѣзнь и частые и сильные пароксизмы. Завтра однако назначила быть благодарственному молебствію за одержанную первую побѣду; важность сего дѣла въ нынѣшнее время довольно понимательна, но думаю, что той стороны (а сіе думаю про себя) не можно почитать за обезпеченную, дондеже Очаковъ не будетъ въ нашихъ рукахъ; гарнизонъ сей крѣпости теперь кажется противу прежняго

---

[1]) Кн. Н. В. Репнинъ командовалъ сначала отрядомъ въ екатеринославской арміи, а потомъ въ 1789 г. въ соединенной арміи; въ тоже время кн. Н. В. Репнинъ числился псковскимъ и смоленскимъ ген.-губернаторомъ. Рескриптъ Имп. Екатерины II кн. Н. В. Репнину; отъ 16 янв. 1787 г., съ благоволеніемъ за хорошее управленіе ввѣренными ему намѣстничествами, напеч. въ «Перепискѣ Имп. Екатерины II съ разными особами», Спб., въ типогр. Дрехслера, 1807 г., стр. 107.

[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[3]) Донесеніе кн. Г. А. Потемкина Имп. Екатеринѣ II о кинбурнскомъ сраженіи см. въ *Рус. Стар.*, іюнь 1876 г., стр. 251.

поуменьшился, хорошо бы было естьлибъ остаточной разбѣжался, какъ хотинской и иные турецкіе въ прошедшую войну, чего я отъ сердца желаю; я удивляюсь тебѣ какъ ты въ болѣзни переѣхалъ и еще намѣренъ предпринимать путь въ Херсонъ и Кинбурнъ; для Бога береги свое здоровье: ты самъ знаешь, сколько оно мнѣ нужно. Дай Боже, чтобъ вооруженіе на Лиманѣ имѣло бы полный успѣхъ и чтобъ всѣ корабельные и эскадронные командиры столько отличились, какъ командиръ [1]) галеры Десны. Что ты мало хлѣба сыскалъ въ Польшѣ, о томъ сожалительно: сказываютъ, будто въ Молдавіи много хлѣба, не придется ли войско туда вести ради пропитанія? Буде французы, кои вели атаку подъ Кинбурнъ съ турками, были на берегу, то вѣроятно, что убиты; буде изъ французовъ попадетъ кто въ полонъ, то прошу прямо отправить къ Кашкину [2]) въ Сибирь въ Сѣверную, дабы у нихъ отбить охоту ѣздить учить и наставить турковъ. Я разсудила написать къ генералу Суворову письмо, которое здѣсь прилагаю и естьли находишь, что сіе письмо его и войска тамошнія обрадуетъ и не излишно, то прошу оное переслать по надписи. Также приказала я послать къ тебѣ для ген. Река крестъ егорьевской третьей степени, еще посылаю къ тебѣ шесть егорьевскихъ крестовъ дабы розданы были достойнѣйшимъ. Всему войску въ дѣлѣ бывшему жалую по рублю на нижнихъ чиновъ и по два на унтеръ-офицеровъ; еще получишь нѣсколько медалей на егорьевскихъ лентахъ для рядовыхъ, хваленыхъ Суворовымъ. Ему-же самому думаю дать либо деньги, тысячъ десятокъ, либо вещь, буде ты чего лучше не придумаешь, или съ первымъ курьеромъ ко мнѣ не напишешь, о чемъ прошу однако, чтобъ ты учинилъ всякой разъ, когда увидишь, что польза дѣлъ того требуетъ. Сказываютъ, князь Нассау къ тебѣ поскакалъ, а Линь все еще здѣсь и отъ своего двора ни о своемъ произвожденіи и ни о чемъ не извѣстенъ. Прощай мой другъ. Который день я отъ тебя имѣю курьера, тотъ день я поспокойнѣе, а въ прочіе дни въ умѣ и помышленіи все одно нетерпѣніе знать, что у васъ дѣлается и каковъ ты. Прощай. Богъ съ тобою. Октября 16, 1787.

Пришло мнѣ было на умъ, не послать-ли къ Суворову ленту андреевскую [3]); но тутъ паки консидерація та, что старше его, князь Юрій Долг.,

---

[1]) Ломбардъ, кавалеръ мальтійскаго ордена. См. объ немъ *Сборн. И. Р. Истор. Общ.* XXIII т., стр. 420. Вскорѣ Ломбардъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ. Уже въ началѣ 1788 г. ведутся переговоры съ турками о выкупѣ его изъ плѣна. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 526.

[2]) Евгеній Петровичъ Кашкинъ, правящій должность пермскаго и тобольскаго ген.-губернатора, ген.-порутчикъ. См. *Мѣс. съ росп.*, 1787 г., стр. 289.

[3]) Рескриптъ Имп. Екатерины II отъ 17 окт. 1787 г. А. В. Суворову послѣ сраженія на кинбурнской косѣ и рескриптъ Императрицы отъ 9 ноября 1787 г. Суворову о пожалованіи ему ордена св. Андрея Первозваннаго напеч. въ «Собраніи писемъ и анекдотовъ» о кн. А. В. Суворовѣ, изд. 3, Москва, 1814 г., стр. 10 и 11. О своей службѣ А. В. Суворовымъ,

Каменскій, Миллеръ [1]) и другіе, не имѣютъ Егорья большаго. еще болѣе консидераціи меня удерживаютъ послать, и такъ никакъ не могу ни на что рѣшиться и пишу къ тебѣ и прошу твоего дружескаго совѣта, понеже ты еси воистинну совѣтодатель мой добросовѣстной.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину объ отправленіи де-Линя, по приказанію Іосифа II, въ русскую армію; о судьбѣ корабля Марія Магдалина; о необходимости имѣть войска на Кавказѣ.

(18 октября 1787 г.)

Другъ мой сердечной князь Григорій Александровичъ. Вчерашній день мы молебствовали за побѣду вашу подъ Кинбурномъ; вы изъ другаго моего письма и изъ рескрипта усмотрите касательно до того; Богъ видитъ я день и ночь и во всякой часъ мысленно съ вами, и меня ваше здоровье пуще всего безпокоитъ. Сего утра Линь получилъ отъ Цесаря повелѣніе ѣхать къ вамъ; онъ думалъ имѣть команду, взять Бѣлградъ, а вмѣсто того его шпіономъ опредѣляютъ [2]). Если онъ вамъ будетъ въ тягость, то чаю его отправить можно въ Вѣну съ условіемъ о будущей или нынѣшней компаніи, чтобъ истолковалъ возможность либо невозможность того, что вы разсудите, что намъ дѣлать или недѣлать; кажется по письму Императора къ нему, что насъ отъ Волохіи и Молдавіи отдалить хотятъ, да и изъ Галиціи пропитанія не обѣщаютъ, а оставляютъ все себѣ; тутъ есть что убавить, какъ обыкновенно во всѣхъ сношеніяхъ со всѣми дворами, mais il faut les ramener à la raison et les faire agir en conformité de ce qu'il nous convient autant que de ce qui leurs convient *). Онъ отправляется завтра къ вамъ я самъ

---

*) Но слѣдуетъ привесть ихъ въ разсудокъ и заставить дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что приличествуетъ намъ, какъ равно и имъ.

въ сентябрѣ 1786 г., написана автобіографія, напечат. въ «Чтен. Общ. исторіи и древн. росс.», годъ 3-й, № 9, 1848 г., стр. 534 и сл. Въ «Чтеніяхъ» 1848 г., годъ 4, кн. 1, смѣсь. стр. 1 и сл. О. М. Бодянскій вмѣстѣ съ предисловіемъ къ автобіографіи А. В. Суворова просоединилъ его дипломы, грамоты, письма и пр. См. еще четыре интересныя письма А. В. Суворова отъ 7 окт. 1787 г. до 1789 г., подлинники которыхъ хранились у Н. А. Полеваго, въ «Русской вивліоѳикѣ», Москва, 1834 г., I, 352 и сл.

[1]) Ген.-анш. Иванъ Ивановъ. Меллеръ (Миллеръ), на службѣ съ 1740 г., ген.-анш. съ 1783 г. Суворовъ же состоялъ на службѣ съ 1742 г., а ген.-анш. былъ съ 22 сент. 1786 г. Ген.-анш. съ 1784 г. Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій. Ген.-анш. съ 24 ноября 1784 г. кн. Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ.

[2]) См. N. Petermans: «Le prince de Ligne», Liège, 1857, стр. 75. Сборн. Общ., XXIII, 430, письма Екатерины къ Гримму 30 ноября 1787 г., объ отъѣздѣ въ арм. къ Потемкину де-Линя. О характерѣ переписки пр. де-Линя съ Іосифомъ II можно судить по напечатаннымъ письмамъ де-Линя въ «Mémoires par le pr. de Ligne, Paris, 1827, т. I, стр. 103 и сл.

весьма недоволенъ. Извѣстія гласятъ, что 60 пушечной корабль севастопольской, а именно, Марія Магдалина, попалъ на турецкое адмиралтейство и что англійской капитанъ Дистель[1]) хотѣлъ подорвать корабль, но экипажъ не допустилъ. Что дѣлать, быть такъ; прошу тебя только сего отнюдь не брать съ лишнею чувствительностію; я къ тебѣ уже писала, естьли надобно, то скажи слово, велю построить на Дону, какіе назначишь и какой величины надобны фрегаты въ запасъ, впередъ пригодятся. Adieu, mon ami *). Съ нетерпѣніемъ жду обѣщанныхъ курьеровъ. Дай Боже, чтобъ привезли объ твоемъ здоровьѣ лучшія извѣстія. Октября, 18 ч. 1787.

Что Императоръ пишетъ о сторонѣ Кавказа, онъ худо понимаетъ, что тѣмъ самымъ турецкая сила принуждена дѣлиться, и естьлибъ у насъ тамо не было войска, то бы татары и горскіе народы къ намъ бы пожаловали по прежнему.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ кн. Г. А. Потемкину съ препровожденіемъ георгіевскихъ крестовъ для награжденія ген.-маіора Река и другихъ лицъ, отличившихся въ дѣлѣ при Кинбурнѣ.

(18 октября 1787 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Доставляя при семъ генералу-маіору Реку въ воздаяніе усердія и храбрости его знаки ордена военнаго святаго Георгія третьяго класса, посылаемъ тутъ же шесть крестовъ того ордена четвертой степени въ томъ уваженіи, что изъ подвизавшихся въ дѣлѣ 1-го октября при Кинбурнѣ находятся конечно мужествомъ ихъ сію почесть по установленіямъ ордена заслужившіе, и потому чтобъ вы могли, всѣ ли оные, или сколько изъ нихъ по справедливости признаете за благо роздать таковымъ отличившимся, увѣдомя насъ кому оные даны будутъ, дабы мы могли дать знать Кавалерской Думѣ и приказать заготовить имъ грамоты. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Въ С.-Петербургѣ, 18 октября, 1787 г.[2]). Екатерина.

---

*) Прощай другъ мой.

и изъ краткихъ выдержекъ въ письмахъ Іосифа II къ Кауницу, напеч. у A. Beer'a: «Joseph II, Leopold II und Kaunitz», Wien, 1873, стр. 283, 287.

[1]) Р. Скаловскій въ «Жизни адм. Ѳ. Ѳ. Ушакова», называетъ его Тизделемъ (ч. I, стр. 53); въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 485 онъ названъ Тисдалемъ. Въ Совѣтѣ, 18 окт. 1787 г. читано было письмо датскаго агента Гомфриса къ гр. Безбородко изъ Константинополя, гдѣ между прочимъ сообщается о прибытіи туда одного, поврежденнаго бурею, русскаго линейнаго корабля подъ начальствомъ капит. Тисдаля. О кораблѣ «Марія Магдалина» см. письмо Іосифа II къ Кауницу отъ 11 окт. 1787 г. въ книгѣ A. Beer'a, стр. 281.

[2]) Помѣта писана рукою Безбородки.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о его поѣздкѣ въ Херсонъ и Кинбурнъ, о судьбѣ плавучей батареи.

(26 октября, 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Письмо твое отъ 13 октября я получила, изъ котораго вижу, что ты предприняль путь въ Херсонъ, Кинбурнъ и на флотъ; дай Боже, чтобъ отъ сего похода ты бы не претерпѣлъ въ своемъ здоровьѣ; что раненые выздоравливаютъ, сіе мнѣ пріятно весьма слышать, желаю тоже услышать о Александрѣ Вас. Суворовѣ и о Рекѣ; весьма ты сдѣлалъ хорошо, что поѣхалъ потише: «тише ѣдешь, далѣе будешь», и пословица говоритъ. Здѣсь по городу носится слухъ о какой то знатной побѣдѣ въ Кавказѣ, жду о семъ отъ васъ подтвержденія и вѣстей всегда съ нетерпѣніемъ. Дай Богъ тебѣ совершеннаго здоровья и милостей Божескихъ тьму, я здорова. Прощай. Богъ съ тобою. (Послѣ этихъ словъ Императрицею приписано): *обрати листъ.* Октября 26, 1787.

Отпиши ко мнѣ; плывущую батарею отыскали ли вы или она попалась туркамъ[1])? Не ужъ-то вѣтръ и ее придулъ въ Царьградъ къ «Маріи Магдалинѣ»; желательно, конечно, чтобъ наши корабли военные узнали сей путь, но не такимъ образомъ; съ тѣхъ поръ что тебѣ полегче и мнѣ стало получше на сердцѣ.

При семъ посылаю тебѣ лентъ для солдатскихъ медалей.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: о важности Кинбурнскаго дѣла, о предстоящей осадѣ Очакова, о дѣйствіяхъ на Кубани и за Кубанью.

(2 ноября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Твой курьеръ, отправленный по твоемъ возвращеніи въ Елизаветъ въ 23 день октября, вчерашній день привезъ ко мнѣ твои письма. Что ты, объѣхавъ семьсотъ верстъ, ослабѣлъ, о семъ весьма жалѣю; желаю скорѣе слышать о совершенномъ твоемъ выздоровленіи. О важности побѣды подъ Кинбурномъ и заочно понимательно мнѣ было, и для того отправлено молебствіе; знаменитую же заслугу Александра Васильевича въ семъ случаѣ я предоставила себѣ наградить тогда, какъ отъ тебя получу отвѣтъ на мое письмо, о семъ къ тебѣ писанное. Изъ числа раненыхъ и убитыхъ заключить можно, каковъ бой упоренъ былъ. Я думаю, что огромной турецкой флотъ ушолъ къ своимъ портамъ на зимова-

---

1) См. Р. Скаловскаго: «Жизнь адм. Ѳ. Ѳ. Ушакова», I, 55.

ніе. Понеже Кинбурнская сторона важна, а въ оной покой быть не можетъ, дондеже Очаковъ существуетъ въ рукахъ непріятельскихъ, то за неволю подумать нужно объ осадѣ сей, буде инако захватить не можно по вашему сужденію. Хорошо бы было, естьлибы то могло сдѣлаться съ меньшею потерею всего, паче же людей и времени; обѣщанные о семъ отъ васъ планы Миллера и Корсакова ожидать буду. Жаль, что для помѣщенія войскъ, особливо конныхъ, въ подкрѣпленіе Кинбурна жила нѣтъ на той сторонѣ; я того и смотрю, что ты изъ тростника построишь дома и конюшни, видя, что изъ того дѣлаютъ въ Херсонѣ и сіе для меня уже не было бы диво. Весьма мнѣ нравится твое намѣреніе, прежде нежели вступить въ зимнія квартиры, поведя мосты на Бугѣ и переправя часть генерала Каменскаго до Бендеръ, отъ себя послать до Очакова, дабы очистить отъ турецкихъ деташементовъ, и въ это время бомбардировать Очаковъ. Дай Боже тебѣ успѣха и чтобъ гарнизонъ выбѣжалъ какъ хотинской и иные подунайскіе. Пріятно мнѣ слышать, что больные въ Херсонѣ выздоравливаютъ; одинакія ли болѣзни въ Херсонѣ и Тавридѣ или разныя? Одному изъ нашихъ консуловъ съ острововъ Венеціанскихъ случилось говорить съ турецкимъ какимъ то начальникомъ, который его принялъ за Венеціанца и ему сказывалъ, что въ бытности моей въ Тавридѣ мечетямъ и школамъ и всѣмъ ихъ вѣры людямъ столько показано добра, щедрости и снисхожденія, что и самые мусульмане того бы не дѣлали; вотъ какъ вѣсти кругомъ ходятъ. Надобно, чтобъ буря, которая щолкала Севастопольской флотъ, велика была, что сдѣлала оный совсѣмъ неупотребительнымъ. О некомплектѣ въ мушкатерскихъ полкахъ и по той причинѣ о доставленіи къ нимъ рекрутъ по мѣрѣ какъ соберутъ, уже отъ меня приказано. Нассау еще не пріѣхалъ; я посмотрю, какъ его съ лучшею пользою для насъ употребить. Прощай. Богъ съ тобою. Ноября, 2 ч. 1787.

Дѣйствія на Кубани и за Кубанью я нашла, на картѣ отыскала, и нашедъ вижу, что онѣ для безопасности Кавказской линіи и самой Тавриды немаловажны, и надѣяться надлежитъ, что послѣ экспедиціи Текеліева [2]) уже чрезъ Таманъ наѣздовъ не будетъ.

---

[1]) Николай Корсаковъ (?), бывшій въ 1787 г. полковникомъ въ Херсони; но можетъ быть тутъ идетъ рѣчь объ Александрѣ Михайл. Римскомъ - Корсаковѣ, принимавшемъ также участіе во второй турецкой войнѣ.

[2]) 4 ноября 1787 г. въ Совѣтѣ читаны были реляціи кн. Потемкина отъ 23 окт., гдѣ Потемкинъ, между прочимъ, доносилъ о прибытіи П. А. Текелія къ порученнымъ ему войскамъ на Кубани и о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ переходу за Кубань для поисковъ надъ непріятелемъ. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 491. См. депешу гр. Сегюра гр. Монморену отъ 6 окт. 1787 г. изъ Петербурга, гдѣ Сегюръ передаетъ разговоръ свой съ Императрицею о дѣйствіяхъ кавказской арміи и о надеждѣ на поддержку Россіи Франціей. См. еще «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» ч. II стр. 201 и сл.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину объ ожидаемомъ пріѣздѣ князя Нассау Зигена, о Бріэннѣ и Сегюрѣ, о политикѣ Франціи и Англіи, о желаніи ускорить окончаніе войны, о шведскомъ королѣ.

(6 ноября, 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Письма твои отъ 26 октября сего 4 ноября до моихъ рукъ дошли, и съ симъ-же курьеромъ получишь потребуемые отвѣты. Спасибо тебѣ за то, что ко мнѣ пишешь откровенно свои мысли; я изъ оныхъ не сдѣлаю употребленія инаго, нежели то, которое сходно будетъ съ моею къ тебѣ дружбою и съ общею пользою, а французской министръ о семъ останется не извѣстенъ. Князь Нассау еще не пріѣхалъ, а какъ пріѣдетъ, то приму его сходственно усердію, которое онъ повсюду выставляетъ, а Александръ Матвѣевичъ постарается изъ него вывести le fond du sac. Но потому, что французское министерство употребляетъ подобные способы, ввѣряя половину довѣренности Нассау, а другую половину Сегюру, оно не токмо само вредитъ своимъ дѣламъ, но еще показываетъ притомъ немалую слабость, и болѣе охоту къ интригамъ и каверзамъ, нежели пристойно, прилично и прибыльно знаменитой державѣ. L'on voit que les moyens de Mr. l'Archevêque de Toulouse à la tête des affaires sont tout aussi bas et petits que ceux qui l'ont porté au poste de principal ministre; ils ont beau prôner leur situation présente, ils n'ont ni argent ni troupes dans ce moment*), и щелчокъ, полученной ими въ Голландіи нынѣ[1]), во мнѣніи всей Европы ихъ поставилъ нарочито низко.

Что князь Репнинъ пріѣхалъ къ тебѣ и показываетъ желаніе и охоту служить, сему я рада. Отъ твоей поѣздки на Бугъ и въ Херсонъ и Тавриду ожидаю немалаго добра. Дай Боже только, чтобъ здоровье твое снова непочувствовало какой ни есть вредъ отъ сей поѣздки.

---

*) а Александръ Матвѣевичъ постарается вывѣдать отъ него сущность дѣла.

Видно, что средства архіепископа Тулузскаго, во главѣ дѣлъ, также мелочны и ничтожны, какъ и средства, которыя доставили ему постъ главнаго министра; сколько бы они не гордились своимъ настоящимъ положеніемъ, у нихъ теперь нѣтъ ни денегъ, ни войска и проч.

[1]) Нидерландскіе штаты въ спорѣ съ Іосифомъ II къ величайшему огорченію послѣдняго обратились къ посредничеству Франціи. См. «L'art de vérifier les dates», continuation de 1770, т. I, стр. 48 и сл.; Ségur: «Politique de tous les cabinets de l'Europe», Paris, 1801, т. II, стр. 163; S. Brunner: «Correspondances intimes de l'empereur Ioseph II», 1871, письмо вице-канцл. Іоанна Филиппа Кобенцеля къ Іосифу II отъ 22 ноября 1787 г., стр. 69. См. еще Hertzberg: «Recueil и пр.», II т., стр. 438 и 439, гдѣ помѣщена декларація В. Эдена и контръ-декларація гр. Монморена о вмѣшательствѣ Франціи въ дѣла Нидерл. Соединен. Штатовъ.

Послѣ кинбурнской побѣды, когда Сегюръ услышалъ, что тутъ предводительствовали французы, что ему Линь сказалъ по моему внушенію, тогда уже на другой или третій день онъ послалъ курьера во Францію съ представленіемъ, чтобъ отозвали французовъ, кои у турокъ, естьли хотятъ, чтобъ здѣшнія мысли объ нихъ были, что они намъ не злодѣи[1]). Вообще Сегюръ весьма унылъ, и самъ отзывается, что его дворъ ему менѣе вѣритъ прежняго и что епископъ Тулузскій и Монморинъ[2]) враги отцу его.

Французскія каверзы по двадцати-пятилѣтнимъ опытамъ мнѣ довольно извѣстны. Но нынѣ спознали мы и англійскія, ибо не мы одни, но вся Европа увѣрена, что посолъ англійской и посланникъ прусской[3]) Порту склонили на объявленіе войны[4]). Теперь оба сіи двора отъ сего поступка отпираются. Питтъ и Кармартенъ[5]) клялися, что недавали о семъ приказанія, и сами почти признали, что подозрѣваютъ на самого короля и Ганноверское министерство.

Въ «Алтонавской» газетѣ нашла я странной артикулъ, который я въ иное время поставила бы за ложь, но нынѣ оной привлекъ мое вниманіе; тутъ написано изъ Ливурна, что къ англійскимъ консуламъ въ Средиземномъ морѣ писалъ посолъ Эйнсли, чтобъ всѣ англійскія вооруженныя и военныя суда, кои покажутся въ портахъ, гдѣ англійскіе консулы, прислали къ нему.

---

[1]) Въ одномъ откровенномъ разговорѣ Имп. Екатерина II, какъ доносилъ Сегюръ гр. Монморену отъ 18 окт. 1787 г. изъ Петербурга, сказала, что Франція своими полумѣрами, т. е. посылкою туркамъ судовъ, артиллеріи, командировкою въ Турцію инженеровъ, причинитъ мало вреда Россіи и не остановитъ сухопутныя операціи ея войска и императора— Франція тщетно будетъ дѣйствовать противъ дружественныхъ съ нею дворовъ. При продолженіи подобнаго образа дѣйствій, въ крайнемъ случаѣ, Императрица сблизится съ Англіей. На основаніи этого разговора, Сегюръ и просилъ свое правительство объ отозваніи изъ Турціи франц. инженеровъ, если таковые тамъ окажутся, тѣмъ болѣе, что король повелѣлъ своему министру при Портѣ, Шуазель-Гуфье, объявить туркамъ, что если они первые объявятъ войну Россіи, то онъ не обязанъ имъ оказать помощи. См. также депешу Сегюра отъ 31 окт. 1787 г. Англійскій повѣренный Чарльзъ Фразеръ, назначенный повѣреннымъ послѣ Фицгерберта, оставившаго 24 авг. 1787 г. постъ посланника въ С.-Петербургѣ, доносилъ марк. Кармартену отъ 18 сент. 1787 г. изъ С.-Петербурга: «достовѣрно, что франц. инженеръ, по имени де-ла-Фитé (de-la-Fittée), вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ франц. офицеровъ, приводили укрѣпленія Очакова въ хорошее для обороны состояніе».

[2]) Гр. Монморенъ назначенъ былъ французскимъ министромъ иностр. дѣлъ 14 февр. 1787 г. послѣ смерти гр. Вержена. См. F. Masson: «Le Département des affaires étrangères», Paris, 1877, стр. 55 и сл.

[3]) Энсли и Дитцъ.

[4]) Вопросъ о подстрекательствѣ турокъ къ войнѣ съ Россіей посланниками англійскимъ и прусскимъ — есть вопросъ спорный въ исторической литературѣ. Дитцъ и Энсли отвергаютъ это въ своихъ донесеніяхъ. Вопросъ этотъ обстоятельно изложенъ у L. von Ranke: «Die deutschen Mächte und der Fürstenbund», Leipzig, 1872, II т., стр. 57 и сл. Императрица свое мнѣніе объ участіи англ. и пр. посланниковъ въ подстрекательствѣ турокъ основывала на донесеніяхъ Булгакова и Шуазель-Гуфье; (см. донес. гр. Сегюра гр. Монморену отъ 5 окт. 1787 г., изъ Петербурга). См. еще «Дневн. Храпов.», подъ 22 окт. 1787 г.

[5]) Англійскій статсъ-секр. по дѣламъ сношеній съ иностранными державами.

Я сей артикулъ послала къ гр. Воронцову, дабы его доставилъ до свѣденія англійскаго министерства, дабы узнать отъ нихъ, какъ судятъ о такомъ поступкѣ ихъ посла, и естьли осталась въ нихъ хотя крошка добраго намѣренія, то не возмутъ-ли намѣреніе отозвать такого человѣка, на котораго вся Европа говоритъ, что онъ огонь раскладывалъ, а они сами говорятъ, что онъ то дѣлалъ безъ ихъ вѣдома, слѣдовательно имъ ослушникъ; левантская же компанія англійская, сказываютъ, что весьма жалуется на Эинслія и его мздоимство и корыстолюбіе; естьли англійскіе министры желаніе имѣютъ войти съ нами въ дружбу и довѣренность, то по крайней мѣрѣ не могутъ себя ласкать, чтобъ мы дали и довѣренность тѣмъ или тому, кои намъ тайно и явно враждуютъ. Они же никогда и ни въ какое время ни на какой союзъ съ нами согласиться не хотѣли и въ теченіи 25 лѣтъ. Франція конечно и безспорно находится въ слабомъ состояніи и ищетъ нашего союза, но колико можно далѣе себя менажировать со Франціею и съ Англіею безъ союза намъ будетъ полезнѣе иногда нежели самой союзъ тотъ или другой, понеже союзъ навлечетъ единаго злодѣя болѣе. Но въ случаѣ естьли бы пришло рѣшиться на союзъ съ тою или другою державою, то таковой союзъ долженъ быть распоряжонъ съ постановленіями, сходными съ нашими интересами, а не по дудѣ и прихотямъ той или иной націи, еще менѣе по ихъ предписаніямъ. Я сама того мнѣнія, что войну сію укоротить должно колико возможно; я почитаю, что укращеніе ея много зависитъ отъ вашихъ, дай Боже, успѣховъ; вы столь благоразумно вели двумѣсячную оборону, что врагъ имени христіанскаго и нарушитель мира, приготовясь коварно и лукаво долгое время къ войнѣ и объявя ее незапно, хотя началъ тотчасъ дѣйствовать наступательно, не выигралъ однако нигдѣ ни пяди. Буде вамъ Богъ поможетъ, какъ я надѣюсь, въ нынѣшнихъ вашихъ предпріятіяхъ, то тѣмъ самымъ откроется дорога къ мирному трактованію и миру, но къ сему не одна наша, но и непріятельская склонность нужна, теперь они еще горды и надуты своею спѣсью и чужимъ наученіемъ, а визирь, спасая свою голову, будетъ сутенировать колико ему можно имъ начатое, но по смѣнѣ его скорѣе достигнемъ; я же отъ мира никогда не прочь, но вы сами знаете, что возвращеніе Тавриды и уничтоженіе всѣхъ трактатовъ и заключеніе новыхъ—турецкой былъ предметъ, который не токмо на конференціи предлагали, но и въ свое объявленіе войны не постыдились вносить; французскому двору сказано, что мы отъ мира не прочь и всегда готовы, когда только сходственно достоинствамъ Имперіи, слушать мирныя предложенія; Шуазель пишетъ къ Сегюру, что онъ старается привлечь паки довѣренность турокъ[1]). За величайшее несча-

[1])Въ Парижскомъ архивѣ мин. иностр. д. хранится письмо Шуазель-Гуфье къ Рейсъ-

стіе почитать бы можно, естьлибъ хлѣба не было у насъ[1]); сіе несчастіе велико во время мира, а еще болѣе конечно въ военное время, и тогда облегчило бы таковое внутреннее состояніе и то, чтобъ армію ввести въ непріятельскую землю и тамо достать оной, дабы же дороговизну для солдатъ облегчить и имъ доставить мясо, совѣтую вамъ на мой собственной счетъ закупить въ Украйнѣ или гдѣ за удобнѣе найдете тысячь на сто рублей или и болѣе барановъ и быковъ и оными производить порціи солдатамъ по стольку разъ въ недѣлю, какъ за благо разсудите[2]).

Буде никакой надежды къ миру чрезъ зиму не будетъ, то какъ рано возможно весною отправимъ отселѣ флотъ; нужно, чтобъ оному отъ Англіи не было препятствія, конечно когда мои двадцать кораблей пройдутъ гибралтарской заливъ, тогда признаюсь, чтобы и лестно и полезно быть могло, чтобъ авангардъ его была эскадра французская, и аріергардъ той же націи, а наши бы корабли составляли корпъ дарме и такъ бы дѣйствовали и шли

эффенди, написанное въ ночь съ 15 на 16 авг. 1787 г., въ которомъ Шуазель-Гуфье въ сильныхъ выраженіяхъ старается отклонить Турцію отъ войны съ Россіею.

[1]) Фицгербертъ еще 24 іюля 1787 г. доносилъ Кармартену изъ Петербурга:

«Послѣдняя часть нашего путешествія была чрезвычайно утомительна и уныла, такъ какъ Императрица тотчасъ по отъѣздѣ изъ Крыма впала въ замѣтно грустное настроеніе, переходившее иногда въ припадки раздражительности, и за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ она оставалась въ такомъ положеніи до нашего возвращенія. Конечно невозможно съ точностью опредѣлить причину такой быстрой перемѣны ея мыслей и настроенія духа; но я полагаю, что оно вызвана отчасти какимъ либо семейнымъ неудовольствіемъ, отчасти же грустными извѣстіями, получаемыми ею отовсюду относительно нищеты и бѣдственнаго положенія ея подданныхъ, слѣдствія необыкновенной скудости и дороговизны зерноваго хлѣба.

Во время нашего пребыванія въ Москвѣ по этому поводу собиралось нѣсколько засѣданій Совѣта, составленнаго изъ членовъ администраціи и комитета Министровъ Императрицы, и я слышалъ, что на основаніи представленій, сдѣланныхъ этимъ собраніемъ Ея Императорскому Величеству, она рѣшилась вывезти изъ за границы большое количество зерна (на сумму пяти милліоновъ руб.) для раздачи народу по дешевой цѣнѣ»....

Въ депешѣ отъ 3 авг. 1787 г. изъ С.-Петербурга Фицгербертъ писалъ:

«Ничто не можетъ быть грустнѣе извѣстій, получаемыхъ нами ежедневно изъ внутреннихъ губерній, о той чрезвычайной нищетѣ, въ которую повергнутъ народъ дороговизной хлѣба. Въ саратовской губерніи произошло даже возмущеніе, вызванное отчасти этимъ обстоятельствомъ, отчасти притѣсненіемъ правительства; и хотя въ настоящую минуту волненіе это подавлено вмѣшательствомъ военной силы, мнѣ достовѣрно извѣстно, что духъ возмущенія по прежнему существуетъ, какъ въ этой губерніи, такъ и во многихъ другихъ частяхъ Имперіи и угрожаетъ разразиться при первомъ удобномъ случаѣ. Я полагаю, что наилучшей мѣрой, къ которой Императрица могла бы прибѣгнуть въ виду успокоенія умовъ и облегченія бѣдствій народныхъ, было бы запретить на нѣкоторое время гнать водку изъ хлѣба, но было бы трудно склонить ее къ подобному рѣшенію, такъ какъ она въ настоящую минуту сильно нуждается въ деньгахъ, а налоги съ этого производства составляютъ одну изъ вѣрнѣйшихъ и самыхъ главныхъ отраслей ея доходовъ»....

[2]) См. еще письмо Потемкина къ Имп., помѣщенное въ соч. С. М. Соловьева: «Ист. паденія Польши», стр. 180; Сборникъ, т. XXVI, прилож. 21.

кончить войну, проходя проливы; за сію услугу и заслужа грѣхи, французамъ бы дать можно участіе въ Египтѣ; а англичане намъ въ семъ не подмогутъ, а захотятъ насъ вмѣшать въ свои глупыя и безтолковыя германскія дѣла, гдѣ не вижу ни чести, ни барыша, а пришло бы бороться за чужіе интересы; нынѣ же боремся по крайней мѣрѣ за свои собственные и тутъ кто мнѣ поможетъ, тотъ и товарищъ. Касательно же нашихъ торговъ съ Англіею, тутъ себѣ руки связывать не должно. Прощай мой другъ. Вотъ тебѣ мои мысли.

Ноября 6, 1787.

Король шведскій поѣхалъ въ Копенгагенъ и въ Берлинъ, знатно, онъ у французовъ ушелъ, а поѣхалъ достать, на мѣсто французскихъ субсидій, прусскихъ или англійскихъ; странно будетъ, естьли Англія ему дастъ денегъ противу датчанъ[1]). Il faut avouer que l'Europe est un salmigondis bien singulier dans ce moment*). Они какъ хотятъ, лишь бы Богъ далъ намъ съ честію выпутаться изъ хлопотъ.

Саша день ото дня любезнѣе и милѣе становится.

(Къ этому письму приложенъ особый листокъ съ собственноручною замѣткою Императрицы): Дай Боже тебѣ терпѣніе сіе трилистное письмо прочесть.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину о представленномъ имъ проэктѣ увеличенія черноморскаго флота.

(6 ноября, 1787 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

---

*) Надо сознаться, что Европа въ настоящее время представляетъ весьма странную смѣсь всякой всячины.

1) Рейсъ-эффенди осенью 1787 г. спрашивалъ швед. посланника въ Константинополѣ Гейденштама, согласна ли Швеція дѣйствовать на основаніи трактата, заключеннаго ею съ Турціею въ 1740 г., и объявить войну Россіи. Шведск. посланникъ на это отвѣчалъ, что Швеція безъ союзниковъ ничего не можетъ сдѣлать. О дѣйствіяхъ военной партіи въ Швеціи, во главѣ которой стоялъ Густавъ III, см. «Des Königs Gustav III nachgelassene Papiere, herausgegeben von E. G. Geijer», часть III, отд. 2, стр. 175. См. еще Zinkeisen'а: «Gesch. des Osmanisch. Reiches», VI, 649. 8 ноября 1787 г. въ Совѣтѣ читано было письмо гр. Разумовскаго изъ Стокгольма о прибытіи короля шв. въ Сканію, о приписываемыхъ ему непріязненныхъ видахъ на Лифляндію и пр. «Совѣтъ, соображая сіе извѣстіе съ безпокойнымъ нравомъ и легкомысліемъ онаго сосѣда нашего, признавалъ за нужно, въ осторожность свою, укомплектовать гарнизонные батальоны въ Ревелѣ и Аренсбургѣ и пр.» См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 493.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Представленіе ваше о построеніи для Черноморскаго нашего флота мелкихъ судовъ, но вооруженныхъ артиллеріею большаго калибра, въ приложенной отъ васъ вѣдомости описанныхъ, мы пріемлемъ за благо, позволяя произвесть оное въ дѣйство; тѣмъ болѣе, что вы сіе назначаете въ умноженіе помянутаго флота, слѣдовательно и полагаемъ мы, что число кораблей линейныхъ, штатомъ для тамошняго моря отъ насъ опредѣленное, будетъ построеніемъ оныхъ наполнено. О числѣ сихъ новыхъ судовъ, подробно насъ увѣдомьте.

Угодны были намъ и прочія донесенія ваши отъ 26-го октября, являющія усердную заботу вашу о пользѣ службы нашей. Пребываемъ всегда вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, ноября 6-го, 1787 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Г. А. Потемкину: о комплектованіи всѣхъ полковъ дѣйствующей арміи и другихъ потребныхъ со стороны Военной Коллегіи распоряженіяхъ.

(6 ноября, 1787 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Мы увѣрены, что вы по сношенію съ Военною нашею Коллегіею приняли надлежащія мѣры, дабы рекруты, назначенные въ армію вами предводимую, завременно къ оной доставлены были. По принятіи оныхъ соизволяемъ, дабы вы къ будущей кампаніи приказали всѣ пѣхотные и конные полки и прочіе команды, ту армію составляющія, укомплектовать по полному на военное время предписанному числу, и притомъ строжайшее сдѣлали подтвержденіе полковымъ и прочимъ командирамъ пещися о сохраненіи людей для службы нашей, не изнуряя тѣмъ, что оной не свойственно или не полезно. Повелѣли мы нашей Военной Коллегіи наблюдать самымъ точнѣйшимъ образомъ за доставленіемъ благовременнымъ со стороны коммиссаріата всѣхъ вещей, кои для арміи нужны и которыхъ заготовленіе къ его долгу относится, дабы ни въ чемъ ни малѣйшей остановки не встрѣтилося. Пребываемъ вамъ всегда

Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, ноября 6 дня, 1787 года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о бывшемъ у Императрицы объясненіи съ принцемъ Нассау Зигеномъ объ отношеніяхъ Россіи къ Франціи и Англіи, о шведскомъ королѣ, о планахъ Потемкина, о пожалованіи Суворову ордена св. Андрея и проч.

(9 ноября, 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Я получила сегодня твои письма отъ 1-го ноября въ самое то время, когда я собиралась говорить съ Нассау, и теперь, переговоря съ нимъ, такъ много имѣю къ тебѣ писать, что воистинну незнаю, съ чего начать. Сегюръ здѣсь предлагалъ также готовость его двора войти съ нами въ союзъ, какъ ты уже могъ усмотрѣть изъ посланныхъ къ тебѣ сообщеній, и отвѣтъ, ему сдѣланный; Нассау, говоря со мною, сказалъ мнѣ теперешнія расположенія французскаго двора и перемѣну въ ихъ образѣ мысли [1]). Я приняла все сіе съ пріятнымъ видомъ и сказала, что съ удовольствіемъ вижу, что инако думаютъ нежели думали, и благодарила его за оказанное его усердіе и добрыя старательства и показывала опасеніе, чтобъ тотъ дворъ паки не перемѣнялъ своего добраго расположенія, на что онъ самъ отозвался, что естьли по полученіи перваго курьера онъ примѣтитъ малѣйшее колебаніе въ мысляхъ французскаго министерства, то онъ паки поскачетъ во Францію, чтобъ употребить всѣ свои силы къ подкрѣпленію того двора въ добрыхъ къ намъ расположеніяхъ. Когда онъ говорилъ о сближеніи союзомъ, я сказала, что я отъ него не скрою, что мы въ весьма деликатныхъ обстоятельствахъ, въ разсужденіи нашего торга съ Англіею и относительно великаго морскаго нашего отселѣ вооруженія, и что

[1]) Отношенія Нассау-Зигена къ франц. двору не вполнѣ еще выяснены въ исторической литературѣ. Изъ копій, съ документовъ изъ парижскаго арх. мин. иностр. дѣлъ, хранящихся въ архивѣ И. Р. Истор. Общ., видно, что Нассау-Зигенъ получалъ отъ франц. правительства порученія, объ исполненіи которыхъ онъ доносилъ время отъ времени гр. Сегюру. О Нассау-Зигенѣ см. С. Н. Шубинскаго: «Истор. очерки и разсказы», изд. 2, Спб., 1871 г., стр. 212 и сл.; здѣсь же обстоятельно указаны источники свѣдѣній о Нассау-Зигенѣ. О планѣ Нассау-Зигена, во время войны между Франціей и Англіей, занять островъ Гернсей, и о дѣйствіяхъ Нассау подъ Гибралтаромъ, куда послѣдній сопровождалъ гр. d'Артуа, свѣдѣнія—въ корреспонденціи Ксаверія, принца саксонскаго, извѣстнаго во Франціи по имени гр. де-Люзасъ. Эта корресп. хранится нынѣ во Франціи въ архивѣ обскаго (Aube) департ. Отчетъ объ этой корресп. съ извлеченіями изъ нея далъ Arsène Thévenot въ своей книгѣ: «Correspondance inédite du prince François-Xavier de Saxe», Paris, 1874 (см. указатели къ этой книгѣ).

для сего мы привыкли находить прибѣжища въ англійскихъ портахъ; на сіе онъ предлагалъ французскіе, а я сказала, что локальное положеніе первыхъ удобнѣе, что все сіе однако говорится для того болѣе, чтобъ изыскивать съ нимъ удобности въ томъ или другомъ положеніи и что я признаю и уже видѣла разныя выгоды отъ дружбы Людовика XVI; и мы разстались весьма ладно, и все говорено что можно было. Они вооружаются и войну имѣть будутъ, ибо сами чувствуютъ, что отъ голландскаго дѣла, естьли его оставить такъ, потеряютъ всю свою консидерацію. Нассау мнѣ сказалъ, что французы считаютъ имѣть короля шведскаго въ своемъ карманѣ, а я ему говорила, чтобъ они лишне на сего человѣка не надѣялись, что доказываетъ ѣзда сего въ Копенгагенъ и даже, говорятъ, въ Берлинъ, и что король шведскій будетъ въ карманѣ того, кто ему дастъ денегъ, чѣмъ иногда и непріятели Франціи могутъ воспользоваться, вотъ тебѣ, другъ мой любезной, чистая исповѣдь происходящаго между мною и Нассау.

Возвращаюсь къ твоимъ письмамъ. Во первыхъ, спасибо тебѣ за оныя, и что ты тамъ откровенно и прямо дружески ко мнѣ пишешь и, при всѣхъ хлопотахъ по мѣсту и должности, однако не оставляешь меня подробно увѣдомить; я сіе принимаю съ отличнымъ и сердечнымъ чувствомъ и тобою чрезвычайно довольна, и ты развернулъ свѣту въ нынѣшнее время такое обширное и искусное знаніе и поведеніе, которое моему выбору и тебѣ дѣлаетъ честь, и я тебя люблю вдвое болѣе еще. Вижу, что Очаковъ тебѣ дѣлаетъ заботу, я тутъ же, отдавая тебѣ полную волю, лишь Бога прошу, чтобъ благословилъ твои добрыя предпріятія.

Я, видя изъ твоихъ писемъ подробно службу Александра Васильевича Суворова, рѣшилась къ нему послать за вѣру и вѣрность св. Андрея[1]), которой сей курьеръ къ тебѣ и повезетъ.

Помоги тебѣ Богъ очистить степь за Очаковъ и къ Бендерамъ и побить и отогнать новаго хана отъ нашихъ жилищъ.

Сегюръ имѣетъ отъ Шуазеля письма, будто визирь уже въ колебленномъ состояніи, и будто на него ропщутъ за объявленіе войны, и что до нынѣ остается въ недѣйствіи.

Что хлопоты тебя не допустятъ побывать здѣсь хотя на короткое время, о семъ весьма жалѣю: я бъ къ тебѣ бы поскакала, естьли сіе можно было дѣлать безъ прибавленія хлопотъ.

Что твое здоровье поправляется, сіе служитъ мнѣ къ великому утѣшенію, понеже люблю тебя весьма и тобою очень, очень довольна.

---

[1]) См. примѣч. выше, на стр. 439.

Фрегаты построить велю съ большою артиллеріею и по твоему чертежу[1]).

О потерѣ корабля Маріи Магдалины болѣе говорить не буду: что сдѣлано, то сдѣлано, также и о другихъ потерянныхъ судахъ, объ Ломбардѣ-же приказала стараться его какъ нибудь достать.

Касательно принца Гессенъ-Филипсдальскаго[2]), которой въ конной гвардіи служитъ и желаетъ быть волонтеромъ, я тебѣ скажу, что я уже многимъ и вообще всѣмъ отказала, кто ни просился волонтеромъ, и для того и ему дозволить не могу, развѣ естьли хочешь, то выпущу его въ армію, и тогда подарю на экипажъ, а волонтерамъ я отказала, имѣя на то разныя причины и въ послѣднюю кампанію послѣдней войны положено было волонтеровъ не принимать ни откуда.

Прощай, мой другъ. Богъ съ тобою, и никогда чтобъ тебѣ на умъ не приходило, чтобъ ты мною могъ быть позабытъ.

Ноября, 9 ч. 1787 г.

Александръ Матвѣевичъ тебя какъ душу любитъ. Отпиши, пожалуй, каковы ранены и больные и посылалъ ли ты мое первое письмо къ Суворову.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ объ освобожденіи изъ плѣна поручика Ломбарда.

(Около 9 ноября, 1787 г.[3])

Интересуйте всѣ дворы, чтобъ старались изъ плѣну свободить, или выкупать знаменитаго храбростію поручика Ломбарди.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о слухѣ, будто ногайскіе татары овладѣли Таманомъ.

(11 ноября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. Напиши ко мнѣ, правда ли, что ногайскіе татары учинили нападеніе на Таманъ; здѣсь пруссаки таскаются съ ложнымъ слухомъ, будто татары ногайскіе не токмо учинили нападеніе,

---

[1]) См. «Дневн. Храпов.» отъ 15 ноября 1787 г.

[2]) Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Филипстальскій, ротмистръ конной гвардіи (см. «Мѣс. съ росп.» 1789 г., стр. 17); въ 1791 г. онъ былъ полковникомъ и получилъ 25 марта 1791 г. за отличіе орденъ св. Георгія 4-й степени.

[3]) Ср. письмо Екатерины II къ Потемкину отъ 26 февраля, 1788 г.

но и завладѣли Таманомъ et qu'ils y ont pris pied *), но я полагаю, что сія вѣсть выдумленна вотъ какимъ образомъ: когда получено извѣстіе, что Павелъ Потемкинъ ходилъ за Кубань, то приняли или конфондировали Кубань съ Таманомъ, а зломыслящіе или желающіе сложили прочее, ибо, имѣя отъ тебя столь подробное описаніе состоянія дѣлъ, нельзя кажется статься, чтобъ ты не упоминалъ о чемъ подобномъ. Прощай, мой другъ. Богъ съ тобою. Будь здоровъ, бодръ, веселъ и благонадеженъ на лучшаго твоего друга, то есть, на меня, и напиши ко мнѣ, что признаешь меня такимъ.

Ноября, 11 ч. 1787 г.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи, Пруссіи и Австріи, о замѣтномъ колебаніи князя Таврическаго слѣдовать имъ же начертанному плану морскихъ вооруженій въ Петербургѣ, о графахъ Орловыхъ и разныхъ предположеніяхъ.

(23 ноября 1787 г.)

Другъ мой князь Григорій Александровичъ. По двѣнадцати-дневномъ ожиданіи отъ васъ писемъ, наконецъ курьеръ пріѣхалъ съ вашими письмами отъ 12 ч. сего мѣсяца. Отъ добрыхъ вашихъ распоряженій осталось теперь ожидать, что татары въ зимнихъ своихъ операціяхъ не болѣе предуспѣютъ, какъ турки въ осеннихъ, и въ прошедшую войну при впаденіи татаръ, гдѣ они нашли хотя малый отпоръ, тутъ вскорѣ обратились вспять. Что Цесарь донынѣ не объявилъ еще туркамъ войны, сіе приписую я интригамъ прусскимъ и англійскимъ: сіи дворы разсѣеваютъ, что они нашли способъ насъ къ себѣ переманить, не смотря на то, что они турокъ противу насъ возбудили на объявленіе войны, и что мы долженствуемъ плясать по ихъ дудѣ.

Данцигомъ [1]) прусскую политику манить нельзя, ибо и въ лучшее время дружбы за казусъ федерисъ положено и признано было, буде до Данцига коснется. Сему городу даны предками моими и мною подписанныя гарантіи ихъ вольности и пребываніе какъ нынѣ существуетъ, и въ раздѣльной конвенціи о Польшѣ сіе еще подтверждено. Касательно Цесаря еще скажу то: онъ не болѣе ожидая войны, какъ и мы, также не готовъ, а теперь до марта

*) И тамъ утвердились.

[1]) Дипломатическая переписка 1783 г. по данцигскому вопросу помѣщ. въ «Recueil de Hertzberg», I, 408—449.

и ждать отъ него нечего, понеже въ трактатѣ[1]) написано, что декабрь, январь и февраль исключаются для движенія войскъ, а что приготовленія у нихъ великія идутъ, о семъ вездѣ извѣстно; я здѣсь послу напомянуть велю почаще, а вы говорите Линю. Правда и то, что мы въ прошедшую войну воевали одни противу турокъ и воевали счастливо, но имѣвъ трактатъ и надежды къ полученію помощи, на оный въ нынѣшнее время и положиться прилично, и по крайней мѣрѣ надежнѣе, нежели на услуги и добрыя намѣренія или расположенія тѣхъ дворовъ, отъ которыхъ за опыты имѣемъ злодѣйственный поступокъ въ объявленіи войны. Система съ вѣнскимъ дворомъ есть ваша работа, она и издревле по полуденнымъ дѣламъ и границѣ предпочитаема была, ибо существуетъ по локальному положенію тѣхъ странъ и общаго интереса. Самъ Панинъ, когда онъ еще не былъ ослѣпленъ прусскими ласкательствами, на иныя связи смотрѣлъ какъ на pis-aller[2]), которое не награждало, въ разсужденіи общаго врага, то есть, турокъ, потери австрійскаго союза. Изъ многихъ вашихъ писемъ мнѣ бы казаться могло, что вы колеблетеся въ выполненіи вами же начерченнаго и уже начатаго плана, въ разсужденіи турокъ, и относительно до того, но я сихъ мыслей себѣ никакъ не дозволяю и выбиваю ихъ изъ головы, понеже не могу себѣ вообразить, чтобъ въ мысляхъ вашихъ находилась подобная колебленность, ибо нѣтъ ни славы, ни чести, ни барыша, предпріявъ какое дѣло и горячо оное поведя, потомъ, не додѣлавъ, самовольно исковеркать, паки начать иное. Оборону границъ вы вели съ совершеннымъ успѣхомъ; дастъ Богъ здоровья, мой другъ, поведешь съ успѣхомъ и наступательныя дѣйствія. Морское здѣшнее вооруженіе приготовляется, къ гр. Орловымъ я писала[3]) и получила ихъ отвѣтъ, который кажется отклоняетъ ихъ ѣзду, и я бъ его почитала отказомъ отъ принятія команды, буде бы тутъ же не писали, что ѣдутъ сюда[4]), сія поѣздка теперь остановилась на нѣсколько времени смертію старшаго сына гр. Владиміра Григорьевича[5]); чаю, что для сего остались на нѣсколько

---

[1]) См. Ф. Мартенса: «Собраніе трактатовъ», Спб., 1875 г., II, 109 стр., гдѣ говорится, что въ зимніе 3 мѣсяца вспомогательныя войска императора не должны переходить границу Австр. имперіи.

[2]) На худой конецъ.

[3]) См. «Дневн. Храпов.», подъ 21 окт. и 7 ноябр. 1787 г.

[4]) Орловъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ началѣ декабря 1787 г. и, по словамъ саксон. министра Сакена, съ негодованіемъ говорилъ о военномъ управленіи кн. Потемкина. См. Hermann: «Gesch. des Russ. Staates», Ergänzungs-Band, VII, стр. 651.

[5]) Графъ Александръ Владиміровичъ умеръ въ Ліонѣ 12 окт. 1787 г. Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ просилъ Шварца, наставника своего сына, сжечь смертные останки послѣдняго и привести въ Россію пепелъ; но Шварцъ не исполнилъ этого порученія, и гробъ съ тѣломъ Александра Владиміровича былъ привезенъ въ имѣніе гр. В. А. Орлова и погребенъ тамъ 12 марта 1788 г. См. «Біогр. очеркъ гр. Вл. Г. Орлова», состав. внукомъ его гр. В. Орловымъ-Давыдовымъ, Спб., 1878 г., II, 90 и 97.

въ Москвѣ. Теперь для сего морскаго здѣшняго вооруженія адмиралъ Грейгъ полагаетъ до пяти тысячъ регулярнаго войска; въ прошедшую войну послано было всѣхъ, какъ изъ гвардіи, такъ изъ шлиссельбургскаго полка, артиллеріи, кирасировъ, всѣхъ чиновъ 2370 человѣкъ; теперь требую отъ тебя совѣта, что послать? Мнѣ кажется, Грейгъ требуетъ много, и кирасиры суть излишни; изъ которыхъ полковъ послать? Послать ли полками, или изъ разныхъ баталіонами?

Еще при семъ нарядѣ войскъ требуется генералъ сухопутной на флотъ; сей можетъ ѣхать прямо въ Италію и желалось бы, чтобъ онъ былъ таковъ, чтобъ отъ него можно было надѣяться пользы; дай совѣтъ, кого послать? Съ симъ курьеромъ получишь рескриптъ о посылкѣ князя Юрья Вл. Долгорукаго къ цесарской арміи. Фельдмаршалъ Румянцовъ пишетъ[1]): 1) о рогаткахъ и подвижныхъ мостахъ, и о семъ полагается на здѣшнее усмотрѣніе; естьли то и другое нужно, то совѣтую вамъ снестись между собою и исправить на счётъ экстраординарной суммы. 2) О казакахъ, что не бывали къ нему, но я надѣюсь, что пока онъ писалъ сюда, оные уже отъ тебя отправлены, или пришли къ нему. 3) Объ артиллеріи для гренадерскихъ полковъ, нужно, чтобъ вы оба, снесясь, назначили, какимъ числомъ и какого калибра орудіями снабдить сіи полки и откуда ихъ и людей для оныхъ взять, и потомъ, приказавъ кому слѣдуетъ о доставленіи того, сюда донести обстоятельно. 4) О старыхъ и увѣчныхъ тоже и о малолѣтныхъ, и тутъ прошу согласиться кому и гдѣ оставить.

Касательно построенія фрегатовъ на Дону, я генералъ прокурору и Пущину приказала, чтобъ они, снесясь съ тобою, сколько тебѣ надобно, старались тебя оными снабдить. Отпиши ко мнѣ, правда ли, что турки и прочіе недоброжелательные разславляютъ, будто корабль Сл(ава) Екатерины у нихъ въ рукахъ, и они будто его взяли у дунайскаго устья, и будто Войновичъ на шлюпкѣ съ онаго съѣхалъ[2]).

Пожалуй переимянуй сей корабль, буде онъ у насъ, не равенъ случай, нехочу, чтобъ злодѣи хвастались, что Слава Екатерины въ ихъ рукахъ. Прощай, мой другъ. Богъ съ тобою. Будь здоровъ и благополученъ, а мои мысли непрестанно съ тобою.

Ноября 23 ч., 1787 г.

---

[1]) Графъ Мусинъ-Пушкинъ, какъ вице-през. Военной-Коллегіи, въ засѣданіи Совѣта 8 ноября 1787 г., эти пункты предложилъ на разсмотрѣніе Совѣта. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 492, тамъ же помѣщена и резолюція на это Совѣта.

[2]) Флагманскій корабль гр. Войновича: «Слава Екатерины» во время бури на Черномъ морѣ 8 окт. 1787 г. лишился всѣхъ трехъ мачтъ. Въ плѣнъ онъ взятъ не былъ. См. Р. Скаловскаго: «Жизнь адм. Ѳ. Ѳ. Ушакова», I, стр. 53 и 54.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о покупкѣ мѣховъ для невѣсты эрцгерцога Франца.

(ноября, 1787 г.)

Письмо посла князя Голицына изъ Вѣны съ курьеромъ получено[1]).

Касательно рухляди я уже писала къ Стрѣкалову[2]), чтобъ изготовилъ два мѣха, одинъ соболій, другой лисій, да муфту и крагенъ на шею, и какъ поспѣетъ, чтобъ ко мнѣ прислалъ; оно у мѣста и кстати, а Имп. чаю, прежніе тамошніе продалъ ради экономіи.

Письмо князя Д. М. Голицына къ гр. Безбородкѣ съ препровожденіемъ письма принцессы Елисаветы Виртембергской къ Екатеринѣ II.

A Vienne, ce 20 (31) Octobre, 1787.

*) Monsieur. Madame la Princesse Elisabeth m'ayant fait l'honneur de me remettre une lettre qu'Elle a eu celui d'écrire à Sa Majesté Impériale, notre auguste Souveraine, j'ai cru à propos de la confier préférablement aux soins de votre Excellence, pour qu'Elle veuille bien, en la présentant, rendre un témoignage avantageux des sentiments respectueux dont cette jeune princesse n'a jamais cessé d'être pénétrée envers Sa Majesté Impériale, dont la protection immédiate et les bontés l'ont conduite à la haute destinée qui l'attend, et va être assurée par la prochaine célébration de son mariage avec l'Archiduc François, fixé au 6 du mois de Janvier. Personne plus que moi n'étant dans le cas, Monsieur le Comte, depuis l'établissement de la Princesse à cette cour, de lui rendre autant de justice, et de juger de l'effet qu'ont

---

Вѣна, 20 (31) октября, 1787 г.

*) Милостивый Государь. Принцесса Елизавета сдѣлала мнѣ честь передать письмо, которое она написала Ея Императорскому Величеству, нашей Августѣйшей Государынѣ, и я нашелъ кстати поручить его вниманію вашего сіятельства, дабы, представляя его, вы могли засвидѣтельствовать о томъ чувствѣ уваженія, съ которымъ молодая принцесса не переставала быть проникнута къ Ея Императорскому Величеству, которой прямое покровительство и доброта довели ее до высокаго положенія, ее ожидающаго, и которое будетъ упрочено предстоящимъ ея бракомъ съ Эрцгерцогомъ Францомъ, назначеннымъ на 6 января. Никто болѣе меня, графъ, не въ состояніи, послѣ пріѣзда принцессы къ здѣшнему двору, оцѣнить впечатлѣніе которое произвело

[1]) Первыя двѣ строки писаны рукою Безбородки, а остальныя собственноручно Императрицею. Письмо князя Голицына изъ Вѣны, адресованное на имя графа Безбородки, помѣчено 20 (31) Octobre, 1787.

[2]) Сенаторъ Степ. Өедор. Стрѣкаловъ.

produit sur Elle tant de motifs de reconnaissance, j'ai cru que je ferais bien, à cette occasion, de remarquer à Votre Excellence que le trousseau de la princesse[1]), qui est déjà fait, manquait absolument de pelleteries. Or, l'usage du pays admettant la noblesse à voir ceux qui sont destinés pour la cour, on serait frappé de ce défaut dans celui-ci principalement. Mais, tout en faisant cette observation, j'en abandonne les suites aux dispositions de Votre Excellence, et je me contente d'ajouter ici pour mon compte une nouvelle assurance des sentiments très distingués avec lesquels j'ai l'honneur d'être, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

D. Prince Galitzin.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ генерала Текеллія на Кавказѣ.

(16 декабря 1787 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Не имѣя отъ васъ увѣдомленій мѣсяцъ цѣлой, наконецъ получила письма ваши отъ 30-го ноября, съ увѣдомленіемъ о успѣхѣ генерала Текелія[2]); сіи вѣсти были полнѣе тѣхъ, съ коими давно носились по городу, но лжи опровергнуть было нечѣмъ, понеже я находилась между опасеніемъ и надеждою и въ томъ непріятномъ положеніи, въ которомъ нахожусь, когда такъ долго отъ васъ писемъ нѣтъ. Къ Текелію посылаю Владиміра I класса; съ Смоленска и Бѣлоруссіи хлѣбъ собрать велю. Съ 12 числа я не очень здорова, простудная лихорадка; сегодня я первой день какъ на ногахъ, но голова слаба и писать немогу. Прощай, Богъ съ тобою.

Декабря 16 ч., 1787 г.

на нее поведеніе столь достойное ея благодарности, и считаю умѣстнымъ въ настоящемъ случаѣ замѣтить вашему сіятельству, что въ приданомъ принцессы, которое уже сдѣлано, большой недостатокъ въ мѣхахъ. А такъ какъ, обычай страны допускаетъ дворянство видѣть приданыя находящіяся при дворѣ, недостатокъ этотъ, особенно въ настоящемъ случаѣ, можетъ весьма поразить. Но, дѣлая это замѣчаніе, предоставляю послѣдствія распоряженіямъ вашего сіятельства, и довольствуюсь тѣмъ, что лично отъ себя вновь прошу принять увѣреніе въ чувствахъ съ которыми имѣю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства покорный слуга

князь Д. Голицынъ.

[1]) Невѣсты эрцгерцога Франца Іосифа Карла, впослѣдствіи съ 1792 г. — императора.

[2]) Объ успѣхахъ Текеллія за Кубанью читано было въ Совѣтѣ 13 дек. 1787 г. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 516. См. еще «Матеріалы и пр.» П. Г. Буткова стр. 203 и сл.

Собственноручное свидѣтельство Имп. Екатерины II, въ письмѣ къ Потемкину, о томъ что Дмитріевъ Мамоновъ самъ рѣзалъ приложенную печать.

(16 декабря 1787 г.)

Симъ свидѣтельствую, что я сама видѣла, (и естьлибъ не видала, не повѣрила), что Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ Мамоновъ самъ рѣзалъ присылаемую съ симъ аттестатомъ сердоликовую *печать*, и что Лебрехтъ[1] къ оному дѣлу никоторой руки не приложилъ, а работалъ вышеписанной ген.-маіоръ мѣсяцъ цѣлой ежедневно одинъ *весьма прилежно*.

Екатерина.

Декабря 16 ч., 1787 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о князѣ Нассау-Зигенѣ и гр. Сегюрѣ, о коварной политикѣ дворовъ англійскаго и французскаго, о началѣ военныхъ дѣйствій Австріи противъ Турціи, о неполученіи извѣстій изъ арміи.

(30 декабря 1787 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Тебѣ извѣстно, съ чѣмъ Нассау сюда пріѣхалъ, и пріѣхавши, я его выслушала, вскорѣ потомъ Сегюръ послалъ курьера во Францію, котораго онъ и Нассау нетерпѣливо ждали, сей курьеръ на сихъ дняхъ и дѣйствительно возвратился, и Сегюръ послѣ того имѣлъ конференцію съ вице-канцлеромъ, въ которой искалъ своему разговору дать видъ такой, будто я ищу со Франціею установить союзъ и чтобъ для того отселѣ посланы были полномочія во Францію, чтобъ о томъ дѣлѣ тамо трактовать, а не здѣсь. Нассау же просилъ, чтобъ я его къ себѣ допустила, и, пришедъ, мнѣ сказалъ: что онъ въ крайней откровенности и съ глубокимъ огорченіемъ долженствуетъ мнѣ сказать, что французской дворъ его во всемъ здѣсь сказанномъ совершенно désavouіровываетъ и что оной дворъ съ лондонскимъ въ негоціаціи находится, чего онъ отъ меня не скроетъ. Сколько во всѣхъ сихъ или предъидущихъ разговорахъ правды, или коварства, оставляю тебѣ самому разбирать; но о томъ нимало не сумнѣваюсь, что то и другое болѣе со стороны двора, нежели Нассау и Сегюра. Первой теперь ѣдетъ къ тебѣ, ибо болѣе здѣсь остаться не хочетъ, и естьли поступитъ сходственно желанію его двора, то будетъ искать тебя отвратить отъ всякаго предпріятія противу турокъ, къ которымъ кажется наклонность какъ

[1] Карлъ Александровичъ Лебрехтъ, оберъ-медальёръ. См. о немъ G. K. Nagler: «Künstler-Lexicon», München, 1839, т. VII, стр. 377.

французская, такъ и англійскаго министерства и двора равносильна въ нынѣшнее время; гордое и надменное письмо лорда Кармартена къ здѣшнему политичному щенку Фразеру къ тебѣ послано, отчета подобнаго никакой дворъ у другаго требовать не властенъ, они же намъ въ замѣнъ ничего не предлагаютъ, да и посла своего бѣшенаго намъ въ сатисфакцію не отзываютъ, однимъ словомъ, и тотъ и другой дворъ поступаютъ равно коварно и огорчительно тогда, когда они отъ насъ никогда не видѣли огорченія или каверзы противу себя, и мы ихъ во всякомъ случаѣ менажировали. О неудачномъ предпріятіи на Бѣлградъ со стороны цесарской[1]) вамъ, чаю, уже извѣстно, лучшее въ семъ случаѣ есть то, что сей поступокъ обнаружилъ намѣреніе Цесаря предъ свѣтомъ, и что за симъ уже неизбѣжно война воспослѣдуетъ у него съ турками. Я тобою, мой другъ, во всемъ была бы чрезвычайно довольна, естьлибъ ты могъ себя принудить чаще ко мнѣ писать и непремѣнно отправить еженедѣльно курьера; сей бы успокоилъ не токмо мой духъ, сберегъ бы мое здоровье отъ излишнихъ безпокойствъ и отвратилъ бы тысячу не одну неудобствъ: въ сей часъ ровно мѣсяцъ какъ отъ васъ не имѣю ни строки; изъ каждой губерніи, окромѣ имя мое носящей, получаю извѣстія двойжды въ мѣсяцъ, а отъ васъ и изъ арміи ни строки, хотя сей пунктъ есть тотъ, на который вся мысль и хотѣніе устремлены; c'est me faire mourir de mille morts, mais pas d'une[2]), вы ничѣмъ живѣе не можете мнѣ казать привязанности и благодарности, какъ писать ко мнѣ чаще, а писать изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, какъ нынѣ, сіе есть самый суровый поступокъ, отъ котораго я страдаю ежечасно и которой можетъ имѣть самыя злыя и неожидаемыя и нежелаемыя отъ васъ слѣдствія. Прощайте. Богъ съ вами.

Декабря 30 ч., 1787 г.

Съ новымъ годомъ васъ поздравляю.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину: о проэктѣ письма кор. швед. Густаву III; о пруссакахъ; о пріѣздѣ въ Петербургъ кн. А. Г. Орлова.

(Конецъ 1787 г.[3])

Сейчасъ принесли мнѣ письмо твое съ приложеніями; проектъ письма къ королю шведскому я нахожу изрядно написаннымъ, пожалуй пошли скорѣе; прочее я не успѣла прочесть; у пруссаковъ на одинъ день бываетъ пять

---

[1]) Попытка австрійцевъ нечаянно овладѣть Бѣлградомъ была предпринята ими въ ночь съ 2 на 3 дек. н. ст. 1787 г. Впервые указалъ на этотъ фактъ Zinkeisen. См. его «Geschichte des Osmanischen Reiches», VI, 642 и 643.

[2]) Это заставляетъ меня умирать тысячью смертей, а не одной смертію.

[3]) См. прим. на стр. 454.

приказаній разныхъ и противурѣчащихъ, да слава Богу, что хозяинъ не таковъ. Что ты много терпишь отъ ногтоѣды, о томъ отъ сердца жалѣю: съ часъ назадъ какъ графъ Орловъ Чесменской сюда пріѣхалъ; прощай, Богъ съ тобою.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о ненадежности австрійской дружбы.

(Конецъ 1787 г.)

Гербертовы письма прочтя съ аттенціей, видно, что вѣнскій дворъ себѣ приготовляетъ медіяціи; берегитесь отъ цесарской совершенной опеки и не ждите отъ нихъ помощи военной, отъ которой отклоняться будутъ; не забудьте, что мы имѣли отъ цесарцевъ дурной миръ и что мы ими оставлены были двойжде, и то еще въ 1739 г., когда дѣйствовали за нихъ.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о стараніи освободить Булгакова изъ семи-башеннаго замка.

(Конецъ 1787 г.)

Скажите вице-канцлеру, чтобъ онъ внушилъ-бы послу нескладность того, чтобъ Герберту [1]) быть тюремщикомъ россійскаго министра, и чтобъ просто домогались Булгакова освободить.

Собственноручная черновая записка Екатерины II неизвѣстному лицу въ насмѣшку надъ ложными слухами о недавномъ путешествіи ея въ Крымъ.

(1787.)

*) Les villes de Moscou et de Pétersbourg, mais plus encore les gazettes étrangères ont beaucoup menti pendant notre voyage, à présent vient notre tour: a beau mentir qui vient de loin. Voici le régistre de ce que je conterai moi: je trouve nécessaire de le communiquer à mes compagnons de voyage.

---

*) Города Москва и Петербургъ, но еще болѣе иностранныя газеты, много лгали во время нашего путешествія; теперь пришла наша очередь: хорошо лгать тому, кто пріѣзжаетъ издалека. Вотъ перечень того, что я разскажу: нахожу нужнымъ сообщить

[1]) Гербертъ Раткель, австрійскій интернунцій въ Константинополѣ. Онъ оставилъ Константинополь послѣ объявленія войны Австріей Портѣ 9 февр. н. ст. 1788 г. Переговоры Австріи съ Портой объ освобожденіи Булгакова велись въ ноябрѣ 1787 г., какъ это видно изъ депешъ Дитца отъ 10 и 12 ноября 1787 г. См. Zinkeisen'a: «Gesch. d. Osman. Reichs» VI, 641.

non seulement pour recueillir leurs suffrages, mais aussi pour les engager à me communiquer leurs idées.

D'abord, primo, j'ai vu, moi qui Vous parle, les montagnes de la Tauride s'avancer à pas graves vers nous et faire la révérence d'un air penché. Qui ne veut pas le croire, n'a qu'à aller voir les nouveaux chemins qu'on y a pratiqués: il verra partout des lieux escarpés changés en pentes douces; or, en récit les pas graves et la révérence d'une montagne est plus sonore.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ объ указаніи причины непріѣзда курьера отъ Потемкина.

(1787 г.)

Пошлите нарочнаго по дорогѣ къ Кременчугу, который бы навѣдывался на каждой почтѣ, не пропалъ ли, или не занемогъ ли какой курьеръ отъ князя.

1787 г.[1])

Собственноручное черновое письмо[2]) Имп. Екатерины II къ Циммерману о больной дѣвицѣ.

(Конецъ 1787 г.)

*) Le mémoire ci-joint a été fait par mon ordre. Monsieur, je vous prie instamment de me dire votre avis sur cette malade qui m'intéresse, et je vous l'envoie; il y est question d'une demoiselle de qualité d'une famille très vertueuse, qui est malade depuis un an; je meurs de peur que les médecins,

---

о томъ моимъ сотоварищамъ по путешествію, не только для того, чтобы пріобрѣсти ихъ похвалы, но также для того, чтобы побудить ихъ сообщать мнѣ ихъ мысли. Сначала, во первыхъ, я видѣла, я, говорящая съ вами, что горы Тавриды приближались къ намъ тяжелыми шагами и дѣлали поклонъ съ поникшимъ видомъ. Кто не желаетъ вѣрить этому, можетъ ѣхать посмотрѣть новыя дороги, проложенныя тамъ; онъ увидитъ вездѣ крутыя мѣста, измѣненныя въ удобные спуски; впрочемъ въ разсказѣ тяжелые шаги и поклонъ горы звучатъ лучше.

*) Прилагаемая записка составлена по моему приказанію. Убѣдительно прошу васъ, милостивый государь, сказать мнѣ ваше мнѣніе объ этой больной, въ которой я принимаю участіе и потому посылаю вамъ ее; тутъ дѣло идетъ объ одной знатной дѣвицѣ, принадлежащей къ добродѣтельному семейству, которая цѣлый годъ уже

[1]) Помѣчено карандашемъ рукою неизвѣстнаго.

[2]) Письма этого нѣтъ ни у Маркарда, ни въ «Перепискѣ Имп. Екатерины II съ Циммерманомъ», Спб., 1803 г. Написано оно до письма отъ 1 февр. 1788 г.

chirurgiens, et remèdes, qu'on a employé, ne l'aient rendue infiniment plus malade qu'elle ne l'était. Je n'ai pas l'honneur d'être médecin, mais il me paraît qu'il ne s'agissait au commencement que de régler ce qui était déréglé, or ceci à l'aide de l'eau de Spa ou des bains froids, je crois, aurait pu devenir possible ou du moins aurait dû être essayé; au lieu de cela Dieu sait combien de médecins et médecines ont été employés sans aucun succès. Si vos conseils la peuvent tirer d'affaire, Monsieur, vous m'obligerez infiniment. La famille de cette demoiselle et particulièrement son frère est rempli d'un zèle et attachement peu commun pour moi, et ma reconnaissance égalera mon estime pour vous.

Собственноручное письмо [1]) Имп. Екатерины II къ принцу де-Линю о получаемыхъ ею письмахъ.

(Конецъ 1787 г. [2])

*) Monsieur le Prince de Ligne. Vous savez que la farce de la conférence politique, que vous avez tenue en ma présence à Tzarsko-Sélo avec le grand écuyer, m'a tellement frappée qu'elle m'a donné un goût décidé pour les dissertations: en général, toute conversation ou écrit laconique, même le jeu de macao, en sont restés discrédités en quelque sorte chez moi;

хвораетъ; смертельно боюсь, что доктора, хирурги и тѣ лекарства, которыя были употреблены, сдѣлали ее еще болѣе больной, чѣмъ она была. Не имѣю чести быть медикомъ, но мнѣ кажется, что вначалѣ стоило только привести въ порядокъ то, что было разстроено, и вѣроятно это было возможно или, по крайней-мѣрѣ, должно было быть испробованнымъ при помощи водъ Спа или холодныхъ ваннъ; вмѣсто того, Богъ вѣдаетъ, ко сколькимъ докторамъ прибѣгали и сколько лекарствъ было употреблено безъ малѣйшаго успѣха. Вы безконечно обяжете меня, милостивый государь, если ваши совѣты могутъ вывести ее изъ этого положенія. Семья этой дѣвицы и, въ особенности, братъ ея преисполнены необыкновеннаго усердія и преданности ко мнѣ, и благодарность моя будетъ равна уваженію моему къ вамъ.

*) Милостивый государь, принцъ де-Линь. Вы знаете, что разыгранный вами и оберъ-шталмейстеромъ въ моемъ присутствіи, въ Царскомъ-Селѣ, фарсъ политической конференціи, такъ поразилъ меня, что возбудилъ во мнѣ положительный вкусъ къ диссертаціямъ: вообще, послѣ того, всякій лаконическій письменный или устный разговоръ и даже игра макао утратили нѣкоторымъ образомъ свое значеніе въ моихъ глазахъ. Письмо, которое вы мнѣ только что написали, доставило мнѣ пріятный слу-

[1]) Сохранилось и въ черновомъ оригиналѣ и въ копіи другой руки.

[2]) Принцъ де-Линь уѣхалъ изъ Петербурга въ армію 29 ноября 1787 г. См. «Сборникъ», XXIII, 430.

la lettre que vous venez de m'écrire me fournit une agréable occasion de vous en envoyer une sur les lettres que je reçois et celles que j'écris; elle serait ci-jointe si je ne la lançais (sic) encore à qui la donner pour la faire traduire en chinois vulgaire. Si la traduction en chinois vulgaire en était achevée, tout ce que je puis vous dire pour le présent de son contenu, c'est que les lettres que je reçois sont classifiées; que la vôtre sera rangée parmi le petit nombre de celles qui sont aussi bonnes à lire qu'agréables à recevoir. Le raisonnement est démontré par cent et une preuve; chacune de ces preuves a son étiquette, comme par exemple: bon à connaître, aisé à vivre, l'esprit éclairé, sensibilité et gaité etc., toutes choses que moi, voisin ou voisine des tartares, je tiens en grand honneur et qui deviennent extrêmement rares dans le monde connu, au dire de plusieurs auteurs mongols, qui en rejettent en partie la faute sur le genre ennuyeux, lequel se masque en gravité ou contrainte, faute d'autre affiche. Vous qui me parlez de St. Simeon et qui le citez d'une façon aussi flatteuse pour moi, vous savez l'écriture sainte, comme bien d'autres choses sur vos doigts, vous n'ignorez pas qu'il y est dit: contrains les d'entrer, mais nulle part contrains les de sortir; or, les coups de canon des deux empires, dont vous me parlez, pourraient bien contraindre plus d'un de sortir de chez soi; je suppose que cela n'est plus chrétien, vû que j'ai été abandonnée de la lettre de route de la chrétienté,

---

чай написать вамъ о письмахъ, получаемыхъ мною, и тѣхъ, которыя я пишу сама; я приложила-бы то письмо къ этому, еслибы мнѣ не пришлось передать его кое-кому для перевода его на китайскій простонародный языкъ, и еслибы переводъ его на простонародный китайскій языкъ былъ оконченъ; все, что я могу сказать вамъ теперь объ его содержаніи, это то, что письма, получаемыя мною, я раскладываю по разрядамъ, и что ваще будетъ отнесено къ разряду тѣхъ, немногочисленныхъ, которыя такъ-же хорошо читать, какъ пріятно получать. Разсужденіе подтверждается сто однимъ доказательствомъ; всякое изъ этихъ доказательствъ имѣетъ свой ярлычекъ, какъ напр. полезно для свѣдѣнія, уживчивость, просвѣщенный умъ, чувствительность и веселость, и проч. все такого рода вещи, которыя у меня, сосѣда или сосѣдки татаръ — въ большой чести, и которыя становятся чрезвычайно рѣдки въ извѣстномъ свѣтѣ, по отзывамъ многихъ монгольскихъ авторовъ, обвиняющихъ въ этомъ отчасти, скучный родъ, скрывающійся подъ видомъ важности или принужденности, за неимѣніемъ другой личины. Вы, который говорите мнѣ о Св. Симеонѣ и приводите его слова, примѣняя ихъ ко мнѣ такимъ лестнымъ для меня образомъ, вы знаете священное писаніе и многія другія вещи — какъ свои пять пальцевъ, и вамъ не безъизвѣстно, что тамъ сказано: не принудь ихъ войти, но нигдѣ не сказано — принудь ихъ выдти; между тѣмъ пушечные выстрѣлы обѣихъ имперій, о которыхъ вы мнѣ говорите, могли-бы многихъ принудить выдти изъ своей земли; я полагаю, что это уже не сообразно съ христіанствомъ, потому что я уклонилась отъ буквы закона и пути

lorsque j'ai voulu renvoyer de chez eux ceux qui m'attaquaient, je n'ai eu d'aide que des tartares et des non chrétiens.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о рескриптѣ кн. Потемкину по случаю освобожденія Булгакова.

(Конецъ 1787 г. [1])

Какъ Вѣнскій дворъ такъ горячо вступается о освобожденіи министра, чтобъ обратить дѣло въ негоціяцію; то, видя это, надобно теперь заготовить рескриптъ къ князю Потемкину, что, по освобожденіи Булгакова, естьли ему мирныя препозиціи сдѣлаютъ, чтобъ прелиминаріемъ или базисомъ было возстановленіе Кайнарджискаго мира, Айналикавакской конвенціи и коммерческаго трактата, дабы не терять ни единой выгоды.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Стрекалову [2]) о причинѣ вызова графини Лестокъ въ губернскую канцелярію.

(1787 г.?)

Степанъ Өедоровичъ [3]). Пошлите спросить въ здѣшней губернской *(канцеляріи?)*, какой причины ради оная требовала пріѣзда графини Лештокъ [4]), и чтобъ въ трои сутки о семъ справка прислана была, а вы мнѣ о семъ доложите тотчасъ, какъ получите.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о политикѣ прусскаго двора, о положеніи черноморскаго флота, о запорожцахъ, Михельсонѣ, Кинсбергѣ, Румянцовѣ, Зоричѣ, Орловыхъ и проч.

(11 и 13 январяя 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Письма твои отъ 25 декабря и отъ 3 января до моихъ рукъ доставлены. Изъ перваго съ удоволь-

---

христіанскаго, когда я хотѣла выслать изъ ихъ земли нападавшихъ на меня, у меня не было другихъ помощниковъ кромѣ татаръ и не христіанъ.

1) См. Zinkeisen'a: «Gesch. des Osman. Reiches», VI, 641.

2) Ст. Θ. Стрекаловъ состоялъ въ кабинетѣ и при собственныхъ дѣлахъ Императрицы; съ 1768 по 1776 г. онъ былъ правителемъ дѣлъ Совѣта; въ 1787 г. онъ поступилъ въ члены Совѣта (См. «Ист. образованія Гос. Сов.» Даневскаго, стр. 38). Документъ этотъ написанъ къ Стрекалову, не какъ члену Совѣта.

3) О Стрек. см. еще «Дн. Храповицкаго», изд. Н. Барсукова, по указателю.

4) Графиня Марія Аврора Лестокъ, урожденная Менгденъ, супруга гр. Германа Лестока, умершаго 12 іюля 1767 г. Первая супруга его была Алида, урожд. Миллеръ; умерла

ствіемъ усматриваю, что ты съ оскорбленіемъ принялъ мысли, будто бы въ твоихъ мысляхъ колебленность мѣсто имѣть могла, чего и я не полагала; прусской дворъ менажируемъ, но, на его вражеское поведеніе при разрывѣ въ Цареградѣ смотря, немного добраго отъ него ожидать намъ; при семъ посылаю тебѣ примѣчанія о польскомъ планѣ. Что ты былъ боленъ, возвратясь изъ Херсона, о томъ весьма жалѣю, и я нѣсколько похворала, но теперь оправилась. Здѣсь въ одинъ день и оттепель и отъ двадцати до двадцати-пяти градусовъ морозу. Что твои заботы велики, о томъ ни мало не сумнѣваюсь, но тебя, мой свѣтъ, станетъ на всѣ большія и малыя заботы; я духъ и душевныя силы моего ученика знаю и вѣдаю, что его на все достанетъ; однако будь увѣренъ, что я тебя весьма благодарю за твои многочисленные труды и попеченія; я знаю, что они истекаютъ изъ горячей твоей любви и усердія ко мнѣ и къ общему дѣлу; пожалуй отпиши ко мнѣ, что у тебя пропало судовъ въ прошедшую осень, чтобъ я могла различить всемѣстное вранье отъ истины, и въ какомъ состояніи теперь эскадра Севастопольская и Днѣпровская; дай Богъ тебѣ здоровья въ такихъ трудныхъ заботахъ; будь увѣренъ, что хотя заочно, но мысленно всегда съ тобою и вхожу во всѣ твои безпокойства по чистосердечной моей къ тебѣ дружбѣ, и то весьма понимаю, что будущіе успѣхи много зависятъ отъ нынѣшнихъ приготовленій и попеченій. Помоги тебѣ Всевышній во всемъ и вездѣ. Естьли тебѣ удастся переманить Запорожцевъ, то сдѣлаешь еще дѣло доброе, естьли ихъ поселишь въ Тамань, je crois que c'est vraiment leur place [2]). Пугаютъ меня больные и болѣзни. Я во флотъ Михельсона не пошлю, а думаю уговаривать Заборовскаго [3]): онъ сюда будетъ; Михельсонъ въ подагрѣ, да онъ же и здѣсь нуженъ, буде шведы зашалили. Что предпріятіе цесарское неудачно было на Бѣлградъ, то хотя

---

23 ноября 1743 г. Марія Аврора Лестокъ умерла въ 1794 г. См. «Russische Günstlinge», стр. 203; W. von Richter: «Geschichte der Medicin in Russland», Moskwa, 1819, III, 420. См. еще извѣстную біографію Г. Лестока въ «Магазинѣ» Бюшинга.

[1]) О новомъ планѣ раздѣла Польши между Россіей и Австріей, со словъ прус. повѣреннаго въ дѣлахъ Гютеля, Фицгербертъ сообщалъ Кармартену еще въ концѣ 1786 г. Первый упомянулъ объ этомъ планѣ проф. Германъ въ своей «Gesch. des Russ. Staates», т. VII, 645. Копіи съ оригинальныхъ донесеній Фицгерберта объ этомъ планѣ хранятся въ архивѣ И. Р. Истор. Общ. Потемкину казалось наиболѣе выгоднымъ, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Россіи, союзъ съ Польшею, и онъ говорилъ: «справедливость требуетъ, по увѣнчаніи успѣхами предпріятій, удѣлить и Польшѣ, а именно: землю лежащую между рѣкъ Днѣпра и Буга». См. С. М. Соловьева: «Ист. паденія Польши», стр. 181. 15 февр. 1788 г. Потемкинъ писалъ Императрицѣ: «рѣшите съ Польшей, обѣщайте имъ пріобрѣтенія» (см. тамъ же).

[2]) Думаю, что тамъ ихъ настоящее мѣсто.

[3]) Иванъ Александровичъ Заборовскій, ген.-пор., правящій должность ген.-губ. Владимірскаго и Костромскаго намѣстничества (по «Спискамъ воинскому департам.» на 1787 и 1789 гг.).

для нихъ не очень хорошо, но для насъ добро, понеже заведетъ дѣло далѣе, и сіе сумнѣніе рѣшилось. Авось либо рѣшатся, какъ ты предлагалъ; о Польшѣ и о казакахъ приказанія заготовлены будутъ. О покупкѣ же деревень по Бугу (вычеркнуто: «не вѣдаю еще, откуда денегъ взять, а какъ сыщу, то ассигную») спора нѣтъ, понеже самъ ты сыскалъ денегъ. Кингсбергъ[1]), чаю, уже ангажированъ; давно курьеръ въ Голландію поѣхалъ съ симъ приказаніемъ, а что будетъ, то къ вамъ отправлю. Что пишешь о окончаніи укрѣпленія Кинбурна, о оборонительномъ состояніи Херсона и о заготовленіи осады очаковской, все сіе служитъ къ моему успокоенію и удовольствію. Предпріятія татарскія авось либо противу прежнихъ нынѣшній разъ послабѣе будутъ, а естьли гдѣ и что напакостятъ, то и сіе вѣроятно что будетъ не много значуще и имъ дорого станетъ; двухъ обѣщанныхъ приложеній я не нашла въ моемъ пакетѣ, развѣ находятся въ другихъ, а имянно, какія ты отмѣтки сдѣлалъ въ требованіи графа Петра Александровича, а другое о Бѣлградѣ, развѣ подъ симъ ты разумѣлъ французскій переводъ. Зоричь подъ чужимъ именемъ уѣхалъ изъ имперіи, былъ въ Вѣнѣ и оттуда уѣхалъ же, сказавъ, что вскорѣ возвратится изъ Венгріи, но не бывалъ; прикажи спросить у Неранчича куда братъ его поѣхалъ? Прощай мой другъ сердечной. Будь здоровъ. Я молю Бога, чтобъ укрѣпилъ твои силы душевныя и тѣлесныя. Вел. Кн. сбирается теперь ѣхать въ армію, а какъ надежда есть, что она беременна, то авось либо сіе его остановитъ, только завѣрно ничего еще сказать нельзя. Adieu, mon ami, voilà un embarras de plus pour vous que je serais enchantée de vous épargner.

Января 11 ч., 1788 г.

Графы Орловы отказались ѣхать во флотъ, а послѣ сего письменнаго отрицанія, по причинѣ болѣзни, гр. Ал. Гр.[2]) сюда пріѣзжалъ и весьма заботился о семъ отправленіи флота и его снабдѣніи, но какъ они отказались отъ той службы, то я не разсудила за нужно входить уже во многія подробности, но со всякою учтивостію отходила отъ всякихъ объясненій, почитая за не нужное толковать о томъ съ неслужащими людьми. Потомъ просилъ пашпортъ ѣхать за границу къ водамъ, но, не взявъ оной, уѣхалъ къ Москвѣ.

Съ чужестранными консулами въ Херсонѣ можешь поступать безъ церемоніи; если имъ сказать учтиво, что до заключенія мира Херсонъ не торговой городъ, но крѣпость военная, въ которой пребываніе ихъ болѣе не

---

[1]) Іоганъ-Генрихъ Кинсбергенъ или Кинсбергъ, капитанъ 2-го ранга королевско-голландской службы, получившій орденъ св. Георгія III ст. 26 ноября 1789 г. Род. 1 мая 1785 г., ум. 22 мая 1819 г.; въ 1810 г. онъ получилъ титулъ графа Догерсбанкскаго.

[2]) См. прим. выше, на стр. 454.

можетъ имѣть мѣста по военнымъ обстоятельствамъ и чтобъ ѣхали во свояси, а здѣсь дворамъ о семъ же дастся знать.

У тебя, мой другъ, кригсрехтъ надъ сержантомъ [1]) Преображенскаго полка, о которомъ я требовала мнѣнія; пришли оное; родня его мучитъ о рѣшеніи; а онъ укралъ во дворцѣ.

Еще тебѣ скажу, что поручикъ Іевлевъ [2]) такъ промотался, что чужія вещи закладываетъ и уже должники ко мнѣ начали жалобы приносить; ему въ гвардіи едва ли прилично остаться по дурному поведенію. Прощай, мой другъ, продолжи Богъ милость свою надъ тобою и твоими предпріятіями и будь увѣренъ, что я тебя люблю и полную справедливость отдаю твоей службѣ и горячему усердію ко мнѣ; спасибо тебѣ и за то, что любишь Сашу и что ты ему отдаешь справедливость, онъ тебя любитъ всѣмъ сердцемъ. Adieu, mon cher ami. Portez-vous bien, estampe къ тебѣ посылаю кіевскаго портрета.

Января 13 ч., 1788 г.

Подписанный Имп. Екатерины II рескриптъ [3]) Потемкину о распоряженіяхъ относительно разныхъ селеній Екатеринославской области и отвода на полуостровѣ Таманѣ земель запорожцамъ.

(14 января 1788 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

По изготовленіи рескрипта нашего въ отвѣтъ на донесенія ваши отъ 26 декабря, получили мы съ особливымъ удовольствомъ разныя представленія ваши отъ 3-го сего генваря, на которыя поспѣшаемъ дать вамъ слѣдующія наши повелѣнія.

Первое, Сходно прошенію жителей города Чугуева и другихъ селеній,

---

[1]) Золотухинымъ. Князь Потемкинъ въ докладѣ своемъ Императрицѣ отъ 27 января 1788 г. писалъ, что слѣдовало бы Золотухина въ силу воинскаго 191 артикула, повѣсить, «но какъ по состоявшемуся въ 1754 г., сент. 30-го числа, указу всѣ смертныя казни обращены въ тѣлесное наказаніе», то вслѣдствіе сего полагается лишить его только дворянства и службы, въ которой онъ нынѣ находится. Императрица на это положила слѣдующую резолюцію: заключить Золотухина въ смирительномъ домѣ на годъ, а потомъ отдать отцу его подъ присмотръ, См. *Рус. Ст.*, 1875 г., май, стр. 149.

[2]) См. объ немъ примѣч. въ *Рус. Ст.*, 1876 г., іюль, стр. 447.

[3]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,605.

около того города лежащихъ, однодворцовъ и другихъ казеннаго вѣдомства, приписать ихъ къ корпусу казачьему и въ слѣдствіе того о надлежащемъ ихъ устроеніи сдѣлать ваши распоряженія.

Второе, Жителей раскольничьихъ слободъ, въ Екатеринославской губерніи лежащихъ, устроить также казаками по примѣру донскихъ, такъ какъ однодворцы той губерніи устроены, позволяя число ихъ умножать выходящими изъ Польши имъ подобными, по вашему разсмотрѣнію.

Третіе, Для вящшаго границъ обезпеченія дабы селенія, между рѣкъ Буга и Ингульца лежащія, были военныя, позволяемъ вамъ скупать у помѣщиковъ Херсонскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ принадлежащія имъ селенія, и обитателей оныхъ учредить военными, деньги же на то потребныя употребить изъ доходовъ Екатеринославской губерніи.

Четвертое, Пріемлемъ за благо усердіе подполковника Сидора Бѣлого и прочихъ старшинъ бывшаго войска Запорожскаго, и соизволяемъ, чтобъ вы имъ наше монаршее благоволеніе объявили: а что касается до просьбы и желанія находившихся въ помянутомъ войскѣ, чтобъ имъ отвесть для поселенія земли въ Корченскомъ куту или на Таманѣ, сіе весьма полезное дѣло вы можете распорядить по лучшему вашему усмотрѣнію, распространя дозволеніе тутъ селиться и прочимъ, изъ за-границы къ нимъ присовокупиться хотящимъ, равно какъ и находящимся въ непріятельской сторонѣ, естьли кто изъ нихъ, пришедъ въ раскаяніе о своемъ заблужденіи, прибѣгнетъ къ милости, намъ свойственной.

Пятое, Удержаніе отставки служащимъ въ легкой конницѣ, хотя они и выслужили указные сроки, по нынѣшнему военному времени конечно было нужно; а дабы тутъ присоединить ободреніе къ охотнѣйшему продолженію службы, то согласно представленію вашему указали мы нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому заготовить медалей золотыхъ и серебрянныхъ для раздачи первыхъ кто не менѣе пяти лѣтъ, а послѣднихъ кто по крайней мѣрѣ не меньше трехъ лѣтъ прослужитъ сверхъ установленнаго срока, кои по требованію вашему и будутъ доставляемы.

Посылку маіора Мавро-Михайло [1]) въ извѣстное мѣсто мы аппробуемъ, относя сіе къ дознанной вашей ревности къ пользѣ нашей, для которой не упускаете вы ни единаго удобнаго случая. Пребываемъ всегда вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, генваря 14-го дня, 1788 года.

Екатерина.

---

[1]) Степанъ Мавро-Михайли, въ 1793 г. подполковникъ, 26 ноября 1793 г. получилъ орд. св. Георгія IV степ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о болѣзненности въ Петербургѣ, о назначеніи преображенской роты къ осадѣ Очакова, о посылкѣ князю новой шубы.

(26 января 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Твои письма отъ 15-го января до меня дошли; дай Боже, чтобъ сіе отправленіе застало тебя въ совершенномъ здоровьѣ, здѣсь всѣ люди больны насморкомъ и кашлемъ; я думаю, что треть города по крайней мѣрѣ симъ обезпокоена и простудными лихорадками. Вел. княгиня брюхата и въ маѣ родитъ, и онъ до ея родинъ не поѣдетъ уже[1]). Пишешь ты ко мнѣ, чтобъ прислать къ осадѣ Очаковской преображенскую бомбардирную роту; въ какомъ она числѣ комплекта, при семъ посылаю Татищева[2]) поданной списокъ; буде ее комплектовать изъ прочихъ ротъ, кои и безъ того весьма слабы, то едва останется ли довольно людей ходить на караулъ, естьли комплектъ набрать изъ напольныхъ, то нынѣшній рекрутской наборъ оной не наградитъ, паче же тогда, когда на флотъ теперь изъ нихъ наряжаютъ пять тысячь человѣкъ, и такъ отложили сей нарядъ до тѣхъ поръ, что отъ тебя получу отвѣтъ; прошу тебя дать совѣтъ, какъ разсудить за лучше. Что у тебя больныхъ много, сіе весьма мнѣ печально слышать; дай Боже, чтобъ болѣзни скорѣе пресѣклись. Мѣдныя деньги къ вамъ отправлены, дороговизна во всемъ ужасная; дай Боже силу снести всѣ видимыя и невидимыя хлопоты; донынѣ я здорова. Пришло мнѣ на умъ, что ты мои шубки любишь, а которыя есть, я чаю уже старыя и для того вздумала снабдѣвать тебя новою, носи ее на здоровье. Прощай, мой другъ. Будь увѣренъ, что я тебѣ чистосердечной другъ и люблю какъ всегда. Adieu, mon ami.

Января 26 ч., 1788 г.

Саша безъ ума отъ твоихъ писемъ и онъ тебя любитъ какъ душу и крайне благодаренъ.

Правда ли, что ты Кременчугской домъ перевезъ въ Елисаветъ?

---

[1]) См. депешу Густава Адольфа Гельбига секретаря саксонскаго посольства своему правительству отъ 3 (14) февр. 1788 г., гдѣ онъ подробно говоритъ о ненависти между вел. кн. Павломъ Петровичемъ и кн. Потемкинымъ и объясняетъ причины, почему Императрица не позволяла великому князю ѣхать въ армію. См. Hermann: Geschichte des Russich. Staates, Ergänzungs-Band, VII, стр. 652.

[2]) Николай Алексѣевичъ Татищевъ, отъ арміи ген.-маіоръ, премьеръ-маіоръ Преображенскаго полка. См. «Мѣс. съ росп.» 1787 г., стр. 14 и 1789 г., стр. 14.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [1]) Потемкину о суммѣ назначенной на пенсіи чинамъ черноморскаго флота.

(29 января 1788 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Для пенсіи чинамъ, служившимъ во флотѣ нашемъ черноморскомъ, всемилостивѣйше назначили мы съ перваго генваря сего года десять тысячь рублей, соизволяя, чтобъ въ опредѣленіи оной поступаемо было по регламенту и узаконеніямъ, для управленія прочихъ флотовъ и адмиралтействъ нашихъ изданнымъ; и въ слѣдствіе того по докладу вашему повелѣваемъ уволенному отъ службы флота черноморскаго артиллеріи изъ капитанъ-лейтенантовъ артиллеріи капитаномъ третьяго ранга Θедору Житкову производить по смерть половину прежняго его жалованья изъ означенной пенсіонной суммы. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Генваря 29-го дня, 1788 года.

Екатерина.

Списокъ съ собственноручнаго письма [2]) Имп. Екатерины II къ Циммерману объ опредѣленіи въ русскую службу Форстера, о Турціи, по поводу предстоящей войны съ нею; о больной дѣвицѣ.

(1 февраля 1788 г.)

Copie d'une lettre de Sa Majesté Impériale à Mr. de Zimmermann datée de St.-Pétersbourg, le 1 Février 1788.

*) J'ai à répondre, Monsieur, à deux de vos lettres, à celles du 1 et 15 de Janvier; la première fait mention de l'affaire de Mr. Forster.

Копія съ письма Ея Императорскаго Величества г-ну де-Циммерману изъ Петербурга, отъ 1-го февраля, 1788.

*) Мнѣ предстоитъ отвѣчать вамъ, милостивый государь, на два письма вашихъ, отъ 1-го и 15 января; въ первомъ вы упоминаете о г-нѣ Форстерѣ. Я надѣюсь, что

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,618 до слова *изданнымъ*; конецъ именного указа ненапечатанъ.

[2]) Письмо это напечатано у Маркарда, стр. 361. Переводъ на русскій языкъ напечатанъ въ «Перепискѣ Имп. Ек. II съ Циммерманомъ» и пр., Спб., 1803 г., стр. 116 и сл.

J'espère que celui-ci sera content; car non seulement l'amirauté lui a cédé la somme qu'il avait reçue, mais j'ai chargé Mr. le Comte d'Anhalt d'engager le sieur Forster à mon service au corps des cadets, dont le dit Comte a la direction; de là il sera facile de l'employer selon sa capacité ou inclination, ou plutôt le bien des affaires. Il est fâché sans doute que l'expédition pour laquelle il avait été engagé n'a pas eu lieu pour le présent, mais ce qui est remis à un temps plus favorable, n'est pas perdu encore. Je suis très curieuse de voir l'ouvrage intéressant que vous m'annoncez, Monsieur, et vous me ferez un très grand plaisir de me l'envoyer. Je ne sais pas si cette année sera bien intéressante. Ce qu'il y a de sûr, c'est que la Sublime Porte fait d'immenses préparatifs, et qu'elle vient d'envoyer son premier commis du département des affaires étrangères pour commander l'armée. S'il y porte la même prudence qu'il a fait briller dans son premier poste,

---

онъ останется доволенъ, такъ какъ не только что адмиралтейство уступило ему сумму, которую онъ уже и получилъ, но я поручила еще г-ну графу Ангальту пригласить господина Форстера [1]) на мою службу при кадетскомъ корпусѣ, который состоитъ подъ управленіемъ вышеупомянутаго графа; оттуда легко будетъ опредѣлить его, сообразно съ его способностями или расположеніемъ, или, вѣрнѣе, сообразуясь съ пользою для дѣлъ. Онъ досадуетъ, безъ сомнѣнія, что экспедиція, для которой онъ былъ приглашенъ, не состоялась въ настоящее время, но то, что̀ отложено до болѣе благопріятнаго времени, еще не вовсе потеряно. Мнѣ очень любопытно познакомиться съ интереснымъ сочиненіемъ, о которомъ вы меня извѣщаете, милостивый государь, и доставленіемъ его вы сдѣлаете мнѣ очень большое удовольствіе.

Не знаю, много-ли будетъ интереснаго въ этомъ году. Вѣрно то, что Блистательная Порта дѣлаетъ огромныя приготовленія, и что она только что послала своего перваго

[1]) Георгъ Форстеръ, сынъ Іоанна Рейнгольда Форстера; онъ сопровождалъ отца своего въ его ученомъ путешествіи изъ Петербурга по Волгѣ до Саратова; сдѣлавъ кругосвѣтное путешествіе съ Кукомъ, Георгъ Форстеръ въ 1784 г. назначенъ былъ профессоромъ естественныхъ наукъ при вновь открытомъ Виленскомъ университетѣ; въ это время онъ написалъ свою знаменитую монографію: «Ueber die polnische Wirthschaft», (см. Julian Schmidt: «Gesch. der deutschen Literatur», Leipzig, 1866, I т., стр. 148), считавшуюся въ свое время образцовою. Въ іюнѣ 1787 г. явился къ Форстеру въ Вильнѣ капитанъ Муловскій и пригласилъ его именемъ Импер. Екатерины II участвовать въ кругосвѣтной экспедиціи, имѣвшей особенною цѣлію изслѣдовать Южный ледовитый океанъ. Война, возникшая между Россіею и Портою, остановила эту экспедицію, и тогда Форстеръ обратился къ Циммерману о ходатайствѣ передъ Императрицей о вознагражденіи его за затраты, сдѣланныя имъ для предполагавшейся экспедиціи. Переписка по этому дѣлу и между прочимъ извлеченія изъ писемъ адм. Сенявина къ Форстеру впервые недавно напечатана въ книгѣ Эдуарда Бодемана: «J. G. Zimmermann», Hannover, 1878, стр. 338—366. См. еще Маркарда, стр. 360. Вся переписка д-ра Циммермана съ Имп. Екатериной II хранится въ настоящее время въ королевской ганноверской библіотекѣ, куда она перешла изъ наслѣдства Циммермана. Большія извлеченія изъ этой переписки напечатаны Маркардомъ въ его книгѣ: «Zimmermanns Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II», Bremen, 1803.

nous verrons assurément des merveilles; comme premier moteur de la guerre, il faut avouer qu'il est admirablement bien placé là, pour payer les pots cassés de sa tête. Je me défends, je suis la partie attaquée. Une partie de l'Europe s'efforce à publier que je m'en vais culbuter l'empire turc; j'aurais envie de lui demander: Croyez vous la chose possible? Un empire immense, avec une population innombrable, qui regorge d'argent et de ressources, et auquel s'intéressent tant de cabinets en Europe, ne saurait être renversé dans une couple de campagnes; vous en conviendrez. Je vous remercie beaucoup, Monsieur, pour l'avis que vous m'avez envoyé au sujet de la demoiselle malade [1]), et comme je vois que vous lui conseillez entr'autres les eaux de Spa et de Pyrmont, j'ai dit à son frère de faire proposer au médecin qui la traite les gouttes de Bestoujef, dont j'ai acheté le secret et que je n'ai encore jamais vu employer sans le plus éminent succès, et dont je puis parler par propre expérience. J'ai ordonné d'écrire au Pr. Potemkine au sujet du Docteur Meyer pour qu'on lui donne la permission de venir ici. Chaque bonne nouvelle qui me viendra, je vous en ferai part; pour la prise de Constantinople je ne vous la manderai pas, parce que je ne crois pas que la possibilité en existe, et voilà pourquoi des à présent je

---

чиновника по департаменту иностранныхъ дѣлъ предводительствовать арміею. Если онъ выкажетъ при этомъ тоже благоразуміе, которымъ онъ блисталъ на первомъ посту, мы, разумѣется, увидимъ чудеса; надобно признаться, что какъ главный зачинщикъ войны, онъ удивительно хорошо поставленъ на этомъ мѣстѣ, чтобы поплатиться за всѣ грѣхи своею головою. Я — сторона, на которую нападаютъ, я и защищаюсь. Одна часть Европы старается разглашать, что я хочу ниспровергнуть турецкую имперію; хотѣлось-бы мнѣ сдѣлать ей вопросъ: Думаете-ли вы, что это дѣло возможное? Обширная Имперія, съ безчисленнымъ народонаселеніемъ, у которой денегъ и средствъ — по-горло, и въ которой принимаютъ участіе такъ много кабинетовъ въ Европѣ, не можетъ быть опрокинута въ какія-нибудь двѣ компаніи; вы согласитесь съ этимъ. Очень благодарю васъ, милостивый государь, за переданные вами совѣты по поводу больной дѣвицы, и такъ какъ я вижу, что вы совѣтуете ей, между прочимъ, воды Спа и Пирмонтскія, то я сказала ея брату, чтобы онъ предложилъ пользующему ее медику попробовать дать ей Бестужевскія капли, секретъ которыхъ я купила и никогда еще не видѣла, чтобы употребленіе ихъ не произвело самого вѣрнаго дѣйствія, о которомъ я могу говорить по собственному опыту. Я приказала написать князю Потемкину на счетъ доктора Мейера, чтобы онъ позволилъ ему пріѣхать сюда. Буду дѣлиться съ вами всякимъ хорошимъ извѣстіемъ, которое получу; о взятіи Константинополя не буду извѣщать васъ, такъ какъ не вѣрю, чтобы оно могло осуществиться; и вотъ почему посылаю вамъ уже теперь мѣховую шапку, о

[1]) См. выше письмо Имп. Ек. II конца 1787 г., стр. 461.

vous envoie le bonnet fourré que vous me demandez, de même que le thé et le café de Moka. Adieu, soyez bien assuré de mon estime.

Signé: Catherine.

Собственноручное черновое письмо Имп. Екатерины II къ гр. К. Г. Разумовскому.

(7 февраля 1788 г.)

Графъ Кирило Григорьевичъ! Изъ письма вашего отъ 29 января усмотрѣла я, что сынъ вашъ графъ Андрей находитъ себѣ партію къ женидьбѣ въ Вѣнѣ на графинѣ Елисаветѣ Тунъ, на что испрашиваете моего соизволенія и совѣта. Въ отвѣтъ на сіе вамъ объявляю, что мнѣ пріятно, во первыхъ, видѣть и въ семъ случаѣ усердное ваше ко мнѣ расположеніе, совокупленно съ довѣренностію и надеждою. Я ни мало не сумнѣваюсь вамъ, яко отцу, отдать на рѣшеніе судьбу сына вашего; съ моей стороны не нахожу препятствія въ такомъ повидимому сходственномъ союзѣ, отъ всего сердца желая, чтобъ оный служилъ вамъ навсегда утѣшеніемъ и продолжилъ тѣмъ самымъ лѣта и здоровье ваше. Пребываю къ вамъ, какъ всегда, доброжелательна.

Къ жениху дозволеніе отлучиться на время отъ своего поста послать велю.

Февраля 7, 1788 г.[1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о ея безпокойствѣ насчетъ здоровья князя и предположеніи поручить команду флота Заборовскому или князю В. Долгорукому.

(10 февраля 1788 г.)

Другъ мой сердечной, князь Григорій Александровичъ. Письмо твое отъ 27 января, въ которомъ пишешь, что ты опять занемогъ, немало меня тревожитъ; божусь тебѣ, что я почти дрожу всякой разъ, что имѣю о твоемъ здоровьи извѣстія не такія, какъ мнѣ желается; дай Боже, чтобъ ты скорѣе выздоровѣлъ. Вчерась полученъ изъ Вѣны курьеръ съ вѣдомостію, что Цесарь объявилъ туркамъ войну. Заборовскій[2]) пріѣхалъ и естьли возмется, то

которой вы просите, также какъ и чай и Моккскій кофе. Прощайте, будьте увѣрены въ моемъ уваженіи.

Подписано: Екатерина.

[1]) На копіи этого письма помѣчено: февраля 7, 1788 г.

[2]) Въ засѣданіи 21 февр. 1788 г. Совѣтъ апробовалъ примѣчанія къ инструкціи назначенному къ командованію сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ ген.-поруч. Иванъ Александровичу Заборовскому. Примѣчанія эти цѣликомъ напеч. въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 539

пошлю его для командованія войскъ во флотъ; буде нѣтъ, то думаю удержать князя Василья Долгорукова [1]), которой сюда пріѣхалъ съ женою. Поудерживаетъ меня маленько то, что не очень знаю, колико онъ тебѣ надобенъ; однако русской кто именитый во флотъ необходимъ, итакъ надѣюсь, что въ случаѣ нужды его уступишь на сію посылку. Слушай Papa, я тебя очень люблю и хочу, чтобъ ты былъ всячески здоровъ и благополученъ. Я здорова. Богъ съ тобою.

Февраля 10 ч., 1788 г.

Подписанный Имп. Екатериною II приказъ Потемкину объ увольненіи въ отпускъ доктора Мейера.

(10 февраля 1788 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Находящійся въ Таврической области докторъ Мееръ имѣетъ надобность пріѣхать сюда для помѣщенія дѣтей своихъ, почему вы и отпустите его. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 10, 1788 г.[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о принятіи въ русскую службу англійскаго подданнаго Павла Джонса.

(13 февраля 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Въ американской войнѣ именитой англійской подданный Паулъ Жонесъ [3]), который, служа американскимъ колоніямъ, съ весьма малыми силами, сдѣлался самимъ англичанамъ страшнымъ, нынѣ желаетъ войти въ мою службу. Я, ни минуты не мѣшкавъ, приказала его принять, и велю ему ѣхать прямо къ вамъ, не теряя времени; сей человѣкъ весьма способенъ въ непріятелѣ умножить страхъ и трепетъ: его имя, чаю, вамъ извѣстно; когда онъ къ вамъ пріѣдетъ, то вы сами лучше разберете, таковъ ли онъ, какъ объ немъ слухъ повсюду. Спѣшу тебѣ о семъ сказать, понеже знаю, что тебѣ не безпріятно будетъ имѣть одною мордаш-

---

[1]) Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, ген.-пор. съ 28 іюня 1783 г. См. «Списокъ воинскому департ.» на 1788 г., стр. 21.

[2]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[3]) Павелъ Джонсъ или Жонесъ, контръ-адм., кавал. орд. св. Анны 1-й ст. съ 29 іюня 1788 г. См. о немъ «Дневн. Храповицкаго», изд. Н. Барсукова, Спб., 1874, указатель. F. Schlosser: «Geschichte des XVIII Jahrhunderts», dritte Auflage, Heidelberg, 1844, III т., стр. 562; «Mémoires par le comte de Ségur», Paris, 1827, III т., стр. 303, 308, 349, 427.

кою болѣе на Черномъ морѣ; дай Боже тебѣ здоровья, а мнѣ скорѣе получить извѣстіе о твоемъ выздоровленіи; послѣднее твое письмо меня тревожитъ, понеже ты разнемогался; обѣщанной курьеръ чрезъ (два) дни до нынѣ не бывалъ. Прощай, мой другъ.

Февраля 13 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о поступленіи въ русскую службу Павла Джонса и затрудненіяхъ для вызова Кингсбергена, о перемѣнѣ названія запорожцовъ, о непринятіи въ армію волонтеровъ, о севастопольской гавани.

(22 февраля 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Къ тебѣ князь Василій Долгорукій везетъ мое письмо, черезъ которое тебя увѣдомляю, что именитой Паулъ Жонесъ хочетъ къ намъ войти въ службу, а какъ я вижу, что пріѣздъ Кингсбергена весьма вдаль тянется, и буде пріѣдетъ, то пріѣдетъ поздо, а быть можетъ, что и вовсе не пріѣдетъ, то я приказала Паулъ Жонеса принять въ службу и прямо поѣдетъ къ вамъ. Онъ у самыхъ англичанъ слыветъ вторымъ морскимъ человѣкомъ: адмиралъ Годъ[1]) первой, а сей второй; онъ четырежды побилъ, бывъ у американцевъ, англичанъ; Кингсберга же постараюсь достать; но по причинѣ того, во первыхъ, что онъ отъ генеральныхъ штатовъ имѣетъ лишь годовой отпускъ, по конецъ котораго онъ долженъ въ маѣ явиться въ Голландію, гдѣ имѣетъ разсчётное по Средиземному морю своей экспедиціи дѣло, и потомъ взять увольненіе, которое, еще неизвѣстно, получитъ ли, также тестя своего фанъ Гофта, котораго хочетъ вывести или на покоѣ заставить жить, ибо боится, чтобъ его за патріотизмъ не повѣсили на восемдесятомъ году; изъ чего вы сами увидите, что Кингсбергенъ къ весеннимъ дѣйствіямъ никакъ не поспѣетъ, а другой авось либо доѣдетъ ранѣе перваго.

Что ты, мой другъ, при отпускѣ послѣдняго своего письма былъ слабъ и что у тебя больныхъ много, о томъ весьма жалѣю; о сихъ пришли ко мнѣ хотя ежемѣсячно репортъ, также о убыли. Что ты о больныхъ печешься, о семъ я весьма увѣрена. Подкрѣпи Богъ твои силы.

Татарской предпріимчивости повидимому противъ прежнихъ лѣтъ и вѣковъ поубавилось. По заграничнымъ извѣстіямъ вездѣ христіане единовѣрныхъ своихъ ожидаютъ, какъ Израильтяне Мессію.

---

[1]) Тутъ идетъ рѣчь о знаменитомъ англ. адмиралѣ Годѣ (Hood); онъ род. 24 декабря 1735 г., умеръ 27 января 1816 г.

Что вѣрные Запорожцы вѣрно служатъ, сіе похвально, но имя Запорожцевъ со временемъ старайся замѣнить инымъ, ибо Сѣча, уничтоженная манифестомъ, не оставила по себѣ ушамъ пріятное прозваніе; въ людяхъ же незнающихъ чтобъ не возбудила мечты, будто за нужно нашлось возстановить Сѣчу или названіе. Достохвальныя твои распоряженія держали во всю зиму непріятеля въ великомъ респектѣ. Зима здѣсь очень сурова, и вижу, что и у васъ на оную жалуются. Мнѣ кажется, что Цесарцы подъ Хотинымъ сдѣлали петаду, немного разнствующую отъ Бѣлградской; манифестъ ихъ объ объявленіи войны повсюду публикованъ.

Поляковъ рѣшить теперь приказано будетъ; гр. Браницкаго[1]) бригадѣ примкнуть къ войскамъ, подъ твоимъ руководствомъ и командою находящимся, да и прочихъ поляковъ отдать подъ команду тебя не трудно уже будетъ тогда. Касательно волонтеровъ я тебѣ скажу, что я донынѣ не давала дозволенія ни нашимъ, ни чужестраннымъ ѣхать въ армію, по той причинѣ, что въ прошедшую войну въ послѣднюю компанію уже положено было волонтеровъ никакихъ не принимать. Знатнѣйшіе были командирамъ въ тягость. Нынѣ же, когда повсюду недостатокъ и дороговизна въ хлѣбѣ, а подымалось волонтеровъ сотнями, то я думала, что много ѣдуновъ излишнихъ въ арміи умножатъ дороговизну и недостатокъ; вы же жаловались на писателей ложныхъ вѣстей изъ Херсона и консуловъ я велѣла выслать, а тутъ бы нашлось число ихъ еще умножено; представить себѣ не можете, сколько ихъ подымалось, дѣйствительно сотнями; тутъ же разбора дѣлать нельзя, и сказать: доброй, поѣзжай, худой останься. Датчанъ ѣхало 30, пруссаковъ 50; наши цѣлыми полками записались, французовъ, итальянцевъ, испанцовъ, нѣмцовъ, шведовъ, голландцовъ дождь волонтеровъ шёлъ, симъ я отдѣлалась, что никого не приняла. Когда Богъ дастъ пропитаніе достаточное и нескудное, тогда можно будетъ повсюду сообщенной уже отказъ разрѣшить, mais à toute armée les bouches inutiles l'on tâche de les éloigner ou diminuer. Графъ Дамасъ[2]) пускай съ вами останется; буде иные французы явятся, то

*) Когда Богъ дастъ пропитаніе достаточное и нескудное, тогда можно будетъ повсюду сообщенный уже отказъ разрѣшить, но во всякой арміи стараются удалить или убавить безполезные рты; вотъ-то досада.

[1]) См. Hermann: «Geschichte des Rus. Staates», VI, 146, 512, 520, гдѣ Германъ, на основаніи депешъ Эссена, даетъ характеристики гр. Ксав. Петр. Браницкаго и разсказываетъ объ участіи его супруги въ операціяхъ по доставкѣ продовольствія и фуража русск. арміи.

[2]) Графъ Рожеръ Дамасъ, волонтеръ въ русской арміи, впослѣдствіи былъ на службѣ у Фердинанда IV, вел. герц. тосканскаго. См. объ немъ «Mémoires par le comte de Ségur», III, 349, 377. Гр. Дамасъ находился въ перепискѣ съ гр. Сегюромъ, но послѣдній его игно-

съ разборомъ впредь посмотримъ, кому дать дозволеніе, о своихъ же когда у васъ кормленіе облегчится, тогда объ нихъ разрѣшить не долго, но самъ пишешь, что дороговизна и оскудѣніе въ хлѣбѣ тебя озабочиваютъ. Молитву къ Богу я возсылаю и стараюсь колико возможно моимъ силамъ не оплошать.

Касательно требованій фельдм. гр. Румянцова, я усматриваю, что все сдѣлано, и не остается о чемъ кажется грустить.

Севастопольской гавани неудобство то, что не имѣетъ рѣки, по которой довести бы можно, но сіе не въ нашей возможности поправить и вы дѣлаете, подвозя сухимъ путемъ таковыя тягости, конечно сверхъ возможности. Совѣтую въ экинокцію не высылать никакой эскадры въ Черное море, но пережди бури.

О кременчугскомъ домѣ по городу носился слухъ. Что ты не гордишься, сіе мнѣ весьма мило: кто не гордится, тотъ никогда не унываетъ. Только Бога ради будь здоровъ, меня сіе болѣе всего стращаетъ, что ты часто жалуешься головой и донынѣ прямо не оправился, и сіе приписываю ужаснымъ трудамъ твоимъ и заботамъ.

Штаты польскимъ войскамъ, также о кавказскихъ народахъ, о кабардинцахъ и о Фетъ-Али-Ханѣ[1]), буде что до меня доставишь, то будь увѣренъ, что не оставлю безъ надлежащаго уваженія. Что Поповъ боленъ, о томъ жалѣю.

Во всѣ газеты (объ) огромности нашего флота написано.

Прощай, мой другъ. Радуюсь, что шубка моя тебѣ понравилась, китайскихъ два шлафрока посылаю; я не сумнѣваюсь, что вездѣ увижу твою ко мнѣ любовь, вѣрность и усердіе, я сама, ваша свѣтлость, васъ очень, очень и очень люблю. Прости, Богъ съ тобою.

Февраля 22 ч., 1788 г.

Преображенскихъ бомбардиръ къ тебѣ отправлю на почтовыхъ.

Саша тебя любитъ и почитаетъ какъ отца роднаго, и ко мнѣ и къ тебѣ чрезвычайно привязанъ, что ясно видно изо всѣхъ его словъ и поступковъ.

Кингсбергенъ, бывъ въ Вѣнѣ и узнавъ, что я его хочу взять въ службу, сказалъ, что онъ охотно бы пошёлъ, но жена не пускаетъ понеже у нея отецъ, имя его Гофтъ, которой изъ главныхъ противниковъ штатгальтера, что онъ его постарается вывести изъ Амстердама, куда назадъ ѣдетъ, а тамъ, взявъ у штатовъ отставку, буде отпустятъ, къ намъ пріѣдетъ, voilà bien des dé-

---

рировалъ какъ министръ, такъ какъ Дамасъ неимѣлъ разрѣшенія отъ франц. короля вступить въ русскую службу. См. депешу Сегюра гр. Монморену отъ 5 февр. 1788 г.

[1]) См. П. Г. Буткова «Матеріалы» т. II, стр. 277 и слѣд.

boires; а все сіе пишетъ Чернышевъ[1]), увидѣвъ и говоря съ нимъ въ Вѣнѣ, куда нарочно для свиданія изъ Италіи поскакалъ. Дай Боже, чтобъ Чернышевъ съ своимъ разговоромъ дѣло не запуталъ только[2]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину объ отправленіи къ нему Турчанинова, о татарахъ, о польскихъ дѣлахъ, о Браницкомъ и Потоцкомъ и проч.

(26 февраля 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Изъ письма твоего отъ 15-го февраля вижу я, что при несовершенномъ здоровьи твоемъ, ты принужденъ, по причинѣ болѣзни твоей канцеляріи, все самъ писать, а какъ и Поповъ очень боленъ, то пришло мнѣ на умъ прислать къ тебѣ на время, твоего стараго правителя канцеляріи Турчанинова; естьли инаго нѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ проворенъ, какъ самъ знаешь; употреби его, либо возврати его обратно, какъ тебѣ угодно. Пока у васъ рѣки вскрываются и грязи, у насъ еще зима глубокая, ледъ толстой и снѣгъ ежедневно умножается. Добрымъ твоимъ распоряженіемъ, сія война съ турками есть первая еще, въ которой татары въ Россіи не ворвались никуда. Происшествія Хотинскія суть третья петада по моему счету, которую Цесарцы сдѣлали; послу со всякою благопристойностію сказано, что мы имя Цесаря безъ его дозволенія или согласія не употребляемъ никогда и для того на сіи польскія вѣсти мало полагаемся, ибо оттуда часто приходятъ ложныя и непристойныя. Касательно польскихъ дѣлъ, въ скоромъ времени пошлются приказанія, кои изготовляются для начатія соглашенія[3]), выгоды имъ обѣщаны будутъ; естьли симъ привяжемъ

---

[1]) Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.

[2]) Окончаніе письма приклеено къ остальному, послѣ первой страницы.

[3]) О тайномъ соглашеніи Имп. Екатерины II съ Станиславомъ Августомъ въ Каневѣ и о дальнѣйшихъ переговорахъ и приготовленіяхъ къ заключенію оффиціальнаго соглашенія съ республикой на сеймѣ см. Hermann: «Gesch. d. Rus. Staates», VI, 161, 217. Сильное противодѣйствіе этому соглашенію Россія встрѣтила въ прусскомъ кор. Фридрихѣ Вильгельмѣ II. Результатомъ этихъ стараній явился трактатъ, заключенный между Польшей и Пруссіей 29 марта 1790 г. См. Hertzberg: «Recueil», III, стр. 1 и сл. и Hermann, VI, 199. Въ іюнѣ 1788 г. Фридрихъ Вильгельмъ II, началъ переговоры съ Англіей о заключеніи оборонительнаго союза между Пруссіей и Англіей. 13 авг. того же года этотъ союзъ былъ заключенъ прус. министромъ Герцбергомъ и англ. повѣреннымъ Іосифомъ Эвартомъ. См. Hertzberg: «Recueil», II, 449 и 450. Секретныя статьи этого трактата впервые обнародовалъ Леопольдъ Ранке: «Die deutschen Mächte», Leipzig, 1872, II т., стр. 358; объясненіе — на стр. 69. (Впервые указалъ на существованіе секретныхъ статей Цинкейзенъ, на основаніи депеши Гертцберга Дитцу отъ 11 сент. 1788 г. См. Zinkeisen, VI, 697). См. еще Hermann, VI, 406 и 407. Переговоры Пруссіи съ Турціей о заключеніи союза въ это время также продолжались. Наконецъ, 31 янв. 1790 г. былъ заключенъ союзъ между Пруссіей и

поляковъ и они намъ будутъ вѣрными, то сіе будетъ первымъ примѣромъ въ исторіи постоянства ихъ. Естьли кто изъ нихъ (исключительно пьянаго Радзивилла и гетмана Огинскаго, котораго неблагодарность я уже испытала) войти хочетъ въ мою службу, то не отрекусь его принять, наипаче же гетмана гр. Браницкаго, жену котораго я отъ сердца люблю и знаю, что она меня любитъ и памятуетъ, что она русская, храбрость же его извѣстна; также воеводу русскаго Потоцкаго[1]) охотно приму, понеже онъ честной человѣкъ и въ нынѣшнее время поступаетъ сходственно совершенно съ нашимъ желаніемъ. Впрочемъ поляковъ принять въ армію и сдѣлать ихъ шефами подлежитъ разсмотрѣнію личному, ибо вѣтренность, индисциплина или разстройство и духъ мятежа у нихъ царствуетъ; оной же вводить къ намъ, наипаче же въ арміи и корпуса, ни ты, ни я, и никто, имѣя разсудокъ, желать не можетъ, но всячески стараемся оныхъ отдалить отъ службы, колико можно. Впрочемъ стараться буду, чтобъ соглашеніе о союзѣ не замедлилось, дабы нація занята была. Что рекруты собраны поздно, сему причиною отдаленность мѣстъ, и образъ и время, когда объявлена война; я о семъ свѣдала въ концѣ августа, а въ первыхъ числахъ сентября первой наборъ приказанъ былъ, котораго я думала по первымъ извѣстіямъ достаточно, вскорѣ же потомъ и второй послѣдовалъ. Дай Боже, чтобъ болѣзни прекратились. Естьли роты сдѣлать сильнѣе, то и денегъ и людей болѣе надобно; вы знаете, что послѣдній наборъ былъ со ста душъ, деньгами же стараемся быть исправны, налоги же наложить теперь не время; ибо хлѣба недорода и такъ не доимокъ немалое число. Отгонъ скота въ семи верстахъ отъ Очакова Донцами и вѣрными Зап. и прогонъ турецкой партіи я усмотрѣла съ тѣмъ удовольствіемъ, которое чувствую при малѣйшемъ успѣхѣ нашихъ войскъ, parce que quand il s'agit de coups, il vaut toujours mieux d'en donner que d'en recevoir.

Что князь Нассау мною доволенъ и оказываетъ ревность къ службѣ, мнѣ весьма пріятно.

Изъ письма моего, посланнаго чрезъ ген.-пор. князя Долгорукаго, ты увидишь, что съ Пауль Жонесомъ я уже вступила въ переговоры и что онъ прямо къ тебѣ поѣдетъ. Оригинальное письмо Ломбарда я къ тебѣ послать

Турціей Генрихомъ Фридрихомъ Дитцомъ и Мухамедъ-Рашидъ-Рейсъ-эффенди. См. Hertzberg, III, 36; Hermann, VI, 287, Ranke, II, 166; Zinkeisen: «Gesch. des Osman. Reiches», VI, 747 и 750. Оцѣнку польской и турецкой политики, гр. Герцберга даетъ проф. Максъ Дункеръ въ своей статьѣ: «Friedrich Wilhelm II und Graf Hertzberg». См. H. von Sybel: «Historische Zeitschrift», München, 1877, тетрадь I, стр. 1 и сл. Графъ Гертцбергъ противился заключенію союза Пруссіи съ Турціей, но король стоялъ за союзъ. Объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи и Англіи см. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 532 и сл.

[1]) Гр. Феликсъ-Станиславъ Потоцкій, характеристику его см. у Hermann'a: «Gech. d. Rus. Staates», VI, 612.

велѣла; изъ онаго увидишь всѣ его происшествія и сколько онъ пострадалъ и въ полонъ попался отъ своихъ. Признаться должно, что мореходство наше еще слабо и люди не привычны, и къ оному мало склонны; авось либо въ нынѣшнюю войну лучше притравлены будутъ. Морскіе командиры нужны паче иныхъ. На Кингсбергена не считаю, понеже разныя связи его вяжутъ донынѣ. Дѣла въ Голландіи не кончены, принцъ Оранской старается сдѣлаться владѣтелемъ, жена его собираетъ подъ рукою себѣ партію, а патріоты паки усиливаются. Надо ждать, весна что тамо покажетъ.

Прощай, мой другъ. Будь здоровъ. Богъ съ тобою. Я здорова.

Февраля 26 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо[1]) Имп. Екатерины II къ Потемкину объ отправленіи къ нему Турчанинова.

(26 февраля 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Усматривая изъ твоего письма послѣдняго, что у тебя Поповъ и вся канцелярія такъ больны, что ты самъ принужденъ писать текущія дѣла, и опасаясь, чтобъ сіе не умножило твоей слабости, на которую жалуешься, пришло мнѣ на умъ послать къ тебѣ Турчанинова; оставь его у себя, дондеже тебѣ въ немъ будетъ нужда, а тамъ возврати его; буде же онъ излишенъ вовсе, то отправь его хотя на другой день; ибо онъ только съ тѣмъ и посланъ, чтобъ его употребить, буде годиться можетъ; наипаче же, чтобъ тебѣ доставить привычнаго человѣка, а Попову дать время оправиться, буде Богъ изволитъ, чтобъ живъ остался. Прощай, мой другъ. Богъ съ тобою. Не сердись за присылку, ибо отъ самаго добраго намѣренія.

Февраля 26 ч., 1788 г.

Собственноручное распоряженіе объ указѣ главнокомандующему въ Московской губ. П. Д. Еропкину относительно нѣкоторыхъ селеній.

(28 февраля, 1788 г.)

Городъ Никитскъ[2]) оставить городомъ. Село Пахрино не сдѣлать городомъ. Каширскую дорогу не переложить и написать къ Еропкину, что, по теперешнему военному времени, нынѣ неудобно къ переобразованію, которое за собою влечетъ нѣкоторыя распоряженія касательно денегъ.

Указъ Еропкину, февраля 28, 1788 г.

---

[1]) Это письмо вѣроятно не пошло въ дѣло, а вмѣсто него отправлено предидущее.

[2]) Указомъ, отъ 5 окт. 1781 г., объ учрежденіи Московской губ. село Никитскъ было переименовано въ г. Никитскъ. См. *П. С. З.*, XXI, № 15,245. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія г. Никитскъ опять былъ обращенъ въ село. См. *П. С. З.*, XXVII, указъ за № 20,143.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о мѣрахъ къ отысканію неизвѣстнаго человѣка.

(3 марта 1788 г.)

Примѣты его описавъ, разослать къ городничимъ и исправникамъ и сообщить въ окрестныя губерніи и къ Москвѣ. А кто приведетъ, тому обѣщать награжденіе двадцать рублевъ.

Исполнено марта 3, 1788 г.[1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Г. А. Потемкину о проэктѣ трактата съ Польшею.

(8 марта 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ, Въ ожиданіи отъ васъ курьера, я здорова; въ проектѣ польскаго трактата буде встрѣтятся, какъ чаятельно, многія затрудненія, то думаю, чтобъ вы взяли отъ графа Браницкаго и воеводы русскаго [2]) кондиціи, на какихъ бы отдавали бригады свои на наше содержаніе и диспозицію, и тогда что скорѣе удобнѣе покажется, на то и согласиться съ нашей стороны скорѣе можно будетъ. Я безъ тебя какъ безъ руки и сама затрудненія нахожу тутъ, гдѣ съ тобою не нахаживала; все опасаюсь, чтобъ чего не проронили. Прощай. Богъ съ тобою. Каковъ Поповъ? и доѣхалъ ли Турчаниновъ?

Марта 8 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о шведскихъ вооруженіяхъ и о вызываемыхъ ими мѣрахъ обороны, о Павлѣ Джонсѣ, Кингебергенѣ и французѣ Девб.

(24 марта 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Слухъ носится въ Швеціи, будто король шведской въ намѣреніи имѣетъ насъ задирать [3]); графъ Разу-

---

[1]) Послѣднія слова помѣчены рукою Безбородки.

[2]) Гр. Феликсъ Станиславъ Потоцкій. См. объ немъ Hermann: «Gesch. des Russisch. Staates», VI, 512; *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 648, 510.

[3]) См. изслѣдованіе проф. А. Брюкнера: «О войнѣ съ Швеціею», напеч. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1869 г., а также и отдѣльно. См. еще записку гр. Безбородко о мѣрахъ осторожности со стороны Швеціи въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 547. Къ этой запискѣ была приложена выписка изъ плана кн. Г. А. Потемкина 1784 г. См. тамъ же, стр. 551. 27 марта 1788 г. въ Совѣтъ приглашенъ былъ инженеръ-ген.-пор. Алексѣй Васильевичъ Тучковъ для объясненія о состояніи остзейскихъ крѣпостей и портовъ Ревельскаго и Балтійскаго.

мовскій, о семъ слухѣ говоря съ старымъ графомъ Ферзеномъ, сей ему сказалъ, что безъ сумасшествія сему вѣрить нельзя, mais que d'un cerveau un peu dérangé on peut tout attendre[1]). Что заподлинно въ семъ дѣлѣ есть то, что въ Карлскрону послано приказаніе вооружить двѣнадцать военныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ, деньги въ Голландію негосируетъ, и въ Финляндіи шведской дѣлаются приготовленія къ лагерямъ; также три полковника изъ Финляндіи призваны къ королю въ Стокгольмъ и паки отправлены въ Финляндію. Ген. Поссе объѣзжаетъ границу и дѣлаетъ магазинъ— 14000 бочекъ всякаго хлѣба, самъ же король поѣхалъ въ Упсалу на нѣсколько времени. Все сіе видя и слыша, благоразуміе требуетъ, не тревожась, взять приличныя случаю осторожности, дабы пакости какой не приличной (не) учинилъ, и для того, окромѣ вооруженія флота, которой пойдетъ въ Архипелагъ[2]), вооружить здѣшніе пять, да отъ города Архангельскаго столько же кораблей и фрегатовъ, держать готовыми галеры и гребныя суда, и онымъ предписать разъѣздъ для сбереженія нашихъ береговъ отъ нечаянной высадки и тому подобнаго. Здѣшніе полки и Остзейскіе гарнизоны приводить въ комплетное состояніе, таkожде артиллерію, и тому принадлежащее; на все сіе касательно людей требуется до осьмнадцати тысячь рекрутъ; отъ архіереевъ подано еще прежде сего, что излишнихъ церковниковъ есть до двадцати четырехъ тысячь; изъ оныхъ годные въ военной службѣ быть могутъ, иные сами требуютъ записаться въ оной. Петербургская губернія еще никогда не давала рекрутъ; съ нея брать и набрать можно до семи сотъ. Я перечитала на сіе время всѣ прежніе планы, и почитаю, что нынѣ остаться должно при демонстраціи на демонстрацію; буде заподлинно вздумаетъ насъ задирать, то оборону обратить въ наступленіе; есть подозрѣніе, будто цѣлитъ на Лифляндію; онъ туда посылалъ полковника Армфельда, ни вѣсь, чтобъ его сбыть, либо заподлинно узнать тамошнія мѣста, но потомъ отмѣнилъ. Еще бы былъ способъ къ комплектованію, но къ сему также приступить еще опасаюсь, по причинѣ родиться могущихъ неудобностей, то есть, въ столицахъ обѣихъ находящихся бѣглыхъ, къ ружью способныхъ отдать въ полки, чтобъ служили, дондеже хозяевъ отыщутъ, либо съ зачетомъ; изъ сего родиться будетъ ропотъ, сіе извѣстно и умножить можетъ побѣги, а людей на-

---

См. тамъ-же, стр. 553. О войнѣ Россіи съ Швеціей см. Ségur: «Mémoires», III, 311 и сл.; Zinkeisen: «Gesch. d. Osman. Reiches», VI, 659 и сл.; Hermann: «Gesch. d. Rus. Staates», VI, 180 и сл.; С. М. Соловьевъ: «Ист. паденія Польши», стр. 185 и сл; Я. К. Гротъ: «Екатерина II и Густавъ III» въ «Древн. и нов. Россіи», 1876 г., № 2, стр. 122; см. переписку Имп. Екатерины II съ бар. Гриммомъ въ XXIII т. *Сб. И. Р. Ист. О.*, которая содержитъ любопытныя свѣдѣнія о началѣ войны съ Швеціей, стр. 449, 451 и др.

[1]) Но отъ разстроеннаго мозга можно всего ожидать.

[2]) См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 547.

добно; буде бы крайность была, я чаю и по подпискѣ самыхъ помѣщиковъ въ городѣ здѣсь соберется великое число, но во всемъ недѣли двѣ разницы не сдѣлаетъ большой разницы; разсудила писать къ тебѣ; дай совѣтъ, какъ комплектовать, магазейны мы соберемъ и всѣ приготовленія прочія сдѣлаемъ безъ огласки. Пока флотъ еще въ Балтикѣ, опасаться нечего; естьли пакости быть, то по выходѣ онаго; шевелиться Его Вел. нельзя, чтобъ и датчане съ нами общаго дѣла не дѣлали, и такъ чаю поодумывается, но хорошо на всякой случай приводить здѣшній край въ почтительное состояніе, Башкиръ и Калмыкъ приведемъ сюда хотя тысячи двѣ.

Письма твои отъ 4-го марта я получила и на оныя не отвѣтствовала донынѣ, чтобъ приводить въ нѣкоторую ясность вышеписанное. Видно, что Грекъ, которой взялъ въ Аджибеѣ судно, а тобою произведенъ мичманомъ [1]) отревожилъ весь тотъ берегъ и до самаго Очакова, что пальба ихъ вездѣ слышна была. Добрымъ твоимъ распоряженіемъ надѣюсь, что все ко времени поспѣетъ; жалѣю лишь о томъ, что ты изъ силъ выбился.

Морскихъ офицеровъ надѣюсь до тебя доставить добрыхъ. Паулъ Жонесъ пріѣхалъ уже въ Копенгагенъ и думаю, что скоро получу извѣстіе, что принятъ и къ тебѣ поѣдетъ; принцъ Оранской къ Кингсбергену послалъ увольненіе, я думаю, что онъ ему въ тягость, понеже не переставалъ ему твердить о умноженіи флота, а сей той части терпѣть не можетъ а старается о сухопутной, чтобъ имѣть чѣмъ обуздать голландцовъ.

Французскихъ артиллеристовъ наипаче же инженеровъ я приказала принять и самъ господинъ Дево (De Vaulx) [2]) ѣдетъ. Я чаю, Нассау его знаетъ. Которыхъ ты выписалъ, за то тебя хвалю.

Прощай, мой другъ. Будь здоровъ. Богъ съ тобою. Я достала отъ Кениха [3]) твой портретъ. Мраморной чрезвычайно хорошъ и съ него сдѣлано empreinte и pâte [4]) и положено въ моей коллекціи. C'est charmant [5]).

Марта 24 ч., 1788 г.

---

[1]) О дѣйствіяхъ вооруженнаго греческаго судна, подъ командою шкипера Антони Глези и о награжденіи послѣдняго чиномъ мичмана см. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 544.

[2]) О немъ, вѣроятно, говоритъ Императрица въ письмѣ своемъ къ бар. Гримму отъ 3 марта 1788 г. См. *Сборн. И. Русск. И. Об.*, XXIII, 439; также стр. 449.

[3]) Георгъ Генрихъ Кенигъ, лѣпщикъ. См. объ немъ G. K. Nagler: «Künstler-Lexicon», München, 1839, VII т., стр. 121; «Дневн. Храп.» подъ 28 февр. 1788 г.

[4]) Оттискъ и паста.

[5]) Это очаровательно.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ Потемкину объ опредѣленіи въ черноморскій флотъ англичанина Павла Джонса съ переименованіемъ его въ контръ-адмиралы.

(4 апрѣля 1788 г.)

Нашему генералу-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Флота нашего капитана генералъ-маіорскаго ранга Павла Жонеса всемилостивѣйше повелѣваемъ переименовать контръ-адмираломъ, какъ скоро онъ у васъ явится, и употребить по благоразсмотрѣнію вашему во флотѣ черноморскомъ. Пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 4 дня, 1788 г.[1]).

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о польскомъ трактатѣ, объ освобожденіи Булгакова, о разведеніи лѣса вдоль береговъ Чернаго моря.

(14 апрѣля 1788 г.)

Любезной другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Письмо твое отъ 27-го марта я получила, замѣчанія твои на польской трактатъ[2]) тѣмъ же курьеромъ привезены и теперь на станкѣ; буде тебѣ ружья нужны для поляковъ, то напиши къ Кречетникову: ему отъ меня писано, чтобъ отпустилъ по твоему требованію.

Третьяго дня съ Вѣнскимъ курьеромъ получено извѣстіе чрезъ Венецію, будто турки, Булгакова освобождая отправляютъ возвратно, но куда не вѣдаю; не знаю еще вѣрить ли сему, понеже глухо Кауницъ пишетъ къ Кобенцелю; увидимъ, что почта привезетъ, она по причинѣ разлитья водъ не бывала еще; съ первымъ курьеромъ о сихъ двухъ артикулахъ, то есть, польскомъ дѣлѣ и освобожденіи Булгакова[3]) яснѣе писать можно будетъ. У насъ рѣка прошла, и время сырое и холодное, я чаю у васъ потеплѣе. Съ наступающимъ праздникомъ тебя поздравляю. Здѣсь больныхъ много; дай Боже, чтобъ у васъ здорово было, и читаю, что ты на сихъ дняхъ уже войска

---

[1]) Высочайшее повелѣніе и помѣта писаны рукою Безбородки.

[2]) Это былъ трактатъ, заключенный противъ захвата Пруссіею Данцига или другой части Польши. См. о трактатѣ этомъ письмо кн. Г. А. Потемкина Имп. Екатеринѣ II (безъ обозначенія времени) въ «Рус. Стар.», 1876 г., іюль, стр. 460.

[3]) О переговорахъ объ освобожденіи Булгакова, изложенныхъ на основаніи донесеній Дитца и депешъ Гертцберга, см. у Zinkeisen'a: Gesch. des Osman. Reiches», VI, 671 и сл.

приведешь въ движеніе, считая по прошлогодней погодѣ въ тамошнихъ мѣстахъ, понеже чрезъ недѣлю годъ будетъ, что я изъ Кіева выѣхала. Посмотримъ, сборы турковъ куда наклониться удобность найдутъ, желаю, чтобъ нигдѣ прощелины не нашли. Канонерскихъ судовъ знатное, кажется, у тебя число. Ни о Паулѣ Жонесѣ[1]), ни о Кингсбергенѣ не имѣю снова извѣстій, развѣ почта привезетъ прежде запечатанія сего письма, тогда припишу.

Трудность въ починкѣ кораблей весьма понимательна, понеже мѣста безлѣсныя около черноморскихъ нашихъ гаваней; прикажи для будущихъ вѣковъ горстьми раскидать около гавани дубовые желуди. Естьлибъ до насъ живущіе сіе дѣлали, то бы мы нашли лучшія удобности; не пренебрегай при своихъ безчисленныхъ хлопотахъ и симъ совѣтомъ. Adieu, mon ami, portez vous bien[2]).

Апрѣля 14 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о предстоящемъ разрывѣ съ Швеціею, о шведскомъ посланникѣ Нолькенѣ, о видахъ на помощь Австріи и турецкихъ дѣлахъ.

(20 апрѣля 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Письма и репорты твои отъ 6-го апрѣля я получила въ самый день праздника, съ которымъ тебя поздравляю, и желаю тебѣ счастія, здоровья, и силы душевной и тѣлесной въ вышней мѣрѣ. Спасибо тебѣ, что не мѣшкотно ты отвѣтствовалъ на мои письма о шведскихъ вооруженіяхъ; онѣ въ самомъ дѣлѣ существуютъ, но будутъ ли употреблены въ дѣйствіе противу насъ, сіе время докажетъ; между тѣмъ здравый разсудокъ требуетъ, чтобъ съ той стороны были всячески обезобочены мы наипаче во всѣхъ тѣхъ способахъ, кои отъ насъ самихъ зависятъ, и для того на морѣ изготовляется, какъ тебѣ уже извѣстно, 10 кораблей и прочее; а вчерашній день я подписала наборъ изъ церковниковъ[3]); и такъ наша постура теперь весьма почтительна; датчанамъ также сказано, чтобъ свой долгъ не упустили, въ чемъ не откажутъ, я увѣрена. Лишней же тревоги никакой конечно не окажемъ. Нолькенъ самъ собою изъяснился по городовымъ слухамъ о войнѣ съ шведами съ вице-канцлеромъ, и между про-

---

[1]) Въ письмѣ къ Гримму отъ 25 апр. Имп. Екатерина II пишетъ, что Жонесъ только что пріѣхалъ въ Петербургъ, и что она въ этотъ день, т. е. 25 апр., съ нимъ видѣлась. См. *Сб. И. Р. И. Общ.*, XXIII, 446.

[2]) Прощайте, мой другъ, будьте здоровы.

[3]) См. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,646, именной Имп. Екатерины II указъ генералъ-губернаторамъ отъ 19 апр. 1788 г.

чими рѣчьми сказалъ, что король его безъ сумасшествія подобной шагъ предпринять не можетъ, но что отъ молодежи, его окружающей, всякую нелѣпость ожидать немудрено, и естьли сіе сдѣлается, то онъ Нолькенъ пойдетъ жить въ Лифляндіи. Сказываютъ, что шведская нація на сіе не будетъ взирать съ пріятностію, а очень статься можетъ, что король, выманя деньги у другихъ державъ подъ видомъ вооруженія, потомъ оныя покинетъ. Отселѣ писано къ Разумовскому, и надѣюсь, что все на рѣчахъ кончится. Перлюстрованное письмо Линьева сына не великое уваженіе прибавляетъ къ распорядку нашего союзника, но лучше его имѣть для, нежели противу насъ, какъ въ прошедшую войну. Пришли ко мнѣ чертежъ двойныхъ шлюпокъ, какъ у тебя строятся и какія совѣтуешь употребить. Касательно мѣщанъ и ямщиковъ пришли планъ и штатъ, какъ ихъ формировать на казацкой образецъ. Я надѣюсь теперь получить вскорѣ извѣстіе о выступленіи войскъ, понеже и у насъ уже трава показалась и погода весенняя и красная. Прощай, мой другъ, будь здоровъ и веселъ; по полученнымъ изъ Царяграда извѣстіямъ, то капитанъ паша выжидаетъ только первой неудачи турковъ, чтобъ сильно домогаться о мирѣ и по всюду разнесся (слухъ), что подъ осень заключенъ будетъ. Дай Боже, я сего отъ сердца желаю, и чтобъ ты сюда возвратился, и я не была бы безъ рукъ какъ нынѣ. Какъ возьмешь съ Божіею помощію Очаковъ, тѣмъ и кончится, а Булгакова я считаю теперь уже въ Ливурнѣ, понеже хотѣли его отпустить въ половинѣ марта моремъ.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ [1]) Потемкину о предполагаемомъ имъ составленіи казачьяго войска изъ ямщиковъ и мѣщанъ.

(20 апрѣля 1788 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Представленіе ваше о составленіи казачьяго войска изъ ямщиковъ и мѣщанъ, почитаемъ мы весьма полезнымъ и происходящимъ изъ того усердія, кое во всѣхъ дѣлахъ службы нашей васъ руководствуетъ. Почему пріемля оное за благо, возлагаемъ на васъ, яко начальника всей легкой конницы и нерегулярныхъ войскъ, взнесть къ намъ на разсмотрѣніе планъ, какимъ об-

[1]) Напеч. въ *П. С. З.*, XXII, № 16,647.

разомъ вы оное въ дѣйство произвесть, и въ настоящемъ отсутствіи вашемъ кому и гдѣ исполненіе того поручить полагаете. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 20 дня, 1788 года.

Екатерина.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ Потемкину о назначеніи графа Браницкаго шефомъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка.

(30 апрѣля 1788 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Усердіе къ службѣ нашей, оказываемое великимъ гетманомъ короны польской графомъ Браницкимъ, пріобрѣтаетъ наше особливое къ нему благоволеніе. Мы въ знакъ онаго всемилостивѣйше жалуемъ его шефомъ нашего Санктпетербургскаго драгунскаго полка, поручая вамъ сіе ему объявить, и пребывая вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля, 30 дня, 1788 года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о прибытіи Павла Джонса.

(1 мая 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Сожалѣю, что ты простудился и отъ того почти оглохъ; прошу вспомнить, что твое здоровье мнѣ нужно и мои увѣщанія, чтобъ имѣть о себѣ всякое попеченіе. Я вчерашній день изъ города сюда переселилась, понеже день былъ теплой, а къ вечеру у насъ слышенъ былъ издали громъ. Сегодня годъ, какъ я была въ Кременчугѣ. Паулъ Жонесъ пріѣхалъ сюда и дни чрезъ два или три поѣдетъ къ вамъ; онъ ищетъ переводчика, котораго дать ему приказала, онъ охотою къ нашей службѣ пылаетъ, онъ мнѣ говорилъ, что для нашего флота полезно бы было имѣть Синопъ, либо гавань на той сторонѣ, ради случиться могущихъ бурь; я на сіе ничего не отвѣчала, чтобъ тебѣ ничѣмъ руки не связать, а ты расположишь къ лучшему. Теперь ожидать буду отъ тебя писемъ и извѣстій о предпріемлемыхъ дѣйствіяхъ, и въ чемъ вы съ фельдмарш. Ру-

мянцовымъ условитесь. Александра Матвѣевича я сдѣлала шефомъ казанскаго кирасирскаго полка и полковникамъ размѣниться приказано. Також де о Браницкомъ къ тебѣ рескриптъ подписанъ. Прощай, мой другъ. Будь здоровъ.

Царское Село, мая 1 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину объ отъѣздѣ Павла Джонса въ армію.

(7 мая 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Вручителю сего письма контръ-адміралу и кавалеру Паулу Жонесу я долженствую отдать справедливость, что онъ показываетъ великую охоту оказать свое усердіе, служа подъ вашимъ предводительствомъ или руководствомъ, гдѣ за благо найдете его употребить. Письма ваши отъ 28 апрѣля я получила и на нихъ вскорѣ отвѣтствовать буду. Пребываю къ вамъ доброжелательна и прошу быть здоровымъ.

Екатерина.

Царское Село, 7 мая, 1788 г.

Прочтя сіе письмо, мнѣ показалось очень чинно написано и для того заблагоразсудила сказать, что я тебя, мой другъ, очень люблю запросто.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о рожденіи вел. княжны Екатерины Павловны, о нежеланіи гр. Брюса ѣхать въ дѣйствующую армію.

(11 мая 1788 г.)

Любезной другъ, князь Григорій Александровичъ. Вчерашній день великая княгиня родила дочь, которой дано мое имя; слѣдовательно, она Екатерина[1]). Мать и дочь здоровы, теперь, а вчерась материна жизнь была два часа съ половиною на весьма тонкой ниткѣ; видя крайность, я рѣшилась приказать accoucheur'у спасти ей жизнь, за что теперь меня и мужъ и жена много благодарятъ. Твои письма, отъ 28-го апрѣля, я получила; изъ коротенькаго вижу, что ты леталъ повсюду на сухомъ пути и на водѣ и распорядилъ все нужное, курьера обѣщаннаго изъ Елисавета буду ждать нетер-

---

[1]) См. манифестъ отъ 21 мая 1788 г. о рожденіи вел. кн. Екатерины Павловны въ *П. С. З.*, XXII, № 16,668.

пѣливо. Брюсъ не хочетъ ѣхать; говоритъ, что ты, въ 1783 году, когда онъ просился въ армію, ему отъ меня сказалъ, что онъ здѣсь оставляется ради командованія противъ шведовъ, а что онъ говорилъ о томъ съ Безбородкою, которому я приказала съ нимъ о сей поѣздкѣ говорить, то пускай самъ къ тебѣ напишетъ. Прощай, мой другъ любезной. Я здорова. Паулъ Жонесъ къ тебѣ поскакалъ. Будь здоровъ и дай Боже тебѣ всякаго счастія и благополучія.

Изъ Царскаго Села, мая 11 ч., 1788 г.

У насъ такъ холодно, что я пишучи, почти замерзла.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) Князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.)

Подписанный Екатериною II рескриптъ Потемкину о рожденіи великой княжны Екатерины Павловны.

(11 мая 1788 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Въ десятый день сего мая по полудни въ четвертомъ часу наша любезная невѣстка великая княгиня благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ намъ внуки великой княжны Екатерины Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить васъ о таковомъ умноженіи дома нашего, пребывая всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 11, 1788 г. [1])

Подписанный Екатериною II рескриптъ Потемкину съ препровожденіемъ списка проэкта договора съ Польшею и съ порученіемъ убѣдить великаго короннаго гетмана Браницкаго въ необходимости его.

(16 мая, 1788 г.)

Князь Григорій Александровичъ! Вслѣдствіе извѣстнаго вамъ намѣренія нашего составить съ республикою польскою оборонительный союзъ [2]) отправленъ уже въ Варшаву къ послу нашему графу Стакельбергу контръпроэктъ договора, съ котораго равно какъ и съ повелѣній къ нему посланныхъ, приложены при семъ списки для свѣдѣнія вашего. Успѣхъ въ дѣлѣ семъ, для обезпеченія спокойствія и цѣлости республики польской нужномъ,

---

[1]) Помѣта писана рукою Безбородки.

[2]) Противъ этого союза Пруссія оффиціально протестовала 12 окт. н. ст. 1788 г. См. Zinkeisen, VI, 698.

зависитъ главнѣйше отъ единодушія всѣхъ, наипаче же такихъ, кои по чинамъ и заслугамъ ихъ особливую въ обществѣ силу и довѣренность имѣютъ: то мы на ваше къ намъ усердіе возлагаемъ внушить великому гетману коронному, графу Браницкому, яко испытанному въ преданности къ намъ и ревности ко благу отечества его, сколь необходимо есть устремить согласно съ другими подвиги на совершеніе означеннаго дѣла, отложа всякія между собою личности; и чтобъ онъ приложилъ стараніе, и другихъ отводя отъ оказательства какихъ либо особенныхъ негодованій или непріятностей королю, направить общіе труды единственно ко благополучному окончанію сея негоціяціи. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 16, 1788 г.[1])

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Турчанинову, о доставленіи свѣдѣнія относительно числа судовъ въ галерной гавани.

(17 мая, 1788 г.)

Петръ Ивановичъ! Съѣзди, пожалуй, въ галерную гавань и посмотри и навѣдайся, много ли спущено судовъ, и навѣдайся, скоро ли и много ли посспѣетъ и къ которому числу, и старайся ихъ поощрять, чтобъ скорѣе пошли; шведскія гребныя суда уже въ морѣ; нужно поспѣшить.

Екатерина.

17 мая, въ девять часовъ за полдень.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину, о ревности и усердіи его къ службѣ; о фельдмаршалѣ гр. Румянцовѣ, о Джонсѣ; о несогласіи Екатерины II на оставленіе Крыма; о трактатѣ съ Польшею; о рожденіи в. к. Екатерины; о шведскихъ дѣлахъ; о грекахъ; о Суворовѣ и объ осадѣ Очакова; о полякахъ.

(27 мая, 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Вчерашній день, когда я сбиралась отвѣтствовать обстоятельно на твое письмо отъ 10 сего мѣсяца, тогда пріѣхалъ Рибопьеръ[2]) съ его отправленіемъ отъ 19 мая[3]); исправное и подробное твое описаніе состоянія дѣлъ и дѣйствій, также и отправленіе ко мнѣ курьеровъ, чаще прежняго, служатъ къ моему удовольствію и спокойству душевному. Я вижу изъ твоихъ писемъ вообще разумныя твои

---

[1]) Помѣта писана рукою гр. Безбородки.
[2]) Иванъ Степановичъ.
[3]) Напеч. въ *Рус. Стар*, 1876 г., іюль, стр. 461.

распоряженія, что все уже въ движеніи, и что во всѣхъ случаяхъ и вездѣ соотвѣтствуешь, въ полной мѣрѣ, моей къ тебѣ довѣренности и моему выбору; продолжай, мой другъ, какъ началъ; я надѣюсь, что Богъ благословитъ твою ревность и усердіе ко мнѣ и къ общему дѣлу и увѣнчаетъ твои предпріятія успѣхами, а во мнѣ, будь увѣренъ, имѣешь вѣрнаго друга. Отъ фельдм. Румянцова давнымъ давно я писемъ не имѣю и не вѣдаю что онъ дѣлаетъ, а только о семъ знаю чрезъ письма его, которыя ты ко мнѣ присылаешь; ужо скажетъ, я чаю, что смерть матери его[1]) погрузила въ такую печаль, что писать не могъ. Мичману Глезіе и полковнику Платову[2]) владимірскіе кресты даны въ крестины вел: кн: Екатерины. Мнѣ Рибопьеръ сказалъ, что ты Паулъ Жонеса весьма ласково принялъ, чему я тѣмъ паче радуюсь, что онъ нѣсколько опасался, что онъ тебѣ не понравится, но я его увѣрила, что съ усердіемъ и ревностію тебѣ весьма легко угодить можно, и что ты его пріѣзда ожидаешь нетерпѣливо, съ чѣмъ и поѣхалъ; и въ слѣдъ за нимъ, для подкрѣпленія его въ добрыхъ расположеніяхъ, я къ нему послала оригинальное письмо Симолина[3]), тогда полученное, въ которомъ прописано было какъ ты домогался Паулъ Жонеса достать, что служить могло ему доказательствомъ, какъ ты къ нему расположенъ и объ немъ думаешь. На оставленіе Крыма, воля твоя, согласиться не могу; объ немъ идетъ война, и естьли сіе гнѣздо оставить, тогда и Севастополь и всѣ труды и заведенія пропадутъ и паки возстановятся набѣги татарскіе на внутреннія провинціи; и кавказской корпусъ отъ тебя отрѣзанъ будетъ, и мы въ завоеваніи Тавриды паки упражнены будемъ, и не будемъ знать, куда дѣвать военныя суда, кои ни во Днѣпрѣ, ни въ Азовскомъ морѣ не будутъ имѣть убѣжища; ради Бога, не пущайся на сіи мысли, кои мнѣ понять трудно, и мнѣ кажутся неудобными, понеже лишаютъ насъ многихъ пріобрѣтенныхъ миромъ и войною выгоды и пользы. Когда кто сидитъ на конѣ, тогда сойдетъ ли съ онаго, чтобъ держаться за хвостъ. Впрочемъ будь благонадеженъ, что мыслей и дѣйствій твоихъ, основанныхъ на усердіи, ревности и любви ко мнѣ и къ

---

[1]) Графиня Марья Андреевна Румянцова, урожд. Матвѣева, оберъ-гофмейстерина, умерла 4 мая 1788 г. См. Списокъ кавал. Д. Бантыша-Каменскаго, стр. 161; «Дневн. Храпов.», подъ 4 мая 1788 г. Интересную характ. гр. Румянцовой см. у Ségur'а «Mémoires», II, 251. См. еще депешу гр. Сегюра гр. Монморену отъ 16 мая н. ст. 1788 г. Здѣсь Сегюръ пишетъ, что за три дня до своей смерти гр. Румянцова разсказывала ему о быломъ съ замѣчательною ясностію ума, веселіемъ и спокойствіемъ.

[2]) Платовъ, Матвѣй Ивановичъ, полковникъ въ послѣдствіи графъ. О Платовѣ, полковникѣ отъ арміи и старшинѣ Донскаго войска, см. письмо кн. Г. А. Потемкина къ Имп. Екатеринѣ II отъ 10 мая 1788 г. въ *Русск. Стар.*, 1876 г., іюль, стр. 459.

[3]) Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ, полномочн. министръ въ Парижѣ. См. «Мѣс. съ росп.» 1787 г., стр. 40.

государству, каковъ бы успѣхъ ни былъ, тебѣ всеконечно въ вину не причту. Въ Польшу давно курьеръ посланъ и съ проектомъ трактата и думаю, что сіе дѣло уже въ полномъ дѣйствіи; универсалъ о созывѣ сейма уже въ полученіи здѣсь. Графъ Чернышевъ сюда возвратился. Изъ письма твоего отъ 19 мая вижу, что ты получилъ мое извѣщеніе о рожденіи моей внуки Екатерины; при семъ случаѣ родители ея оказались противу прежняго ко мнѣ гораздо ласковѣе, понеже почитаютъ нѣкоторымъ образомъ, что я матери спасла животъ, ибо жизнь ея была два часа съ половиною въ немалой опасности, отъ единаго ласкательства и трусости окружающихъ ее врачей, и видя сіе, ко времени и кстати удалось мнѣ дать добрый совѣтъ, чѣмъ дѣло благополучно кончилось и теперь она здорова, а онъ сбирается къ вамъ въ армію, на что я согласилась, и думаетъ отселѣ выѣхать двадцатаго іюня, то-есть, послѣ шести недѣль черезъ день, буде шведскія дѣла его не задержатъ; буде же полоумный король шведской начнетъ войну съ нами, то вел. князь останется здѣсь, и я графа Пушкина[1]) назначу командиромъ арміи противу шведовъ, а Брюсъ[2]) бѣсись какъ хочетъ: какъ мнѣ дураку, которой неудачу имѣлъ, гдѣ былъ, ввѣрить такую важную въ теперешнее время часть? Шведскія дѣла теперь въ самомъ кризисѣ; что по онымъ дѣлается и дѣлалось, усмотришь изъ сообщаемыхъ тебѣ съ симъ курьеромъ бумагъ о вооруженіяхъ нашихъ для Средиземнаго моря, о которыхъ всѣмъ дворамъ сообщено, и слѣдовательно, и шведскому. Король шведскій притворяется, будто принимаетъ что то все противу него, и въ Карлскронѣ дѣлаетъ заподлинно великое вооруженіе; команду надъ симъ флотомъ далъ своему брату, поѣхалъ теперь въ Карлскронъ выводить корабли на рейдъ, а предъ тѣмъ собралъ сенатъ и оному объявилъ, что какъ Россія противу него вооружается и его всячески къ войнѣ провокируетъ, къ сему прибавилъ лжи и клеветы на насъ и на своего министра Нолькена; то онъ долженъ готовиться къ войнѣ же, всѣ сенаторы хвалили его бдѣніе; выѣхавши изъ сената приказалъ галеры вооружить и его гвардія и еще шесть полковъ готовятся къ переправѣ въ Финляндію, куда, возвратясь изъ Карлскроны, самъ отправиться намѣреніе имѣетъ; подозрѣваютъ, что Порта ему дала денегъ на сіе

---

[1]) Гр. Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, ген.-анш., вице-презид. Военной Коллегіи, прежде главнокомандующій дивизіею, расположенною въ Бѣлоруссіи, а потомъ, когда началась война со Швеціею, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Финляндскою арміею.

[2]) Гр. Яковъ Александровичъ Брюсъ, ген.-анш., сенаторъ, главноком. дивизіею въ сѣверныхъ губерніяхъ, управляющій Выборгскою губ. (См. «Списокъ воинск. департ.» на 1788 г., стр. 15). По «Списку» на 1789 г. (стр. 17), гр. Брюсъ значится уже главноком. въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губ. и управляющимъ Выборгскою губ.

вооруженіе. Пока король сіи распоряженія дѣлалъ, его министръ призвалъ датскаго министра и ему говорилъ, что, видя россійское вооруженіе, онъ долженъ вооружиться, и что надѣется на ихъ дружбу, что ему сіе не почтутъ въ недружбу. Съ сими вѣстьми курьеръ пріѣхалъ отъ Разумовскаго. Къ сему разговора (sic) Оксенстіерна съ датскимъ министромъ и отъ сего послѣдняго сюда сообщеннаго, теперь возьмемъ поводъ, къ объясненію: вице-канцлеръ скажетъ Нолькену; а Разумовскій въ Стокгольмѣ Оксенстіерну, какъ ты увидишь изъ бумагъ, и можетъ быть, что дѣло кончится тѣмъ, что король пріѣхавши въ Финляндію, со мною обошлется, какъ обыкновенно, комплиментомъ и своею демонстраціею будетъ доволенъ; но буде вздумаетъ воевать, то стараться будемъ обороняться; а что съ кого нибудь получилъ денегъ, о томъ сумнѣнія нѣтъ. Средиземную эскадру теперь выводятъ на рейдъ такожде. Войска отчасти уже посажены на суда датскія, и англійскія транспортныя къ намъ явились съ тѣмъ только, чтобъ имѣли нашъ флагъ; сей имъ я дозволила и о томъ и спора нѣтъ. Посмотримъ, будутъ ли шведы сему флоту препятствовать выйти изъ Балтики или нѣтъ, и получили ли на то денегъ; все сіе въ скоромъ времени откроется. Что греки у тебя весьма храбро поступаютъ, сему радуюсь, а что нашихъ наука погубила, быть легко можетъ; турки кажутся въ немаломъ замѣшательствѣ; странно, что чужестранные у тебя захотѣли лучше гусарской нарядъ нежели иной, а съ симъ нарядомъ пошли въ передовую конницу. Александръ Вас: Суворовъ сдѣлаетъ, какъ я вижу, контръ визитъ Очакову. Богъ да поможетъ вамъ. Кто, мой другъ, тебѣ сказывалъ, будто Императоръ мнѣ и чрезъ своего посла вице-канцлеру жаловался на несодѣйствіе твоей арміи, тотъ совершенно солгалъ; о семъ ни единаго слова ни я, ни вице-канцлеръ, ни въ какое время не слыхали ни прямо ни стороною. Впрочемъ кому извѣстно столько, какъ мнѣ самой съ открытія войны, сколько ты трудовъ имѣлъ: флотъ чинилъ и строилъ, формировалъ снова пѣхоту и конницу, собралъ въ голодное время магазейны, снабдилъ артиллерію волами и лошадьми, охранялъ границу такъ, что во всю зиму ни кота не пропускалъ. (NB. Сему еще примѣра не было и сему же я многократно дивилась), и Кинбурнъ предохранилъ. Естьли для Неранчича желаешь имѣть крестъ владимірской, котораго класса, то дай мнѣ о семъ знать. О болѣзни Александры Васильевны много сожалѣю; присланныя отъ нея ко мнѣ деревья принялись, но выдержатъ ли зиму, не вѣдаю, садовники говорятъ будто нѣтъ.

Усердіе къ Россіи при тебѣ находящихся поляковъ мнѣ весьма пріятно. Другъ мой, я бы рада была тебѣ дозволить набрать войско, но не знаю, станетъ ли у меня на прибавку войскъ денегъ. Копіи съ писемъ г. Петра Алек: я у себя оставила. Что за письма Зернакъ (sic) Еффендія, кои про-

пали? Извѣстія же гр. Салтыкова о намѣреніи поляковъ почитаю за ложь. Прощай, мой другъ, Богъ съ тобою. Желаю тебѣ здравія, счастія и благополучія.

Алек: Матв:[1]) отъ цесаря прислано графское достоинство, а какъ онъ ведетъ себя какъ ангелъ, то я его сдѣлала генералъ-адъютантомъ; ты его любишь какъ сына, и такъ не сумнѣваюсь, что ты въ семъ возьмешь пріятное участіе. Пришли ко мнѣ скорѣе свой планъ о формированіи казацкихъ войскъ изъ ямщиковъ и мѣщанъ, такожде старшины казацкаго.

Подписанная Имп. Екатериною II благодарственная грамота Потемкину, о составленіи новыхъ казачьихъ войскъ и о благоволеніи къ Неранчичу за усердіе.

(29 мая, 1788 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, военной коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Изъ донесеній вашихъ отъ 13-го и 19-го мая мы съ особливымъ удовольствомъ увѣдомляемся, что вы предъуспѣли уже въ составленіи новыхъ казачьихъ войскъ изъ однодворцовъ Екатеринославскаго намѣстничеетва, и гусарскаго полка Екатеринославскихъ волонтеровъ. Скорое исполненіе сего относимъ мы, вопервыхъ, къ извѣстной вашей ревности во всемъ томъ, что прямую пользу службы нашей въ себѣ заключаетъ, а за тѣмъ предоставляемъ вамъ, генералу-маіору Неранчичу и другимъ, отъ васъ употребляемымъ въ помянутыя дѣла, объявить наше Монаршее благоволеніе къ усердію и радѣнію ихъ.

Пріятно намъ также было видѣть поиски толь удачно надъ непріятелемъ и при самыхъ берегахъ его производимые греческими арматерами, въ службѣ нашей находящимися. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ мая 29-го дня 1788 года.

Екатерина.

На рескриптѣ помѣта: «5 іюня (?), 1788 г. въ лагерѣ при Бугѣ у Александровки».

---

[1]) А. М. Димитріеву-Мамонову. См. письмо Имп. Екатерины II бар. Гримму отъ 31 мая 1788 г. въ XXIII т., *Сб. И. Р. И. О.*, стр. 450. Здѣсь Мамоновъ названъ «M. l'habit rouge». См. еще «Дневн. Храпов.» подъ 4 маемъ 1788 г.

Собственноручный черновой набросокъ письма Имп. Екатерины II къ Шарлоттѣ фонъ-деръ-Рекъ: благодаритъ за посылку книги; высказываетъ свое мнѣнiе о тайныхъ обществахъ масонскихъ и др.

(4 iюня, 1788 г.)

*) Que son second livre qu'elle m'a envoyée m'a fait autant de plaisir que le premier, que l'un et l'autre portent l'empreinte d'un coeur profondément attaché à la vérité, d'un esprit aussi éclairé qu'étendu. Qu'il est sans doute à regretter qu'à la fin du dix-huitième siècle, il se renouvelle des opinions reconnues pour fausses et abusives depuis des milliers d'années, et qui comme telles ont été rejetées et méprisées déjà par les gens les plus sensés dans les temps même les plus adonnés aux diverses superstitions qui ont affligé et déshonoré l'esprit humain. Das wenn gleich das (sic) Schaar der Betrüger wieder ruchbar geworden ist und dass der betrogene zugenommen hat, es dennoch zu hoffen sey das die Anhänger der Jsistempeley und deren Aberglaubens und Traumereyen eben derselbe Verfall vorstehet, welchem sie vor Zeiten unterworfen waren, absonderlich wenn so gute Federn wie die Ihrige das Schleier des Unsinns, worin sich die geheime Gäuckeleyen einhüllen, denen selben abnehmen, und denen Weltbürgern kräftige Gegengründe darreichen.

Содержанiе отвѣта Ея Императорскаго Величества на письмо Шарлотты фонъ-Рекъ, урожденной графини фонъ-Медемъ. Iюня 4-го, 1788 года [2]).

---

*) Ея вторая книга, присланная мнѣ ею доставила мнѣ столько же удовольствiя, сколько и первая; та и другая носятъ на себѣ отпечатокъ сердца, глубоко преданнаго истинѣ, и ума столь же просвѣщеннаго, сколь обширнаго. Должно сожалѣть безъ сомнѣнiя, что въ концѣ 18-го столѣтiя снова появляются мнѣнiя, признанныя за тысячу лѣтъ ложными и превратными, и какъ таковыя они были уже отвергнуты и оставлены въ пренебреженiи людьми самыми разсудительными, во времена наиболѣе преданныя различнымъ суевѣрiямъ, которыя оскорбляли и безчестили человѣческiй умъ. Хотя толпа обманщиковъ снова стала явною, а толпа обманутыхъ возросла, все таки можно надѣяться, что приверженцы храма Изиды и ихъ суевѣрiя и мечтанiя придутъ въ такой же упадокъ, какому подверглись и прежде, особенно если такiя прекрасныя перья, какъ ваше снимутъ покрывало безмыслiя, которымъ прикрываются ихъ тайныя мороченiя и представятъ гражданамъ всего свѣта сильныя доводы.

[1]) Родилась въ 1756 г. въ Шёнбургѣ, въ Курляндiи; развелась съ своимъ мужемъ въ 1776 г. Въ 1804 г., въ сопровожденiи извѣстнаго Тидге, она путешествовала по Италiи; затѣмъ поселилась въ Дрезденѣ.

[2]) Это писано рукою кн. Безбородки.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II Потемкину, о наградахъ Сакену; о гр. Румянцовѣ; о королѣ шведскомъ; о разногласіи въ Совѣтѣ по поводу отправленія флота въ Средиземное море; Россія, по мнѣнію Екатерины II, не должна начинать войны съ Швеціею.

(4 іюня, 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Вчерашній день до моихъ рукъ дошло твое письмо отъ 27 мая, съ извѣстіемъ о пріѣздѣ турецкаго флота къ Очакову; мужественный поступокъ капитана лейтенанта Сакена[1]) заставляетъ о немъ много жалѣть; я отцу его намѣрена дать мызу безъ платежа аренды, а братьевъ его приказала отыскать, чтобъ узнать, какую имъ можно будетъ оказать милость. Ко мнѣ пишетъ фельдм: Румянцовъ, что онъ къ тебѣ поѣдетъ за Бугъ для свиданія, чтобъ съ тобою согласиться о дѣйствіяхъ согласныхъ. Пока сила турецкая на васъ обращена, король шведской, получа отъ турокъ денегъ, вооружилъ военныхъ кораблей до двѣнадцати и переводитъ войска въ Финляндію[2]). Всѣ сіи демонстраціи идутъ, я думаю, на тотъ конецъ, чтобъ флотъ снаряжаемый въ Средиземное море тѣмъ остановить; но сей, не смотря на то, пойдетъ въ свой путь, и буде ему сдѣлаютъ на дорогѣ препятствіе, то будетъ искать истребленія препятствія. У насъ же мысли раздѣлены: вице-канцлеръ говоритъ, не выходя отселѣ, бить шведской флотъ, хотя и не задеретъ; другіе говорятъ, какъ нашъ флотъ уйдетъ, тогда шведы задерутъ, а мнѣ кажется, они не задерутъ, а останутся при демонстраціи; осталось рѣшить лишь единой вопросъ, терпѣть ли демонстраціи[3])? Естьлибъ ты былъ здѣсь, я бъ рѣшилась въ пять минутъ, что дѣлать, переговоря съ тобою; естьли бъ слѣдовать моей склонности, я бъ флоту Грейгову да эскадрѣ Чичаговой приказала разбить въ прахъ демонстрацію; въ сорокъ лѣтъ шведы паки не построили бы кораблей, но сдѣлавъ такое дѣло, будемъ имѣть двѣ войны, а не одну, а можетъ быть потянутъ за собою и слѣдствія непредвидимыя, и для отдаленія сего какъ

---

[1]) См. о Сакенѣ письмо кн. Г. А. Потемкина Имп. Екатеринѣ II отъ 27 мая 1788 г. въ *Русск. Стар.*, 1876 г., іюль, стр. 466. См. еще письмо Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 18 сент. 1790 г. въ *Сб. И. Р. И. О.*, XXIII, 498, гдѣ Императрица разсказываетъ, что Сакенъ былъ герой-образецъ для вел. кн. Константина Павловича. 5 іюня 1788 г. въ Совѣтѣ читано было донесеніе кн. Г. А. Потемкина о мужественномъ поступкѣ капитанъ-лейт. Рейнгольда Сакена. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 567. Въ этомъ же засѣданіи Совѣта, Безбородко заявилъ, что Императрица отцу и братьямъ Сакена, пожаловала 12 гаковъ земли въ Лифляндіи въ аренду.

[2]) См. отчетъ о засѣданіяхъ Совѣта 8 (25) мая и 8 іюня 1788 г. въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 563, 565, 568.

[3]) Отвѣтъ кн. Потемкина на этотъ вопросъ см. въ письмѣ его къ Имп. Екатеринѣ II отъ 15 іюня 1788 г., въ *Русск. Стар.*, 1876 г., іюль, стр. 470.

шведской министръ въ Стокгольмѣ говорилъ датскому посланнику, что сей сюда сообщалъ, то и писано, чтобъ дѣло довести до объясненія, а между тѣмъ пиши ко мнѣ скорѣе свое мнѣніе, оно мнѣ нужно, чтобъ я могла установить бродящія мои мысли, дней же двѣнадцать разницы не сдѣлаютъ никакой, только скорѣе скажи что думаешь, а хотя бы и Грейгъ пошелъ въ море, у насъ будетъ двѣнадцать кораблей окромѣ датскихъ, а съ Грейгомъ всего двадцать семь военныхъ кораблей окромѣ фрегатовъ; смотря на сіе, руки чешутся, но не безъ оглядки; правду сказать, разбитье шведской морской силы дало бы и туркамъ острастку, но однако не хочется и шведскаго короля оправдать, которой разславляетъ, будто онъ вооружается, имѣя опасеніе, что мы готовимся на него напасть и будто для того привели къ его границамъ калмыковъ и татаръ, что сущая ложь, какъ самъ знаешь. У насъ препакостная холодная погода и пятые сутки буря, что деревья ломаетъ. Прощай, мой другъ. Хлопотъ намъ обѣимъ довольно; но Богъ милостивъ; Онъ знаетъ какъ выведетъ; дай Боже благополучно. Будь здоровъ и счастливъ.

Іюня, 4 ч. 1788 г.

Начать намъ и потому никакъ не должно, что естьли онъ насъ задеретъ, то отъ шведской націи не будетъ имѣть по ихъ конституціямъ никакой помочи, а буде мы задеремъ, то они дать должны; и такъ полагаю, чтобъ ему дать свободное время дурить, деньги истратить и хлѣбъ съѣсть.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: жалѣетъ о недугѣ его; дѣйствія подъ Очаковымъ и на Бугѣ; слухъ о шведскомъ вооруженіи, о пріѣздѣ короля въ Финляндію; твердость датчанъ; о встрѣчѣ шведскаго флота съ тремя русскими кораблями подъ командою контръ-адм. Мартына Петровича фонъ-Дезина; о высылкѣ Разумовскаго; назначеніе В. П. Мусина-Пушкина командовать въ Финляндіи; размолвка Екатерины II съ гр. Ангальтомъ.

(16, 18, 19 и 20 іюня, 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Письма ваши отъ 8-го іюня изъ лагеря на Бугѣ между Чичаклей и Чартилой вчерашній день я получила, сожалѣю весьма, что, выѣхавши изъ Елисавета, отъ сильныхъ жаровъ на дорогѣ ты занемогъ и пришелъ въ слабость, и что симъ и иными препятствіями остановилось отправленіе писемъ къ намъ. Мы же жили двѣ недѣли во ожиданіи посреди пресильныхъ жаровъ, что духоты, признаться должно, не уменьшало; радуюсь, что тебѣ есть гораздо лучше. Непріятель, усиливая день ото дня подъ Очаковымъ, наипаче гребными судами флотъ свой, хотя оныя поворотливѣе и многолюднѣе нашихъ, однако заботя васъ

много спекулятивно въ самомъ дѣлѣ подали случай къ преодолѣванію всѣхъ трудностей, что усматриваю изъ письма вашего, писаннаго при самомъ отправленіи курьера, на которое ниже сего особенно отвѣтствовать буду. Я надѣюсь, что трудности въ переходѣ за Бугъ вы равномѣрно преодолѣете; что турки осторожнѣе стали и отъ пушекъ не отходятъ, сіе не столь приписывать, можетъ статься, должно искусству, колико опасности. Петръ Алекс. ко мнѣ пишетъ, что онъ на Бугѣ съ вами хотѣлъ съѣхаться. Имѣете ли вы какія вѣсти, гдѣ визирь[1]) или та часть турецкой арміи, наряженная противу насъ. Неранчичу крестъ втораго класса владимірской посылаю.

По случаю Жернакъ ефендію можно сказать, что гора мышь родила.

Здѣсь слухи о шведскомъ вооруженіи и о намѣреніи шведскаго короля намъ объявить войну ежедневно и часно умножаются; онъ въ Финляндію перевелъ и переводитъ полки, флотъ его уже изъ Карлскрона выѣхалъ, и его самого ожидаютъ въ Финляндіи на сихъ дняхъ; графа Горда онъ изъ Берлина выписалъ, чтобъ командовать финляндскою арміею противу насъ. Сему человѣку мы спасли животъ, ибо его покойная Импер. Елис. Петр., имѣя его плѣнникомъ, не выдала шведамъ, кои хотѣли его казнить, какъ казнили Горна и Брага въ 1756 году; въ договорѣ или министерствомъ данномъ вѣнскому двору подтвердительномъ обнадеживаніи о цѣлости польскихъ посессій, иного ничего не включено, какъ то, что уже въ трактатѣ включено было, что имъ и сказано было, но они неотступно просили, и для этого казалось браниться было не за что.

18 іюня.

Датчане начали съ шведами говорить тономъ твердымъ. Я весьма рада буду мириться, но сей миръ ни чѣмъ не пойдетъ поспѣшнѣе какъ успѣхами вашими, наипаче же взятьемъ Очакова, о которомъ, дай Боже, услышать скорѣе.

19 іюня.

Вчерашній день получено извѣстіе объ шведскомъ флотѣ, что онъ встрѣтился съ тремя стопушечными кораблями нашими, кои пошли впередъ къ Зунду, и шведы требовали, чтобъ контръ-адмиралъ фонъ-Дезинъ имъ салютовалъ, на что послалъ въ отвѣтъ сказать, что по трактату между Россіею и Свейскою короною 1743 года 17 артикула положено другъ другу нигдѣ не салютовать, но понеже Герцогъ Зюдерманландской, братъ королевской и двоюродной братъ Императрицѣ, то онъ его поздравитъ и выстрѣлилъ изъ

---

[1]) Юсуфъ-паша. Характеристику его см. у Zinkeisen'a, VI т., стр. 574.

13 пушекъ, а шведы отвѣтствовали изъ 8 пушекъ и потомъ наши пошли къ Зунду, а ихъ отъ Готланда на востокъ. Теперь приступаю къ отвѣту на твои письма, писанныя при самомъ отправленіи курьера. Наша публика здѣсь несказанно обрадована побѣдою, въ Лиманѣ одержанною [1]), съ которою тебя отъ всего сердца поздравляю; на три дни позабыли говорить о шведскомъ вооруженіи; я вѣсти, отъ тебя о семъ полученныя, скорѣе разослала повсюду. Теперь ожидаю отъ тебя подробности, и съ радостію раздамъ награжденія по сему случаю и по всякому такому, гдѣ польза и ободреніе службы того требуетъ. Прости, мой другъ любезной. Будь здоровъ и благополученъ, и да поможетъ и благословитъ тебя Господь Богъ.

Іюня, 20 числа.

Сего утра изъ Стокгольма пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что король Свейской прислалъ къ Разумовскому сказать, чтобъ онъ выѣхалъ изъ Стокгольма [2]), привязавшись къ нему за то, что онъ въ нотѣ, поданной для изъясненія о вооруженіи, написалъ *король* и *нація,* выраженіе, которое во всѣхъ трактатахъ со всѣми державами однако употребляютъ, а королю шведскому казалось оскорбительнымъ; изъ чего видно, что лишь искалъ слабый случай. Пушкинъ, котораго я наряжаю командовать въ Финляндію, говоритъ, что генераловъ-маіоровъ у него мало, я ему говорила, чтобъ съ Москвы хотя изъ отставныхъ или неслужащихъ досталъ, а, буде можно, пришлите сюда, кого отдѣлить можете; правду сказать, изъ Москвы скорѣе доѣдутъ. Съ графомъ Ангальтомъ мы почти въ ссорѣ. Je ne sais quelle mouche l'a piqué [3]); когда ѣхать пришло тогда началъ требовать чинъ и команду, и буде неуймется,

---

[1]) См. донесеніе кн. Г. А. Потемкина, на основаніи рапорта пр. Нассау-Зигена, о побѣдахъ 7 и 17 іюля на Лиманѣ, одержанной надъ турками, въ «Собраніи реляцій», Москва, 1791 г., ч. I, стр. 24—28; письма кн. Потемкина въ *Русск. Ст.*, 1876 г., іюль, стр. 473—475; *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 572; Р. Скаловскаго: «Жизнь адм. Ѳ. Ѳ. Ушакова», I, 58 и сл.

[2]) См. отчетъ о засѣданія Совѣта 20 іюня 1788 г. въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 569. Въ этомъ же засѣданіи гр. Безбородко предложилъ Совѣту записку, относительно расположенія и веденія военныхъ дѣйствій въ случаѣ открытія войны со шведами. Къ сожалѣнію записка эта не помѣщена въ *Арх. Гос. Сов.* См. интересный разсказъ гр. Сегюра, гдѣ приведена дерзкая нота секретаря шведскаго посольства въ Петербургѣ, гр. Шлафа, въ «Mémoires par le comte de Ségur», III, 315; «Дневн. Храпов.» подъ 1 іюля 1788 г., гдѣ передано содержаніе этой ноты; Петра Колотова: «Дѣянія Екатерины II», Спб., 1811 г., III, 277 и сл., гдѣ напечатана записка Шлафа съ примѣчаніями и историческими объясненіями, появившимися тогда въ С.-Петербургѣ, въ слѣдъ за этой запиской; «Собраніе реляцій», Москва, 1791 г., ч. II, стр. 5 и сл.; письмо Имп. Екатерины II къ Храповицкому отъ 1 іюля 1788 г. въ *Рус. Арх.*, 1872 г., стр. 2708; письмо Имп. Екатерины II къ бар. Гримму отъ 5 іюля 1788 г. въ «Сборникѣ», т. XXIII, стр. 453. См. еще A. Schlözer: «Staats-Anzeigen», XII, 168 и XIII, стр. 1 и 21 въ особенности.

[3]) Не понимаю, что за шмель его ужалилъ.

то за вѣрно разстанемся, ибо закона себѣ предписать я конечно никому не дозволю.

Теперь Грейгъ раздѣлается напередъ со шведами, а тамъ отправится.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: приготовленія къ войнѣ со шведами; начало военныхъ дѣйствій; побѣда 7 Іюня; молебенъ; извѣстія изъ Даніи; о Джонсѣ, о Нассау-Зигенѣ; недовольна гр. Ангальтомъ.

(24 и 25 іюня, 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Вчерашній день я получила твои письма отъ 15 іюня; радуюсь, что твои мысли сходствуютъ съ моими по шведскимъ дѣламъ; Разумовскаго король выслалъ; видя сіе хотя три стопушечные корабли уже и пошли къ Зунду, но флотъ Грейга, состоящій въ двѣнадцати, а здѣшняя эскадра въ пяти линейныхъ корабляхъ, будутъ крейссировать предъ Ревелемъ дондеже рѣшится опасеніе, что́ надѣюсь не замедлится, а буде Богъ тучу пронесетъ, либо въ нашу пользу будетъ рѣшительно, тогда конечно отправлю флотъ въ Архипелагъ, а между тѣмъ и архангелогородская эскадра подойдетъ, и изъ тридцати кораблей будетъ что отправить; на сухомъ пути теперь собираемъ, и всѣ идетъ со всѣхъ сторонъ, и стараемся недостатокъ или некомплектъ комплектовать. Графу Вал. Плат. я дала команду въ Финляндію; вел. кн. ѣдетъ съ нимъ[1]), Николай Ив. Сол. будетъ сидѣть до возвращенія през. или вице-президента въ военной коллегіи; Брюсу и [2]) ему я написала при мнѣ остаться. Когда Нолкену сказали, чтобъ ѣхалъ, тогда спросилъ, его миссія останется ли; я велѣла отвѣчать, смотря на то, что́ съ миссіею нашею будетъ въ Стокгольмѣ; потомъ просилъ конвой; сей не данъ будетъ, дабы не сказали, что высланъ подъ карауломъ; онъ же ѣдетъ чрезъ Финляндію. Вездѣ запрещёнъ первый выстрѣлъ и велѣно только поступать оборонительно. Мнѣ нельзя переписаться теперь самой съ королемъ, онъ же и въ нотѣ Разумовскаго привязался не къ дѣлу, но слова лихо и развратно толковалъ; изъ Берлина есть извѣстіе, будто король прусской хочетъ вступить въ медіацію между нами и шведами[3]); я отъ сего не прочь, лишь бы кондиціи были не постыдныя, а сохранить миръ настоящій либо на разоруженіе, что противу шведовъ мы согласиться можемъ, лишь бы съ обѣихъ сторонъ равное было. Для меня конечно вы-

---

[1]) Переписку вел. кн. Павла Петровича съ Имп. Екатериной II за время пребыванія Павла Петровича въ арміи см. въ *Сб. И. Р. И. Об.*, XV, 135 и сл.

[2]) Вычеркнуто «*онъ*».

[3]) См. Zinkeisen'а, VI, 671, 682, гдѣ изложена политика Пруссіи за это время.

годно, что денегъ взялъ у турокъ, ибо у нихъ меньше будетъ[1]). Дай Боже вамъ способы примириться скорѣе. Простой народъ у насъ короля шведскаго хочетъ бить кнутьями и на него ужасно сердиты.

Слава Богу, что ты преодолѣлъ всѣ препятствія. Каковы сильны у васъ дожди въ началѣ іюня, таковы у насъ здѣсь были двѣ недѣли.

Іюня 25, 1788 г.

Сегодня мы пѣли молебенъ за дарованную отъ Бога намъ побѣду 7 іюня; вышедши изъ молебна, вел. князь свой кирасирской полкъ велъ здѣсь мимо, а какъ сей прошелъ чрезъ дворъ, я получила вѣсть отъ нишлотскаго исправника, что шведы подослали потихоньку къ заставѣ солдатъ, увезли къ себѣ таможеннаго надзирателя и осмотрщиковъ; я приказала, чтобъ исправникъ и губернаторъ свою должность наблюдали, у себя ловили воровъ, а на шведскихъ жаловались, гдѣ надлежитъ. Изъ Даніи есть извѣстіе, что они шведамъ сказали, что они обязаны намъ дать помочь и дадутъ; есть-ли король прусской предложитъ медіацію, то пріиму. Храброе дѣло на Лиманѣ Очаковскомъ меня и всѣхъ много обрадовало; я награжденія[2]) съ симъ же курьеромъ посылаю къ героямъ князю Нассау Зигену, къ Паулъ Жонесу, къ Алексіяну, къ Мордвинову[3]) и ко всѣмъ отъ тебѣ представленнымъ, а тебѣ скажу, что ты — другъ мой любезной и что я тебя много, много и очень много люблю и качества твои чту и надѣюсь отъ тебя видѣть величайшія услуги. Будь лишь здоровъ и благополученъ. Что морскіе всѣ взбѣсились отъ Паулъ Жонеса, о томъ жалѣю; дай Боже, чтобъ перестали бѣситься; онъ намъ нуженъ. Я приказала къ тебѣ послать нѣсколько крестовъ егорьевскихъ и владимірскихъ въ запасъ: кого разсудишь за благо отличить. Алексіяно сдѣланъ контръ-адмираломъ по твоему представленію, а какъ у тебя ихъ теперь четыре, то есть ли неравно нужно ихъ ввести подъ одну шапку, то къ тебѣ подписала я особой рескриптъ. Что буде нужно будетъ и усмотришь надобность, то тѣмъ самымъ дозволяю князю Нассау употребить и поднять мой вице-адмиральской флагъ, онъ же ишпанской генералъ-поручикъ. О капитанъ-лейтенантскихъ чинахъ посмотримъ. Для Рожеръ-де-Дамаса шпага пришлется[4]). Прости, мой другъ крайній. Богъ съ тобою. Я

---

[1]) См. письмо кн. Потемкина къ Имп. Екатеринѣ II изъ лагеря на Бугѣ отъ 15 іюня 1788 г. въ *Русск. Стар.*, 1876 г., іюль, стр. 470.

[2]) См. «Дневн. Храпов.» подъ 26 іюня 1788 г.

[3]) Вице-адм. Николай Семеновичъ Мордвиновъ, впослѣдствіи адмиралъ и графъ. См. В. С. Иконникова: «Графъ Н. С. Мордвиновъ», истор. моногр., Спб., 1873 г., стр. 5 и 6; «Воспоминанія объ адм. Н. С. Мордвиновѣ», записки дочери его графини Н. Н. Мордвиновой, Спб., 1873 г., стр. 16.

[4]) См. письмо кн. Потемкина къ Имп. Екатеринѣ II (безъ числа) въ *Русск. Стар.*, 1876 г., іюль, стр. 475.

не единой минуты праздной или безъ заботъ теперь не имѣю, однако я здорова. Саша же человѣкъ, которому цѣны нѣтъ. Еще прибавить тебѣ за нужно нахожу, что я гр. Ангальтомъ недовольна; когда пришло его нарядить въ Финляндію, тогда началъ требовать главной команды и генерала полнаго чина[1]): я велѣла сказать, что тутъ будетъ случай оный чинъ заслужить; онъ отвѣтствовалъ, что шпаги не вынетъ безъ того чина, итакъ онъ не вписанъ въ репартиціи, у насъ 23 человѣка въ чину служащихъ его старѣе, да и по его старшинству въ саксонской и прусской службѣ наши многіе старѣе; онъ говорилъ, qu'il ira planter des choux et j'ai répondu: bon voyage[2]). Мнѣ казалось, что я и такъ для него много дѣлала, а ему бы заслуживать; итакъ его поступокъ въ такое нужное время мнѣ весьма, весьма не нравился: онъ глупъ и не умѣстенъ. Я же его нашла въ разныхъ случаяхъ нечто тороплывымъ и не такъ какъ люблю людей видѣть.

Подписанный рескриптъ Имп. Екатериною II кн. Потемкину о дозволеніи поднять флагъ вице-адмирала принцу Нассау-Зигенъ.

(24 іюня, 1788 г.)

Божіею милостію Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, военной коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

По состоянію нѣсколько контръ-адмираловъ въ флотѣ нашемъ Черноморскомъ, хотя впрочемъ и долженствуетъ соблюдаемо быть правило, въ службѣ установленное, что и равной степени старшій командуетъ младшимъ; въ отвращеніе однакожъ всякихъ недоразумѣній, мы предоставляемъ на разсмотрѣніе ваше, буде то нужнымъ для порядка и пользы службы нашей найдете, въ случаѣ соединеній помянутыхъ контръ-адмираловъ съ ихъ командами, дозволить принцу Нассау-Зигенъ, естьли онъ тутъ случится, поднять флагъ вице-адмирала нашего. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, іюня 24 дня, 1788-го года.

Екатерина.

---

[1]) См. «Дневн. Храпов.» подъ 21 іюня 1788 г.

[2]) Онъ пойдетъ капусту сажать, а я ему отвѣтила: добрый путь.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ кн. Г. А. Потемкину: побѣды надъ турками въ Черномъ морѣ; назначеніе наградъ; о войнѣ со шведами.

(26 іюня, 1788 г.)

Другъ мой любезной, сего утра я получила чрезъ графа Апраксина твои письма, коими меня увѣдомляешь, что Всевышній даровалъ намъ побѣду, что флотъ капитана паши гребною флотиліею разбитъ, шесть кораблей линейныхъ сожжены, два посажены на мель, а тридцать судовъ разбитыхъ спаслись подъ своею крѣпостію, что капитанъ-пашинскій и вице-адмиральской корабли истреблены и болѣе трехъ тысячъ въ плѣнъ намъ попались, и что баттареи генерала Суворова много вреда сдѣлали непріятелю; сему я весьма обрадовалась, великая милость Божія, что дозволилъ чудесно гребными судами побѣдить военные корабли. Ты получишь рескриптъ, въ которомъ написаны награжденія; Нассау даю три тысячи душъ, Алексіяну шесть сотъ. И кресты посланы. Тебя, моего друга, благодарю за твои труды и попеченіе и да поможетъ тебѣ самъ Богъ; съ нетерпѣніемъ будемъ ждать подробностей всего сего и прошу всѣмъ сказать отъ меня величайшее спасибо. Отселѣ получишь незабавныя вѣсти: шведы атаковали Нейшлотъ, въ которомъ двѣ роты егерей, а война не объявлена; cela s'apelle agir en forban [1]). Мы со всѣхъ сторонъ войска собираемъ; на другой день праздника поѣду въ городъ и тамо буду жить, чтобъ людей ободрить, хотя и духи не упали, однако всѣ войска идутъ. Rira bien qui rira le dernier; la justice, la raison et la vérité sont de notre côté [2]). Сейчасъ подписала къ Грейгу приказаніе шведской флотъ искать и стараться его атаковать и разбить, естьли Богъ поможетъ. Я бъ желала, другъ мой, чтобъ тебѣ дать могла отселѣ скорѣе добрыя вѣсти; я знаю, что ты ими бы былъ обрадованъ, какъ сама я. А съ вашею побѣдою васъ отъ всего сердца поздравляю; даруй тебѣ Боже Очаковъ взять безъ потери всякой и будь здоровъ. Отселѣ теперь и думать нельзя, чтобъ единаго матроса тронуть; нельзя ли тебѣ плѣнныхъ грековъ употребить, а какъ здѣсь пооглядимся, тогда что можно будетъ, того пришлемъ, но на сей сторонѣ все въ дѣло употреблено. Прощай, мой другъ. Богъ да поможетъ намъ.

Іюня, 26 числа 1788 г.

Графа Апраксина я произвела въ капитаны-поручики гвардіи преображ. полка и дала ему табакерку и пятьсотъ червонныхъ.

---

[1]) Это значитъ дѣйствовать по разбойничьи.

[2]) Хорошо посмѣется тотъ, кто посмѣется послѣднимъ; справедливость, право, и истина на нашей сторонѣ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ кн. Г. А. Потемкину: о шведской войнѣ; характеристика Густава III.

(3 іюля, 1788 г.).

Другъ мой сердечной и любезной, князь Григорій Александровичъ. Во ожиданіи твоего курьера съ подробнымъ извѣстіемъ о одержанной побѣдѣ на Лиманѣ Очаковскомъ 17 іюня, я къ тебѣ отправляю сего курьера, чтобъ тебя увѣдомить о здѣшнихъ непріятныхъ происшествіяхъ. По двудневной стрѣльбѣ на Нейшлотъ шведы пошли грабить Нейшлотскій уѣздъ; я у тебя спрашиваю: что тутъ грабить можно? Потомъ шведской секретарь[1]) требовалъ у вице-канцлера часъ, и пришедъ къ нему, подалъ ноту, подписанную имъ по королевскому повелѣнію, въ которой по многимъ оскорбительнымъ мнѣ самой и государству рѣчамъ, его вел. предлагаетъ мнѣ мирныя кондиціи; копія съ сей сумашедшей ноты къ тебѣ послана будетъ съ симъ же курьеромъ, въ отвѣтъ я приказала выслать подателя оной. Сказываютъ, шведы и финны равно недовольны королевскимъ поведеніемъ противу насъ; онъ сказывалъ и увѣрялъ всѣхъ, что идетъ дѣйствовать оборонительно, а вмѣсто того началъ наступательно; сегодня пришла вѣсть, что онъ отъ Аберфорса вошелъ въ Финляндію 15 верстъ, идетъ къ Фридрихсгаму. Полки наши, сколько можно было, пошли; Пушкинъ поѣхалъ, а Михельсонъ[2]) давно тамо и взялъ позиціи отъ Вильманстранда къ Выборгу; Фридрихсгамъ можетъ держаться нѣсколько недѣль, какъ сказываютъ. Грейгъ со флотомъ, чаю, сегодни или завтра съѣдется; дай Боже удачу; о семъ прошу Всесильнаго Бога, который ни въ какомъ случаѣ меня и государство не оставлялъ. Король шведскій себѣ сковалъ латы, кирасу, брасары и квисары и шишакъ съ преужасными перьями[3]). Выѣхавши изъ Стокгольма, говорилъ дамамъ, что онъ надѣется имъ дать завтракъ въ Петергофѣ, а садясь на галеры, сказалъ qu'il s'embarque dans un pas scabreux[4]): своимъ войскамъ въ Финляндіи и шведамъ велѣлъ сказать, что онъ намѣренъ превосходить дѣлами и помрачать Густава Адольфа и окончать предпріятія Карла XII. Послѣднее сбыться можетъ, понеже сей началъ разореніе Швеціи; также увѣрялъ онъ шведовъ, что онъ меня принудитъ сложить корону[5]). Сего вѣро-

---

[1]) Графъ Шлафъ. См. прим. стр. 499.

[2]) См. «Дневн. Храпов.» подъ 22 іюнемъ 1788 г.

[3]) О маломъ приготовленіи короля къ войнѣ съ Россіей, о плохомъ обученіи солдатъ, объ отсутствіи дисциплины въ войскахъ см. Comte de Stedingk: «Mémoires posthumes», Paris, 1847, I, 76; донесенія Стединга кор. Густаву III и отвѣты короля съ 1788—1790 гг. см. на стр. 81 и сл.; см. также Ségur: «Décade historique», т. III.

[4]) Т. е., что онъ предпринимаетъ скабрезное дѣло.

[5]) См. «Дневн. Храпов.» подъ 28 іюнемъ 1788 г.

ломнаго государя поступки похожи на сумасшествіе; съ симъ курьеромъ получишь манифестъ мой о объявленіи войны, оскорбленія наши многочисленны; мы отъ роду не слыхали жалобы отъ него и теперь не вѣдаю, за что раззлился; теперь Богъ будетъ между нами судьею; буде намъ Богъ поможетъ, то его намѣреніе есть уѣхать въ Римъ, принять римской законъ и жить какъ жила королева Христина. Здѣсь жары преужасные и духота; я переѣхала жить въ городъ; у насъ въ народѣ великая злоба противу шведскаго короля сдѣлалась и нѣтъ рода брани, которымъ его не бранили большіе и малые; солдаты идутъ съ жадностію, говорятъ: вѣроломца за усы приведемъ; другіе говорятъ, что войну окончатъ въ три недѣли; просятъ идти безъ отдыха, чтобъ скорѣе дойти до шведовъ; однимъ словомъ, диспозиція духовъ у насъ и въ его войскѣ въ мою пользу. Трудно сіе время для меня, это правда; но что дѣлать? надѣюсь въ короткое время получить великое умноженіе, понеже отовсюду везутъ людей и вещей. Прощай, мой любезной, что дѣлаетъ Очаковская осада [1])? Будь здоровъ и благополученъ.

Санктпетербургъ, іюля 3 ч. 1788 г.

При семъ слѣдуетъ манифестъ [2]) и копія съ сумашедшей ноты.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ князю Г. А. Потемкину: шведскія дѣла; злоба рускаго народа противъ шведовъ.

(10 іюля, 1788 г.).

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ, думали мы въ началѣ весны вѣстей получить отъ васъ, потомъ платили мы вамъ отселѣ за ваши хорошія вѣсти дурными, но сегодня получите добрую новизну; вчерашній день Грейгъ прислалъ ко мнѣ своего адъютанта съ извѣстіемъ, что онъ 6 іюля имѣлъ сраженіе со шведскимъ флотомъ, которое продолжалось отъ 5 часовъ вечера до 11 часовъ; развела ихъ ночь, вице-адмиральской корабль и на немъ вице-адмиралъ шведской взятъ Ростиславомъ и шведской флотъ побѣжалъ отъ нашихъ къ Свеаборгу; въ ночную темноту нашъ флотъ потерялъ корабль Владиславъ, который попался между четырехъ непріятельскихъ и по сильной оборонѣ ими взятъ. Сіе дѣло хотя по себѣ не рѣшительно, но слѣдствія для шведовъ можетъ имѣть худыя, буде Богъ

---

[1]) Объ Очаковской крѣпости см. Baron de Tott: «Mémoires», Amsterdam, 1784 г., II, 86 и сл.

[2]) См. *П. С. З.*, XXII, № 16,679, манифестъ отъ 30 іюня 1788 г. Нѣмецкій переводъ этого манифеста приложенъ къ письму Имп. Екатерины II бар. Гримму отъ 8 іюля 1788 г. См. «Сборникъ», XXIII, 456 и сл.

намъ поможетъ; слухъ уже есть, будто за Кимень убираются, но еще невѣрно. Три баталіона пѣхотной гвардіи и три эскадрона конной пошли сію ночь за рѣку къ Красной мызѣ и тутъ станутъ въ лагерь подъ командою премьеръ-маіора Татищева. Люди всѣ идутъ съ радостію и король шведской и шведы столь ненавидимы, какъ безсовѣстное его коварство и вѣроломство того достойны. Представь себѣ, что онъ, чтобъ обмануть свой сенатъ, составилъ письма отъ Нолькена и отъ меня, коихъ Нолькенъ не писалъ, а я еще меньше, и нѣтъ лжи, которой онъ бы на меня не разсѣевалъ, да сверхъ того онъ самъ себѣ противурѣчитъ во многомъ; при прошедшемъ сеймѣ онъ говорилъ, что дивится упорности сейма, тогда когда тотъ сеймъ никакою державою не подкрѣпляемъ, и въ истинѣ я со времени его самовластія не истратила тамо ни единой копѣйки, подобному вѣроломству и въ исторіи примѣру мало. Я отъ великихъ жаровъ не очень здорова. Прощай. мой другъ. Богъ съ тобою.

Іюля, 10 ч. 1788 г.

Кондиціи хороши, кои сюда прислалъ; я подозрѣваю, не съ ума ли сшелъ.

Донесеніе [1]) Грейга о побѣдѣ его надъ шведами при Стенскара близъ Гохланда.

(Къ письму отъ 10 іюля, 1788 г.).

Отъ главнокомандующаго флотомъ господина адмирала Грейга получено донесеніе, что 6-го сего мѣсяца около полудня увидѣли съ нашихъ кораблей шведскій флотъ въ пятнадцати линейныхъ корабляхъ, семидесяти и шестидесяти-пушечныхъ, осьми большихъ фрегатахъ, которые, въ разсужденіи тяжелой на нихъ артиллеріи, помѣщены были въ линію, въ пяти меньшихъ фрегатахъ трехъ пакетъ-ботахъ подъ главнымъ начальствомъ герцога Сюдерманландскаго съ флагомъ генералъ-адмиральскимъ, имѣя во флотѣ одинъ вице-адмиральскій и два контръ-адмиральскіе флаги. По данному отъ адмирала Грейга сигналу, флотъ нашъ, прибавивъ парусовъ, устремился на непріятеля. Флотъ шведскій скоро построился въ линію баталіи. День былъ ясной, при маловѣтріи отъ зюйдъ-оста прямо наши спустились на непріятельскую линію, а корабль Ростиславъ, на коемъ былъ самъ адмиралъ Грейгъ, пустился на шведской генералъ-адмиральскій корабль, но сей удалился къ сторонѣ другихъ меньшихъ кораблей. Когда линія наша подошла въ близость непріятеля около пяти часовъ по полудни, то первый онъ открылъ стрѣльбу

---

[1]) Напеч. въ «Собран. реляцій», Москва 1791 г. II, стр. 7 и 8. См. «Дневн. Храпов.» подъ 10 іюлемъ 1788 г. Ѳ. Ѳ. Веселаго «Краткія свѣденія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ съ 1656—1856». Спб. 1871 г. стр. 4. и карта тыже.

по нашимъ. Жестокое съ обоихъ сторонъ сраженіе съ огнемъ непрерывнымъ продолжалось до 10-ти часовъ вечера. Шведскій флотъ двоекратно начиналъ спущаться, и хотя во время сраженія сдѣлался почти совершенный штиль, и уже корабли руля не слушались, однакоже и тутъ пальба продолжалась съ великою горячностію и неустрашимостію съ обѣихъ сторонъ до темноты ночной, и тогда шведскіе корабли буксированы и ушли отъ нашего флота, оставя ему господствованіе мѣстомъ баталіи.

Въ оной взяли мы непріятельскій семидесяти-пушечный корабль, называемый Принцъ Густавъ, подъ флагомъ вице-адмиральскимъ, который съ великою храбростію защищался болѣе цѣлаго часа противъ адмиральскаго нашего корабля; но наконецъ, спустя свой флагъ, сдался. На ономъ взяты вице-адмиралъ[1]) и генералъ-адъютантъ короля шведскаго, командовавшій во флотѣ авангардіею, графъ Вахтмейстеръ, и съ нимъ штабъ и оберъ-офицеровъ пятнадцать человѣкъ со всѣмъ прочимъ экипажемъ.

На другой день поутру съ помощію легкаго вѣтра отъ зюйдъ-оста, непріятельскій флотъ, поставя всѣ парусы, спустился на фордевиндъ на финляндскій берегъ по восточную сторону Кальбо-де-грунтъ, потомъ вскорѣ закрылся къ норд-весту, и по извѣстіямъ удалился въ Свеабургъ для починки кораблей и фрегатовъ его, въ боѣ разбитыхъ и поврежденныхъ. Начало сего сраженія было между острова Штен-шкеръ и мели называемой Кальбо-де-грунтъ, отъ Гогланда около семи съ половиною миль къ весту.

Адмиралъ Грейгъ пишетъ, что никогда еще не видалъ онъ сраженія съ толикимъ жаромъ и лучше выдерживаемаго съ одной и съ другой стороны. Уронъ на нашемъ флотѣ состоитъ въ трехъ стахъ девятнадцати убитыхъ, и шести стахъ осьмидесяти шести раненыхъ, на непріятельскомъ же должно считать несравненно болѣе, судя потому, что на одномъ вице-адмиральскомъ ихъ кораблѣ, взятомъ въ плѣнъ, найдено убитыхъ и раненыхъ до трехъ сотъ человѣкъ.

Послѣ сраженія уже по причинѣ штиля и ночной глубокой темноты одинъ изъ нашихъ кораблей (Владиславъ) нашелся окруженный четырмя кораблями непріятельскими, который и былъ ими уведенъ по долговременномъ сопротивленіи.

Командующій флотомъ нашимъ свидѣтельствуетъ, что всѣ флагманы и большая часть командировъ корабельныхъ поступали съ великимъ мужествомъ, вообще же отдаетъ справедливость подчиненнымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, усердно и неустрашимо въ семъ дѣлѣ подвизавшимся.

---

[1]) Графъ Вахтмейстеръ былъ контръ-адмиралъ, см. Шишкова «Военныя дѣйствія россійскаго флота противъ шведскаго» въ 1788—90 г., стр. 3.

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ кн. Потемкину по случаю побѣды Грейга надъ Шведами.

(10 іюля 1788 г.)

Князь Григорій Александровичъ. Вчерашняго числа получили мы отъ адмирала Грейга пріятное извѣстіе, что 6-го числа іюля нашъ флотъ имѣлъ со флотомъ шведскимъ сильное и упорное сраженіе съ обоихъ сторонъ, продолжавшееся отъ 5-ти часовъ вечера до 10-ти часовъ безпрерывно. Мы взяли корабль семидесятипушечный, принцъ Густавъ именуемый, на которомъ находился графъ Вахтмейстеръ, командовавшій авангардіею флота непріятельскаго подъ флагомъ вице-адмирала; онъ отдался, спустя свой флагъ предъ кораблемъ Ростиславомъ, на которомъ былъ флагъ нашего адмирала Грейга. Сраженіе кончилось при темнотѣ ночной. Малой былъ вѣтеръ при началѣ, но во время дѣла настала тишина совершенная. Непріятель отступилъ, и, отдаляяся, оставилъ насъ господствующими на мѣстѣ побѣды бывшей между Штенскера и Кальбо-де-грундъ въ семи нѣмецкихъ миляхъ къ востоку Гогланда. Непріятель уклонился къ Свеабургу въ шведской Финляндіи. Онъ имѣлъ пятнадцать линейныхъ кораблей семидесяти и шестидесяти-пушечныхъ и восемь большихъ фрегатовъ, которые вошли въ ихъ линію баталіи. Адмиралъ Грейгъ пишетъ, что никогда еще не видалъ сраженія столь жаркаго, или лучше выдерживаемаго съ одной и съ другой стороны. Воздая хвалу и благодареніе Богу Всемогущему, на котораго помощь и защиту въ праведномъ дѣлѣ нашемъ имѣемъ надежду, поспѣшаемъ увѣдомить васъ о семъ происшествіи, зная, какое въ ономъ пріимете вы участіе, и колико обрадуетъ то всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 10 іюля, 1788 г.[1])

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину: о сраженіи на Лиманѣ; совѣтъ Потемкину беречь себя: не довольна гр. Румянцовымъ; шведскія дѣла; о Нассау-Зигенѣ.

С.-Петербуръ, (13 и 14 іюля, 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Письма твои отъ 1 іюля и отъ 6 того же мѣсяца я вчерась и третьяго дни получила чрезъ

[1]) Помѣта руки Безбородки.

подполковниковъ Боровскаго[1]) и Глазова[2]), коихъ обоихъ я пожаловала въ полковники.

(14 іюля).

Четыре сраженія на Лиманѣ; мы пѣли два молебна и Бога благодарили за великія его милосердія. Заботитъ теперь меня Воиновичъ; дай Боже, чтобъ онъ дѣло свое успѣшно исправлялъ. Здѣсь безпокойствія, кажется, будто видъ къ лучшему получили, морская баталья совершенно выиграна; шведской вице-адмиралъ съ кораблемъ своимъ, закрывая брата королевскаго, взятъ въ плѣнъ; я надѣюсь, что шведскія дурачества хвалы не найдутъ нигдѣ, наши начали щолкать посты шведскіе и три уже опрокинуты и пушку у нихъ отняли, и человѣкъ сто шведовъ на мѣстѣ осталось. Сказываютъ будто финское войско нейдетъ впередъ, и много еще говорятъ, но время окажетъ, правда ли. Нессельродъ[3]) поѣдетъ скоро въ Берлинъ. Двоякости фельд. Рум. не простительны; при первомъ удобномъ случаѣ посовѣтую ему сидѣть дома. Произвожденіе по твоимъ запискамъ я сегодня сдѣлала. И число ротъ и людей въ оныхъ установлено по твоему проекту. Объ флотѣ и донынѣ говоримъ, что пойдетъ въ Архипелагъ. Пошли самъ отъ себя въ Химару[4]), а послу говорено будетъ по твоему желанію о прокормленіи и о прочемъ. Касательно гребной флотиліи я произвожденія и награжденія сдѣлала по твоему представленію, а теперь думаю къ Нассау послать шпагу съ надписью богатую, и прочія шпаги и медали съ надписями дѣлаютъ. Къ тебѣ же моему другу, какъ строителю флота, приказала, сдѣлавъ, послать большое золотое блюдо съ надписью и на немъ шпагу богатую съ лаврами и надписью: главнокомандующему Екатеринославскою сухопутною и морскою побѣдоносною силою[5]). Теперь прошу тебя унимать свой храбрый духъ и впредь не стать на баттарею, гдѣ тебя и всѣхъ съ тобою находящихся могли убить одною картечью: къ чему бы это? развѣ еще у меня хлопотъ мало? уморя себя, уморишь и меня. Сдѣлай милость, впередъ удержись отъ подобной потѣхи. Кишенскій[6]) еще не пріѣхалъ. Дай Боже тебѣ успѣхъ на Очаковъ и чтобъ ты какъ возможно менѣе потерялъ людей. Что ты ослабѣлъ, о томъ

---

[1]) Ѳедоръ Боровскій, полковникъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка, на . съ 1758.

[2]) Павелъ Михайловичъ Глазовъ, полковникъ екатеринославскаго кирасирскаго полка; на службѣ съ 1763 г.

[3]) Графъ Вильгельмъ Нессельродъ, дѣйствит. камергеръ, чрезвыч. посланникъ и полномочный министръ въ Берлинѣ. См. *Мкс. съ росп.*, на 1789 г., стр. 39.

[4]) Не Самару ли на Днѣпрѣ разумѣла Императрица?

[5]) См. Дневн. Храп. подъ 13 іюлемъ 1788 г.; также *Рус. Арх.*, 1872 г., стр. 2079, письмо Имп. Екатерины II къ Храповицкому отъ 13 іюля 1788 г.

[6]) Ѳедоръ Ивановичъ, полковникъ драгунскаго полка.

отъ сердца жалѣю. Прощай, мой другъ. Бога прошу, чтобъ подкрѣпилъ твои силы душевныя и тѣлесныя и далъ бы тебѣ побѣду и преодолѣніе на сухомъ пути и на морѣ.

При семъ посылаю къ тебѣ что̀ взято на шведскомъ кораблѣ и съ шведскимъ вице-адмираломъ гр. Вахтмейстеромъ; онъ самъ говоритъ, что еще три корабля спускали флагъ, но нашимъ за дымомъ не видно было; естьлибъ вице-адмиралъ не закрылъ брата королевскаго, то сей бы взятъ былъ.

О сдѣланьи изъ карабинернаго, драгунскаго полка, или какъ лучше придумаешь, къ тебѣ особо писано будетъ.

Подписанный Екатериною II рескриптъ кн. Потемкину о дозволеніи имѣть ему полный штатъ отъ черноморскаго флота.

(14 іюля 1788 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, Военной Коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

По главному начальству вашему надъ флотомъ нашимъ черноморскимъ всемилостивѣйше позволяемъ вамъ имѣть отъ помянутаго флота полный штатъ по чину генерала-фельдмаршала. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ іюля 14-го дня, 1788 года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: прибытіе трофеевъ отъ кн. Потемкина, Англія не одобряетъ политики Швеціи; шведскія дѣла принимаютъ лучшій для Россіи оборотъ: Имп. надѣется на Потемкина.

Іюля 17 ч. 1788 г.

Вчерашній вечеръ, другъ мой сердечной, князь Григорій Александровичъ, пріѣхалъ Кишенскій со флагами и знаменами и привезъ твои письма; трофеи сегодня съ церемоніею пошлю въ Соборъ Петропавловской, и хотя у насъ духи отнюдь не уныли, однако сіе послужитъ къ народному ободренію. Желѣзо, которое требуешь въ Херсонъ, къ тебѣ доставлено будетъ. Об. кригсъ-комис. Львову [1]) и генер(альсъ)-адъют. Рокасовскому влади-

[1]) Андрей Лаврентьевичъ Львовъ, полковникъ, оберъ-кригсъ-комм. при кавказскомъ корпусѣ. См. «Спис. воинск. департ.» на 1788 г., стр. 49.

мірскіе кресты даны будутъ. Касательно Ранцова хотя онъ и сущій разбойникъ и пойманъ былъ въ зажиганіи города Лондона и ты ему ввѣрять ничего не можешь, однако отпустить его къ тебѣ велю; я изъ смирительнаго дома арнаутскаго маіора нынѣ послала противу шведовъ. Дай Боже, чтобъ ты взялъ Очаковъ безъ всякой потери людей; меня сіе стращаетъ, а наши сѣверныя дѣла теперь взяли оборотъ нѣсколько поуспокоительный; ибо король шведской кромѣ дурачества мало что дѣлаетъ. Повсюду, и даже до англійскаго штатскаго министра, признаютъ, что королевское поведеніе есть le comble de l'extravagance[1]). Его взятой вице-адмиралъ есть величайшій вертопрахъ, а онъ у него изъ лучшихъ людей. Король, высадя войска въ Финляндіи, потерялъ лучшее время, да и донынѣ ничего не дѣлаютъ, а гдѣ съ нашими сходятся, тутъ вездѣ бѣгаютъ шведы. Нейшлотъ иногда атакованъ, а иногда нѣтъ. Предъ Фридрихсгамъ привели двѣ пушки, одна 18 и одна 24 ф. и изъ нихъ издалека стрѣляли нѣсколько разъ и паки перестали. У насъ теперь въ Финляндіи 20 баталіоновъ пѣхоты, казаковъ 800, два полка кирасиръ; я думаю, что съ рода въ Финляндіи столько не было. Усердіе и охота народная противу сего новаго непріятеля велики, не могутъ дождаться драки. Рекрутъ ведутъ и посылаютъ отовсюду; мое одно село Рыбачья слоб. прислало добровольныхъ охотниковъ 65, а всего ихъ 1300 душъ. Царское-Село возитъ подвижной магазейнъ. Сія народная диспозиція кажется такова, какъ желать можно: войска роздыха нехотѣли. Тобольскому полку мужики давали по семи сотъ лошадей; на станціи здѣшней городъ далъ 700 не очень хорошихъ рекрутъ добровольною подпискою[2]); какъ услышали сіе на Москвѣ, то пошла подписка и Петръ Борисовичъ[3]) первый подписалъ 500 человѣкъ. Островъ Эзель прислалъ (ты скажешь, куда конь съ копытомъ, туда ракъ съ клешнею), дворянство и жители, что сами вооружатся противу шведовъ въ оборонѣ и недопущеніи врага общаго, а просятъ только двѣсти ружей и нѣсколько пороха[4]). Двадцать канонерокъ Архаровъ[5]) строитъ и онѣ въ августѣ готовы будутъ. Однимъ словомъ, кажется паче послѣ морской баталіи, что аспекты наши гораздо обратились къ лучшему, и надѣюсь, что скажешь, что

---

[1]) Верхъ сумасбродство.

[2]) См. «Дневн. Храп.» подъ 1 и 2 іюлемъ 1788 г.

[3]) Гр. Петръ Борисовичъ Шереметевъ. См. объ немъ прим. подъ словомъ Шереметевъ въ указателѣ къ «Дневн. Храповицкій», изд. Н. Барсукова, Спб., 1874 г. Храповицкій въ своемъ дневн. записалъ подъ 16 іюля 1788 г., что гр. П. Б. Шереметевъ далъ 500 чел.

[4]) См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 587, засѣданіе Совѣта 17 іюля 1788 г.

[5]) Николай Петровичъ Архаровъ, ген.-порутч., правящій должность новгородскаго и тверскаго ген.-губ., главный директоръ при водяной коммуникаціи. См. «Мѣс. съ росп.» на 1787, 1788 и 1789 г.

я довольно проворно поворотилась. Есть еще маленькая штучка, которую изготовляю на сѣверѣ королю шведскому, о которой еще говорить не смѣю, но быть можетъ, что она дѣйствительнѣе будетъ многаго инаго. Здѣсь жары такъ велики были, что на термометрѣ на солнцѣ было $39\frac{1}{2}$. Въ Португаліи болѣе 44 не помнятъ; въ сей духотѣ въ городѣ сидя, я терпѣла духоту еще по шведскимъ дѣламъ. Pétersbourg a l'air dans ce moment d'une place d'armes, et moi même je suis comme au quartier général[1]); въ день баталіи морской 6 іюля духъ пороха здѣсь въ городѣ слышанъ былъ; ainsi mon ami, j'ai aussi senti la poudre[2]). Вахтмейстеръ, шведской плѣненной вицъ-адмиралъ, сказывалъ нашимъ, что онѣ флотъ нашъ пренебрегали и, побивъ его, хотѣли идти прямо на Кронштадтъ, оный сжечь, а между тѣмъ армейской ихъ флотъ долженъ былъ идти къ Красной Горкѣ и суда къ галерной гавани, но сіе не сообразимо; ибо сей армейской флотъ у Гелзингера войска высадилъ шведскія, а на финновъ онѣ не очень надежны; нѣсколько пикетовъ шведскихъ Михельсонъ пощолкалъ и онѣ бѣгутъ верстъ по десяти, не остановясь. Радуюсь, что Воиновичъ со флотомъ севастопольскимъ здоровъ[3]); я думаю, что капитанъ-паша боялся, чтобъ не сдѣлали вы какого предпріятія позади его, и для того поѣхалъ назадъ. Adieu, mon cher ami, portez vous bien[4]): будь здоровъ, счастливъ и благополученъ, а я теперь маленько поотдохнула, понеже кажется, что дѣла здѣшнія берутъ оборотъ къ лучшему, а съ вашей стороны мы весьма спокойны. Спѣшу къ тебѣ сіе письмо отправить, понеже вижу изъ твоихъ писемъ, что безпокоишься тогда когда мы уже поспокойнѣе.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: поспѣшное изготовленіе судовъ, дурной оборотъ дѣлъ противъ шведовъ; неожиданный пріѣздъ гр. А. Г. Орлова; пріѣздъ Гальвеса.

(19 іюля, 1788 г.)

Слушай, мой другъ, князь Григорій Александровичъ. У меня къ августу поспѣютъ канонеры; авось либо Богъ дастъ, что на нихъ и на галеры посадить то есть военныхъ людей, но болѣе всего бы нуженъ былъ кто ни есть притравленной; у васъ егорьевскихъ кавалеровъ безъ счета, нельзя ли вамъ кого ни есть къ намъ удѣлить, кто бы завелъ духъ въ нихъ; въ пос-

---

[1]) Петербургъ имѣетъ теперь видъ военнаго лагеря, а я сама какъ бы въ главной квартирѣ.

[2]) И такъ другъ мой, я также нюхала порохъ.

[3]) О сраженіи гр. Войновича съ турецкимъ флотомъ на Черномъ морѣ близь острова «Фидониси» 3 іюля 1788 г. см. «Собраніе реляц.», I, 37.

[4]) Прощайте, мой дорогой другъ, будьте здоровы.

лѣднемъ морскомъ сраженіи со шведами капитаны четыре заслужили висѣлицу, хотя прочіе и храбро поступали; первыхъ теперь судятъ, но на галеры выбрать не изъ кого, развѣ съ неба кто ко времени упадетъ. Къ намъ грянулъ, какъ снѣгъ на голову гр. А. Гр. Орловъ[1]); Богъ вѣсть, ради чего трудился, но признаться должно, что отъ него духота не умалилась, онъ же какъ козьи рога; сегодня вѣтръ съ сѣвера, и такъ думаю, что Грейгъ пошелъ паки искать шведовъ; дай Боже, чтобъ онъ ихъ крѣпко побилъ. Изъ Финляндіи сегодняшнія вѣсти гласятъ, что Нейшлотъ не шведовъ боится, но шведы Нейшлота, и что шведы дѣлаютъ повсюду несообразимое и наши думаютъ, что сей новой непріятель едва ли искусенъ. Сюда пріѣхалъ посланникъ шпанской Гальвесъ, который былъ въ Берлинѣ; онъ старичекъ добринькой; онъ сказывалъ между прочимъ, что при отъѣздѣ его оттуда тамо говорили публично, что онъ увидитъ здѣсь въ близости сумашедшія предпріятія короля шведскаго.

Іюля 19 ч., 1788.

Саша безцѣнной человѣкъ.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину: обрадована дѣйствіями севастопольскаго флота; шведскія дѣла: дѣйствія подъ Фридрихсгамомъ; Пруссія не одобряетъ дѣйствій Густава III; о Датчанахъ.

(Іюля 28 ч., 1788 г.)

Твое письмо отъ 18 іюля, другъ мой князь Григорій Александровичъ, я получила чрезъ флагъ капитана Сенявина[2]) котораго буде разсудишь, что его производить должно и другимъ не обидно, то объяви ему чинъ моимъ именемъ; а какъ ты объ немъ не упоминаешь, то я его и не произвела, оставляя сіе на твое благоусмотрѣніе. Дѣйствіе флота севастопольскаго меня много обрадовало; почти невѣроятно, съ какою малою силою Богъ помогаетъ бить сильное турецкое вооруженіе. Скажи, чѣмъ мнѣ обрадовать Воиновича; крессты третьяго класса къ тебѣ посланы, не удѣлишь ли ему одинъ, либо шпагу. Помоги тебѣ самъ Творецъ во взятіи Очакова; паче всего старайся сберечь людей; лучше имѣть терпѣнья по болѣе.

Касательно нашихъ хлопотъ со шведами, я тебѣ скажу, что 22 числа они приходили на Фридрихсгамъ съ нарочитою силою и окружили его отъ моря и сухаго пути и упражнялись въ дѣланьи баттарей до 24-го, а того

[1]) См. «Записки Гарновскаго» подъ 19 іюлемъ 1788 г. въ *Русск. Стар.*, 1876 г., май, стр. 28.

[2]) Капитанъ-лейт. Сенявинъ, находившійся въ сраженіи 3 іюля 1788 г., близь Фидонисіи, за флагъ-капитана. См. «Собр. реляц.», I, 38.

числа ночью кинулись поспѣшно паки въ суда и съ противнымъ вѣтромъ пошли въ море, а на сухомъ пути побѣжали къ Абберфорсу и были таковы. Наши не знали, чему приписать таковой побѣгъ, но фридрихсгамской исправникъ, вышедъ изъ шведскаго плѣна, да еще ленсманъ одинъ рѣшили задачу, какъ изъ приложенной копіи съ репорта выборгскаго губернатора[1]) усмотришь; тутъ видна рука Божія, наказующая вѣроломство. Гусарской полкъ вербуется: но казацкихъ старшинъ тобою обѣщанныхъ до нынѣ еще здѣсь нѣтъ; прошу прислать для формированія изъ ямщиковъ казаковъ. Грейгъ паки поѣхалъ искать шведовъ. И кажется дѣла наши пошли нарочито. Король прусскій объявилъ, что въ дурацкихъ поступкахъ шведа участіе брать не будетъ; Датчане готовятся къ войнѣ. Трехдечные корабли съ архангельскою эскадрою возвратятся. Нессельродъ немедленно поѣдетъ[2]). Къ фельдм: Румянцову я писать велѣла, что онъ ничего не дѣлаетъ. Я конечно надѣюсь, что Богъ намъ поможетъ, и теперь гораздо спокойнѣе уже. Теперь, мой другъ, ты просишь меня о увѣдомленіи почаще; суди теперь самъ, какова я была, не имѣя отъ тебя недѣли по три увѣдомленія; однако я къ тебѣ пишу и писала почти всякую недѣлю. Богъ съ тобою. Будь здоровъ и благополученъ и счастливъ, и веселъ, и доволенъ и спокоенъ. Adieu mon ami[3]).

Подписанный Имп. Екатериною II рескриптъ Потемкину о вознагражденіи денежными дачами моряковъ черноморскаго флота по возобновленному ею установленію Петра I.

(28 іюля, 1788 г.)

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-фельдмаршалу, военной коллегіи президенту, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генералу-губернатору, князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому.

Безсмертной памяти дѣдъ нашъ, основатель россійской морской силы, Императоръ Петръ Великій уставомъ его, для управленія флотовъ издан-

---

[1]) Въ должности правителя выборгскаго намѣстничества въ то время былъ ген.-пор. Карлъ Христіановичъ фонъ-Гинцель. См. «Мѣс. съ росп.» на 1787 и 1789 гг., а также «Сп. воинск. департ.» на 1788 г. См. еще *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 588, засѣданіе Совѣта 20 іюля 1788 г.

[2]) См. «Дневн. Храпов.» подъ 11 и 20 авг. 1788 г.

[3]) Прощай, мой другъ.

нымъ, въ воздаяніе отличившимся подвигами и въ одобреніе къ тому другихъ, узаконилъ денежныя дачи за флаги и суда, отъ непріятеля въ добычу получаемыя. Мы свято наблюдали сіи узаконенія, и на точномъ основаніи оныхъ наградили заслуги мореходнаго нашего ополченія, во время прежней съ турками войны оказанныя. Слѣдуя тому же самому, и въ настоящемъ случаѣ, когда морскія наши силы, на Черномъ морѣ вашими стараніями и трудами сооруженныя, и вашими благоразумными распоряженіями руководимыя, предъуспѣли въ четыре сраженія, на лиманѣ Очаковскомъ бывшія, знатную часть флота оттоманскаго, лучшимъ ихъ полководцомъ предводимаго, истребить, не малое число судовъ—плѣнить и самый флагъ генералъ-адмиральскій достать въ добычу, указали мы сдѣлать на основаніи устава морскаго разсчетъ, по которому признано законно принадлежащимъ за плѣненныя суда одинадцать тысячь сто тридцать рублей, за сожженныя третію долю противъ того какъ бы они взяты были, тридцать девять тысячь пятьсотъ рублей, за флаги капитанъ-пашинской, и галернаго начальника Лала-Паши осьмнадцать тысячь рублей, главнокомандующему десятая доля, да прочимъ флагманамъ и начальникамъ эскадръ седьмая доля, всего же восемьдесятъ пять тысячь двѣсти девяносто семь рублей, какъ то вы изъ приложенной вѣдомости [1]) усмотрите. Сіи деньги подвизавшимся въ дѣлахъ помянутыхъ всемилостивѣйше жалуемъ, дозволяя взять оныя изъ суммъ на чрезвычайные расходы по арміи опредѣленныхъ, снесяся съ нашимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генераломъ прокуроромъ княземъ Вяземскимъ о замѣнѣ ихъ во свое время. Раздѣленіе оныхъ по заслугамъ предоставляемъ вамъ по свѣдѣнію вашему объ оныхъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, іюля 28-го дня 1788 года.

Екатерина.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину: ложь и клевета Густава III; пріѣздъ посланца отъ Егергорна отъ финскихъ войскъ съ протестомъ противъ шведовъ; дѣйствія Грейга.

(31 іюля 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Зная, что тебѣ нужны офицеры морскіе, отправляю къ тебѣ обратно Сенявина, о которомъ я къ тебѣ писала въ предъидущемъ письмѣ. Дурости короля шведскаго не описаны: лжи и клеветы его безконечны; нынѣ пришла вѣсть изъ Даніи,

[1]) Она здѣсь не помѣщается, такъ какъ итоги ея показаны въ самомъ письмѣ.

что онъ прислалъ сказать во Швецію, будто онъ у насъ взялъ Нейшлотъ что сущая ложь; онъ двойжды приходилъ къ Фридрихсгаму и столько же разъ паки отъ него отошелъ, а послѣ послѣдняго раза Армфельдъ, его любимецъ, прислалъ письмо съ трубачемъ къ князю Лобанову[1]) чтобъ установить картель для размѣна плѣнныхъ[2]), въ коемъ даетъ выразумѣть, что чрезъ сіе онѣ хотятъ открыть договоры о мирѣ, а на другой день тотъ же Армфельдъ писалъ, но безъ подписи письмо къ ген. пор. Гинцелю, гдѣ уже о мирѣ говоритъ яснѣе, изъ чего я заключаю, что естьли чрезъ мѣсяцъ послѣ поданной ноты шведскимъ секретаремъ, въ которой гордыя и полубѣшенныя кондиціи вписаны были, на коихъ требовали *да* или *нѣтъ*; нынѣ начали брать иной тонъ, то знатно, что имъ или худо отъ голода или бунта, или приходятъ къ нимъ вѣсти отовсюду не пріятныя, либо хотятъ удержать тѣми переговорами или слухомъ объ оныхъ Датчанъ, чтобъ не рѣшились въ нашу пользу, и какъ всѣ предпріятія Его Величества шведскаго основаны по видимому на лжи, клеветѣ и каверзахъ, то я рѣшилась не спѣшить отвѣтомъ, чтобъ яснѣе видѣть, что откроется по обстоятельствамъ. Всѣ же переговоры твердые съ вѣроломцемъ постановить трудно; а когда Финляндія откажется отъ его подданства, да шведы соберутъ сеймъ, тогда можно будетъ фуфлыгѣ богатырю подстричь крылья, чтобъ впредь леталъ по ниже. Я, мой другъ, здорова и желаю тоже и отъ тебя услышать. Прощай. Дай Боже тебѣ всякое, всякое, всякое благополучіе и счастіе. Слухъ носится, будто Грейгъ еще шведскій корабль 64 пушечный сжегъ и 600 плѣнныхъ взялъ, но отъ него еще не имѣю о семъ вѣсти, а только вѣдаю, что онъ 29 іюля былъ въ виду Ревеля.

Іюля 31 ч., 1788 г.

По написаніи сего присланъ ко мнѣ отъ Финскихъ войскъ депутатъ маіоръ Егергорнъ[3]) съ меморіаломъ на шведскомъ языкѣ, что они участія не имѣютъ въ неправильно начатой королемъ войнѣ противу народнаго права и ихъ законовъ, и много еще отъ нихъ словесныхъ предложеній. Мой отвѣтъ будетъ, по моимъ мыслямъ, въ такой силѣ, что естьли они изберутъ способы тѣ, кои ихъ могутъ сдѣлать отъ шведовъ свободными, тогда обязуюсь ихъ оставить въ совершенномъ покоѣ, а перевѣдаюсь со шведами.

---

[1]) Князь Александръ Ивановичъ Лобановъ Ростовскій съ 1 янв. 1787 г. бригадиръ и командовалъ Псковскимъ полкомъ (см. «Спис. воин. деп.» на 1788 г., стр. 73), съ 14 апр. 1789 г. ген.-маіоръ и состоялъ при Финляндской арміи (см. «Спис. воин. деп.» на 1789 г., стр. 35). См. также «Дневн. Храп.» подъ 29 іюл. 1788 г.

[2]) См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 590, засѣд. Совѣта 3 авг. 1788 г.

[3]) См. письма Имп. Екатерины II къ вел. кн. Павлу Петровичу въ XV т. «Сборника», стр. 151 и 153; *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 595, засѣданіе Совѣта отъ 7 авг. 1788 г.

Что далѣе будетъ, къ тебѣ напишу. Датчане 15 ч. іюля признали казусъ федерисъ и немедленно хотѣли начать дѣйствіе водою и сухимъ путемъ. Грейгъ заподлинно сжегъ корабль 64 пушечной. Шведской флотъ отъ него между каменьями прячется; плѣнные сказываютъ, что въ Свеаборгѣ лишь на недѣлю провіанту, а подвозимой, Грейгъ старается перенять и одно судно уже взялъ.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ о посылкѣ письма къ правящему должность Арханг. и Олонецк. намѣстн. Т. И. Тутолмину.

(1 августа, 1788 г.)

Пошлите не мѣшкотно къ Тутолмину приложенное письмо.

Августа 1, 1788 [1]).

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину; шведскія дѣла ее не безпокоятъ послѣ бунта финскихъ войскъ; она болѣе безпокоится о турецкихъ дѣлахъ; заботы ея о Черноморскомъ флотѣ; Суворовъ раненъ.

(14 августа 1788 г.)

Послушай, мой другъ сердечной, князь Григорій. Александровичъ. Не безпокоитъ меня нынѣ шведская война; ибо финскія войска бунтуютъ и не хотятъ идти на насъ наступательно, да кажется, что и шведы также не точную охоту оказываютъ исполнять произвольныя и законамъ ихъ противныя хотѣнія фуфлыги богатыря, но безпокоитъ меня твоя ногтоѣда, о которой ты меня извѣщаешь своимъ письмомъ отъ 6 августа послѣ трехнедѣльнаго молчанія; мнѣ кажется, что ты раненъ, а оное скрываешь отъ меня. Синельниковъ [2]) конечно былъ близокъ возлѣ тебя, когда онъ рану получилъ, не тѣмъ ли ядромъ и тебя зацѣпило за пальцы? Я же вижу, что ваше теперешнее состояніе подъ Очаковомъ весьма заботливо и труднѣе нежели я себѣ представляла, и такъ всѣ безпокойства ваши мнѣ теперь чувствительнѣе нежели дурацкая шведская война, въ которой смѣха достойныя нынѣ происхожденія и по видимому кончатся собраніемъ сейма въ Финляндіи и Швеціи, и тогда станемъ со штатами трактовать о мирѣ, и естьли сіе скоро сдѣлается, какъ почти нѣтъ сумнѣнія, тогда станемъ флотъ наряжать въ

---

[1]) Помѣта сдѣлана рукою Безбородки.

[2]) Ген.-маіоръ Иванъ Максимовичъ Синельниковъ, правитель екатериносл. намѣстн. См. «Мѣс. съ росп.» на 1787 г., стр. 349. См. объ Синельниковѣ Фридриха фонъ-Смитта: «Суворовъ и паденіе Польши», въ переводѣ кн. Голицына, Спб., 1866 г., I, 210.

Средиземное море, можетъ быть еще сею осенью; дай Боже только, чтобъ ты, нынѣ какъ и прежде, управляться могъ съ капитанпашинскимъ паки пришедшимъ флотомъ, но ради самаго Бога тебя прошу, при экинокціи прикажи нашимъ кораблямъ войти въ портъ: пусть буря бьетъ турокъ, а наши были бы цѣлы. Весьма жаль, что Алек. Вас. Суворовъ столько потерялъ людей и что самъ раненъ. Пожалуй повадься писать чаще, а то до мира не доживу; я и нынѣ два дни лежала въ постелѣ d'une colique bilieuse[1]) и съ довольнымъ жаромъ; сегодня первый день какъ встала. Отпиши ко мнѣ, что и чѣмъ мнѣ наградить жену и дѣтей Синельникова. Прощай, другъ мой любезной. Будь здоровъ и счастливъ, колико только возможно.

Августа, 14 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ кн. Потемкину: Густавъ III оставляетъ свое войско; Датчане объявляютъ войну шведамъ; дѣйствія Грейга; Финны и шведы требуютъ сейма.

(29 августа 1788).

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. При отправленіи къ тебѣ двадцать одной шпаги, хотя отъ васъ двѣ недѣли ни строки не имѣю, но пишу къ вамъ, чтобъ вамъ сказать вѣсти о дурацкой нашей войнѣ со фуфлыгою богатыремъ; изъ гогфорскаго своего лагеря въ 25 верстахъ отъ Фридрихсгама, заведши туда войска на высокую гору между двухъ устьевъ рѣки Кимени, оставилъ команду брату своему принцу Карлу, самъ ускакалъ въ Луизу, оттудова, иные говорятъ, въ Абовъ, другіе въ Вазу, а третьи въ Стокгольмъ; хотя туда и не очень свободно ѣхать, понеже наши суда разъѣзжаютъ у Гангута. А я думаю, что онъ гдѣ нибудь сидитъ въ Финляндіи еще, ибо онъ распустилъ слухъ, что Грейгъ дозволилъ двумъ яхтамъ проѣхать въ Стокгольмъ, что сущая есть ложь. Финны же, приглася шведскія войска и самаго принца Карла, прислали просить амнистію; на сіе имъ сказано, чтобъ вышли изъ нашихъ границъ напередъ прежде нежели отъ нихъ принять можно предложенія; между тѣмъ шведской флотъ запертъ въ Свеаборгѣ, откуда носу показать не смѣетъ. Датчане объявили 9 августа шведамъ войну[2]) и дѣйствовать намѣрены съ сухаго пути сорока тысячами, а съ моря двѣнадцатью линейными кораблями; а фуфлыга все завелъ въ Финляндію, а въ Сканіи все безъ войскъ, внутри же Швеціи роптаніе часъ отъ

---

[1]) Отъ желчной колики.
[2]) См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, засѣданіе Совѣта 28 и 31 авг. 1788 г., стр. 602 и 603.

часу умножается. Что съ Разумовскимъ случилось[1]), усмотришь изъ посланныхъ къ тебѣ бумагъ. Прощай. Богъ съ тобою. Будь здоровъ и пиши ради Бога по чаще, что у васъ дѣлается на морѣ и на сухомъ пути. Финны и шведы требуютъ сейма, однако фуфлыга кутитъ между ними, и на нихъ немного положиться должно, Нейшлотъ освобожденъ и вся наша граница, исключая Гогфорса. Съ завтрешнимъ праздникомъ тебя поздравляю.

Августа, 29 ч., 1788.

Грейгъ судно за судномъ беретъ съ запасами для шведскаго флота, онѣ же въ запасахъ скудны.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: она сожалѣетъ о безпокойствѣ его причиняемомъ осадою Очакова; прибытіе пушекъ изъ Англіи для днѣпровской флотиліи; блокада шведскаго флота въ Свеаборгѣ; бездѣйствіе Густава III; казацкіе наборы.

(31 августа, 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Письмо твое отъ 22 августа я сегодня получила; я жалѣю весьма, что ты столь много обезпокоенъ очаковскою осадою, терпѣніемъ все преодолѣвается; лучше тише, но здорово нежели скоро, но подвергаться опасности, либо потерѣ многолюдной; какова крѣпка земля тамо, изъ того заключить уже можно, что волами пашутъ; я нимало не сумнѣваюсь, что ты ничего не пропускаешь что дѣлать возможно. Жаль и послѣдняго человѣка, которой теряется и при удачномъ отраженіи вылазки, но что дѣлать, естьли инако нельзя; непріятные два случая, кои случились съ бомбардою взорванною отъ собственнаго огня во время дѣйствія, и второй сгорѣнія магазейна снарядовъ для флотиліи въ Кинбурнѣ, я усмотрѣла съ ужасомъ, и какой вредъ вящшій случиться могъ, естьли бъ не десница Божія сохранила бочки съ порохомъ, числомъ до тысячи пудъ, кои остались цѣлы. Я изъ Риги имѣла извѣстія въ іюлѣ, что пушки изъ Англіи, выключая малаго числа для днѣпровскаго флота[2]), всѣ изъ Риги везутъ чрезъ Витебскъ къ вамъ и шведамъ не попалось изъ сихъ транспортовъ ничего. Шведской флотъ блокированъ въ Свеаборгѣ до нынѣ, армейской ихъ флотъ одна наша эскадра также у Гангута стоя въ шерахъ держитъ, и шведы окромѣ гогфорскаго поста теперь изо всей Финляндіи вы-

---

[1]) См. письмо Имп. Екатерины II великому князю Павлу Петровичу отъ 24 авг. 1788 г. въ «Сборникѣ», XV, 152.

[2]) Повелѣнія и указы о заведеніи и построеніи на днѣпровскомъ Лиманѣ гавани и верфи и о пр. см. «Матер. для истор. русск. флота». Спб. 1877 года стр. 706 и сл.

шли. Король же самъ сидитъ либо въ Гельсингфорсѣ, либо гдѣ ни есть въ углу въ Финляндіи и кутитъ между своими, кои его хотя и не слушаютъ въ томъ, чтобъ наступательно дѣйствовать противу насъ, но онъ имъ внушаетъ разныя прихоти и нелѣпы; я имъ велѣла сказать, что ничего слушать не могу, пока не выйдутъ сами, либо не выгнаны будутъ изъ Гогфорса; ваши мысли ко времени и кстати употреблю. Что непріятель тянется, по словамъ гр. Румянцева, къ тебѣ [1]), сіе мнѣ весьма не мило слышать, онъ бы могъ въ томъ ему сдѣлать препятствія; что цесарцы разбиты [2]), о семъ и мы слышали. Старшины казацкіе для набору казаковъ еще не бывали; здѣшніе не охотно казалось хотѣли приняться за наборъ казаковъ; говорили, что они казаки вездѣ готовы служить и что въ томъ нужды нѣтъ, понеже ихъ повсюду станетъ. Я думаю, что думаютъ, когда здѣсь будутъ казаки, тогда донскихъ менѣе уважать будемъ; видя сіе я остановила сіе дѣло, пока пришлешь старшинъ, а теперь формировать я велѣла гусарской полкъ, да эстляндской егерской корпусъ, понеже лифляндской въ арміи, а намъ люди нужны и они замѣнятъ полки, кои безъ того сюда бы повернуть надлежало; я нынѣ, какъ видишь, бойкой воинъ стала; ты надо мною смѣйся, буде хочешь; однако что добро прошу одобрить, parce qu'il faut encourager le mérite naissant [3]). Прощай, мой другъ любезной. Будь здоровъ, благополученъ и счастливъ. Отпиши, каковъ Кутузовъ [4]) и какъ онъ раненъ и отъ меня прикажи навѣдываться.

Августа 31 ч., 1788.

---

[1]) См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, засѣданія Совѣта 8, 14 и 28 авг. 1788 г., на стр. 593, 597 и 602. гдѣ читаны были реляціи гр. Румянцова. О причинахъ бездѣйствія Румянцова по отношенію къ австрійцамъ см. «Зап. Л. Н. Энгельгардта», глава I.

[2]) Весною 1788 г. великій визирь Юсуфъ-паша съ 70,000 войска вышелъ изъ Ниша чрезъ Орсову и вторгнулся въ августѣ того же года въ Банатъ, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны австрійцевъ. Здѣсь, при Мегади, 17 (28) авг. 1788 г. Юсуфъ-паша нанесъ австрійцамъ значительный уронъ и отбросилъ ихъ за рѣку Темешъ, 3 (14) сент. 1788 г. при Слатинѣ австрійцы были снова разбиты. Въ ночь на 10 (21) сент. при Лугошѣ австрійцы, нечаянно атакованные, были опять разбиты. Самъ императоръ и эрцгерцогъ Карлъ едва спаслись. Послѣ этого армія императора отступила къ Темешвару. См. Zinkeisen'a, VI т., стр. 650 и сл.; Ф. Смитта: «Суворовъ», I, 227.

[3]) Ибо должно ободрять возникающее достоинство.

[4]) Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, ген.-маіоръ съ 24 ноября 1784 г., шефъ Бугскаго егерскаго корпуса. См. «Собран. реляц.», I, 42 и «Спис. воинск. департ.» на 1788 г., стр. 28, на 1789 г., стр. 30. По «Списку» 1788 г. онъ значится при Екатеринославской арміи, а по «Списку» 1789 г. — при соединенной арміи.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину о полученіи письма отъ Іосифа II.

(2 сентября 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. При семъ къ тебѣ посылаю письмо [1]), полученное мною отъ Императора вчерашній день, понеже любопытно. Прощай. Богъ съ тобою. Будь здоровъ и благополученъ.

Сентября 2, 1788 г.

Собственноручныя распоряженія Имп. Екатерины II о побужденіи медицинской коллегіи къ представленію отчета.

(Сентябрь 1788 г.)

Касательно медицинской коллегіи и ея разсчетовъ, то экономическая экспедиція ее посадитъ на половинное жалованье до тѣхъ поръ, пока отдастъ порядочный разсчетъ. Коллегію же медицинскую съ предсѣдающимъ [2]) и засѣдающими отдать въ вѣдомство т. д. сов. фонъ-Фитингофа [3]), такъ какъ прежде сего Ревизіонная Коллегія и Коллегія Экономическая не единожды находились подъ вѣдѣніемъ засѣдающихъ въ Сенатѣ, съ тѣмъ, чтобъ разсчеты и счеты приведены были въ порядокъ—должнику же вѣдаться съ генералъ-прокуроромъ въ своихъ долгахъ.

(Исполнено сентября, 15, 1788 г.)

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину; отступленіе шведовъ изъ Финляндіи; блокада шведскаго флота въ Свеаборгѣ; смуты въ Швеціи; возвращеніе в. к. Павла Петровича; говоритъ о Войновичѣ, Уваровѣ, Румянцовѣ и Кутузовѣ; рекрутскій наборъ; о прибытіи въ Копенгагенъ архангелогородской флотиліи.

(18 сентября, 1788 г.)

Любезной другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Чтобъ отвѣтствовать на ваши письма отъ 1 сентября доброю отселѣ вѣстію, я со дня на день ожидала изъ Финляндіи увѣдомленія, что шведы Гогфорсъ оставили,

---

[1]) Къ сему приложена копія съ письма Имп. Іосифа II къ Императрицѣ отъ 7 августа 1788 г. изъ Землина (напеч. въ сборникѣ Арнета: «Іосифъ II и Екатерина II», стр. 317).

[2]) Андрей Осиповичъ Закревскій, правящій должность президента гос. мед. коллегіи. См. «Мѣс. съ росп.» 1787 и 1789 г. Другихъ членовъ мед. кол. см. тамъ же.

[3]) Иванъ Ѳедоровичъ фонъ-Фитингофъ, д. т. сов., сенаторъ 1-го департ., главный директоръ Государ. Медиц. Коллегіи въ 1789 г. См. «Мѣс. съ росп.» на 1789 г. См. еще *П. С. З.*, XXII, № 16,636; XXIII, № 16,963; «Дн. Храп.» подъ 15 сент. 1788 г.

что наконецъ и сбылось, и теперь уже въ нашей Финляндіи ни единаго шведа нѣтъ, а флотъ ихъ блокированъ нашимъ въ Свеаборгѣ. Вел. князь сегодня оттуда возвратился[1]), гвардія также уже назадъ идетъ и два кирасирскихъ полка; шведы и финны у короля требовали сейма, Сенатъ также, но онъ имъ всѣмъ отказалъ, уѣхалъ въ Далекарлію, чтобъ тамо мужиковъ взбунтовать и вести ихъ въ Стокгольмъ взять банкъ и объявить себя самодержавнымъ, но и въ томъ едва ли успѣетъ; ибо слышно, что и тѣ ему объявили, что они ни противъ своихъ, ни чужихъ державъ драться не хотятъ; теперь чаю скоро сеймъ шведской и финской самъ собою соберется, и когда о семъ намъ объявятъ и о готовости къ миру, тогда станемъ трактовать, между тѣмъ король шведской писалъ ко всѣмъ державамъ, прося ихъ, чтобъ его съ нами вымирили, но какой быть можетъ миръ тутъ, гдѣ всей Европы интересы замѣшаны будутъ; онъ сіе нарочно сдѣлалъ, чтобъ болѣе замѣшать дѣло, а заподлинно онъ мира не хочетъ, какъ всѣ сказываютъ, а думаетъ протянуть, авось либо что ни есть для него оборотится къ лучшему. Продолженіе осады очаковской усматриваю изъ вашихъ писемъ, также, что турки упорно сидятъ и не сдаются. Слава Богу, что Воиновичъ высидѣлъ экинокцію въ гавани. Письма гр. Пет. Ал. Рум. всегда одинакія, то есть съ двоеточіемъ; напрасно онъ не имѣлъ съ тобою свиданія и не слѣдовалъ твоему совѣту. Я писала къ нему, чтобъ онъ сберегъ хотя отъ Бендеръ нашу границу. Жаль и весьма жаль Корсакова, въ Финляндіи умеръ также своею смертію Семенъ Уваровъ[2]); ради Бога рекомендуй хорошаго полковника въ мой любимой лейбъ-гренадерскій полкъ; гренадеры по немъ плакали какъ ребята. Пошли пожалуй отъ меня навѣдоваться, каковъ генералъ-маіоръ Кутузовъ, я весьма жалѣю о его ранахъ. Пожалуй, ради меня будь здоровъ, божусь тебѣ, мои заботы нынѣ почти выше силъ моихъ, наипаче іюль мѣсяцъ былъ таковъ, что я думала, что занемогу, теперь не много по лучше. Касательно рекрутскаго набора думаю, что теперь очень трудно оный исправить по твоей запискѣ; сія операція есть изъ тѣхъ, кои во время мира предпринимать надлежитъ, а то людей, кои теперь нужны, не соберешь; вздумай самъ, каково дворянамъ будетъ всѣхъ наголо почитать въ службѣ записанными, а теперь они наполнены усердіемъ и Богъ вѣсть чего дать сбирались. Драгунской полкъ будемъ формировать, гусарской также, старшины казацкіе пріѣхали

---

[1]) См. «Сборникъ», XV, 105.

[2]) Ген.-маіоръ Семенъ Федоровичъ Уваровъ. Храповицкій въ своемъ дневникѣ подъ 23 сент. 1788 г. записываетъ: «свѣтлѣйшій (т. е. Потемкинъ) мараетъ покойнаго Уварова» и на его мѣсто рекомендуетъ ген.-маіора Бергмана, бывшаго въ Тобольскомъ полку. См. «Дневн. Храп.» стр. 159. Уваровъ состоялъ вице-полковникомъ лейбъ-гренадерскаго полка и флиг.-адъют. Императрицы. См. «Спис. воин. деп.» на 1788 г., стр. 75.

и вступять въ дѣло, на гребныхъ судахъ теперь до весны въ притравленномъ нужды нѣтъ; и такъ дай Винтеру время выздоровѣть; я же писала своею рукою къ мальтійскому Гросмейстеру[1]), прося его самого, чтобъ выбралъ и прислалъ мордашекъ, посмотримъ, что-то будетъ, и онъ мнѣ всякія ласки казалъ.

Теперь привезли ко мнѣ твои письма отъ 11 сентября, я весьма терпѣливо смотрю на осаду очаковскую и вѣдаю, что ты дѣлаешь все возможное. Письма Мавроенія[2]) и пр. присланныя къ тебѣ и сюда отъ ф. Румянцова кромѣ вранья ничего не содержатъ, о Хотинѣ еще ничего не знаю, хотя вчерась отъ гр. П. Ал. имѣла письмо[3]). Прошу тебя себя сберечь отъ ядеръ и картечь; я напишу къ Еропкину, чтобъ Вахмейстера послалъ въ Калугу. Дай Боже тебѣ успѣха надъ турецкимъ флотомъ. Архангелогородская эскадра пришла въ Копенгагенъ и думаю, что она съ Датчанами и съ фонъ-Дезинымъ предъ Карлскрономъ находится. Прощай, мой другъ.

Сентября 18, 1788.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: поздравляетъ его; говоритъ о дѣйствіяхъ шведскаго короля, который ищетъ посредничества Англіи и пр.; Датчане вошли въ Швецію черезъ Норвегію.

(30 сентября 1788 г).

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Со днемъ вашихъ имянинъ симъ васъ поздравляю и вамъ всякаго блага отъ всего сердца желаю. Письма ваши отъ 11 и 19 сего мѣсяца я получила и на оныя впредь отвѣтствовать буду; отселѣ новѣйшее есть, что король шведской отъ королей англійскаго, прусскаго, французскаго, датскаго и республики голландской просилъ примиренія, говоря каждой сторонѣ, что ей въ руки ввергается; самъ же поѣхалъ въ Далекарлію мужиковъ вооружить противъ дворянства, которое проситъ сеймъ, въ чемъ онъ имъ отказалъ; Датчане со стороны Норвегіи вошли въ Швецію[4]). Прощай. Богъ съ тобою. Посылаю къ тебѣ красной камень. Про-

---

[1]) Жанъ Эмануэль Марія (Marie-des-Neiges) Роганъ Поль-дюкъ, родомъ французъ; род. 19 апр. 1725 г., избранъ 68-мъ гроссмейстеромъ 12 ноября 1775 г.; ум. 9 іюля 1797 г. Роганъ былъ предпослѣдній мальтійскій гроссмейстеръ. См. «L'Art de vérifier les dates», Paris, 1830, continuation de 1770, IV, 342.

[2]) Мавроеній, волошскій господарь. Онъ командовалъ отрядомъ войскъ, который долженъ былъ вступить въ Трансильванію и дѣйствовать противъ австр. генерала Фабри.

[3]) См. о засѣданіи Совѣта 7 сент. 1788 г., гдѣ читана была реляція гр. Румянцева отъ 27 авг., и засѣд. 18 сент., гдѣ была читана реляція гр. Румянцова отъ 4 сент., въ *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 605 и сл.

[4]) См. Schlosser: «Gesch. des XVIII Jahrhund.», 2-е изд. V, 180.

шу дать знать о полученіи онаго, такожде получено ли у васъ блюдо золотое и шпага съ алмазами съ надписью.

Сентября 30 ч., 1787 г.

Собственноручное письмо Екатерины II кн. Потемкину: конецъ морской компаніи на сѣверѣ; болѣзнь Грейга; Густавъ III ищетъ посредничества европейскихъ державъ; о Кобургѣ; о Румянцовѣ: дурное построеніе фрегата адмиралтействомъ; Нольсъ; внушенія Іосифу II черезъ принца де-Линя, о в. к. Константинѣ Павловичѣ.

(10 октября 1788 г.)

Другъ мой сердечной, князь Григорій Александровичъ. Ген. маіора Берхмана[1]) я приказала опредѣлить въ мой полкъ, на мѣсто умершаго Уварова. Ты въ письмахъ твоихъ говоришь еще о вооруженіи фрегатовъ, а у насъ снѣгъ выпалъ четвертой уже день наравнѣ съ набережными перилами, да морозы пяти градусные, а какъ съ семью градусами рѣка мерзнетъ, то я уже послала повелѣніе, чтобъ флотъ вошелъ въ порты. Все же адмиралъ Грейгъ при смерти былъ боленъ горячкою, а безъ него не думаю, чтобъ что быть могло очень знаменитое на нынѣшнее время. До днесь шведской флотъ какъ парусный, такъ и гребной, запертъ въ Свеаборгѣ и въ шкерахъ, самъ же король ѣздилъ въ Далекарлію и тамъ изъ мужиковъ набралъ два полка, на что мужики согласились съ уговоромъ, чтобъ оныхъ изъ Далекарліи не выводить. Оттуда король теперь, сказываютъ, на обратномъ пути. Онъ писалъ ко всѣмъ дворамъ, чтобъ ему доставили миръ, всякому двору обѣщалъ нераздѣльно миротворчество *seul*. Весьма жаль, что визирь бьетъ и гонитъ цесарцевъ, они съ турками воевать по видимому не умѣютъ.

За доброй аттестатъ pour les mérites non *pas naissants* mais *innées*[2]), я тебя отъ всего сердца благодарю. Что шпага и блюдо до тебя дошли, усматриваю изъ письма твоего отъ 29 сентября. О вѣрности же твоей и привязанности ко мнѣ ни мало не сумнѣваюсь.

Гр. Румянцовъ по письмамъ его въ сорока верстахъ былъ отъ Рябой Могилы когда Хотинъ сдался[3]).

Мои мысли суть, чтобъ Кобурхъ[4]) шелъ въ Волохію, гдѣ онъ и темес-

---

[1]) Петръ Өедоров. Берхманъ, ген.-маіоръ, при Финляндской арміи, вице-полковникъ лейбъ-гренад. полка. См. «Спис. воин. департ.» на 1789 г., стр. 34.

[2]) Достоинству не рождающемуся, а врожденному.

[3]) См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, о засѣд. Совѣта 9 и 12 окт. 1788 г., стр. 617 и 618.

[4]) Іосій, пр. Саксенъ-Кобургскій. См. объ немъ Шлоссера: «Gesch. des XVIII Jahrhund.», V, 191, 627, Zinkeisen'а: «Gesch. des Osm. Reiches», VI, 652, 666, 667 и 795. Шлоссеръ отзывается о пр. Кобургскомъ, какъ о бездарномъ генералѣ. См. еще Ф. фонъ-Смиттъ «Суворовъ» I ч. ст. 400, 401 и сл. гдѣ помѣщенъ весьма лестный отзывъ о пр. Кобургскомъ.

варскому банату сдѣлаетъ тѣмъ самымъ помощь, а фельдм. Рум. тогда въ Молдавіи будетъ имѣть свободныя руки расположиться какъ дѣламъ полезнѣе, сносясь съ тобою; о семъ походѣ Пр. Кобурхскаго, вы-бъ Линью писать велѣли, а здѣсь послу также говорено будетъ.

Что адмиралтействомъ построенные фрегаты дурны, о томъ сожалѣтельно, но при томъ вспомнить надлежитъ правила адмирала Нольса, которой говаривалъ, что судно безъ крайности разломать не должно, а поправить можно, и что на всѣхъ верфяхъ всегда много есть охотниковъ къ ломкѣ судовъ, понеже при ломкѣ много барышей ломателямъ, а флоту ущербъ— однимъ судномъ меньше. Что больныхъ много, о томъ очень жалѣю.

Дай Боже, чтобъ твои крейсеры уцѣлѣли.

Ради Бога, помогите совѣтами цесарцамъ; вѣдь Линь напишетъ, что вы ему говорить будете.

Желаю тебѣ всякаго благого успѣха.

Цесарь принялъ предложенія короля шведскаго съ пренебреженіемъ и, сколько извѣстно, оставилъ безъ отвѣта. Шведская нація повынѣ еще весьма слабо оказывается и упражняется въ тихомъ роптаніи.

Константину не быть на сѣверѣ; естьли быть не можетъ на полднѣ, то остаться ему гдѣ нынѣ, Константинъ съ шведами ни единаго закона, ни единаго языка, все же тамо три брата да и сынъ, сей съ матерью намъ бы былъ всего полезнѣе, а Константина никакъ туда не дамъ, да и въ томъ нѣтъ ни малѣйшей возможности.

Липецкіе заводы приказано возобновить; драгунской, гусарской и казачій полкъ формируютъ какъ ты представилъ. Прощай, мой другъ любезной. Будь здоровъ, счастливъ и благополученъ.

Октября, 18 ч., 1788 г.

Собственноручное письмо Екатерины II кн. Потемкину: о декларацін прусскаго короля противъ союза Россін съ поляками и противъ Даніи; оцѣнка Екатериною политики пр. короля; письмо ея Нессельроду; военныя мѣры противъ Пруссіи; смерть Грейга; возвращеніе Спиридова въ Кронштадтъ.

(19 октября, 1788 г.)

Другъ мой сердечной, князь Григорій Александровичъ. Пока ты упражненъ передъ Очаковомъ, у насъ вотъ что происходитъ: король прусской сдѣлалъ двѣ деклараціи, одну въ Польшу противу нашего союза съ поляками, который, до того еще, видя, что отъ того можетъ загораться огонь, я до удобнаго времени остановить приказала; — другую датскому двору, грозя оному послать въ Голштинію тридцать тысячь войска, буде датской

дворъ войдетъ, помогая намъ, во Швецію. Датчане однако дѣйствительно уже вступили и взяли въ полонъ шведскаго генерала-поручика съ 800 человѣками и десятью пушками, но отвѣтъ, какой датчане дали прусскому королю, еще неизвѣстенъ. Сію датскому двору отъ прусскаго короля сдѣланную декларацію прусской посланникъ[1]) здѣсь прислалъ къ вице-канцлеру съ выписью изъ королевскихъ писемъ, которая не лучшаго-же слога, то есть, что день ото дня болѣе открывается намѣреніе и взятой ими планъ не токмо намъ всячески вредить, но и задирать въ нынѣшнее и безъ того для насъ тяжелое время[2]). Дѣло голландское имъ удалось; теперь тотъ же диктаторскій тонъ берутъ съ датчанами и тако до насъ собираются. Я всячески избѣгаю, чтобъ имъ недавать поводу къ чему привязаться; однако безъ примѣчанія да не будетъ, что не дождавъ отъ насъ отвѣта на ихъ предложенную медіацію, которую король шведскій шести дворамъ вручилъ, они уже датчанамъ сдѣлали подобное объявленіе въ его единую пользу, а намъ во вредъ, не смотря на то, что первое качество посредника быть должно безпристрастіе, но тутъ явно и ясно противное; моему союзнику за то, что онъ мнѣ даетъ помочь, грозятъ нападеніемъ; я же обязана его оборонять или по крайней мѣрѣ помогать толико-же какъ онъ мнѣ помогаетъ. По сей матеріи я заготовила письмо[3]) къ графу Нессельроду, съ котораго здѣсь копію прилагаю; я оное нарочно пошлю просто на почту; пусть оное раскроютъ и читаютъ: авось либо постыдятся или на время хотя мало позадумаются, а большаго дѣйствія отъ онаго не ожидаю, но думаю, на случай открытія со стороны короля прусскаго вредныхъ противу Россіи и ея союзника намѣреній: 1, армію фелдм. Гр. Румянцова обратить, какъ въ твоемъ большомъ планѣ предвидѣно было, противу короля прусскаго, укомплектовавъ въ ней полки мушкатерскіе по новому осьмиротному военному штату; 2, для закрытія границъ и для умноженія войскъ на дѣйствія имѣть

[1]) Баронъ Келлеръ, прусскій полномочный министръ и чрезв. посланникъ при русскомъ дворѣ. См. «Мѣс. съ росп.» на 1787 г. стр. 45 и 1789 г., стр. 42. См. еще «Дневн. Храп.» подъ 30 сент. и 15 окт. 1788 г.

[2]) О великомъ проэктѣ Герцберга см. L. Häusser: «Deutsche Gesch.», Berlin. 1861, I, 225; Hermann: «Gesch. d. Russ. Staates», VI, главу: о политикѣ Пруссіи послѣ смерти Фридриха II, 199; Zinkeisen, VI, 671, гдѣ изложена политика Пруссіи за это время; *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, засѣданіе Совѣта 18 сент. и 16 окт. 1788 г., стр. 607 и 620; въ засѣданіи 16 окт. Безбородко заявилъ, что Императрицѣ угодно, чтобы Совѣтъ представилъ мысли свои о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи въ будущей компаніи; разсужденія Совѣта по этому поводу см. на стр. 621 и сл. Декларація Бухгольца, прус. министра въ Польшѣ, представленная имъ варшавскому сейму 12 окт. н. ст. 1788 г., и отвѣтъ сейма королю прусскому см. у Hertzberg'a: «Recueil», Berlin, 1790, II, 476.

[3]) Напеч. въ «Отчетѣ о XXI-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова», въ видѣ приложенія къ разбору Г. Θ. Штендманомъ книги проф. А. Трачевскаго: «Союзъ князей и пр.».

до тридцати тысячъ корпусъ, расположенный въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи, къ составленію котораго назначаю здѣсь новоформируемый эстляндской егерскій корпусъ и полкъ пѣхотный, въ Ригѣ находящійся, да имѣющіеся здѣсь и въ Бѣлоруссіи четыре кавалерійскіе полка. Въ дополненіе къ тому нужно еще изъ арміи шесть полковъ и одинъ драгунскій, да тысячу донскихъ или уральскихъ казаковъ; о семъ дополненіи оставляю на твое усмотрѣніе назначить, изъ которыхъ частей сіи полки назначить удобнѣе, наипаче же стараться надлежитъ, дабы они къ веснѣ сюда, то есть, въ Бѣлоруссію и Лифляндію, прибыть могли. Армія въ Финляндіи останется какъ есть, гвардію я комплектую. О семъ пожалуй напиши ко мнѣ подробнѣе и скорѣе, чтобъ не проронить мнѣ чего нужнаго, а пуще всего, по взятіи Очакова, старайся заводить мирные договоры, но не забудь, что Булгаковъ въ семибашняхъ до нынѣ сидитъ. Вчерашній день я еще получила худую (новость), что адмиралъ Грейгъ по трехнедѣльной болѣзни отъ горячки съ желчью, въ ревельской гавани, на сто пушечномъ кораблѣ Ростиславѣ, ко всеобщему сожалѣнію, скончался[1]), я посылала къ нему Рожерсона за двѣ недѣли, когда я услышала, что онъ столь опасно занемогъ, но ничто его спасти не могло отъ воли Божіей; Спиридовъ съ шестью кораблями уже возвратился въ Кронштадтъ, и всѣ прочіе уже идутъ на зимовье; я смертію адмирала столь чувствительно тронута, что сказать не могу, и сія потеря для Имперіи на сей случай есть несчастіе, ибо не имѣемъ во флотѣ, кто бы могъ съ таковымъ же искусствомъ и репутаціею его мѣсто заступить. Прощай, мой другъ любезной. Дай Боже тебѣ здоровья, счастія и благополучія. Ждемъ отъ тебя вѣстей. Дай Боже добрыя.

Октября, 19 ч. 1788 г.

P. S. Къ корпусу, который я полагаю собрать въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи, прошу дать совѣтъ, кого изъ полныхъ генераловъ, генер. пор. и ген. маіоровъ опредѣлить и каковъ на то будетъ князь Юрій Влад. Долгоруковъ, увольняя его отъ ѣзды къ цесарской арміи, куда другаго не смотря на чинъ опредѣлить всегда можно, а сіе дѣло нужнѣе.

---

1) См. «Дневн. Храп.» подъ 17 и 18 окт. 1788 г.; «Сборникъ», XXIII т., 472, письмо Имп. Екатерины II бар. Гримму отъ 27 янв. 1789 г. О Грейгѣ см. «Каталогъ морскаго отдѣла» на Москов. полит. выст., Москва, 1872 г., стр. 15, № 85; стр. 50, № 177. Художнику Гваренги Императрица заказала приготовить рисунокъ для мавзолея Грейгу. См. «Дневн. Хр.» подъ 2 нояб. 1788 г.

Собственноручное распоряженіе Имп. Екатерины II о непечатаніи въ газетахъ писемъ и повелѣній императрицы ревельскимъ губернаторомъ ген.-маіоромъ Андреемъ Ивановичемъ фонъ-Врангелемъ.

(3 ноября, 1788 г.)

Къ ревельскому губернатору надлежитъ послать запрещеніе, чтобы онъ впередъ мои письма, или приказанія, не печаталъ бы въ газетахъ [1]), сіе уже въ другой разъ случилось, а буде оно дѣлается безъ его приказанія, то чтобы онъ осмотрѣлся, кѣмъ подобное производится.

(Другимъ почеркомъ): Исполнено ноября, 3, 1788 года.

Reval, vom 12 October.

*) Von Ihro kaiserlichen Majestät, unserer allergnädigsten Monarchin, haben S. Excellenz, unser hochverordneter Herr Gouverneur, folgendes allergnedigstes Schreiben erhalten:

Herr Generalmajor Wrangel!

Zur vermehrung Unserer Truppen in der hiesigen Gegend, haben Wir befohlen, ein Jägercorps von Bataillons unter dem Namen des Esthländischen, mit den übrigen in allen Stücken auf gleichem Fuss, zu errichten. Die Werbung desselben übertragen Wir Ihnen, dergerstallt, dass Sie solche von freuen Leuten in dem Rigaischen und Weiszreuszischen Gouvernements anstellen; imgleichen kann man dazu auch Bürgersleute und Kronsbauern der beiden Weissreuszischen Gouvernements, und zwar mit dem Beding annehmen, dass alle diese angenommenen nach Beendigung des gegenwärtigen Krieges mit dem Könige von Schweden ein jeder wo er hin verlangt, wieder abgelassen werden solle. In Gefolge dessen sollen Sie von dem Gene-

---

[1]) Къ этому автографу приложенъ печатный листокъ газеты Reichs-Post-Reiter 1788 г. № 172), въ которомъ читается между прочимъ слѣдующая статья:

Ревель, отъ 12-го октября.

*) Его сіятельство нашъ Высочайше назначенный господинъ губернаторъ получилъ отъ Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей государыни слѣдующее всемилостивѣйшее письмо.

Господинъ генералъ-маіоръ Врангель! Мы повелѣли для умноженія нашего войска, въ здѣшнемъ краѣ, учредить корпусъ егерей, изъ баталіоновъ, подъ именемъ Эстляндскаго, во всѣхъ частяхъ сходный съ прочими. Наборъ его мы поручаемъ вамъ, такимъ образомъ вы составите его изъ свободныхъ людей рижскихъ и бѣлорусскихъ губерній: можно употребить къ тому также мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ обѣихъ великорусскихъ губерній, и принимать съ условіемъ, что всѣ эти взятые люди, по

ral Soltikow mit einer Instruction und den zur Erfüllung desselben erfoderlichen Leuten versehen werden; auch wird man Ihnen alle von dem Kriegsdepartement dependirende Assistenz reichen. Der General-Kriegscommissair Potemkin hat die Ordre bekommen, die Anschaffung des nöthigen Gewehrs und andrer Sachen für dieses Corps, dem von Uns für die übrigen confirmirten Etat gemäss zu besorgen. Von dem Fortgange in dieser Sache werden Wir von Ihnen Berichte erwarten und verbleiben Ihnen wohlgewogen. St. Petersburg, den 5ten September, 1788.

Catharina.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II къ Потемкину: о трудности осады Очакова; Датчане оробѣли отъ угрозъ Пруссіи; политика Пруссіи и Англіи; дѣйствія Эллiота; цесарскія дѣла; ссора кн. Дашковой съ Нарышкиномъ; весьма желаетъ пріѣзда Потемкина.

(7 ноября, 1788 г.)

Другъ мой любезной, князь Григорій Александровичъ. Письма твои отъ 17 октября до моихъ рукъ доставлены, изъ которыхъ усматриваю съ удовольствіемъ, что все благополучно у васъ; планъ осады открылъ мнѣ всю трудность, которую имѣешь; умали Богъ упорность гарнизона очаковскаго. Я удивляюсь какъ капитанъ-паша можетъ держаться въ морѣ въ бурливую и позднюю осень; я думаю, что онъ опасается возвратиться въ Стамбулъ и чтобъ визирь его не лишилъ мѣста или жизни. Сожалѣтельно, что принцъ Нассау не могъ сжечь суда, кои вычинили въ Очаковѣ; Паулъ Жонесъ имѣлъ, какъ самъ знаешь, предпріимчивую репутацію до нынѣ. Естьли его сюда возвратишь, то сыщемъ ему мѣсто. Я для Селимъ Гирея приказала сдѣлать по твоему представленію владимірскіе знаки, первой ли требуешь или второй классъ, не вѣдаю; а какъ онъ еще не генеральскаго чина, то думаю, что и втораго класса для него бы довольно; опасаюсь, что не приметъ,

---

окончаніи настоящей войны съ королемъ шведскимъ, каждый долженъ быть снова отпущенъ туда, куда пожелаетъ. Въ слѣдствіе этого вы должны запастись инструкціею отъ генерала Салтыкова и людьми, потребными къ исполненію онаго; а также вамъ будутъ доставлены всѣ пособія, зависящія отъ военной коллегіи. Генералъ кригсъ-комиссаръ Потемкинъ получилъ приказъ озаботиться доставленіемъ необходимаго оружія и другихъ вещей для этого корпуса, сообразно со штатомъ, утвержденномъ нами для прочихъ корпусовъ. Объ исполненіи порученнаго вамъ дѣла будемъ ожидать извѣстій отъ васъ; пребываемъ къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 5-го сентября, 1788 г.

Екатерина.

такъ какъ и Шагинъ тогда не принялъ же; онѣ къ знакамъ, думаю, что не привязываютъ такой мысли какъ у насъ люди имѣютъ. Сенявину твоему дай крестъ георгіевскій изъ тѣхъ, кои у тебя остались не розданы. Отпиши ко мнѣ, живъ ли подполковникъ кн. Лобановъ и каковъ генералъ Кутузовъ. Доброй аттестатъ, которой даешь Александру Николаевичу [1]), знатно, что онъ заслужилъ, бывъ вездѣ въ опасности. Каковы твои ноги, отпиши ко мнѣ. Гр. Румянцовъ сюда писалъ, что онъ отрядилъ гр. Салтыкова и что сей двѣ недѣли не шелъ, а непріятеля фельдмаршалъ считаетъ имѣть противу себя хана татарскаго тысячь въ шестнадцать, но сей счетъ, чаю, весьма слишкомъ. Что ты отрядилъ къ охраненію границъ 5 полковъ, сіе хвалю весьма. Ты увидишь, какой странной договоръ о перемиріи король прусской принудилъ датчанъ учинить, а лучше сказать, датчане не путно обробѣли отъ угрозъ прусскихъ. Я о томъ никакъ не сумнѣваюсь, что пишешь ко мнѣ: что лига формирована противу меня. Имъ сказано такъ какъ пишешь, что я не прочь отъ мира, лишь бы союзники были включены, но они, то есть, лига, тѣмъ еще не довольны, они требовали, чтобъ я съ Польшею союзъ не заключила, говоря, что сей противенъ ихъ интересамъ; я и на сіе согласилась, велѣла отставить сей проектъ о союзѣ съ Польшею, теперь требуютъ, чтобъ я войска вывела изъ Польши, на сіе, правду сказать, согласиться мудрено, они хотятъ меня лишить союзовъ, дѣйствуютъ въ пользу шведовъ и турковъ, предписываютъ мнѣ законы, грозятъ, буде не исполню, и сверхъ того жалуются еще на меня и каверзы всякія устроиваютъ мнѣ во вредъ и въ поношеніе; изо всего, что они дѣлаютъ въ пользу шведскаго короля, выигрышъ оборотится въ пользу французовъ, а дѣлаетъ сіе Elliot [2]), англійской министръ; вы вспомните, мой другъ, что предложеніе о трактатѣ прусской король дѣлалъ въ самое то время, когда онъ узналъ, что Императоръ призналъ казусъ федерисъ, сіе предложеніе съ тѣмъ и дѣлано было, чтобъ остановить помочь ожидаемую отъ той стороны. Съ Англіею я никакъ не разорвала трактата, они не захотѣли его возобновить по истеченіи, а вмѣсто

---

[1]) А. Н. Самойловъ, ген.-пор., шефъ Херсонскаго мушкатерскаго полка. См. «Списокъ воин. департ.» на 1788 и 1789 г. По «Списку» на 1788 г. онъ состоялъ при Екатеринославской арміи, а по «Списку» на 1789 г. — въ Соединенной арміи. А. Н. Самойловъ приходился племянникомъ кн. Г. А. Потемкина. При взятіи Очакова онъ первый вошелъ въ городъ. См. «Дневн. Храп.» подъ 16 окт. 1788 г.

[2]) Эллiотъ, англ. посланникъ въ Копенгагенѣ. Вице-канцлеру Остерману поручено было написать гр. Семену Романовичу Воронцову о причинахъ неудовольствія русскаго двора на поведеніе Эллiота въ Копенгагенѣ. Уже 23 окт. 1788 г. Императрица знала, что Эллiотъ угрозами своими успѣлъ остановить дѣйствіе датскихъ войскъ противъ шведовъ. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, засѣданіе Совѣта 5 и 23 октября 1788 г., стр. 616, 627, 628; а также стр. 635 и 636.

того они заключили со Французами и съ ними признали нейтральныя правила а намъ въ томъ отказали. Стеченіе обстоятельствъ прошу не поставить мнѣ въ вину, воистину я напрягаю весь свой смыслъ къ лучшему обороту, но въ неудачу я никогда не пѣняю, понеже ежедневно бываютъ удачи и неудачи, естьли я чего не досмотрю, то и сіе простительно, понеже я человѣкъ, а безъ грѣха лишь единъ Богъ. Естьли ты возьмешь покой, то о томъ весьма жалѣть буду и приму сіе за смертельный ударъ, тѣмъ паче, что чрезъ то меня оставишь посреди интригъ, за что думаю отъ меня спасибо не ожидаешь, но я надѣюсь, что когда все кончится благополучно, то, любя меня что и сія мысль изчезнетъ, и будешь, какъ и былъ вѣрнѣйшій; что цесарскія дѣла не такъ идутъ, какъ бы желательно было, сего прошлаго года знать не можно было. Прощай. Дай Богъ тебѣ счастья, здоровья и всякаго добра.

Ноября 7 ч. 1788.

Какія дурачества дѣлаетъ княгиня Дашкова въ своей ссорѣ съ оберъшенкомъ Нарышкинымъ, ты себѣ представить не можешь и ежедневно выходитъ новая комедія между ими и всѣ надъ ними смѣются.

Ничего на свѣтѣ такъ не хочу, какъ чтобъ ты могъ по взятіи Очакова и по окончаніи зимнихъ распоряженій въ теченіи зимы пріѣхать на часъ сюда, чтобъ во первыхъ имѣть удовольствіе тебя видѣть по столь долгой разлукѣ, а второе чтобъ съ тобою о многомъ изустно переговорить. Прощай. Богъ съ тобою.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину: ожидаетъ скорой сдачи Очакова; ненависть поляковъ противъ Россіи и расположеніе ихъ къ прусскому королю; съ насмѣшкой отзывается объ условіяхъ мира со Швеціею; король Англійскій и политика Англіи; германская лига; разрѣшаетъ Потемкину по взятіи Очакова, заключить миръ съ турками.

(27 ноября, 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Письма твои отъ 17 ноября вчерашній день я получила и изъ оныхъ вижу, что у васъ снѣгъ и стужа, какъ и здѣсь; что вы людей стараетесь одѣвать и обувать по зимнему, что весьма похваляю. О взятьи Березани[1]) усмотрѣла съ удовольствіемъ; молю Бога, чтобъ и Очаковъ скорѣе сдался; кажется теперь, когда флотъ турецкій уѣхалъ, уже имъ ждать нечего; плѣнному въ Березани взятому двубунчужному Осману-Пашѣ жалую свободу и всѣмъ тѣмъ, кому ты обѣ-

[1]) См. «Собр. реляцій», I, 54, 55. Реляція кн. Потемкина о взятіи Березани отъ 17 нояб. 1788 г. читана была въ засѣданіи Совѣта 27 ноября. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 635.

щалъ; прикажи его съ честію отпустить. Изъ Царяграда друзья капитанъ-паши домогаются изъ плѣна нашего освободить какого то турецкаго корабельнаго капитана, какъ увидишь изъ рескрипта о томъ къ тебѣ писаннаго; за него бы требовать Ломбарда, которой съ ума сходитъ и зарѣзался было. Желаю весьма получить добрыхъ вѣстей о Текеліѣ[1]). Ненависть противу насъ въ Польшѣ возстала великая и горячая любовь, напротивъ, къ его королевскому прусскому величеству; сія, чаю, продлится, дондеже соизволитъ вводить свои непобѣдимыя войска въ Польшу и добрую часть оной займетъ. Я же не то, чтобъ сему препятствовать и подумать не смѣю, чтобъ его королевскому прусскому величеству мыслями, словами или дѣломъ можно было въ чемъ поперечить; его всевысочайшей волѣ вся вселенная покориться должна. Ты мнѣ повторяешь совѣтъ, чтобъ я скорѣе помирилась съ шведскимъ королемъ, употребя его королевское прусское величество, чтобъ онъ убѣдилъ того къ миру, но естьли бы его королевскому прусскому величеству сіе угодно было, то бы соизволилъ шведскаго не допустить до войны. Ты можешь быть увѣренъ, что сколько я ни стараюсь сблизиться къ сему всемогущему диктатору, но лишь бы я молвила, чтобъ того не было, то за вѣрно уничтожится мое хотѣніе, а предпишутся мнѣ самыя легонькія кондиціи, какъ на примѣръ: отдача Финляндіи, а можетъ быть и Лифляндіи—Швеціи, Бѣлоруссіи — Польшѣ, а по Самару рѣку — туркамъ, а естьли сіе не приму, то войну имѣть могу. Штиль ихъ сверхъ того столь грубъ, да и глупъ, что и сему еще примѣру не бывало и турецкой самой мягкой въ разсужденіи ихъ. Я Всемогущимъ Богомъ клянусь, что все возможное дѣлаю, чтобъ сносить все то, что эти дворы, наипаче же всемогущій прусской, дѣлаютъ; но онъ такъ надулся, что естьли лобъ не разшибетъ, то не вижу возможности безъ посрамленія на всѣ его хотѣнія согласиться; онъ же донынѣ самъ не вѣдаетъ, чего хочетъ, либо не хочетъ. Теперь англійской король умираетъ[2]), и естьли онъ околѣетъ, то авось либо удастся съ его сыномъ, которой Фокса[3]) и па-

---

[1]) Въ донесеніи своемъ Имп. Екатеринѣ II отъ 12 окт. 1787 г. кн. Потемкинъ писалъ уже о переходѣ Текеллія съ войскомъ за Кубань и о пораженіи имъ многихъ кучъ непріятелей, состоявшихъ изъ турокъ и мѣстныхъ жителей. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 628.

[2]) Около этого времени появились первые признаки умопомѣшательства англ. короля; но жилъ онъ, какъ извѣстно, до 1820 г. Съ 1811 г., по случаю окончательнаго разстройства умственныхъ способностей Георга III, страною управлялъ сынъ его принцъ Уэльскій Георгъ, впослѣдствіи король Георгъ IV. Въ министерскихъ депешахъ изъ Лондона, сообщалось только о болѣзни Георга III горячкою. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 635.

[3]) Карлъ Джемсъ Фоксъ, второй сынъ Генриха Фокса, перваго лорда Голланда. Объ оппозиціи Фокса противъ министра Питта, о приверженности его принцу Уэльскому, о стараніи его доставить пр. Уэльскому регенство см. Шлоссера: «Gesch. des XVIII Jahrhunderts», 2-е изд., IV, 424, 425; V, 331, 332.

тріотической англійской партіи до нынѣ слушался, а не Ганноверца, установить ладъ; я вѣдаю, что лигѣ нѣмецкой очень не нравились поступки прусской въ Даніи; позволь сказать, что я начинаю думать, что намъ всего лучше не имѣть никакихъ союзовъ нежели переметаться то туды, то сюды, какъ камышь во время бури. Сверхъ того военное время не есть періодъ для свѣденія связи. Я къ отмщенію не склонна, но что чести моей и Имперіи и интересамъ ея существеннымъ противно, то ей и вредно; провинціи за провинцію не отдамъ, законы себѣ предписать кто дастъ; они дойдутъ до посрамленія; ибо никому подобное никогда еще не удавалось; они позабыли себя и съ кѣмъ дѣло имѣютъ, въ томъ и надежду дураки кладутъ, что мы уступчивы будемъ; возьми Очаковъ и сдѣлай миръ съ турками; тогда увидишь, какъ осядутся какъ снѣгъ на степи послѣ оттепели, да поползутъ какъ вода по отлогимъ мѣстамъ. Прощай, Богъ съ тобою. Будь здоровъ и благополученъ. О Максимовичѣ[1]) я жалѣю очень.

Ноября 27, 1788 г.

Собственноручное письмо Имп. Екатерины II кн. Потемкину: поздравляетъ его со взятіемъ Березани; болѣзнь Георга III.

(28 ноября 1788 г.)

Другъ мой, князь Григорій Александровичъ. Поздравляю тебя со взятіемъ Березани; дай Боже тебѣ всякихъ успѣховъ, здоровья и силъ тѣлесныхъ и душевныхъ. У насъ вѣстей теперь иныхъ нѣтъ, окромѣ болѣзни короля англійскаго, о которой говорятъ разное, но всѣ въ томъ согласны, что онъ безнадеженъ и съ часу на часъ ждутъ смерти его. Прощай мой другъ. Богъ съ тобою.

Ноября 28, 1788 г.

Собственноручное черновое отвѣтное письмо Екатерины II къ принцу де-Линю: объ отъѣздѣ его изъ Россіи; о ходѣ компаніи въ Финляндіи; высказываетъ свое мнѣніе о республиканскомъ образѣ правленія.

(2 декабря, 1788 г.)

*) Monsieur le Prince de Ligne, Pour prendre congé de moi en partant de

---

*) Принцъ де-Линь! Чтобы проститься со мною, уѣзжая изъ Яссъ, вы написали

[1]) Степанъ Петровичъ Максимовичъ, ген.-маіоръ, при Екатеринославской арміи. См. «Списокъ воин. департ.» на 1788 г., стр. 30; «Собраніе реляцій», I, 55. С. П. Максимовичъ убитъ подъ Очаковымъ.

Jassy[1]) vous m'avez écrit le 30 Novembre, n. st. une lettre sur une feuille de papier aussi grande que celles[2]) dont se servent les chancelleries pour congédier leurs employés, j'ai appréhendé en voyant ce format qu'il ne fût de mauvaise augure, je vois que je ne me suis point trompée; il est vrai qu'après une visite prolongée pendant près de deux ans, on ne devrait pas trouver étrange que quelqu'un qui n'est pas condamné à vivre avec nous, nous quitte; mais dans ce monde cependant il y a des gens qu'on ne saurait voir partir sans regret. Vous voilà livré au petit bossu s'il existe encore, et c'est Mr. votre fils qui vous mène à l'armée de S. M. l'Empereur pour servir sous ses yeux. Valeur, honneur, bonheur et fortune vont[3]) guider vos pas. Soyez assuré de la part sincère que je prendrai aux succès brillants que vous ne sauriez manquer d'avoir. Pour moi dans mon coin[4]) ayant affaire à un visage de travers et une tête à l'envers j'ai dans quinze jours de temps rassemblé un corps de troupes plus nombreux que depuis ce siècle on n'en avait encore vû de ce côté là. Si la campagne n'a pas été merveilleuse parmi les roches[5]) arides de la Finlande, du moins n'en avons nous pas perdu une seule, ni la largeur d'un pouce de ce que nous avions. J'ai été élevée dans

---

мнѣ 30 ноября нов. ст. письмо на такомъ большомъ листѣ бумаги, какія употребляются канцеляріями для увольненія своихъ служащихъ; я боялась, увидавъ этотъ форматъ, не предвѣщаетъ-ли онъ чего нибудь дурнаго, вижу, что не обманулась; правда, что послѣ продолжительнаго посѣщенія, въ теченіи почти двухъ лѣтъ, не должно было бы находить страннымъ, что кто либо не осужденный жить съ нами оставляетъ насъ: но между тѣмъ въ свѣтѣ есть люди, которыхъ безъ сожалѣнія нельзя видѣть отъѣзжающими, и такъ вы предались маленькому горбуну, если онъ еще существуетъ, и сынъ вашъ влечетъ васъ въ армію его величества Императора, чтобы служить на его глазахъ. Доблесть, честь, счастье и удача будутъ руководить вашими успѣхами. Будьте увѣрены въ искреннемъ участіи, какое я буду принимать въ блистательныхъ успѣхахъ, которые вы не преминете имѣть. Что до меня, имѣя дѣло въ своемъ уголкѣ со вздорной особой и помѣшаннымъ умомъ, я въ двѣ недѣли собрала болѣе многочисленный корпусъ войска, чѣмъ какой видѣли съ начала сего вѣка въ этой сторонѣ.

[1]) Ген. фельдм. гр. Румянцовъ доносилъ Имп. Екатеринѣ II отъ 19 окт. 1788 г., что пр. де-Линь получилъ повелѣніе отъ Іосифа II ѣхать въ Вѣну. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 636. О пребываніи пр. де-Линя въ лагерѣ подъ Очаковымъ см. его письма въ «Oeuvres du prince de Ligne», Bruxelles, 1860, II, 77 и сл., 104. Извлеченія изъ перлюстраціи письма пр. де-Линя гр. Кобенцелю см. въ «Дневн. Храп.» подъ 2 ноября 1788 г.

[2]) Въ копіи иначе слѣдующая фраза: que celles par lesquelles les chancelleries congédient leurs employés; en voyant arriver ce format j'appréhendais déjà qu'il ne fût de mauvaise augure.

[3]) Въ копіи прибавлено слово: sans doute.

[4]) Въ копіи нѣсколько иначе слѣд. фраза: en face d'un visage de travers et d'une tête à l'envers j'ai dans quinze jours de temps rassemblé un corps de troupes plus considérable ....

[5]) Въ копіи: les rochers.

l'amour et le respect pour les républiques, mais l'expérience m'a convaincu que plus il y a de monde de rassemblé pour raisonner et plus on entend déraisonner. Le délire (de) *mon coeur*[1]) (traduisez ce mot en allemand) est tel qu'il ressemble pleinement à celui des petites maisons. On pourrait le mettre en proverbe et l'intituler: le loup dans la bergerie, ou bien aussi: rira bien qui rira le dernier. Vous me dites que votre coeur est plein et qu'il est gros, lorsque vous[2]) en essayez une effusion, à cela je vous réponds que le mien est sincère et franc, et que par cette raison il n'envisage guère les choses autrement qu'elles ne sont, comme je ne suis rien moins que savante je crois que[3]) l'homme a besoin de l'indulgence de son prochain, cette raison là m'a rendue ennemie des chicanes auxquelles se plaisent tant d'individus de tous genres. L'homme aux coups de pistolets qui voit, juge, dessine et grave vous salue. Je finirai tout comme vous par un trait de génie, c'est avec une estime très particulière pour vous que je suis....

Catherine.

Въ копіи съ сего черноваго письма Екатерины II къ принцу де-Линю означены годъ и число: писано въ С.-Петербургѣ le 2 Décembre 1788.

Если кампанія не была удивительною, среди безплодныхъ скалъ Финляндіи, по крайней мѣрѣ мы не потеряли ни одной пяди, ни въ ширину пальца изъ того, что имѣли. Я была воспитана въ любви и уваженіи къ республикамъ; но опытъ убѣдилъ меня, что чѣмъ болѣе собирается народу для разсужденія, тѣмъ болѣе слышно безразсудныхъ рѣчей. Бредъ моего сердца (переведите это слово по нѣмецки) таковъ, что вполнѣ походитъ на бредъ сумасшедшихъ домовъ. Его можно было бы обратить въ пословицу и назвать: волкъ въ овчарнѣ, или, хорошо посмѣется тотъ, кто посмѣется послѣднимъ. Вы говорите, что сердце ваше полно и переполнено, когда вы пробуете излить его; отвѣчаю вамъ на это, что мое сердце искренно и откровенно и по этой причинѣ оно не иначе смотритъ на вещи, каковы онѣ суть; такъ какъ я менѣе всего ученая, то думаю, что человѣкъ нуждается въ снисхожденіи своего ближняго, эта-то причина и сдѣлала меня врагомъ всѣхъ ябедъ, въ которыхъ находятъ удовольствіе столько лицъ всякаго рода. Человѣкъ пистолетныхъ выстрѣловъ, который видитъ, судитъ, рисуетъ, гравируетъ, кланяется вамъ. Я кончу, совсѣмъ какъ вы, штрихомъ генія; съ особеннымъ къ вамъ уваженіемъ пребываю...

Екатерина.

[1]) Въ копіи: mon coeur traduisez s'il vous plait...
[2]) Въ копіи: vous vous en essayez...
[3]) Въ копіи: que tout homme a besoin d'indulgence.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину: весьма благодаритъ его за взятіе Очакова; разрѣшаетъ ему расположить войска на зимнихъ квартирахъ въ Польшѣ; умопомѣшательство Георга III; снова весьма желаетъ свидѣться съ Потемкинымъ.

(16 декабря 1788 г.)

За ушки взявъ обѣими руками, мысленно тебя цѣлую, другъ мой сердечной, князь Григорій Александровичъ, за присланную съ полковникомъ Бауромъ вѣсть о взятіи Очакова[1]); всѣ люди вообще чрезвычайно симъ счастливымъ происшествіемъ обрадованы; я же почитаю, что оно много послужитъ къ генеральной развязкѣ дѣлъ[2]); слава Богу, а тебѣ хвалу отдаю и весьма тебя благодарю за сіе важное для Имперіи пріобрѣтеніе въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Съ величайшимъ признаніемъ принимаю рвеніе и усердіе предводимыхъ вами войскъ отъ вышняго до нижнихъ чиновъ. Жалѣю весьма о убитыхъ храбрыхъ мужахъ, болѣзняхъ и ранахъ; раненые мнѣ чувствительны; желаю и Бога молю о излѣченіи ихъ. Всѣмъ прошу сказать отъ меня признаніе мое и спасибо; жадно ожидаю отъ тебя донесенія о подробностяхъ, чтобъ щедрою рукою воздать кому слѣдуетъ по справедливости. Труды арміи въ суровую зиму представить себѣ могу, и для того не въ зачетъ надлежитъ ей выдать полугодовое жалованье изъ экстраординарной суммы. Располагай смѣло армію на зиму въ Польшѣ; хотѣніе поляковъ тѣмъ самымъ скорѣе паки возьметъ естественное свое теченіе: à une armée de conquérants l'on n'a encore jamais refusé de quartier[3]). Теперь мириться гораздо стало ловчѣе, и никакихъ не пропущу мѣръ, чтобъ скорѣе къ тому достигнуть. Всѣмъ, другъ мой сердечной, ты ротъ закрылъ, и симъ благополучнымъ случаемъ доставляется тебѣ еще способъ оказать великодушіе слѣпо и вѣтренно тебя осуждающимъ. Прощай, мой другъ, до свиданія. Будь здоровъ и благополученъ.

Декабря 16 ч. 1788 г.

Извѣстно тебѣ, я чаю, что король англійской съ ума сошелъ такъ совершенно, что четыре человѣка на силу его держать могутъ, когда приходитъ на него ражъ (rage).

---

[1]) Донесеніе кн. Потемкина о взятіи Очакова 6 дек. 1788 г. см. въ «Собраніи реляцій», I, 56 и сл. и въ *Русск. Стар.*, 1876 г., сент., стр. 23. См. еще «Дневн. Храп.» подъ 16 дек. 1788 г.

[2]) Уже съ 14 по 16 дек. 1788 г. Совѣтъ разсуждалъ объ условіяхъ предполагаемаго мира съ турками и слушалъ мнѣнія вице-канцлера Остермана и Безбородки. См. *Арх. Гос. Сов.*, I, 1, стр. 641—655. Обстоятельная реляція кн. Потемкина отъ 20 дек. 1788 г., о взятіи Очакова, читана была въ Совѣтѣ 2 янв. 1789 г.

[3]) Арміи побѣдителей еще никогда не отказывали въ квартирахъ.

Я ожидаю за вѣрно, что по распоряженію нужнаго по твоей арміи я буду имѣть удовольствіе тебя видѣть здѣсь, какъ я о семъ уже въ предъидущихъ моихъ письмахъ къ тебѣ писала и теперь повторяю.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Турчанинову о доставленіи свѣдѣній относительно гребнаго флота.

(1788).

Возьмите всевозможныя свѣдѣнія и репорты о гребномъ флотѣ для принца Нассау, дабы къ нему переслать чрезъ отправляемаго на той недѣлѣ курьера.

(Адресъ на сей запискѣ писанъ также рукою Императрицы:) Петру Ивановичу Турчанинову.

Собственноручное письмо Екатерины II къ Потемкину рада его пріѣзду и печалится при мысли объ его отъѣздѣ.

(1788 г.[1]).

Въ отвѣтъ, мой другъ, на твое письмецо тебѣ скажу, что пріѣзду твоему обрадуюсь, но хотя и знаю, что отъѣздъ твой необходимо нуженъ, однако объ ономъ и думать инако не могу, какъ съ прискорбіемъ. Я вчерась сюда пріѣхала и съ большимъ удовольствіемъ глотала загородный воздухъ.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Потемкину: о довѣріи ея къ нему.

(1788 г.[2])

Богъ видитъ, я не сумнѣвалась, что будешь поступать, какъ честь и добрая вѣра предписуютъ, а теперь еще больше надѣюсь на твое доброе и безпорочное расположеніе.

Собственноручная записка Имп. Екатерины II къ Безбородкѣ объ отпущенномъ шведами суднѣ.

(1788—1790).

На семъ суднѣ шведы не нашли что грабить и для того его отпустили.

---

[1]) Хранится между бумагами 1788 г. По всей вѣроятности писано 1 Мая 1788 г.

[2]) Хранится въ Государственномъ Архивѣ между бумагами 1788 г.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

отправлении съ манифестами офицеровъ, 33. Указъ Ея М. И. Мордвинову объ отпускѣ суммъ на содержаніе крѣпостей и инженернаго корпуса, 33. Подписан. собств. Екатериною II рескриптъ вице-адмиралъ Сенявину о распоряженіяхъ по азовской флотиліи и устройствѣ гавани въ Таганрогѣ, 34. Письмо Ея къ г-жѣ Бьельке: о праздновании мира съ Турками; объ уничтоженіи нѣкоторыхъ налоговъ; о путешествіи и характеристикѣ кн. Г. Г. Орлова, 35, 36. 37. Собственнор. резолюція Ея о назначеніи Акутина атаманомъ уральскаго войска, 37. Собственнор. записка Ея къ Эку о сочиненіяхъ Струбе и отсылкѣ картинъ Гримма, 38. Записка Ея къ почт-директору Эку о сочиненіяхъ Струбе и отсылкѣ картинъ, 38. Записка Ея къ И. П. Елагину объ артисткѣ Габріэлли, 39. Рескриптъ Ея вице-адмир. Сенявину о турецкихъ плѣнныхъ; о временномъ подчиненіи судовъ, находящихся при крѣпостяхъ, военному сухопутному вѣдомству, 40, 41. Чернов. указъ Ея сенату о сборѣ съ купцовъ и раздѣленіи ихъ на гильдіи, 41, 42. Записка Ея къ Потемкину о награжденіи отличившихся въ первую турецкую войну и другихъ лицъ, 42. Записка Ея къ Потемкину о пожалованіи наградъ по поводу мира съ Турціею, 42. Собств. приказаніе Ея Потемкину о тріумфальныхъ воротахъ сооруженныхъ въ честь Румянцева, 43. Письмо Ея къ г-жѣ Бьельке: о мѣрахъ для облегченія участи народа; о Георгѣ III и его сестрѣ; о празднествахъ по случаю мира съ Портою, 44. Записка Ея къ Потемкину по поводу празднованія мира въ Москвѣ, 45. Письмо Ея, повидимому къ Вольтеру: о Монморанси и бухарскомъ посольствѣ, 46. Письмо Ея къ г-жѣ Бьельке: о болѣзни Прин. Гольштейнъ-Готторпскаго; о богомольномъ хожденіи Ея; о Ея недугѣ; о празднествахъ по случаю мира съ турками, 47. Записка Ея къ Эку объ отправленіи эстампа изображающаго празднество мира съ Турціей, 49. Указъ Ею подписанный Мордвинову объ отпускѣ ему денегъ, 50. Повелѣніе Ея Козьмину о доставленіи плана, 50. Резолюція Ея на докладъ Потемкина о построеніи крѣпостей на границахъ Турціи, 50. Резолюція Ея о наименованія крѣпостей Херсона и Словенска, 51. Письмо Ея къ г-жѣ Бьельке о путешествіи въ Воскресенскій монастырь, 51. Повелѣніе Ея Козьмину о присылкѣ плановъ царскосельскаго дворца, 51. Указъ Ея Мордвинову объ отпускѣ ему суммъ, 52. Указъ Ея объ увольненіи отъ службы гр. Алексѣя Орлова-Чесменскаго, 52. Рескриптъ Ея Мордвинову о крѣпостномъ строеніи въ Дерптѣ, 52. Письмо Ея къ г-жѣ Бьельке: о разсказахъ Пр. Людв. Гессенъ-Дармштадтскаго; о герцогинѣ Зюдерманландской; о болѣзни Фридриха II; о болѣзни пр. Гольштейнъ-Готторпскаго; о кн. Г. Г. Орловѣ, 53, 54. Ея записка къ Козьмину объ увѣдомленіи Сиверса о днѣ Ея отъѣзда, 54. Упом. письмо къ ней отъ г-жи Бьельке, описывающей продѣлку лондонскихъ мошенниковъ съ кн. Орловымъ, 54. Указъ Ея Сенату объ увольненіи отъ службы гр. А. Орлова съ чиномъ полнаго генерала и пожизненнымъ пенсіономъ, 55. Письмо Ея къ Вольтеру: о живописцѣ Барратѣ; о празднествахъ по случаю заключенія мира съ Портой; о Бранденбургѣ; о Жанъ-Луи Петерманѣ, 55. Письмо Екатерины II къ Вольтеру объ эстампѣ изображающемъ праздникъ мира; о государственномъ управленіи; о разныхъ ходатайствахъ Вольтера; о маркизѣ де-Жюинье, 57. Замѣтки Ея объ уѣздныхъ судахъ и о зятѣ Ломоносова Кон-

122. Письмо Ея къ Я. Е. Сиверсу съ резолюціей на сенатскій докладъ, 123. Приказъ Ея Вяземскому о высылкѣ изъ обѣихъ столицъ членовъ нѣкоторыхъ губернскихъ канцелярій, 123. Письмо Ея Потемкину о награжденіи секундъ-маіора Сиверса, 123. Рескриптъ Ея Потемкину о суммахъ для расположенныхъ къ сторонѣ Крыма войскъ, 124. Записка Ея Потемкину о поселеніи Албанцевъ по городамъ азовской губерніи, 124. Резолюція Ея, на запискѣ Потемкина о челобитной русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ, 125. Упом. доклада Потемкина утвержденный Ею 24 декабря 1776 г., 125. Резолюція Ея на докладѣ Потемкина о погребеніи Мордвинова, 126. Собственноручная преписка Ея на докладѣ Потемкина о погребеніи адмирала Мордвинова, 126. Примѣчаніе Ея на писанномъ рукою Безбородко спискѣ, выпускаемыхъ въ гвардію, камеръ-пажей, 126. Записка Ея Елагину о суммахъ на постройки въ Царицынѣ, 126. Собственноручная резолюція Ея о награжд. Шабазъ-Гирея, 127. Резолюція Ея на докладѣ Потемкина о ходат. Якобія о награжден. лицъ, употребляем. для разн. развѣдован., 127. Резолюція Ея на рап. Иловайскаго Потемкину о желаніи Некрасовцевъ возвратитса подъ скипетръ Имп., 128. Резолюція Ея на докладѣ Потемкина о принятіи Некрасовцевъ обратно въ русское подданство, 129. Записка Ея Панину о пріѣздѣ Густава III, 129. Поправка Ея на указѣ Потемкина о должност. флиг.-адъютантовъ, 130. Письмо Ея къ г-жѣ Бьелке: о сост. своего здоровья; о пріѣздѣ въ Петерб. Густава III, объ образѣ жизни короля и свиты Его, 131—132. Записка Ея Потемкину о награж. князя Прозоровскаго, 132. Записка Ея И. П. Елагину съ проектомъ указа сенату объ отдачи Потемкину имѣній Ягужинскаго, 134. 135. Письма Ея къ Вольтеру о князѣ Юсуповѣ съ приложеніемъ перевода «учрежденій о губерніяхъ»; о законодат. трудахъ Ея, 135, 136, 137. Письмо Ея къ Потемкину о пожалованіи ему ста пятидесяти тысячъ рублей, 137. Приказъ кн. Потемкину о пожалованіи земли греку Никобулу, 137. Письмо Ея Потемкину о полномочіяхъ посланника Стахіева; о приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціей, 137. Письмо Ея къ Вольтеру о программѣ его уголовныхъ законовъ; о Ея законодательныхъ работахъ преимущественно по финансов. учрежденіямъ, 138, 139. Письмо къ Ней г-жѣ Дени; упом. также послѣдн. письмо къ Ней Вольтера, 139. Рескриптъ Ея Потемкину о приведеніи въ исправность вооруженія и обмундированія полковъ расположенныхъ къ сторонѣ Крыма, 140. Записка Ея о правилахъ воспитанія дѣтей, 140, 141. Переписанное Екатериною II наставленіе Пруск. короля о воспит. принца Фридриха, 141. Резолюція Ея на докладн. зап. Потемкина о переводѣ гарнизоннаго баталіона изъ Велик Лукъ въ Калугу, 144, 145. Резолюція Ея на докладн. зап. (Потемкина?) о пожалован. сержанта Энгельгардта флигель-адъютантомъ, 145. Записка Ея къ князю Потемкину о бывш. въ Петерб. наводненіи и о князѣ Голицынѣ, 145. Приказъ Ея Потемкину о заготовленіи лѣса для постройки пяти кораблей, 145. Приказъ Ея Потемкину о разрѣшеніи атаману Ефремову жить въ Таганрогѣ, 146. Письмо Ея къ г-жѣ Бьельке: о тревогахъ въ Германіи изъ-за баварск. наслѣдства; о политикѣ Англіи; о древн. римлянахъ, 146, 147. Упом. письмо Ея тамъ же; къ барону Гримму. Письмо Ея къ Густаву III о вел. кн. Александрѣ Павловичѣ, въ первое время послѣ Его рожденія, 148,

ОПЕЧАТКИ и НЕДОСМОТРЫ.

	Напечатано.	*Читай.*
Стран. 27. (9 строка русск перев.)	поражена видѣть	поражена, видя
» 66. (7 » сверху)	неранѣе 1775 г.	неранѣе 1776 г.
» 117. (4 » сверху)	(осень 1776.)	Записка Имп. Екатерины II вѣроятно относится къ 1792 году и рѣчь идетъ не о вел. кн. Маріи Федоровнѣ а, кажется, о Нелидовой.
» 126. (3 » снизу)	въ Царицынѣ	въ селѣ Царицынѣ.
» 145. (15 » сверху)	Записка неизвѣстнаго	Записка Потемкина.
» 148. (3 » сверху)	Весною 1778 г.	Осенью 1778 г.
» 152. (1 стр. подстрочн. прим.)	Борисьевичъ	Борисовичь
» 166. (16 » сверху)	все же пиръ: царь	все же Пирръ Царь
» 173. (12 » снизу)	я ревностно объявляла	я ревностно объявлялъ.
» 180. (17 » сверху)	въ г. Сѣнной	въ г. Сѣнно
» 182. (4 » снизу)	по новому образу правленія	по новому учрежденію.
» 187. (14 » сверху)	капитана Патека	капитана Патона.
» 187. (17 » сверху)	Якову Патеку	Якову Патону.
» 213. (8 » сверху)	неизвѣстному лицу	Графу Кобенцлю.
» 235. (10 » сверху)	до 31 Марта 1783	Ранѣе 1779
» 237. (3 » сверху)	до	въ началѣ 1768 г.
» 237. (18 » сверху)	до	1760 годовъ.
» 276. (27 » сверху)	къ своему здоровью	своимъ здоровьемъ.
» 291. (6 » сверху)	къ неизвѣстному лицу	Безбородкѣ
» 337. (4 » подстр. прим. снизу)	Марья Николаевна	Екатерина Васильевна
» 337. (3 » снизу)	за гр Мартын. Карлов.	за гр. Павломъ Мартынов.
» 337. (3 » снизу)	ум. въ 1805	† 1793.
» 337. (2 » снизу)	стран. 442	страницы 476—7.
» 398. (11 » сверху)	(1786)	(1792)
» 398. (19 » сверху)	(1786)	(1792)
» 417. (3 » снизу)	Иваномъ Тимофеевымъ	Тимофеемъ Ивановымъ.
» 460. (19 » сверху)	неизвѣстному лицу	(?) Цимерману или Сегюру.